82
Ф-759

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ФОЛЬКЛОР ШОРЦЕВ

2011-075-02

БЕРЕГИТЕ КНИГИ!

НЕ перегибайте книгу во время чтения.

загибайте углов.

делайте надписей на книге.

При утрате или порче книги читатель обязан купить новую или возместить ее 10-ти кратную стоимость

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Серия основана членом-корреспондентом Российской академии наук А.Б. Соктоевым

Том 29

ШОР КАЛЫҚТЫҢ ФОЛЬКЛОРЫ

1911, 1925–1930, 1959–1960, 1974, 1990–2007 чылларында пазылган

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2010

82.3(2=Шор)
Ф-759

ФОЛЬКЛОР ШОРЦЕВ

В записях 1911, 1925–1930, 1959–1960, 1974, 1990–2007 годов

Новосибирская гос. обл. науч. библиотека
2011-07502
Обязательный бесплатный экземпляр
Р-40 145=
НГОНБ Новосибирск
Liber 186464

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2010

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

В подготовке серии участвуют

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ-МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

•

НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИК

ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ им. С.С. СУРАЗАКОВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

ТУВИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

•

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.К. АММОСОВА

•

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ (АКАДЕМИЯ) им. М.И. ГЛИНКИ

•

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

АРКТИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев (зам. главного редактора), *Э.Е. Алексеев*, *А.Е. Аникин*, *В.М. Гацак* (зам. главного редактора), *А.П. Деревянко* (главный редактор), *В.В. Илларионов*, *А.С. Каргин*, *М.Г. Кондратьев*, *Е.Н. Кузьмина* (ответственный секретарь), *В.А. Роббек*, *Е.К. Ромодановская* (зам. главного редактора), *В.М. Санги*, *Ю.И. Смирнов*, *Ю.И. Шейкин*

Художественное оформление серии

А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН

Вступительная статья, комментарии, примечания, указатели

Л.Н. Арбачаковой

Составление, подготовка текстов и перевод

Л.Н. Арбачаковой

Сверка шорских текстов

Г.В. Косточакова

Текстологическая статья

Л.Н. Арбачаковой, *С.П. Рожновой*

Музыковедческая статья и нотные записи

Г.Б. Сыченко

Составление, композиция компакт-диска

Л.Н. Арбачаковой, *Г.Б. Сыченко*

Подготовка мастер-диска

Г.А. Петрова

Редакторы

С.П. Рожнова (перевод), *Е.Н. Кузьмина* (научный аппарат)
Г.Е. Солдатова (музыковедческий раздел)

Фото

Л.Н. Арбачакова, *Г.Б. Сыченко*

УДК 398
ББК 82.3(2Рос-Шор)
Ф74

Рецензенты
кандидат филологических наук *Н.Р. Ойноткинова*
кандидат филологических наук *Н.С. Уртегешев*
кандидат филологических наук *Г.В. Косточаков*

Утверждено к печати Ученым советом Института филологии СО РАН

Ответственный редактор тома
доктор филологических наук, лауреат Государственной премии РФ
в области науки и техники *Е.Н. Кузьмина*

Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 01–04–00269а «Исследование и подготовка к изданию тома "Фольклор шорцев" (2001–2002 гг.)»

Фольклор шорцев: в записях 1911, 1925–1930, 1959–1960, 1974,
Ф74 1990–2007 годов / Сост. Л.Н. Арбачакова. — Новосибирск: Наука, 2010. — 608 с.; ил. + компакт-диск. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 29).
ISBN 978–5–02–032216–5.

В книге представлены избранные произведения устного народного творчества шорцев — одного из малочисленных коренных народов Южной Сибири, проживающих на юге Кемеровской области.

В том вошли типичные образцы шорского фольклора, бытующие до настоящего времени: сказание «Ак Кан», сказки, мифы, легенды и предания; образцы обрядовых и лирических жанров. Наряду с архивными записями и опубликованными текстами начала — середины XX в. в книгу включены материалы, собранные во время полевых экспедиций 1994–2007 гг., показывающие современное состояние фольклора шорцев.

Издание рассчитано на фольклористов, этномузыкологов, этнографов, языковедов и широкий круг читателей.

ТП 2010–№ 108

УДК 398
ББК 82.3(2Рос-Шор)

© Л.Н. Арбачакова, составление, научный аппарат, перевод текстов, 2010
© Г.Б. Сыченко, музыковедческая статья, 2010
© Л.Н. Арбачакова, Г.Б. Сыченко, компакт-диск, 2010
© Российская академия наук, 2010
© Институт филологии СО РАН. Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Основана в 1981 г., 2010
© Оформление. «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 2010

ISBN 978–5–02–032216–5

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Это не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, а избранные памятники, представляющие вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведения памятные и значимые и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстает в серии как неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Отправным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. оставаясь в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия двуязычная. Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли (обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей). При необходимости приводятся пояснительные слова в квадратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Подача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии призваны точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом, либо в музыковедческой статье. Все специальные условные обозначения, не являющиеся общепринятыми, оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка с образцами публикуемых вариантов произведений, к томам 11, 18, 20 и далее — компакт-диск. Но бывают случаи, когда фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путем неизбежно гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны и публикуемому произведению или варианту.

Фоноприложение иллюстрирует самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным фотодокументальным материалом.

Книги серии печатаются на единой основе — гарнитуре В.В. Лазурского. Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе двуязычной академической серии «Эпос народов СССР» (ныне «Эпос народов Европы и Азии»), выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

Первый цикл

Эвенкийские героические сказания. 1990 г.

Бурятский героический эпос «Аламжи Мэргэн». 1991 г.

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. 1991 г.

Якутский героический эпос «Кыыс Дэбилийэ». 1993 г.

Бурятские волшебные сказки. 1993 г.

Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные. О животных. 1993 г.

Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Легендарные и бытовые. 1993 г.

Тувинские народные сказки. 1994 г.

Предания, легенды и мифы саха (якутов). 1995 г.

Второй цикл

Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». 1996 г. Т. 10

Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. 1996 г. Т. 11

Тувинские героические сказания. 1997 г. Т. 12

Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры. 1997 г. Т. 13

Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока. 1997 г. Т. 14

Алтайские героические сказания. 1997 г. Т. 15

Хакасский героический эпос «Ай-Хуучин». 1997 г. Т. 16

Шорские героические сказания. 1998 г. Т. 17

Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ. 1998 г. Т. 18

Третий цикл

Фольклор долган. 2000 г. Т. 19

Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые. 2000 г. Т. 20

Алтайские народные сказки. 2002 г. Т. 21

Русский семейно-обрядовый фольклор. 2002 г. Т. 22

Фольклор ненцев. 2001 г. Т. 23

Обрядовая поэзия саха (якутов). 2003 г. Т. 24

Фольклор юкагиров. 2005 г. Т. 25

Мифы, сказки, предания манси (вогулов). 2005 г. Т. 26

Якутские народные сказки. 2008 г. Т. 27

Четвертый цикл

Мифы, легенды, предания тувинцев. 2010 г. Т. 28

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

Фольклор белорусов Сибири и Дальнего Востока
Бурятский героический эпос «Осодор Мэргэн»
Обрядовая поэзия и песни эвенков
Мифы, легенды, предания алтайцев
Мифы, легенды, предания хакасов
Обрядовая поэзия алтайцев

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ ШОРЦЕВ

Шорцы — малочисленный коренной народ Южной Сибири, проживающий на юге Кемеровской области. По переписи 2002 г., на территории Кемеровской области и за ее пределами их насчитывается более 14 тыс. чел. [57]. Шорский язык принадлежит к хакасской подгруппе уйгуро-огузской группы тюркских языков.

Первые записи и публикации устно-поэтического творчества шорцев были сделаны во второй половине XIX в. ученым-тюркологом В.В. Радловым. Он побывал в аалах, расположенных в верховьях р. Томи (выше современного г. Новокузнецка) до Томазака (ныне г. Мыски) и р. Мрассу. В 1866 г. им были изданы «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи» [65], в книгу вошло восемь героических сказаний на шорском языке. Радлов первым написал в статье «Шорцы» о небесном и подземном богах шорцев[1].

Персонажи героических сказаний шорцев рассмотрены В.И. Вербицким в статье «Богатыри в сказках алтайцев». Кроме того, он опубликовал на русском языке предания и легенды о реках и горах Шории в книге «Алтайские инородцы» [21].

В 10-е годы XX в. фольклор шорцев, как и других тюркских народов Саяно-Алтая, попал в поле зрения А.В. Анохина, который записал шорские песни на фонографе и проанализировал их музыкальные особенности. В фоноархивах Института русской литературы (Пушкинский Дом) и Института алтаистики им. С.С. Суразакова хранятся записи шести песен на семи фонограммах[2], сделанные в 1911 г.

[1] Более подробно о шорцах и изучении их фольклора см. в томе «Шорские героические сказания» серии «Памятники фольклора Сибири и Дальнего Востока» [98] и в монографии Л.Н. Арбачаковой «Текстология шорского героического эпоса» [9].

[2] Архив ИА, фонд А.В. Анохина, пленки 11 и 12, № 160 (158)/2222, 161 (159)/2237, 162 (160)/2223, 163 (161)/2224, 164 (162)/2225, 165 (163)/2226, 166 (164)/2227. Ссылки на тот же архив, приведенные в статье С.К. Павлючика [58, с. 147], не совсем точны; к числу шорских им отнесены также телеутские записи собирателя.

на р. Кондома (Северная Шория) известным этнографом, этномузыковедом и композитором. Одна из этих мелодий — «Шорская игровая (Оінчі сарын)» — опубликована в 1932 г. [101, с. 587—588, № 13]. Вторая мелодия — «Сарын» [Там же, № 14] — впоследствии была издана краеведом и композитором В.Ф. Хохолковым под названием «Песня сироты» («Кайран бала кожоҥ»[3]) и со словами [36, с. 32, № 64]. В этой же публикации приведены еще четыре мелодии (№ 60—63, последний из образцов под названием «Историческая»), две из которых (№ 61 и 60) перепечатаны из «Сибирской советской энциклопедии» [101, с. 596] в другой тональности.

Поскольку основной звуковой фонд шорских записей А.В. Анохина оказался неизданным, было решено включить эти материалы в настоящий том. Мелодии расшифрованы полностью, однако вербальные тексты из-за неясного звучания прочитаны лишь частично. В силу данного обстоятельства эти архивные фонограммы помещены в доп. II.

В 1920—1930-е годы известный ученый-этнограф Н.П. Дыренкова (1899—1941) записала от талантливых *кайчи* Горной Шории более сорока произведений героического эпоса, а также сказки, предания, песни, загадки, пословицы и поговорки (к сожалению, имена исполнителей не были названы исследовательницей). Из этого огромного материала шесть героических сказаний, одна сказка, мифы, предания, песни и шаманские заклинания вошли в ее книгу «Шорский фольклор» [100]. Остальные тексты хранятся в архиве Научно-исследовательского института-музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). В настоящее время эти рукописи Н.П. Дыренковой готовятся российскими учеными (совместно с немецкими) к публикации.

Кроме фольклорных материалов, представленных на двух языках (шорском и русском), во вступительной статье к публикации Н.П. Дыренкова впервые дала классификацию жанров народного творчества шорцев, которая актуальна до сих пор [100, с. IX]. А.И. Чудояков считал книгу Н.П. Дыренковой безупречной «с точки зрения профессиональной добросовестности» [94, с. 9]. Значимость научного вклада ученых этого периода в развитие сибирской фольклористики была по достоинству оценена в программной статье В.М. Гацака, А.П. Деревян-

[3] Использование южно-алтайского термина *кожоҥ* применительно к шорской песне представляется весьма сомнительным, так как это единичный случай, не подтвержденный более никакими материалами. К тому же в более ранней публикации, как уже отмечалось, этот напев определен как *сарын* 'песня'.

ко, А.Б. Соктоева, помещенной в первом томе серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [102, с. 40].

Параллельно с Н.П. Дыренковой экспедиционные поездки по Горной Шории совершала этнограф И.Д. Хлопина. Обратив внимание на космогонические представления шорцев о трех мирах, мифы о сотворении мира и получении людьми огня, она проанализировала их в статье «Горная Шория и шорцы» [91, с. 107–119].

В 1940 г. шорский лингвист Г.Ф. Бабушкин (1907–1969) издал сборник на родном языке «Шорские сказки» («Шор ныбактары»), куда вошли две сказки и четыре героических сказания [14]. Ученый в основном записывал их от Н.А. Напазакова (1870–1942), известного в народе как *кайчи* Морошко, а сказку «Несчастливый Неккер» («Ырызы чок Неккер») — от сказочника по прозвищу Сапытке, о котором, к сожалению, нет других сведений.

В 1948 г. поэт А.И. Смердов опубликовал на русском языке в сборнике «Ай Толай» шесть героических сказаний в поэтическом переложении, записанных от сказителей Ак-Мета и Морошко. Во вступительной статье Смердов написал не только об этом фольклорном жанре, но и о сказителях, кратко изложив их биографии. Сборник был переиздан в 1972 г. [67].

С 1960-х по 1990-е годы сбором, изучением и публикацией образцов фольклора, быта и верований шорцев занимались ученые Л.П. Потапов [60], Н.А. Алексеев [3], А.И. Чудояков [93–96], В.М. Кимеев [35], писатели С.С. Торбоков [77], С.С. Тотыш [78], музыковед С.К. Павлючик [58], композитор И.К. Травина [79]. В их работах рассматриваются вопросы происхождения и формирования современных этносов, в том числе шорцев, а также их традиционные представления об окружающем мире, прослеживается типология шаманизма у шорцев, якутов, алтайцев, хакасов и других сибирских народов. Кроме того, исследуются традиции исполнения, бытования и художественные особенности героического эпоса, раскрываются особенности горлового пения.

Особую страницу в изучении шорского эпоса занимает деятельность известного поэта и сказителя С.С. Торбокова. Подробно о нем написал Д.А. Функ [86, с. 227–233]. Необходимо отметить, что кроме коллекций самозаписей богатырских сказаний (*алыптығ ныбақ*), сказок (*ныбақ*), а также загадок, пословиц, хранящихся в архивах Института алтаистики им. С.С. Суразакова, Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, пять текстов

героического эпоса имеются в секторе фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН.

Встреча С.С. Торбокова с Н.П. Дыренковой состоялась, как пишет А.И. Чудояков, в 1925 г. По воспоминаниям *кайчи*, она не раз просила исполнить героические сказания, но он каждый раз отказывался, о чем позже сильно сожалел (из рукописи А.И. Чудоякова).

Большую часть своей жизни посвятил изучению родного фольклора ученый А.И. Чудояков (1927–1994). С 1960 по 1980-е годы он записал от лучших *кайчи* тех лет — П.П. Токмагашева, П.Н. Амзорова, П.И. Кыдыякова и других — 27 произведений эпоса, также им было собрано множество песен, сказок, преданий [98, с. 13]. В 1989 г. опубликован его сборник на русском языке «Девять бубнов шамана», куда вошли предания и легенды Горной Шории. Ныне они представляют, по словам составителя, «лишь фрагменты, осколки некогда стройной системы мышления» [94, с. 3]. В 1995 г. посмертно вышла монография А.И. Чудоякова «Этюды шорского эпоса» [95], в которой были рассмотрены тематика, поэтика и художественное своеобразие сказаний. Им же написан ряд статей, представляющих результаты многолетнего изучения героического эпоса, в частности, проблем историзма эпоса, единства эпического повествования в героических сказаниях [93, 95].

Андрей Ильич Чудояков (1927–1994).

Значительным вкладом в фольклористику стал том «Шорские героические сказания», подготовленный А.И. Чудояковым совместно с этномузыкологом Р.Б. Назаренко для публикации в 60-томной академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [98]. В него были включены сказания «Кан Перген» и «Алтын Сырык», в свое время записанные ученым на магнитную ленту от талантливого *кайчи* П.И. Кыдыякова. Сказание «Кан Перген», запись которого была произведена во время живого исполнения *каем*

с музыкальным сопровождением, полностью нотировано Р.Б. Назаренко. Второе сказание исполнено без пения и без игры на *кай-комусе* — только сказыванием.

При нотировании «Кан Пергена» места, где был затруднен перевод поющихся фрагментов, заменены пересказом из-за нерасчленимости их в речевом потоке *кайчи* при расшифровке записи. Тем самым получил воплощение примечательнейший вид исполнения эпоса, когда пение дублируется сказыванием.

Впервые в эдиционной практике был реализован принципиально иной тип фиксации фольклорного произведения, обоснованный В.М. Гацаком при публикации «Кан Пергена» как «нерасторжимая комплексность текста (пение-сказ)» [98, с. 31]. Это позволило сохранить свойственную шорскому эпосу структуру исполнения: чередование поющихся и сказываемых, как бы повторяющих и развивающих друг друга частей. В.М. Гацаком были предложены необходимые для этого практические процедуры. Тем самым публикация нотированного эпоса с передачей его естественной живой природы определила в эпосоведении новый уровень осмысления и издания героических сказаний народов Сибири, что дает возможность и в наши дни услышать «вживую» их звучание.

В 1979 г. С.К. Павлючик записал более 30 песен, восемь из которых автором были расшифрованы[4] и изданы в 1984 г. [58]. Все они представляют собой высокохудожественные образцы шорского песенного фольклора, ныне практически исчезнувшие из памяти народа. К сожалению, местонахождение данных фонозаписей неизвестно.

В 1995 г. вышла в свет работа И.К. Травиной «Шорские народные сказания, песни и наигрыши» [79]. В ней представлены на шорском и русском языках основные разновидности народных песен, существующие в настоящее время (материал записывался в 1984 и 1987 гг.), а также фрагменты эпоса и инструментальные наигрыши на гармони и балалайке. Нотировки, тексты и переводы[5] сопровождаются музыковедческим анализом музыкального материала. Место хранения данных фонозаписей также неизвестно.

Следует отметить научный вклад этнографа Д.А. Функа, который с 80-х годов XX в. занимается сбором фольклора шорцев и телеутов. Осмысление этого материала проведено в ряде его работ, посвящен-

---

[4] Вербальные тексты были подготовлены И.Я. Арбачаковым [58, с. 148].

[5] Вербальные тексты в этой публикации подготовлены при помощи А.И. Чудоякова.

ных проблемам сохранения и изучения шорского героического эпоса [87]. В 2005 г. вышла его монография «Миры шаманов и сказителей» [86], в которой дана целостная характеристика шаманской и эпической традиций тюркоязычных народов Саяно-Алтая. Обстоятельное освещение получила в этой книге история изучения шорского эпоса, логично разделенная ученым на три временных отрезка: 1861—1915, 1925—1950, 1960—2000 гг. [86, с. 209—251].

Материал шорских сказаний был использован для сравнительно-типологических исследований героического эпоса и его поэтики В.М. Жирмунским [30], И.В. Пуховым [62, 63], Е.М. Мелетинским [45], С.С. Суразаковым [69], В.М. Гацаком [22], А.В. Кудияровым [40], Е.Н. Кузьминой [41] и др.

В.М. Гацак, изучив «топосы длительности» в группе разноязычных эпических традиций Сибири, пришел к выводу, что «...перед нами редкостное древнее заложение в поэтико-стилевой традиции эпоса, еще не учтенное в специальных исследованиях первоначальной общности» [22, с. 15].

Регина Борисовна Назаренко (1959—2000).

С середины 1980-х годов занималась анализом музыкального фольклора шорцев Р.Б. Назаренко. Помимо тома «Шорские героические сказания», подготовленного с ее участием [98], ею была написана и защищена диссертация «Музыка шорского эпоса: структурная организация, нотация, эдиция» на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, а также начата работа по изучению различных аспектов этномузыкальной культуры: песенной и шаманской традиций шорского фольклора и инструментария [48—54]. К сожалению, ее ранний уход из жизни прервал это начинание.

В настоящее время музыколог Г.Б. Сыченко занимается

исследованием музыкальной традиции шорцев, в том числе и в плане сравнения с другими тюркоязычными народами Южной Сибири [70–75].

Автору этой статьи принадлежит монография «Текстология шорского героического эпоса», где рассмотрены принципы графической передачи национальных текстов и их перевода на русский язык, сопоставлены научные концепции Н.П. Дыренковой и А.И. Чудоякова [9].

Надо признать, что в сибиреведении не существовало единой программы планомерной целенаправленной деятельности по сбору шорского фольклора. Лишь в отдельные периоды наблюдалась активизация собирательской работы и, к сожалению, многое было упущено. С 1994 по 2008 г. Л.Н. Арбачаковой совместно с новосибирскими музыковедами в Северной и Южной Шории проводились регулярные экспедиции, целью которых были аудио- и видеофиксация различных жанров фольклора, в том числе и героического эпоса. Сказания были записаны от трех *кайчи*: А.П. Напазакова (1937–2004), А.В. Рыжкина (1924–2005), В.Е. Таннагашева (1932–2007). Удалось зафиксировать в общей сложности 32 героических сказания объемом от 1000 до 4000 стихотворных строф. Наиболее интересные записи вошли в корпус этого тома.

* * *

В том включены 97 образцов устно-поэтического творчества шорцев, которые дают представление о разнообразии и современном состоянии фольклорного фонда этноса. Из них 91 произведение публикуется впервые.

Предлагаемая в книге жанровая классификация в основе своей опирается на народную терминологию с учетом понятий, принятых в современной науке. Поскольку в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» публикуются крупные жанры, в основной корпус текстов этого тома вошли героическое сказание (*алыптыҕ ныбақ*) «Ак Кан», 12 волшебных, бытовых и новеллистических сказок (*ныбақ*), 20 текстов старинных рассказов (*пурунҕу чооқтар*), терминологически соотносимые с русскими мифами, легендами и преданиями, 48 песен (*сарын*). В обрядовую часть тома вошли 4 плача (*сыыт*), 3 колыбельные песни (*палымбай сарын*), 4 заклинания (*шачыҕлар*) и текст шаманского камлания (*қамнаныш*). Кроме того, в томе имеются два дополнения. В доп. I включены одна богатырская сказка «Кара Меке» («Қара Мӧке») об *алыпе*, сюжет которой носит фрагментарный характер, в силу чего является яркой

2 Заказ № 367

Новосибирская гос.
обл. науч. библиотека

иллюстрацией процесса угасания этого жанра, и три сказки — «Охотник Панюгеш» («Аңчы Панӱгеш»), «[Два брата]» ([«Ийги қарындаш]»), «О том, как петух задом воду пил» («Пейтиқ оқтан суғде köденибе»), — представляющие собой образцы волшебной, бытовой и сказок о животных. Все эти тексты дают представление о современной фольклорной повествовательной традиции в Горной Шории.

Богатырская сказка «Кара Меке» рассказана в 2000 г. Е.Г. Кусургашевой, которой в то время было 73 года. На момент записи сказочница болела. Это обстоятельство отразилось на исполнении: в тексте встречаются частые повторы и сюжетные упущения. Широко используемые в повествовании эпические формулы, характерные для героических сказаний, говорят о том, что сказочница обладала знанием художественно-изобразительных средств эпоса. Бытовая сказка «[Два брата]» («[Ийги қарындаш]») представляет собой вариант сказки «Уш Карак» («Ӱш Қарақ»), включенной в основной корпус текстов тома.

В доп. II вошли материалы А.В. Анохина: печальная песня (*ачылығ сарын*), старинная мужская песня (*пурнағы улуғлардың сарыны*), такпак (*тақпақ*), игровая песня (*ойынчы сарын*), плясовая песня (*секирген сарын*).

Наиболее крупным и структурно-устойчивым жанром шорского фольклора является богатырское (героическое) сказание (*алыптығ ныбақ*, или *кай ныбак*), которое исполняется горловым пением в сопровождении двухструнного музыкального инструмента *кай-комус*. Сами исполнители часто говорят: *ныбақ ысперерге* букв. «сказку отправить», *ныбақ салперерге* букв. «сказку положить», *кайлаперерге* букв. «кайларить», *шертперерге* букв. «развязывать». Эти названия отражают отношение народа к сказанию как к чему-то осязаемому, вещественному, одушевленному.

В качестве образца эпического сказания на классический сюжет о героическом сватовстве составители тома выбрали небольшое сказание «Ак Кан» (1020 стк.). Это произведение, по словам исполнителя, самое короткое, поскольку состоит из «одной дороги (*чол*)», т.е. из одного сюжета. Сказание было записано Л.Н. Арбачаковой четырежды: в мае 1999 г., в мае 2000 г., в сентябре 2001 г. и в апреле 2003 г. (последняя запись произведена совместно с этномузыкологом Г.Б. Сыченко). Все варианты (кроме первого в записи 1999 г.) исполнены *каем* под наигрыш на *комусе* представителем мрасской

сказительской школы, современным хранителем шорской эпической традиции — Владимиром Егоровичем Таннагашевым (1932—2007) (см. статью «Сказительский дар В.Е. Таннагашева»). Сюжет во всех повествованиях остался без изменений, разночтения коснулись поэтического языка сказаний. Результаты сопоставления разновременных по записи текстов даны в «Сравнительной таблице типических мест четырех вариантов сказания "Ак Кан"» (см. приложение). Варьирование «общих мест» наблюдается на лексическом, синтаксическом и грамматическом уровнях. В сюжетном отношении записанные тексты идентичны, что объясняется хорошей памятью сказителя.

При первой записи (1999 г.) *кайчи* рассказал «Ак Кан» речитативом, без горлового пения и игры на *комусе*, хотя ранее в кругу родственников и знакомых В.Е. Таннагашев исполнял сказания по-другому — *каем* под аккомпанемент *комуса*. К речитативу сказитель обычно прибегал при работе с учеными или когда недомогал и был не в настроении. Впоследствии 16 сказаний из 27 записанных, в том числе и варианты публикуемого эпоса (1999—2001, 2003 гг.) В.Е. Таннагашев исполнил *каем*. Для издания выбрана наиболее качественная аудиозапись сказания «Ак Кан» 2000 г.

Как известно, с точки зрения исполнительской манеры эпос шорцев обнаруживает близость к хакасской эпической традиции. В нем тоже чередуются вокально-инструментальные и речевые эпизоды, что было впервые продемонстрировано в предыдущем томе шорского эпоса, изданном А.И. Чудояковым и Р.Б. Назаренко [98]. Наша публикация отражает эти особенности двойной трансляции эпического сказания и предлагает некоторые новые эдиционные приемы. Для более адекватного представления эпического текста авторами было решено дать его полный, без каких бы то ни было купюр и сокращений русский перевод (этим обусловлен выбор небольшого по размерам произведения «Ак Кан»), несмотря на кажущуюся фрагментарность и неполноту музыкального эпизода (подробнее об особенностях поющихся фрагментов см. в музыковедческой статье).

Два типа подачи одного и того же события, музыкальный и вербальный, в шорской эпической традиции связаны, как принято считать, сюжетным развертыванием пропетого текста. Отчасти это демонстрирует публикуемый в томе эпос. Однако, готовя текст к изданию, мы заметили, что здесь иное соотношение пропетых и рассказанных частей, чем, например, в эпическом тексте П.И. Кыдыякова

«Кан Перген». В сказании «Ак Кан» пропеваемых эпизодов меньше, чем проговариваемых. В силу этого речевое повествование зачастую далеко уходит от спетого эпизода, становясь более автономным.

Для примера сравним описания первотворения земли.

1. Поющаяся часть

Амдығы-и тӧлдӱң...	Нынешнего-и поколения...
Кӧйгеноқ алынды...	Раньше пожаров...
Пуранды-и тӧлдӱң...	Прежнего-и поколения...
Полғаноқ... полғанда.	Когда было... то было...
По черди пӱдерди, деи, дӱй...	До сотворения земли деи, дуй...

2. Речитативная часть

Амдығы тӧлдӱң алында полча.	Раньше нынешнего поколения было,
Пурунғу тӧлдӱң соонда полча.	Позже прежнего поколения было.
Чер пӱдерди,	Когда земля сотворялась,
Чер-суғ қабыжарда полчаттыр.	Земля-вода схватывались.
Қамышпа суғ пӧлӱжип,	Камысом вода отделялась,
Қалақпа чер пӧлӱшчиған	Мешалкой земля делилась.
Темнер полтур.	В те времена было, оказывается.
Кӧгеришкелип, кӧк ӧлең ӧскен	Когда, зеленея, молодая трава вырастала,
Тем полтур.	В то время было, оказывается.
Часқы тем полған полтур.	Время весны было, оказывается.
Алтын пӱрлӱг ақ қазын паштарында	На верхушках белой березы с золотою листвой
Қырық қушқа кӧглешчӧрча.	Сорок птиц щебетали.
Кӧк ӧлеңнің паштарында	На верхушках зеленой травы,
Учуғуш чӧркелип,	Перелетая [с места на место],
Кӧк торчуқтар кӧглешчӧрчиған	Молодые соловьи щебетали,
Темнер полтур.	В те времена было, оказывается.

(«Ак Кан», стк. 1—16)

Таким образом, сказительской манере В.Е. Таннагашева свойственно «пропевание» краткой сюжетной тирады, а затем более подробное и красочное развертывание этих событий в поэтическом тексте. *Кайчи* пел не все из того, что потом сказывал, поэтому в «пропеве» встречаются незаконченные строки. Это потребовало при расшифровке многократного прослушивания записи и тщательного текстового анализа. Однако даже по этим кратким пропевам человеку, знающему эпос, нетрудно догадаться о содержании речитативной части, но только в самых общих чертах.

Впервые соотношение пения и сказа проанализировал А.И. Чудояков в статье «Традиции шорского эпоса и сказания Павла Кыдыякова». Он верно подметил, что в результате двойной трансляции возникают два нетождественных текста [98, с. 17].

Подобная исполнительская подача обусловила соответствующее эдиционно-текстологическое решение: речевой текст «Ак Кана» дается со сплошной нумерацией строк, вокально-инструментальные разделы, полностью нотированные, вставлены в текст. По-видимому, сказительская манера исполнения, различия в условиях записи и иные причины влияют в том числе и на организацию структуры текста, и допустимые традицией варианты отнюдь не ограничены жесткой оппозицией «пение с пересказом» — «сказывание».

В сказании «Ак Кан» тесно переплетены мотивы героического сватовства и семейных отношений. С.С. Суразаков, анализируя героический эпос алтайцев, отмечал, что в раннем эпосе добыча невесты становится общеродовым героическим подвигом [69, с. 54]. То же самое можно увидеть и в шорском эпосе. В сюжете «Ак Кана» много традиционных черт. Например, сватовство сопровождается конными скачками, о которых извещают кукушки. Интересен в сказаниях В.Е. Таннагашева персонаж Кандавата, который с горы пускает стрелу в коня богатыря, видимо, с тем, чтобы испытать возможности богатырского коня. Во время скачек конь, услышав шум летящей стрелы, состязается с ней в скорости и опережает стрелу. Мотив состязания коня со стрелой присутствует и в сказании «Алтын Сырык» [98, стк. 1593–1750].

Экспозиция сказания «Ак Кан» типична для эпоса и начинается с описания первотворения земли. Далее повествуется о богатых владениях Ак Кана, гиперболически описан и богатырский облик его самого, и двух его могучих коней.

В зачине говорится об Ак Кане, дожившем до третьего поколения, и о двух его женах. Завязка сюжета заключена в мотиве выезда Ак Кана из дома после получения известия от коня его друга Алтын Кана, который сообщает алыпу о том, что дочь Алтын Кана уже на выданье, но тот не знает условий свадебного состязания и просит Ак Кана срочно приехать и помочь ему.

Ак Кан, узнав о том, что должен жениться на юной дочери своего друга, переживает и сопротивляется. Но так было предначертано свыше: он должен взять третью жену, и только тогда у него появится наследник. В случае если Ак Кан не женится, его славному роду

грозит полное исчезновение. Тема бездетности типична для фольклора [82].

Волю богов успешно выполняет, перевоплотившись в *алыпа*, второй конь Ак Кана. Мотив замещения *алыпа* конем прослеживается во всех четырех вариантах сказания «Ак Кан», а также в сказании В.Е. Таннагашева «Ачазы қул атпа туңмазы қул ат» (букв. «Старший брат — саврасый конь с младшим братом — саврасым конем»), записанном нами в 2001 г. В этом сказании главным героем является Алтын Тайчы. У него старший брат, рожденный жеребенком, после своего рождения убегает, но впоследствии, будучи помощником и покровителем богатыря, превращается в человека-богатыря. Младший брат тоже рожден жеребенком, но он так и остается ездовым конем.

В сказаниях В.Е. Таннагашева есть и другие эпизоды, связанные с оборотничеством коней. Например, в сказании «Чылан Точий» [110] конь, чтобы спасти мальчика, превращается то в пень, то в Сарыг Шимельдей ('Рыжая Шимельдей') — обитательницу подземного мира.

Надо сказать, что оборотничество коня в человека в шорском эпосе — явление редкое. Генетически этот мотив, возможно, восходит к традиции тюркоязычных народов, которая хорошо прослеживается в эпосе долган, хакасов, якутов. Сын лошади Аталамии — богатырь из сказания долган рожден кобылицей, якутский богатырь Дырай Беге тоже сын лошадей, хакасская героиня Ай-Хуучин рождается вместе со своим будущим богатырским конем у породистых скакунов, причем она появляется человеком, а ее брат-близнец — жеребенком.

Общеизвестно, что в эпосе тюрко-монгольских народов конь является покровителем своего хозяина, превосходит его в даре предвидения, быстроте реакций в сложных ситуациях, обладает твердой волей, подчиняющей всадника в минуты, когда тот проявляет слабость. Он способен перевоплощаться в разных животных, насекомых и даже на время изменить свою стать, оборотившись захудалым плешивым конем. В алтайском эпосе конь может принять облик человека, чтобы осуществить разные хитрости [32, с. 133]. Неразрывная связь между всадником и его боевым конем, несомненно, говорит о культе коня, восходящем к тотемистическим представлениям древних людей (более подробно см. [43]).

Художественно-поэтические особенности сказания «Ак Кан» в целом типичны для жанра героического эпоса шорцев и других сибир-

ских народов. Все зачины и концовки в исполнении В.Е. Таннагашева традиционны. Это описания сотворения земли, двора, коновязи, дворца богатыря, а иногда и самого *кайчи*. В публикуемом сказании в зачине отсутствует образ сказителя, но он появляется по ходу повествования. В текст включается прямая речь от лица самого сказителя, например: *Қайа парды, қайа келди, / Кӧр таппан қалдым* 'Куда пошел, куда пришел, / Всматриваясь, я не нашел' (стк. 126—127). Этот прием, свойственный только шорскому эпосу, свидетельствует о присутствии сказителя в эпическом мире, что подчеркивает достоверность описываемых событий.

Композиционную роль выполняют типические места и эпические формулы, сигнализирующие о завершенности одного эпизода и появлении другого.

Например, чтобы показать обилие и изысканность еды, используются формульные выражения, устойчиво употребляемые в шорском фольклоре: *Алтын стол тӱбӱнге / Қуштуң сӱдӱ ле чоқ / Ашпатабақ салылпартыр* 'На золотом (столе) / Разве что птичьего молока не было — / Столько питья-еды разложено' (стк. 375—377).

Шорскому эпосу присущи гиперболизм, иносказания, различные сравнения. Так, чтобы описать впечатляющий вид соперника Ак Кана, сказитель прибегает к образному иносказанию: *Тайға тезе — ажығы чоқ, / Талай тезе — кежиге чоқ* 'Сказать, что гора, — перевала нет, / Сказать, что море, — брода нет' (стк. 479—480). По мнению В.Е. Таннагашева, все *алыпы* в его произведениях — огромные люди, на них надеты панцири и кольчуги (*куйақ*), которые напоминают рыбью чешую (*палық қастрықтан ошқаш куйақ*), а у некоторых *алыпов* они изготовлены из цепей (*илчирбе куйақ*). В момент жаркой битвы панцирь может накалиться докрасна.

Кони соперников также имеют необычный устрашающе-огромный вид: *...ӱш қулақтыг / Тебир қор ат турча: / Чабыс келген пулут / Чалбағаштарынға чара шабыл, парбодурча. / Мӧзӱк келген пулут, / Ӱш қулағынға чара шабыл, парбодурча* '...с тремя ушами / Железный каурый конь стоит: / Низко плывущие облака, / Плечами его рассекаемые, плывут. / Высоко плывущие облака, / Тремя ушами его рассекаемые, плывут' (стк. 339—344). Наличие трех ушей подчеркивает сверхчувствительность богатырского коня, его особые способности, проявляющиеся в тяжелых испытаниях. В сказании широко используются сравнения с животными и птицами, на которых строятся устойчивые формулы. Например, в образном описании се-

деющей головы Алтын Кана, стареющего друга *алыпа*, цвет волос сравнивается с оперением белой луни (чайки).

Красота женщины видится в ее плавных движениях, подобных неторопливым шажкам гусыни и ее гусенка: *Эне қас шени элеңнеп, / Пала қас шени палаңнапкел, тура сегриди* 'Как гусыня-мать, покачавшись, / Как гусенок-дитя, встряхнувшись, встала' (стк. 931—932).

Для обрисовки мифических кукушек-вестников сравнение гиперболизируется: *Ат пажынча алтын кӧӧк / Анда кел кӧӧглепча* 'Золотая кукушка величиной с конскую голову / Тогда закуковала' (стк. 512—513).

Такое сравнение типично для героического эпоса тюрко- и монголоязычных народов. Помимо эпических формул, *кайчи* использует идиомы, которые трудно перевести на русский язык, например выражение: *Қайдығ улуғ кӧксӱм тунған* 'как же я мог забыть', букв. 'Как это моя великая спина оглохла' (стк. 403) — используется в значении «совершенно вылетело из головы». Выражение широко распространено и в современной разговорной речи.

Для поэтики героических сказаний шорцев характерно обилие устойчивых словосочетаний с постоянными эпитетами: как простых (*алтын қуйақ* 'золотой панцирь'; *ақ тайга* 'белая тайга'; *алтын ӧрге* 'золотой дворец'), так и сложносоставных. Например, *Тоғус қарақтығ, тириг тыннығ алтын оқ* 'С девятью глазами, с живою душой золотая стрела' (стк. 581); *Ат қодурбас алтын шарчын тӧзӱнде* 'У золотой коновязи, которую коню не выдернуть' (стк. 29); *Ӱш қулақтыг ақ қор ат турсалтыр* 'С тремя ушами светло-каурый конь стоял' (стк. 34); *...адазы-парий / Аттаң артық алтын чаллығ / Ақ сар ат* '...прекрасный, / Превосходящий других коней, с золотой гривой / Светло-рыжий конь стоял, оказывается' (стк. 333—335); *Челбир тӱктӱг чел четпес / Қара кӱрең ат турсалтыр* 'С бархатистой шерстью — ветер его не догонит — / Темно-бурый конь встал, оказывается' (стк. 337—338).

Идеальный образ главного героя дополняется обязательным описанием его внешнего вида. Он непременно одет в шестислойный золотой панцирь (*алты қадыл алтын қуйақ*). Для большей выразительности *алыпа* сказитель наделяет его разнообразными характеристиками. Например, для указания возраста обычно используется сложный эпитет: *Ӱш тӧлге чедипперген, / Ақ Қаан* 'Доживший до третьего поколения / Ак Кан' (стк. 42—43), а для определения его избран-

ности дается развернутый оборот: *...ақ чарыққа / Толдура туған Ақ Қаан* '...белый свет рожденьем своим / Заполонивший Ак Кан' (стк. 97—98).

Устойчивым и неизменным остается имя *алыпа* с простым эпитетом, который является основным (Ак Кан 'Белый Хан', Алтын Кан 'Золотой Хан', Кан Алып 'Кровавый Богатырь'). Сложносоставные эпитеты, дающие представление о характере, возрасте и роли *алыпа* в событиях эпического мира, то присоединяются сказителями к основному имени, то опускаются.

В имени жены (жен) богатыря присутствует оценочный эпитет, как, например, в имени героини публикуемого сказания Алтын Сабак 'Золотая Ветвь'. Если *алып* имеет двух (трех) жен, как в нашем томе, они могут нарекаться одинаково. Чтобы их можно было как-то различать, сказитель добавляет уточняющий эпитет: *Улуг-Кичиг Алтын Сабақ* 'Старшая-Младшая Алтын Сабак' (стк. 55), тем самым подчеркивая возрастную разницу между ними.

Часто эпитеты в именах используются как добавочная характеристика героя. Например, в имени персонажа есть слово *қан* 'кровь, кровавый'. Имя можно перевести как 'проливающий кровь'. В некоторых случаях негативная оценка персонажа усиливается добавлением определения: *Ады читкен, адығчыда Қандавата* 'Имя потерявший стрелок Кандавата' (стк. 567). Он, чтобы испытать силу коня *алыпа*, с вершины горы пускает в него стрелу. Этот стрелок появляется и в другом сказании В.Е. Таннагашева «Чылан Точий» [110].

Стих *алыптыг ныбак* многосложный, количество слогов в стихотворных строфах разное (7—14). Они богаты начальной, внутренней и конечной аллитерацией (см. *-ма*; *-кел*; *-тепча*): *Мағрапкел киштепча, / Мастанкел эрбеқтепча* 'По-лошадиному он ржет, / По-человечески говорит' (стк. 73—74). Ритмика поющегося и проговариваемого стиха принципиально различна: в музыкальных разделах ритм текста обусловлен музыкальной формульностью, основанной на чередовании кратких (восьмая), долгих (четверть) и сверхдолгих (половинная и больше) длительностей.

* * *

Сказки представлены волшебными, бытовыми и новеллистическими, издавна пользовавшимися у шорцев неизменным успехом. Они были распространены повсеместно, но, к сожалению, в настоящее время наблюдается их угасание.

Для разграничения сказки и героического сказания современные сказители (В.Е. Таннагашев, А.В. Рыжкин) к термину *ныбаķ* 'сказание, сказка' добавляют эпитет: *кыска ныбаķ* 'короткие сказки' или *крестьян (ķазаķ) ныбаķ* 'крестьянские (русские) сказки', последние заимствованы из русского сказочного фонда. В Эльбезе и Бугзассе (Таштагольский район Горной Шории) встречается другое название сказки — *нартпак*. Кроме того, нами зафиксирован здесь же термин *алып ныбагы* букв. «сказка о богатырях». В беседе с нами сказочница Е.Г. Кусургашева (1927—2001) сообщила, что расскажет *алып ныбагы* «Кара Меке», в ее исполнении он вошел в доп. I (текст 1).

Н.П. Дыренкова в книге «Шорский фольклор» привела известные ей названия сказок. Она пишет: «Сказки — называемые *шорчек* (на р. Кондоме), *ныбак* — *нувак* (на р. Томи и Мрассу), *нартпак* (в верховьях р. Мрассу) — бытового и фантастического содержания» [100, с. IX].

Сказки, включенные в том, в основном были рассказаны женщинами-сказочницами. Некоторые сказители-мужчины относятся к сказкам снисходительно, считая их сказывание несерьезным занятием. На нашу просьбу рассказать сказку А.В. Рыжкин ответил: «*А-а, крестян ныбак мен оннабанчам* 'А-а, крестьянские сказки я не знаю!'». Другой сказитель, В.Е. Таннагашев, ответил, что он не пытался даже запоминать их, так как хотел быть только *кайчи*.

В том не вошли некоторые виды сказок, которые В.Е. Таннагашев называет *аксымай ныбаķ* букв. «сказки, находящиеся во рту». Это потаенные сказки с фривольным содержанием, насыщенные натурализмами и бранными словами. *Кайчи* В.Е. Таннагашев рассказал по нашей настойчивой просьбе с большой неохотой такую сказку «*Таппасты тапкан Табыдак*» («*Табыдак*, который находил невозможное»), которую он слышал в детстве от своего отца-охотника.

О подобных сказках — *ķатķылыг* (букв. «смешные, веселые». — Л. А.) — упоминала во вступительной статье Н.П. Дыренкова: «Чем неприличнее сказка, тем больше она нравится хозяевам» [100, с. XX]. Надо полагать, что эти сказки относились к мужскому жанру так же, как есть детские сказки, сказки, исполняемые только женщинами-сказочницами. Потаенные (скоромные сказки) бытовали в среде мужчин-охотников, рыболовов, в разных мужских артелях. Опросы среди женщин-сказочниц показали, что они сказок с фривольным содержанием не слышали.

Наиболее популярны в народе волшебные сказки. В некоторых из них наблюдаются мотивы, свойственные русским сказкам.

Так, в сказке «Ак Кайа, сын Сарыг Кана» («Сарығ Қаанының оғлу Ақ Қайа») (текст 3) говорится о встрече главного героя с богатырями, обладающими необычными способностями: один из них может выпивать море воды, второй — превращаться в облако, третий — переносить что-либо на большие расстояния (ср. СУС 513А).

В сказке «Охотник Абышка» («Аңчы Абышқа») (текст 2) героем выступает медвежонок, когда-то заколдованный своим отцом. В преображенном виде он находит свою невесту и только после женитьбы становится самим собою (ср. СУС 650А).

В сказке «Охотник Панюгеш» («Аңчы Панӱгеш») (доп. I, текст 2) герой проходит испытание гостеприимством. Еда, выставленная супругами-змеями перед охотником, приготовлена из насекомых и ящериц, но он, не показывая своего отвращения к еде, съедает ее, тем самым успешно проходит испытание и обретает в лице змей добрых советчиков.

В сказке «Пастух овец» («Қой кӱзетчези») (текст 10) главный персонаж — Соган, попав в мир *ээзи* 'мир духов', также угощается их едой. Во время игрищ Соган думает, что они только день празднуют, а оказывается, они там провели целый год (ср. СУС 471А).

В сказке [«Старик и его сын»] ([«Апшыйдың оолағы»]) (текст 4) используется распространенный мотив решения трудных задач. Отец должен найти сына среди одинаковых сорока девушек, сорока голубей и сорока быков (ср. СУС 325). Встречающиеся мотивы русских сказок, видимо, давно проникли в сказочный фонд шорцев, так как эти заимствования не являются чужеродным материалом, они органично вплетены в сюжетику шорских сказок.

В новеллистических сказках имеются сюжеты, мотивы и образы, свидетельствующие о социальной неоднородности общества. Это отчетливо прослеживается в сказках «Уш Карак» («Ӱш Қарақ») (текст 9), «Пастух овец» («Қой кӱзетчези») (текст 10).

Сказки подобного типа насыщены бытовыми реалиями, в них практически отсутствует гиперболизация: изображаемые герои являются обычными людьми, ситуации, в которые они попадают, носят вполне реальный характер. Нравственные оценки, прослеживаемые в сказках, усиливают их дидактическую направленность.

Одной из отличительных черт шорских сказок служит их активное взаимодействие с другими фольклорными жанрами, такими как мифы,

героические сказания, песни. Взаимодействие сказок и мифов проявляется в системе персонажей и частично в поэтике: в сказках часто встречаются образы и этиологические концовки, свойственные мифологическим сюжетам.

В качестве примера сказки с мифологическим содержанием можно привести сказки о существе Челбегене (тексты 5, 6). По проведенному нами опросу сказочников, Челбеген представляет собой чудовище с двумя-тремя и более головами. Этот персонаж под именем Дьелбеген есть и в алтайских сказках [6, с. 37]. В шорских сказках этот герой выступает не только как чудовище-людоед — «Челбеген и девочка» («Челбегенме қысчағаш») (текст 5), но и как комический персонаж, которого ловко одурачивают — «Челбен и Машморук» («Челбенме Машморук») (текст 6).

Впервые сказка «Челбен и Машморук» была записана в начале 1990-х гг. студентами кафедры шорского языка и литературы (север Шории). В 1999 г. нами были зафиксированы еще два варианта этой сказки: «Челбен и Машморук» (юг Шории) и «Челбеген и крестьянин» (север Шории). В этих вариантах главные персонажи сказок — Машморук и крестьянин — одурачивают Челбена (Челбегена), который намеревается их съесть. Они побеждают людоеда без чудесных предметов и посторонней помощи, благодаря своей смекалке.

В старину сибирские охотники, чтобы задобрить окружающих духов, брали с собой сказителя. В сказке «Уш Карак» (текст 9) главный персонаж, пойдя на охоту, сам рассказывает себе сказки: *Ам по чағысқан одыркелип, абыртқа салсалып, позы позынга қайлап, нартпақ салыбодырды* ‘Теперь этот один сел, *абыртку*-питье [рядом] поставил, сам себе *кайларя*, сказку стал сказывать’ (бл. 11). После этого к нему является один из помощников (хозяин горы) и учит добывать пушнину, дичь.

В сказку перешел мифический образ получеловека, полумедведя, рожденного от брака медведя и женщины: *Ол кижиниң чӱзи ле кижидий ошқаш, анаң пашқазы апшақтай ле ошқаш, тӱктӱг* ‘После, когда сидел в *одаге*, один человек вошел. У этого человека только лицо, как у человека, а остальное будто медвежье, в шерсти’ (текст 9, бл. 14). Возможно, ранее этот персонаж был тотемом, однако в современных рассказах подобный мотив не встречается. Тем не менее такие сказки были достаточно широко распространены по всей Шории. Н.П. Дыренкова называла их «Медвежьими мифами».

Она отметила, что «образ ребенка, рожденного от связи женщины с медведем, варьируется в разных мифах. Но это всегда получеловек-полузверь» [100, с. XX]. В нашем томе представлены образцы из этого цикла (тексты 18, 19), а также несколько медвежьих песен, связанных с охотничьим культом (тексты 46, 47).

Образ получеловека-полумедведя популярен не только в шорских сказках «Уш Карак» (текст 9), «Ай Тамаш» (текст 8), но и в тувинских, как, например, в сказке «Медвежий сын силач Ыйгылак-Кара» [81, с. 227].

В народные сказки включаются песенные вставки. В этом случае прозаическая речь чередуется с текстом песни, исполняемой речитативом, как, например, в заимствованной из русского фольклора сказке о петухе (см. доп. I, текст 4), либо сказывание перемежается исполнением песни. Так, в сказке «Кийигеш брат и Тийинеш сестра» («Кийигеш эр қарындажыба, Тийиңеш қыс қарындажы») (текст 13) жалобы снохи Тийинеш и самой Тийинеш поются (звуковая иллюстрация 3 на компакт-диске).

Сказкам свойственно органичное проникновение в их состав малых жанров: благопожеланий, заклинаний, проклятий, загадок и т.д., которые включаются в монологи и диалоги персонажей.

Среди традиционных сказочных формул выделяются начальные, медиальные и финальные, которые бывают развернутыми и сокращенными. Например, сказка «Охотник Абышка» («Аңчы Абышқа») начинается кратко: *Пурун полған полтур* 'Давно это было, оказывается' (текст 2, бл. 1).

В сказке «Охотник Панюгеш» («Аңчы Панӱгеш») в зачине использована эпическая формула: *Амдығының алында, пурунғунун соонда, улуғ чыштың тӱбӱнде ӧкӱс аңчы Панӱгеш чуртаптыр. Азырыған абазын пилбенча, тӱгӱп эмискен энезин пилбенчаттыр* 'Нынешнего поколения раньше, прежнего поколения позже, в глубине великого леса сирота — охотник Панюгеш жил, оказывается. Вскормившего отца не знал, родившей и вскормившей матери не знал, оказывается' (доп. I, текст 2, бл. 1).

Среди финальных формул, наряду с традиционным сообщением о благополучном продолжении жизни героев, присутствуют разновидности сказочных завершений-концовок, включающие информацию от самого сказочника, который якобы осведомлен о судьбе персонажей сказок в настоящее время: *Ӱш арғышчы нанып, ӱгелеринге маллерин*

туткел чатқаннар. Öлер, аша, амда чатчалар 'Три друга вернулись домой, скот держа, стали жить. Они, может, до сих пор живут' (текст 8, бл. 10).

Встречающиеся в сказках устойчивые формульные выражения, характерные для героических сказаний, свидетельствуют о знании сказочниками эпической традиции, а также о синкретизме фольклорных жанров. Не случайно в богатырских сказках заметно обилие этих формул, например, в сказке «Кара Меке» (доп. I, текст 1).

Сравним для примера несколько формул из этой сказки, которые обычны в героическом эпосе:

1. Вызов *алыпа* на борьбу: *Кӱлӱк ползаар — кӱрежерге шығар, — тедир, — алып ползаар — адыжарға шығаар!* 'Если храбрецы — выходите бороться, — сказал, — если *алыпы* — выходите стреляться!' (бл. 4). Ср. с эпической формулой из сказания «Кан Кес» [100, с. 44, 47].

2. Уничтожение *алыпа*-врага: *...шағанаң келип қынапкелип, нек шени қара ташқа шабыза пергени: сыны сайы сынман, тыны шықпарды* '...[пятого] сжав, о черный камень размером с корову его ударил — хребет не сломался, душа вышла' (бл. 7). Ср. с эпической формулой из сказания «Алтын Сырык» [98, стк. 1110–1112, 1118–1120]. Эта формула с небольшими вариациями встречается во всех героических сказаниях.

Присутствие в сюжете образа *кайчи*, как было отмечено выше, является особенностью шорской эпической традиции. Сказитель находится в эпическом мире и следует за героем по его богатырскому пути. С.С. Торбоков, известный *кайчи*, использует этот прием в зачине и концовке сказки «Пастух овец» («Қой кӱзетчези») (текст 10). К примеру:

1. *Қайдығ да черде, рақ черде талай ақчаның черде полдум* 'В каком-то месте далеко, там, где *талай*-море течет, я был' (бл. 1).

2. *Мен по черге наныпкелдим* 'Я в эту землю вернулся' (бл. 40).

Угощение героя передано формулой, характерной для сказаний: *Аштаған қурсағын тостурду, арланған сағыжын таратты* 'Оголодавший желудок насытили, тяжелые мысли развеяли' (бл. 12).

В сказке «Ак Кайа, сын Сарыг Кана» («Сарығ Қааның оғлу Ақ Қайа») (текст 3) угон скота описывается так же, как и в героических сказаниях: *Аалынаң парған маллар от пажын чиип парчаттырлар. Соонаң парған маллар, оттың ортазын оттап парчалар. Эңне соонаң парған маллар, оттың тазылын қас чиип парчаттырлар.*

Эҥне соонаҥ парған маллар қара палғаш қас парчалар 'Впереди идущий скот верхушки трав поедал. Скот, после него идущий, середину травы щипал, шел. Позади них идущий скот корни трав выкапывал-поедал, оказывается. Позади всех идущий скот черную глину топтал' (бл. 15).

Помимо приведенных примеров, в сказках встречаются эпические формулы, которые отражают психологическое состояние (гнев, страх, радость, горе) и используются в описаниях еды, беседы, вызова на бой, скорости бега богатырского коня, портрета героинь и т.д.

Шорские сказки богаты иносказаниями. В сказке «Уш Карак» (Ӱш Қарақ) (текст 9) дочь хозяев горы во время свадьбы услышав, что ее родители недовольны угощением, говорит им: *Че, тарынбағы ла, иче-аба, мееҥ торға кӧгнегим талалбанқалған* 'Че, не сердитесь, мать-отец, мое шелковое платье не успело порваться' (бл. 21). После этих слов родители забирают ее и увозят в свой отчий дом. Возможно, что выражение «шелковое платье не успело порваться» означает целый (закрытый) подол. Подтверждение этому находим в этнографической литературе: «...открытый подол, освобождающий дорогу новорожденному, однозначно связывался с актом рождения. Напротив, закрытые, недвижные полы служили в алтайском фольклоре признаком девственности» [80, с. 181].

Самым распространенным жанром являются у шорцев старинные рассказы, близкие по жанровым признакам русским мифам, легендам и преданиям, которые называются *пурунгу чооктар*. Н.П. Дыренкова определила их как «прозаические рассказы, небольшие по размеру, не имеющие ни определенного начала, ни трафаретной концовки» [100, с. IX].

А.И. Чудояков в книге «Девять бубнов шамана» дал свою трактовку семантики терминов *пурунғу*, что означает «древний, ранний», и *чооқ* — «рассказ, беседа, повествование» [94, с. 6].

Современные исполнители, например *кайчи* В.Е. Таннагашев, эти рассказы называет *тадар чооқтар* 'шорские рассказы' или *пурунғу чооқтар*.

Основное отличие их от сказок заключается в ярко выраженном стремлении к достоверности. Нередко явно вымышленные события подаются на конкретно-историческом фоне. Древние/старинные рассказы, а также сказки исполнялись В.Е. Таннагашевым и другими исполнителями в свободной манере и изобиловали русизмами. Рассказчики уверены в том, что та или иная история на самом деле про-

исходила с кем-то из их предков или знакомых. Они даже называют определенное место действия или указывают имена людей, якобы видевших или слышавших это. Стиль и манера исполнения *пурунгу чоок* также подчеркивают достоверность излагаемого факта. Язык произведений почти лишен художественно-изобразительных средств.

Древние рассказы включают несколько сюжетов мифологического характера: 1) о божествах, о первотворении земли и появлении первых людей; 2) небесных светилах; 3) злых и добрых духах, обитающих на земле и в Нижнем мире; 4) окружающей человека природе; 5) шаманах.

Интересными являются космогонические *пурунгу чооктар* о сотворении земли, неба, солнца, звезд. Ряд народных *пурунгу чоок* о небесных светилах (солнце, луне) был связан с их почитанием. Согласно этим рассказам, людей и окружающий мир сотворил бог Ульген. В одном из этих повествований говорится о том, что творец создал людей без одежды и поэтому они мерзли. На помощь им пришла птица-журавль, которая спасла людей, выкрав у бога огонь. Этот рассказ в записи Н.П. Дыренковой включен в том (текст 15).

Персонажи *пурунгу чоок* о первотворении типичны для тюркоязычных народов Сибири. Особенно они близки космогоническим представлениям алтайцев и хакасов. Часто совпадают имена божеств: носителей доброго начала Ульгена и мирового зла Эрлика.

Широко у шорцев, как и в мифологии других тюрко-монгольских народов, распространен сюжет о девушке-сироте, которую обижали хозяева. Ее пожалела Луна и забрала к себе. Силуэт девушки виден теперь на лунном лике. В наш том включен вариант этого рассказа «Челбеген и девушка» («Челбегенме қыс»), в котором объясняется происхождение пятен на луне (текст 20).

В несказочной прозе шорцев можно также выделить цикл *пурунгу чоок* о хозяевах гор, воды, тайги, горлового пения. Они, как и люди, обитают в Среднем мире и во многом определяют судьбу человека.

По многочисленным рассказам, удача на охоте зависит от хозяйки горы. Она часто является человеку в виде обнаженной женщины и предлагает ему жениться на ней. В случае отказа охотник рискует не только своей жизнью, но и дальнейшей судьбой всей своей семьи. Примером подобного сюжета является рассказ «Хозяйка горы и охотник» («Тағ ээзибе аңчы») (текст 25).

По мнению Н.П. Дыренковой, «человек творил “хозяев” по своему образу и подобию, наделяя их своими страстями и слабостями, свои-

ми симпатиями и антипатиями, своими мыслями и чувствами, приписывал им свой образ жизни и поведение, свои имущественные и социальные отношения» [100, с. XVIII].

Большой интерес представляют рассказы о *кай ээзи* 'хозяине горлового пения'. В этих рассказах, как считал А.И. Чудояков, прослеживаются былые связи между хозяевами *кая* и гор. В одном из текстов, например, повествуется, как хозяин *кая* унес будущего *кайчи* далеко в горы. В этом сюжете исследователь увидел опосредованный момент выделения поэтического начала: «искусство получило самостоятельный статус в жизни народа» [94, с. 9].

Сами исполнители шорского эпоса до сих пор верят, что у них есть свой *кай ээзи* 'хозяин горлового пения и героического сказания'. В связи с этим бытуют рассказы о хозяине *кая* (текст 27).

В фольклоре шорцев зафиксированы рассказы, содержащие сведения об исторических событиях и людях — их можно отнести к историческим преданиям (тексты 32, 33). Они рассказываются в свободной манере, без устойчивых зачинов и концовок. В них более отчетливо, чем в мифах и легендах, прослеживается исторический временной срез.

Так, бытуют предания, объединенные темой борьбы против уплаты дани ойратским ханам. В предании «Канза Пег», известном и другим группам тюрков Саяно-Алтая, отразилось событие, связанное с вхождением Шории в состав Российского государства. В нем рассказывается о том, как Канза Пег вел борьбу с русскими казаками (текст 32). По составу этот рассказ представляет собой контаминацию сюжетов. Исполнитель объединил в одно повествование предания о двух исторических лицах (Канза Пеге и Шуне Хане). Сюжетные слои отчетливо различимы, что может свидетельствовать о позднем процессе контаминации.

В среде шорцев были распространены также предания о родоначальниках племени, богатырях. Например, текст, зафиксированный Н.П. Дыренковой и включенный в наш том (текст 33), повествует о богатыре Алгутике, воевавшем с казанским ханом и погребенном на чужой земле. Его беременная жена возвращается на родину, на берег р. Кондома. От ребенка, рожденного ею, впоследствии пошли шорцы: *Анаӊ келип, Кондумга туган. Анаӊ шыгара пистиӊ кижини шор чону теп, адапсалган* 'Затем, дойдя до Кондомы, родила. После этого наших людей *шор* народом назвали' (бл. 3).

В легендарных повествованиях прослеживаются заимствованные мотивы. Рассказ о всемирном потопе явно относится к библейскому

3 Заказ № 367

сюжету (текст 29), проникшему в фольклор вместе с христианством. Однако он обогащен мотивами и образами, характерными для шорского фольклора и потому понятными народу.

Несмотря на то что в Шории с середины XIX в. действовали православные миссионеры, насаждавшие христианство, у шорцев продолжали сохраняться традиционные верования. По этим воззрениям, судьба человека во многом зависит от разных духов и божеств, окружающих людей, поэтому в наиболее трудных жизненных ситуациях (при болезни, утрате близких, потере домашнего скота и краже имущества) шорцы обращаются за помощью к шаманам. Записано немало повествований о чудесных способностях и сверхъестественных возможностях шамана (см. тексты 30, 31).

Помимо рассказов о шаманах, в национальной культуре до настоящего времени сохраняется и собственно шаманский фольклор. Ритуально-обрядовые традиции до сих пор бытуют среди шорцев. Основными видами обрядового фольклора являются шаманские камлания, ритуальные кропления (*шачығ*) и плач (*сыыт*).

Во время несчастий и стихийных бедствий шорцы до недавнего времени обязательно приглашали шамана. Считалось, что болезнь человека вызвана тем, что его покинула одна из субстанций души. По их представлениям, человек имел четыре души: при жизни они именовалась *қут* и *тын*, а после смерти — *ӱзӱт* и *сӱрӱн*. Души людей, насильственно умерших (убийство, суицид и т.д.), становились злыми духами, с вредоносным воздействием которых мог справиться только шаман.

В функции шамана входило также совершение ежегодных коллективных молений Ульгену, направленных на процветание всего рода. Сильных шаманов, способных проводить такие обряды, в Горной Шории не осталось, полных записей камланий по известным причинам в прошлом никто не делал. Несмотря на гонения, шаманская традиция продолжала свое существование, на рубеже XX — XXI в. была зафиксирована в Южной Шории деятельность нескольких *камов*. Все они прошли через так называемую «шаманскую болезнь», свидетельствующую об избранничестве духами. Каждый из них имеет своих духов-помощников, в качестве родовой горы называются Мустаг или Каратаг, общим верховным божеством у них считается Бай/Пай-Ульгень или Ульген-хан.

В современной практике шаманов отсутствует один из главных атрибутов обряда — бубен, который при исполнении обряда камлания

заменяется другими предметами. Шаманы пользуются в качестве ритуальных предметов *шорбу* (пучок березовых ветвей), полотенцем, платками и др. Все они камлают в повседневной одежде, не имея специального облачения, что отмечалось исследователями и ранее, в XIX в.

Редкость и уникальность этого материала побудила составителей включить в том образец камлания «Ловля души» («Кут қабарга») (текст 34), исполненный В.С. Адыяковым в 1994 г. Текст является довольно стройным и своеобразным произведением народной поэзии, обнаруживающим связи с другими фольклорными жанрами и, вместе с тем, имеющий свою яркую специфику.

В содержании и составе шаманского камлания можно выделить три раздела: призывание духов-помощников, поиски и ловля души, возвращение души.

Обрядовая поэзия в томе представлена также заклинаниями *шачығлар* (тексты 35—38), которые произносятся при угощении духов гор, воды и огня, и плачами-причитаниями *сыыт/сығыт*, связанными с похоронами и поминками (тексты 39—42).

По воспоминаниям старожилов, обряд *шачығ* 'кропление духам — хозяевам местности: гор, рек, тайги' раньше проводил шаман (*кам*). Если в селе не было своего *кама*, то его приглашали из других мест. По словам одной из носительниц фольклорной традиции Л.Н. Акушаковой, раньше в Усть-Кабырзе *шачыг* совершали обычно весной, перед тем как тронется лед, для того чтобы он «хорошо ушел», а также окропляли горы, чтобы птицы-звери размножались. При совершении *шачыга* обычно обращались к хозяевам крупных гор и рек, находящихся в данной местности. Например, живущие в Кабырзе угощали духов-хозяев горы Каратаг и реки Мрассу.

Уникальными образцами представлен в томе редкий в наши дни жанр *сыыт/сығыт*[6], который редко удается записать во время фольклорных экспедиций, так как считается, что исполнение плача без реального повода может навлечь беду. Поэтому О.Н. Акулякова для записи исполнила плач по окружающей природе и от имени другого человека плач по его сыну (тексты 39, 40). От А.Н. Чистобаевой, профессиональной плакальщицы, записано причитание, посвященное природе, а также похоронный плач, который она когда-то исполняла по заказу (тексты 41, 42).

---

[6] Два образца данного жанра опубликованы И.К. Травиной [79].

Наиболее популярны в Горной Шории песни. Они состоят из одного или нескольких четырехстрочных куплетов и имеют общее название *сарын* 'песня'.

Первую классификацию песен дала Н.П. Дыренкова, выделив плачи (*сыыт* (*сығыт*)), свадебные песни (*той сарын*), песни любовные, хвалебные, насмешливые, бытовые, исторические. Игровые песни, по ее мнению, — «жанр мало развитый». К историческим она относит песни о богатырях — предках отдельных родов, о битвах и столкновениях, все остальные песни «самого разнообразного содержания» — бытовые [100, с. XI].

И.К. Травина делит шорские песни на частушки, шуточные и плясовые, колыбельные, плачи и протяжные лирические песни [79, с. 9]. Ю.И. Шейкин считает основным деление песен на протяжные *сарын* и скорые *такпак* [97].

По нашему мнению, плачи целесообразнее рассматривать как отдельный, относящийся к обрядовой сфере жанр. Собственно свадебные песни в публикуемом корпусе песенных текстов в отдельную группу не выделяются из-за скудности материала, включенные в том тексты свидетельствуют лишь о следах существования данного жанра. Редкостью в наши дни является и жанр исторических песен.

Полевые исследования последних лет, дополняя существующие классификации, позволяют провести более детальное разграничение внутри собственно песенно-лирического фольклора и выявить следующие группы песен: протяжные/долгие песни (*узақ/узун сарыннар*); короткие песни (*қысқа сарыннар*); печальные/грустные песни (*қунан/қунанчы сарыннар*); «татарские» (т.е. шорские. — *Л. А.*) песни (*тадер/тадар сарыннар*), частушки (*тақпақтар/топақтар*), плясовые [песни] *тандарлар*. Кроме того, зафиксировано несколько образцов реликтовых жанров, которые, вероятно, связаны по своему происхождению с обрядовой и сказочной сферами. Это включенные в том «Медвежья песня» («Апшақ сарын») (текст 46), «Песня березы» («Қазын сарын») (текст 48), песня-диалог парня и девушки «Ак Кулун» («Ақ Қулун») (текст 49).

К песенно-обрядовой сфере примыкает жанровая традиция колыбельных песен и укачиваний, имеющих определения *палымбай/балымбай сарыннар, пай-пай/бай-бай*.

Предложенная классификация произведена с учетом представлений, присущих самим носителям традиции и отраженных в народной терминологии. Заслуживает внимания выявленная оппозиция корот-

ких и долгих песен, различие между которыми, по объяснению исполнителей, состоит в том, что в *кыска сарын* только один куплет, а в *узак* — несколько. При этом необязательно, чтобы у песни было сквозное содержание, часто между куплетами нет логической связи. Эта особенность шорской песни подтверждается наблюдениями музыковеда М.Г. Кондратьева, который в статье «Краткосюжетность как типологическое свойство чувашской и татарской народно-песенной поэзии» пишет: «Зачастую исполнитель соединяет короткие песни (*кыска сарын*). В результате импровизации создается новое произведение, и возможно, что в следующий раз песни будут объединены в иной последовательности» [37, с. 82–87].

Название *тадар сарын*, вероятно, используется для того, чтобы подчеркнуть национальный колорит песен, поскольку для народной культуры шорцев характерно активное взаимодействие с русской и хакасской традициями, заимствование жанров, лексики, мелодики и т.д. Реалии русской культуры проникли во многие стороны жизни шорцев, в том числе и в фольклор, стали его неотъемлемой частью. Тем не менее национальная принадлежность песен осознается и даже подчеркивается этим термином.

Шорско-русские взаимодействия особенно активно проявляют себя в группе жанров типа частушки (*тақпақ/топақ, тандар*). Часть относящихся сюда песен примыкает к *кыска сарын*, но с частушечным напевом (более подробно см. в музыковедческой статье), в других — признаки частушки ощущаются в самих текстах. Некоторые *такпаки* исполняются на напевы *сарын*. Такое тесное переплетение разноэтнических элементов дало основание для включения в корпус тома не только «исконных» шорских песен, но и заимствованных — переработанных и усвоенных. Следует отметить, что «следы» русского влияния ощущаются уже в записях А.В. Анохина, сделанных в начале XX в. (более подробно об этом см. в музыковедческой статье), что говорит об их давнем существовании.

Тематика лирических песен весьма разнообразна. Можно выделить следующие тематические группы песен: связанные с мифическим и сказочным мотивами и с обрядовой поэзией; «грустные», в которых затронута тема смерти (по сути — поминальные песни-воспоминания об умерших родственниках); связанные с воспеванием родных мест и родственников; социально-философской направленности. Наиболее популярны любовные песни, в которых раскрыты чувства молодого парня по поводу поиска и выбора невесты, т.е. здесь отражена чрез-

вычайно актуальная для традиционной культуры тема брака (опосредованно эта группа песен связана со свадебной обрядностью). Другая подгруппа любовно-лирических песен описывает грусть и печаль покинутых девушек. Замыкают песенный блок тома песни шуточного характера, в том числе одна плясовая (текст 93).

В народе очень популярны лирические песни о красоте природы Горной Шории и о любви. Широко бытуют в разных районах Шории (на севере и на юге) песни, посвященные самым крупным рекам — Томи и Мрассу (текст 55). С реками шорцы связывали свою жизнь и судьбу, поэтому часто в последних куплетах песен присутствуют биографические сведения исполнителей и их личные переживания.

Содержание *такпаков* во многом перекликается с *сарын* (уже упоминалось, что один и тот же текст может быть распет и как долгая песня, и как частушка). Однако в целом тематика этого жанра в большей степени тяготеет к любовной лирике, раскрываемой и в серьезном (любовные переживания героев), и в шуточном ключе. Наиболее значительна группа частушек о любви. Анализ этой тематической группы не выявил в текстах специфических локальных особенностей.

Большая часть *сарын* и *такпаков* имеет строфическую четырехстрочную форму. Подавляющему большинству песен свойственно монологическое высказывание от первого лица. Практически не зафиксированы примеры личностных, импровизационных песен. Хотя собственная трактовка в каких-то сложившихся песенных образцах встречается. Так, исполнитель-шорец, когда-то выехавший из Шории по семейным обстоятельствам, прожил всю жизнь в пос. Бискамжа (Хакасия). В песне он выразил свое чувство: *Кӧгереп шыккан мееӊ ӧлеӊ, / Кӧдӱр парбас-но-й Бисқамжаӊа-й. / Сыӊырап шыккан мееӊ ӧлеӊ, / Сынман қалбас-но-й Бискамжаға-й* ‘Моей траве зеленеющей / Не вырваться из Бискамжи. / Моей траве вырастающей / Только вырванной быть в Бискамже’ (текст 54).

Публикуемая песня-диалог «Ак Кулун» («Ақ Қулун») (текст 49), по нашему мнению, относится, скорее, к области повествовательного фольклора и, возможно, связана с мифологическими мотивами или сказкой. Традиционны художественные приемы песен и частушек — символические образы, олицетворения, метафоры. Чаще других поэтических средств в *сарын* и *такпак* встречаются эпитеты. Сравнения обычно используются для характеристики образов лирических героев.

Одной из важных художественных особенностей песенных текстов является обилие вставных элементов, не имеющих семантического значения, но выполняющих конструктивные либо чисто декоративные функции. Это могут быть отдельные частицы *деп, ок, ла, но* либо дополнительные присоединяемые к знаменательной части слова элементы наподобие аффиксов: -ой, -ай, -й, -ер и др. В отличие от настоящих аффиксов, эти элементы не несут грамматической функции, но служат неотъемлемым компонентом стилистики песенных текстов, причем они встречаются уже в записях А.В. Анохина. При публикации этих текстов подобные элементы отделены дефисом. Отметим, что подобного рода вставные элементы обнаруживаются и в поющихся тирадах эпоса «Ак Кан».

Особенностью группы реликтовых песен является то, что все записанные образцы так или иначе связаны с рассказами об истории создания песни, о ее героях. Так и в «Медвежьей песне» («Апшақ сарын») (текст 46), и в «Песне березы» («Қазын сарын») (текст 48) излагается своя история. В настоящее время песни с элементами рассказа встречаются в Шории крайне редко. Возможно, публикуемые в томе тексты представляют собой образцы переработанных мифологических рассказов и обрядовой поэзии.

Песня «Ак Кулун» («Ақ Қулун») (текст 49), зафиксированная в двух локальных вариантах, северно- и южно-шорском, в настоящее время бытует как шуточная. Она включает до семи куплетов, однако не определяется как *узак сарын*. Оба варианта песни строятся в форме диалога: просьба юноши — ответ девушки. Содержание обоих вариантов одинаково, однако наблюдаются небольшие разночтения в именах персонажей (Кюн Арыг, Кюн Арый). В варианте Н. Абакаевой имя парня знаково-эпическое — Ак Кулун, а в варианте Е. Тунекова имени у него нет.

В первом варианте парень, вызывая девушку, хочет посмотреть на лицо, глаза, косы, платье, рост, а во втором — на лицо, волосы, грудь, лобковые волоски. В ответ девушка предлагает ему взглянуть на восходящее солнце, черную смородину, хвост коня, голубой цветок, белую гору. Во втором варианте песни — на восходящее солнце, хвост коня, лепешку, траву. Видимо, на содержание второго варианта повлиял сам исполнитель, спевший ее от имени мужчин. О древности данного текста и его связях со сказочно-мифологической сферой можно судить по обращению девушки к лиственничной горе с просьбой

впустить ее внутрь, чтобы укрыться от преследующего парня. Мотивы раскрывания горы, а также эротический подтекст вызывают параллели с охотничьим фольклором.

Особо надо отметить билингвизм шорцев. В результате длительного прямого заимствования русизмы вошли в бытовую речь, закрепились в языковом сознании, начали проникать в устную народную культуру шорцев. Это подтверждают фольклорные тексты, записанные с 1995 по 2007 г. от современных народных исполнителей.

Наблюдения показали, что характер изложения рассказчиком того или иного произведения зависит не только от его памяти, таланта, но и от самого жанра. Так, героические сказания в силу традиционности были наиболее устойчивы. При исполнении эпоса сказители не отходили от принятых канонов, так как в случае ошибок или оговорок духи *кая*, считали они, могли строго их наказать. В сказках или «древних рассказах» исполнители не связаны строгими предписаниями, они свободны и в изложении, и в выборе поэтических средств, и даже в широком употреблении русизмов.

Таким образом, фольклор шорцев, развиваясь на протяжении веков, стал многоаспектным и самобытным явлением, бережно сохраняемым многими поколениями талантливых носителей родной культуры.

Л.Н. Арбачакова

МУЗЫКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ШОРСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Систему шорского фольклора образуют три основные сферы: устное поэтическое творчество, музыкально-поэтический фольклор, инструментальная музыка. В данной системе чисто **инструментальная** музыка занимает периферийное положение, поскольку в силу ряда исторических причин она оказалась представлена лишь заимствованным из русской культуры инструментарием (гармонь, балалайка) и репертуаром — и то и другое позднего происхождения.

Собственно **речевых** жанров, т.е. таких, где никак не выражено музыкальное начало, в шорской культуре достаточно много. В вербальной форме интонируются мифы, легенды, предания, большинство сказок, заклинания (*шачығ*), пословицы и поговорки, дразнилки. Их можно также подразделить на прозаические и условно поэтические формы. К первому классу могут быть отнесены все нарративные жанры, ко второму — заговорно-заклинательные и паремиологические. К сожалению, до наших дней дошло крайне мало текстов подобных жанров, так что трудно определить истинную роль последних в традиционной шорской культуре[1].

Наиболее фундаментален в шорской культуре **музыкально-поэтический** фольклор, который в свою очередь представляет собой подсистему, основанную на трех жанровых традициях — **нарративной, обрядовой** и **лирической**. Каждая из традиций обладает своим центром, или ядром, и периферией.

В нарративной традиции приоритет и центральное положение, безусловно, принадлежит **эпосу**, исполняемому в особой манере, оп-

[1] Была ли сугубо вербальная форма бытования текстов равноценна музыкально-поэтической или какие-то из перечисленных выше жанров имели в прошлом иную форму выражения и лишь со временем перешли в речевую сферу, пока определить невозможно — для этого требуются специальные исследования.

ределяемой национальным термином *кай*. Наиболее полное представление о музыкальной структуре шорского эпоса дают работы Р.Б. Назаренко [49, 51, 52].

Публикуемый в данном томе памятник «Ак Кан» позволяет продвинуться дальше в исследовании эпической традиции шорцев. В нем, как и в опубликованном тексте П.И. Кыдыякова, чередуются пропетые и рассказанные эпизоды. Сравнение этих эпизодов между собой приводит к подтверждению высказанной А.И. Чудояковым мысли о том, что это не просто две формы трансляции эпического текста. Их можно рассматривать и как два параллельных **разных** текста [98], из которых омузыкаленный текст, с нашей точки зрения, — закодированное, не вполне доступное для ясного понимания аудиторией сообщение, вербальный же текст, изложенный эпическим стихом, является его развернутым толкованием. Д.А. Функ сообщает, что помимо такой классической формы и сугубо речевого исполнения эпоса, у шорцев существовала — правда редко — форма исполнения эпоса *каем* целиком, от начала до конца [88, с. 216].

В поющемся тексте в полной мере проявляется такое стилевое свойство эпических текстов, как **имплицитность** [40]. Текст поющихся эпизодов представляется не связным, логически построенным повествованием, а отдельными назывными конструкциями, дающими лишь намек на невыраженное словесно, скрытое содержание. Можно уподобить его своего рода «конспекту» эпического текста, который присутствует параллельно тексту основному. Для того чтобы читатель в полной мере оценил характер такого текста, в данной публикации, как уже упоминалось, дается и дословный перевод пропетых фрагментов.

Для чего же требуется подобная «конспективная» форма текста? На наш взгляд, поющиеся музыкальные разделы сказания выполняют особую, невербальную функцию, связанную с хорошо известным явлением «перемещения» сказителя во время исполнения эпоса в эпическом художественном пространстве текста[2]. Эпическое интонирование — пение в особой тембровой манере, основанной на фарингализации (сжатии гортани и надгортанных полостей) — в традициях Южной Сибири обладает эффектом терапевтического воздействия, причем не только на слушателей, но и, по-видимому, на самого сказителя. Мы предполагаем, что это способствует его вхождению в

[2] Более подробно об этом явлении пишет Д.А. Функ [85].

особое состояние, необходимое для создания эпической реальности, в которой происходят события эпоса и действуют его персонажи. Подробный связный текст здесь не столь важен, гораздо более существенное значение имеют собственно музыкальные параметры, например, интонирование на долгих выдержанных звуках, связанное с задержкой дыхания, что способствует погружению исполнителя в своего рода транс.

Музыкальная структура сказания «Ак Кан», в соответствии с шорской традицией в целом, складывается из музыкально-синтаксических единиц, которые принято определять как **тирады**. В силу уже отмеченных особенностей данного текста здесь музыкальные тирады более автономны и как бы «вставлены» в сказываемый текст, поэтому если тирада П.И. Кыдыякова включала пропетый и следующий за ним рассказанный эпизоды, которые были примерно равны между собой, то у В.Е. Таннагашева более правильным будет говорить только о музыкальных тирадах. Этой особенностью объясняется нумерация строк текста в настоящем издании: для основного текста принята сквозная нумерация, каждая из музыкальных тирад имеет отдельную нумерацию. Всего в данном сказании 27 вокально-инструментальных тирад, а также инструментальная прелюдия к сказанию в целом. Организована музыкальная тирада аналогично сказанию «Кан Перген»: она включает инструментальное вступление, основную часть и заключительный отыгрыш, иногда совсем краткий. Нумерация строк внутри каждой тирады начинается с бестекстового инструментального вступления.

Тирады основаны на нескольких напевах, всего таких напевов в сказании «Ак Кан» 11 (табл. 1), что в целом соответствует нормам шорской эпической традиции[3]. Напевы встречаются в сказании с разной частотой и, по всей вероятности, имеют разные функции. «Общие» напевы используются наиболее часто, в разных местах сказания. Важной задачей, решаемой в рамках данного издания, является показ общего процесса композиционного варьирования каждого из напевов на протяжении сказания.

Структурную основу напевов образуют композиционные единицы, которые вслед за Р.Б. Назаренко назовем **строфами.** Эпические строфы существенно отличаются от песенных. Они, как правило, состоят из двух стихов, повторяющихся несколько раз на протяжении тира-

[3] Обычно в сказании встречается около 15 напевов, или, как их определяют исполнители, «мотивов», однако, учитывая небольшие размеры сказания «Ак Кан», 11 напевов — вполне достаточное количество.

Таблица 1

Музыкально-композиционная структура сказания «Ак Кан»

Напев	Тирада	Всего	Тип напева
I	1, 4, 5, 10, 14–16, 26	8	Общий (главный)
II	2, 3, 6, 12	4	Общий (дополнительный)
III	7, 8, 13	3	Общий (дополнительный)
IV	9	1	Единичный
V	11, 24	2	Ситуативный?
VI	17–19	3	Ситуативный
VII	20, 21	2	Ситуативный
VIII	22	1	Единичный
IX	23	1	Единичный
X	25	1	Единичный
XI	27	1	Заключительный

ды, которая часто обрамляется зачинным и конечным элементами. Таким образом, общая структура тирады может быть представлена в виде формулы:

$$\text{Тирада} = \text{Зачин} + \text{Строфа}_n + \text{Концовка}.$$

Как видно из табл. 1, напев I использован почти в трети всех тирад, причем в основном он расположен в первой половине (тирады 1, 4, 5, 10) и центральной части (тирады 14–16) сказания. Лишь единожды он встречается в заключительном разделе (тирада 26), являясь своего рода тематической реминисценцией основного музыкального материала. Строфа здесь складывается из двух строк: **a b**. Она повторяется произвольное количество раз — столько, сколько длится пропеваемый текст (табл. 2).

В напеве I отсутствует зачинный элемент (за исключением тирады 15), но имеется концовка (сегменты **A**, **B** и **C**). Если срединные строфы завершаются нижним тоном *f*, то тирада в целом — главной опорой ***B***[4], причем каденционное построение может основываться на разных интонационных элементах.

---

[4] Основной звукоряд сказания $f - as - B - c^1 - d^1 - es^1$ базируется на акустических возможностях аккомпанирующего инструмента, две струны которого настроены в кварту (*f*–*b*). Кроме тонов на открытых струнах, на нижней извлекается тон *as*, на верхней — звуки, образующие тетрахорд со звуком верхней открытой струны (*b*, *c*, *d* и *es*). В вокальной партии отсутствует верхний тон *es* и крайне редко используется тон *d*, т.е. инструментальная партия, как и в сказании «Кан Перген», мелодически более развита. В одном из напевов (см. далее) присутствует немного иной звукоряд, в состав которого включена ступень *g*, извлекаемая на нижней струне. Такого рода «иноладовый» напев встречается и в сказании «Кан Перген» (напев XIII в тирадах 27, 28, 43) [98].

Таблица 2

Вариационные изменения в напеве I сказания «Ак Кан»

Тирада	Строение тирады*
1	ab | ab | aB
4	ab | ab | ab | A
5	ab | ab | ab | ab | ab | ab | ab | aB
10	ab | ab | ab | A
14	ab | aB
15	C | ab | ab | ab | A
16	ab | ab | ab | ab | ab | ab | A
26	ab | ab | ab | ab | abC

* В схемах не указываются вариантные изменения самих образующих композиционные структуры сегментов, поскольку это отдельная исследовательская проблема, решить которую в рамках небольшой статьи не представляется возможным. Прописными буквами обозначены зачинные и конечные сегменты, которые, как правило, представляют собой варианты соответствующих строк. Границы построений показаны знаком «|».

Таблица 3

Вариационные изменения в напеве II сказания «Ак Кан»

Тирада	Строение тирады
2	Ab | ab | ab
3	Ab | ab | cb | ab
6	Ab | ab | cb | ab
12	Ab | ab | cb | cb

Напевы II и III, по-видимому, выполняют схожую функцию общего напева или, как говорят некоторые эпические исполнители, «основного мотива» сказания. Они встречаются также в первой половине сказания и в совокупности составляют примерно четвертую часть его музыкального наполнения.

Напев II отличается характерным зачином, представляющим собой четырехслоговую ритмическую формулу из трех кратких и сверхдолгого, интонируемых на основном тоне (сегмент **A**). Сегмент **с**, замещающий **а**, по сути, является его вариантом с опеванием. В отличие от напева I в напеве II заметна тенденция к сохранению масштабов тирады (табл. 3).

Напев III имеет зачинный сегмент с повторением (**AA**), а также концовку (**C**). Срединная часть, как и в предыдущих напевах, представляет собой последовательность строфических структур (табл. 4).

Напев V встретился дважды с одинаковой структурой, различающейся лишь начальным разделом (табл. 5). Элементы **а** и **с** в данном случае соотносятся так же, как **с** и **а** в напеве II, т.е. элемент **а**

Таблица 4

Вариационные изменения в напеве III сказания «Ак Кан»

Тирада	Строение тирады
7	AA | bc | bc | bC
8	AA | bc | bc | bc | C
13	AA | bc | bC

Таблица 5

Вариационные изменения в напеве V сказания «Ак Кан»

Тирада	Строение тирады
11	aaa | ba | ba | ba | BA
24	ccc | ba | ba | ba | BA

является опеванием тона **c** с той же самой ритмической формулой. Однако они более самостоятельны в ладоинтонационном плане, и эти различия подчеркнуты партией аккомпанирующего инструмента. Заключительный сегмент основан на синтезе сегментов **b** и **a** (**BA**).

Напев VI маркирует целый смысловой блок сказания, находящийся в кульминационной точке золотого сечения (он охватывает блок тирад 17—19) (табл. 6). Его особый характер подчеркивает ладозвукорядная основа: это единственный напев, в котором задействован звук *g*, причем как в натуральном, так и в пониженном вариантах. В данном напеве наблюдается неравный масштаб строк: **a** и **b** представляют собой полновесные строки, тогда как **c** является кратким трехсложным сегментом, предваряющим строку **b**. Концовка (**D**) основана на новом мелодическом материале.

Напев VII охватывает две соседние тирады (20 и 21) и, таким образом, также является узколокальным по распространенности. Обращает на себя внимание интонационное сходство начальных построений напевов VI и VII, при том, что структура последнего еще дальше отстоит от строфичности (табл. 7).

Остальные напевы сказания «Ак Кан» (IV, VIII, IX, X, XI, тирады 9, 22, 23, 25 и 27 соответственно) встретились по одному разу (табл. 8).

Напев XI появляется в последней, 27-й, тираде и по своим структурным особенностям носит заключительный характер. Он основан на повторяющейся остинатной мелодико-ритмической формуле. Кроме того, более протяженный по сравнению с другими масштаб тирады приводит к внедрению в напев небольших инструментальных интерлюдий (в схеме помечены как К — *комус*).

Итак, проанализировав структурные особенности напевов, встречающихся в сказании «Ак Кан», можно сделать несколько важных выводов. По основным параметрам музыкальной организации его можно отнести к уже достаточно известной мрасской школе шорских

Таблица 6

Вариационные изменения в напеве VI сказания «Ак Кан»

Тирада	Строение тирады
17	ab | ab | cb | cb | D
18	ab | ab | cb | ab | D
19	ab | ab | cb | D

Таблица 7

Вариационные изменения в напеве VII сказания «Ак Кан»

Тирада	Строение тирады
20	Aa | bbb | Bc | bbB
21	Ac_1 | bbb | Bc | bbB

Таблица 8

Единичные напевы сказания «Ак Кан»

Напев	Тирада	Строение тирады
IV	9	ab | ab | ab | ab | ab
VIII	22	abc | abc | abC
IX	23	Abc | abC
X	25	aaabB | aaabB
XI	27	K aaA K aaa K aA K aaA K aaa K aa K aA

сказителей, к которой принадлежали также *кайчи* П.И. Кыдыяков, М.К. Каучаков и др. [50]. Об этом свидетельствует общая композиция сказания, наличие разных по функции напевов («мотивов»), их структурная организация, а также конкретные интонационно-ритмические совпадения в напевах у разных исполнителей. Так, при сравнении напевов П.И. Кыдыякова и В.Е. Таннагашева мы установили соответствие напевов III (по крайней мере их начальных элементов); напевов VI (К — Кыдыякова) и IV (Т — Таннагашева); напевов IX (К) и VIII (Т); напевов IVa, XI (К) и IX (Т); напевов VII, XV (К) и X (Т).

Еще больше совпадений обнаруживается на уровне организации отдельных стилистических параметров: лада (это гипомиксолидийский лад с двумя основными опорами — тоникой и нижней квартой и одной побочной — второй ступенью), ритма (преобладание стопной организации, близкой к музыкально-метрической, использование набора схожих стоп-формул), мелодических оборотов и тембра. По поводу последнего можно отметить, что для В.Е. Таннагашева характерно использование фарингализации разных видов. Подробный анализ тембровой составляющей не входил в задачи данного издания, и в нотировках она не отмечалась. Во многом смена тембров — при общем фарингализированном звучании — обусловлена сменой регистра. Так, позиция органов артикуляции при интонировании верхнего выдержанного тона *b* создает условия для формирования насыщенного обертонального звучания; его конкретная тембровая краска определяется также пропеваемым гласным (гласный *и*, например, имеет несколько иной состав обертонов по сравнению с гласными *ÿ*, *ö* и т.д.). Интонирование в нижнем регистре на тоне *f* дает специфическое звучание с низкой фарингализацией.

Инструментальная партия в музыкальной структуре эпоса играет важную роль. В качестве инструмента сопровождения используется

только двухструнная лютня *комус. Комус* шорцев был описан в этнографической и музыковедческой литературе неоднократно [48, 100]. Типологически он близок к другим цельнодолбленым чашечным шейковым лютням тюрков Южной Сибири — в первую очередь, северных и южных алтайцев, хакасов [48] и представляет собой архаический тип тюркской лютни, в пользу чего свидетельствуют изготовление из цельного куска дерева, наличие только двух жильных струн, отсутствие игровых порожков-ладков, игра в одной позиции. Извлекаемый на *комусе* звукоряд включает звуки открытых струн, настроенных в кварту, и несколько звуков, извлекаемых на каждой из струн путем прижатия пальцев. У В.Е. Таннагашева в анализируемом сказании «Ак Кан» используется звукоряд *e-(f/fis)-g/gis-A-h-c/cis*^{1}*-d*^{1}[5]. В этом звукоряде вторая снизу ступень появляется только в напеве VI, причем и в инструментальной, и в вокальной партии, что ярко выделяет его из остального мелодического фонда сказания. Обращает на себя внимание также наличие устойчивых вариантов некоторых ступеней: вводный тон к главной опоре чаще выступает высоким (*gis*); шестая пониженная ступень встречается исключительно в партии *комуса* в проходящем обороте *cis-c-h*, являющемся вариантом оборота *d-cis-h* (см. напевы I, II).

Партия *комуса* и вокальная партия тесно связаны. Несколько более автономны вступительные отыгрыши, в которых используется акцентная техника — выделение того или иного звука при непрерывном бряцании. Часто вокальная партия дублируется в фактуре *комуса* — мелодия при этом «перекидывается» со струны на струну и также сознательно выделяется при помощи акцентов. На долгих выдержанных тонах в срединных построениях заметна тенденция к формированию многозвучных красочных фонических созвучий (наиболее типичен «квартсекстаккорд» *e-a-cis*, где голос интонирует *a*, на комусе же звучит секста *e-cis*), в которых все компоненты звучания в плане динамики являются ровными. В заключительном построении тирады главная опора в вокальной партии подчеркивается более «пустой» квартой *e-a*. Нижний тон звукоряда в вокальной партии часто выделен квинтой *e-h*. Изредка в партии *комуса* появляются контрастные к вокальной партии построения. В этом случае вокальная пар-

[5] Здесь дан полный звукоряд с указанием вариантов ступеней. Для удобства сопоставления все приводимые далее ладозвукорядные структуры сведены, насколько это возможно, в единую систему с основой *d-e-g-a*. Прописной буквой указан финальный тон (тирады, строфы, напева и т.д.), подчеркнуты тоны, выполняющие функции опор.

тия становится бурдоном — подобно тому, как это происходит в хакасском эпосе. Схожие отношения вокальной и инструментальной партий наблюдаются и в сказании П.И. Кыдыякова «Кан Перген».

Если эпическая традиция шорцев по своим содержательным свойствам, масштабам, уровню музыкально-поэтической организации вполне сопоставима с эпическим наследием ближайших соседей (алтайцев и хакасов), то **сказки с музыкальными вставками** представлены более скромно, нежели у северных алтайцев [39] и хакасов. Данный жанр зафиксирован в виде единичных образцов. В сказках, записанных от одного и того же исполнителя, используется один и тот же напев, отличающийся от напевов других жанров. То же характерно и для северных алтайцев — чалканцев, кумандинцев, тубаларов.

В сказке «Кийигеш брат и Тийинеш сестра» (текст 13) напевом передается диалог Тийинеш со снохой, когда обе женщины находятся в опасной ситуации, грозящей им гибелью; напев звучит дважды (в первом — три, во втором — четыре поэтических строки). Переговариваясь при помощи песни, они как бы используют тайный язык, не дающий оборотню-*айна* осуществить его планы.

Напев основан на ямбической ритмоформуле, текст представляет редкий для шорской культуры вариант 8-сложника с цезурой после 4-го слога: 8 (4 + 4). Для слогоритма напева характерны дробления длительностей в начале обеих полустрок — до- и послецезурной. По ладозвукорядному строению напев отличается некоторой нестабильностью и своего рода «ладовыми переливами» (см. табл. 10, с. 66). Такая подвижность ладозвукорядного облика напева не свойственна другим жанрам музыкально-поэтического фольклора шорцев.

Таким образом, сказочный напев стоит особняком и маркирует данную жанровую традицию музыкальными средствами. Его ладовый инвариант — пентахорд в объеме сексты и чередованием высокого и низкого вариантов верхней ступени ($E\text{-}g\text{-}\underline{a}\text{-}h\text{-}c^1/cis^1$) находит параллели в сказочной традиции тубаларов и чалканцев [39], а также в песенной традиции тубаларов. Высокая верхняя ступень, а также побочная опора на третьем звуке пентахорда ($\underline{a}$), возможно, свидетельствуют о связи сказочной и эпической традиций. Безусловно, песенные вставки в сказках сохраняют черты более раннего состояния музыки народов Саяно-Алтая, чем лирические жанры.

Жанры несказочной прозы не представлены записями, демонстрирующими наличие аналогичной формы исполнения с включением песенных вставок в нарратив, однако по косвенным признакам мож-

4 Заказ № 367

но судить о том, что такая форма существовала. Например, имеется записанный и опубликованный С.К. Павлючиком песенный текст «Канзапий», связанный с одноименным историческим преданием (см. текст 32 «Канза Пег» в настоящем издании) [58, № 3, с. 139–141]. Имеющиеся песенные образцы, так или иначе относящиеся к сказочно-повествовательной или обрядово-мифологической сферам и косвенно свидетельствующие о присутствии музыкального начала в жанрах несказочной прозы в прошлом, в данном томе размещены в разделе «Песни».

Музыкально-обрядовая традиция шорцев включает в первую очередь тексты шаманских камланий, не имеющие специального шорского термина для их обозначения. К этой же сфере может быть отнесена также традиция плачей (*сыыт*). Свадебный фольклор практически не выделяется из песенно-лирической традиции в целом, родинный и детский фольклор представлен колыбельными.

Приверженность, несмотря на принятие и довольно прочное усвоение шорцами православия, к **шаманской традиции**, ее сохранность, востребованность населением — факты, свидетельствующие о ее приоритете для шорской культуры и менталитета. По всей видимости, это одна из этнических культур, где шаманизм имел прочные корни и достаточно длительную историю, т.е. был исконной, а не привнесенной извне традицией.

В настоящий момент наука располагает достаточно репрезентативным корпусом шорских шаманских текстов (около полуторадесятка образцов, зафиксированных от семи ритуальных специалистов). С точки зрения аутентичности данный материал сомнений не вызывает, поскольку все информаторы стали шаманами в полном соответствии с традицией — через шаманскую болезнь, вызванную избранием духами-*тесями*. Побочных мотивов (престижность, возможность заработать и т.п.) ни у кого из них не было, отсутствовало и стремление к организованным корпоративным формам существования, что типично для так называемого неошаманизма. По форме выражения данный материал также достаточно традиционен и в поэтическом, и в музыкальном плане. Об этом свидетельствуют обилие элементов традиционной поэтики, архаическая музыкальная структура, шаманский характер интонирования, погружение исполнителей в измененное состояние сознания в ходе проведения обряда[6].

---

[6] Переживаемое исполнителями измененное состояние сознания характеризуется неглубокой степенью транса, что связано с небольшой протяженностью самих камланий.

В данном томе представлен текст 34 шаманского обряда — камлания, — который также следует обозначать этим же термином (о камлании как обряде и как тексте пишет, в частности, Е.Т. Пушкарева [64]). Памятник отличает чрезвычайно стройная и совершенная музыкальная структура, типологически близкая к эпической тирадной структуре, что и предопределило выбор для публикации именно этого текста.

Общая композиция шаманского текста В.С. Адыякова состоит из трех разделов, не равных по длительности. Первый включает 69, второй — 11 и третий — 24 строки[7]. Такое строение, как и соответствующая ему событийная сторона обряда — призывание духов, ловля души и роспуск духов — вполне традиционны, хотя, конечно, уступают проводившимся в прошлом камланиям по протяженности и оформлению обряда. Общая трехчастная структура объединяет план содержания с планом выражения, а также оба уровня — вербальный и музыкальный — последнего.

Структура первого раздела складывается из композиционных единиц неравной длины, которые по аналогии с эпической традицией можно определить как **тирады**. Всего их 19. Тирада здесь — целостная музыкально-поэтическая единица текста, содержащая в своем составе несколько более мелких текстовых сегментов с различными композиционными функциями (более подробно см. [72]). Как и эпическая тирада, она имеет зачин, несколько срединных сегментов и концовку. Тирады легко выделяются и по звуковысотным параметрам. Прежде всего, это общий мелодический контур, основанный на звукоряде *E-g-a-h*. Начальным тоном всех тирад, кроме первой, является *g*, конечным — всегда *e*. Конечными тонами сегментов внутри тирады могут быть *g* или *e*.

Обобщенный мелодический контур тирады, получаемый в результате «снятия» всех повторов, представляет собой движение от серединного тона звукоряда к верхнему, возвращение и движение вниз:

средний → верхний → средний → нижний
g — a — h — a — g — e.

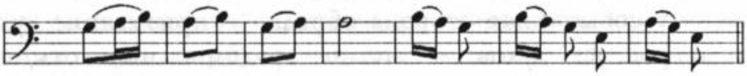
Данный остов имеет ярко выраженный волнообразный контур с плавным поступенным движением. Единственный регулярно повто-

---

[7] Нумерация строк приводится по нотной расшифровке, где они выделяются сравнительно легко по музыкальным признакам (паузы, интонационно-мелодический параллелизм и т.д.); она не совсем совпадает с поэтической. Строки складываются из более мелких композиционных единиц — сегментов.

ряющийся скачок *e-a*[8] возникает из-за повторения срединных сегментов на границе между ними внутри тирады. В результате повторов мелодических сегментов общий контур тирады складывается из многочисленных отрезков с волнообразной восходяще-нисходящей структурой. Мелодические элементы, используемые в данном разделе текста, немногочисленны и носят устойчивый характер. Всего таких элементов семь (пример 1).

Пример 1



Обозначив восходящие элементы (сюда же отнесем и элемент, состоящий из одного верхнего тона) прописными, а нисходящие — строчными буквами, запишем мелодическую структуру первого раздела схематически (табл. 9).

Из табл. 9 видно, что после восходящего мелодического элемента всегда следует нисходящий (структура волны), за исключением элемента X, который никогда не используется отдельно, но только в сочетании с элементом Y. Эта устойчивая последовательность двух восходящих элементов образует пятизвучную мелодическую формулу-распев, с которого всегда начинается тирада. В принципе, можно считать данный распев единым восходящим мелодическим элементом сложной структуры, соответствующей его статусу маркера начала тирады, или зачина.

Сочетание восходящего и нисходящего элементов образует сегменты с разным внутренним строением. Сегмент всегда начинается с долгой или сверхдолгой слогоноты, все остальные слогоноты — краткие (последний звук, *g* или *e*, повторяется соответственно тексту необходимое число раз). В тираде четко выделяются начальный (XYa), срединный (Ya и Yb) и конечный (Zc) сегменты. Исключение составляют тирада 1, в которой начальный сегмент имеет вид QYa, а сегмент XYa находится в ее середине, и тирада 7, где в середине встретился сегмент Qb. В первом случае нестандартное строение, как уже отмечалось, может быть связано с особым положением начальной

[8] Один раз в этой же позиции встретился скачок *e-h*, образовавшийся из-за замещения типичной мелодической ячейки *a-h* тоном *h*.

Таблица 9

Мелодическая структура первого раздела шаманского текста В.С. Адыякова

Тирада	Мелострока	Кол-во сегментов	Структура тирады
1	1—4	6	QYa/Yb_/Yb_/XYa/Yb/Zc=//
2	5—8	6	XYa/Yb/Ya_/Yb/Yb/Zc=//
3	9—12	6	XYa_/Yb/Ya_/Yb/Yb/Zc=//
4	13—16	6	XYa_/Yb/Ya_/Yb/Yb/Zc=//
5	17—18	3	XYa_/Yb/Zc=//
6	19—23	6	XYa_/Yb/Ya_/Yb/Yb/Zc=//
7	24—30	11	XYa_/Yb/Qb/Ya_/Yb/Yb/Ya_/Yb/Yb/Yb/Z-c=//
8	31—33	4	XYa_/Yb-/Yb/Zc=//
9	34—37	6	XYa_/Yb/Ya_/Yb/Yb/Zc=//
10	38—41	6	XYa_/Yb/Yb/Yb-/Yb/Zc=//
11	42—44	5	XYa_/Yb/Yb-/Yb/Zc=//
12	45—47	4	XYa_/Yb/Yb-/Zc=//
13	48—50	4	XYa_/Yb/Yb/Zc=//
14	51—53	4	XYa_/Yb/Yb/Zc=//
15	54—56	4	XYa_/Yb/Yb-/Zc=//
16	57—60	5	XYa_/Ya-/Yb/Yb/Zc=//
17	61—63	5	XYa_/Yb/Yb-/Yb/Zc=//
18	64—66	5	XYa_/Yb/Ya-/Yb/Zc=//
19	67—69	5	XYa_/Yb/Yb/Yb/Zc=//

Примечание. = — длинная пауза в конце тирады; _ — краткая пауза на границе музыкальных сегментов внутри тирады; - — краткая пауза внутри сегмента; // — конец тирады; / — конец сегмента внутри тирады.

тирады, моментом настройки; во втором случае включение возгласа объясняется содержательными моментами.

Тирады могут содержать разное количество сегментов — от 3 до 11. В самой краткой тираде 5 тем не менее присутствуют все три вида сегментов, что дает основания полагать, что именно такое строение тирады — XYaYbZc — является своего рода базовой структурой, которая может расширяться за счет сегментов срединного типа, Ya или Yb. При этом оказывается, что сегмент Yb может вставляться произвольное число раз — в зависимости от продолжительности вербального текста, а сегмент Ya — только один раз, как правило, между двумя сегментами Yb. Еще одна закономерность грамматики тирады состоит в том, что конечный сегмент Zc всегда следует после Yb.

В музыкальной организации данного раздела камлания присутствуют и закономерности интонационного порядка. Так, сегмент Ya по своему строению является частью XYa:

XYa	*g-a-h-a-h-h-a-g*
Ya	*a-h-h-a-g.*

Для сегментов Ya и Zc характерен интонационный параллелизм:

Ya	*a-h-h-a-g*
Zc	*g-a-a-g-e.*

Сегмент Yb объединяет интонации сегментов Ya и Zc:

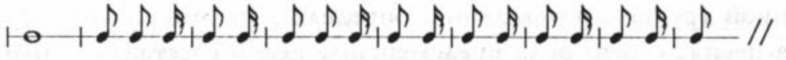
Ya	*g-a-h-a-h-h-a-g*
Yb	*a-h-h-a-g-e*
Zc	*g-a-a-g-e.*

Таким образом, сегмент Yb является амбивалентной структурой, что позволяет по мере необходимости вставлять ее в срединном разделе. Если же изъять ее из базовой структуры тирады, то последняя приобретет черты строфической организации, причем простейшего типа, именно: двухстрочной мелострофы, основанной на высотном смещении, или внутритональном секвенцировании строк с одинаковым мелодическим контуром — A A^1. Строфическая организация свойственна, как известно, песенным текстам, простейшая дистишная строфичность проявляется в эпической традиции, поэтому данное наблюдение представляется крайне важным, ибо оно показывает как глубинное родство разных традиций, так и их противопоставленность.

В среднем разделе текста тирадный принцип организации меняется на однострочный. Здесь используются строки с возгласной текстовой основой и мелодикой α- и β-типа [4], соответствующие моменту «ловли» души (нотные строки 70—73), а также строки, в которых к такому возгласу добавлена вербально-текстовая часть, где описываются действия шамана, совершаемые с пойманной душой (строки 74—80). Модальный слогоритм сегментов тирадного раздела, основанных на ритмоформуле ♩/𝅗𝅥 ♪ ♪ ♪ (♪/♩), заменен стопным. Текст разбивается на небольшие, двух-, трехслоговые мелодико-ритмические элементы из кратких (восьмых) и сверхкратких (шестнадцатых) длительностей, комбинирующихся друг с другом; строка завершается слогонотой с паузой, в совокупности имеющей значение не меньше долгой (четверти). Концентрация двухслоговых стоп при-

водит к формированию остинатной хореичной ритмики[9], как, например, в строках 79—80 (пример 2).

Пример 2



Мелодический контур строк в целом остается прежним, финалисами выступают *g* и *e*, к основному звукоряду добавляется субкварта. Характер изменений музыкальных параметров среднего раздела свидетельствует об усилении черт собственно шаманского пения.

Заключительный раздел, как и средний, невелик по объему. Для него также характерна однострочная структура из одинаковых коротких строк типа «возглас-междометие — текстовый 4-сложник». Вместе с тем в данном разделе происходит возвращение и к принципам организации начального раздела. Так, слогоритм строки полностью соответствует сегменту начального типа (XYa). Мелодико-интонационный контур строки складывается из трех элементов, характерных для первого раздела, и представляет собой редуцированный вариант тирадного комплекса: XZc, где XZ — возглас, а c — текстовая часть (аналог XYa). Вариант XZc^{1} отличается лишь конечным тоном: *g* вместо *e* (в целом звуковысотный уровень повышен на малую секунду по сравнению с первым разделом). Чередование вариантов строго регулярно (XZc^{1}, XZc, XZc^{1}, XZc, ...), что вносит в текст строфическую периодичность. Таким образом, третий раздел текста объединяет особенности структурной организации первого и второго разделов. Следует отметить также ускорение темпа к концу обряда.

Шаманское интонирование В.С. Адыкова является типичным. Оно принадлежит к вокально-сигнальному типу, т.е. сигнальное интонирование здесь вкраплено в вокальное[10] и проявляется лишь на некоторых участках текста, временами довольно продолжительных.

Традиционные **плачи** (*сыыт*) зафиксированы в нескольких вариантах. Они занимают промежуточное положение между обрядовой и лирической традициями. С одной стороны, плачи исполнялись во время собственно похоронного обряда. В данном корпусе представ-

---

[9] Такой тип ритмики характерен и для шаманской традиции северных алтайцев (чалканцев и кумандинцев).

[10] Типы интонирования рассматриваются в соответствии с предложенной В.В. Мазепусом классификацией [44]; применительно к шаманскому интонированию см. статью [73], типологии шаманского интонирования шорцев — работу [71].

лены тексты подобного рода, записанные от профессиональной плакальщицы (тексты 41, 42). С другой стороны, плачи складывались в память об умершем человеке спустя какое-то время после похорон и, по сути, являются поминальными песнями (текст 39). Примыкают к данной группе произведения, определяемые как *кунан сарын* 'грустная песня', своего рода предсмертные песни-расставания или песни-воспоминания об ушедших (см. тексты 50—54). Кроме того, имеются плачи, не связанные напрямую с темой смерти. Так, в тексте 40 О.Н. Акулякова оплакивает погибающую природу. Вероятно, ранее жанровый диапазон плачей был шире и не сводился лишь к похоронно-поминальной обрядности.

Независимо от вида плачей и их близости к песенно-лирической традиции, все они обладают особой структурой, для них характерна также открытая эмоциональность. Песни-плачи весьма протяженны — они имеют 16 и более строк (тексты 39, 40, 50). Два коротких четырехстрочных варианта собственно обрядовых плачей зафиксированы в качестве демонстрационных образцов, с чем связан их небольшой размер (см. тексты 41, 42). В ситуации реального обряда подобные тексты-модели, вероятно, должны разворачиваться в более протяженные тексты в соответствии с ходом обряда.

Во всех образцах плачей выражено импровизационное начало, и каждый из них имеет индивидуализированную структуру[11]. Тем не менее об абсолютной импровизационности говорить не приходится. В композиционном отношении протяженные тексты имеют более или менее выраженную строфическую структуру. Это в большей степени характерно для *кунан сарын* (текст 50) и в меньшей — для собственно *сыытов.* Строфичность довольно размыта в кратких текстах обрядовых плачей.

Сыыт «В этих стоящих вокруг горах-горах» (текст 40) содержит 16 строк. Первая строка длиннее остальных за счет повтора последнего 3-сложного слова: *тағлардың — тағлардың.* В параллельной строке соответствующее слово *суғлардың* не повторяется, и строка короче. Строки сгруппированы в двухстрочные мелострофы вопросо-ответной структуры типа **a b**. Этот принцип строго выдержан на

[11] Образцы двух плачей, записанных от М.В. Амзараковой и приведенных в работе И.К. Травиной [79, № 35, 36, с. 100—101], также исполнены на индивидуальный напев. С точки зрения стихосложения они близки к песенной традиции, в ладовом отношении оба плача основаны на пентахорде *E-(fis)-g-a-h.*

протяжении всего текста. Наряду с ним в тексте действует еще один композиционный принцип, который объединяет строки и мелострофы в более крупные единицы. Он связан с разновидностями каденций, в особенности второй из них, представленной двумя основными вариантами — без распева, с остановкой на финальном нижнем тоне (строка b) и с распевом, сопровождающимся движением от нижнего тона вверх (строка b_1). Второй вариант, естественно, создает мелодическое напряжение, которое в песенной строфе обязательно разрешалось бы в заключительной, 4-й строке каждой строфы. Однако в плаче этого не происходит. В третьей четверти текста (точке золотого сечения) в каденциях аккумулируется энергия, разрешающаяся только к концу текста:

Строки	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Каденции	ab_1	b	ab_1	b	a	b	a	b_1	ab_1	b_1	a	b_1	a	b_1	a	b.

В результате композиционное строение *сыыта* уходит от простейшей двухстишной строфики в сторону более сложной сквозной организации.

Крайне интересна ритмическая организация данного образца, значительно отличающаяся от песенной ритмики. Так, строки довольно длинные — от 9 до 16 слогов, при этом цезуры — постоянного словораздела в строке — не наблюдается. Разброс слогового состава, встречающийся и в песенных текстах, сопровождается отсутствием как темпорального выравнивания строк, так и вообще выраженной ритмической формульности на уровне строки. Если в песенных текстах такая формульность имеется, и именно она управляет временной организацией текста, то здесь действуют иные закономерности организации ритмики.

На наш взгляд, в плаче основным структурным элементом текста является слово или группа слов, включающая хотя бы одно 1-сложное слово, как правило, служебное, музыкальный ритмический рисунок которого образует набор ритмических стоп различной структуры, складывающихся в строку. Стопы состоят из краткой и долгой слогонот, условно приравненных нами к восьмой и четвертной длительностям. Конкретное абсолютное значение каждой из длительностей подчас варьируется в столь значительных пределах, что в некоторых строках практически каждая слогонота имеет свою собственную длительность и соотносится с другими только по принципу «краткий — долгий».

Стопы в основном 2- или 3-элементные:

2-элементные ∪ — (24) — — (1) — ∪ (1) ∪ ∪ (1);
3-элементные ∪ — — (22) ∪ ∪ — (7) — — — (1) — ∪ — (1).

В словах, состоящих из большего количества слогов, используется сочетание тех же самых стоп:

4-сложные ∪ — ∪ — (3) ∪ — — — (1);
5-сложные ∪ — ∪ — — (2) ∪ ∪ ∪ — — (1).

Следует отметить, что наряду с наиболее характерными ритмическими стопами в тексте обнаруживаются их устойчивые сочетания, а также выявляются общие тенденции в организации строки. Так, строка всегда заканчивается долгим слогом. Наиболее часто (13 случаев из 16) в конце размещаются два долгих слога с предшествующим кратким, причем образующаяся стопа ∪ — — чаще всего совпадает с 3-сложным словом. Ей, в свою очередь, обязательно предшествует стопа, оканчивающаяся долгим слогом. Схожая тенденция — образование устойчивых стоп и их некоторая автономизация от границ слова — проявляется и в начале строк. Все это свидетельствует о том, что в плачах действует весьма древний способ ритмической организации, основанный на учете границ слова и образовании устойчивых стоп. Вместе с тем наблюдается тенденция дальнейшей эмансипации ритмики, хотя о сколько-нибудь явной независимости от вербальной структуры текста говорить не приходится.

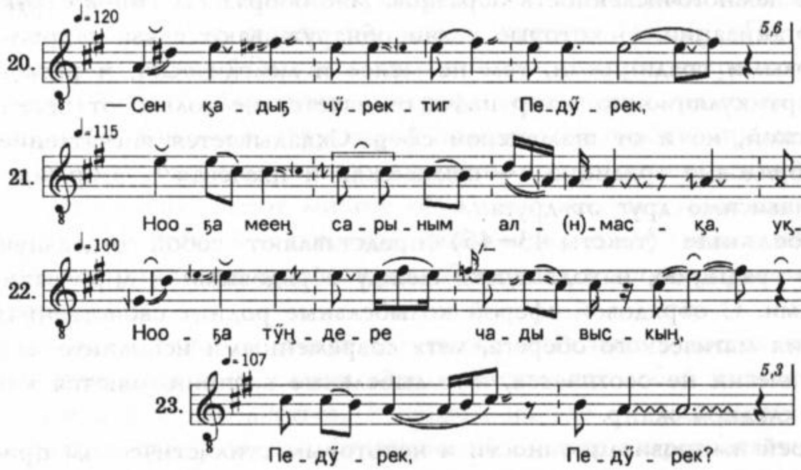
Звуковысотная организация анализируемого текста основана на звукоряде структуры *G-a-h-d*^{1}*-e*^{1}, соответствующем одной из разновидностей ангемитонной пентатоники. Однако интонационно-мелодическое устройство напева плача далеко от типичных пентатонных напевов. Для каждой из мелострофф характерен общий нисходящий мелодический контур и четкая противопоставленность ладозвукорядных зон: в нечетной строке **а** интонирование осуществляется в верхней зоне ладозвукоряда (тоны *d*^{1}*-e*^{1}), причем квинтовый тон *d*^{1} абсолютно доминирует. Вторая — четная — строка в основном сопрягается с нижней зоной ладозвукоряда (тоны *g-a-h*). Такая структура устанавливается с 3-й мелострофы, в начальных же строфах происходит процесс ее стабилизации и поэтому границы строк и интонационно-мелодических построений нарушаются. Тем не менее здесь использована та же самая интонационная модель. На наш взгляд,

можно говорить о наличии в плаче напева-формулы, разворачивающегося в различные конкретные построения:

$$d^1\text{-}e^1\text{-}d^1 \mid h\text{-}g\text{-}a\text{-}h\text{-}a\text{-}g.$$

Данная интонационная модель весьма оригинальна и встретилась еще раз у той же исполнительницы в другом плаче «Услышь, услышь, сноха» (текст 39, пример 3). При том, что ритмика данного образца отличается от проанализированного выше большей свободой, в нем использованы те же самые музыкально-ритмические стопы. Особенно это касается стопы ◡ — —, приходящейся на каденционные участки и слова-обращения *Пӧдӱрек, Пӧдӱрек.*

Пример 3



Указанная формула-стопа имеет большое значение в шорской культуре. Так, она маркирует жанры плача и колыбельной, исполненные А.Н. Чистобаевой. В плачах (тексты 41, 42) это слова *баламай, баламай* и *какӱгей* в первых строках, в колыбельной же (текст 43) указанная ритмическая структура использована в каденциях 1, 2 и 4-й строк. И в плаче, и в колыбельной данной исполнительницы присутствуют мелодико-ритмические модели типовых напевов, характерных для песенно-лирической традиции, свободно преобразованные в рамках импровизационных жанров. В соответствии с этим использованный ладозвукоряд (совпадающий в обоих жанрах) заметно отличается от плачей в исполнении О.Н. Акуляковой (тексты 39, 40), но

близок к песенным широкообъемным ладам с опорой на нижнем тоне звукоряда (см. табл. 10).

Плачи выделяются среди остальных жанровых сфер открытой эмоциональностью и весьма интенсивной, напряженной манерой вокального интонирования. Сигнальное интонирование в песнях-плачах большого значения не имеет, за исключением кратких участков, где эмоциональное начало проявляется в виде всхлипов (см. тексты 40, стк. 15; 41, стк. 3). В структуру вокального интонирования сигнальность, подобно шаманскому интонированию, не проникает. Большой удельный вес в плачевом интонировании занимают приемы глиссандирования и вибрато.

Таким образом, жанровая традиция плачей составляет особый пласт музыкально-поэтического фольклора шорцев и представлена, несмотря на немногочисленность образцов, многообразием типов структурной организации. Некоторые плачи обнаруживают связи с другими жанровыми традициями, тем не менее и мелодически, и ритмически, и артикуляционно жанр плача отличается не только от песенно-лирической, но и от шаманской сфер. Складывается впечатление, что две обрядовые традиции — шаманская и плачевая — формировались независимо друг от друга.

Колыбельные (тексты 43—45) представляют собой отдельную жанровую традицию, находящуюся между обрядовыми и лирическими жанрами. С обрядовой сферой колыбельные роднит свойственная им функция магического оберега, хотя современными исполнителями она практически не осознается, и колыбельные воспринимаются как чисто прикладной жанр.

По своей импровизационности и некоторым стилистическим признакам, как было отмечено выше, колыбельные также близки к плачам. Некоторые образцы используют интонации типовых песенных напевов, однако в переработанном виде. Вместе с тем колыбельные используют и собственные ладозвукорядные структуры (см. табл. 10), и мелодико-интонационные построения, для других жанров не характерные. Подобные образования встречаются также в колыбельных чалканцев [38, нотные примеры 12, 13, с. 42—44]. Исполняются колыбельные ненапряженным вокальным типом интонирования, что отличает их прежде всего от плачей, а также от остальных вокальных жанров.

Песенно-лирический фольклор шорцев с точки зрения представленных в нем жанровых групп разделяется: 1) на песни, связанные

по происхождению с другими жанровыми сферами; 2) собственно лирические песни. Кроме того, песни различаются по стилистике.

Первая группа содержит песни, связанные со сказочной, мифологической и обрядовой жанровыми сферами. Сюда входят редкие, единичные образцы, исполняемые, как правило, на оригинальные, не свойственные основному песенно-лирическому фонду, напевы.

Медвежьи песни, относящиеся к обрядовой сфере культа медведя, представлены кратким напевом, включенным в нарратив (текст 46), и песней, функционирующей в настоящий момент как шуточная (текст 47). Двустрочный напев медвежьей песенки основан на длинной трехсегментной поэтической строке $5 + 5 + 3$, в других жанрах не зафиксированной (трехсегментные строки, но другой структуры встречаются в шаманском тексте). В ладовом отношении основу напева составляет квинтовый пентахорд с субтерцией (e-G-a-h-c^1-d^1). Схожую ладовую структуру имеет шуточная песня «По трескучей горе, ох» (текст 47), здесь нижний тон как бы перенесен наверх: G-a-h-c^1-d^1-e^1. Двустишная строфа этой песни четко маркирована опорными тонами и структурой поэтической строки, представляющей текстово-вербальную часть с возгласом-междометием в конце. Подобную структуру имеют многие обрядовые жанры тувинского фольклора. Ее присутствие в шорском фольклоре может свидетельствовать о единых принципах организации обрядовых текстов тюркских народов в прошлом.

«Песня березы» (текст 48) также включена в состав небольшого повествования и на самом деле представляет собой диалог березы и опадающих с нее листьев. В первом напеве — «вопросе» березы — структура строфическая (простейший дистих вопросоответной структуры), в «ответе» листьев — однострочная. Финалис на нижнем тоне звукоряда напоминает песенные напевы, каденция нечетной строки в первом напеве имеет интонационное сходство с одним из плачей (текст 40).

Сарын «Ак Кулун» (текст 49) по стилистике примыкает к песенно-лирической традиции — прежде всего, строфической организацией песенного типа (четырехстрочная строфа). От песенных типовых напевов она отличается более простым ритмом, ладовой организацией (см. табл. 10), а также интонационно. В целом данная песня стоит особняком среди остального песенного массива, что говорит о ее особом характере, обусловленном возможной связью с охотничьими или свадебными обрядами, а также сказочно-мифологической сферой.

Кунан сарын, записанная от Н.Т. Абакаевой (текст 50), также выделяется из песенного фонда. Она близка к песенной традиции использованием четырехстрочной строфики, стабильного в мелодическом отношении напева и устойчивой слогоритмической формулы. Однако и ладозвукоряд *E-g-(a)-h-(c)-d-e*, и слогоритмическая формула напева ♪ ♪ ♪ ♩. ♩ | 𝅗𝅥 ♪ 𝅗𝅥 оригинальны и не встречаются в других жанровых традициях, в том числе в собственно лирической.

Вторую группу — собственно лирические песни — с музыкальной точки зрения можно подразделить на две подгруппы. Наиболее многочисленную составляют разнообразные по содержанию лирические тексты, исполняемые на так называемые **типовые напевы** — характерные для данной локальной традиции мелодические образования, обладающие комплексом признаков: неприуроченность, политекстовость и типизированность структуры [75, с. 40]. Менее многочисленную, но тем не менее весьма распространенную подгруппу образуют песни на шорском языке, исполняемые на заимствованные, в том числе частушечные, напевы. Сюда же мы отнесли пример плясовой (*тандыр*) (текст 93). Типовые напевы могут распеваться в разной стилистической манере, в том числе довольно протяжно. Такие протяжные образцы исполнители часто определяют как *узун/узак сарын*, более быстрые песни называются *такпак/топак*.

Такое же соотношение мелодического фонда песенной традиции содержится в сборнике, опубликованном И.К. Травиной [79], что говорит о том, что примерно с середины 80-х годов XX в. до настоящего момента песенная система шорцев сохранялась почти неизменной.

В материалах С.К. Павлючика конца 1970-х годов наряду с типовыми (см. [58, № 2 «Песня охотника», № 4 «Вершина Абакана», № 6 «Песня о родственниках», с. 138, 141, 143]) и заимствованными [58, № 5 «Частушка», с. 142] есть напевы, которые в более поздних записях не встречались. Представлен, например, протяжный стиль пения [58, № 1 «Песня охотника», с. 137]. Интересен образец историко-легендарной песни «Канзапий» [58, № 3, с. 139–141]. Одна из песен исполнена на напев, характерный для песенной культуры телеутов [58, № 8 «Томь», с. 144–145].

Особый интерес представляют образцы, зафиксированные в фонозаписях А.В. Анохина (см. доп. II). Они исполняются на разные напевы, аналогов которым в более поздних записях не обнаружено. Однако сделать выводы об общем состоянии и характере шорской песенной традиции в начале XX в. по имеющимся материалам невоз-

можно, поскольку все шесть песен, судя по фонограммам, были записаны от одного певца и отражают только его индивидуальную манеру исполнения[12]. Об этом же свидетельствует общность стилистических особенностей данных песен, представляющих разные жанры.

Тем не менее в типологическом и стилистическом отношении записи А.В. Анохина вполне укладываются в общую систему песенного фольклора шорцев. Так, здесь можно выделить группу традиционных напевов (доп. II, песни 1—3, 6) и группу напевов, в которых заметно влияние русской культуры (песни 4, 5). Традиционные напевы в свою очередь подразделяются на протяжные и более быстрые, ритмичные. Очень интересен напев, в котором ощущаются интонационные связи с эпической традицией северных алтайцев — чалканцев и кумандинцев, хотя по жанру это песня (доп. II, песня 1). Напев 6 близок к типовым «минорным» напевам северных алтайцев. Заимствованные мелодии так же, как и в более поздних записях, относятся к игровым и плясовым песням.

Таким образом, сравнение материалов, записанных на протяжении столетия, показывает, с одной стороны, устойчивое жанрово-стилистическое деление песенно-лирической традиции, с другой — органичное сосуществование в песенном фонде шорцев элементов собственно шорской и русской интонационных культур, а также культур ближайших родственных этносов.

Общими признаками, объединяющими все песенные группы, являются: опора на поэтическую и музыкальную строфичность (чаще всего четырехстрочную, хотя иногда встречаются строфы других видов[13]); использование широкообъемных звукорядов с опорой на нижнем тоне звукоряда (субкварте по отношению к центральному тону *соль*); наличие стабильных слогоритмических формул, маркирующих напевы.

Песни, исполняемые на типовые напевы, распространены по сей день. Они составляют основной пласт песенно-лирического репертуара. По содержанию данная группа чрезвычайно разнообразна, хотя преобладают любовные мотивы, раскрывающиеся то в сугубо лирическом, то в шуточном ключе. Число напевов весьма ограничено, при этом их распространенность неодинакова. Наиболее излюбленным является напев, представленный в текстах 56, 60. Обозначим его как

---

[12] К сожалению, имя певца не сохранилось.

[13] Наиболее оригинальна строфика в образцах записей А.В. Анохина.

типовой напев-1 (ТН-1). Удельный вес данного напева, знакомого практически каждому исполнителю, в реальности гораздо больше. Публикуемые примеры отбирались также по принципу наиболее далеких вариантов, демонстрирующих возможности и границы варьирования напева.

По своей слогоритмической организации ТН-1 является гетероритмическим — нечетная и четная строки в полустрофе организованы по-разному. Кроме того, они не равны между собой и по времени — четная строка длиннее нечетной, причем в обеих частях, доцезурной и послецезурной:

Нечетная строка ♪𝅘𝅥𝅯𝅘𝅥𝅯♪♩|♪♪♩
♪♪♪♩|♪♪♩

Четная строка ♪♪♩♪♩|♪♩♩

Слогоритм четной строки ТН-1 лежит в основе ТН-2 (см. тексты 66, 73), также весьма популярного и распространенного среди шорцев. ТН-2 не является строго изоритмическим, поскольку нечетная и четная строки отличаются послецезурной частью (аналогично ТН-1):

Нечетная строка ♪♪♩♪♩|♪♪♩

Четная строка ♪♪♩♪♩|♪♩♩

Схожим образом слогоритм нечетной строки ТН-1 положен в основу ТН-3 (см. текст 62), в котором наблюдается то же самое соотношение послецезурных частей строк.

Сравнение мелодического строения ТН-1, ТН-2 и ТН-3 также показывает их значительную близость. В особенности это касается четных строк, имеющих не только близкую ритмическую структуру, но и сходных мелодически и интонационно. Эта близость говорит, на наш взгляд, об общем происхождении данных напевов.

ТН-4 (тексты 52, 79) основан на ямбической слогоритмической формуле, причем стиховая цезура проходит как бы между элементами ямбической стопы: ♪♩♪♩♪|♩♪♩. Это может свидетельствовать о том, что данный напев попал в шорскую культуру из другой традиции, где 8-сложник имеет структуру 4 + 4, а не 5 + 3. Он не столь распространен, как ТН-1 и -2, однако и не так уж редок, о чем говорит наличие его вариантов в публикациях (см. [58, № 2, 4]).

ТН-5 характеризуется ритмоформулой ♪♪♪♪♩|♪♩𝅗𝅥. Он зафиксирован как в песенно-лирической традиции (текст 55), так и в реликтовом образце «Песня березы» (текст 48). В статье С.К. Павлючика ему соответствует пример 3 «Канзапий» [58]. Таким образом, напев действительно относится к типовым, не имеющим определенной жанровой закрепленности. Обратим внимание на сходство ритмоформул финальных сегментов четных строк ТН-1, ТН-2 и ТН-3, а также данного напева со стопой, широко использованной в жанрах плача и колыбельной.

Рассмотренные типовые напевы достаточно обособлены и легко выделяются на слух, поскольку каждый из них содержит характерные мелодические обороты, а не только узнаваемую ритмическую основу. Вместе с тем их объединяет ладозвукорядная организация — это диатонические лады в октавном амбитусе с возможностью выхода за пределы октавы в верхней зоне и опорой внизу звукоряда (см. табл. 10). Особенно это характерно для ТН-4 и ТН-5. В звукорядах нередки пропуски четвертой ступени *c*, а также вводного тона *fis*, что дает возможность выделить бесполутоновую основу звукорядов: D-e-g-a-h-d^1. В эту же группу входят все частушечные напевы (ЧН) (см. тексты 75, 87, 88, 90), включая напев плясовой *тандыр* (текст 93), а также плач и колыбельная (тексты 41, 43), записанные от А.Н. Чистобаевой и в которых ощущается влияние ТН-1 и ТН-2. Видимо, близость ладовой основы позволила частушке легко проникнуть в шорскую культуру и занять там прочное место. В табл. 10 заметны и различия собственно типовых напевов и частушки: в последней гораздо свободнее и разнообразнее устроены финалисы строк.

Еще одна группа напевов объединяется использованием звукорядов с опорой на малой терции, с характерным «минорным» колоритом. Сюда, кроме напева упомянутой *кунан сарын*, относятся напевы, которые мы определяем как **типовые напевы северных алтайцев** (ТНСА), поскольку напевы подобного плана чрезвычайно распространены в североалтайских традициях (кумандинской и чалканской) [70; 97, с. 297]. Слогоритм напевов основан на принципе темпорального выравнивания строк и, следовательно, активном использовании приема дробления длительностей и ритмической «квадратности», в целом шорской культуре не свойственной. Эти же признаки характерны для песни «Ак Кулун» (текст 49), а также проявляются в сказочном напеве. Возможно, все это результат тесных контактов шорцев и северных алтайцев, имевший место на протяжении нескольких столетий.

5 Заказ № 367

Табли

Ладозвукоряды в музыкальной культуре шорцев

Жанр, образец и напев	Звукоряды	Финальные тоны строк
Шаманское камлание	h-E-g-a-h	e; g
Напев из сказки «Кийигеш брат и Тийинеш сестра»		
эпизод 1	E-g-a-h-c^1-d^1	e a e
эпизод 2	e-g-A-h-cis^1 / d-e-G-a-h-cis^1	e a / d g
Эпос «Ак Кан»	e-(f/fis)-g/gis-A-h-c-cis^1-d^1	a, e, g
Кунан сарын	E-(fis)-g-(a)-h-c^1-d^1-e^1	e e e e
Сарын «Ак Кулун»	E-fis-g-a-h-c^1-d^1-e^1-fis^1-g^1	e^1 a g e
ТНСА	d-E-fis-g-a-h-c^1-d^1	d e d e
Сыыт	G-a-h-d^1-e^1	d^1 h / d^1 g
«Медвежья песня»	e-G-a-h-c^1-d^1	g e g / c^1 e g
«По трескучей горе, ох»	G-a-h-c^1-d^1-e^1	d^1 g
Колыбельная	d-G-a-h	a g g g
Колыбельная	d-G-a-b	a g g g
ТН-1	D-e-fis-g-a-h-(c^1)-d^1	d d d d
	a-D-e-(fis)-g-a-h-c^1-cis^1-d^1	d d d d
	D-e-fis-g-a-h-d^1-e^1	d d d d
ТН-2	D-e-(fis)-g-a-h	a d a d
	D-e-fis-g-a-h-d^1	d d d d
	D-e-fis-g-a-h-d^1-e^1	a d a d
ТН-3	D-e-(fis)-g-a-h-(c^1)-d^1	d d d d
ТН-4	D-e-(fis)-g-a-h-d^1-e^1	d d d d
	cis-D-e-fis-g-a-h-c^1-d^1-e^1	d d d d
ТН-5	D-e-(fis)-g-a-h-d^1-e^1	d a g d
«Песня березы»	D-e-g-a-h-c^1-d^1-e^1	d^1 d d
ЧН-1	D-e-fis-g-a-h	h a e d
ЧН-2	D-e-fis-g-a-h-c^1	a d h d
ЧН-3	D-fis-g-a-h-c^1-d^1	a fis fis d
ЧН-4	D-e-fis-g-a-h^1-d^1-e^1	fis d g d
Тандыр	cis-D-e-fis-g-a-h-c^1-d^1	fis d fis d
Сыыт	(h)-D-e-fis-g-a-h-c^1-d^1-e^1	d d (a) d
Колыбельная	D-e-fis-g-a-h-c^1-d^1-e^1	d d a d

Примером такого напева является «В мать-Мрассу лодку спу (текст 51), а также «Песня о родственниках» [58, № 6, с. 143]

Для сравнительного представления богатства и разнообразия ской музыкальной культуры мы предприняли попытку сведени ладозвукорядных структур, встретившихся в образцах, публикуе настоящем томе, в таблицу. При этом мы пользовались пр приведения реальных звукорядов к единому относительному ур

Обычно в качестве такового выступает *g*. Однако во многих тюркских культурах для построения общей системы недостаточно учитывать всего лишь один звук. Для шорской музыкальной культуры пришлось построить систему, в качестве основных использующую сразу четыре «центральные» ступени — *d*, *e*, *g* и *a*. В эту систему укладываются все встретившиеся ладозвукорядные структуры.

Табл. 10 наглядно демонстрирует разнообразие напевов, их тяготение друг к другу и связи между жанрами. Вероятно, здесь отражается также полистадиальность шорской музыкальной культуры, испытавшей влияние множества контактов с соседними культурами в прошлом и настоящем. Наиболее архаичны по своему ладозвукорядному строению напевы с узкообъемными звукорядами, которые представляют такие жанры, как шаманское камлание, плачи, колыбельные и медвежьи песни. Песни, по всей вероятности, — более поздний пласт шорской культуры.

Итак, рассмотрев в самом общем плане музыкально-поэтический фольклор шорцев, можно сделать вывод о его полистадиальности, в которой запечатлены следы исторических контактов шорцев как с соседями (чалканцами, кумандинцами, телеутами, хакасами, русскими), так и, возможно, с более отдаленными тувинцами. Шорская музыкальная культура, являясь самобытным феноменом, вписывается в широкий историко-культурный контекст народов Саяно-Алтайского региона [74].

* * *

Публикуемые в настоящем издании нотные материалы имеют ряд текстологических особенностей, нуждающихся в пояснении. Во всех нотных примерах выдержан принцип ранжирования, т.е. графического отображения структуры текста, по возможности учитывающего длину текстовых единиц. Разделители текста (сплошная и пунктирные черты) маркируют границу строки или сегмента (части строки), если строка имеет регулярное музыкальное и/или вербальное членение. Строки везде обозначаются арабскими цифрами, более крупные композиционные единицы — строфы и тирады — римскими.

Вербальный текст подтекстован под нотами с опорой на филологическую запись, однако в некоторых случаях мы не сочли возможным пройти мимо происходящих в пении изменений «нормативного» текста и отобразили в подтекстовке наиболее явные случаи таких изменений. Как правило, это смена гласных звуков, озвончение глухих и

оглушение звонких согласных, замена смычных согласных щелевыми и т.д. В тех случаях, когда нормативный вербальный текст расслышать не удается, он помещается под нотами в угловых скобках. В квадратные скобки заключаются «выпавшие» элементы текста. Характерные для фольклорного интонирования огласовки показаны при помощи отделения звука, который огласовывается (как правило, это сонанты *р*, *л*, *й*, *н*), дефисом и сохранением при этом в нотной записи единой группировки соответствующего слога.

Имеющее место во многих образцах скольжение высоты — плавное и почти незаметное для слуха повышение общего высотного уровня — показывается при помощи смены значения основного тона перед ключом. Значимые темповые колебания обозначены либо сменой темпового показателя в соответствующем фрагменте, либо указанием на границы колебания темпа (♪=188–189) перед нотировкой.

В некоторых случаях схожие элементы музыкального текста обозначались разными способами, при помощи которых мы пытались показать вариативность музыкальных единиц, как правило, являющихся **аллотонами** (т.е. вариантами одной и той же тонемы).

Для отражения некоторых характерных особенностей фольклорного интонирования вводятся дополнительные знаки[14]. Так, микроопевание в начальной фазе звука показано знаками ↿ (опевание сверху) и ↾ (опевание снизу). В шаманском камлании для обозначения сигнальности, связанной с перепадами напряженности вокально-речевых органов, нами используется знак ⌄. Кроме того, широко используются комбинации знаков, например: ⏑⏑, ⌃⌃ — двойные морденты; ⌄⌃ — мордент с глиссандо и др.

В нотировках записей А.В. Анохина двойными пунктирными чертами обозначены обрывы фонозаписи из-за окончания валика. Начальное смещение высоты, связанное с разной скоростью проигрывания на фоновaликах, отображается в нотном тексте. Неразборчивые места музыкального текста заключены в угловые скобки.

Г.Б. Сыченко

---

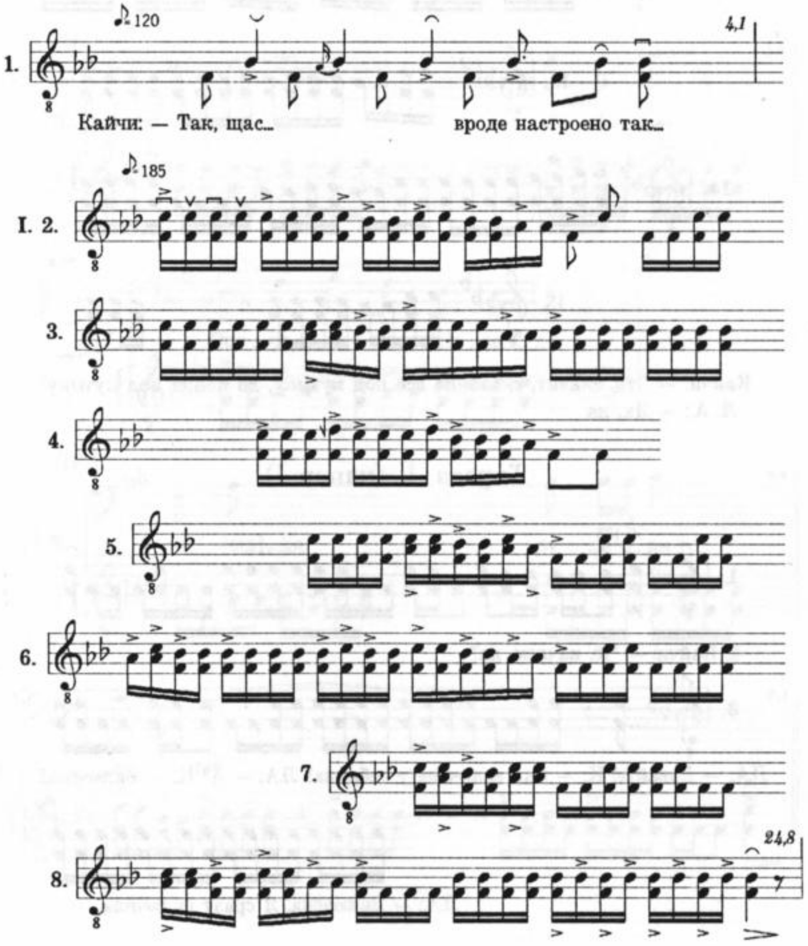
[14] Список нотных обозначений, на который мы ориентировались, помещен в томе «Фольклор ненцев» [64].

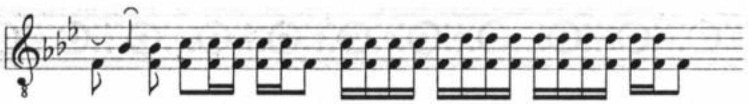
ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

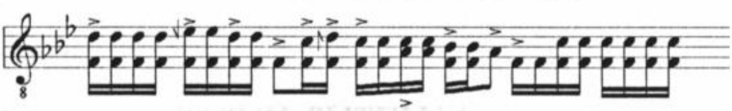
АЛЫПТЫҒ НЫБАҚ

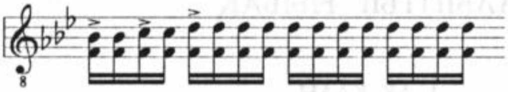
1. АҚ ҚААН

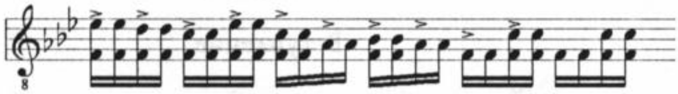
Вступление

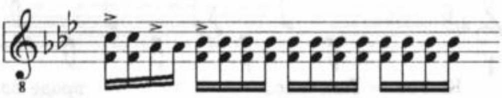


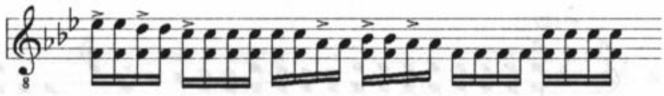
II. 9. 

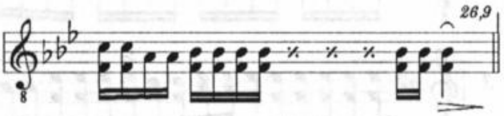
10. 

11. 

12. 

13. 

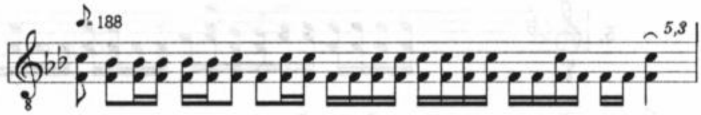
14. 

15. 

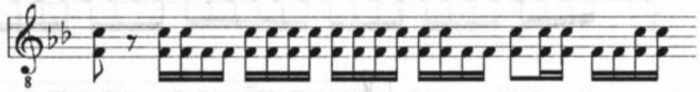
Кайчи: — Это, значит, сказание всё под музыку, до конца под музыку?

Л. А.: — Да, да.

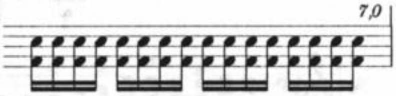
Тирада 1 (напев I)

1. 

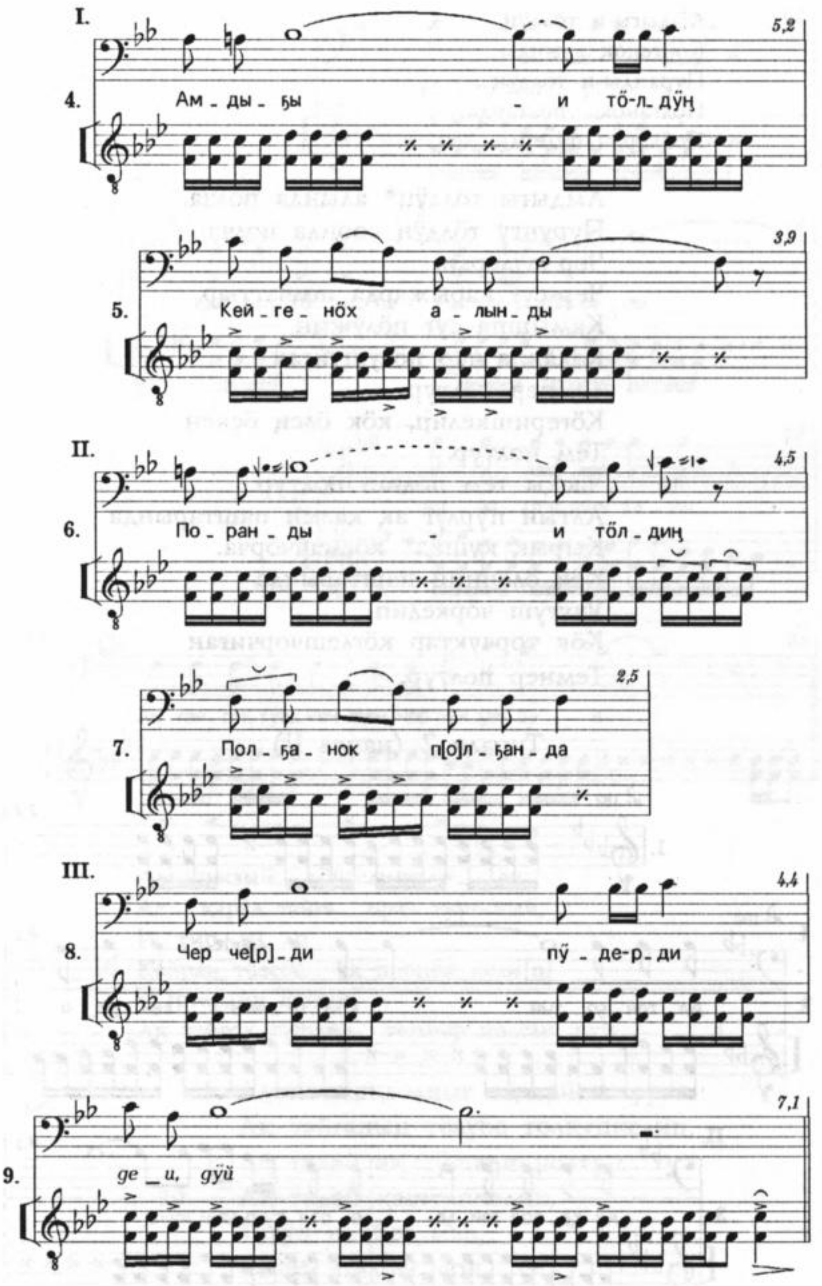
2. Кайчи: — Чё, начнём, да?

3. 

ЛА: — Давайте! К: — Она включёна у тебя, да? ЛА: — А? К: — Включёна?



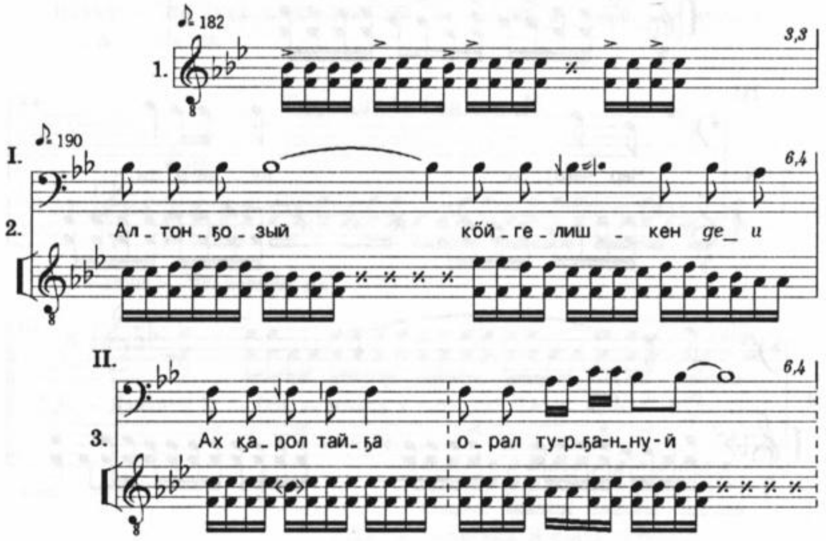
ЛА: — Включёна. Я сразу включила.

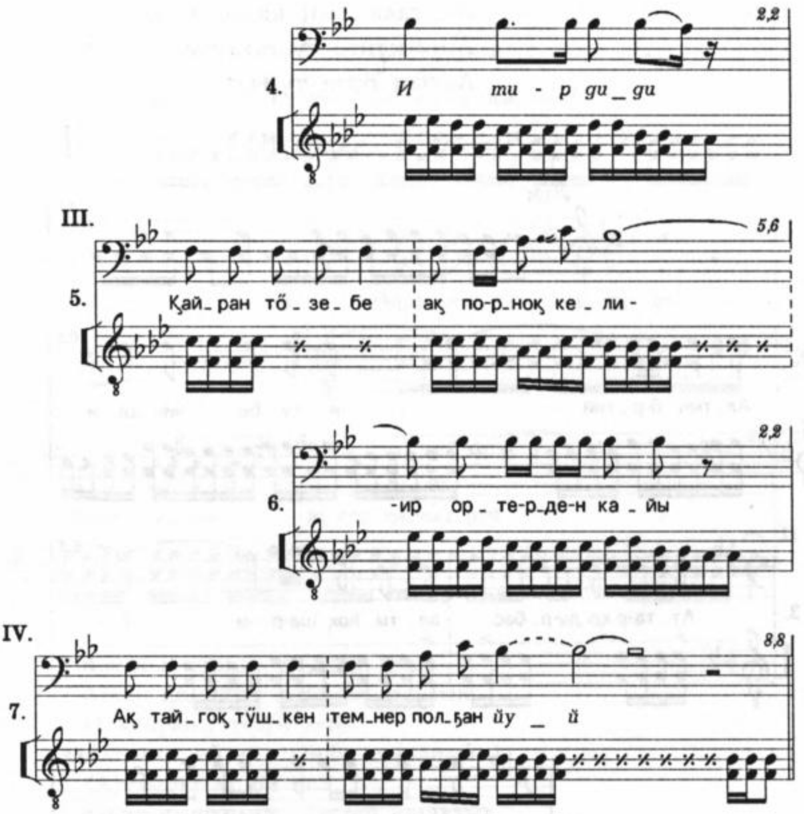

I.
5,2
4.
Ам_ды_ҕы - и тӧ-л_дӱӊ
3,9
5.
Кей_ге_нӧх а_лын_ды
II.
4,5
6.
По_ран_ды - и тӧл_диӊ
2,5
7.
Пол_ҕа_нок п[о]л_ҕан_да
III.
4,4
8.
Чер че[р]_ди пӱ_де-р_ди
7,1
9.
ge _ u, gӱй

Амдығы-и тöлдӳң...
Койгеноқ алынды...
Пуранды-и тöлдӳң...
Полғаноқ... полғанда.
По черди пӳдерди, деи, дӳй

Амдығы тöлдӳң* алында полча.
Пурунғу тöлдӳң соонда полча.
Чер пӳдерди,
Чер-суғ қабыжарда полчаттыр.
Қамышпа суғ пöлӳжип,
Қалақпа чер пöлӳшчиған
Темнер полтур.
Кöгеришкелип, кöк öлеӊ öскен
Тем полтур.
Часқы тем полған полтур.
Алтын пӳрлӳг ақ қазын паштарында
Қырық қушқа* кöглешчöрча.
Кöк öлеӊниӊ паштарында
Учуғуш чöркелип,
Кöк торчуқтар кöглешчöрчиған
Темнер полтур.

Тирада 2 (напев II)



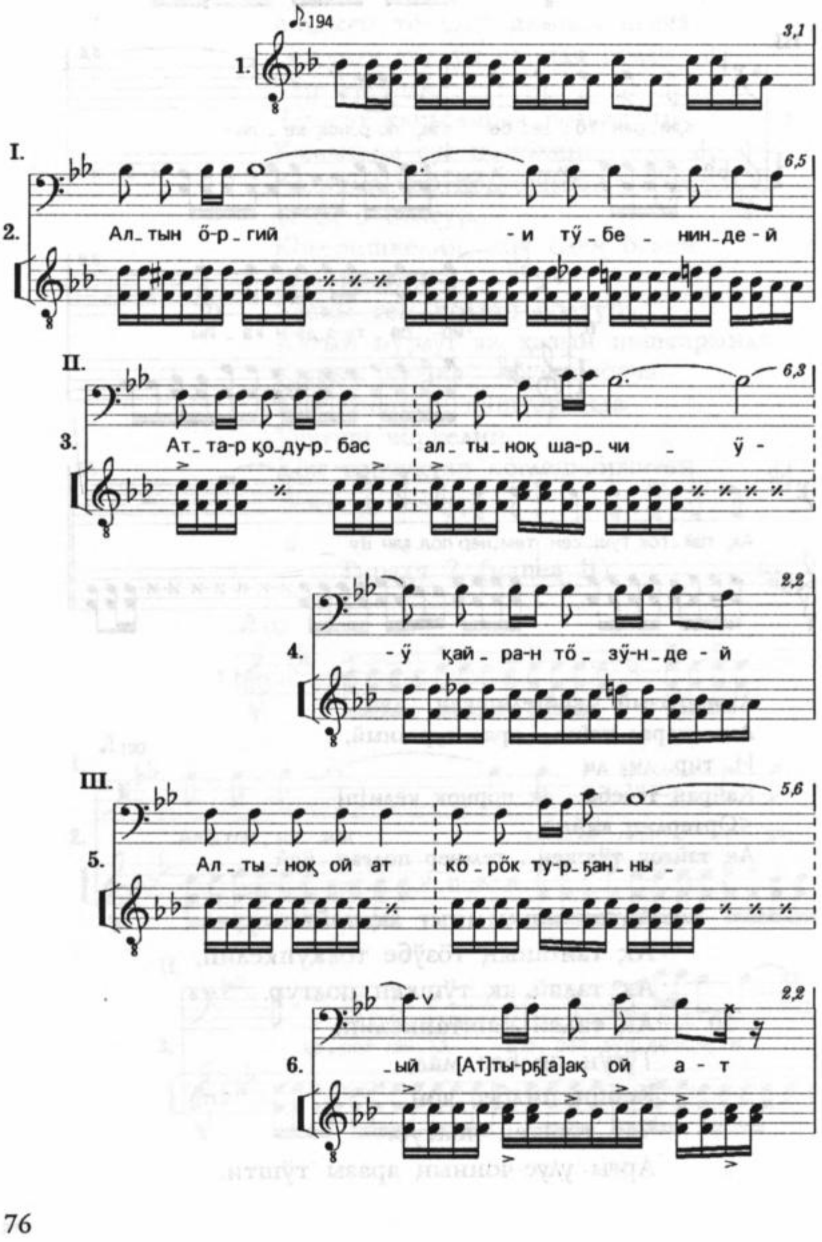


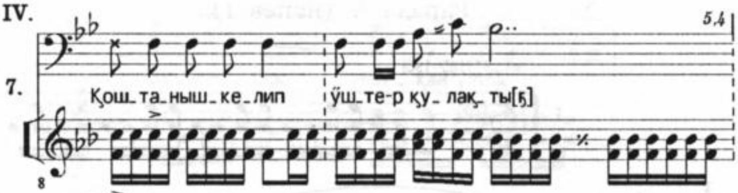
Алтонғызый... кӧйгелишкен... деи
Ақ... карал тайға... орал турғаный,
И, тир, ди, ди
Қайран тӧзебе... ақ порноқ кели[п]
<Ортердин қайы>
Ақ тайғоқ тӱшкен... темнер полған, йуй

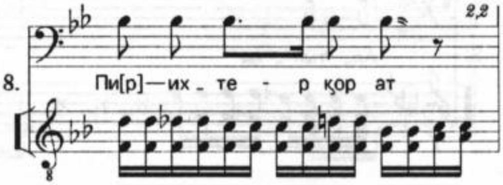
Алтон ашқымнығ ақ тайға турча.
Ақ тайғаның тӧзӱбе толқупкелип,
Ақ талай ақ тӱшкен полтур.
Ақ талай қаштапкелип,
Тӱгӱн пилбес мал,
Кебин пилбес чон
Чат тӱшкен полтур.
Арғы улус-чонның аразы тӱшти.

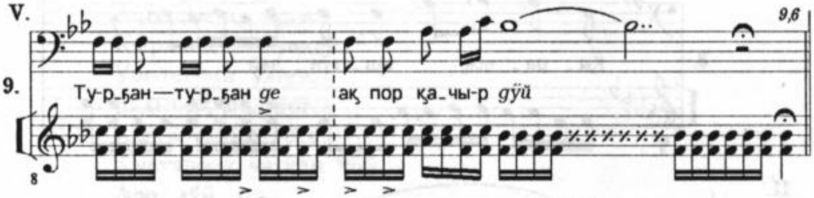
Ақ талайдың қажы черди,
Айға-кӱнге сустағанче
Алтын ӧрге турча*.

Тирада 3 (напев II)





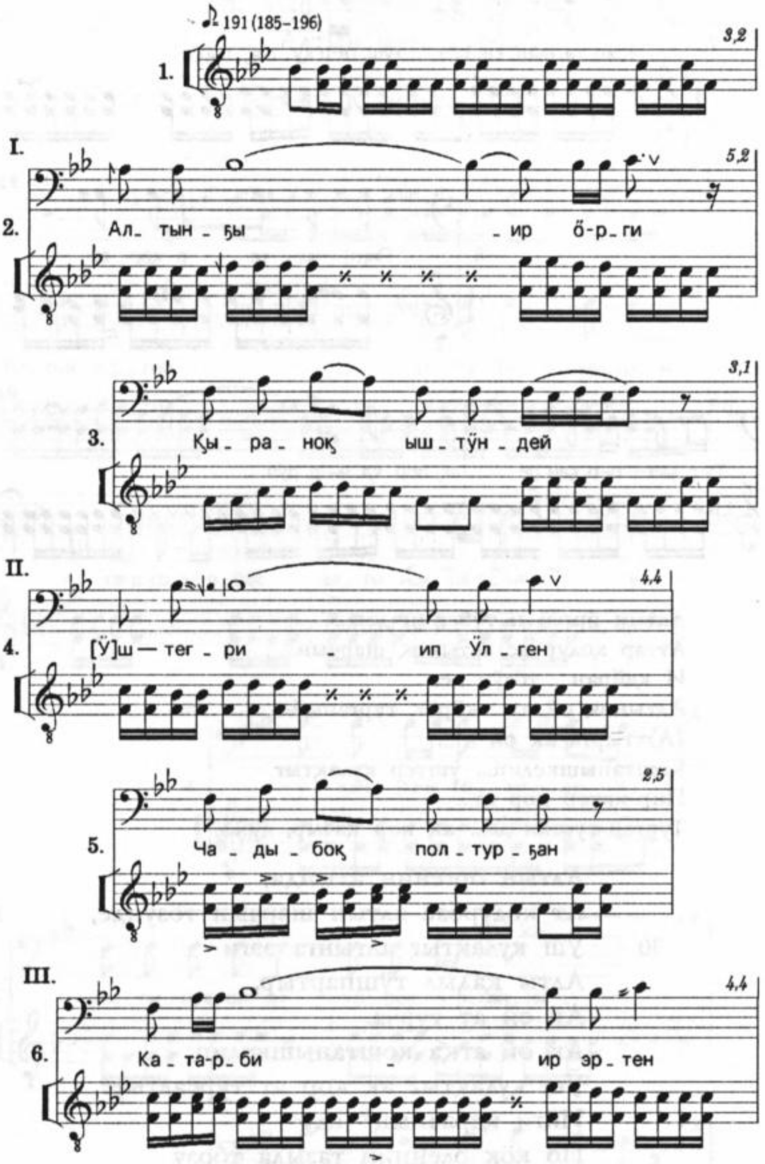




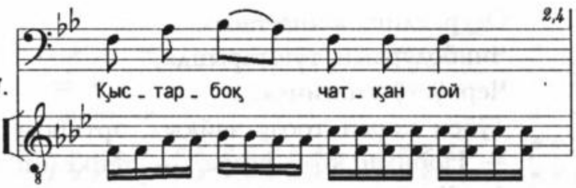
Алтын өргей и түбенин деи...
Аттар қодурбас алтыноқ шарчын...
И қайран... тӧзӱн деи...
Алтыноқ ой ат... кӧрӧк турғаный...
(А)ттырға ақ ой ат...
Қоштанышкелип... ӱштер қулақтығ
Пир-иктер қор ат...
Турған-турған де... ақ пор қачыр, дӱй

Алтын өргениң алында,
Ат қодурбас алтын шарчын тӧзӱнде,
Ӱш қулақтығ алтынға ээги
Алты қадыл тӱшпартыр,
Ақ ой ат турча.
Ақ ой атқа қоштанышкелип,
Ӱш қулақтыг ақ қор ат турсалтыр.
Ийги қарааның* оду
По кӧк ӧлеңниң тазыла тоозу
Қара кӧйӱшбодурча.
Ийги қарақтың от кӧйӱп,
Ийги танадаң* ышплапкел,
Ээде турубодурча.

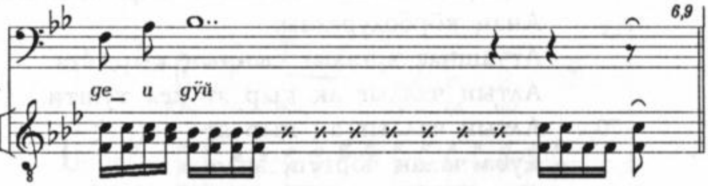
Тирада 4 (напев I)



7.



8.

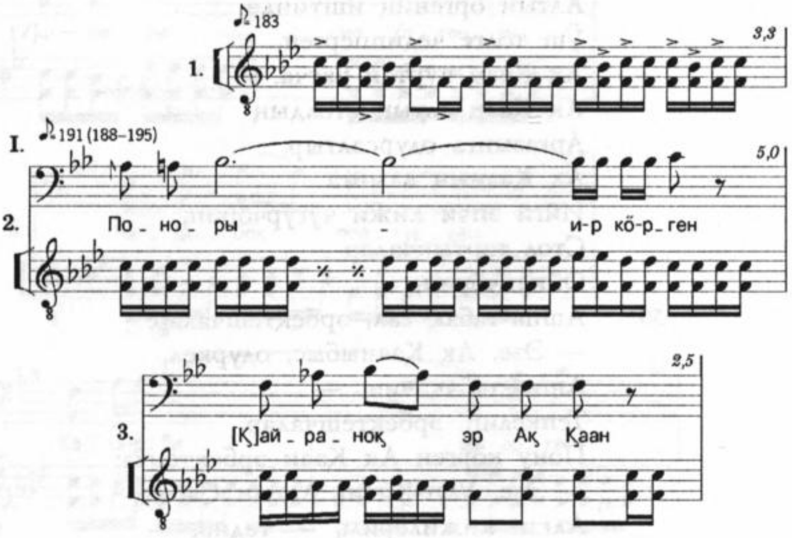


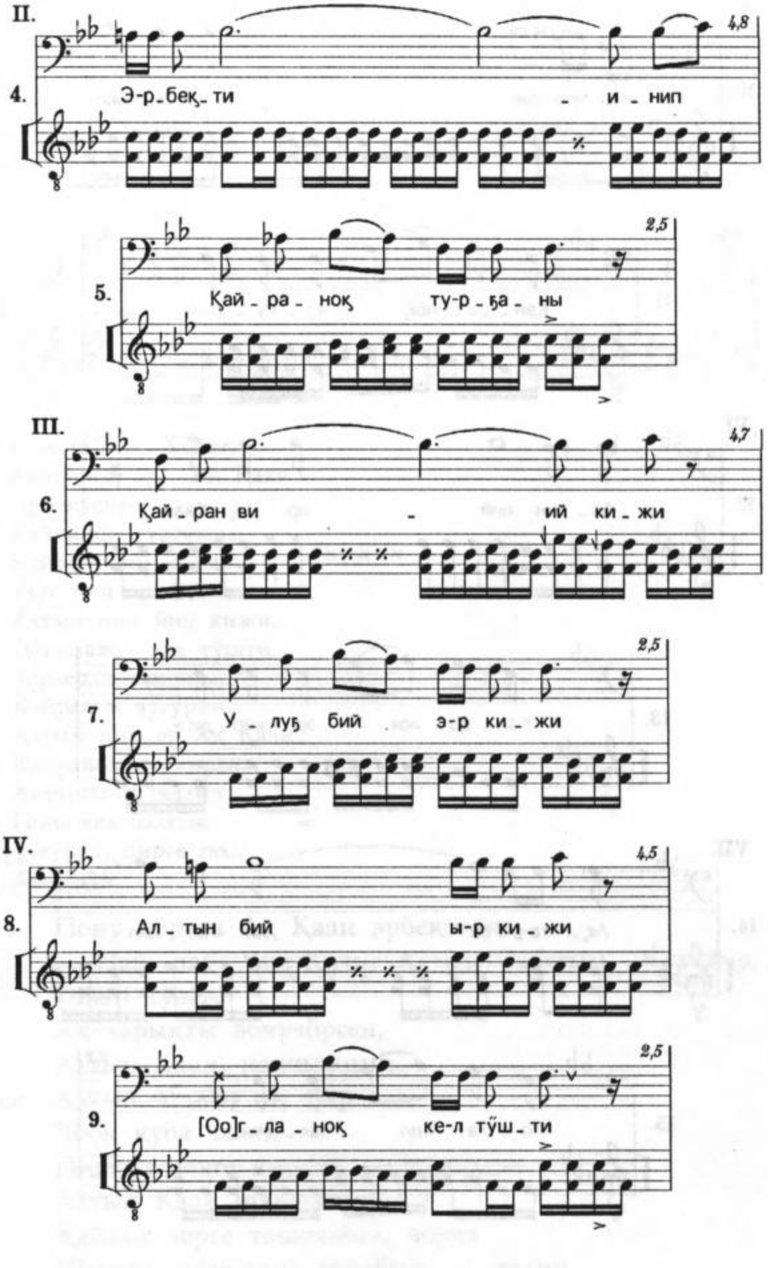
Алтынғы-ир өрге...
Қыранок ўштүндей...
Ўш-тегрип Ўлген...
Чадыбоқ полтурған
Каттарбы-ир эртен
Қыстарбоқ чатқан той
Деи, дўй

Алтын өргениң иштинде
Ўш төлге чедипперген,
Ақ Қаан чуртап чатча.
Ақ Қаан алтын столдың
Арғазынға одурсалтыр.
Ақ Қаанның алынға
Ийги эпчи кижи чүгүрчөрип,
Стол тартыпчалар.
Ойнапчөрип,
Ашпа-табақ сал, эрбектешчалар:
— Эзе, Ақ Қаанныбыс, одуркел,
Ашпа-табақ чии, —
Тепкелип, эрбектешчалар.
Пону көрген Ақ Қаан эрбектенча:
— Эзе, Улуг-Кичиг Алтын Сабақ,
Алған кижилерим, — тедир, —
Одуркелип, мееңме
Ашпа-табақ чииларок, — тедир.
Ийги эпчи кижи сол чанға* пар,
Алтын столдың арғаға* одурчалар.

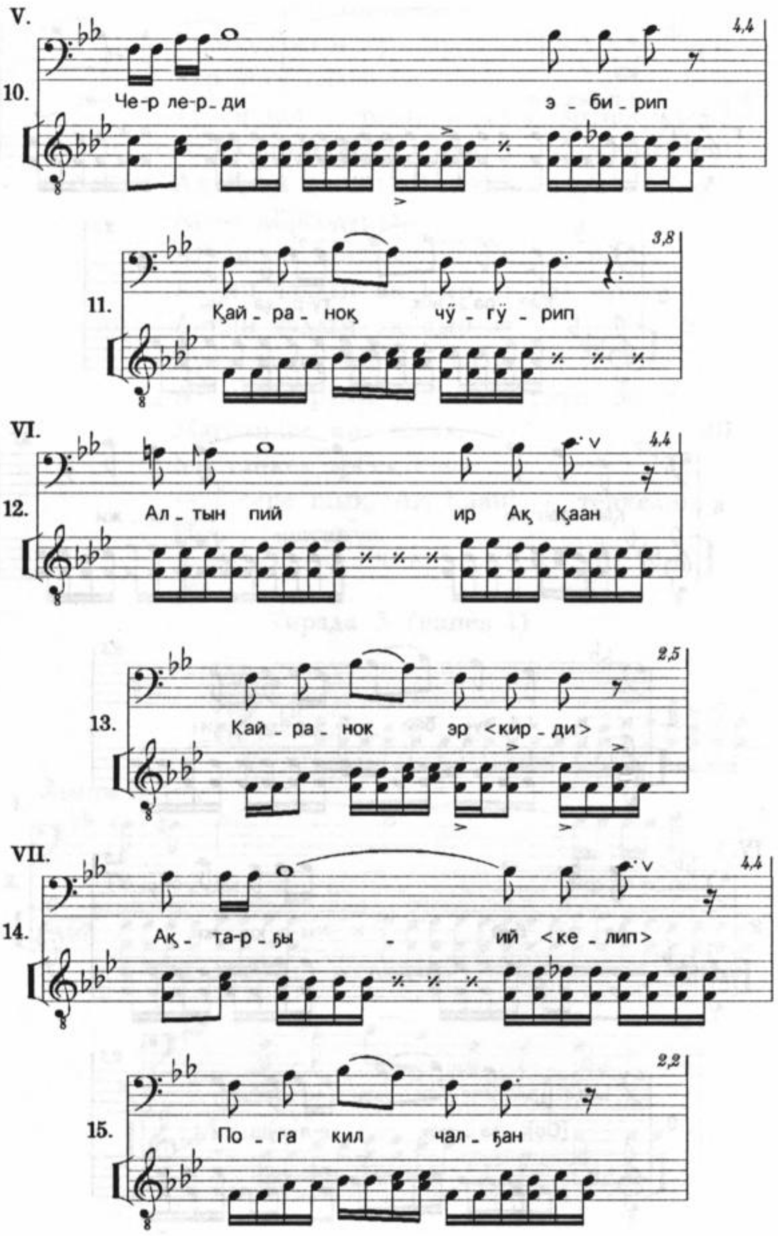
Одуркелип, ашпа-табақ
Чиибодурчын тӳштарында,
Чер ӳстӳ силгинча,
Тӳбен қорай тоозу чайқыл, эртибодурча:
— Ноонын кӧзӳ полча, — тепкелип,
Ақ Қаан алтын кӧзнекти қайра шапкел,
Анаң кӧрбодурғаны:
Ат ашпас арғалыг сынның қырынға
Алтын чаллыг ақ қыр ат кел тӳшти.
Алтын чаллыг ақ қыр ат
Қуба чалаң чӧртӳп, энди.
Алтын шарчын тӧзӳнге чӧртӳп, энип,
Мағрапкел киштепча,
Мастанкел эрбектепча:
— Пеере шық, Ақ Қаан! — тепкелип,
Ноо*, мастанча.

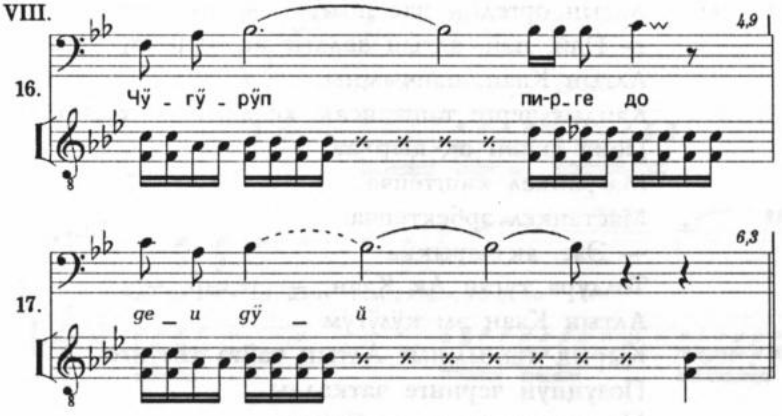
Тирада 5 (напев I)




II.
4.
Э-р_бек_ти _ и _ нип
4,8
5.
Қай_ ра_ ноқ ту-р_ ға_ ны
2,5
III.
6.
Қай_ран ви _ ий ки_жи
4,7
7.
У_луғ бий э-р ки_жи
2,5
IV.
8.
Ал_тын бий ы-р ки_жи
4,5
9.
[Оо]г_ла_ноқ ке-л тӯш_ти
2,5

6 Заказ № 367


V.
4,4
10.
Че-р ле-р-ди э-би-рип
3,8
11.
Қай-ра-ноқ чӱ-гӱ-рип
VI.
4,4
12.
Ал-тын пий ир Ақ Қаан
2,5
13.
Кай-ра-нок эр <кир-ди>
VII.
4,4
14.
Ақ-та-р-ђы - ий <ке-лип>
2,2
15.
По-га кил чал-ђан

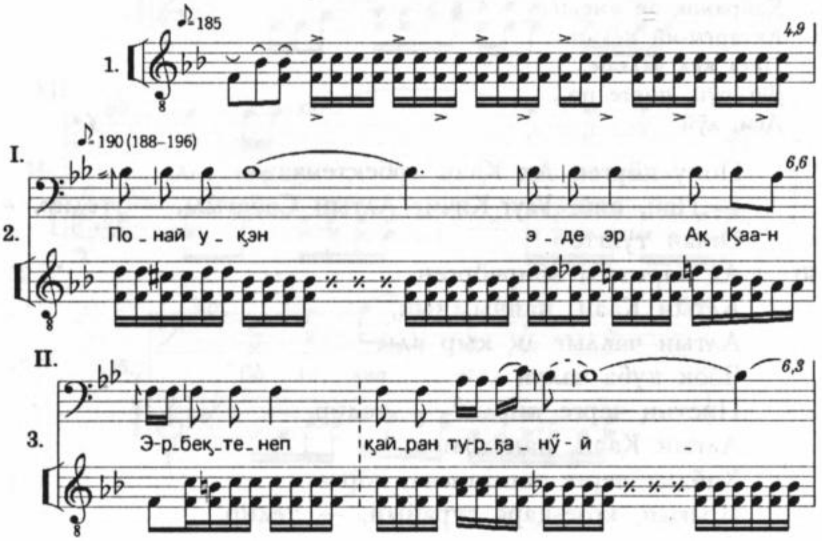


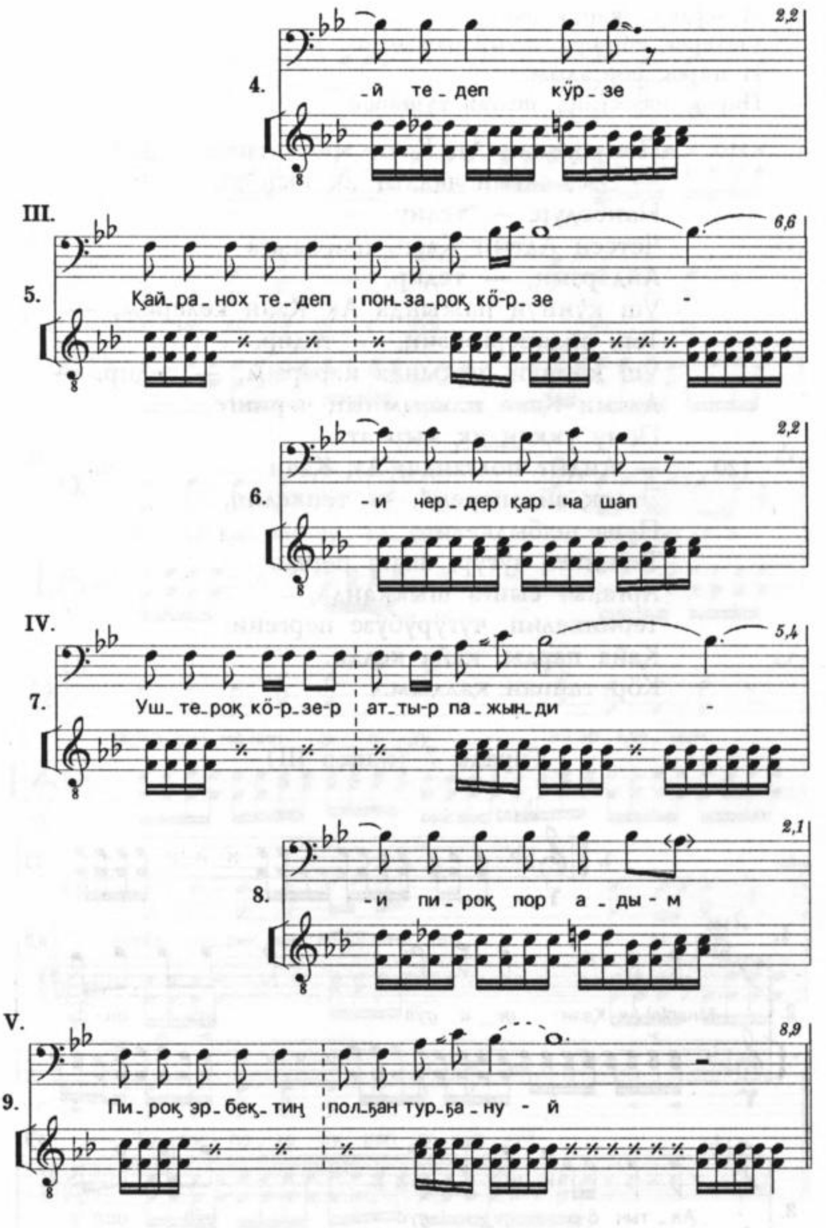
Поноры-ир... корген...
Қайраноқ эр... Ақ Қаан...
Эрбектенеп...
Қайраноқ турғаны...
Қайран пий кижи...
Улуғ пий эр кижи...
Алтын пий йир кижи...
Оогланоқ... кел тӱшти...
Черлерди эбирип...
Кайраноқ чӱгӱрип...
Алтын пий эр Ақ Қаан...
Кайраноқ эр кирди...
Ақтарғы-ий келип...
Пога кел чалған...
Чӱгӱрӱп, пирге по...
Деи, дӱй

Пону корген Ақ Қаан эрбектенча:
— Пай, пай, Улуг-Кичиг Алтын Сабағым, — тедир, —
Оғлан тӱште
Ақ чарықты эбирчӧрген,
Алтын Қаан, нанчымның,
Алтын чаллығ ақ қыр ады
Чӧӧк қуба чалаң
Пистиң черге кирди? — тедир. —
Алтын Қаан, нанчымны,
Қайдығ черге таштапсал, чӧрча.
Шығып, козе-қара сурайын, — тедир.
Ақ Қаан алтын стол кеқсинең
Тура кел, сегриде,

Алтын өргедиң пас шығып, эрбеқтенча:
— Пай, пай, алтын чаллығ ақ қыр ат,
Алтын Қаан, нанчымны,
Қайдығ черге таштапсал, келдиң? — тедир.
Пону уққан ақ қыр ат
Мағрапкел киштепча,
Мастанкел эрбеқтепча:
— Эзе, ақ чарыққа
Толдура туған Ақ Қаан, — тедир, —
Алтын Қаан эм кӱлӱгум
Қырық ашқымныг Алтын тайға тӧзӱнге
Позуңнуң черинге чатқалды,
Мени саға ысты, — тедир.
— Ноо* керек ысқан? — тедир.
— Ноо керек ыссын, — тедир. —
Ара чағыс, — тедир, —
Алтын Сабақ қызының, — тедир, —
Улуг тойы полча.
Қайдығ мериг саларға оңнанман,
Оно*, саға ысты, — тедир.

Тирада 6 (напев II)



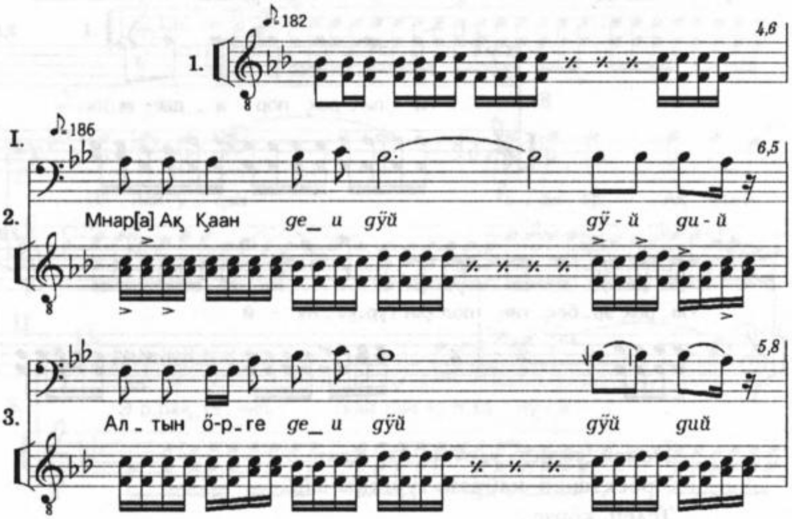


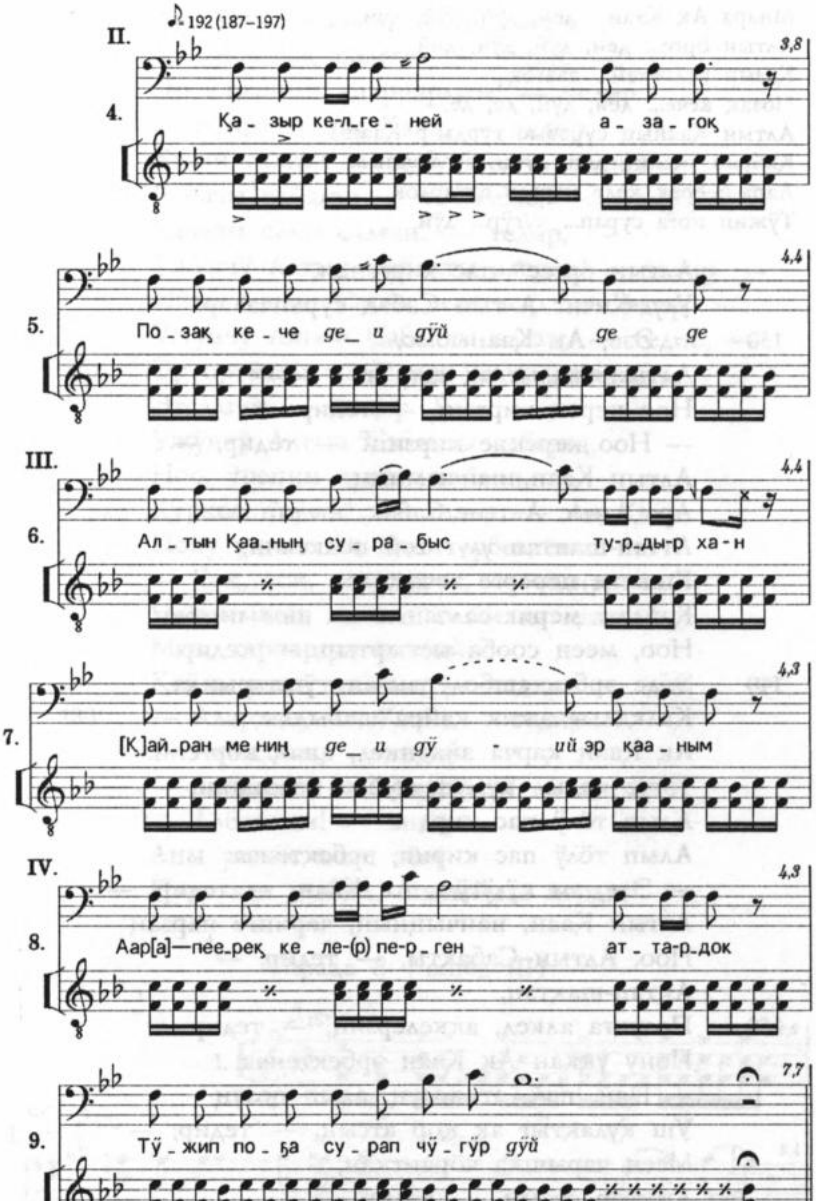
Понай уқэн... эде эр Ақ Қаан...
Эрбеқтенеп қайран турғаны-ый...
Тедеп кӧрзе...
Қайраноқ тедеп... понзароқ кӧрзе...

И чердер... қарча шап...
Уштероқ кӧрзер... аттыр пажынди...
И пироқ пор адым...
Пироқ эрбектиң... полған турғаной

Пону уққан Ақ Қаан эрбектенча:
— Эзе, алтын чаллығ ақ қыр ат,
Нанбодур, — тедир. —
Четсең Алтын Қаан, нанчымға
Айдарзың, — тедир, —
Ӱш кӱннӱң пажында Ақ Қаан келерим, —
Теп, айдапергейзиң, — тедир, —
Ӱш кӱннӱң пажында парарым, — тедир, —
Алтын Қаан нанчымның черинге.
Пону уққан ақ қыр ат:
— Андығ полғанда, Ақ Қаан
Ээдоқ айдаперем*, — тепкелип,
Пура шабылкелип,
Тебинкел чӱгӱр, шыға перди.
Арғалығ сынға шыққанда,
Тебинкелип, чӱгӱрӱбӱзе пергени:
Қайа парды, қайа келди,
Кӧр таппан қалдым.

Тирада 7 (напев III)



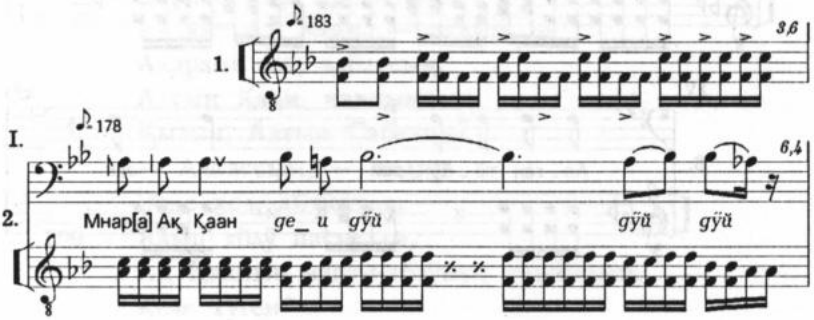

♪ 192 (187–197)
II.
4.
3,8
Қа _ зыр ке-л_ге _ ней а _ за _ гоқ
5.
4,4
По _ зақ ке _ че ge _ и дӱй ge ge
III.
6.
4,4
Ал _ тын Қаа_ның су ра _ быс ту-р_ды-р ха - н
7.
4,3
[Қ]ай_ран ме ниӊ ge _ и дӱ - ий эр қаа_ным
IV.
8.
4,3
Аар[а]—пее_рек ке _ ле-(р) пе-р_ ген ат _ та-р_док
9.
7,7
Тӱ _ жип по _ ђа су _ рап чӱ _ гӱр дӱй

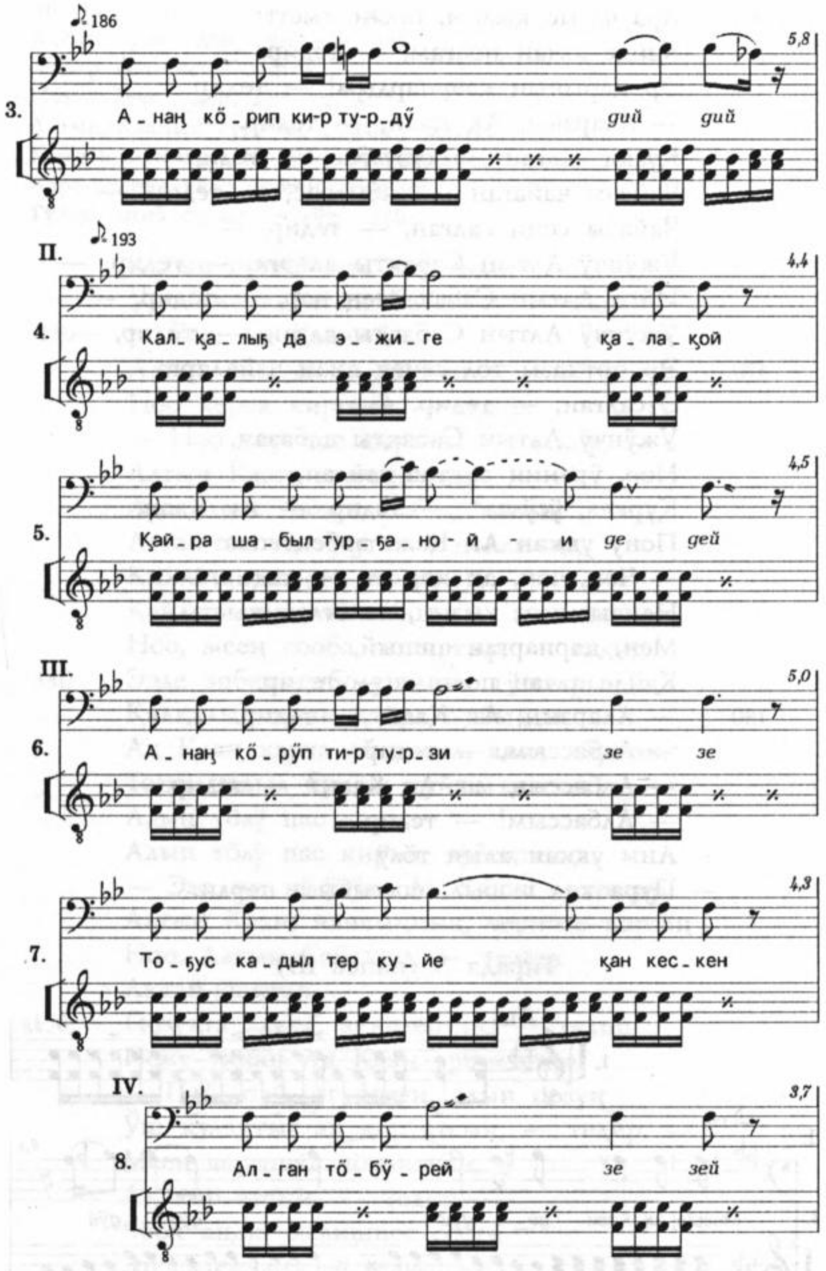
Мнара Ақ Каан... деи, дўй, дўй, дий,
Алтын өрге... деи, дўй, дўй, дий,
Қазыр келгеней... азагоқ...
Позақ кече... деи, дўй, де, де,
Алтын Қааның сурабыс турды-р Қаан...
Қайран мениң, деи, дўйи, эр қааным...
Аара-пеерең келе перген аттардоқ,
Тўжип поға сурап... чўгўр... дўй

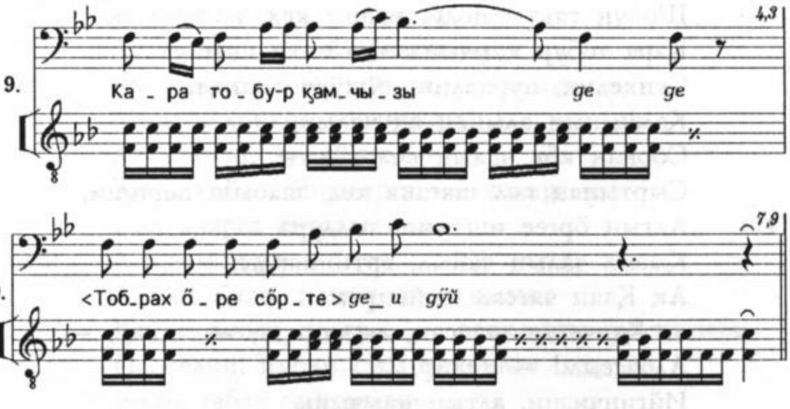
Алтын өргее* пас киргенди,
Улуг-Кичиг Алтын Сабақ сурапчалар:
130 — Эзе, Ақ Қаанныбыс,
Алтын чаллығ ақ қыр ат
Ноо керең кирген? — тедир.
— Ноо керекпе кирзин? — тедир, —
Алтын Қаан, нанчымның,
Ара чағыс Алтын Сабақ, қызын
Аттап-шаптап улуг той полкелип,
Кижеги перерге этчаттыр,
Қайдыг мериг салчанын ол аны пилбен,
Ноо, меең сооба ыстыртыр, — тедир.
140 Ээде эрбектешбодурчыған тўштарында,
Қалқалығ эжик қайра шабылды,
Ақ Қаан карча айланкел, анаң көргени:
Тоғус қадыл кўмўш қуйақ кессалған,
Алып төлў пас кирди.
Алып төлў пас кирип, эрбектенча:
— Эзе, эм кўлўгўм, Ақ Қаан, — тедир, —
Алтын Қаан, нанчыңның, черинге парзаң
Ноо, Алтын Сабақты, — тедир, —
Ақтап-шақтап,
150 Позуңға алкел, аққелерзиң, — тедир.
Пону уққан Ақ Қаан эрбектепча:
— Пай, пай, ат позуң, алып позуң
Ўш қулақтыг ақ қор атсың, — тедир, —
Меең чарышқа чөрчиткан,
Ақ қор атсың, — тедир, —
Чөөк андиғ келишпес сөсти
Эрбектепчаң, — тедир. —
Мен, ўш төлге четпарған Ақ Қаан, — тедир, —
Алтын Қаан, нанчымның,

Ара чағыс қызын, оғлан қысты
Қайде алчаң полғам, — тедир. —
Эр қарының қаарпардым! — тедир.
— Аларзың, Ақ Қаан, — тедир. —
Қудай салған — қубулбас, — тедир. —
Чайачы чайаған — сабылбас, — тедир. —
Чайачы сени салған, — тедир, —
Ӱжӱнчӱ Алтын Сабақты аларға, — тедир. —
Ийги Алтын Сабақ сееҥ пар, — тедир. —
Ӱжӱнчӱ Алтын Сабақты алзаң, — тедир, —
Эр ортқазы тӧл сенеҥ анаҥ чайаларға
Этсалған, — тедир. —
Ӱжӱнчӱ Алтын Сабақты албазаң,
Ноо, ӱрениҥ аактап-пайлап,
Қуркел, ӱсӱлча*, — тедир, — Ақ Қаан,
Пону уққан Ақ Қаан эрбектепча:
— Чоқ, чоқ, ақ қор ат, — тедир, —
Нанчымның қызын, ол оғлан қысты,
Мен, қарпарған апшый,
Қайде алчаң полғам, — тедир.
— Аларзың, Ақ Қаан, — тедир.
— Албассым, — тедир.
— Албассың ма, Ақ Қаан? — тедир.
— Албассым! — тедир.
Аны уққан алып тӧлӱ
Пура кел шабыл, шығыбыза перди.

Тирада 8 (напев III)




♪186
3.
А - наӊ кӧ - рип ки-р ту-р - дӱ дий дий
5,8
♪193
II.
4.
Кал - ҷа - лыӊ да э - жи - ге ҷа - ла - ҷой
4,4
5.
Ҷай - ра ша - был тур - ҕа - но - й - и де дей
4,5
III.
6.
А - наӊ кӧ - рӱп ти-р ту-р - зи зе зе
5,0
7.
То - ҕус ка - дыл тер ку - йе ҷан кес - кен
4,3
IV.
8.
Ал - ган тӧ - бӱ - рей зе зей
3,7



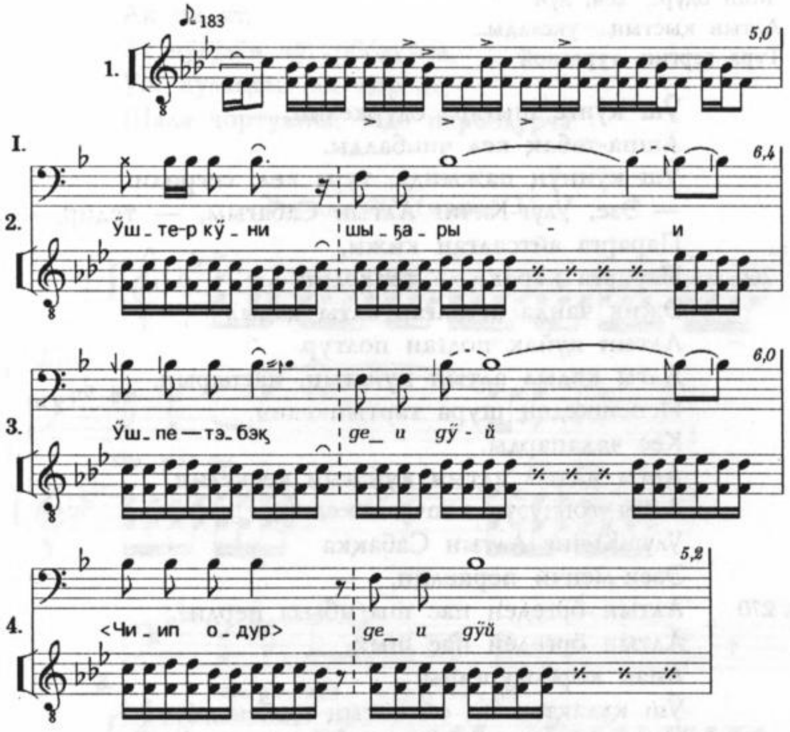
Мнара Ақ Қаан... де-и дӱй, дӱй, дӱй.
Анаң кӧрип... кир турду... дий, дий.
Калқалыг да эжиге қалақой...
Қайра шабыл турғаной... де, дей.
Анаң кӧрӱп тир турза... зе, зе.
Тоғус кадыл тер куйе қан кескен...
Алган тобуре... зе, зей.
Кара тобур қамчызы... де, де.
<Тобрақ ӧре сӧрте> деи, дуй

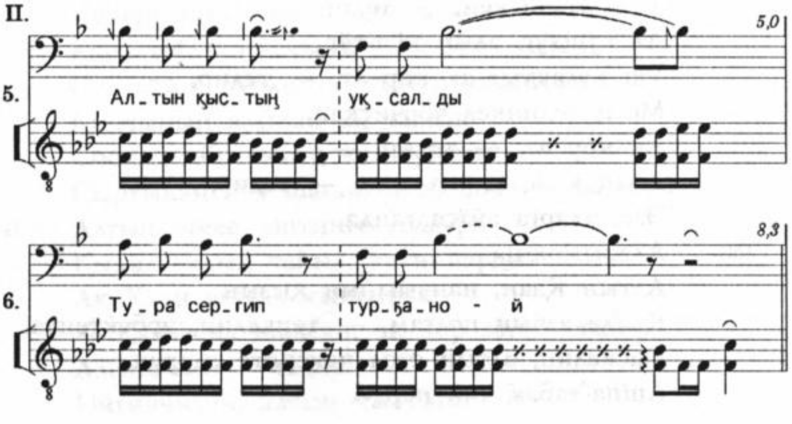
Қалқалыг эжик пазоқ қайра шабылды.
Ақ Қаан анаң кӧрбодурғаны:
Тоғус қадыл кескен
Кӱмӱш қуйақтыг алып тӧлӱ
Позуңның эзер пажында асылпарған
Тоғус тазыңның терезинин тартырған,
Ноо, қара тобур қамчызын по* сӧртен, кирди.
Сӧртен кир, эрбеқтепча:
— Эзе, Ақ Қаан, — тедир, —
Аларзың ма, албассың,
Алтын Қаан, нанчыңның
Қызын, Алтын Сабақты?
— Албассым, — тедир.
Ээде кел, айтқанда,
Алып тӧлӱ паскелди,
Ақ Қааның чаазы-тӧзӱнең тудубалып,
Кече тӱген*
Пала шени иштебеди,

Шойун тақты полға наары кел, пазыбысты.
Қара тобур қамчыны пӧтӧлеке шығара
Сункелип, пуркелип, тӱжӱрчитқанда,
Қамчының алынаң ақ чалын,
Соонаң кӧк чалың кел тӱшти.
Сыртынаң кел шағана кел, шабыза пергени,
Алтын ӧргее иштинге толдура
Қызыл чалың чайыл, эртиппарды.
Ақ Қаан чатсал қыйғырча:
— Қанче да шапсаң, ақ қор ат, — тедир, —
Албассым! — тедир.
Ийгинчизин, алтын қамчыны
Кӧдӱр шығыбызоқ перди.
Пӧтӧлеке шығара сункелип,
Пазоқ айлантыркелип, тӱжӱртурғанда,
Аалынаң ақ чалың,
Соонаң кӧк чалың тӱшча:
— Ам, Ақ Қаан, — тедир, —
Арий тыңарақ шаба перейин, — тедир.
Ийгинчизин кел шабыза пергени,
Ақ Қаaның улуг сағыжы шығыбысқан полтур.
Чӱтче полғанда,
Улуг сағыжы киргенде,
Ақ қор ат эрбеқтепча:
— Аларзың ма,
Албассың ма, Ақ Қаан? — тедир, —
Ӱжӱнчизин шапсам, — тедир, —
Тыныңны шығара шабызам, — тедир.
— Ады читкен
Ақ қор ат, — тедир, —
Сенең қайа кирқаларға,
Алғайым, — тедир.
— Оно*, по эрте пайоқ
Айдарға кереқ полған! — тедир.
Ээде айткелип,
Алып тӧлӱ пура шабылды,
Алтын ӧргедең пас, шығыбыза перди.
Ақ Қаан шойун тақты полдың туркелип,
Ой-пай полғанче эрбеқтенча:

— Ады читкен, — тедир, —
Ат кӱштӱг, алып кӱштӱг
Ӱш қулақтыг ақ қор ат, — тедир, —
Мееӊ чединкел чӧрчитқан,
Ақ қор ат, — тедир, —
Анаӊ қайа киpқаларға, — тедир, —
Эзе, аларға айтсалғанда,
Аларымоқ-на
Алтын Қаан, нанчымныӊ қызын
Қайде алчыӊ полғам, — тепкелип, эрбеқтенча.
Паскелип, алтын стол кеқсинге одуруп,
Ашпа-табақ чии перди.

Тирада 9 (напев IV)



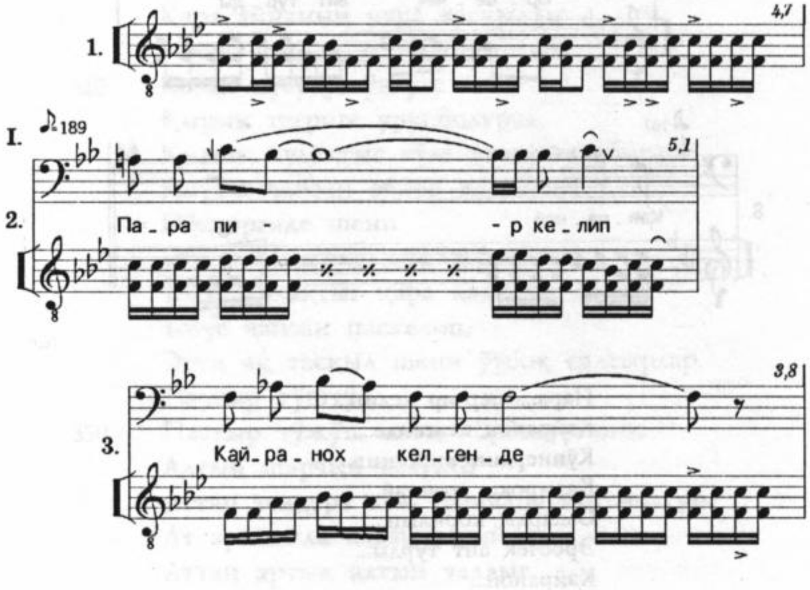


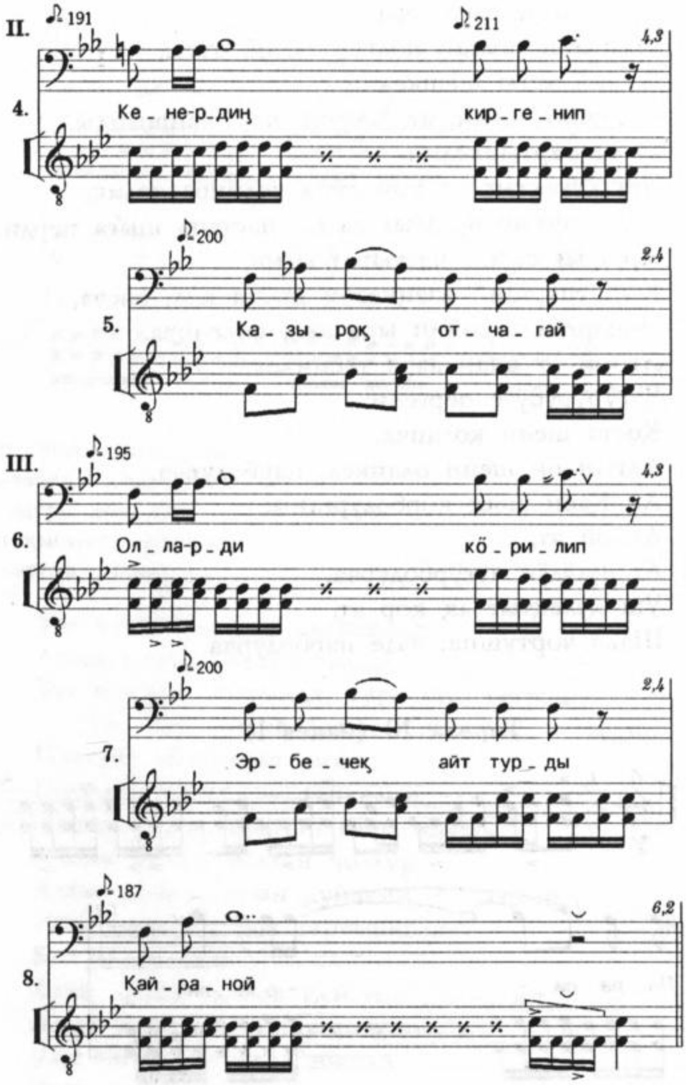
Ӱштер кӱнге... шығарыи...
Эшпа-табақ... деи, дӱй
Чиип одур... деи, дӱй
Алтын қыстың... уқсалды...
Тура сергип, турғаной

Ӱш кӱнге шығара одуркелип,
Ашпа-табақ кел чиибалды.
Ӱш кӱннӱң пажында, тура кел, сегриди:
— Эзе, Улуг-Кичиг Алтын Сабағым, — тедир, —
Парарға айтсалған кижи,
Парарға керек, — тепкелип,
Эжик чанда ассалған алты қадыл
Алтын қуйақ полған полтур.
Алты қадыл алтын қуйағын, паспарып,
Испешкедең шура тартыпкелип,
Кес чадапарды.
Алты қадыл алтын қуйағын кескелип,
Алты топчузун топчуланкелип,
Улуг-Кичиг Алтын Сабақка
Эзен-менчи перкелип,
Алтын өргедең пас шығыбыза перди.
Алтын өргедең пас шық,
Анаң көрбодурғаны:
Ӱш қулақтыг ақ ой аттың қыйзынға
Ӱш қулақтыг ақ қор ат,
Адоқ полкел, ээдоқ турсалтыр.
Алтын кирлестиң пас тӱштӱ,

Паспарып, тоғус ора
Пағлаған полған полтур ақ ой атты.
Ақ ой атты шешкелип,
Чарғанат шени, ат ӱстӱнге кел, чапшынды.
Пура тартыпкелип,
Ӱш қулақтыг ақ қор атты чединбалкелип,
Анаң артын арғалыг сынға пастыр, шыға перди.
Арғалыг сынға пастыр шығып,
Қынатпарған* изеңнезиң қыста кел, пасча,
Эңпарған эқсийин ыра кел, силгипче.
Ақ ой ат анаң аара тебинкел,
Чӱгӱрӱрӱбӱзе пергени:
Қоста шени қолапча,
Алтын оқ шени олапкел, парбодурча.
Ақ Қаан анаң кӧрбодурғаны:
Ақ ой ат,
Ат чӱгӱдӱн чӱгӱрбодурча,
Ӱш қулақтыг ақ қор ат,
Шала чортушпа, ээде парбодурча.

Тирада 10 (напев I)





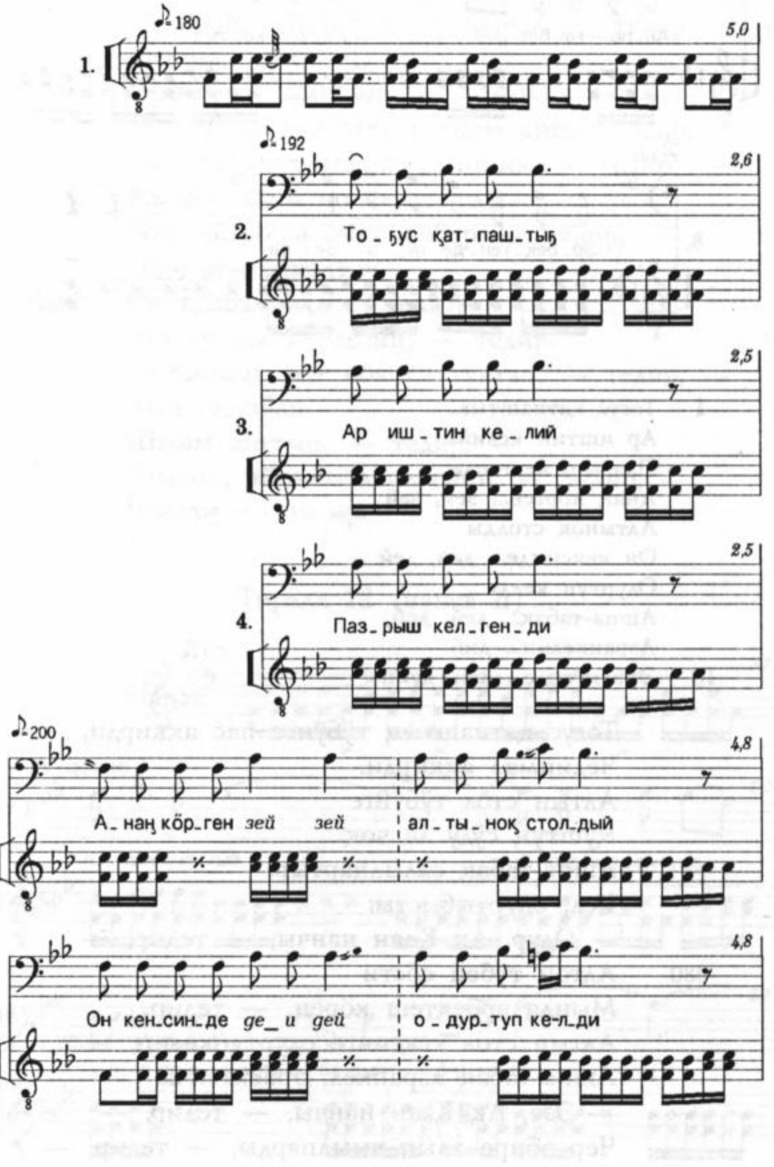
Пара... пер-ир келип...
Қайраноқ келгенде...
Кӱннердиң киргенип...
Казыроқ... отчагай...
Олларды кöрилып...
Эрбечеқ айт турды...
Қайраной...

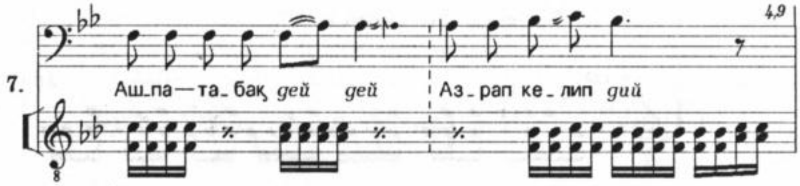
Пара-пара келгенде:
Мен айдарға табырақ полча,
Ол парарға керим полбодурча.
Алынаң артын, анаң кӧрбодурғаны:
Қырық ашқымнығ Алтын тайғаның
Сырты кел кӧрӱнбодурча.
Анаң кӧргени: ат чақшылары
Арыға паспарғаннар полтур.
Нандыра паспарған аттың чолу чоғул.
Ат чолу пастырсанкел,
Ноо, ора пазылпарған полтур.
Чазағ кижи чолу, ноо, тоғра черинде
Анда қара черди падыра пас,
Чӱгӱр, парғаннар полтур.
Алтын тайғаның тӧзӱнге
Сылағайлығ сын
Эзер-қойну пелге келтӱштӱ.
Сынғарапкел, кӧргени:
По черге алып толдура кел, чылған полтур.
Ақ чарық алыбы
Ақ тасқылды наара паскел,
Одурпарғаннар полтур.
Қара айнаның қара тасқылды
Наара паскел, одурпартырлар.
Қазан пузу ӱстӱнгӱзе
Қырық тегриге урунбодурча.
Қырық қулақтығ кӱле қазаның эбире
Қырық чайзан эбире паскелип,
Пӧктергиде шени
Этти пыжыркел, ӱӱбсалтырлар.
Тоғус қулақтығ қара қазаның эбире
Тоғус чайзан паскелип,
Этти ақ тасқыл шени ӱӱбоқ салтырлар.
Пастыр тӱштӱ.
Пастыр тӱжӱп, анаң кӧрбодурғаны:
Алтын шарчын тӧзӱнге
Аттар толдура кел, пағлапарған полтур.
Ат аразында адазы-парий
Аттаң артық алтын чаллығ

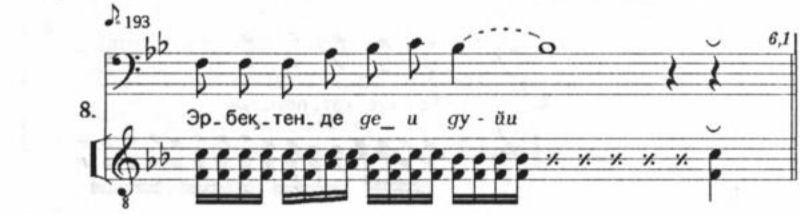
7 Заказ № 367

Ақ сар ат турсалтыр.
Ат сар атқа қоштанышкелип,
Челбир түктүг чел четпес
Қара күрең ат турсалтыр.
Ат ужунда үш қулақтыг
Тебир қор ат турча:
Чабыс келген пулут
Чалбағаштарынға чара шабыл, парбодурча.
Мөзүк келген пулут,
Үш қулағынға чара шабыл, парбодурча.
Адаңмада, поғда ат
Турсалтыр, — тедир, — по.
Ат үстүнең сегрибиза перди.
Ийги атты пош таштапкел,
Алтын өргее пас, кирибисти.
Алтын өргеге пас кирип,
Эжик аш, эзен перча,
Поза алтап, менчи кел пергенди,
Парчын алып пир үнме эзен кел, перчалар:
— Ақ чарыкка толдура
Түген Ақ Қаан
По черге кирди, — теп, эрбектешчалар.
Ээде эрбектешчитқан түштарында,
Тоғус қатпаштың эжиги қайра шабылды,
Анаң көргени:
Ақ Қаанның оғлан түшта
Ақ чарықта эбир чөрген
Алтын Қаан, нанчызы
Ақ ағойақ* шени ағарбоқ парған полтур.
Пас шықты, паскел: — Эзензиң ма,
Ақ чарықта толдура түген
Ақ Қаан нанчы, — тепкелип,
Оң қолун перкел, эзнешкелип,
— Пеере, тоғус қатпаш түбүнге кирең, — тедир, —
Минде алыптар одурчитқан
Өргеге одурбассың,
Тоғус қатпашка кирең, — тепкелип,
Сөртеп, кирибизе перди.

Тирада 11 (напев V)





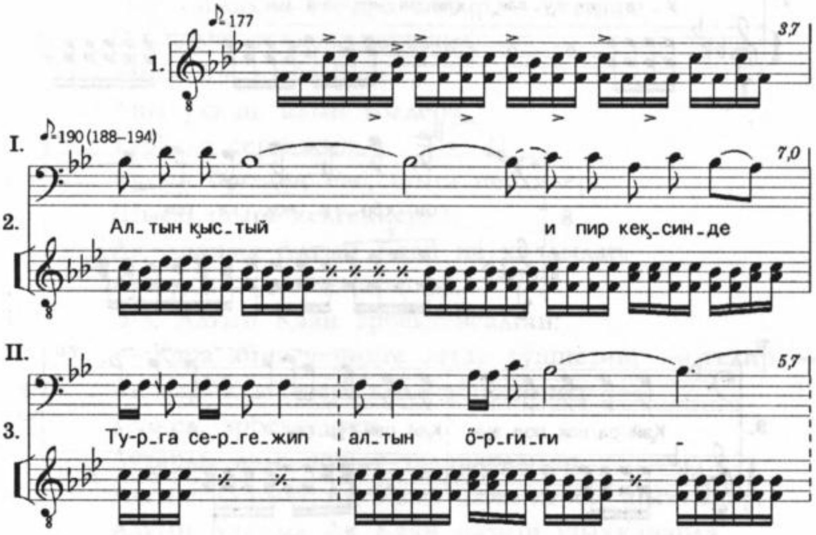


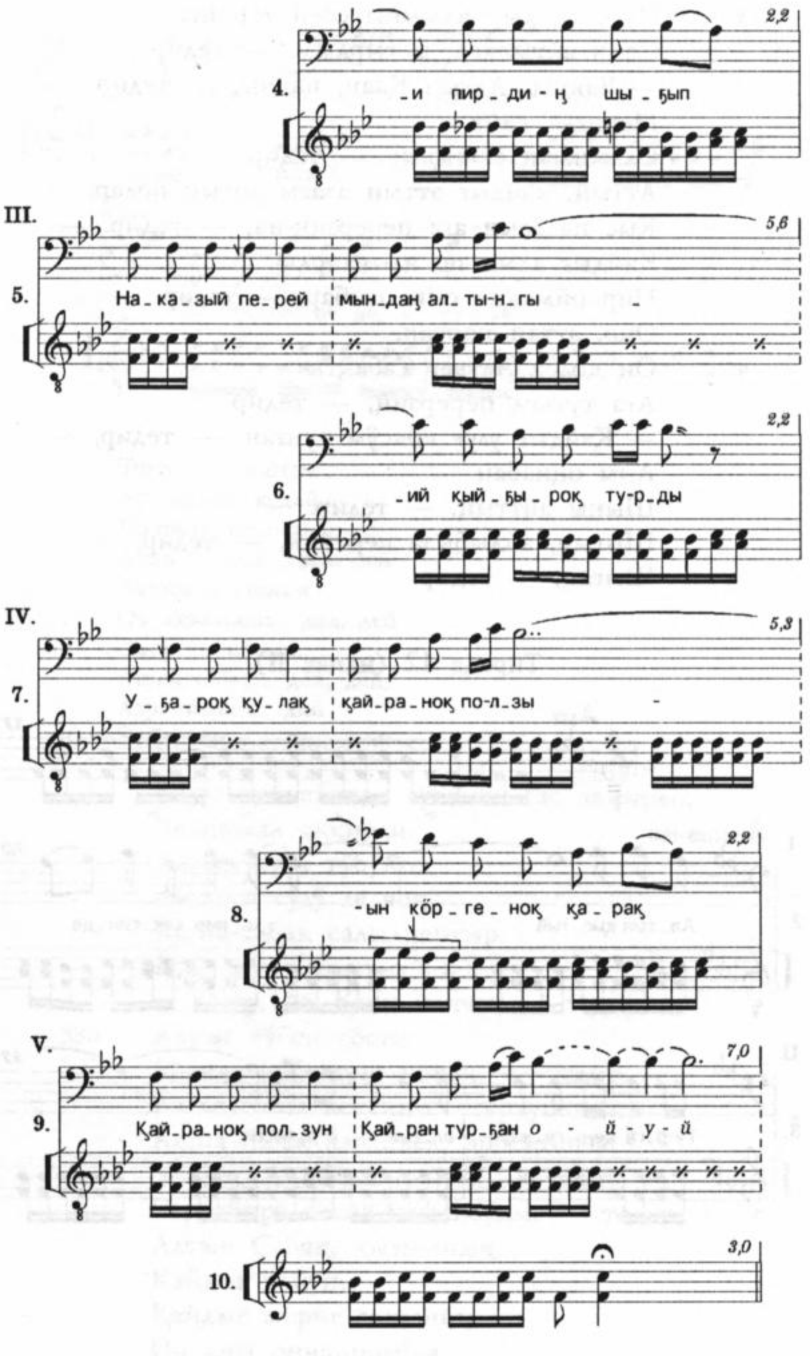
Тоғус қатпаштығ...
Ар иштин келий...
Пазрыш келгенде...
Анаң корген... зей, зей
Алтыноқ столды
Он кексинде... деи, дей
Одуртуп келди...
Ашпа-табақ... дей, дей,
Азрапкелип... дий
Эрбектенде... деи, дуйи

Тоғус қатпаштың тӱбӱнге пас аққирди,
Чединмал аққирди.
Алтын стол тӱбӱнге
Қуштуң сӱдӱ ле чоқ
Ашпа-табақ салылпартыр.
Кел, одуртыбысты.
— Одур, Ақ Қаан нанчы, — тедир, —
Алтон тӱбен сӧсти
Мында эрбектеш кӧрең, — тедир.
Алтын стол кексинге одуртупкелип,
Ашпа-табақ азрапкел, эрбектенча:
— Эзе, Ақ Қаан нанчы, — тедир, —
Чер эбире алып чыылпарды, — тедир, —
Алтын Сабақ, қызымның,
Қайдығ тойун,
Қайдығ мериг салчаңны
Он аны оңнапполбан,

Оно, ақ қыр адымны сееӊ черинге
Сени айтыркел, ыстырдым, — тедир.
— Чақша, Алтын Қаан, нанчы, — тедир, —
Мериғди қайт
Салынман салғазыӊ, — тедир. —
Аттыӊ, қайдығ аттыӊ азағы артық полар,
Қыс палазын аға перерзиӊ-на, — тедир. —
Қайдығ алып по алыптарды
Пир оймақка сыға шабар, — тедир, —
Оно, аттап-шаптап,
Оӊ қолба Алтын Сабақты
Аға туткел перерзиӊ, — тедир.
— Қайдығ улуғ көксӱм тунған, — тедир, —
Аны оӊнабан.
Шыны айттыӊ, — тедир. —
Шығып, айдыбыза перейин, — тедир, —
Шығаӊ, — тедир.

Тирада 12 (напев II)



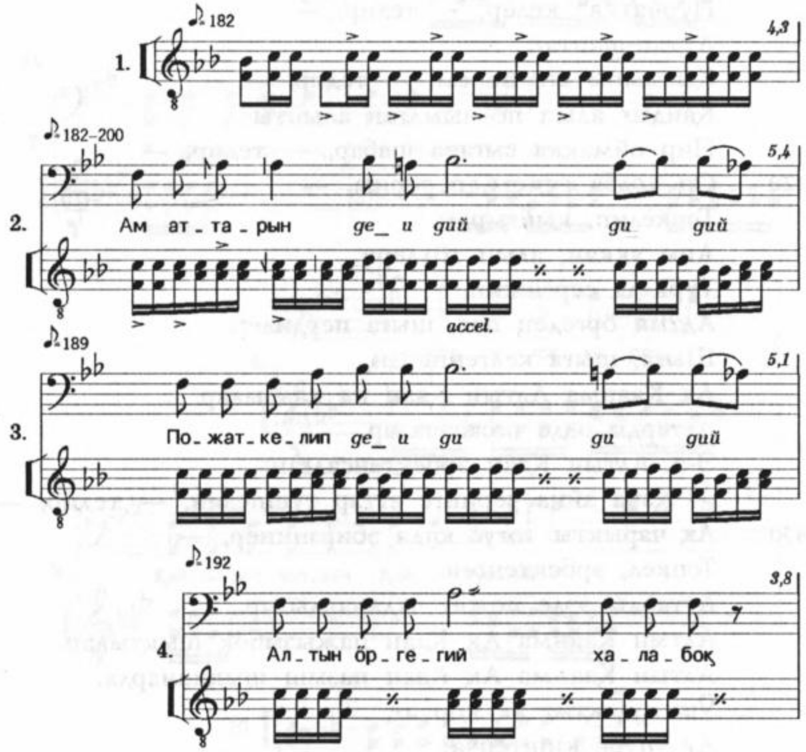

2,2
4.
-и пир-ди-ң шы-ғып
III.
5,6
5.
На-ка-зый пе-рей мын-даң ал-ты-н-гы -
2,2
6.
-ий қый-ғы-роқ ту-р-ды
IV.
5,3
7.
У-ғa-роқ қу-лақ қай-ра-ноқ по-л-зы -
2,2
8.
-ын кӧр-ге-ноқ қа-рақ
V.
7,0
9.
Қай-ра-ноқ пол-зун Қай-ран тур-ған о - й-у-й
3,0
10.

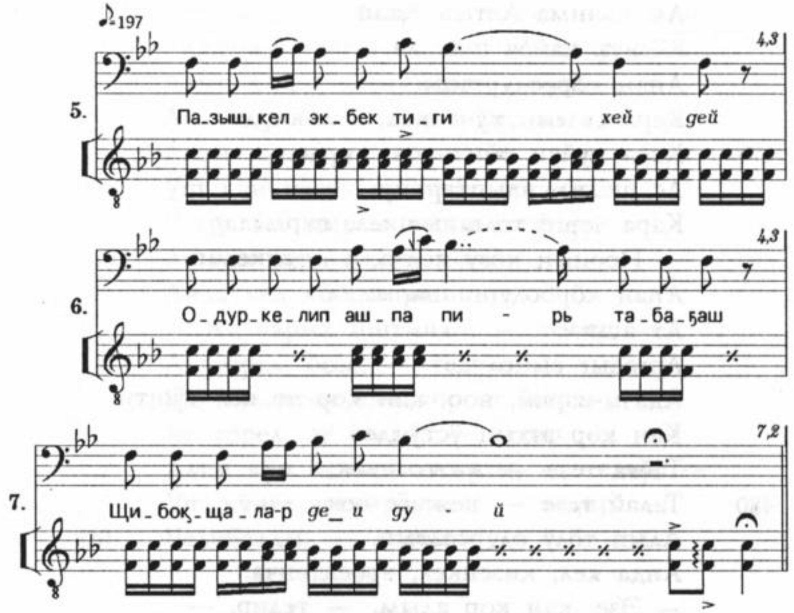
Алтын қыстый и пир кеқсинде...
Турга сергежип алтын öргеге...
Пирдиң шығып...
Наказый перей... мындаң алтын гый...
Қыйғырoқ турды...
Уғароқ қулақ... қайраноқ ползын
Кöргеноқ қарақ...
Қайраноқ ползун... қайран турған...-ойўй

Алтын столдың тура кел серкиштилер,
Алып одурчитқан
Алтын öргее пас шықтылар,
Алтын Қаан қыйғырча:
— Кöрер — қарақтығ ползын, — тедир. —
Уғар — қулақтығ ползын, — тедир. —
По чыылпарған алыптың,
Қайдығ алыптың ады
Пурнатқа* келер, — тедир, —
Ақтап-шаптап
Қызымны аға перем, — тедир. —
Қайдығ алып по чыылған алыпты
Пир оймақка сығара шабар, — тедир, —
Оң қолба туткел, перерим, —
Тепкелип, қыйғырды.
Аны уққан, алып тöллери
Тура ла сергижип,
Алтын öргедең пас, шыға пердилер.
Шыға, шыға келгеннерди,
Ақ Қаанма Алтын Қаан на қалдылар.
Аттарды ээде пожатчалар.
Э-э, Алтын Қаан эрбектенсалған:
— Қара айна черинге аттар тўшпезин, — тедир, —
Ақ чарықты тоғус қада эбирзиннер, —
Тепкел, эрбектенген.
Аттарды ээде пожат чадапардылар.
Алтын Қаанма Ақ Қаан пажызыбоқ шықтылар.
Алтын Қаанма Ақ Қаан пазыш шыққанарда,
Ўш қулақтығ ақ қор ат,
Ат ўнўбе киштепча,
Мастанкел эрбектепча:

— Эзе, Ақ Қаан, — тедир, —
Аттарды пожадыстылар*, — тедир, —
Мени пожадоқ, — тедир.
Пону уккан Ақ Қаан —
Қайа парзын,
Паскелип, ақ қор аттың
Кӱмӱш парған тискинин
Паш-пазынын шурубуза перди.
Ақ қор ат пура шабылкелип,
Тебинкел, чӱгӱрӱбӱзе пергени,
Қыйғанын қыгжырыбан қалды,
Қобрағынын қоғжрубан қалды.
Қайа парды, қайа келди?

Тирада 13 (напев III)





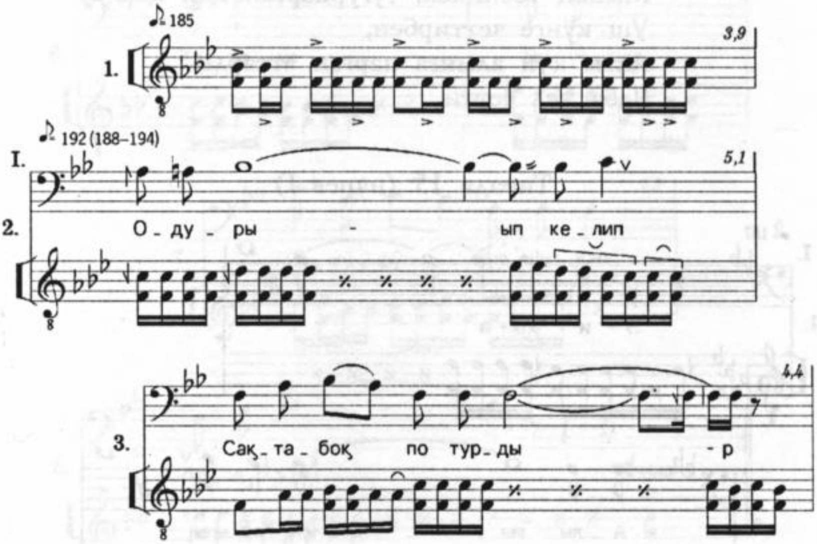
Ам аттарын... деи, дий, ди, дий.
Пожаткелип... деи, ди, ди, дий.
Алтын өргегий қалабоқ...
Пазышкел эрбектиги хей, дей.
Одуркелип, ашпа пирь табағы
Чибоқчалар деи, дуй

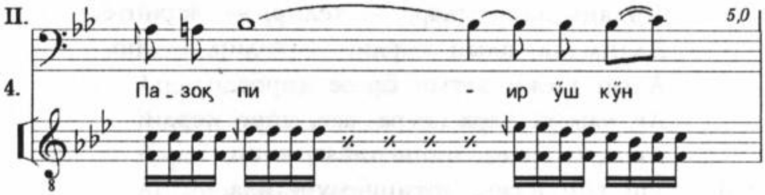
Алтын өргеге пазыш кирдилер,
Алып төллери
Алтын стол кеқсинге одуркел,
Ашпа-табақ чии пердилер.
Ақ Қаанма Алтын Қаан
Тоғус қатпаш түбүнғоқ кирибистилер.
Тоғус қатпаш түбүнге киркелип,
Одуркелип, алтын устол кеқсинге
Ашпа-табақ кел, чиибодурчалар.
Одура, одура келгеннерди —
Алты күн кел эртишча.
Алты күннүң пажында,
Чер ўстў нигилча,
Чеген түбў тартылча.
Түнеп, түнепкелип, қара салғын кел кирди.

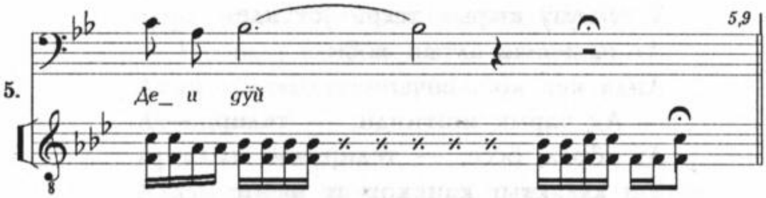
Ақ Қаанма Алтын Қаан
Кӧзнек қайра шап ла,
Анаң кӧрбодурғаны:
Қара салғын тӱнепкел, кел кирди
Қара қуйун ойнапкел, кирди.
Ас шедим алыптар
Қара черге толғанышкел, пардылар.
— Ноонын кӧзӱ полча, — тепкелип,
Анаң кӧрбодурғаннары:
Ат ашпас
Арғалығ сынға
Адазы-парий, ноо, қан қор ат кел тӱшти.
Қан қор аттың ӱстӱнде:
Тайға тезе — ажығы чоқ,
Талай тезе — кежиге чоқ
Алып тӧлӱ одурсалтыр.
Анда кел, кизенкел, эрбектенча:
— Эзе, қан қор адым, — тедир, —
Аттар парғаннар ала
Алты кӱн эртиппартыр, — тедир. —
Алты кӱн эртиппарған аттарды, — тедир, —
Ӱш кӱнге четтирбен,
Четкейзиң, — тепкелип,
Ат ӱстӱнең сегрибизе перди.
Алтын эзерин
Пӧктерге шени алкелип, ӱӱбсалды.
Кӱмӱш тискинин
Паш шурткелип, пура тартыпкелип,
Чалбақпарған сыртыйынға кел, шабыза пергени.
Тебинкел, чӱгӱрӱбӱза пергени,
Қайа парды, қайа келди:
Қан қор аты кӧр,
Таппан қалдылар.
Пону кӧрген Алтын Қаан эрбектепча:
— Эзе, Ақ Қаан, нанчы, — тедир, —
Аттың артық қан қор ат кирди,
Эрдиң артық алып кирди, — тедир. —
Теген алып кирбеди, — тедир, — по.
Ас шедин алыптар қара черге

Тоғланышпардылар, — тедир, — черинге.
Адаңмада, алып кирди, — тедир, — по.
Алып кижи алтын öргее кирбеди,
Ақ чазыға аара-пеере пас, чöре перди.
Анаң одуркел, ашпа-табақ чиип,
Ӱш кӱн пазоқ эртишбодурғанда,
Ӱстӱнгӱзӱ қырық тегри ӱстӱнде
Ат пажынча алтын кööк
Анда кел кööглепча:
— Ақ чарық иштинди, — тедир, —
Ат тöрел, öссе, — тедир, —
Ӱш қулақтыг қан қор ат шени
Ат тöрел, ат öссӱн, — тедир. —
Алты кӱн парған аттарды, — тедир, —
Ӱш кӱнге четтирбенди, — тедир, —
Чедибалды, — тедир.

Тирада 14 (напев I)



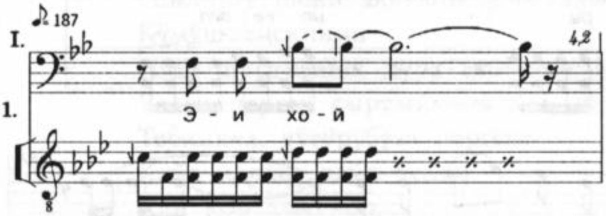


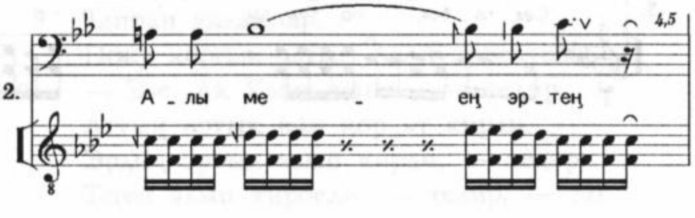


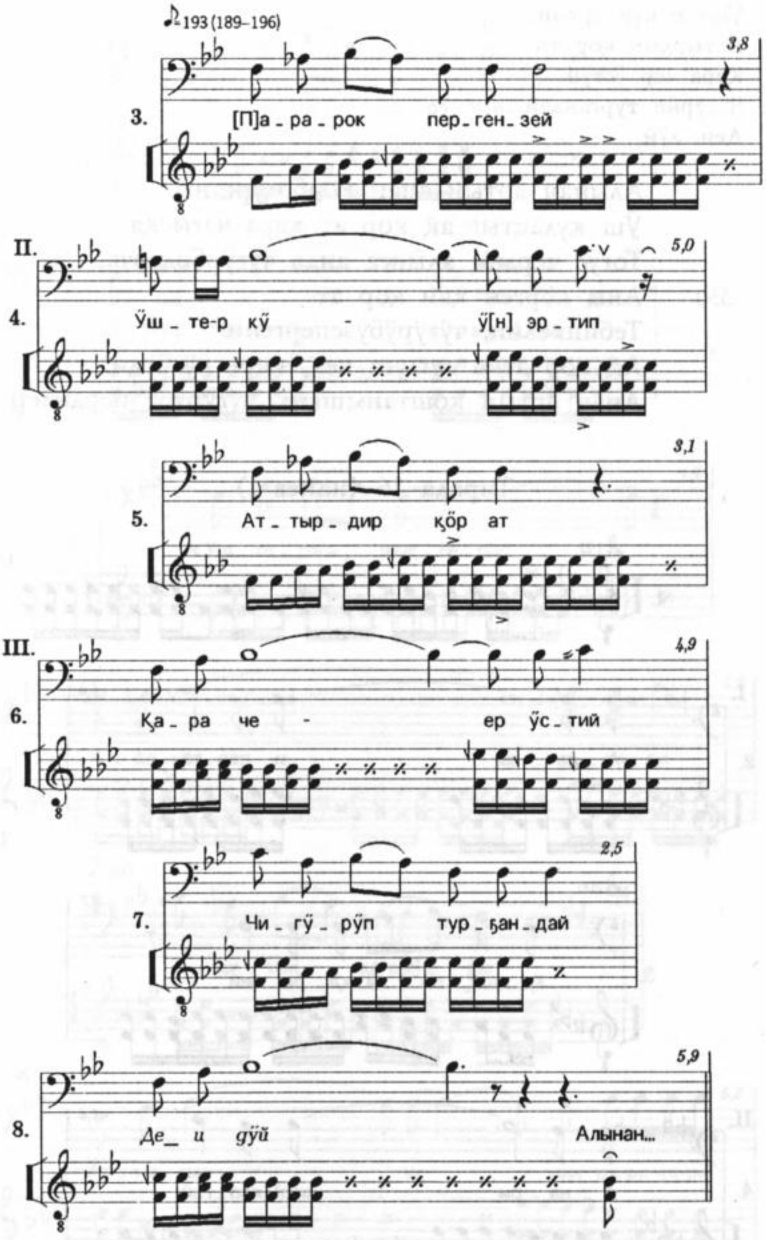
Одурып келип...
Сақтабоқ по турдыр...
Пазоқ пир ӱш кӱн...
Деи, дӱй

Пылар одур чатқалдылар,
А мен қан қор атпа полыбыстым.
Мынаң тебинкел, чӱгӱрпарған қан қор ат
Ӱш кӱнге четтирбен,
Алты кӱн алынға парған аттарды
Чаба кел четти.

Тирада 15 (напев I)





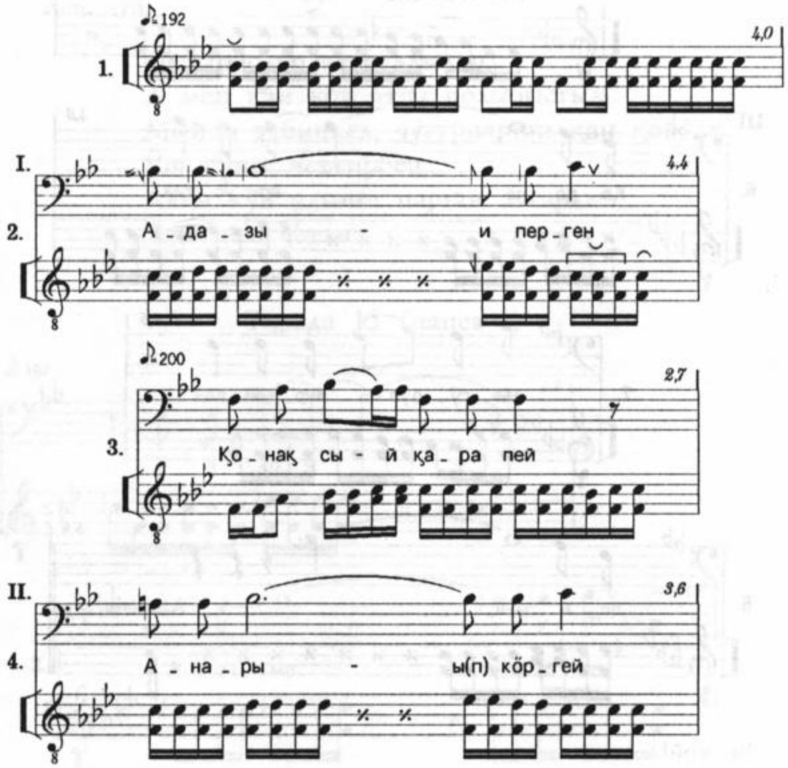


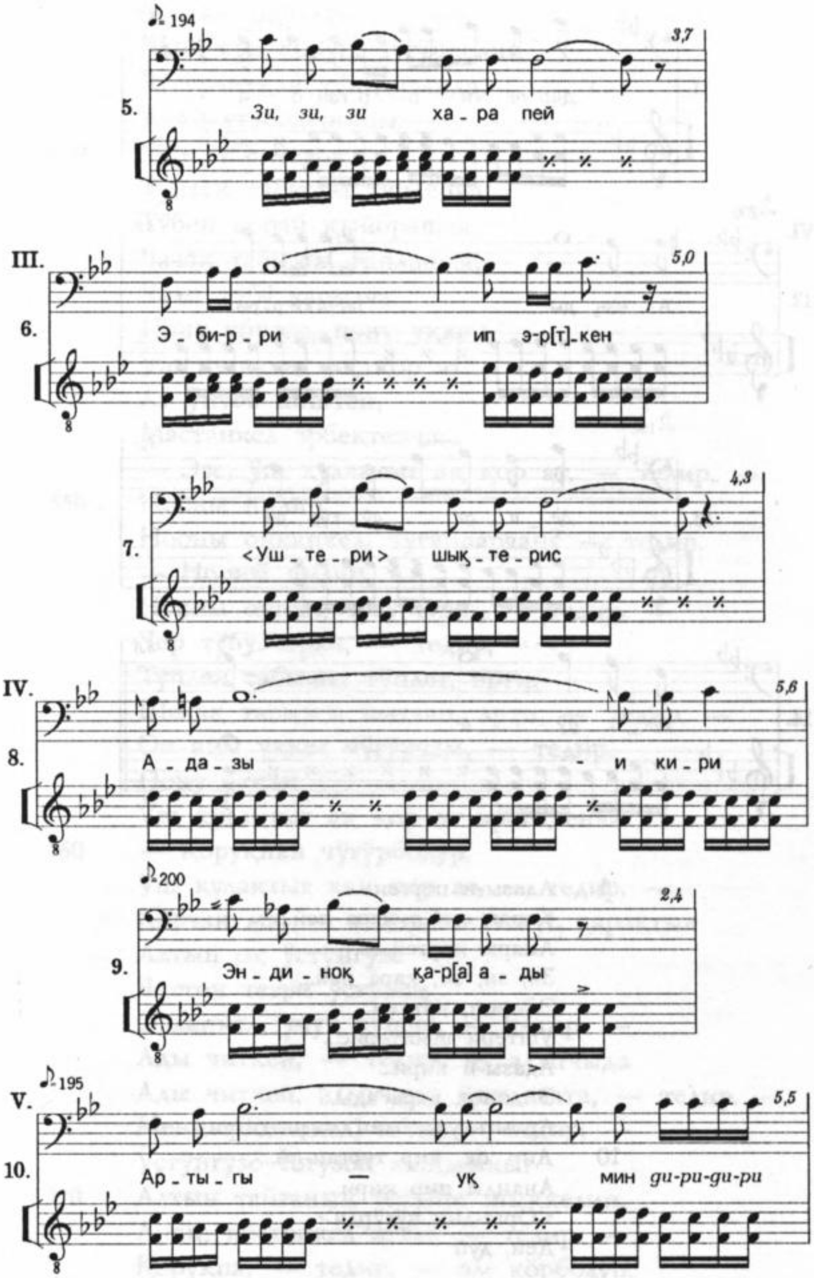
Эи, қой!
Алам мееҥ эртеҥ...
Парароқ пергензей...

Ӱштер кӱн эртип...
Аттырдың қор ат...
Қара чер ӱстӱй...
Чӱгӱрип турғандай...
Деи, дӱй

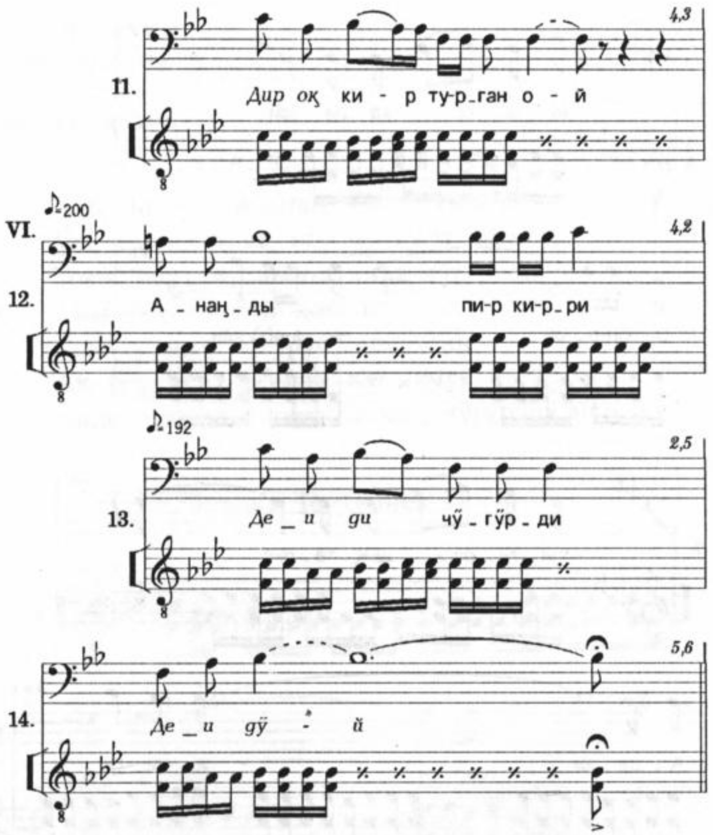
Алынаң артын анаң көрбодурғаны:
Ӱш қулақтыг ақ қор ат қара чағысқа
Тоғус чердиң алынға анда чӱгӱрбодурча.
Аны көрген қан қор ат
Тебинкелип, чӱгӱрӱбӱзепергени:
Ақ қор атқа суғлуға кел, кире чӱгӱрди.
Анаң артын қоштанышкел, чӱгӱрӱбӱ пердилер.

Тирада 16 (напев I)





♪. 194
3,7
5.
Зи, зи, зи ха - ра пей
III.
5,0
6.
Э - би-р - ри - ип э-р[т]-кен
4,3
7.
<Уш - те - ри> шыҡ - те - рис
IV.
5,6
8.
А - да - зы - и ки - ри
♪. 200
2,4
9.
Эн - ди - ноҡ ҡа-р[а] а - ды
♪. 195
V.
5,5
10.
Ар - ты - гы — уҡ мин ди-ри-ди-ри



Адазы-и перген...
Қонақ сый... қара пей...
Анары көргей...
Зи, зи, зи, қара пей...
Эбирип, эрткен...
Уштери шықтерис...
Адазы-и кири...
Эндиноқ қара ады...
Артыгы-уқ... мин ди-ри-ди-ри
Дир, оқ, кир турган-ой...
Анаңды пир кири...
<Орге-диң чӱгӱрди>
Деи, дӱй

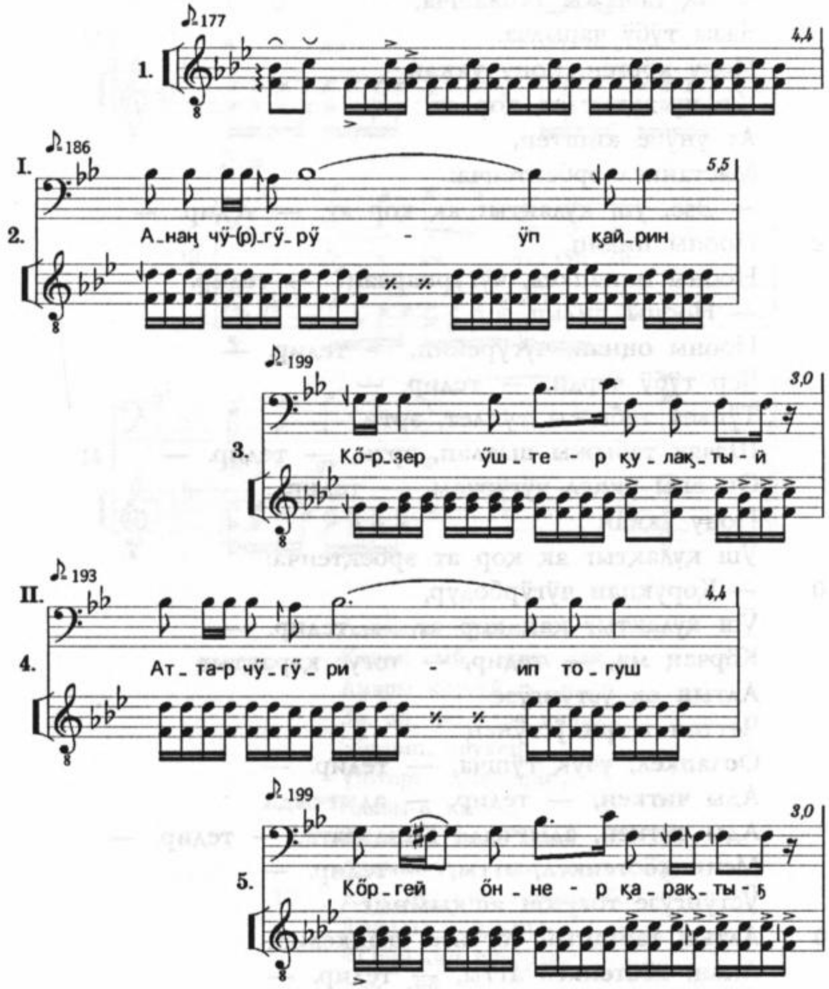
Чӱгӱр парчитқаннарда,
Ӱш қулақтыг ақ қор ат

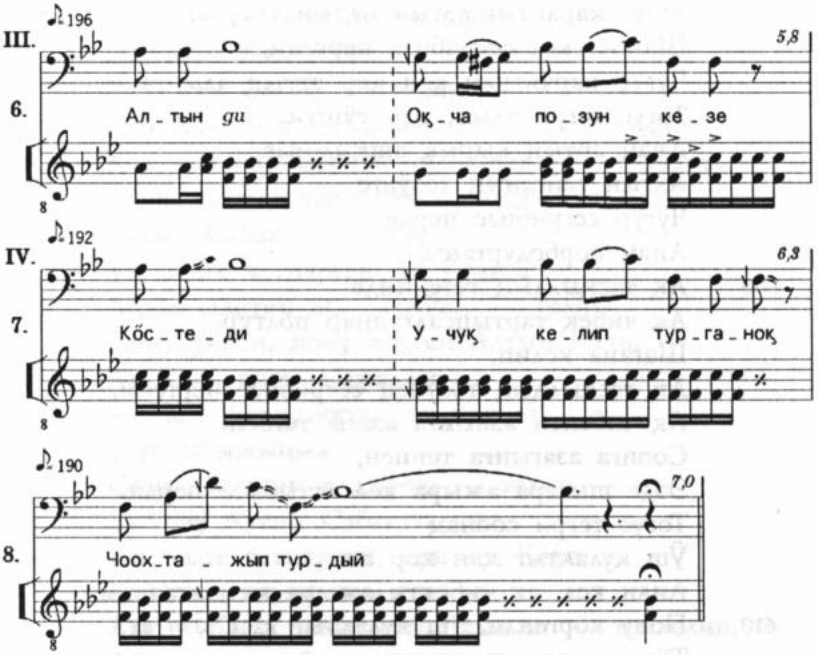
Чалбақ чарыкты
Чапшыра кӧрӱп, чӱгӱркелип,
Чӱгӱрчитқан тӱштарында,
Анаң уғубодурғаны:
Чер тӱбе черди
Тӱплеқ табыжы тӱплепча,
Тӱбен қорай қыйбрашча.
Чачақ табыжы таплашча,
Чазы тӱбӱ чарылча.
Пону кӧрген, пону уққан
Ӱш қулақтыг ақ қор ат
Ат ӱнӱбе киштеп,
Мастанкел эрбеқтепча:
— Эзе, ӱш қулақтыг ақ қор ат, — тедир. —
Нооны пилип,
Нооны оңнапкел, чӱгӱрпарчаң? — тедир.
— Нооны пилип,
Нооны оңнап, чӱгӱрейин, — тедир. —
Чер тӱбӱ черди, — тедир, —
Тӱплек табыжы тӱплет, эрти.
Шачақ табыжы шатлап, эрти, — тедир. —
Он аны уққел чӱгӱрчам, — тедир.
Пону уққан
Ӱш қулақтыг ақ қор ат эрбеқтенча:
— Қоруқпан чӱгӱрбодур,
Ӱш қулақтыг қан қор ат, — тедир. —
Кӧрчаң ма, — тедир, — тоғус қарақтыг
Алтын оқ ӱстӱнгӱзе
Четтон тегри ӱстӱнең
Оолапкел, учуқ тӱшча, — тедир. —
Ады читкен, — тедир, — адығчыда
Ады читкен, адығчыда Қандавата, — тедир. —
Мени кӧстепкел, атты, — тедир. —
Ӱстӱнгӱзе тоғузон ашқымныг
Алтын тайғаның ӱстӱнге шыққелип,
Анаң, кӧстепкел атты, — тедир. —
Қоруқпа, — тедир, — ам кӧрбодур,
Ӱш қулақтыг қан қор ат, — тедир, —
Кемниң кӱжӱ артық полар, — тедир. —

8 Заказ № 367

Тоғус қарақтыг тириг тыннығ
Алтын оқтын кӱжӱ артық полар ба,
Чоқ мен, ӱш қулақтыг
Ақ қор аттың, кӱжӱм артық полар ба? —
Тепкелип, киштепкелип, чӱгӱр парча.

Тирада 17 (напев VI)





Анаң чӱгурӱп... қайрин...
Кӧрзер ӱштер қулақтый...
Аттар чӱгурӱп... тогуш...
Кӧргей оннер қарақтыг...
Алтын... ди
Оқча позун кезе...
Кӧстеди...
Учуқ келип турганоқ...
Чооқтажып турдый...

Ӱш қулақтыг ақ қор ат анаң кӧрбодурғаны:
Тоғус қарақтыг, тириг тынныг алтын оқ
Кезе кӧстепкел, поға кел, учуқ келча.
Тоғус тегри четкелеққе
— Эзе, қан қор ат,
Ам кӧрбодур, — тепкелип,
Қырық ашқымныг Алтын тайғаның
Тегейи кӧрӱнбодурча, — тепкелип,
Шағана, кел сегрибизе пергени,
Позун кезе кестеп, келчитқан
Тоғус қарақтыг алтын оқтуң ӱстӱнге
Пар шығара аттыбыза перди.

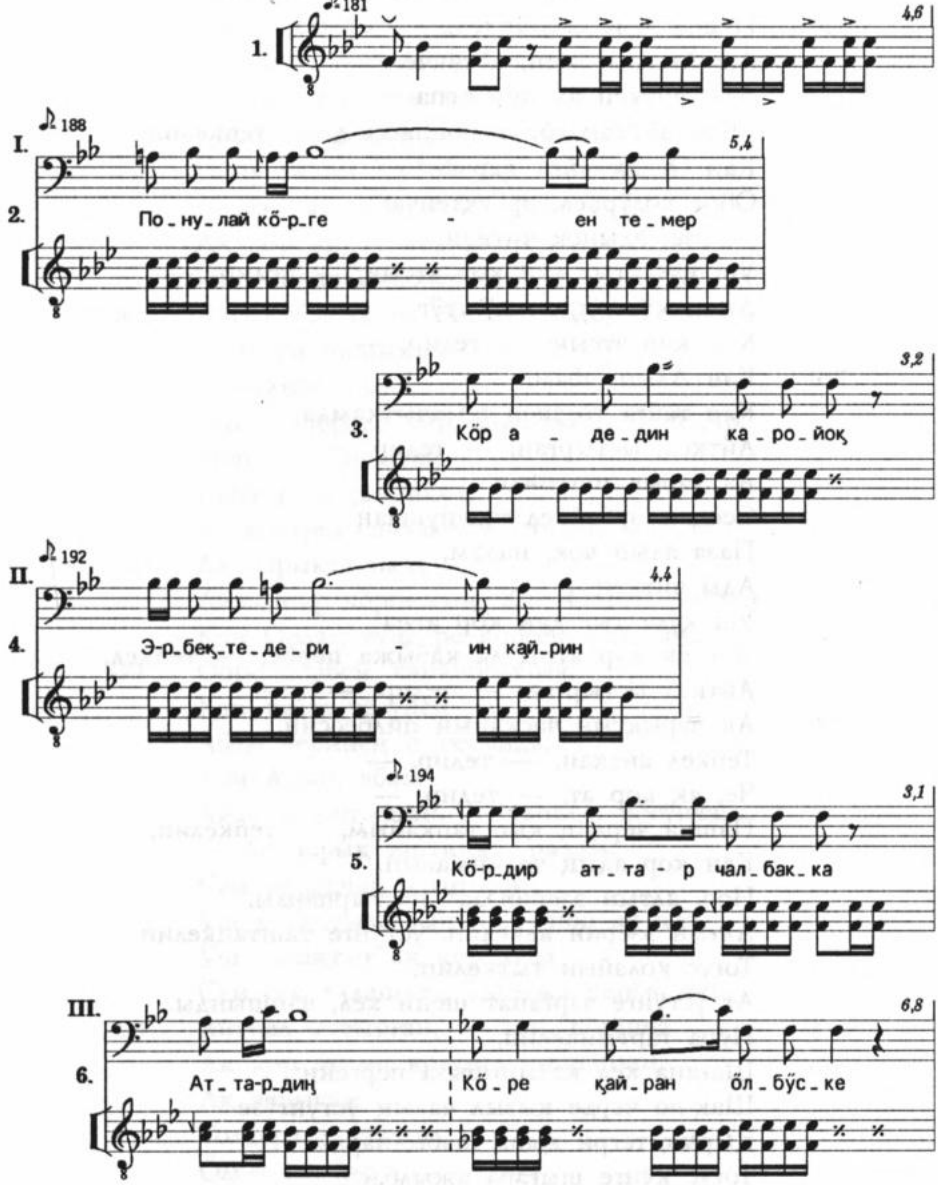
Тоғус қарақтығ алтын оқтын ӱстӱнең
Шағана кел сегрибиза пергени,
Чӱгӱр парчитқан қан қор аттың алынға
Тоғус тегри алып, пар тӱшти.
Анаң артын қырық ашқымнығ
Алтын тайғаның тӧзӱнге
Чӱгӱр сегрибизе перди.
Анаң кӧрбодурғаны:
Ақ тасқылдың тегейинде
Ақ чибеқ тартыпсалғаннар полтур.
Шағана келип,
Ақ тасқылдың тӧзӱнең сегрибизе пергени,
Ақ чибекти аалынға азағы тегбен
Соонға азағынға теппен,
Ээде шығара ажыра кел аттыбыза перди.
Тоғус тегри соонаң
Ӱш қулақтығ қан қор ат
Анаң кел, ақ чибеқти ажыра кел, атқалды,
Пону кӧргенди, ӱш қулақтығ қан қор ат*
Тӱрледе кел, силгинча,
Тӱпледи кел, тебинча.
Ақ Қаанма Алтын Қаан анаң кӧрбодурғаннары:
Ӱш қулақтығ қан қор ат
Тоғус қадыл кӱмӱш қуйақ кескен
Алып тӧлӱ кел тура сегриди.
Тоғус қадыл кӱмӱш қуйақтығ
Алып тӧлӱ тура сегриде, эрбеқтенча:
— Пеере келза, Қан Оолақ, — тедир.
Қан Оолаққа пас келди.
— Эзе, Қан Оолақ, — тедир. —
Ат мерийи, — тедир, —
Ақ Қаанның полду, — тедир, —
Мен алпардым, — тедир, —
Қыс палазы талажарзың ма,
Талашпассың ма? — тедир. —
Сен, — тедир, — оңнапчан, — тедир, —
Ақ Қааның оғлан тӱшта,
Алтын Қаан кӱзе ӱжеле
Ақ чарықта эбир чӧргеннер, — тедир. —
Қан Алып абаң, — тедир, — сееӊ

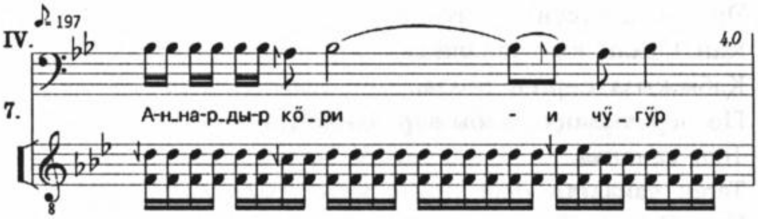
Ақ Қааның мӱӱстиң нынңақ
Нанчызы Қан Алып, — тедир. —
Эзе, Қан Оолақ, — тедир, —
Қан Алыптың да палазы ползаң, — тедир.
Қыс палазын мееңме талашпарзаң, — тедир, —
Ақ чарықтың час ӧлгенин пилбессиң.
Алтын Сабақ — тедир, —
Ӱш тӧлге четпарған Ақ Қаанға
Ақтап-шаптап аға алчабыс, — тедир.
Пону уққан, пону кӧрген Алтын Қаан,
Ақ Қаан анаң кӧрсалды:
— Не*, ӱш қулақтыг ақ қор ат
Улуғ сағыжыңма
Сееӊ қызыңны алдырча, — тедир —
Ӱжӱнчӱ Алтын Сабақты.
Еш тӧлге четпаргам, мен Ақ Қаан
Қайде алчың полғам,
Алтын Қаан нанчымның қызын, — тепкелип,
Айт ла қамчыба тынымны
Асла шығара шаптырыспам, — тедир.
Пону уққан Алтын Қааның
Ийги қарааның чажы
Мунчуқ шени қорлат, тӱштӱ:
— Адаңның ачыйы ползун,
Ақ Қаан, — тедир, —
Ады читкен ӱш қулақтыг ат позу
Алып позу ақ қор аттың
Қайа киркаларға, — тедир. —
Сенде қыйал чоқ, — тедир. —
Ол, парчын ақ қор ат иштепча, — тедир. —
Сен, қаарпарған нанчымға по қызымны
Қайде перчең полгам,
Оно, аны айдаперзең, Ақ Қаан, нанчы! — тедир.
— Позум да санап, сагыжымга кирбенча, — тедир.
Алтын Қаан нанчы, — тедир.
Ақ қор атпа Қан Оолақ
Минде кел, эрбектешбодурчалар.
— Эзе, пӱгӱн, — тедир, — Қан Оолақ!

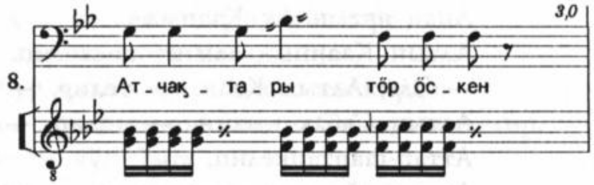
Пӧжен чайалған позуңма
Ақ чарық иштинең, — тедир, —
Қысты сылғапкелип,
Қыстың артығын қысты аларзың, — тедир. —
Алтын Сабақтың артық
Қысты тап, аларзың, — тедир.
Пону уққан Қан Оолақ эрбектепча:
— Эзе, ат позу, алып позу
Ақ қор ат, — тедир, —
Ийги пажым қожулған
Алтын Сабақ полган, — тедир.
— Ийги пажың да
Қожулған полза,
Пашқа черден пар, қыс тиле, — тедир. —
Мен, ақ қор атпа,
Арығ кӱш санапкел,
Қабыжарға саназаң, — тедир, —
Ақ чарықта паза
Айлантыр чӧрбессиң, Қан Оолақ, — тедир.
Қан Оолақ тӱңдере кӧрген қарағың,
Ӧӧре кӧрбен, сананбодурча.
Қан тайға тӧзӱнең
Абам черинең шықчында,
Қан Алып, абам
Айткел, ыстырған, — тепкел, пӧгӱнча:
— Ақ чарық иштинди, палам,
Сен қоруқчаң алып чоқ.
Ӱш қулақтығ алып позу, ноо ат позу
Ӱш қулақтығ ақ қор атпа
Сен сӧс талашкел, қабыжа пербе, теп,
Айткел ыстырған, — теп, пӧгӱнча.
Ақ қор аттың қолунға кирпарзаң,
Ақ чарықта
Толдура да тӱген
Ӧлбес-парбас
Қан Оолақ палам ползаң,
Ақ чарықтың чазарзың — теп,
Ээде эрбектенди — теп, сананча.

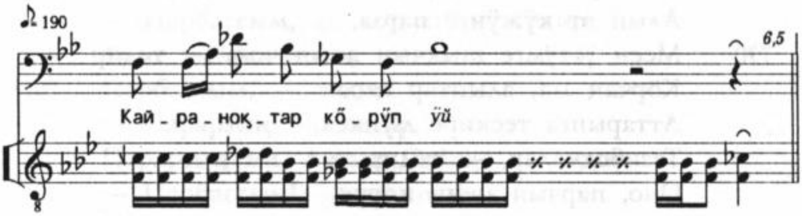
Пӧгӱнде, пӧгӱнде:
— Че, — тедир, — ақ чарық иштинең
Пашқа қыс сылғапкел,
Алғайым, — теп, пӧгӱнче.
Ады читкен ақ қор атпа
Абам айтқан сӧс талашпассың, — тепкелип.
Қан Оолақ ийги қараан*
Ӧӧре кӧдӱркел, эрбектепча:
— Эзе, адыңоқ читкен,
Ӱш қулақтыг қан қор атсың, — тедир, —
Алып кӱштӱг, ат кӱштӱг
Қан қор атсың, — тедир, —
Қан Алып, абам,
Қан тайға тӧзӱнең шыкчытқамда,
Айткел, ыстырған, — тедир. —
Ақ чарық иштинде
Сееңме эрбейкел тудунушчаң
Паза алып чоқ, палам,
Ады читкен
Ӱш қулақтыг қан қор атпа
Э-э, ақ қор атпы ла қабыжа пербе, — тепкел,
Айткел ыстырған, — тедир. —
Ақ чарықтың часқаның пилбессиң,
Тепкел айткан, — тедир. —
Че, ақ қор ат, — тедир, —
Пашқа чердиң қыс тапқайым, — тепкелип,
Қан қор адың чединмалып,
Ноо, алтын эзеринзаа* пастырпарды.
Алтын эзерин алкелип, ӱстӱнге таштапкелип,
Тоғус қолайын тыткелип,
Ат ӱстӱнге чарғанат шени кел, чапшынды.
Пура тартыпкелип,
Шағана кел қачырыбыза пергени:
Шақ-по черде қызыл чалың ӱстӱнгӱзе
Қырық тегри қына шабылпарды.
Тоғус кӱнге шығара ажылбас,
Таш мӱндӱр шапқалды.

Тирада 18 (напев VI)









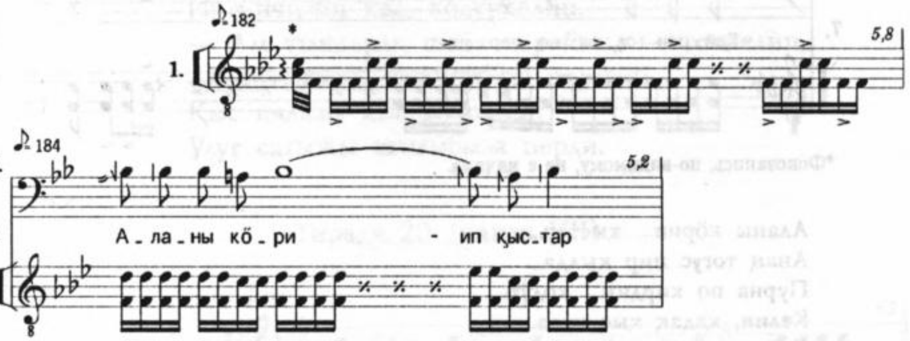
Понулай кӧрген... темер...
Кӧр адедин... кӧрайоҡ...
Эрбеҡтедерин... ҡайрин...
Кӧрди-р... аттар... чалбакка...
Аттардыҥ...
Кӧре... ҡайран ӧлбӱске...
Аннардыр... кӧре чӱгӱр...
Атчаҡтары тӧр ӧскен...
Кайраноҡтар... кӧрӱп... ӱй

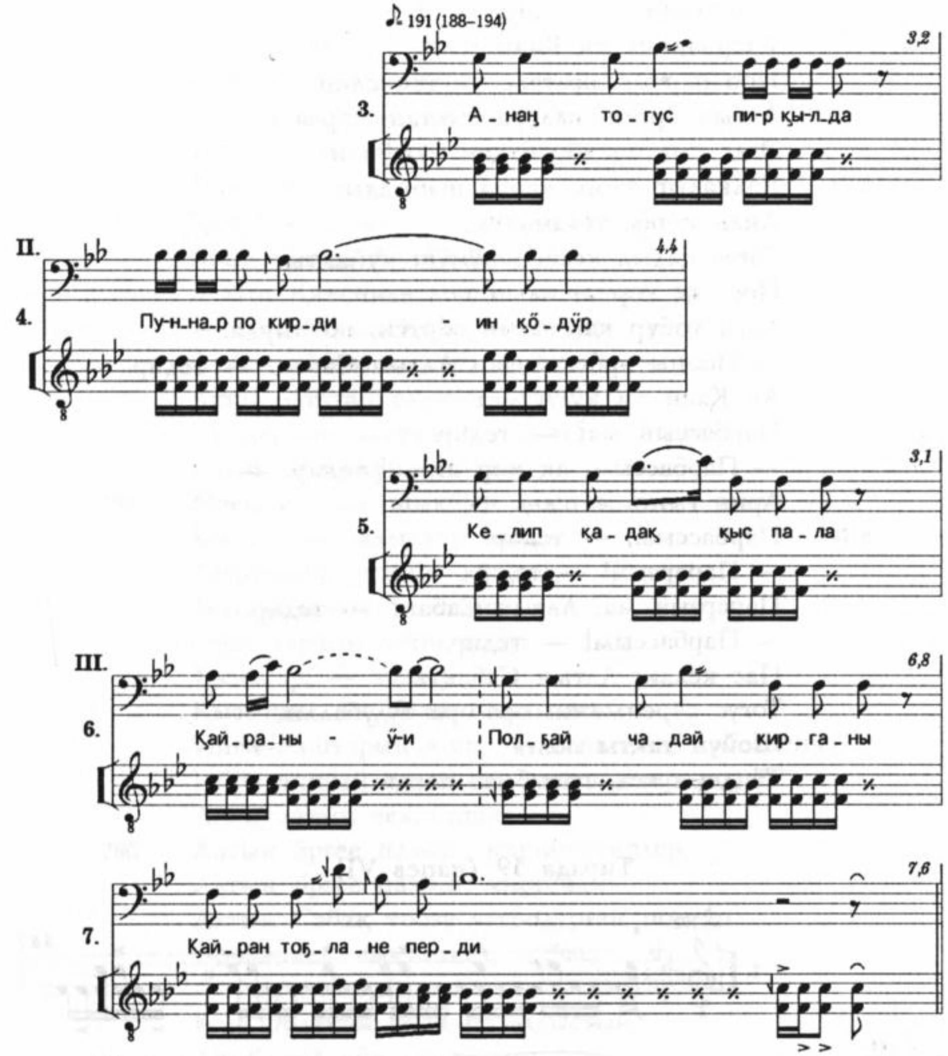
Пону кӧрген ӱш ҡулаҡтыг
Эзе, аҡ ҡор ат эрбеҡтенча,
Алып позу туркелип,
— Аҡ чарыҡ иштинде, — тедир, —
Ат тӧрел*, ӧссе,
Ӱш ҡулаҡтыг
Ҡан ҡор ат шени
Ат тӧрел, ӧссӱн! — тедир. —
Аҡ чарыҡ ӱстӱнде, — тедир, —
Эр тӱгӱл, ӧссе
Ҡан Оолаҡ шени

Эр тӱгӱл, ӧссӱн! — тедир. —
Қан Оолақ қыс талашкел,
Қабыжыза перген полза,
По чер чылаңча қабыжар эдиис*, —
Теп, сананча.
Теген чайалған
Қан Оолақ эбес, — тепкелип,
Анаң артын Ақ Қаанма
Алтын Қаанның алынға паскелип, эрбеқтепча:
— Эзе, Алтын Қаан, — тедир, —
Алтын Сабақ қызың, — тедир, —
Аттап-шаптапкелип,
Ат мерийи пистиноқ полды, — тедир. —
Алып ат кӱжӱнге парза,
Мееӊ ӱстӱмге шықчын алып чоқ, — тедир. —
Кӧрчаң ма, алыптар аара
Аттарынға тескире мӱнкел,
Тезибоқчалар, — тедир. —
Оно, парчын мени қоруқ,
Тесчалар, — тедир. —
Қызыңны Ақ Қаан, нанчымға
Ийги паштарың қош, — тепкелип, эрбеқтенча.
Ийги апшый орлашкел, улғашчалар.
Анаң артын чединишкелип,
Алтын ӧргее пазыш, кирибистирлер.
Алтын ӧргее пазыш, киргенди
Алтын Сабақ тоозу уғубодурған полтур.
Оорлапкел, сықтапкел, чӧрча:
— Ийги пажым қошкан, — тедир, —
Қан Оолақты чӧӧк пожадыстың*
Ақ Қаан* аба, — тедир.
— Эзе, Алтын Сабақ, палам, — тедир, —
Ӱш қулақтыг қан қор аттың
Қайа кирқалар, — тедир. —
Не, қаарпарған, — тедир, —
Ӱш тӧлге четпарған Ақ Қаан, нанчымға,
Аға ақтап-шаптап аларға айтча, — тедир.
Пону уққан Алтын Сабақ:
— Лучше арығ тынға

Четсалзын, — тедир. —
Қаарпарған Ақ Қаанға
Ноо парчын полғам, — тепкелип,
Алтын ӧргее толдура сықтап, чӧрча.
Ээде сықтап чӧрчитқан тӱжӱнди
Қалқалыг эжик қайра шабылды,
Анаң кӧрбодурғаннары:
Тоғус қадыл кескен кӱмӱш қуйақтыг
Ноо, ақ қор ат алып полкелип,
Қара тобур қамчызын сӧртен, по кирди:
— Нооны эрбеқтепчаң Алтын Сабақ, — тедир. —
Ақ Қаан эм кӱлӱгӱмга
Парбассың ма? — тедир.
— Парбассым, ақ қор ат, — тедир. —
Арыг тынға четсең
Парбассым, — тедир.
— Парарзың! — тедир. —
Парарзың ма, Алтын Сабақ? — тедир.
— Парбассым! — тедир.
Пас келди, Алтын Сабақты
Тоғус сӱренмезин ора-ора тудубалды.
Шойун тақты полға
Тӱңдери кел, пазыбыза перди.

Тирада 19 (напев VI)



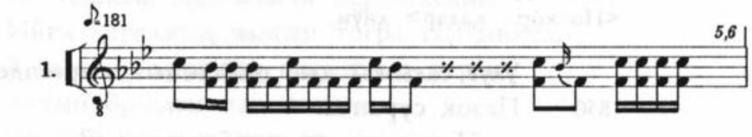


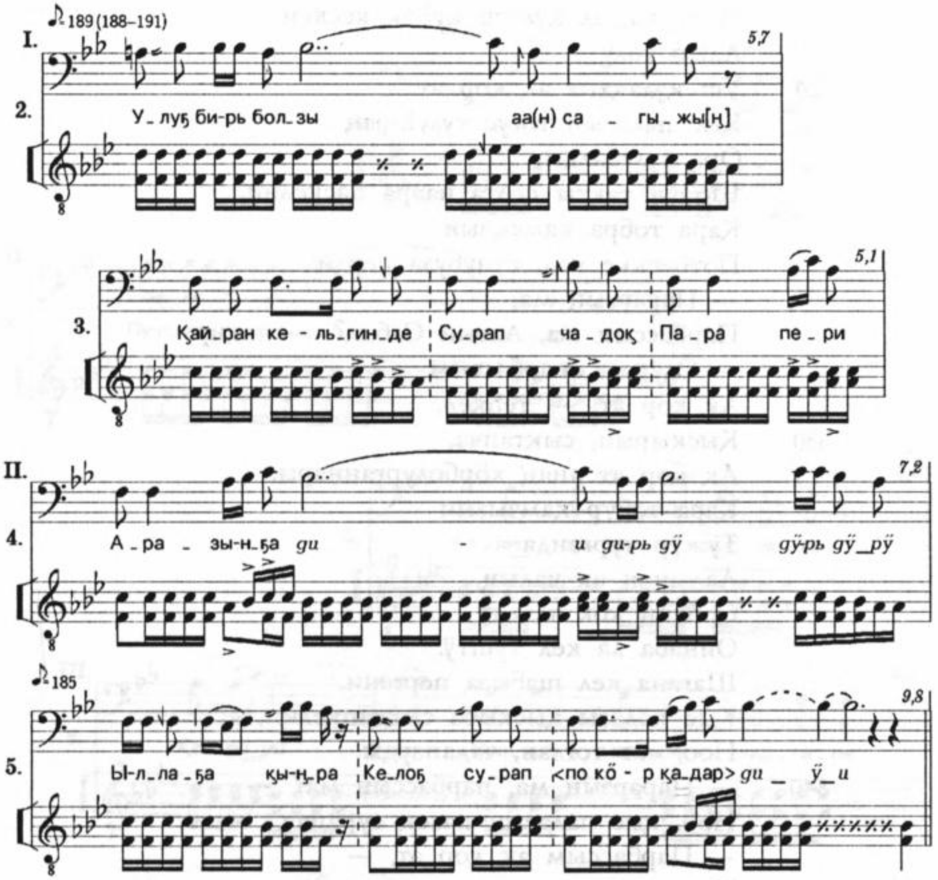
*Фонозапись, по-видимому, не с начала.

Аланы кӧрип... қыстар...
Анаң тогус пир қылда...
Пурна по кирдин... кӧдӳр...
Келип, қадақ қыс пала...
Қайраны...
Полғай чадай... <кирганы>
Қайран тоғлане перди

Тоғус қадыл кӱмӱш қуйақ кескен
Алып тӧлӱ
Ӱш қулақтығ ақ қор ат,
Қыс палазың тоғус тулуйңың
Ора тудубалды,
Шойун тақты полға наара паскелип,
Қара тобра қамчызын
Пӧтӧлекке кел, сунубуза перди:
— Парарзың ма,
Парбассың ма, Алтын Сабақ? — тедир.
— Ӧдӱрсал, парбассым
Ақ қор ат, — тепкел,
Қысқырып, сықтапча.
Ақ қор ат анаң кӧрбодурғаннары:
Қара тобур қамчызын
Тӱжӱр турғанда
Аалынаң ақ чалың,
Соонаң кӧк чалың
Ойнаба ла кел тӱптӱ.
Шағана кел шабыза пергени,
Қыс палазы қысқыба сықтапкелип,
Ноо, чат тоғлан, чадапарды.
— Парарзың ма, парбассың ма? —
Ноо, қыс палазын пазоқ сурапча.
— Парбассым ақ қор ат, —
Тепкелип, сықтапча.
Ийгинчизин кел, кӧдӱркелип,
— Ам тыңаарақ шаба перейин, — тепкелип,
Айлантыркел, тӱжӱрӱбӱзе пергени
Қыс палазы қысқыркелип,
Улуғ сағыжы шығыбыза перди.

Тирада 20 (напев VII)





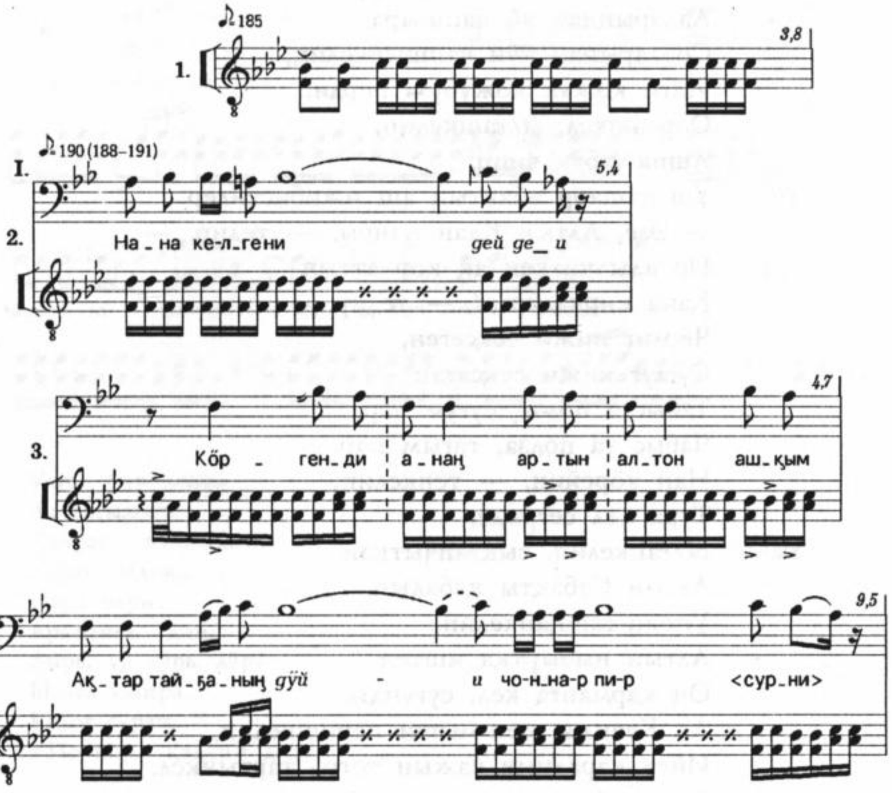
Улуғ... бир ползы...
Аа сагыжың...
Қайран... келгинде...
Сурап чадоқ...
Пара пери...
Аразынға... дии,
Дирь, дӳ, дӳрь, дӳрӳ
Ылаға қыңра...
Келоғ сурап...
<По кӧр... қадар> диӱи.

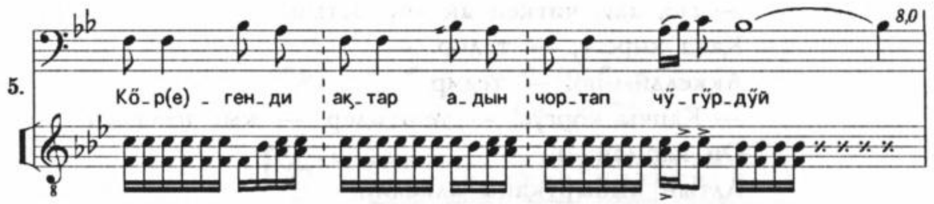
Улуғ сағыжы қыс палазының киргенде,
Пазоқ сурапча:
— Парарзың ма, парбассың ма?

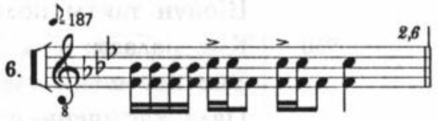
Мееӊ эм кӱлӱгӱмге Ақ Қаанға, — тедир.
— Ады читкен ақ қор ат, — тедир, —
Сенеӊ қайа кирқаларға,
Парғайым, — тедир.
— Оно, пайа эрте пайоқ
Айдар керек полған, Алтын Сабақ, — тедир. —
Ийги паштарыӊ қожар, — тепкелип,
Пас шығыбыза перди.
Ақ Қаанма Алтын Қаан
Оорлашкел, ылғашкелип,
«Қайа парзыннар?»
Алтын Қаан: Ақ Қаанма Алтын Сабақты
Алтын стол кексинге одуртупкелип,
Ааларыңнаӊ ай чапшыра,
Сооларынаӊ кӱн чапшыркелип,
Ийги қожан қожубуза перди.
Оорлашкел, ылғашкелип,
Ашпа-табақ чиип,
Ӱш ташаор айақтыӊ аш ижибистилер.
— Эзе, Алтын Қаан нанчы, — тедир. —
По ады читкен ақ қор аттыӊ
Қайа кирқаларға? — тедир. —
Черлиг кижи чексеген,
Суғлуғ кижи суқсаған,
Тайыста полза, суғум пар,
Чабыс та полза, тағым пар.
Нан кӧрейин, — тепкелип,
Тура кел сегриде,
Ылғапкелип, сықтапчытқан
Алтын Сабақты қабалып,
Уғжап-ташқапкелип,
Алтын ныбыртқа иштеп,
Оӊ карманға кел, суғунды.
Ақ Қаанма эзен-менчи перишкелип,
Ийги қарааныӊ чажын тоғра тартынкел,
Алтын ӧргедеӊ пас шығыбыза перди.
Алтын ӧргедеӊ пас шығып,
Ақ қой атпа ақ қор ат

Қоштанышкел турчалар.
Ақ ой атқа
Чарғанат шени кел чапшынды,
Пура тартыпкелип,
Арғалығ сынға пастыр шыға перди.
Арғалығ сынға пастыр шығып,
Қынатпарған изеңнезин қыста кел, пасча,
Энпарған эқсийин ыра кел, силгингенди.
Тебинкел, чӳгӳрӳбӳзе пергеннери,
Ийги қулақ ла сыйлашқалды.

Тирада 21 (напев VII)







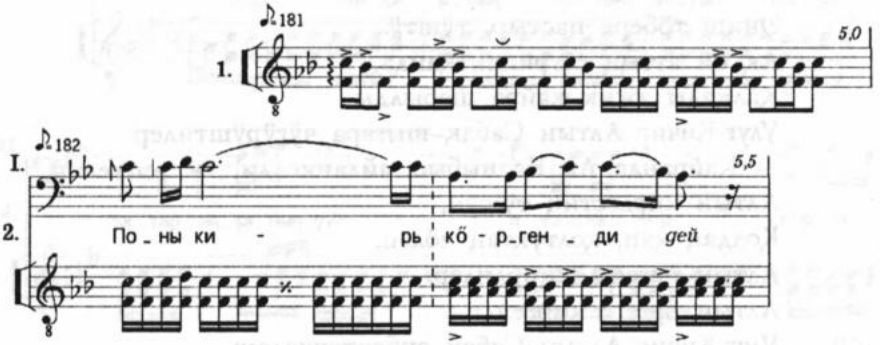
Нана келгени... дей, деи
Кӧргенде... анаң артын алтон ашқым
Ақтар тайғаның... дӱй
Чоннар пир <сурни>
Кӧргенде... ақтар адын чортап чӱгӱрдӱй

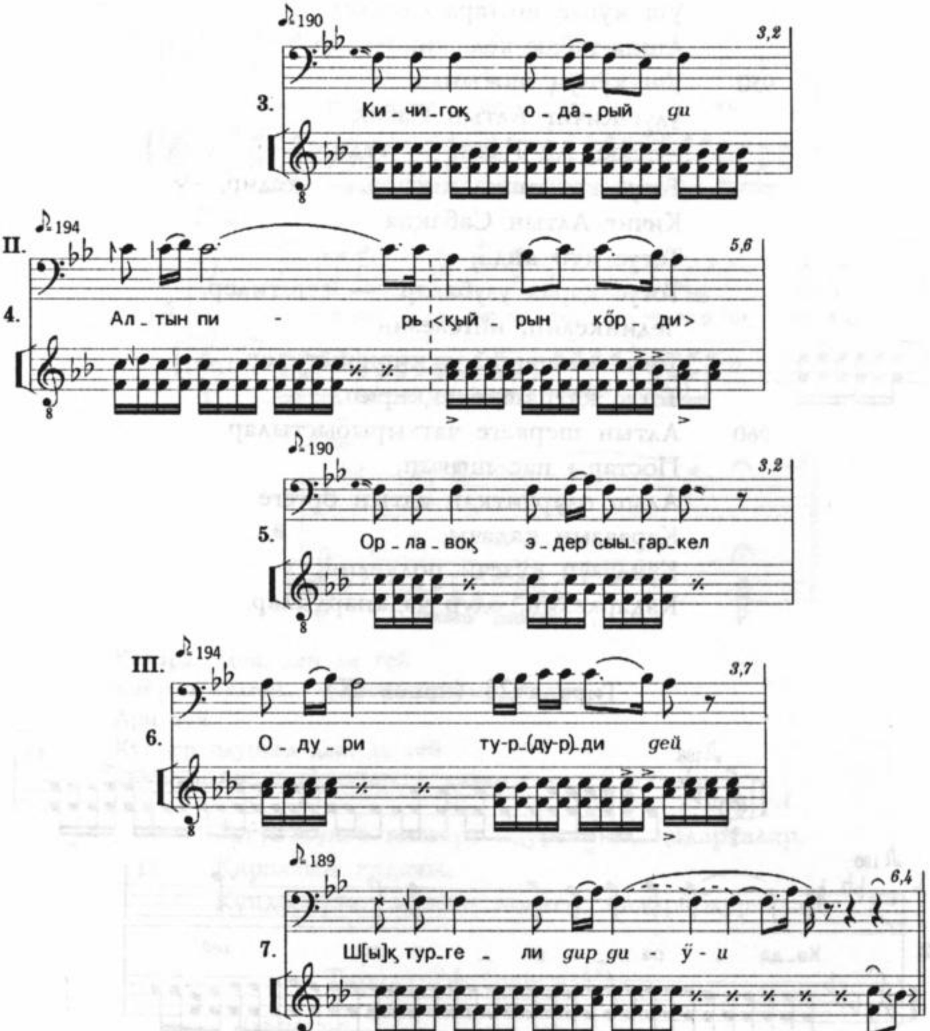
Нана-нана келгеннери,
Алынаң артын анаң кӧрбодурғаны Ақ Қаан:
Алтон ашқымнығ
Алтын тайғаның сырты кел, кӧрӱнча.
Алтон ашқымнығ
Ақ тайғаның тӧзӱнге
Сылағайлығ сын
Эзер-қойну пелге келтӱжӱп,
Анаң кӧрбодурғаны:
Маалы турғаныба,
Чоону чатқаныба.
Эниш тӧбере пастыр, тӱштӱ.
Ақ ой аттың сегрипчитқанда,
Қалқалы эжик қайра шабылды.
Улуғ-Кичиг Алтын Сабақ шығара чӱгӱрӱштилер:
— Қайранда Ақ Қааныбыс, айланкелди, — тепкелип,
Алтын кирлестиң тӱжӱп,
Қолдаң қап, қолтуқтаң чӧлеп,
Алтын ӧргеге аққирдилер.
Алтын ӧргеге киргенде,
Улуғ-Кичиғ Алтын Сабақ эрбеқтепчалар:
— Эзе, Ақ Қаан, — тедир, —
Ӱжӱнчӱ Алтын Сабақты аққелдиң ма? — тештилер.

9 Заказ № 367

— По, ады читкен ақ қор аттың
Қайа киреге, — тедир. —
Аккелдим-но! — тедир.
— Қапчы кöргӱс! — теш тилер, — қыс палазын
Оң карманнаң
Алтын ныбыртқаны алкелип,
Шойун тақты полға таштабыза пергени,
Қыс палазы:
Эне қас шени элеңнеп,
Пала қас шени палаңнапкел, тура сегриди.
Ийги Улуг-Кичиг Алтын Сабақ
Эбире паскел кöр, чöрчалар.
— Эзе, Ақ Қаан, — тедир, —
Ақ қор ат
Чабалға айтқан ма? — тедир, —
Ӱжӱнчӱ Алтын Сабақты аққелдиң,
Ӱрен тöлӱ чайалар, — тедир, —
Ам сен
Пажың тöбере салба, — тедир.
Алтын столға одуртупкелип,
Қуштуң сӱдӱ ле чоқ
Ашпа-табақ салкелип,
Ашпа-табақ чиип, чада пардылар.

Тирада 22 напев (VIII)



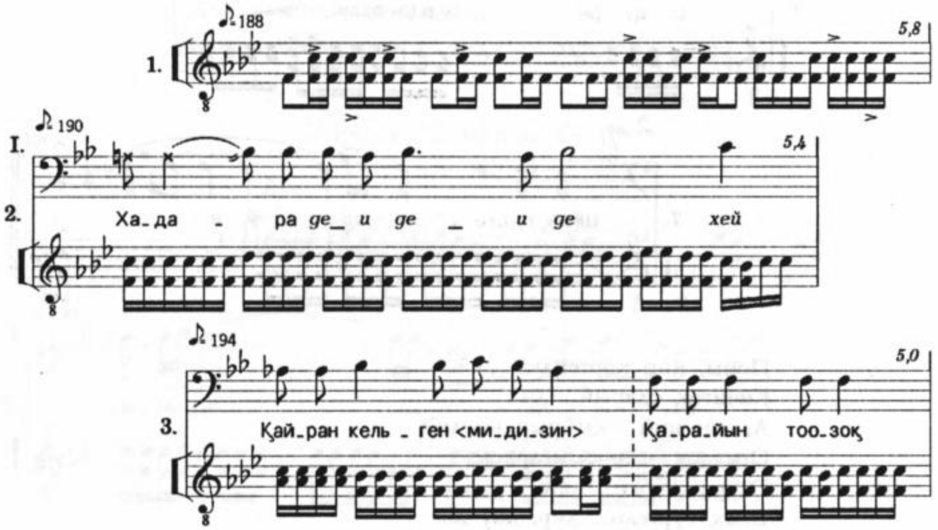


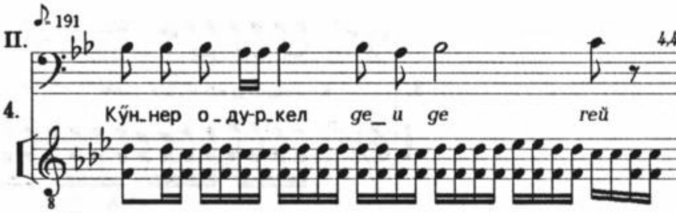
Поны, кир кӧргенди... дей...
Кичигоқ одарый... ди
Алтын пий <қыйрын кӧрди>
Орлавоқ эдер сыгаркел...
Одури, турди... дей
Шық тургели... дир, диӱ ди

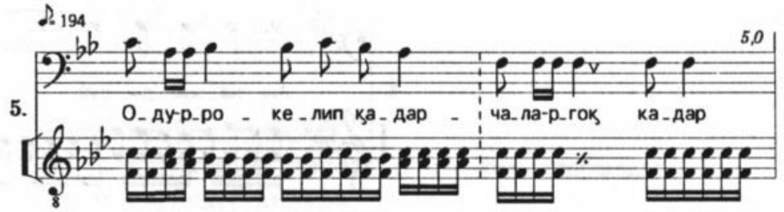
Кичиг Алтын Сабақ одуркелип,
Оорлапкелип, улғаба ла, чиибодурча.

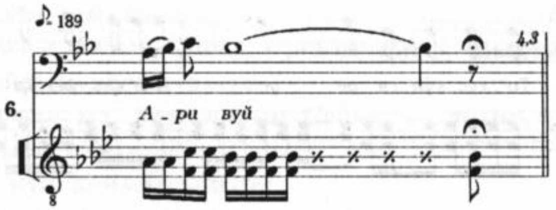
Үш күнге шығара одуркел,
Ашпа-табақ кел, чиипчалар.
Үш күнүң пажында,
Улуғ-Кичиг Алтын Сабақ
— Эзе, Ақ Қаан, — тедир, —
Тоғус қатпашқа кираар, — тедир, —
Кичиғ Алтын Сабақпа
Тоғус күн анда,
Тоғус қараа узубалар, — тештилер.
Чединкелип, ийгелезин
Тоғус қатпашқа аққирибистилер.
Тоғус қатпашқа аққирип,
Алтын шеркеге чаттырыбыстылар.
Постары пас шығып,
Алып одурчитқан алтын өргеге
Қараазын қадачы,
Күндүзүн күзечи полкелип,
Қадаркелип, одур чадапардылар.

Тирада 23 (напев IX)





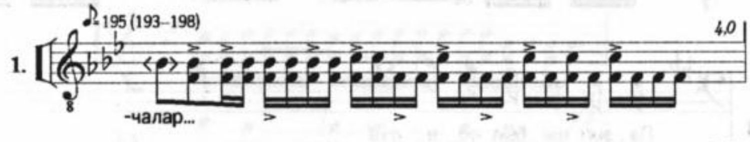


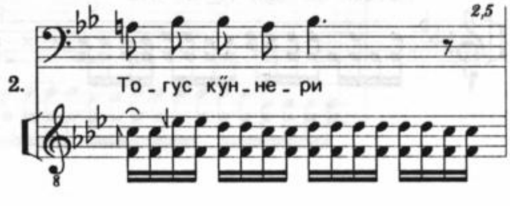


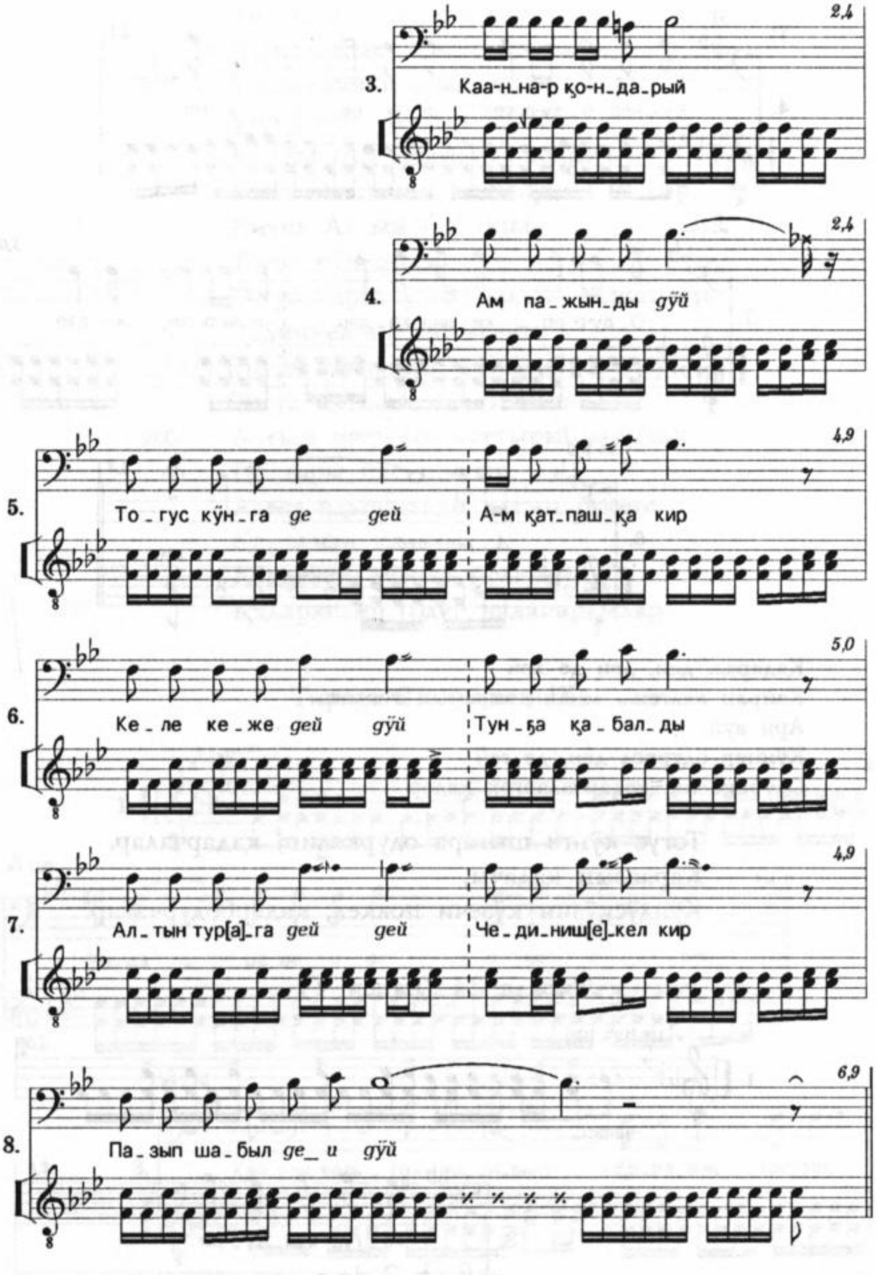
Қадара... деи, деи де хей
Кайран келген... мидиң карайын тоозоқ...
Ари вуй
Кӱннер одуркел деи, де гей
Одурокелип, қадарчаларгоқ қадар

Тоғус кӱнге шығара одуркелип, қадарчалар.
Қараазын қадачы,
Кӱндӱскӱзин кӱзечи полкел, қадарбодурчалар.

Тирада 24 (напев V)



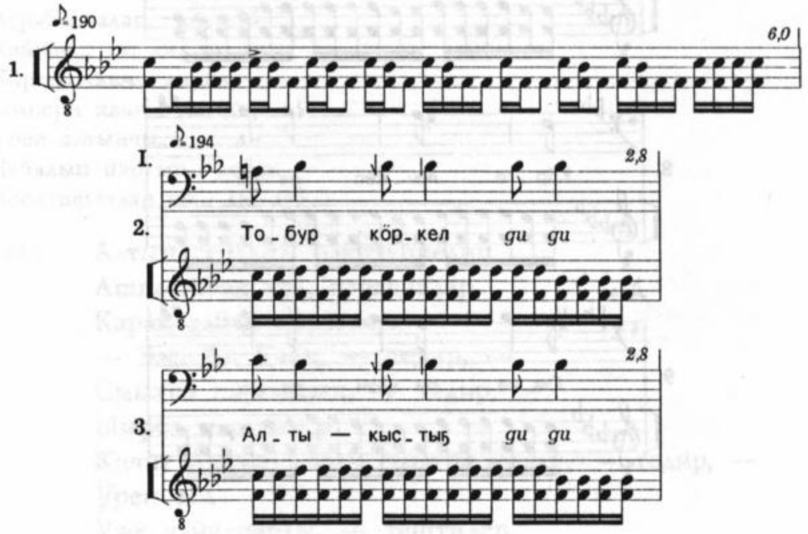


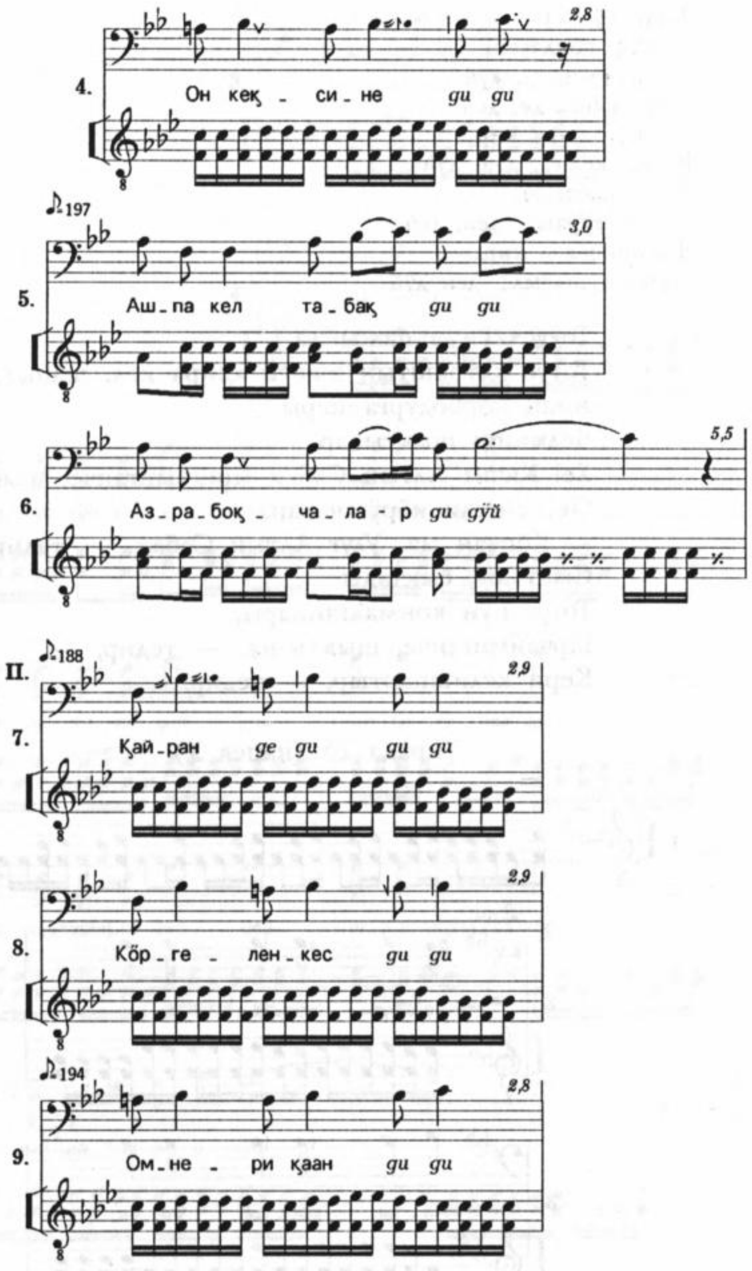

2,4
3. Каа-н-на-р ӄо-н-да-рый
2,4
4. Ам па-жын-ды дӱй
4,9
5. То-гус кӱн-га де дей А-м ӄат-паш-ӄа кир
5,0
6. Ке-ле ке-же дей дӱй Тун-ђа ӄа-бал-ды
4,9
7. Ал-тын тур[а]-га дей дей Че-ди-ниш[е]-кел кир
6,9
8. Па-зып ша-был де-и дӱй

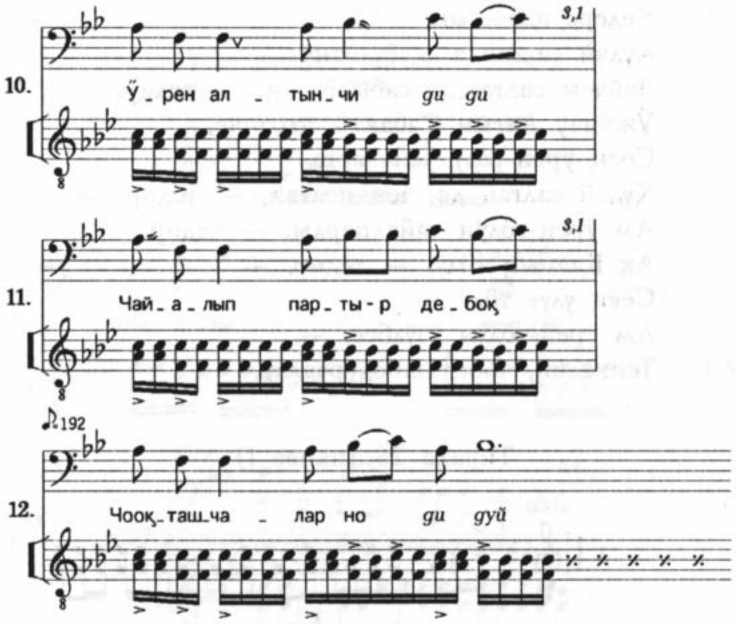
Тогус кӱннери
Каанар қондарый
Ам пажынды... дӱй
Тогус кӱнга де, дей
Ам қатпашқа кир...
Келе... кеже... дей, дӱй
Тунға қабалды...
Алтын турага... дей, дей
Чединишекел кир...
Пазып... шабыл... деи дӱй

Тоғус кӱнӱн пажында
Тоғус қатпаштың эжиги қайра кел, шабылды.
Анаң кӧрбодурғаннары:
Чединиш шықтылар.
Хе! Кичиг Алтын Сабақ ырғайынганче, шықты,
Оқ, ийгели кӧрӱшчалар:
— Кӧрчаң ма, Улуғ Алтын Сабақ, — тедир, —
Сықтады, сықтады
Тоғус кӱн қонмалғаннары,
Ырчайынганче, шықты-на, — тедир, —
Кери келишпартыр, — тедир.

Тирада 25 (напев X)




2,8
4.
Он кеҥ - си - не ди ди
♪197
3,0
5.
Аш - па кел та - бак ди ди
5,5
6.
Аз - ра - боҥ - ча - ла - р ди дӱй
♪188
II.
2,9
7.
Қай - ран де ди ди ди
2,9
8.
Кӧр - ге - лен - кес ди ди
♪194
2,8
9.
Ом - не - ри қаан ди ди

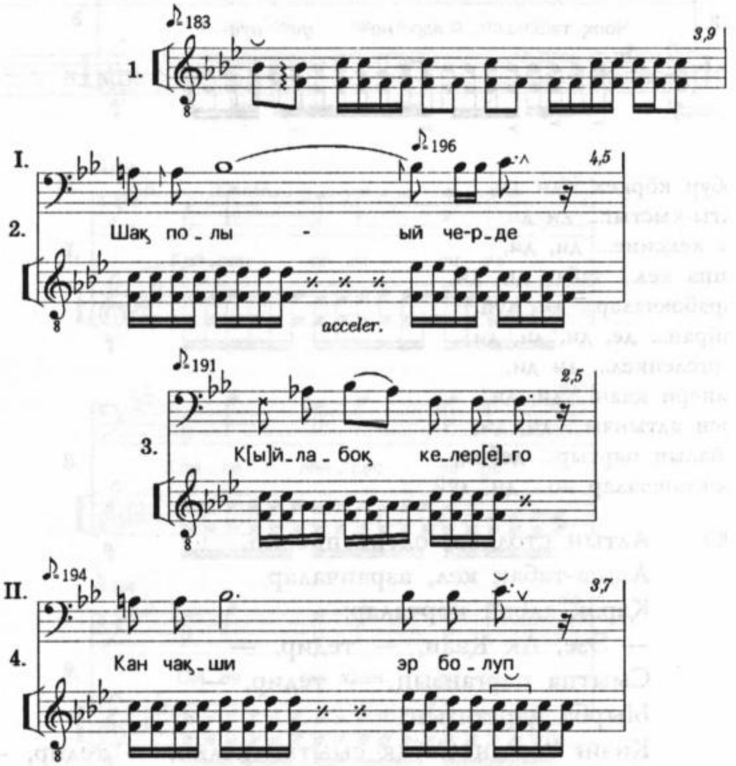


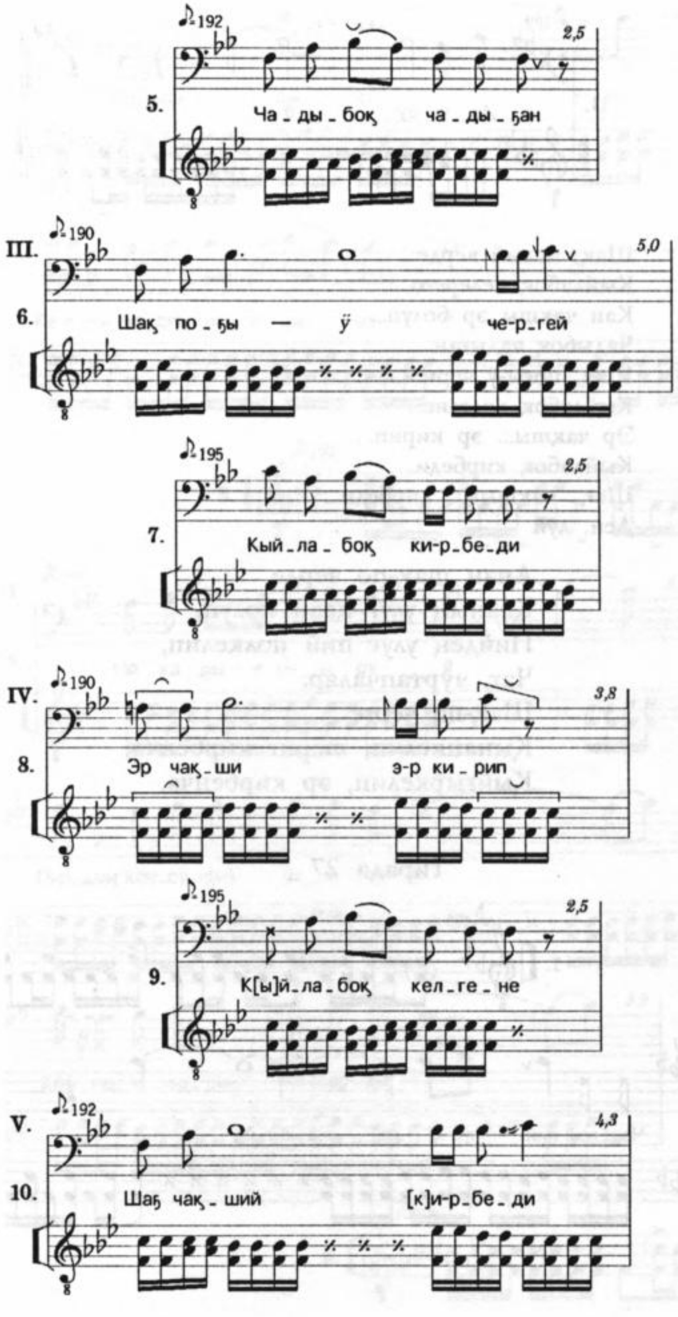
Тобур көркел... ди ди,
Алты-қыстыг... ди ди,
Он кеқсине... ди, ди,
Ашпа кел... табақ ди, ди,
Азрабоқчалар... ди, дӱй.
Кайран... де, ди, ди, ди,
Көргеленкел... ди ди,
Омнери қаан... ди, ди,
Урен алтынчы... ди, ди,
Чайалып партыр... дебоқ,
Чооқташчалар но... ди, дӱй

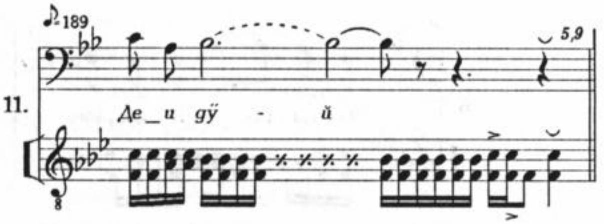
Алтын столдың одуртупкелип,
Ашпа-табақ кел, азрапчалар,
Қарақ албан көрчалар:
— Эзе, Ақ Қаан, — тедир, —
Сыытпа парғанзың, — тедир, —
Ырба парғанзың,
Кичиғ Алтын Сабақ сыытпа келди, — тедир, —
Ӱрен төл
Уже чайалпарды, — тештилер.
Қудай салғанын

Кедере албассың,
Қудай салғанда, қубулбанча,
Чайачы салғанда, сабылбачаң, — тедир. —
Ӱжӱнчӱ Алтын Сабақты албанче,
Сееӊ ӱрен-тӧлӱ чайаларға
Қудай салған да, чоқ полған, — тедир. —
Ам ӱреӊ-тӧлӱң чайалпарды, — тедир. —
Ақ Қааның тӧлӱ, — тедир, —
Сееӊ улуғ тӧл,
Ам ӱрен-тӧлӱң ӱзӱлбес, —
Тепкелип, чооқташбодурчалар.

Тирада 26 (напев I)



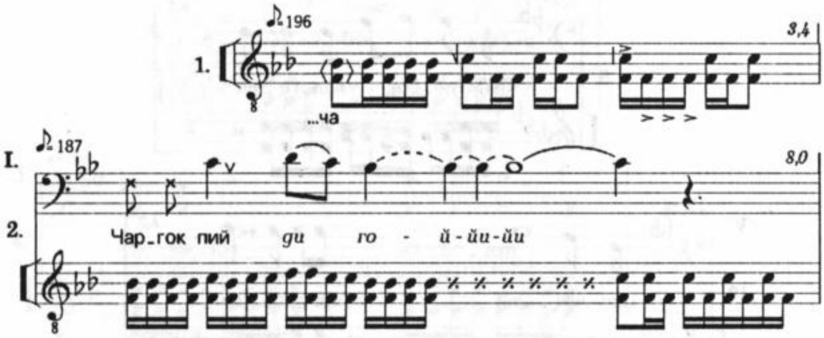

♪=192
2,5
5.
Ча - ды - боқ ча - ды - ған
III.
♪=190
5,0
6.
Шақ по - ғы — ӱ че-р - гей
♪=195
2,5
7.
Кый - ла - боқ ки-р - бе - ди
IV.
♪=190
3,8
8.
Эр чақ - ши э-р ки - рип
♪=195
2,5
9.
К[ы]й - ла - боқ кел - ге - не
V.
♪=192
4,3
10.
Шаң чақ - ший [к]и-р - бе - ди

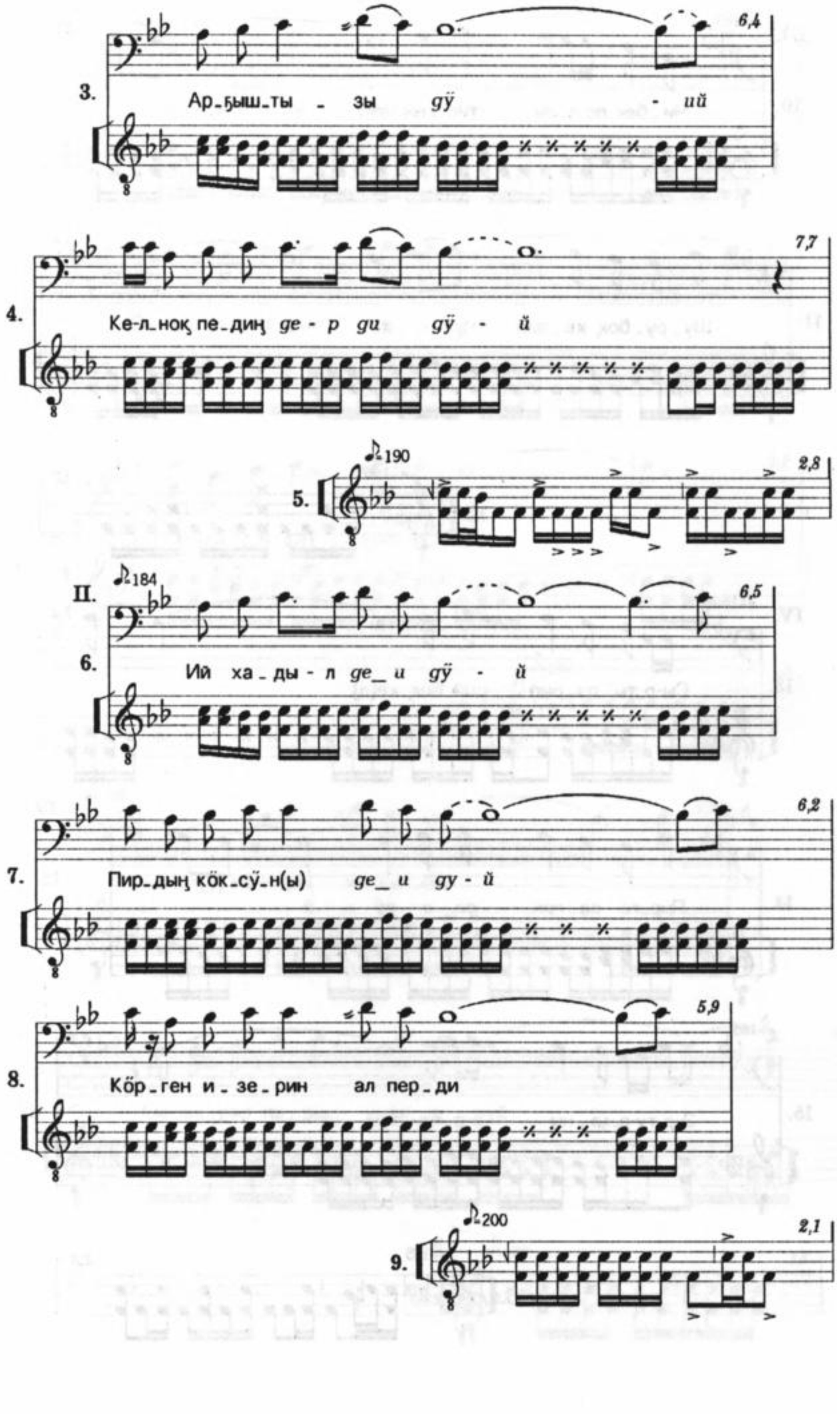


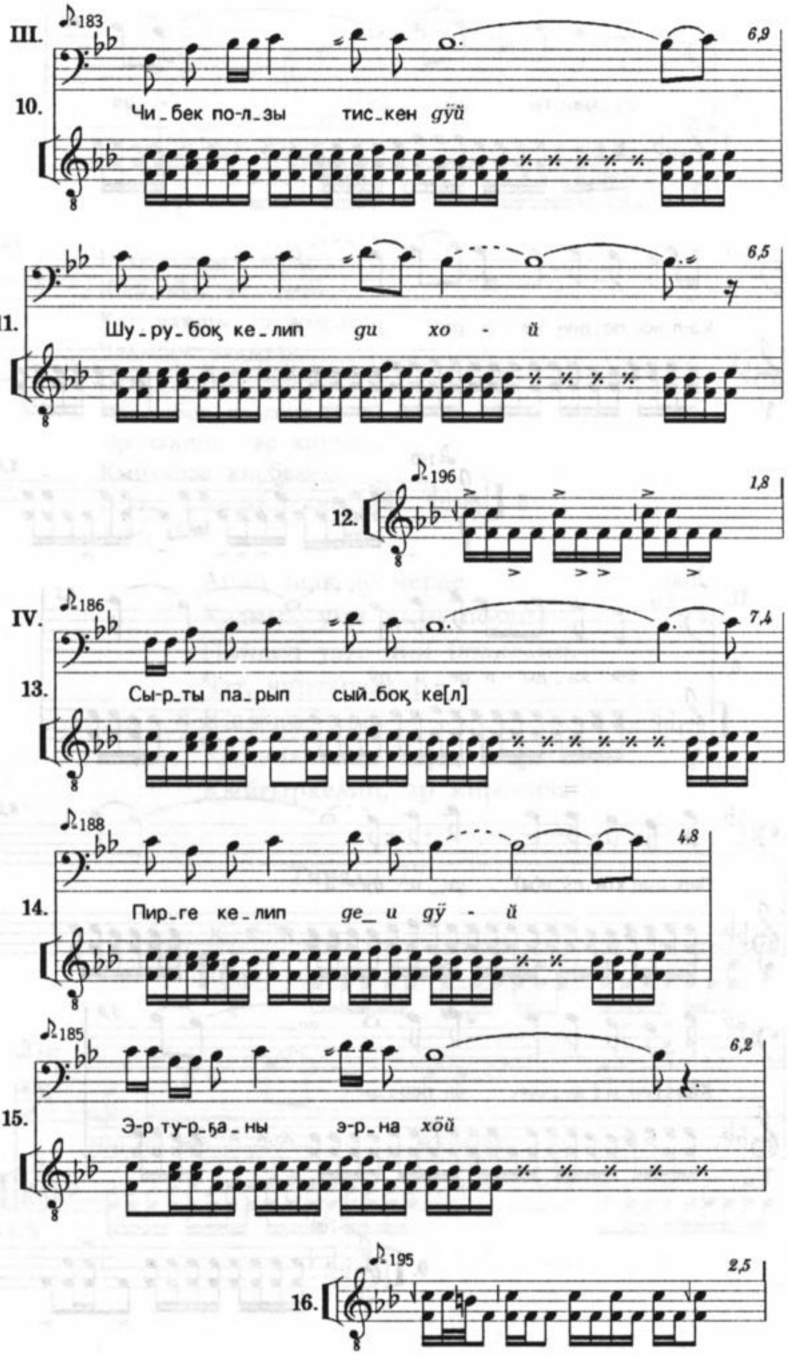
Шақ, полый черде...
Кыйлабоқ келерего...
Кан чақшы эр болуп...
Чадыбоқ чадыган...
Шақ, поғы-ӱ черге й...
Кыйлабоқ келгене...
Эр чақшы... эр кирип...
Кыйлабоқ кирбеди...
Шағ... чақшый... кирбеди...
Деи, дӱй

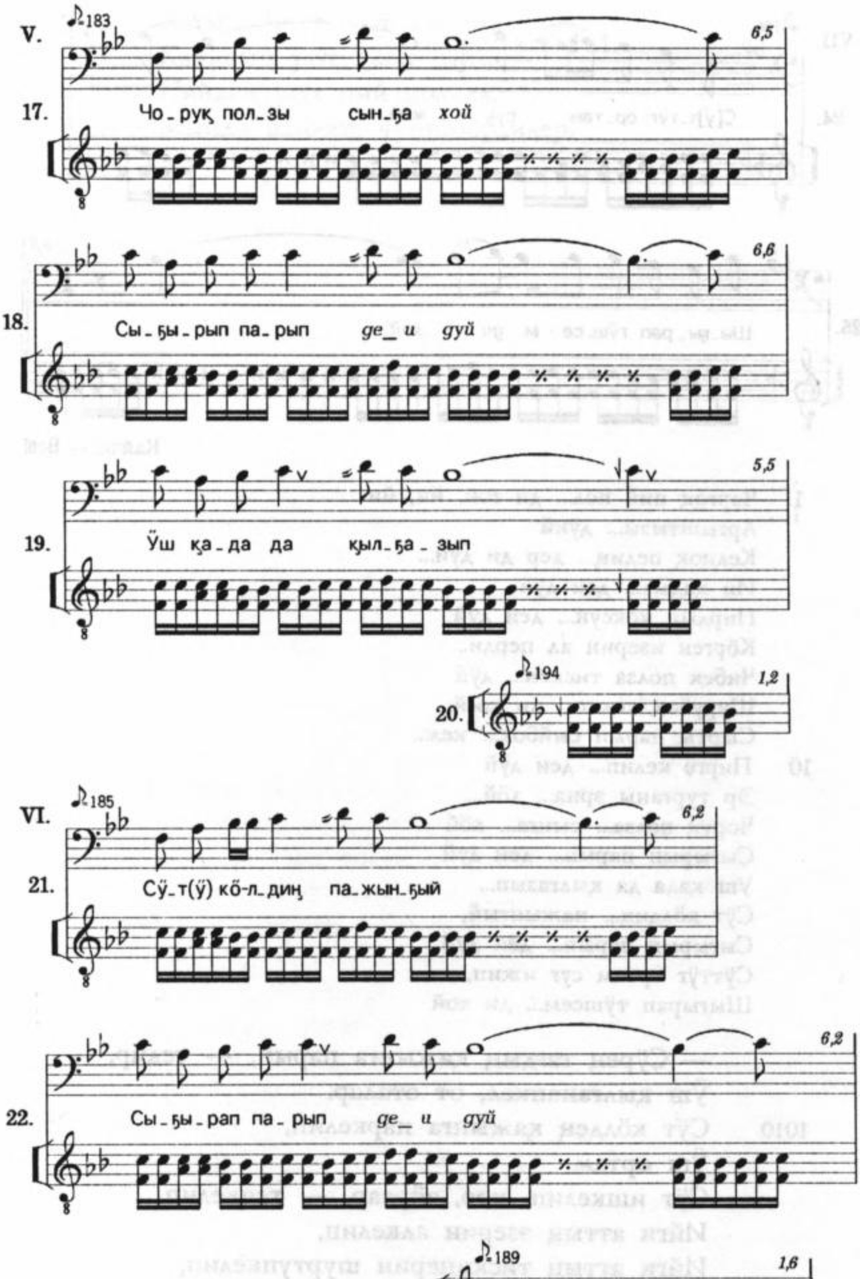
Анаң шақ-по черде
Қаанның улуғ қаан полуп,
Пийдең улуғ пий полкелип,
Чат, чуртапчалар.
Шақ-по черге
Қынапкелип, шериг кирбенча,
Қыйғыркелип, эр кирбенча.

Тирада 27

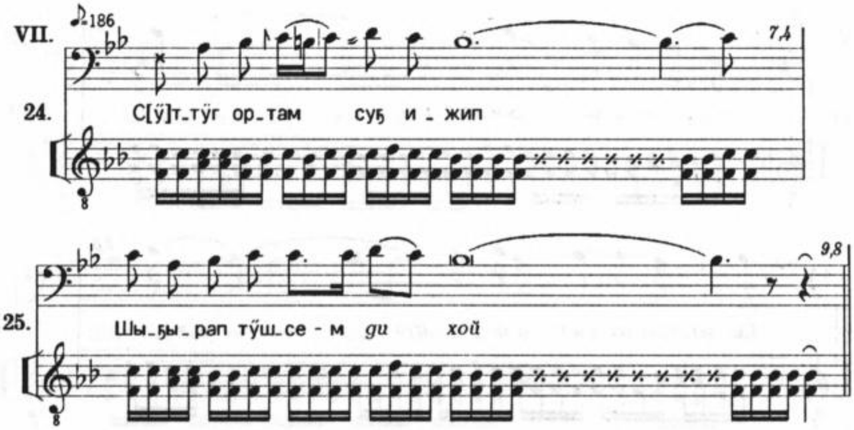



6,4
3.
Ар_ҕыш_ты - зы дӱ -ий
7,7
4.
Ке-л_ноқ пе_диң де- р ди дӱ - й
190
5.
2,8
184
II.
6,5
6.
Ий ха_ды- л де_и дӱ - й
6,2
7.
Пир_дың кӧк_сӱ_н(ы) де_ и ду - й
5,9
8.
Кӧр_ген и_зе_рин ал пер_ди
200
9.
2,1


III.
♪183
6,9
10.
Чи_бек по-л_зы тис_кен дўй
6,5
11.
Шу_ру_боқ ке_лип ди хо - й
♪196
1,8
12.
IV.
♪186
7,4
13.
Сы-р_ты па_рып сый_боқ ке[л]
♪188
4,8
14.
Пир_ге ке_лип де_ и дў - й
♪185
6,2
15.
Э-р ту-р_ӻа_ны э-р_на хӧй
♪195
2,5
16.


V.
♪183
6,5
17.
Чо-руҡ пол-зы сын-ҕа хой
18.
6,6
Сы-ҕы-рып па-рып де_и дуй
19.
5,5
Ӱш ҡа-да да қыл-ҕа-зып
♪194
20.
1,2
VI.
♪185
6,2
21.
Сӱ-т(ӱ) кӧ-л-диң па-жын-ҕый
22.
6,2
Сы-ҕы-рап па-рып де-и дуй
♪189
23.
1,6

VII.



Кайчи: — Всё!

Чарғоқ пий пол... ди гой, йи, йи
Арғыштызы... дӱий
Келноқ педиң... дер ди дӱй...
Ий қадыл... деи дӱй
Пирдың кӧксун... деи дуй
Кӧрген изерин ал перди...
Чибек полза тискен... дӱй
Шурубоқ келип... ди хо-й
Сырты парып сыйбоқ... кел...
Пирге келип... деи дӱй
Эр турғаны эрна... хӧй...
Чоруқ полза... сынға... хӧй
Сыгырып парып... деи дуй
Уш қада да қылғазып...
Сӱт кӧлдиң... пажынгый,
Сығырып парып... деи дуй
Сӱттӱг ортам суғ ижип,
Шығырап тӱшсем... ди хой

— Сӱрең тағдың қажынға парып, — тедир, —
Ӱш қылғанапкел, от оталар.
Сӱт кӧлдең қажынға паркелип,
Ӱш ортам
Сӱт ишкелип, ноо, чӧраар, — тепкелип,
Ийги аттың эзерин алкелип,
Ийги аттың тискинерин шуртупкелип,
Сыртыларын сийбебкел
Пожадыбыза перди Ақ Қаан.

Алтын öргеге пас кирди.
Қаандың улуғ қаан полча.
Пийдең улуғ пий полкел,
Мында пайлап, чуртапердилер.

ГЕРОИЧЕСКОЕ СКАЗАНИЕ

1. АК КАН

Тирада 1

Нынешнего-и поколения...
Раньше пожаров*...
Прежнего-и поколения...
Когда было... то было...
До сотворения земли, деи, дуй

Раньше нынешнего поколения было,
Позже прежнего поколения было.
Когда земля сотворялась,
Земля-вода схватывались*.
Камысом вода отделялась*,
Мешалкой земля делилась,
В те времена было, оказывается.
Когда, зеленея, молодая трава вырастала,
В то время было, оказывается.
Время весны было, оказывается.
На верхушках белой березы с золотою листвой
Сорок птиц щебетали.
На верхушках зеленой травы,
Перелетая [с места на место],
Молодые соловьи щебетали,
В те времена было, оказывается.

Тирада 2

С шестьюдесятью... горела... деи...
Белая... темнеющая гора... опоясывала,
И-дир, ди, ди
К дорогому подножию... светло-серый... придя... идя
<Сквозь...>
Белая гора стояла... времена были, йуй

С шестьюдесятью перевалами Белая гора стоит.
У подножия Белой горы
Белое море, волнуясь, текло, оказывается.
На берегу Белого моря,
Скот, шерстью не различающийся,
Народ, одеждой не различающийся,
Жил, оказывается.
Посреди многочисленного улуса-народа,
На берегу Белого моря,
Лучась под солнцем-луной,
Золотой дворец стоит.

Тирада 3

У золотого дворца и основания...
У золотой коновязи, которую [чужим] коням не выдернуть...
И у родного... основания...
Золотой соловый конь... видит...
К коням светло-соловый конь...
Рядом... с тремя ушами
Один каурый конь...
Стоял, стоял де... светло-серого погнал дуй

У золотого дворца,
У золотой коновязи, которую коню не выдернуть,
32 Светло-соловый конь стоит*.
30 Нижняя челюсть [коня] с тремя ушами
31 До шести слоев [земли] опустилась.
Рядом со светло-соловым конем
С тремя ушами светло-каурый конь стоял.
Огонь двух его глаз
Все корни этой зеленой травы
Дочерна выжигает, оказывается.
Оба глаза его огнем горят,
Обе ноздри его [жаром] пышут.
Так он стоит, оказывается.

Тирада 4

В золотом-ир... дворце...
На вершине... холма...
Под тремя небесами Ульгена...

Жил, оказывается
С женами муж рано
С девушками жил той
Дей, дуй

В золотом дворце
Доживший до третьего поколения*
Ак Кан живет, оказывается.
Ак Кан за золотым столом
Сидел, оказывается.
Перед Ак Каном
Две женщины, бегая,
(Стол) раздвигают.
Играючи ходят,
Питье-еду ставя, они говорят:
— *Эзе*, Ак Кан, сядь,
Питья-еды отведай, —
Так говоря, они беседуют.
Это увидев, Ак Кан говорит:
— *Эзе*, мои Старшая-Младшая Алтын Сабак,
Мои жены, — так говорил*, —
Садитесь со мною,
Питья-еды тоже отведайте.
Две женщины, с левой стороны подойдя,
За золотой (стол) сели.
В то время, когда сидели, питьем-едой
Насыщались,
Поверхность земли затряслась,
Дно Вселенной качнулось*.
— Что же случилось? — так говоря,
Ак Кан золотое окно распахнул настежь,
Затем увидел:
На горный хребет, на который [чужому] коню не ступить*,
С золотой гривой светло-серый конь спустился.
С золотой гривой светло-серый конь
Вовсе без седока спустился.
К золотой коновязи прибежав,
По-лошадиному он ржет,
По-человечески говорит*:
— Выйди сюда, Ак Кан! — говоря,
Ноо, так [его] просит.

Тирада 5

Это муж... увидевший...
Дорогой муж... Ак Кан...
Говорить
Дорогой стал...
Дорогой *пий*-человек...
Великий *пий*-муж
Золотой *пий* муж,
В молодости спустился...
Землю объезжал...
Дорогой прибежал.
Золотой *пий*-муж Ак Кан...
Дорогой муж вошел...
К светлым придя...
Сюда придя умоляя...
Прибежал вместе тот...
Дей, дуй

Это увидев, Ак Кан говорит:
— *Пай, пай*, Старшая-Младшая Алтын Сабак, —
говорил, —
82 С золотой гривой светло-серый конь
81 Алтын Кана, моего друга,
83 Почему один, [без друга],
79 С которым в молодости
80 Вместе белый свет объезжали,
84 В нашу землю вошел? — говорил. —
Друга моего Алтын Кана
В какой земле бросив, [один] ходит,
Выйдя, поскорее спрошу у него, — [так] говоря,
Ак Кан из-за золотого (стола)
Поднявшись, вскочил,
90 Из золотого дворца выйдя, спросил:
— *Пай, пай*, с золотой гривой светло-серый конь,
Алтын Кана, моего друга,
В какой земле бросив, пришел? — так говорил.
Это услышав, светло-серый конь
По-лошадиному ржет,
По-человечески говорит:
— *Эзе*, белый свет рожденьем своим
Заполонивший Ак Кан, — говорил, —
Алтын Кан, защитник моего дома*,

У подножия Золотой горы с сорока перевалами
На своей земле остался,
Меня за тобой послал.
— Зачем послал? — говорил.
— Зачем послал? — [светло-серый конь] говорил, —
У единственной, — говорил, —
Дочери [Алтын Кана], Алтын Сабак, — говорил, —
Большой *той*-пир начинается.
Какие состязания [за нее] устроить не зная,
Меня потому за тобой послал.

Тирада 6

Это услышавший... муж Ак Кан...
Стал дорогой говорить...
Сказав, посмотрел...
Дорогой сказав... на этого посмотрел...
И землю... назад прыгнув...
Втроем увидели... впереди коней...
И первым серый конь...
Один разговор... стал... стоял

Это услышав, Ак Кан говорит:
— *Эзе*, с золотой гривой светло-серый конь,
Возвращайся, — так говорил. —
Когда доберешься, Алтын Кану, моему другу,
Так передашь, — говорил,
«Через три дня Ак Кан приедет» —
Пожалуй, так скажи.
Через три дня поеду я, — говорил, —
В землю Алтын Кана, моего друга.
Это услышав, светло-серый конь:
— Если так, Ак Кан,
Так же и передам, — сказав,
Развернувшись,
Подпрыгнул и поскакал.
Когда на горный хребет поднялся,
Ударив копытами, как поскакал*!
Куда пошел, куда пришел,
Всматриваясь, я не нашел*.

Тирада 7

Сюда Ак Кан... деи, дуй, дуй, дий,
Из золотого дворца... деи, дуй, дей,
Быстро... прибежавшие... ноги...
Сам... вчера... деи, дуий, де, де,
Алтын Кана стал спрашивать Кан...
Дорогой мой, деи, дей, муж-хан
Туда-сюда... приехавших коней
Спустившись сюда... спрашивая... поскакал... дуй

[Ак Кан] в золотой дворец вошел,
Обе Старшая-Младшая Алтын Сабак спросили:
— *Эзе*, наш Ак Кан,
С золотой гривой светло-серый конь
По какому делу приезжал? — так говорили.
— По какому делу он приедет? — говорил, —
Алтын Кан, мой друг,
Своей единственной дочери, Алтын Сабак,
Званый, большой *той*-пир устраивая,
Хочет выдать замуж ее, оказывается.
Какой заклад выставить [за нее] не зная,
Ноо, за мной послал, оказывается, — говорил.
В то время, когда они так разговаривали,
Створчатые двери настежь раскрылись,
Ак Кан обернулся, затем видит:
В девятислойный серебряный панцирь-*куйак* одетый
Потомок *алыпов* вошел*.
Потомок *алыпов*, войдя, говорит:
— *Эзе*, защитник моего дома, Ак Кан, — говорил, —
Когда в землю Алтын Кана, своего друга, поедешь,
Ноо, Алтын Сабак, — он говорил, —
Извещая-возвещая [о том],
За себя ее взяв, привезешь, — говорил.
Это услышав, Ак Кан, говорит:
— *Пай, пай!* Сам конь — сам *алып*,
С тремя ушами светло-каурый конь, — говорил, —
На моих состязаниях скачущий,
Ты, светло-каурый конь, — говорил, —
Почему такое неподходящее слово
Ты произнес? — говорил, —

Я, до трех поколений доживший Ак Кан, — говорил, —
У Алтын Кана, моего друга,
Единственную его дочь, юную девушку,
Как же могу взять? — говорил, —
Я — мужчина уже состарившийся! — так говорил*.
— Возьмешь, Ак Кан, — говорил [конь-алып]. —
То, что *кудаем* дано, — не изменится, — говорил, —
То, что *чаяном* сотворено, — не исчезнет, — так говорил.
Творцом тебе предначертано, — говорил, —
Третью Алтын Сабак взять, — говорил. —
Две Алтын Сабак у тебя уже есть,
Если возьмешь третью Алтын Сабак, — говорил, —
Потомок мужчины тогда от тебя родится,
Так тебе предназначено, — он говорил. —
Если же не возьмешь третью Алтын Сабак,
Ноо, твой род, крича-причитая*,
Тогда прервется, Ак Кан, — говорил...
Это услышавший Ак Кан говорит:
— Нет, нет, светло-каурый конь, — говорил, —
Моего друга юную дочь
Я, состарившийся старик,
Как же могу взять? — говорил.
— Возьмешь Ак Кан! — [конь] говорит.
— Не возьму! — говорил [Ак Кан].
— Не возьмешь, Ак Кан? — говорил [конь-алып].
— Не возьму! — говорил [Ак Кан].
Это услышав, потомок *алыпов*,
Развернувшись, стремительно вышел.

Тирада 8

Сюда... Ак Кан... де-и де-у, дуй, дий.
Затем видит, вошел, дий, дий
Створчатых дверей... створки...
Настежь отворились... де, дей
Затем, когда увидел... зе, зе.
В девятислойный кожаный панцирь-*куйак* одетый...
Взял крученую... зе, зей.
Черную крученую плеть де, де.
<Быстро... сверху стаскивая...> дей, дуй

Створчатые двери опять растворились,
Затем Ак Кан видит:
Потомок *альпов* в девятислойный
Серебряный панцирь-*куйак* одетый,
С седла свисавшую,
Сплетенную из шкуры девяти быков,
Ноо, черную крученую свою плеть волоча, вошел.
Волоча ее, говорит:
— *Эзе*, Ак Кан, — говорил, —
Возьмешь, не возьмешь
Алтын Кана, своего друга,
Дочь Алтын Сабак?
— Не возьму! — говорил [Ак Кан].
Когда так сказал,
Тот потомок *альпов* к нему подошел,
201 Схватил Ак Кана за широкую грудь,
203 Не стал с ним возиться, как с ребенком,
202 Только вчера родившимся,
К чугунному полу его придавил,
Черную крученую свою плеть до потолка
Подняв, развернул, когда же стал опускать —
Перед плетью белое пламя,
Позади голубое пламя вспыхнуло.
Пойдя, по спине как ударил —
Вся внутренность золотого дворца
Красным пламенем осветилась.
Ак Кан, лежа, кричит:
— Сколько ни бей, светло-каурый конь, — говорил, —
Не возьму! — говорил.
Во второй раз свою золотую плеть
Опять стал поднимать [светло-каурый конь-*альп*].
До потолка поднял,
Когда ж, разворачивая, стал опускать —
Впереди белое пламя,
Позади голубое пламя вспыхивает.
— А сейчас, Ак Кан, — он говорил, —
Чуть посильнее ударю, — [так] говорил.
Когда во второй раз ударил —
Великое сознание Ак Кана покинуло, оказывается.

Спустя какое-то время,
Когда великое сознание вернулось [к нему],
Светло-каурый конь говорит:
— Возьмешь
Или не возьмешь, Ак Кан? — говорил. —
Если я в третий раз ударю, — [он] говорил, —
Ударю так, что душа твоя выйдет, — [так] говорил.
— Ты — потерявший имя
Светло-каурый конь, — говорил [Ак Кан], —
Куда от тебя сбежишь?
Возьму я, пожалуй, [Алтын Сабак]! — говорил.
— Вот, раньше надо было
Об этом сказать! — [конь] говорил.
Так сказав,
Потомок *алыпов* развернулся,
Из золотого дворца вышел.
Ак Кан с чугунного пола встал:
«*Ой-пай*», — говорит, —
«Имя потерявший, — он говорит, —
Из коней сильнейший, из *алыпов* сильнейший
С тремя ушами светло-каурый конь, — говорит, —
На котором я езжу,
Светло-каурый конь, — он говорит, —
Теперь куда ж мне деться!
Эзе, раз говорит, что надо брать, —
Возьму ведь [Алтын Сабак],
Дочь Алтын Кана, моего друга.
Только как же мне ее взять», — говорит.
Подошел, за золотой (стол) сел,
За питье-еду принялся.

Тирада 9

Через три дня...
Питье-еду... деи, дуй
Когда ели... дей, дуй
Золотой девушки... услышал...
Вскочил, встал...

Три дня так сидит,
Питьем-едой насыщается.

Через три дня поднялся:
— *Эзе*, мои Старшая-Младшая Алтын Сабак, — говорил, —
Если пообещал я съездить,
Надо ехать, — [так] говорил,
У двери висел шестислойный
Золотой панцирь-*куйак*, оказывается.
Шестислойный золотой панцирь-*куйак*, [к двери] подойдя,
С вешалки снял,
Стал облачаться в него.
Шестислойный золотой панцирь-*куйак* надев,
Золотые пуговицы застегнув,
С обеими Старшей-Младшей Алтын Сабак
Раскланялся-распрощался,
Из золотого дворца, ступая, вышел.
Из золотого дворца выйдя,
Затем видит:
Рядом со светло-соловым конем с тремя ушами
Светло-каурый конь[-*алып*] с тремя ушами,
В коня уже превратившись, стоит, оказывается.
[Ак Кан] с золотого крыльца спустился,
Подошел: на девять раз
Привязан был светло-соловый конь, оказывается.
Светло-солового коня отвязав,
Подобно летучей мыши, [к нему] приник,
Развернув,
С тремя ушами светло-каурого коня уздой направив,
Затем на горный хребет стал подниматься.
На горный хребет поднимаясь,
Сжатыми стременами [коня] вплотную давит*,
Отвислую пасть, раздирая, встряхивает.
Светло-соловый конь от того места рванувшись,
Как поскакал:
Свистящей стрелой,
Звенящей золотой пулей летит.
Затем Ак Кан видит:
Светло-соловый конь
Бегом коня бежит,
С тремя ушами светло-каурый конь
Вполсилы бежит.

Тирада 10

Ехал... муж придя...
Когда дорогой приехал...
Из солнечного... вошедшие...
Быстрый... огонь...
Их увидев...
Слово стал говорить...
Дорогой...

Ехали-ехали:
Мне рассказать недолго,
Ему ехать долго*.
Затем впереди видит:
Вершина Золотой горы
С сорока перевалами виднеется.
Затем увидел: лучшие кони
Вперед уехали, оказывается.
Следов назад возвращавшихся коней нет,
В конной дороге ямы,
Ноо, продавливая, [так] ехали, оказывается.
Пешего человека следы в другой стороне.
Там, черную землю продавливая,
Так бежали, оказывается.
У подножия Золотой горы
На гладкий хребет [Ак Кан] поднялся,
В объятия седловины спустился.
Когда стал с хребта смотреть:
В этой земле *алыпов* полно собралось.
Алыпы светлого мира,
Белый *таскыл* подмяв,
Сидели, оказывается.
Черные *айна*, черный *таскыл*
Подмяв, сидели, оказывается.
Пар из *казана*
Сорока небес достигает.
Вокруг бронзового *казана* с сорока ушами*
Сорок *чайзанов*, вокруг ступая,
Величиной с холм
Мяса сварив, навалили его, оказывается.

Вокруг бронзового *казана* с девятью ушами
Девять *чайзанов,* ступая,
Мяса величиной с белую сопку [уже] навалили.
Стал спускаться [Ак Кан],
Спустившись, затем видит:
У золотой коновязи
Коней полно привязано, оказывается.
Среди коней прекрасный,
Превосходящий других коней, с золотой гривой
Светло-рыжий конь стоял, оказывается.
Рядом со светло-рыжим конем
С бархатистой шерстью — ветер его не догонит —
Темно-бурый конь встал, оказывается.
В самом конце с тремя ушами
Железный каурый конь стоит:
Низко плывущие облака,
Плечами его рассекаемые, плывут.
Высоко плывущие облака,
Тремя ушами его рассекаемые, плывут,
«*Аданмада*, огромный конь
Здесь стоит!» — говоря,
[Ак Кан] со своего коня спрыгнул,
Двух коней вольно [пастись] пустил.
Вошел в золотой дворец,
Войдя в золотой дворец,
Двери открыв, здоровается,
Когда, переступив порог, поклонился,
Все *алыпы* в один голос с ним поздоровались:
— Белый свет рожденьем своим
Заполонивший Ак Кан
В эту землю приехал! — так говорят.
В то время, когда так говорили,
Двери девяти комнат настежь распахнулись,
Затем [Ак Кан] увидел:
Во времена молодости Ак Кана
Белый свет вокруг вместе с ним объезжавший
Алтын Кан, его друг,
Подобно белой луни, поседел, оказывается*.
Вышел, подошел: — Здравствуй,

Белый свет собою заполонивший
Ак Кан, друг! — [так] говоря,
Правую руку подав, поздоровался.
— Сюда, вовнутрь девяти комнат войдем, — говорил, —
Здесь, во дворце, где сидят *алыпы*,
Сидеть не будем*.
Вовнутрь девяти комнат войдем, — говоря,
Волоком его затащил.

Тирада 11

В девять комнат...
Из них выйдя...
Ступая, вошел...
Затем видит... зей, зей
За золотым столом
С правой стороны... дей, дей
Посадил...
Питьем-едой дей, дей,
Угощая... дий
Говорил... дей, дуйи

Вовнутрь девяти комнат ввел,
Когда ввел,
На золотом (столе)
Разве что птичьего молока не было —
Столько питья-еды разложено.
Придя, сел.
— Садись, друг Ак Кан, — говорил [Алтын Кан], —
Шестьдесят тысяч слов
Здесь попробуем обговорить, — говорил.
За золотой (стол) усадив,
Питьем-едой угощая, [так] говорил:
— *Эзе*, Ак Кан, друг, — говорил, —
Со всех земель *алыпы* здесь собрались.
[В честь] дочери моей, Алтын Сабак,
Какой бы праздник-*той* [устроить],
Какой заклад выставить,
Вот это не зная,
Вот потому бело-серого коня в твою землю
Позвать тебя я отправил, — сказал.

— Хорошо, Алтын Кан, друг, — [Ак Кан] говорил,—
Как же не знаешь,
Какие состязания [надо] устроить? — говорил, —
У какого коня из всех коней ноги быстрее,
Тому дочь свою и отдашь, — он говорил, —
Какой *алып* из этих *алыпов*
В одну яму всех свалит, — говорил, —
Вот тому, объявив-известив,
400 За правую руку Алтын Сабак [взяв],
Тому и отдашь, — говорил.
— Как же я мог забыть, — [Алтын Кан] говорил, —
Не вспомнил об этом!
Верно ты подсказал, — говорил, —
Выйду, скажу, что отдам, — говорил.
Пойдем! — [так] ему он сказал.

Тирада 12

Золотую девушку с одной стороны...
Вскочили в золотой дворец...
По одному вышли...
Наказ стал отдавать... отсюда золотой...
И закричал...
Со слышащими ушами... дорогой... пусть будет
С видящими глазами...
Дорогой... пусть будет... дорогой стоял... ойуй

407 Из-за золотого стола поднялись,
409 Пошли в золотой дворец,
408 Где сидели *алыпы*,
410 Алтын Кан крикнул:
— С видящими глазами пусть видит, — он говорил, —
Со слышащими ушами пусть слышит! — он говорил. —
Из собравшихся этих *алыпов*
Какого *алыпа* конь
Первым придет, — говорил, —
Тому, объявив-возвестив,
Свою дочь отдам,— говорил. —
Какой *алып* из собравшихся этих *алыпов*
В одну яму всех свалит, — он говорил, —

Тому ее, за правую руку взяв, отдам! —
Так говоря, прокричал.
Это услышав, потомки *альпов*,
Вскочив,
Из золотого дворца выходить стали.
Выходили и выходили,
Ак Кан с Алтын Каном только остались,
Коней своих отпускают.
Э-э, — Алтын Кан говорил, —
Пусть кони в землю *айна* не спускаются,
Пусть белый свет девять раз объедут, —
Так говоря, наказывал.
[Потомки *альпов*] так коней своих отпускают.
Алтын Кан с Ак Каном тоже выходить стали.
Когда Алтын Кан с Ак Каном выходили,
С тремя ушами светло-каурый конь
Голосом коня ржет,
По-человечески говорит:
— *Эзе*, Ак Кан, — говорил, —
Коней всех уже отпустили,
Меня отпусти тоже, — он говорил.
Это услышав, Ак Кан —
Куда ему деться —
К светло-каурому коню подойдя,
Серебряную узду
С его головы снял.
Светло-каурый конь, повернувшись,
Подпрыгнув, как поскакал —
Осока не шелохнулась,
Борщевик не качнулся.
Куда поехал, куда приехал?

Тирада 13

Теперь коней... деи, ди, ди, дий.
Отпуская... деи, ди, ди, дий.
В золотом дворце оставшись...
Ходили, говорили... хей, дей
Сев питье-еду...
Ели дей, дуй

В золотой дворец, ступая, вошли.
Потомки *алыпов*,
За золотым (столом) сидя,
Едой-питьем насыщались.
Ак Кан с Алтын Каном
Вовнутрь девяти комнат прошли.
Все девять комнат пройдя,
За золотой стол усевшись,
Едой-питьем насыщаться стали.
Сидели, сидели —
Шесть дней проходит.
Через шесть дней,
Сверху земля задрожала,
Снизу воздух содрогнулся.
Черный ветер, клубясь, налетел,
Алтын Кан с Ак Каном
Настежь окно распахнули,
Затем видят:
Черный ветер, клубясь, налетел,
Черный вихрь, взыграв, налетел.
Малосильные *алыпы*
На черную землю скатились.
«Что же случилось?» — сказав,
Затем видят:
На горный хребет,
Который [чужому] коню не перевалить,
Прекрасный кроваво-каурый конь спустился.
На кроваво-кауром коне,
Сказать, что гора, — перевала нет,
Сказать, что море, — брода нет,
Такой потомок *алыпов* сидел.
Сюда придя, [в сердцах] говорит:
— *Эзе*, кроваво-каурый конь, — [он] говорил, —
С тех пор, как кони ушли,
Шесть дней прошло, — говорил. —
Коней, шесть дней тому назад ушедших,
В течение трех дней
Попробуй догнать, — [так] говоря,
С коня спрыгнул,

11 Заказ № 367

Золотое седло, взяв,
Подобно холму взгромоздил.
Серебряную узду
С головы [коня] сняв, коня развернул,
Когда по его широкой спине он, подойдя, ударил —
Рванувшись, [конь] как поскакал:
Куда ушел, куда пришел —
Кроваво-каурого коня [выглядывали], глазами ища,
Так и не нашли.
Это увидев, Алтын Кан говорит:
— *Эзе*, Ак Кан, друг, — [так] говорил, —
Лучший из коней — кроваво-каурый конь — вошел,
Лучший из мужей — *алып* — вошел, — говорил, —
Не простой *алып* вошел, — он говорил, — это
Малосильные *алыпы* на черную землю
Скатившись, ушли, — говорил, — в свои земли.
Аданмада, алып вошел, — говорил, — это!
Тот богатырь в золотой дворец входить не стал,
По белой степи туда-сюда заходил,
Потом сел, едой-питьем насыщаясь.
Когда опять три дня прошло,
Вверху на сорока небесах
Золотая кукушка величиной с конскую голову
Тогда закуковала:
— На белом свете, — она говорила, —
Если конь родится-вырастет, — говорила, —
Подобный кроваво-каурому коню с тремя ушами
Пусть конь родится-вырастет.
Шесть дней назад ускакавших коней, — она говорила, —
И трех дней не прошло,
Как он догнал, — говорила.

Тирада 14

Сидя...
Стал этот ждать...
Снова три дня...
Деи, дуй

Эти здесь сидеть остались,
(А) я с кроваво-каурым конем [теперь] буду*.

Отсюда рванувшись, кроваво-каурый конь
И трех дней не прошло,
Как шесть дней назад ускакавших коней,
Нагоняя, догнал.

Тирада 15

Эи, кой!
Впереди меня раньше...
Ускакали...
Три дня прошло...
Из коней каурый конь...
По черной земле...
Когда поскакал...
Деи, дуй

Оттуда затем видит [кроваво-каурый конь]:
С тремя ушами светло-каурый конь совсем один,
Там, у девяти земель, скачет.
Это увидев, кроваво-каурый конь,
Рванувшись, как поскакал —
К удилам светло-каурого коня прискакал.
Затем дальше рядом они побежали.

Тирада 16

Отцом данный...
Бабочкой... черный конь...
Туда посмотрели...
Зи, зи, зи черный конь...
Вокруг пробежал...
Втроем вышли...
Прекрасный вошел...
Хозяина черный конь...
Лучший... здесь... ри-ди-ри
Дир, ок... вошел...
Затем... другой входил...
<Из дворца выбежав...>
Деи, дуй

Когда так бежали,
С тремя ушами светло-каурый конь
Эту широкую землю
Вокруг оглядывая, бежит.

Когда так бежали,
Затем [кроваво-каурый] слышит:
На самом краю земли
Пущенная стрела звенит —
Дно Вселенной раскачивается.
Оперенная стрела шумит —
Дно степи раскалывается.
Это увидев, это услышав,
С тремя ушами светло-каурый конь,
Голосом коня заржав,
По-человечески заговорил:
— *Эзе*, с тремя ушами кроваво-каурый конь*,
Что почуяв,
Что узнав, ты скачешь? — [так] говорил.
— Что почуяв,
Что узнав, скачу? — [тот] говорил, —
На самом краю земли, — говорил, —
Пущенная стрела прозвенела,
Оперенная стрела прошумела, — он говорил, —
Вот это услышав, скачу, — говорил.
Это услышав,
С тремя ушами светло-каурый конь говорит:
— Не страшась, скачи,
С тремя ушами кроваво-каурый конь, — говорил, —
Видишь, — говорил, — с девятью глазами
Золотая стрела с высоты
Семидесяти небес,
Прилетев, спускается, — говорил. —
Имя потерявший, — он говорил, — стрелок,
Имя потерявший стрелок Кандавата*, — он говорил, —
В меня прицелившись, выстрелил, — [так] говорил. —
На вершину с девяноста перевалами
Золотой горы вверх поднявшись,
Затем, прицелившись, выстрелил, — говорил. —
Не бойся, — он говорил, — теперь смотри,
С тремя ушами кроваво-каурый конь, — говорил, —
Чья сила превосходящей будет, — [так] говорил, —
У [стрелы] с девятью глазами, с живой душой
Золотой стрелы сил будет больше*,

Или у меня с тремя ушами
Светло-каурого коня сил больше? —
Так проговорив-заржав, скачет.

Тирада 17

Затем скача... дорогой...
Видит с тремя ушами...
Кони скача... встретились...
Видят с десятью глазами...
Золотая... ли
Стрела его пронзить...
Нацелившись...
Стал лететь...
Стали разговаривать...

580 С тремя ушами светло-каурый конь затем видит:
С девятью глазами, с живою душой золотая стрела,
Прямо в него целясь, летит.
Пока девяти небес не достигли, [светло-каурый] конь:
— *Эзе*, кроваво-каурый конь,
Теперь смотри —
Вершина виднеется
Золотой горы с сорока перевалами, — [так] говоря,
Как подпрыгнул —
590 Выше золотой стрелы с девятью глазами,
589 Которая, прямо в него нацелясь, летела,
Тут же подпрыгнув,
Выше золотой стрелы с девятью глазами
Тотчас подпрыгнул,
Перед скачущим кроваво-каурым конем,
Девять небес одолев, спустился,
597 Оттуда дальше к подножию Золотой горы
596 С сорока перевалами,
Подпрыгнув, прискакал.
Затем видит:
600 На макушке белого *тасқыла*
Белую пряденую нить протянули, оказывается.
603 С подножия белого *тасқыла* как подпрыгнул —
602 Тут же придя [светло-каурый конь]
Белой нити передними ногами не коснувшись,
Задними ногами ее не задев,

Так перепрыгнул через нее.
Когда из-за девяти небес
Затем пришедший с тремя ушами кроваво-каурый конь
Белую нить стал перепрыгивать —
Это увидевший с тремя ушами светло-каурый конь,
Дернувшись, встряхивается,
С шумом подпрыгивает.
Ак Кан с Алтын Каном затем видят:
Светло-каурый конь с тремя ушами
В девятислойный серебряный панцирь-*куйак* одетым
Потомком *алыпов* предстал.
В девятислойном серебряном панцире
Потомок *алыпов*, представ, говорит:
— Сюда подойди, Кан Олак, — [так] говорил.
Кан Олак подошел.
— *Эзе*, Кан Олак, — [конь-*алып*] говорил, —
В состязании коней, — говорил, —
Для Ак Кана, — он говорил, —
Моя взяла, — говорил. —
Будешь девушку отбирать
Или не будешь ее отбирать? — говорил. —
Ты, — говорил, — знаешь ли, — [конь-*алып*] говорил, —
Во времена молодости Ак Кана втроем
С Алтын Каном [и твоим отцом]
Белый свет мы объезжали, — он говорил. —
Кан Алып, твой отец, — говорил, —
Ак Кану как пара рогов* —
Друг ему Кан Алып, — говорил. —
Эзе, Кан Олак, — говорил, —
Хоть ты и Кан Алыпа дитя, — [так] говорил, —
Если захочешь девушку отобрать, — говорил, —
То не заметишь, как с белого света уйдешь.
Алтын Сабак, — он говорил, —
Для достигшего третьего поколения Ак Кана,
Объявляя-возвещая ему, берем, — говорил.
Это услышавший, это увидевший Алтын Кан
На Ак Кана тогда посмотрел.
— Вот! С тремя ушами светло-каурый конь, —
[сказал Ак Кан],
По великому замыслу

Твою дочь заставляет брать, — [так] говорил, —
Третью Алтын Сабак.
Третьего поколения достигший Ак Кан,
Как же могу взять, — [так] говорил,
Дочь моего друга Алтын Кана. —
Сказать ли, душу мою плеткой
Чуть ли не вытряхнул, так избил, — говорил [Ак Кан].
Это услышавший Алтын Кан [заплакал]:
Из двух его глаз слезы,
Подобные бусинам, капают.
— Горе отцу моему пусть будет,
Ак Кан! — говорил, —
От потерявшего имя с тремя ушами
Светло-каурого, [которого] сам конь — сам *алып*,
Куда денешься? — говорил. —
На тебе нет греха, — говорил. —
Светло-каурый конь так делает, — говорил. —
За тебя, моего состарившегося друга, эту свою дочь
Как же смогу отдать? —
Вот это мне подскажи, Ак Кан, друг! — так говорил.
— Я и сам думаю, мой ум такого не принимает.
Алтын Кан, друг, — говорил [Ак Кан].
Светло-каурый конь с Кан Олаком
Здесь же разговаривают:
— *Эзе*, подумай, — [конь-*алып*] говорил, — Кан Олак!
Вот таким [прекрасным] рожденный
На белом свете, — он говорил, —
Ты, ища девушку,
Из девушек лучшую девушку [себе] возьмешь, — говорил, —
Даже лучше Алтын Сабак
Девушку, найдя, возьмешь, — говорил.
Это услышав, Кан Олак говорит:
— *Эзе*, сам конь — сам *алып*
Светло-каурый конь, — [так] говорил, —
Две наши головы
С Алтын Сабак соединиться должны, — говорил.
— Даже если и должны были
Две ваши головы соединиться,

В другом месте поищи девушку, — говорил. —
Если со мной, со светло-каурым конем,
С чистой силой*
Сразиться думаешь, — он говорил, —
Белый свет больше
Объезжать не будешь ты, Кан Олак, — [так] говорил.
Кан Олак, глаза вниз опустив,
Вверх не глядя, думает про себя:
«Когда я с подножия Кан-горы
В землю своего отца поднялся,
Отец, Кан Алып,
Мне наказывал, отправляя, — [так] говоря, вспоминает:
"На белом свете, дитя,
Чтобы тебе бояться — *алыпов* нет.
Только с тремя ушами, который — сам конь — сам *алып*,
Только с тремя ушами светло-каурым конем,
Споря, ты бороться не вздумай", —
Мне наказывал, отправляя», — [так] говоря, вспоминает:
«Если в руки светло-каурого коня попадешь, — [говорил], —
Хоть и родился ты
Весь белый свет заполнившим,
Не умирающим, не погибающим,
Кан Олак, мое дитя,
Белый свет ты покинешь», — [отец] говорил».
Так [Кан Олак] думает про себя.
Подумал, подумал:
«*Че*, — говорил, — на белом свете
Девушку другую найдя,
Возьму, пожалуй, — так говоря, думает. —
С имя потерявшим светло-каурым конем
Отец наказывал мне не спорить», — так говоря,
Кан Олак свои глаза
Вверх подняв, говорил:
«*Эзе*, потерявший имя
С тремя ушами светло-каурый конь, — говорил, —
Ты, сильнейший из всех *алыпов*, сильнейший из всех коней
Светло-каурый конь, — говорил, —
Кан Алып, мой отец,
Когда с подножия ханской горы я поднимался,

Мне наказывал, отправляя, так говоря:
“На белом свете
Бороться с тобой —
Другого *алыпа* больше нет, дитя,
Только с потерявшим имя,
С кроваво-каурым конем с тремя ушами,
Э-э, со светло-каурым конем* не сражайся”, — говоря,
Мне наказывал, отправляя, — [Кан Олак] говорил, —
“Не заметишь, как белый свет покинешь!” —
Так говоря, мне [отец] наказывал! — говорил. —
Че, светло-каурый конь, — [Кан Олак] говорил, —
В другом месте девушку найду я, пожалуй», — [так] сказав,
Кроваво-каурого коня взял,
Ноо, к золотому седлу направился.
Золотое седло схватив, наверх забросив,
Девять подпруг подтянув,
К коню, подобно летучей мыши, приник,
Развернувшись,
Как пришпорил коня —
Шак, на том месте красный пламень
До сорока небес взметнувшись,
За девять дней не рассеивающийся,
Каменный град посыпал.

Тирада 18

Это увидевший... сказал...
Увидев... пущенную... смотри...
Стал говорить дорогой...
Видит коней... широкий...
Из коней...
Видя... дорогой... не умереть...
Это видя... бежали...
Кони... выросшие...
Дорогой... видя... уй

Это увидев, *эзе*, с тремя ушами
Светло-каурый конь говорит:
«[Кан Олак] — *алыпом* тоже родился,
На белом свете, — говорил, —
Если конь родится-вырастет,

Пусть подобным
Кроваво-каурому коню с тремя ушами
Конь родится-вырастет, — говорил. —
На белом свете, — [так] говорил. —
Если муж родится-вырастет,
Пусть подобным Кан Олаку
Родится-вырастет муж, — [так] говорил. —
Если бы Кан Олак, девушку выбирая,
Стал бы сражаться —
До скончания земли сражались бы», —
Так про себя думает.
«Не простым [человеком]
Родился Кан Олак», — сказав,
Затем с Ак Каном
Подойдя к Алтын Кану, говорит:
— *Эзе*, Алтын Кан, — говорил, —
Алтын Сабак, свою дочь, — он говорил, —
Объявив-возвестив, [отдай Ак Кану].
В конских ведь состязаниях наша взяла, — говорил. —
Если у меня [сила] *алыпа*, сила коня,
То *алыпа*, способного меня одолеть, — нет, — говорил. —
Не видишь, *алыпы*,
На своих коней задом наперед сев,
Бегут*, — говорил. —
Все они, меня испугавшись,
Убегают, — [так] говорил, —
Дочери своей и Ак Кана, друга,
Головы соедини, — так сказав,
[Оба] старика навзрыд рыдают.
Затем, за руки взявшись,
В золотой дворец вошли.
Когда в золотой дворец вошли,
Алтын Сабак, оказывается, все слышала,
Навзрыд рыдает:
785 — Кан Олака, с которым
784 Наши головы должны были соединиться,
Зачем отпустил, Алтын Кан, отец? — говорила.
— *Эзе*, Алтын Сабак, дитя, — он говорил, —
От светло-каурого коня с тремя ушами

Куда нам деваться? — он говорил. —
Вот, за состарившегося, — говорил, —
Трех поколений достигшего Ак Кана, друга,
Объявляя-возвещая, тебя он взять хочет! — говорил.
Это услышав, Алтын Сабак:
— (Лучше) пусть до моей чистой души
Доберется, — она говорила. —
За состарившегося Ак Кана
Почему я должна идти замуж? — [так] говоря,
Во весь золотой дворец рыдает.
В то время, когда так рыдала,
Створчатые двери настежь распахиваются,
Затем видят:
803 *Ноо*, светло-каурый конь, превратившись в *алыпа*,
802 В девятислойный серебряный панцирь-*куйак* одетого,
Черную крученую плеть за собою волоча, тот вошел:
— Что ты сказала, Алтын Сабак, — заговорил, —
За Ак Кана, защитника моего дома,
Ты не пойдешь? — он говорил.
— Не пойду, светло-каурый конь, — она говорила. —
Даже если до чистой души доберешься,
Не пойду, — говорила.
— Пойдешь! — [конь-*алып*] говорил, —
Пойдешь или нет, Алтын Сабак? — он говорил.
— Не пойду! — она говорила.
[Тогда] подошел, Алтын Сабак
За девять косичек скрутил-схватил*,
К чугунному полу
Навзничь положив, прижал.

Тирада 19

Это видя... заставить...
Затем девять... одну плеть...
Впереди вошел... подняв...
Придя, снова девушку...
Дорогая...
На полу лежа...
Дорогая стала... кататься

В девятислойный серебряный панцирь-*куйак* одетый
Потомок *алыпов,*
С тремя ушами светло-каурый конь,
Девушку-дитя за девять косичек схватил,
Замотав,
К чугунному полу придавил,
Черной крученой своей плетью,
До потолка ее вытянув, стегнул:
— Пойдешь или
Не пойдешь, Алтын Сабак? — [так] говорил.
— Хоть убей — не пойду,
Светло-каурый конь, — она говорит,
Навзрыд рыдая.
Затем видят, когда светло-каурый конь
Черную крученую плеть,
Подняв, опускал —
Впереди белое пламя,
Позади голубое пламя
Взметнулось.
Тогда как ударил —
Девушка-дитя в голос рыдая,
Ноо, лежа катается [по полу].
— Пойдешь или не пойдешь? —
Ноо, девушку опять спрашивает.
— Не пойду, светло-каурый конь, —
[Так] говоря, рыдает.
Во второй раз поднимая плеть:
— Сейчас посильнее ударю, — так говоря,
[Плеть], разворачивая, как опустил —
Девушка, вскрикнув,
Великое сознание потеряла.

Тирада 20

Великий... еще раз....
Ее сознание...
У дорогой... когда вернулось...
Стал спрашивать...
Пойдешь...

Среди... ди...
Дир, ду, дир, дуру
К ней подойдя...
Снова придя... спрашивал...
<Это увидев... ждал...> диуй

Когда великое сознание [к девушке] вернулось,
Опять [конь-*алып*] стал спрашивать:
— Пойдешь или не пойдешь
За моего защитника дома, Ак Кана? — говорил.
— Потерявший имя светло-каурый конь, — сказала, —
Куда от тебя денешься?
Пойду, пожалуй! — [так] сказала.
— Вот, раньше надо было
Об этом сказать, Алтын Сабак! — говорил, —
Две их головы соединяйте, — [так] говоря,
Тут же вышел.
Ак Кан и Алтын Кан
Громко плачут —
«А куда им было деваться*?».
Алтын Кан [тут же] Ак Кана с Алтын Сабак
За золотой (стол) усадив,
[Красотой] спереди луну затмевающие,
Сзади солнце затмевающие*
[Их головы] вместе соединил.
Громко плача,
Вместе питьем-едой насыщаясь,
По три *ташаора* напитка выпили.
— *Эзе*, Алтын Кан, друг, — [Ак Кан] говорил, —
От этого потерявшего имя светло-каурого коня
Куда денешься? — говорил, —
Человек, имеющий свою землю, по ней скучает,
Человек, имеющий свою реку, по ней скучает,
Хоть неглубокая, своя река у меня есть,
Хоть невысокая, своя гора у меня есть.
Вернусь, пожалуй, [домой], — [так] говоря,
Тут же вскочил.
Плачущую-рыдающую
Алтын Сабак схватил,
Скомкав-подбросив,

В золотое яйцо превратив,
В правый (карман) сунул*.
С Алтын Каном попрощавшись-откланявшись,
Слезы из двух глаз [рукавом] вытирая,
Из золотого дворца он вышел.
Из золотого дворца выйдя, [увидел]:
Светло-соловый и светло-каурый кони
890 Рядом стоят.
К светло-соловому коню [Ак Кан],
Подобно летучей мыши, приник.
Развернувшись,
На горный хребет стал подниматься.
Поднимаясь на горный хребет,
Стиснутыми стременами [бока коня] сжал,
Отвислую пасть его разрывая, [узду] рванул,
[Светло-соловый], прыгнув, как поскакал —
Только в ушах засвистело.

Тирада 21

Ехали, ехали... дей, дей
Видят... оттуда с шестьюдесятью перевалами
Белой горы... дуй
Народ один <...>
Увидел... светлого коня... бегом скакал

900 Ехали, ехали,
Затем Ак Кан впереди видит:
903 Вершина Золотой горы
902 С шестьюдесятью перевалами показалась.
905 К подножию Золотой горы
904 С шестьюдесятью перевалами [прибыв],
На гладкий хребет [поднявшись],
В объятья седловины спустившись,
Затем видит:
Скот его так же стоит,
910 Народ его так же живет.
Вниз спустился.
Когда со светло-солового коня стал спрыгивать,
Створчатые двери настежь распахнулись,

Старшая-Младшая Алтын Сабак выбежали:
— Дорогой наш Ак Кан вернулся, — [так] говоря,
С золотого крыльца спустились,
За руки схватили, под мышки взяли,
В золотой дворец ввели.
Когда в золотой дворец ввели,
Старшая-Младшая Алтын Сабак говорят:
— *Эзе*, Ак Кан, — говорили, —
Третью Алтын Сабак привез? — говорили.
— От того потерявшего имя светло-каурого коня
Куда деваться было? — сказал, —
Привез ведь! — [так] говорил.
— Скорей покажи, — говорили [жены], — девушку.
[Ак Кан] из правого (кармана)
Золотое яйцо вытащив,
На чугунный пол как бросил,
Девушка,
Как гусыня-мать, покачавшись,
Как гусенок-дитя, встряхнувшись, встала.
Старшая-Младшая Алтын Сабак
Вокруг ходят, ее рассматривают:
— *Эзе*, Ак Кан, — они говорили, —
Разве светло-каурый конь
Плохое тебе говорил? — [так] говорили, —
Третью Алтын Сабак ты привез,
940 Теперь у тебя
939 Семя-потомство появится, — говорили. —
941 Не опускай головы*, — говорили.
За золотой стол [Ак Кана с Алтын Сабак] усадив,
944 [Всяких] напитков-еды положив —
943 Разве что только птичьего молока не было —
Стали питьем-едой насыщаться.

Тирада 22

Это войдя, увидев... дей...
Младшая сидела... дей
Золотой *пий*... <дорогой увидел...>
Громко рыдая...
Сидела... дей
Вышли... <дир ди, ди>

Младшая Алтын Сабак, [за столом] сидя,
Плача-рыдая, ест.
Три дня так сидят,
Питьем-едой насыщаются.
Через три дня
Старшая-Младшая Алтын Сабак:
— *Эзе*, Ак Кан, — говорили, —
Войди вовнутрь девяти комнат, — они говорили. —
С младшей Алтын Сабак
Девять дней,
Девять ночей там поспите, — они говорили.
Поведя обоих,
Вовнутрь девяти комнат их завели.
Заведя вовнутрь девяти комнат,
На золотую кровать уложили.
Сами вышли,
[В комнате] золотого дворца для *алыпов*,
Ночью став караульщиками,
Днем сторожами став,
Караулить остались сидеть.

Тирада 23

Карауля... дей дей
Дорогого приехавшего... *пия*
Всю ночь...
Днем... сидя... дей, дей
Сидят, снова ждут...

Девять дней сидя, они ждут.
Ночью карауля,
Днем сторожа, так ждут.

Тирада 24

Девять дней
Ханы ночевали
Теперь снова... дуй
Девять дней...
Теперь в комнату войдя...
Войдя... вместе... дей, дуй...
Ночь наступила...

В золотой дом дей, дей,
Взявшись, вышли
Вышли... дей, дуй

Через девять дней
Двери девяти комнат тех распахнулись,
Затем видят:
Взявшись за руки [те] вышли.
Хе, [самая] младшая Алтын Сабак, улыбаясь, вышла.
Ок, вдвоем стали смотреть:
— Видишь, Старшая Алтын Сабак, — [младшая]
говорила, —
Рыдала, рыдала,
Когда же девять дней переночевали —
С улыбкой ведь вышла, — [так] говорила, —
Видно, сладилось дело, — [так] сказала*.

Тирада 25

Вниз посмотрел... ди, ди
Золотую девушку... ди, ди,
С правой стороны... ди, ди
Питьем придя... едой... ди, ди,
Кормят... ди, дуи.
Дорогие... де, ди, ди, ди,
Видят... ди ди,
Хан дома... ки, ди
Семя золотое... пи, ди
Сотворилось, говоря...
Разговаривают... но, ди, нуй

За золотой стол тех усадив,
Стали питьем-едой угощать,
Не отрывая глаз, смотрят:
— *Эзе*, Ак Кан, — говорили, —
С рыданием поехал,
С грустью поехал, — они говорили. —
Младшая наша Алтын Сабак, рыдая, приехала, —
говорили. —
Семя-потомство [твое]
Сотворилось (уже), — [так] говорили. —
То, что *кудаем* положено, —

12 Заказ № 367

В сторону не отложишь,
Если *кудаем* дано — не изменить,
Если *чаяном* сотворено — не потерять, —
они говорили. —
Пока не взял третью Алтын Сабак —
Чтоб семя-потомство твое сотворилось,
Кудаем не дано было.
Теперь семя-потомство твое сотворилось, —
они говорили. —
Род Ак Кана, — [так они] говорили, —
Великий твой род,
Семя-потомство твое не прервется, —
Так сидят-разговаривают.

Тирада 26

...*Шак*, в эту землю...
С криком придя...
Лучший ханом, мужем став...
Живя зажил...
Шак, в эту землю...
С криком придя...
Из мужчин лучший... муж войдя...
С криком не входит...
Войско... лучший... не входил...
Деи, дюй

Теперь: *Шак!* На этой земле
Из ханов великим ханом став,
Из *пиев* лучшим *пием* став,
Здесь стал жить.
Шак! В эту землю,
Их тесня, войско не входит.
С криком [чужой] муж не входит*.

Тирада 27

Единственным *пием* став... ди гой, и...
Друзей... дей, дуй...
С тех пор как приехал... дер, дуй
Двухслойный... пий, пой
По одному... по спине... пий, пой

Увидев, седла убрал...
Опущенную узду... дуй
Сняв... дий, дой...
По спинам... подойдя, погладил...
Вместе придя... пий, пой
Муж стал... кой
Поездка будет... на вершине... кой
Свистну... кый, кой
Трижды отщипнув...
Из молочного озера... на вершине...
Когда свистну... кый, кой
Молочного хлебнув... воду пейте
Когда свистну... кый, кой

К горе Сурен придя, [Ак Кан] говорил:
— Трижды щипнув, траву ешьте,
К молочному озеру придя,
Трижды отхлебнув,
Молоко пейте, гуляйте, — [так] говорил.
С двух коней седла сняв,
С двух коней узду сняв,
Их спины погладив,
Ак Кан [коней] отпустил.
В золотой дворец вошел,
Из ханов великим ханом став,
Из *пиев* великим *пием* став,
Здесь, богатея, жить стали.

НЫБАҚТАР

2. АҢЧЫ АБЫШҚА

1 Пурун полған полтур. Аңчы Абышқа теп, апшый кижи чуртан полтур. Аңчы Абышқа ачық черде, ай қара чыштың аразында аларчық ағаш одаң иштепсал, анда чуртап чатқан полтур. По пала чоқ, құртуяғыба ийгеле, по чаштарынға ай қара чыш аразында, кижи қарағын көрбен чатқан апшақ-құртуяқ полған полтур. По чер ӱстӱнде паза кижи пароқ полған ма, чоқ полған ма: пылар ийгеле оңнабанчытқаннар полтур.

Аңчы Абышқа по чажынға аңнап-құштап чатқан апшый полтур. Ӱш ашқымнығ қара Нӱн тайганың тӧзинге, қыраң черге қырық қыл урып, Ақ талағай тезе одус сӱген суғып, аңнап-құштап, ээде азыран чатқан Аңчы Абышқа полтур. Аңнап чӧрзе, Аңчы Абышқа полтур. Ӧске черге чӧрзе, тезе, Чорға Абышқа теп, адалған апшый полған полтур.

2 Ээде аңнап чадбодурып, пир кӱн қылларын кӧрерге анаң шыққаны, ноо-ноо небе чӧрген полған, қылларын тооза одап, тооза пулғапсалтыр. «По ноо небези пееде чӧрип одачаң полдың, по чажымға по арада аңнап чаттым, маға солғум небе тоғашқан эбес!» — теп, апшый ээде пӧгӱнди. Қылларын чӧрип чазап, қатнабоқ урсалып, сӱгенин кӧрерге талай кажынға энибисти.

Талай қажынға энип, сӱгеннерин анаң кӧргени: сӱгеннерин ноо-ноо небези тооза аңдаар-тӱңдерип, тооза уғжапсалтыр. Апшый аны кӧрип:

— По улуғ обал! — тедир.

Қоруқпаны — қоруқты, шӧӧчубаны — шӧӧчуды. Сӱгеннерин чӧрип, чазап суқкылабоқсалды*.

3 Пирда небе чоқ, одағына* құруға нанибисты. Одағына келип:

— Улуг обал, улуғ кей! — тедир, — по чажымға по тайғаға чадып, миндиг обалды кӧрбедим, чоқ ӧлчең темибис четти ба,

СКАЗКИ

2. ОХОТНИК АБЫШКА

1 Давно это было, оказывается. Охотник Абышка, старик, жил, оказывается. Охотник Абышка в местах охоты, посреди дремучего леса из молодых деревьев *одаг* сделав, там жил, оказывается. Без детей, со старухой вдвоем всю жизнь в дремучем лесу, людей в глаза не видя, жили этот старик со старухой, оказывается. На верху этой земли были ли еще люди, не были — они вдвоем не знали, оказывается.

Старик Охотник Абышка всю свою жизнь зверя-птицу добывая, жил, оказывается. У подножия черной Нюн-горы, имеющей три перевала, по краям сорок петель ставя, в Белом море тридцать мордушек ставя, так зверя-птицу добывая, этим кормясь, жил Охотник Абышка. Когда ходил на охоту — Охотник Абышка назывался, в другие места ходил — Ходок Абышка назывался, такой старик был, оказывается.

2 Так охотясь-живя, однажды, когда петли смотреть поднялся, — кто-то уже здесь походил, оказывается: петли все порваны, все спутаны, оказывается. «Кто ж, здесь пройдясь, [все] уничтожил! За свою жизнь, в этих местах охотясь, такого непонятного* не встречал», — так подумал старик. Петли обойдя, их поправив-наладив, мордушки посмотреть к берегу моря спустился.

На берег моря спустившись, затем видит: кто-то мордушки раскидал, разбросал, уничтожил. Старик, такое увидев:

— Это большая беда! — сказал.

Не боявшийся — забоялся. Не пугавшийся — испугался. Мордушки обойдя, их поправил — поставил.

3 Так без ничего, пустым в *одаг* вернулся. В *одаг* придя:

— Большая беда, большое горе! — сказал. — Всю жизнь в тайге прожив, такой беды не видел: то ли умирать время при-

чоқ ноо полды, — тедир. — Таа писти чичең аң келеберди. Ноо-ноо небези, қылларымны тооза одап, тооза уйбапсалтыр, — тедир. — Қылларымны чазапсал, сӳгеннеримни көрерге энгеним, сӳгеннеримни, ээдоқ аңдаар-тӱңдерип, одапсалтыр, — тедир.

Қуртуяғы поны уғып:

— По черге паза чадыбалчаң чоқ полпартыр, мында чадып, аштаң қарбағарбыс! — тедир.

Қуртуяқтың қарағы чажы пош қорлады.

4 Аңчы Абышқа ӱш кӱнниң пажында қылларын көрерге пазоқ шығыбисты. Қылларынға чедип, анаң көргени, қылларын тоозоқ одап, қайдағыдаң кедере шелгилебистир. Сӳгеннерин көрерге энгени, сӳгеннерин ээдоқ уғжап, кедере шелгилебистир. Апшый аны көргенди, қарағы чажын пош тӱжӱрди:

— Одаға энип, амды қуртуяғымға ноо теп, айдарым? — тедир. — Чичең чииштең пожоқ, аңначаң тибелдең пожоқ, улуғ абал, улуг кей! — тедир.

Апшый алынаң аара амды қайде чатчаңын оңнапполбан, чар пажынға парып, одур ылғаберди. Ээде ылғап, анаң одурыбодурғанда, анаң уққаны, чар төӧзи чанда ноо-ноо небениң ӱни уғулча.

5 Анаң тыңнап уққаны: аң ӱни тезе, аң ӱни эбес. Кижи ӱни тезе, кижи ӱни эбес. Кижи ӱни теерге, по черде паза кижи чатчатқан чоқ.

— По улуғ обал! — тедир.

Аң полар теерге тезе, аң ӱнинге чӱӱнӱг эбес. Мылтығын тудуныбал, чар төзи саара кедертиң парып, анаң өӊдӱлеп эн көргени, чардың алтына киире кебеге ақсы ошқаш улуғ колпақ* полчаң полтур. Паяғы небениң ӱни ол қолпақта уғулча. Арий қошта парып, анаң чаба чат, көргени: ишти қарар көринча, небе көринменча. По ла кошта келебергенде, ол небениң ӱни уғылбанпарды, шым полыбысты.

6 Чоқ полыбысқанда, по кедерарақ парып, тыңнап тураберди. Анаң тыңнап турабергени, чӱтче полғанда, ол небениң ӱни пазоқ уғул шықты.

— Тоқта, по табан, по қолпақка кирпарған ма, қайдиг, — тедир, — меең қылларымны по одап чӧрчытқан полбазын, ажа

шло, то ли что случилось, — говорил. — То ли зверь нас съесть пришел. Кто-то мои петли все уничтожил, все спутал, — сказал. — Когда петли починить, мордушки осмотреть спустился — тоже [кто-то], раскидав-разбросав, их уничтожил, — говорил.

Старуха это услышав:

— На этой земле жить невозможно стало, здесь живя, с голода умрем! — сказала.

[Затем] у старухи слезы сами собой закапали.

4 Охотник Абышка через три дня петли осмотреть снова поднялся. До петлей дошел, затем видит: все петли [кто-то опять] уничтожил, так же в сторону их отбросил. Когда мордушки осмотреть спустился, мордушки тоже [кто-то] уничтожил, в сторону их отбросил. У старика, когда это увидел, слезы из глаз сами собой полились:

— В *одаг* спустившись, что теперь старухе скажу? — говорил. — Пищи для пропитания лишились, мест для охоты лишились. Большая беда, большая напасть! — говорил.

Старик из-за всего этого как теперь жить не зная, наверх яра придя, сел и стал плакать. Затем, когда так плача сидел, вот услышал: со дна яра чей-то голос слышится.

5 Затем, прислушавшись, слышит: сказать, что голос зверя — не зверя голос. Сказать, что голос человека — не человека голос. Сказать, что голос человека — в этих местах другого жившего не было.

— Это большая беда! — сказал.

Сказать, что голос зверя — на голос зверя не похож. Ружье взяв, ко дну яра стороной пройдя, затем, пригнувшись, спустился, посмотрел: под яром, внутри будто пасть печи, большой (колпак)* был, оказывается. Того существа голос в той норе слышится. Немного ближе подойдя, затем, наклонившись, видит: внутри что-то темное виднеется, [но] никто не показывается. Как только этот близко подошел, того существа голоса слышно не стало, тихо стало.

6 Когда [голос] исчез, этот, в сторонку отойдя, стал прислушиваться. Затем, когда прислушался, немного погодя этого существа голос опять послышался.

— Погоди, этот неизвестный в эту нору что ли вошел? Не тот ли, — сказал, — кто мои петли ходил уничтожал. Вот я

мен саға чӱтче сағыш перербин, — тедир. Мылтығының қыйлағын тартыбал, қолпақтың соғада алына пас парды.

— Кижизиң ма, ноозың, пеере шық, адарым! — теп, қыйғырды. Ээде қыйғырғаны, паяғы ӱлгерлепчытқан шым полпарды. Апшый пазоқ қыйгырды:

— Кижизиң ма, ноозың шық, адарға этчам! — тегени.

Қолпақ иштинең пир қара небе қыйбыран шықчытқаны көринди.

7 Анаң маттап көргени, қара көбӱр апшақ палазы шықча. Шыға ла:

— Тоқта, тоқта Аңчы Абышқа, атпан тур, — тедир. — Сен мени нөөдерге адарға эттиң? — тедир. — Сен мени атпа, позыңма пирге алпар, мен саға ажа пире шенде керек полыбоқпарбын! — тедир.

Аны уғып, апшый адарға эткен кижи, таңзынған озыба, тоқтабысты.

— Айт ла суранчытқаныңда, параң, мееӊ соома кел, — тедир.

Апшый апшағаштың алынға кирибал, одағы саара энибистилер.

8 Апшақ палазын ал энип, одағына аққиргени, қуртуяғы қоруғып, толуқка сыныңды.

Апшый:

— Қоруқпа, куртуяқ! — тедир. — Адарға эткеним, чалғанча, кижи чилеп эрбеқтеп сурапчытқанда, атпадым: «Ноо-ла тезаар, ол поларым тепча», — тедир. — Писке пала чоқ кижиге алыбысқа чөргӱзерге, анаң да чақшы! — тедир.

Апшақ палазы аны уғып, ӱргӱнаарақ полып:

— Қоруқпа, эне кижи, — тедир, — мен аң палазы эбессим, мен кижи палазыбым. Адамға қарғадыбызаперип, апшақ палазы пол чөрчам, — тедир. — Оно, палазы чоқ кижиге, пала поларға чөрчам, силер нооны ла иштерге айтсар, аны иштерим, — тедир.

9 Апшый-куртуй, аға турғанче, по апшақ палазын, пала эдилип чаттырарға чөптежибалдылар:

— Чадарға санағаңда, чат, пала! Писке, пала чоқ кижиге палабыс поларзың! — теп, апшый апшақ палазынға айланып, айтты.

тебе немного ума прибавлю, — сказал. Курок ружья взвел, к норе тут же приблизился.

— Человек ты или кто, сюда выходи, выстрелю! — так крикнул. Когда так крикнул, недавно подвывавший стих. Старик снова крикнул:

— Человек ты или кто, выходи, стрельнуть собираюсь!

Когда так сказал, в норе что-то темное, зашевелившись, будто выбираться стало.

7 Затем когда хорошо присмотрелся — темный медвежонок выходит.

Как только вышел:

— Постой, постой, Охотник Абышка, не стреляй, — сказал. — Ты меня за что хочешь застрелить? — сказал. — Ты в меня не стреляй, с собой вместе уведи, я тебе, может, когда-нибудь пригожусь! — сказал.

Это услышав, старик, собравшийся стрелять человек, удивившись, остановился.

— Раз так просишься, пойдем, за мной иди, — сказал.

Старик впереди медвежонка пошел, в сторону *одага* спустились.

8 Медвежонка взяв, спустился, когда в избу ввел, старуха от испуга в угол забилась.

Старик:

— Не бойся, старуха! — сказал. — Хотел выстрелить — он умоляет, будто человек просит, я и не стал стрелять. «Как скажите — тем буду», — говорил, — [старик] сказал. — За нами, бездетными людьми, ходить будет — и то хорошо! — сказал.

Медвежонок, это услышав, немного приободрился:

— Не бойся, мама, — сказал, — я не зверя детеныш, я человека ребенок. Отцом проклятый, став медвежонком, хожу, — сказал. — Вот бездетным людям ребенком стать хочу, что вы скажете — то и буду делать, — сказал.

9 Старик со старухой, тут же этого медвежонка ребенком взяв, [так] жить договорились:

— Если хочешь жить — живи, дитя! Нам, бездетным людям, ребенком будешь! — такие слова старик, к медвежонку повернувшись, сказал.

Иир полыбысқанда, апшағаш эжиқ чанға, адаяқ чилеп, тӱрӱлпар, чат узуперди. Апшыйба қуртуяқ ээдоқ чат узудулар. Эртен апшақ палазы эжиқ чанға одуркел, ала-чаянаға ӱлгерле перди. Ӱлгерледи-ӱлгерледи, тоқтабысты:

— Амды, аба, одағыңның кестин пар кӧр, — тееди, — анда қара тӱйзек полар, аны пеере ал кир, — тедир.

10 Апшый одағының кестинге шығып, анаң кӧргени: шынабазада одағ кестинде ақчалым черде, пир қара тӱйзек турча.

— Пооң алында мында пирда небе чоқ полған, по қайде полпарды! — теп, таңзынганче, тӱӱзекти алыбал, одаға ақкирди.

Апшақ палазы:

— Амды, аба, по тӱӱзекти ӱш қатнап қақылабызаперип, қалпағажын аш кӧр, — тедир. — Ажыбызаберип, «Эзе, тӱӱзегеш, қай полғанзың, ноо ла пар табагыңны сал кӧрзееӊ», — теп айт, — тедир.

11 Апшый по айтқанма, тӱӱзегешти ӱш қатнап қақлапкел, қолпағын ажып:

— Эзе, тӱӱзегеш, қай полғанзың, қанче ле пар табағыңны сал кӧрзееӊ! — тегени, ала чаяна, одағдың ортазынға ақ сқатер чайылыбысты. Ақ сқатердиӊ ӱстӱнге шағанаӊ келип, кижи пилбес улуғ табақ салылды: по чер ӱстӱнде ноо ла чичеӊ небе — тооза салыл пӱтти.

Апшый анаӊ кӧргени: кӱштыӊ сӱди ле чоғулзыӊ, арағазы кӧзӱбе чазалған полтур. Апшақ палазы апшыйба қуртуяқты:

— Эзе, аба-иче, — тедир, — ноо кӧрчазар, чиибен? Мне, силерге ашпа-табақ, — тедир. — По силерге ижип чиирге чепселген табақ полчаӊ қайы, — тедир. — Одуркелип, қанче ле кереқ шени чиизаар! — тедир.

Апшыйды:

— Амды, аба, аӊнап та чӧрбе, қуштап та чӧрбе. По чепселген табақ силерге по чаштарыңа ижип, чиирге полар! — тедир.

12 Апшыйба қуртуяқ пир чанынға одурдылар, апшақ палазы, оллары пир чанынға одурды, чиишке кирибистилер. Пылар ӱжеле одуркелип: «Паза ла парбас!» — тее*, чиидилер, анаӊ кӧргеннери: ол табақтыӊ қырыйы да қырталбантыр.

Апшый-қуртуй аш ижип, тырбая-тарбая эзирижибистилер. Пылар ийгеле миндиг ашпа-табақты по чаштарынга чиибеннер.

Когда завечерело, медвежонок у двери, будто собачонка, свернувшись, заснул. Старик со старухой тоже легли, уснули. Утром медвежонок, у двери сев, стал, что-то задумав, выть. Выл-выл — остановился.

— Теперь, отец, за *одаг* иди, посмотри, — сказал, — там черный туес будет, его сюда внеси, — сказал.

10 Старик за *одаг* пошел, затем посмотрел, и вправду: за одагом в открытом месте какой-то черный туес стоит.

— До этого здесь ничего не было, это как же так случилось! — говоря, с удивлением туесок взял, в *одаг* внес.

Медвежонок:

— Теперь, отец, по этому туесу три раза постучав, колпачок открыть попробуй, — сказал. — Когда откроешь, «*Эзе*, туесок, какая есть, сколько есть еды — выложи-ка», — так скажи, — говорил.

11 Старик, как тот сказал, по туеску три раза постучав, колпачок открыл:

— *Эзе*, туесок, какая есть, сколько есть еды — выложи-ка! Когда сказал, перед ними расстилаясь, посреди избы белая (скатерть) появилась. На белой (скатерти) не виданное человеком великое множество еды тут же стало появляться: на верхней земле сколько ни есть пищи — вся появилась.

Старик затем видит: птичьего молока только нет, даже *арага* появилась, оказывается. Медвежонок старику и старухе [сказал]:

— *Эзе*, отец-мать, — сказал, — что смотрите, не едите? Вот вам питье-еда, — сказал. — Это вам пить-есть приготовленная пища появилась ведь, — сказал. — Садитесь, сколько хотите ешьте! — сказал.

Старику:

— Теперь, отец, зверовать не ходи, птицевать не ходи. Этой готовой еды вам на всю жизнь пить-есть хватит! — сказал.

12 Старик со старухой по одну сторону сели, медвежонок, их сын, по другую сторону сел, в еду вгрызлись. Эти, втроем сидя: «Больше никогда не пойдет [старик на охоту]», — [так] говоря, ели. Затем видят: от этой еды даже с краю не убавилось.

Старик со старухой, вина попив, растрепавшись-расхорохорившись, опьянели. Эти вдвоем такой еды за всю свою жизнь не ели.

— По чашқа қарақка көрбен ашпа-табақ чиидибис, — тештилер. — Чажың узақ пол, палабыс! Аңда чӱӱнӱг ползаң, сағыжың кижинийинең да артық полтур, — теп, апшый-қуртуй по чаштарынаа шени ӱргӱнӱшкел, эрбектештилер.

13 Сағыштары аға чарып, эзиргенче иштилер. Иир саарғар полғанда, эзирип, чат узубердилер. Эртендеги кӱнде айыл турып, пазоқ одур иштилер, пазоқ эзиргенче ижип, чадып узуоқпердилер. Пазағы эртенде апшыйба-қуртуй турып, анаң көргеннери: кечеги табақтары чоғул, тӱӱзең пектетсалтыр.

— Эзе, аба-иче, — тедир, — мен аңма-қуштар аразынға чадып өскен кижи аң-қуш аразынға чөркелейин, силер аштазар, по тӱӱзекти ажып, қанче керегин чиибалып одурар, — тедир. — Чиибалып, паза қарчы қақылабыссар, табақ тӱӱзеқке тартылып, тӱӱзектиң қалпағы чабыл парбодурар, — тедир. — Ээтсе мен чоқта пирда кижиге по тӱӱзекти көргӱспелар, пирда кижиге пербелар, кижи азырабалар, — тедир. — Мен ӱш кӱн поларға парчам! Абамның черлери көзӱбе чөрип, айланыш келерге, парчам. Ӱш кӱнниң пажында айланыш келербин, — тедир.

Ӱш кӱнге полчаң салкел, апшақ палазы эзен-менчи перижибал, одағдың эжингинең шыға пасты. Апшыйба қуртуяқ оoларын сӱрӱже пас шықтылар.

14 Апшақ палазы одағдың на шыққанда, тебинкел анаң чӱгӱрибискени: ноо-ноо черге парды, пылар көр, таппан қалдылар. Учуқпарды тезе, қанат шыылағы уғылбады. Чӱгӱрпарды тезе, азақ соқсуғы пилдирбенқалды. Қайа-қайа парды, оңнап полбансалдылар.

Оғлы парыбысқан соонда, элееде полғанда, одағынаң шығып, анаң көргени: ай-қара чыштың аразынаң адазы-парий қара ат шықчытқаны көрӱнди. Қара аттың ӱстӱнде апшыйғоқ чӱӱнӱг, андиғоқ чӱстӱг-паштығ, азақтығ-қоллуғ кижи одурсалтыр. Көргени, ат пооң одағы саара келчитқан ошқаш.

Қачан қошта келбодурғанда, маттап анаң көргени: кижизи адынға орта мӱне одуркелип, эзерди ийги қолыба маттап тудунсалтыр, ат ӱстӱнде арийле тудулча. Ады аны аш парбазын теп чилеп, қаран пазытпа келча. Ӱстӱнде мӱнген кижизи кижи пилбес қыймат кеп кессалтыр, позы чӱзи-пажы қыдазын чӱӱнӱг кижи.

— За всю свою жизнь глазами не виданное питье-еду ели, — говорили. — Жизнь твоя пусть будет долгой, дитя! Хоть на зверя похож, умом даже человека превосходишь, оказывается, — так говоря, старик со старухой, будто за всю жизнь нарадовавшись, разговаривали.

13 От этой мысли просветлев, до опьянения пили. К вечеру опьянев, легли-уснули. Утром, протрезвев, снова сели пить, снова до опьянения пили, легли — опять уснули. На следующее утро встав, старик со старухой затем видят: вчерашней еды нет, туесок закрыт.

— *Эзе*, отец-мать, — [сын] сказал, — я, среди зверей-птиц выросший человек, за зверем-птицей схожу. Если вы проголодаетесь, этот туес откройте, сколько нужно ешьте, — сказал. — Поев, снова постучите: еда в туес втянется, колпак туеса сам закроется, — сказал. — Без меня никому этот туес не показывайте, никому не давайте, человека не кормите, — сказал. — Я на три дня ухожу, чтобы, даже землю отца обойдя, вернуться. Через три дня вернусь, — сказал.

Пообещав через три дня вернуться, медвежонок поклонился-попрощался, из дверей *одага* пошел. Старик со старухой вслед за сыном поспевая, вышли.

14 Медвежонок, едва из *одага* выйдя, подпрыгнув, как побежал: в какую землю убежал — эти смотрели, не нашли. Если сказать улетел — хлопанья крыльев не слышно было. Если сказать убежал — топота ног не приметили. Куда-куда ушел — понять не смогли*.

После того как их сын ушел, довольно уже прошло. Из *одага* выйдя, затем видят: из дремучего леса будто прекрасный вороной конь выходит. На вороном коне на этого старика похожий: с таким же лицом-головой, с руками-ногами человек сидит. Видит [старик]: конь будто бы в сторону его *одага* направляется.

Когда приблизился, хорошенько всмотрелись: человек, на коне громоздясь, за седло двумя руками крепко ухватившись, верхом еле держится. Его конь, чтобы тот не свалился, можно сказать, осторожно ступает. На нем сидевший человек невиданно богатую одежду надел, сам обликом на сурового человека похож.

15 Ады келген-келген озуба, апшыйдың одағының эжигинге паскелди, аа* кел, ат тоқтабысты. Ӱстӱне мӱнген кижизи ийги қарағын нӱӱнсалтыр*, по ла четкенде, анда ла қарағын аш кӧрди. Қарағын кӧре ле одағны кӧрди, одағны кӧрип:

— Амды ажа ӧлбессим да, — тедир, — олоқ ӧлчам, теп, санағам, — теп, ӱшкӱрибисти.

Апшый поны кӧрип, улуг таңзынды. Ол кижи кӧрбен тың ӱр полған полтур. Кӧргени, паяоқ ошқаш азақ-паштығ, қараққулақтығ, ээдоқ эрбектепча, этсе, кижизи шыбын кижиниң чӱӱнни ошқаш эбес. Апшыйды кӧрип:

— Табырақ одағыңа ақкир, мени азыра, аштаң ӧлерге этчам, — тедир. Апшыйба қуртуяқ, чӱгӱркелип, ол кижини қолдаң қап, чӧлеп чӧр, аттаң тӱжӱрибалдылар, одаға аққирип, тӧжекчастық салаберип, шеберлеп чаттырсалдылар.

16 Энче-менчениң пажында паяғы кижи керилип усқанды. Апшыйды қырыбалып, апшыйдаң чиирге чииш сурап кӧргени.

Апшый:

— По чажымға аңнап чатчам, саға салаберчең табағым да чоқ, — тедир.

Соонда ол кижи чалғанчытқанын уқ шыдап полбан, апшый қуртуяғы саара кӧрди, одаң толуғынаң тӱӱзекти шығара тартыбалып, по кижиге кӧргӱспен, одагдың пир чанынға табақ чазадыбысты. Ол кижини одурып чиирге айтты. Шағамғы кижи ийги қарақ кӧрбен, шағанаң чииппарды: чии-чии келгенде, пир чарым кӱнге шығара одур чииди. Чарым кӱнниң пажында, арий тосқанда, апшыйдаң:

— Ноо теген кижи полчаңзың, миндиг табақты қайдаң алған полдың не? — теп, сурады.

Апшый:

— Мен по чажымға ай-қара чаштың аразында аңнап чатқан, Аңчы Абышқа поларбын! — тедир.

— Аңчы Абышқа сензиң ма? — тедир. — Сееңг адыңны уққам! — тедир. — Мен по аралардың қааны Чаш Қаан полчам, — тедир. Ӱш кӱнге аңнап шығып, тайғаға азыбызаберип, алты қонсалтырым, асла ӧлбенқалдым, — тедир.

17 Апшый паштап ааң тӱӱзек парын чоқ эдибискен, айтпансалған. Соонда ақтап эрик чоқ ээдебергенде, тӱӱзеген алыбал, по кӧргӱскени. Апшый:

15 Конь шел-шел, к дверям *одага* старика подойдя, остановился. На нем сидящий человек глаза свои прикрыл, оказывается. Как только до них доехал, тогда глаза приоткрыл. Глаза открыв, *одаг* увидев:

— Теперь, может, не умру, — сказал, — думал вот уже умираю, — [так] говоря, вздохнул.

Старик, это увидев, очень удивился. Он человека очень давно не видел, оказывается. Видит, такой же: с ногами-головой, с глазами-ушами, так же говорит. Все же на настоящего человека не похож. Тот увидев старика:

— Скорее в *одаг* введи, меня накорми, с голода умираю, — сказал. Старик со старухой, подбежав, этого человека под руки подхватив, поддерживая, с коня спустили, в *одаг* ввели, постель-подушку положив, осторожно уложили.

16 Спустя какое-то время давешний человек, потягиваясь, проснулся. Старика позвав, у старика поесть стал просить.

Старик:

— Всю жизнь охотой живу, чтобы тебе положить — еды нет, — сказал.

Потом просьб человека не выдержав, старик, на старуху посмотрев, из угла дома туес вытащил, тому человеку не показывая, в одном из углов *одага* стал накладывать. Этого человека поесть позвал. Только что глазами не видевший человек как стал есть: ел-ел — до половины дня сидел ел. Через полдня, чуть насытившись, старику:

— Что ты за необычный человек, такую еду откуда же взял? — так говоря, спросил.

Старик:

— Я всю жизнь в дремучем лесу охотой промышлявший Охотник Абышка буду! — сказал.

— Охотник Абышка — это ты? — сказал. — Я твое имя слышал! — сказал. — Я — владелец этих мест Чаш Кан буду, — сказал. — На три дня охотиться отправившись, заблудившись, в тайге шесть [дней] ночевал, едва не умер, — сказал.

17 Старик вначале о том, что у него есть туес, скрыл, не стал говорить. Позже, когда совсем не стал давать покоя, туес взяв, этому показал. Старик:

— Көргүзерин көргүсчам, қолыңма тутпа! — тедир. — Мееӊ пала пирда, кижиге көргүспеске, пирда кижиге айтпасқа айтқан, — тедир.

Шағамғы кижи тосқанда:

— Сен по түүзегиңни маа* пер, — тедир, — сағa чоқ кижиге миндиг чазағлығ табақ ноо керек? — тедир.

Апшый:

— Чоқ, қаан кижи, — тедир, — палам поны кижиге перерге айтпан! — тедир.

Апшый пербенчытқанда, паяғы кижи тура сегрип, чер тебинкел чағырды апшыйды:

— Чақшыңма персал, — тедир, — чабалға қаарышсаар, ийгилелериңни мындоқ тыннарыңа четсалып, парыбызарбын! — тедир.

Апшый пербенчытқанда, апшыйды парып, аңдарға шажыбызаберип, түүзегин қолынаң шура тартыбал, эжиқтеӊ шығара чүгүргени: апшыйба-қуртуяқ ол кижиниң өөрлеринеӊ қабынғанче, сөөртелиш шықтылар.

18 Ол кижи пылар ийгини аңдара-түңдере идибизеберип* түүзегешти суғунып, адына мүнибал, чүгүртибизеберди. Апшыйба-қуртуяқ қарақ чажын қан ээдип, — ылғашқанче, чатқалдылар. Ол кижи ай қара чыштың аразынға ла киргенче полды, анаӊ аара көрүнменқалды.

Апшыйба-қуртуяқ аға одурып, ылғашчытқан түштарында, қайдаӊ-қайдаӊ келди аға ооллары, апшақ чүгүркелди.

— Нооға ээде ылғашчазар? — тедир.

— Ноо ылғажаң, палам? — тештилер, — сееӊ сөзиңнеӊ кедере шығыбызаберип, ээде-ээде көргүс чөрип, түүзегибистиң туттурыбалдыбыс, — теп, қарақ чаштарын ылам пош түжүрдилер.

— Мен силерге ноо теп, айтқан эдим, — тедир, — аға ноо таппан, көргүскензар? Пайлардың қарнылары тосса да, қарақтары қачанда тоспанча — тедир, — паза ээде иштебелар! Ол Чаш Қаан қаяа парадыр! — теп, айтсал, одағдың эжиги чанға одуркел, апшақ палазы ала-чаяна үлгерлеп шықты.

19 Энче-менчеӊ пажында, үлгерлеп тоқтағанда, апшый анаӊ көрзе, ай қара чыштың аразында пудурғу парған қара аттың нандыра келчитқаны көрүнди. Ат келген озыба соғада одағ эжигинге келди. Паяғы чабаланып, үрүкчитқан Чаш Қаан мөңүсүреп,

— Показать — показываю, руками не бери! — сказал. — Мой ребенок говорил, чтобы я никому не показывал, никому не говорил, — сказал [старик].

Давешний человек, насытившись:

— Ты этот туес мне отдай, — сказал, — тебе, бедному человеку, такая прекрасная еда зачем нужна? — сказал.

Старик:

— Нет, хан-человек, — сказал, — чтобы это человеку отдавать, мой ребенок не говорил! — сказал.

Старик не отдавал, тогда давешний человек вскочил, ногами топая, стал ругать старика:

— По-хорошему отдай, — говорил, — будете противиться, у обоих души вынув, уйду! — говорил.

Старик не отдавал, тогда к старику подойдя, ударив, туес из рук выдернув, как из дверей выскочил: старик со старухой этого человека за подол ухватив, вслед потащились.

18 Тот человек этих двух растолкав, отбросил, туес спрятал, на коня сев, ускакал. Старик со старухой кровавыми слезами расплакавшись*, остались. Тот человек в дремучий лес только вошел — дальше его не стало видно.

В то время, когда старик со старухой здесь сидели-плакали, откуда-откуда-то пришел к ним их сын — медвежонок прибежал.

— Почему плачете? — сказал.

— Почему плачем, дитя? — сказали. — Твоих слов не послушавшись*, так и этак его показывая, туес наш дали отобрать, — это говоря, слезами обливались.

— Я вам что говорил? — сказал. — Зачем ему показали? У богатых хоть живот и насытится, глаза никогда не насытятся, — говорил. — Больше так не делайте! Этот Чаш Кан куда денется! — так говоря, у дверей *одага* сев, медвежонок стал подвывать.

19 Спустя какое-то время, когда перестал выть, старик видит: из дремучего леса уехавший вороной конь назад возвращается — это увидели. Конь, подъехав, быстро у дверей *одага* остановился. Давешний плохо поступивший Чаш Кан, испуганный,

13 Заказ № 367

мойнун пош тӱжӱрибистир, тӱңдере кӧрген қарағын, ӧре кӧрбен одурча.

— Тынымны артызаберар, паза ла силердиң чолларыңа паспайын! — тедир.

Апшый келип, тӱӱзегешти қанчағазынаң шече тартыбалды:

— Мен саға пайоқ айтқам қая, — тедир, — мееӊ паламнаң қая парадырзың, — теп. — Амды пазоқ чегенектенер ползаң, мееӊ паламнаң чақшыны кӧрбессиң, — тедир. — Азығаш, қайдаң келгензиң, анда пар, — тедир, — чоқ кижини паза моғатпа, паза ээде қылынма, анаң аара менеӊ чақшы чоқ! — тедир.

Чаш Қаан қырық тижинеӊ ӱн шығарбады. Адын пура тарты, келгеноқ чолыба нандыра қачырыбысты.

20 Апшый-қуртуйдың сағыштары амды чарып, эштенкел, чат чӧргеннери. Пылар ийгиниң ӱргӱнерлери ле кӧп полча, пирда черге чӧрбенчалар: аңнап та чӧрбенчалар, қуштап та чӧрбенчалар. Эртен турып азыраныбалчалар, пазоқ тынанчалар, аштағаннарда — пазоқ азыранчалар.

Ээде чадып, ас чаттылар ба кӧп чаттылар ба: пир кӱн эртен оолары — апшақ палазы айтты:

— Эзе, аба-иче, — тедир, — пееде чадып эриш полча! — тедир, — кижи алчаң шеним четти, кижи аларға сағыш полыбысты, — тедир.

— Пай, пай, палам, ээде аларға санағаныңда, ноодаң тудуш полчаң, — тедир. — Писке анаң да чақшы! — тедир. — Қайде ле саназаң, ээде иште, сени пис ӱргетчең эбес, — теп, апшыйба-қуртуяқ пир ӱнме айттылар.

— Мынаң аара Қара талайдың пелтиринде чатқан Қара Қаан пар, — тедир. — Қара Қаанның қызы Қара Торғуны, аны пар қудалап кӧрееӊ, аба! — тедир.

— Сененоқ полар, палам, — тедир, — қаан кижиниң палазы писке парар ба анаң, палам, парар ла полза, чӧӧк қудалабасқа? — тедир.

21 Эртендеги кӱнде эртен апшый-апшақ палазы-оғлуба тӱӱзегешти тудуныбалып, Қара Қаанның чери саара чӧрибизебергеннери. Пара-пара келгеннери, ас парчалар ба кӧп парчалар ба: қара талайдың пелтири чер кӧринди. Қара талайдың пелтири черде адазы-парий алтын эжиқтиг ақ эм турчадырзын. Пылар

шею склонив, глаза вниз опущенные кверху не поднимая, сидит.

— Только душу мою оставьте, больше на ваши пути не ступлю! — сказал.

Старик, подойдя, туес изо всей силы вырвал:

— Я тебе еще тогда сказал, — говорил, — от моего сына куда денешься, — говорил. — Теперь, если снова надумаешь нас обижать, — от моего сына хорошего не жди! — сказал. — Заблудший, откуда пришел, туда и иди, — сказал, — бедных людей больше не притесняй, больше так не угрожай, иначе от меня хорошего не будет, — сказал.

Чаш Кан из-за сорока своих зубов голоса не подавал*. Коня развернув, по дороге, которой приехал, назад погнал.

20 У старика со старухой мысли теперь прояснились, уютно стали жить. У этих двоих радости много, никуда не ходят: и охотиться — не ходят, и птицевать — не ходят. Утром встанут, поедят, снова отдыхают, проголодаются — снова наедятся.

Вот так живут. Мало ли жили, много ли жили: однажды утром их сын медвежонок сказал:

— *Эзе*, отец-мать так жить скучно становится, — сказал, — жениться время пришло! Жену взять мысль появилась*, — сказал.

— *Пай-пай*, дитя, если уж взять надумал, о чем спор идет? — сказали. — Нам и так хорошо! — сказали. — Как надумал, так и делай, не тебя нам учить, — так говоря, старик со старухой в один голос сказали.

— Отсюда у устья Черного моря Кара Кан есть, — говорил. — У Кара Кана — дочь Кара Торгу, вот к ней посватаемся, отец! — сказал.

— Твое дело, сынок, — сказал. — К дочери хана-человека нам что идти, сын? Если же идти, почему бы не посватать? — так говорил.

21 На следующий день утром старик с медвежонком-сыном, туесок взяв, к Кара Кану отправились. Шли-шли: мало ли шли, много ли шли — устье Черного моря показалось. На земле у устья Черного моря прекрасный с шестью дверями белый дом стоит. Эти вдвоем с пришедшим сыном быстро к золотым во-

ийгели келген ооларыба соғада алтын паратаға келдилер. Алтын паратада қаролчуқ* турчытқан полтур. Пыларды көрип:

— Қаяға парчаң, Аңчы Абышқа? — тедир.

— Қаяға парайын? — тедир, — Қара Қаан эминде полар, теп, аға керек, теп, келгем, — тедир.

Ээде айтқаны қаролчуқ алтын паратаны* ажып, пыларға чол салабергени.

22 Қара Қаанға анаң киргеннери, Қара Қаан устал түбинде одурчытқан полтур, апшыйба по апшақ палазын көрип:

— Ноо керек полду, Аңчы Абышқа? — тедир.

— Ноо керек ползун, улуғ пий, — тедир, — сееӊ Қара Торғу қызыңны уғып, мееӊ чағыс паламға алперерге, Қара Торғу қызыңны кудалап келдим, — тедир.

Қара Қаан қарчы сөс айтқанче, Аңчы Абышқа алтон сөспе айландырды, элиг сөспе эбир, эрбектеди. Шағамғы қанықчытқан Қара Қаан, пооӊ эрбектепчитқанын көрип, шым полып одурыбысты.

23 Ээде ле полғанда, апшый қара түүзегин алыбал, салтымның ортазынға паскелип, ӱш қатнап қақлабысты:

— Қай полғанзыӊ қара түүзегим, қанче ле пар ашпа-табағыңны поға ӱүп көрза. Сееӊ табагыӊ шени ашпа-табақ қаан да кижилерде чоқ, — теп.

Түүзектиӊ қалпағын анаӊ ажыбысқаны, улуг салтымныӊ ортазынға улуг устал чепселди, улуг усталдыӊ ӱстӱнге кижи пилбес табақ чепселди.

Қара Қаан анаӊ көргени, по усталдыӊ ӱстӱнде құштыӊ сӱди ле чоғул, по чажынға көрбен табақ кел пӱттӱр! Аны көрип, Қара Қаан таӊзынманы — таӊзынды, шӧӧчубаны — шӧӧчуды.

Қара Қаан анаӊ пилингени, ақ усталдыӊ, арғазынға одурсалып, ашпа-табақ чиип, эзеӊ-позаӊ ээзиреберген полтур. Эрен қабырға эт қапқанда, ынабас Қара Қаан ынапкел, Қара Торғу қызын азығ палазынға перчӧргени. Пир ӱш кӱнге шығара улуг аш иштилер.

24 Ӱш кӱнниӊ пажында, черлиг кижи чексеген, пылар ӱжеле Аңчы Абышқаныӊ черинге нанчӧргеннери. Улуғ чолға шыққанда, апшақ палазы айтты:

— Сен, аба, кенгерегинеӊ маӊзырабан нан, — тедир, — ичем писти сақтапчытқан полар, пис табырағарақ парааӊ, — тедир.

ротам подошли. У золотых ворот караульный стоял, оказывается. Этих увидев:

— Куда идешь, Охотник Абышка? — сказал.

— Куда иду? — сказал, — Кара Кан дома будет надеясь, к нему по делу пришел, — сказал.

Когда так сказал, караульный золотые ворота открыв, этим дорогу уступил.

22 Когда к Кара Хану вошли, Кара Кан за столом сидел, оказывается. Старика и медвежонка увидев:

— Что за дело, Охотник Абышка? — сказал.

— Какое дело будет, великий *пий*? — сказал. — О твоей Кара Торгу-дочери услышав, чтобы за моего единственного сына ее взять, Кара Торгу, дочь твою, сватать пришел, — сказал.

Кара Хан не успел встречное слово сказать — Охотник Абышка, шестьюдесятью словами вертя, шестьюдесятью словами крутя*, стал говорить. Только что сердившийся Кара Кан, его разговор слушая, притихнув сидел.

23 После этого старик, черный туес* взял, к середине пола подошел, три раза постучал:

— Какая ни есть еда, черный туес, сколько ни есть напитка-еды, сюда выложи. Подобно твоему питью-еде даже у ханов-людей нет, — так говорил.

Только открыл колпак туеска — посреди большого пола большой стол появился, на большом столе не виданная человеком еда появилась.

Кара Кан затем видит: на этом столе — птичьего молока только нет, за всю жизнь не виданная им еда появилась! Это увидев, Кара Кан не удивлявшийся — удивляется. Не боявшийся — испугался.

Затем Кара Кан в себя пришел, за белый стол сев, питье-еду кушая, сам опьянел, оказывается. Когда ребра мясом схватились*, не соглашавшийся Кара Кан согласился Кара Торгу-дочь медвежонку отдать. Почти три дня великий напиток-*аш* пили.

24 Через три дня землю имеющий человек заскучал: втроем в землю Охотника Абышки стали они возвращаться. Когда вышли на большую дорогу, медвежонок сказал:

— Ты, отец, не спеша возвращайся, — сказал. — Мама нас ждет, наверное. Мы побыстрее пойдем, — сказал.

Қыс палазын чединибал, анаң чӱгӱрибизе пергени, қыс палазының азақ пажы черге тегбенқалды. Ноо-ноо черге парғаннарын, апшый кӧр таппанқалды.

25 Апшый келе-келе келгенде, черине анаң четкени, оғлуба қыс пайоқ четкелгеннер полтур. Апшый-қуртуй таңдағы кӱнде оғлуның тойын чепсерге чепсен чӧрдилер. Пир кергенде, оолба қысқа ӧзалынаң тӧжек салчаттыр чӧрдилер. Қачан қыс палазы апшақ палазының қызыйынға кел чатқанда, апшақ палазы қысқа айт чӧргени:

— Эзе, Қара Торғу, нооны пилчарзың? — тедир.

— Пирда небе пилбенчам. Пилзе-пилбезе абам на пилер! — тедир.

Қыс палазы ээде ле айтқанда, оол кедере айланкел чадыбысты:

— Андиг полғанда, сен маға керең чоқсуң. Абаң пилчытқан полғанда, абаңға нандыра нанпар, — тедир.

Эртен турғанда, қыс палазы қарығ-куруғ небечектерин чығыныбал, адазының чуртынға нандыра наныбысқаны. Пылар ӱжеле мында чадақалдылар.

26 Пазағы кӱнде эртен апшақ палазы айтты:

— Сен, аба, эмде пол тур. Мынаң пара, Сарыг талай пар, Сарыг талайдың пелтиринде Сарығ Қаан чатча. Сарығ Қаанның қызы Сарыг Торғу пар, мен аны пар қудалап кӧрейин, — тедир.

— Позыңның, палам, қайде ле саназаң, ээде иште, — теeди апшый.

Эртенги таң чарында, апшақ палазы тӱӱзегежин суғуныбал, Сарыг Қаанның черизаара чӧрибизебергени. Апшыйба-қуртуяқ оолларының келерин сақтап чадабербен қайтсыннар! Пир тоғус кӱнниң пажында по черде сырық паштары сылашты, сыбырғақтыг салғын кирди.

Апшый: «Ноонын кӧӧзи полды!» — теп, одағынаң анаң шыққаны, салғын шени сабырылғанче, палазы чӱгӱркирди по черге.

27 Кӧргени: қыс палазын оң қолтуқтаң қапсалтыр. Азақ-пажын шийдирбен, алақканче ойнат, келча. Аны кӧрген апшый-қуртуй, ӱдӱре чӱгӱрпардылар. Палларын полза улуғлап, одаға аққир, одурттылар. Эртенги таң чарыза улуғ той иштерге, пелненоқберген қайтсыннар?

Девушку подхватив, затем как побежал — девушка ногами-головой земли не касалась. В какую-какую землю ушли — старик сколько ни всматривался, не нашел.

25 Старик шел-шел, когда до своей земли дошел, сын с девушкой давно уже дошли, оказывается. Старик со старухой, на следующий день сыну свадьбу устраивая, стали готовиться. Вместе вошли, парню и девушке раздельно постели стали готовить. Когда девушка к медвежонку прилегла, медвежонок девушке стал говорить:

— *Эзе*, Кара Торгу, что ты знаешь? — сказал.

— Ничего не знаю. О том, что знать не знать только отец знает! — сказала.

Когда девушка так сказала, парень в сторону отвернулся:

— Если так, ты мне не нужна. Если только твой отец знает — к отцу назад возвращайся, — сказал.

Когда утром встали, девушка, кое-какие вещицы собрав, в отцовский *чурт* назад вернулась. Эти здесь втроем жить остались.

26 На следующий день утром медвежонок сказал:

— Ты, отец, дома будь. Когда отсюда идешь, Желтое море будет. У устья Желтого моря Сарыг Кан живет. У Сарыг Кана дочь Сарыг Торгу есть, я пойду ее посватаю, — сказал.

— Смотри сам, дитя, как думаешь, так и делай, — сказал старик.

Утром на рассвете медвежонок, туес взяв, в сторону земли Сарыг Кана пошел. Старику со старухой сына и сноху как не ждать! Вот через девять дней на этой земле верхушки сухостоя зашелестели: свистящий ветер вошел.

Старик: «Что же случилось?» — так говоря, вот из *одага* вышел: будто налетевший ветер их дитя прибежал в эту землю.

27 Видит: девушку под правой под мышкой держит. Ноги-голова [земли] не касаются, руки болтаются — так несет. Это увидев, старик со старухой навстречу выбежали. Дитя свое величая, в *одаг* ввели, посадили. К утру на рассвете великую свадьбу справлять — как же [им] не готовиться?

Қарағы-иир киргенде, қыс палазы апшақ палазының қызыйынға кел чатты. Апшақ палазы Сарыг Торғу қыс палазыннаң пазоқ сурап чӧргени:

— Эзе, Сарыг Торғу, сен нооны пилчаң? — тедир.

Сарығ Торғу қыс палазы:

— Пирда небе пилбенчам, пилзе-пилбезе мееӊ абам пилер, аанаң сурарға керек, — тедир. Қыс палазы ээде ле айтқанда, оол кедере айланкел чатсалды:

— Абаң пилер полғанда, сен маға керек чоғулзуң, Сарығ Торғу қайдаң келгензиң, андоқ нанпар! — тедир.

Эртенги таң чарында, қыс палазы қарығ-қуруғ небечеқтерин чығыбал, адазы чуртынға нанығызоқпергени. Ол қыс нанығысқан соонда, паза ӱш қондылар.

28 Ӱш қонуқтың пажында апшақ палазы, оолары пазоқ айтқаны:

— Эзе, аба-иче, — тедир, — мынаң аара Ақ талайдың пелтиринде чатқан Ақ Қанның — Ақ Торғу қызы пар. Аны қудалап пар кӧрейин! — тедир.

— Позынаң, палабыс, қайде ле иштейин — тезееӊ, ээде иште, сени пис ӱргетчеӊ эбес! — теп, апшыйба-қуртуяқ пир ӱнме шығардылар. Апшақ палазы, оолары аштабас тее азыранығалды, эзен-менчи суражыбал, Ақ Қааның чери саара чӧрибизебергени.

Апшый-қуртуй ийгерепчи энче-менче полғанда, анаң уққаннары, по черге сығыт-сағыт салғын кирди, сырық пажы сылашты.

Пылар ийгеле одағ иштинеӊ шыға чӱгӱрип, анаң кӧргеннери: салғын шени сабырылғанче, по черге апшақ палазы чӱгӱр кирди, адазы-парий қыс палазын оң қолтуқтан қыссалтыр, азақпажын черге қаптырбан, салғын чилеп ойнат келди.

29 Поны кӧрип, апшый-қуртуй ӱдӱре чӱгӱрпардылар, қолдаңпуттаң чӧлепкел, одағға ақкир одуртылар. Абазы-ичези таңдағы кӱнде улуг тӧй иштеерге, тойға пелнен чӧрдилер. Қара тӱн кел тӱшкенди, Ақ Торғу қыс палазы апшақ палазының қызыйынға кел чатты. Қошта кел чатқан соонда, по пазоқ сурап чӧргени:

— Эзе, Ақ Торғу, по чер ӱстӱнде нооны пилчаң, айдаберзеӊ! — тедир.

С наступлением вечера, к ночи девушка к медвежонку легла. Медвежонок Сарыг Торгу-девушку тоже стал спрашивать:

— *Эзе*, Сарыг Торгу, что ты знаешь? — сказал.

Сарыг Торгу-девушка:

— Ничего не знаю. О том, что знать не знать — только отец знает, у него и нужно спрашивать, — сказала. Когда девушка так сказала, парень в сторону отвернулся:

— Если отец твой знает, ты мне не нужна, Сарыг Торгу, откуда пришла, туда же и возвращайся! — сказал.

Утром на рассвете девушка, кое-какие вещицы собрав, в отцовский *чурт* вернулась. После того как девушка ушла, три следующие ночевки прошли.

28 Через три ночевки медвежонок, их сын, снова стал говорить:

— *Эзе*, отец-мать, — сказал, — дальше отсюда, близ устья Белого моря живущий там Ак Кан дочь Ак Торгу имеет. Пойду ее посватать! — сказал.

— Сам смотри, дитя, что надумаешь делать — то и делай, нам тебя не учить! — старик со старухой в один голос так заговорили. Медвежонок, их сын, чтобы не голодовать — наелся, поклонился-попрощался, в землю Ак Кана пошел.

Старик и старуха, муж с женой, спустя какое-то время затем слышат: в эту землю свистящий-шумящий ветер вошел — верхушки сухостоя зашелестели.

Эти, вдвоем из *одага* выбежав, затем видят: будто ветер поднявшийся, на эту землю медвежонок пришел. Прекрасную девушку под правую под мышку засунул — ноги-голова ее земли не касаются. Будто ветер, играючи пришел.

29 Это увидев, старик со старухой навстречу выбежали: под руки-ноги поддерживая, в *одаг* завели, посадили. Отец с матерью на следующий день, чтобы великий праздник устроить, к свадьбе стали готовиться. Когда темная ночь опустилась, Ак Торгу-девушка к медвежонку легла. После того как рядом легла, этот снова стал спрашивать:

— *Эзе*, Ак Торгу, что на этой земле ты знаешь, расскажи! — сказал.

Қыс палазы:

— Эккей, Қара Молат, — тедир, — менең нӧӧдерге* сурапчаң, — тедир. — По чер ӱстунде сен оңнабанчытқан небе пароқ па? Сен не пилбени, паза пилчең кижи чоқ, — тедир.

Поны уқканда, Қара Молаттың кӧӧленкел, кӧңнине кирди Ақ Торғу, сананкел, сағыжына четкени. Абазы-ичезинге Қара Молат апшақ палазы ужын пилбес, улуғ той чепсерге айтқаны.

30 Эртенги таң чарында, Аңчы Абышқаның черинде ужы пилбес, тоғус кӱнге улуғ той полғаны. Пылар тӧртеле улуғ тойға кирдилер.

Апшақ палазы Қара Молаттың аданчаң шени четкен полған полтур. Абазы-ичезинге амды айтчӧргени:

— Эзе, аба-иче, — тедир, — шынық абамға қарғадып, апшақ палазы полып чӧрген темим тоозулып, шынық позымма чӧрчең темим четти, — тедир. — Мен мынаң аара ӱш қаанның таштына чатқан, Қара Қаанның палазы Қара Молат полғам қайы, — тегени, шағамғы апшақ кеби шуура шабылды.

Қара Молат адазы-парий эрдиң тӧли, ӱн позыба тура пасқаны. Поны кӧрген апшый-қуртуй: таңзынманнары — таңзындылар, ӱргӱнменнери — ӱргӱндилер.

Тоғус кӱнниң пажында улуғ тойлары тозылды. Тойлары ла тозылғанда, Қара Молат тоғус қатпаш таш эм пӱдӱрди. Апшыйба-қуртуйды пашқоқ қатпажынға чаттырды, позы тезе, Ақ Торғу алған кижизибе пашқоқ қатпажынға чаттылар.

Пылар тӧртеле абырынаң кел мында чадып, мында чуртап чӧргеннери.

3. САРЫҒ ҚААНЫҢ ОҒЛУ АҚ ҚАЙА

1 По чер пӱткен тӱште, по суғ аңма ақкан темде, алында-пурунда Қара Қаанма Сарығ Қаан полған полтур. Қара Қаанның оғлу Қара Пулут полтур. Сарығ Қаанның тезе пир қыс полған полтур ааңма қоже. По Қара Қаанның оғлу Қара Пулут Сарығ Қаанның қызын аларға чӧрчаттыр. Ааң ады Алтын Арығ полтур. Сарығ Қаан пербенчаттыр. А по Сарығ Қаанның оғлу Ақ Қайа ақ қула адынға мӱнчӧрӱп, аңнап чӧрчаттыр.

Девушка:

— *Эккей*, Кара Молат, — сказала, — почему у меня спрашиваешь? — сказала. — На этой земле разве есть что-то, чего ты не знаешь? Если ты не знаешь — другого [знающего] человека нет, — сказала.

Это услышав, Кара Молат, влюбляясь, Ак Торгу в душу впустил, подумав, умом ее принял. Отцу и матери Кара Молат-медвежонок нескончаемую свадьбу готовить велел.

Утром на рассвете в земле Охотника Абышки нескончаемая свадьба, на девять дней великая свадьба началась. Эти вчетвером в великую свадьбу вступили.

Медвежонку Кара Молатом называться время пришло, оказывается. Отцу-матери сказал:

— *Эзе*, отец-мать, — сказал, — настоящим отцом заколдованным медвежонком ходить время мое кончилось. Истинным самим собою ходить время пришло, — сказал. — За пределами трех ханств отсюда живущего Кара Кана сыном Кара Молатом я был когда-то, — так сказал — тут же медвежья одежда спала.

Кара Молат прекрасным потомком *алыпов* стал — со своим голосом самим собою стал. Это увидев, старик со старухой не удивлявшиеся — удивились. Не радовавшиеся — обрадовались.

Через девять дней великая свадьба закончилась. Как только свадьба закончилась, Кара Молат каменный дом с девятью комнатами построил. Старика со старухой в одной комнате жить оставил, сам же он со своей женой Ак Торгу в другой комнате жить стали.

Эти вчетвером, удобно здесь поселившись, так жили.

3. АК КАЙА, СЫН САРЫГ КАНА

В то время, когда земля создавалась, в то время, когда эта вода по ней бежала, раньше-прежде Кара Кан и Сарыг Кан были, оказывается. У Кара Кана сын Кара Пулут был. У Сарыг Кана же одна дочь была вместе с ним, оказывается. Сын Кара Кана Кара Пулут дочь Сарыг Кана взять собирался, оказывается. Ее имя Алтын Арыг было. Сарыг Кан ее не отдавал. (А) у этого Сарыг Кана и сын Ак Кайа, ездящий на светло-саврасом коне, охотился он, оказывается.

2 Анаң қанче-қанче чӧргениң пажында ақ қул ады кижи тилибе чооқтанчаттыр:

— Сен пееде алын чӧрчазың, сен тезе алчан кижи пашқа кижее парарға чӧрча. Сен алчаң кижи Ақ Қуйа қат. Ам мен қайа парарым, аға парарзың мени пош салыбыскел.

Ақ Қайа сураптыр:

— Ӱр поларыбыс па?

Аaң ады айттыр:

— Пре ӱш чыл поларыбыс!

Ақ Қайа айттыр:

— Ичемме-абамға айтсаларға керек мени чидирбезиннер.

Ақ қула айттыр:

— Сен қыс тилеп парғаныңны айтпа. Сен айтсаң: «Пис чер эбире чӧр келерге, қайдығ кижи чатча, қайдығ черди қайдығ суғ ақча. Аны кӧр келерге этчам», — теп.

3 Ақ Қайа ӱш чыл кесчең кебин тиктиштир. Че, абазы-ичезинге қол-менчи* перибал, парыбыстыр. Аңаң чурт ташынға шыққанда, малы айттыр:

— Ам мееӊ чӱгеним тартпа, азақ пелимге шаппа. Мен қайа парарым, анаң кӧрерзин, — теп.

Ам по ээде парчында, пир кижи тоғушпартыр. Чат усчаттыр, қарыны поғдазы тегриге асла четпенча. Анаң по усқаттыр:

— Ноо минде чат усчаң? — теп.

Азы айттыр:

— Сен мени лучше азразаң! — теп.

Че, анаң позы азраптыр. Анаң чиибалып, позы айттыр:

— Қачан мен керек ползам, сыбысқа тарсаң, мен келерим.

Сыбысқады ол аға пертир:

— Керек чоқ аланче сыбысқа тартпа.

4 Че, ам парчында, ады айттыр:

— Ам саға пир кижи қада тоғажар. Пулут полпарчын кижи. Паштапқы тогышқан кижи талайды да қарты ижибсчең кижизи. По тоғушчын кижи қайаны шырақ чилеп тудубысчын кижи.

2 Затем, когда [Ак Кайа] сколько-то, сколько-то времени ездил, светло-саврасый конь человеческим голосом заговорил:

— Ты просто так, дурачась, ходишь, девушка же, которую ты должен взять, за другого выйти [замуж] собирается. Девушку, которую ты должен взять [в жены], — Ак Куйа-женщина. Теперь куда я пойду — туда же и ты пойдешь, меня свободным отпустишь.

Ак Кайа спросил:

— Долго [ходить] будем?

Его конь сказал:

— Примерно три года будем!

Ак Кайа сказал:

— Матери-отцу нужно сказать, чтобы меня не потеряли.

Светло-саврасый сказал:

— Ты не говори, что мы пошли девушку искать. Ты скажешь: «Мы поехали землю объезжать, чтобы увидеть, где какие люди живут, в какой земле какая вода течет. Вот чтобы это увидеть, я хочу ехать», — так говорил.

3 Ак Кайа одежду на три года носки [попросил] сшить. *Че*, с отцом-матерью попрощавшись-раскланявшись, уехал. Затем, когда выехали за пределы села, конь сказал:

— Теперь меня за узду не дергай, ногами по бокам не бей. Куда я поеду — потом увидишь, — говорил.

Вот, когда так ехали, один человек встретился. Лежал-спал. Живот у него такой большой — чуть ли до неба не достает. Потом этот разбудил его:

— Почему здесь лежишь-спишь? — говорит.

Тот сказал:

— Ты (лучше) меня покорми! — [так] говорил.

Че, потом этот [его] накормил. Затем, поев, тот сказал:

— Когда я буду нужен, ты посвистишь в свисток — я приду.

Свисток ему дал:

— Без дела попусту не свисти.

4 *Че*, вот, когда поехал, конь сказал:

— Теперь тебе опять один человек встретится. В облако превращающийся человек. Первый встретившийся человек море полностью может выпить. Этот человек, который должен встретиться, скалу, будто крупу, крошит, — такой это человек. Когда

Ол чииш суразa, чиижин ачынман пер, — тедир. — Қачан тӱште ол саға полужар.

Че, ээде чооқтажбалып парчында, шынап: алып чат усча. Анаң по усқаттыр:

— Чоқ минде чат усчаң? — теп.

Анаң по алып айттыр:

— По мееӊ тынанчытқан черим. Лучше чииш полза, мени азрыбал.

Анаң алып чиижин чииваалып, ээдоқ сыбысқа пертир:

— Қачан мен керек ползам, по сыбысқаны тартсаң, мен келипперерим, — тедир.

5 Анаң Ақ Қайа эзен-менчи перижбалып, алынаң аара парча.

Ам ааң парчын чолға пир қадақ алып чат усча. Азы айттыр:

— Чиижиң пар полза, қанчы чиижин пар азравал*.

Анаң пону усқатбалып, сураптыр:

— Ноо усчаң? — теп.

По алып тезе сағын улуғ алчӧрчеӊ кижи полтур. Че, усқанғанда, чииш сураптыр. Позу қанчы чиижин перибистир, анаң по сыбысқа пертир:

— Қачан керек ползам, кӱш полза, по сыбысқаны тартсаң, мен келипперерим.

Че, анаң аара мал айттыр:

— Ам пис қааның черинге келеберибис, ааң адын уңнаванчам*, — теп, тептир. Малы айтча:

— Ақ Қуйақ қыс чатчытқан чери полар ош. Ааң абазы қаан.

6 Че, анаң по қаан черинге четтире ле айттыр:

— Мен минде от оттап чӧрерим, сен «ақ кул!» теп қырызаң, мен келерим.

Анаң по оол қаанға киртир. Қаанға кирип, қаанба чоқтажып, қаан сураптыр:

— Қайдаң келгезин? — теп.

Анаң позу айттыр:

— Мен Сарығ Қааның оғлы.

Позу айттыр:

— Мен аны оңнапчам!

он еду попросит, еды, не жалея, дай, — сказал. — Когда-нибудь он тебе поможет.

Че, когда так поговорив, ехали, и вправду [видят]: богатырь лежит-спит. Затем этот его разбудил:

— Почему ты здесь лежишь-спишь? — говорит.

Тогда этот *алып* сказал:

— Это место, в котором я отдыхаю. (Лучше) если есть еда, меня накорми.

Затем этот богатырь, еды поев, тоже свисток ему дал:

— Когда я буду нужен, ты свистни в этот свисток — я приду, — сказал.

5 Потом Ак Кайа, здравие-поклон отдав, оттуда дальше поехал.

Теперь по его дороге опять один богатырь лежит-спит. Тот ведь [конь *алыпа*] говорил:

— Если есть еда, то сколько есть еды — накорми.

Тогда этого разбудив, [Ак Кайа] спросил:

— Ты почему спишь? — говорит.

Этот же богатырь, оказывается, был человеком, способным переносить [все] на большие расстояния. *Че*, когда проснулся, попросил пищи. [Парень] сам, сколько было еды, отдал, потом этот дал ему свисток:

— Когда нужен буду, будет тяжело — свистни в свисток, я приду.

Че, потом дальше конь сказал:

— Теперь мы в землю хана придем, его имени я не знаю, — сказал. [Затем] конь продолжал:

— Кажется, это земля, в которой живет девушка Ак Куйак, ее отец — хан, — конь говорил.

6 *Че*, затем, когда достигли земли хана, конь сказал:

— Теперь я траву пощиплю, когда же ты: «Светло-саврасый!» — говоря, позовешь — я приду.

Затем этот парень к хану пришел. Когда, к хану войдя, стал разговаривать, хан спросил:

— Откуда приехал? — [та́к] говорил.

Затем этот сказал:

— Я — сын Сарыг Кана!

Этот [хан] сказал:

— Я его знаю.

Анаң қаан сураптыр:

— Ындиг ырақ черден қайдыг керек келдиң?

Эзе, айттыр:

— Қаан абам, қарыбысты, ааң керегин мен қолға алчағым, — тедир.

7 Аны ээде айдып:

— Кижи алғалақым, кижи аларға чӧрчам, — теп. — Мен уққам сееӊ қыз* пар, — теп.

Қаан айттыр:

— Қыс пар теп — Ақ Қуйдым. Но, — айттыр, — мееӊ қызым алғанче, ӱш марыг иштебиссеӊ, қызым аларзың. Аны иштебиспазаӊ пажыңды* мен кезерим. Сен не эбессин мееӊ қызым аларға, мында кӧп оолар чӧрчалар. Пирда кижи ол марығды иштеп полбанча.

Анаң Ақ Қайа сураптыр:

— Қайдыг марыг?

По қаан айттыр:

— Иштеп полбазаң, лучше сыраңай эмге нан, — теп.

8 Че, анаң сурағанда, по қаан айттыр:

— Мееӊ чатчыған черде талай ақча. Ол талайда пашқа черде ақсын теп, иштепсаларға керек. Ийгинчизи талай ақчын черинде улуг ақ қайа турча. Ол қайаны пашқа черге турсаларға, — теп.

Анаң айттыр:

— Ол қайа соонда тың ағаштыг чер. Ол ағаштарды ужурубызарға керек.

Ол оол айттыр:

— Мен иштепкӧреин!

Қаан таңзынча: «По қайт оол ол небени иштер этча?».

9 Ам по оол андиг ишти иштеринча, ааң қызын кӧрбаларға санабысты. Қайдыг чозақпа кӧрерге ол қаан тезе қызын кӧргӱспенчаттыр. Ам по Ақ Қайа қараа кижи узубергенде, малынға партыр. Анаң малы чӱгӱркелгенде, ол аға айтпертир:

— По қаан маға ӱш марыг перген, — теп.

Малы айттыр:

— Сен қоруқпа, сееӊ арғыштар пар!

Потом хан спросил:

— Из такой далекой земли, по какому делу приехал?

Эзе, рассказал [парень]:

— Хан, мой отец, постарел, его дело я в свои руки должен взять, — [так] сказал.

7 Так все рассказал:

— Я еще не женат, собираюсь жениться, — говорил. — Я слышал, у тебя дочь есть, — говорил.

Хан сказал:

— Дочь есть — Ак Куйа. (Но), — говорит, — прежде, чем мою дочь взять, три задания должен выполнить, тогда мою дочь возьмешь. Если этого не сделаешь — голову отрублю. Не только ты мою дочь желаешь взять, здесь многие парни ходят. Никто не может выполнить эти задания.

Потом Ак Кайа спросил:

— Какие задания?

Этот хан ответил:

— Если не сможешь справиться, то (лучше) сразу уезжай к себе домой, — говорил.

8 *Че*, когда опять спросил [о заданиях], этот хан ответил:

— В том месте, где я живу, море течет. Нужно сделать так, чтобы это море в другом месте протекало. Второе: в том месте, где течет море, большая белая скала стоит. Эту скалу нужно в другое место переставить, — говорил.

Еще сказал:

— За скалой очень [заросшее] деревьями место. Эти деревья свалить нужно.

Этот парень говорит:

— Я попробую выполнить эти задания!

Хан удивляется: «Как этот парень такую работу собирается выполнить?».

9 Вот теперь этот парень, пока за работу еще не взялся, дочь [хана] захотел увидеть. Как же увидеть ее? Этот хан свою дочь [никому] не показывал. Вот этот Ак Кайа ночью, когда люди уснули, пошел к своему коню. Когда конь прискакал, он ему рассказал:

— Тот хан мне три задания дал, — [так] говорил.

Конь сказал:

— Ты не бойся, у тебя друзья есть.

14 Заказ № 367

Анаң по оол айттыр:

— Мен ол қысты көрбалар этчам!

Ақ қул ады айттыр:

— Көрерзиң! — теп.

Анаң айттыр:

— Ол қыс күн шығыжа чанда, ол қыс усчан кӧзнеги анда.

Айттыр:

— Ам сен пар узучаң чериңге пар, анаң кознеқтең көр, мен киштерим, — теп айттыр. — Ол қыс мееӊ киштигени уғубалып, кӧзнеқтең кӧрер. Сен тезе чажынпарып, анаң кӧрерзиң, қайдығ қыс. Кӧрзееӊ, кӧӧленерзиң — теп айттыр.

10 Че, анаң по кел чажынпартыр, малы қыстың кӧзнегинең киштебистир. Киштебискенде, по қыс кӧзнекса келтир кӧрерге: «Пашқа малдың ӱнӱ!» — теп. Ол чажынпарып, кӧрчаттыр. Анаң кӧрзе: кӱн чилеп шалчаттыр қыстын чӱзӱ. Маттап қыйалалпарған қыс. Че, ол қысты кӧрибалып, кӧӧленибистир. Анаң чуққа малынға партыр. Малынга парып, аға айтты:

— Мен ол қысқа кӧӧленибисқам!

Мал айттыр:

— Ол қаан саға эртен марыгын иштерге айдар.

Анаң айттыр:

— Сен аға айдарзың: пир пуға эдин ӧдӱркелип, қар пыжырарзың.

11 Ам малыба чооқташтырлар, пырнап* кемни қыырбаларға. Анаң чооқтажбалтырлар, пырнап ағаштарды арлабызар керек, анаң қайаны чоқ иштер керек, анаң на соонаң талайды ағызарға. Анаң пырнап Салғыны қырарға чооқтажбалтырлар. Ам по оол Салғынаң сыбысқазын тартыр. Ам ол Салғын, эзе, келтир:

— Қайдыг керек? — теп.

Ол оол айтпертир. Азы айттыр:

— По иш аар эбес, только маға чииш керек!

Ол оол айттыр:

— Анда пир пуға эди пыжырсалғаннар.

Затем этот парень:

— Я ту девушку хочу увидеть.

Светло-саврасый сказал:

— Увидишь!

Затем говорит:

— Эта девушка спит со стороны восхода солнца, ее окно там.

[Еще] сказал:

— Теперь ты иди туда, где будешь спать, потом посмотри в окно, когда я заржу, — так сказал. — Эта девушка, мое ржание услышав, из окна выглянет. Ты же, спрятавшись, затем посмотришь, что за девушка. Увидев — влюбишься, — так сказал.

10 *Че*, потом этот, придя, спрятался, конь же около окна девушки заржал. Когда заржал, девушка подошла к окну посмотреть: «Чужого коня голос!» — [так] говоря. Этот, спрятавшись, смотрел, оказывается. Затем видит: подобно солнцу светится лицо девушки. Очень красивая девушка. *Че*, этот, [парень], увидев девушку, влюбился. Затем потихоньку к коню пошел. К коню подойдя, ему сказал:

— Я в эту девушку влюбился!

Конь говорит:

— Этот хан утром тебе скажет какое задание выполнять.

Затем конь сказал:

— Ты ему скажешь, пусть одного быка убив, мяса нажарит-наварит.

11 Вот с конем договорились, кого вначале позвать. Затем договорились, что в первую очередь деревья нужно выкорчевать, затем скалу убрать нужно и в последнюю очередь море направить [в нужное русло]. Так вначале позвать Салгына договорились. Затем этот парень в свисток Салгына свистнул. Теперь этот Салгын, *эзе*, пришел:

— Что за дело? — говорит.

Этот парень рассказал. Тот сказал:

— Это нетрудная работа, (только) мне еда нужна!

Этот парень сказал:

— Там мясо одного быка сварили.

Анаң пардылар, шынап эт ээде ле ӱӱлча. Ол алып Салғын чӱче ле чиип шығарыбыстыр. Анаң по Салғын, эзе, айттыр:

— Сен қаанның малтаба чарбоқ алыбал, как будто сен иштепчаң. Арлачаның мееӊ керегим, — тедир, — иирде готовый полар, арығ полар. Сен тезе ӱш кӱн суравал*, — тедир, — ӱш кӱн тынанарзың.

12 Ам ӱш кӱннӱң пажында қаанға келтир:

— Пир марығың готовый! — теп.

Ам айттыр:

— Ийгинчизин пазоқ пир пуға эдин пыжырар, анаң пир бочка араа.

Анаң айттыр:

— Ам пазоқ ӱш кӱн келбессим.

Анаң пырнап кӧрибалтыр, анаң чооқташтыр. Қайаны ийгинчи сыбысқаны тарты. Қайна тварығ* чилеп иштебисчин, алыптың сыбысқанын тарты. Анаң алып келтир. Че, чооқтажбалып, алып айты:

— Маға чииш чииваларға* керек! — теп айттыр.

13 Анаң по оол аны чиишқа аппартыр. Ол алып чииш чиип, араға ишчаттыр. По оолға айттыр:

— Сен ӱш кӱн қайа қыйынға тынан! — теп айттыр.

Че, ӱш кӱннӱң пажында по оол кӧрзе, қайа қошкелип, тыбрақ чилеп полпартыр! Че, анаң ӱш кӱн пажында по қаанға пазоқ киртир. Қаан сураптыр:

— Иштепчаң ма?

Оол айттыр:

— Сееӊ ӱжӱнчи марығы иштерге пазоқ пир пуға эдин анаң пир бочка арағазын олоқ черге аппарсал. Ӱш кӱнӱн пажында мен келерим, иштеген ижимни кӧрерге парарзың.

14 Че, по оол пазоқ қалғанчи алыптың сыбысқазын алыбалып, қырыбалтыр. Ол алып келип, кӧртир: че, ағаштар полған чер арығ теп, қайа турған чер ээдоқ арығ! Анаң айттыр:

— Иштебизерибис!

Ам аға араға-чииш чиип, ижибалтыр. Анаң айттыр:

— Че, ам парам!

Затем пошли: и вправду, там мясо вовсю громоздится. Этот *алып* Салгын мигом [все] съел. Затем этот Салгын, *эзе*, сказал:

— Ты возьми у хана топор и пилу, (как будто) ты будешь работать. А корчевать — мое дело, — сказал, — вечером (готово) будет, чисто будет. Ты же попроси три дня, — сказал, — три дня будешь отдыхать.

12 Вот теперь через три дня к хану пришел:

— Одно задание (готово!) — говорит.

Тогда сказал:

— Во второй раз опять мясо одного быка сварите и (бочку) *араги* [приготовьте].

Затем сказал:

— Теперь опять три дня не приду.

Вначале [место] осмотрел, затем решил Кайа [звать]: во второй свисток засвистел. В свисток *алыпа*, скалу в (творог) превращающего, засвистел. Затем этот *алып* пришел. *Че*, поговорив, *алып* сказал:

— Мне еды поесть нужно! — так сказал.

13 Затем этот парень к еде его повел. Этот *алып* еды поел, *арагу* стал пить. Этому парню говорит:

— Ты три дня около скалы отдыхай! — так сказал.

Че, потом спустя три дня этот парень видит: скала, убавляясь, будто [в творог] превратилась! *Че*, затем через три дня к этому хану опять пошел. Хан спросил:

— Работаешь ли?

Парень ответил:

— Чтобы твое третье задание выполнить, опять мясо одного быка, (бочку) *араги* в то же место отнесите. Через три дня я приду, чтобы сделанную работу ты пошел посмотреть.

14 *Че*, опять взял свисток, последнего *алыпа*, взяв, позвал [третьего]. Тот *алып* пришел, посмотрел: *че*, место, на котором росли деревья, очищено, там, где стояла скала, — тоже чисто! Потом сказал:

— Сделаем!

Вот он *арагу*-еду попил-поел, оказывается. Затем сказал:

— *Че*, сейчас пойдем!

Анаң пар, талай шағана иштирип, пес иш шығарыстыр! Анаң пашқа черинге арлаған черге пожадыбыстыр. Че, анаң айттыр:

— Ам, пар алыпқа киче!

По алып парыбыстыр. Анаң по оол малынға келтир, анаң малынба чооқташтыр. Мал айттыр:

— Ам қапчый қысты албал, эм черинге, чуртунға нанаң. Че, абам черинде чақшы полбанча ош.

По оол:

— Ол тоғус кӳн полғам! — теп, санағаны — тоғус чыл полпартыр!

15 Че, анаң абазынға черинге нанғанда, абазы ӧлӳбистир. Алтын Арығ по Қара Қааның оғлунға Қара Қайаға парыбыстыр. Малқужун Сарығ Қаан қачыр аппарчаттыр. Аалынаң парған маллар от пажын чиип парчаттырлар. Соонаң парған маллар, оттың ортазын оттап парчалар. Эңне соонаң парған маллар оттың тазылын қас чиип парчаттырлар. Эңне соонаң парған маллар қара палғаш қас парчалар.

Че, Сарығ Қаан оолы малларын келип қарчы келип, қачыр аппарчаттыр. Че, Алтын Арығды аппарар этса, қарчы нанманча. Алтын Арығ Қара Қайаба пайлап-чуртап қалтырлар.

По Сарығ Қааның оғлу Ақ Қуйақпа ээдоқ пайлап-чуртап қалтырлар.

4. [АПШЫЙДЫҢ ООЛАҒЫ]

1 Пурунда полған полтур. Пир деревнеде апшый-қуртуй, ылардың пир оолақ. Ээде чатчыған шенеринде пир қочайин келди, кӧрӳптиг — двойқаба. Кирди:

— Ооларын сат! — тедир, — ӳш чылға.

Ӳш чылға — ӳш муңны перди. Ооланы* аппарыбысты, отуртубал. Пир чыл полубусты — пир муң толой, ийги чыл полубысты — ийги муң тӳгенди, ӳш муң полусқаны — ӳш муң толой. Оолағын сақтапча, келбенча.

2 По абазы ам палазын тилеп парыбысты. Анаң парбодурғаны, по улуғ тураның таштында пир кичиғ эмичек турча. Аа* кел кирди, аа кел кирип:

— Сен, — тедир, — таппассың, — тедир.

Затем пошел и как стал море пить — все море выпил! Затем в другое место, в очищенное место, выпустил [море]. *Че*, затем сказал:

— Иди к *алыпу*, добивайся [своего]!

Этот *алып* ушел, этот же парень к своему коню пришел, затем поговорил с конем. Конь сказал ему:

— Теперь ты быстро девушку забери, поедем домой, в свой *чурт*. *Че*, в отцовской земле, видно, не очень спокойно.

Этот парень:

— Девять дней был! — так подумал, девять же лет там пробыл, оказывается!

Че, потом, когда вернулись в отцовскую землю, — отец [Ак Кайа] умер, оказывается. [Сестра] Алтын Арыг за сына Кара Кана [Кара Пулут] замуж вышла. Скот-кур Сарыг Кана он, погоняя, уводил, оказывается. Впереди идущий скот верхушки трав поедал. Скот, после него идущий, середину травы щипал, шел. Позади них идущий скот корни трав выкапывал-поедал, оказывается. Позади всех идущий скот черную глину топтал.

Че, сын Сарыг Кана, придя, скот назад развернул, погнав, увел, оказывается. *Че*, хотел Алтын Арыг тоже назад увести — назад не возвращается! Алтын Арыг и [Кара Пулут] богатеть-жить, там остались.

Этот же сын Сарыг Кана [Ак Кайа] с Ак Куйак тоже богатеть-жить стали.

4. [СТАРИК И ЕГО СЫН]

1 Давно это было, оказывается. В одной (деревне) [жили] старик со старухой, у них один сын. Жили себе жили, один (хозяин) пришел с (коробом) на (двойке) [лошадей]. Вошел:

— Сына продай, — сказал, — на три года.

За три года — три тысячи дал. Их сына посадил-увез. Год прошел — одна тысяча (долой), два года прошло — две тысячи утекло, третий год наступил — три тысячи (долой). Сына ждут, не идет.

2 Вот этот отец свое дитя пошел искать. Вот идет. На большой улице один маленький домик стоит. К нему подошел, вошел:

— Ты, — говорят, — не найдешь [своего сына], — говорят.

Қыс палазы, тизи кижи* одурча анда.

— Ам саға, — тедир, — мериғ салар, — тедир, — ол қочайин. Пастапқа* мериг полар, — тедир, — қырық қыс парчазы пир чӳнӳглер, ӳгее кирерлер, — тедир. — Ӳгее кирзе, пир қыс азағын таптапсал одурза, сееӊ палаӊ полар, — тедир, — аны пар, қабарзыӊ — тедир.

3 Аны кел қапқаны, палазы қарақка кӧрӳнд-оқ: қырықта қыс чоғул, чоқ полпарды.

— Ам еще ийги мериг, — тедир.

Ол қат айдаперген:

— Қырық қалабуқ чииш чиирлер, — тедир, — парчазы пир теӊ қалабуқтар, пир қалабуқ ӳстӳлерин аара учукперзе, ол сееӊ палаӊ полар. Ол аны кел қабарзыӊ, — тедир. Че, анаӊ кел қапқаны, палазы қарақка кӧрӳнди, чоғоқ полубусты.

— Ам еще пир мериг, — тедир.

Қырық пуға конюшняға кирди, қырық пуға парчазы — пир пуғалар. Пир пуға тайнансал одурғаны:

— Мееӊ палам! — теп қапқаны, палазы позу тура сегриди. По қочайин абазы-оолды сыға* сӳрӳбӳсти.

4 Че, эмге келип, чатты, ақча керек. Абазынға айтча:

— Двухэтажный абыр иштебал, — тедир. — Двухэтажный абыр иштебалып, мазарға ашығарзыӊ, — тедир. — Сен мазарда, — тедир, — Ақчаны алзаӊ: «пир муӊ» — теп айдарзыӊ. Ақчанны албалып, мозаны* кедере рақка шелерзин, — тедир.

Анаӊ аа шық парған абыр одурубалып, ай қор ат полубуста, палазы. Мазарға анаӊ четкени, пооқ қочяйин келди:

— Қанче?

— Пир муӊ!

Ақчаны санап, перди. Мозанын кедре шелкел, аттыбысты. Ээде по эмге четкенче, палазы четкелди. Че!

5 Ас чаттылар ба, кӧп чатқанаӊ пажында, абазынға айтча (сӳттӳн арығ ақ ой ат полубусты палазы):

Женщина там сидит:

— Теперь тебе задание даст, — сказала, — этот (хозяин). — Первое задание будет, — сказала, — [такое]: сорок девушек, все похожие друг на друга, в дом будут входить, — сказала. — Когда станут входить, одна девушка будет стоять, ногами перебирая, — это будет твой сын, — сказала, — пойдешь и схватишь, — сказала.

3 Когда [потом] так схватил — его сын только на глаза показался: ни сорока девушек нет, ни самого нет.

— Теперь второе задание, — говорит.

Эта женщина подсказала [сделать] так:

— Сорок голубей станут есть, — сказала, — все голуби одинаковые, один голубок от них подальше улетит — это и будет твой сын. Вот его пойдешь и схватишь, — сказала. *Че*, затем когда подошел и схватил свое дитя — только на глаза показался, опять исчез.

— Теперь (еще) одно задание, — говорит.

[Этот видит]: сорок быков в (конюшню) вошли. Сорок быков — все как один, один бык стоял-жевал:

— Мой ребенок! — [так] говоря, как схватит — сын тут же вскочил. Этот хозяин отца и парня прогнал.

4 *Че*, домой добрался, живет, деньги нужны. Отцу [сын] говорит:

— (Двухэтажный) *абыр** сделай, — сказал. — (Двухэтажный) *абыр* построив, повезешь [меня] на базар, — сказал. — Ты на базаре, — сказал, — если деньги брать будешь, «Одна тысяча» ты скажи. Когда деньги возьмешь, вожжи в сторону далеко брось, — сказал.

Затем [отец] отправился, сев на *абыр*, а его сын в светло-каурого коня превратился. Когда до базара доехал, тот же хозяин подошел:

— Сколько?

— Одна тысяча!

Деньги, посчитав, отдал. [Старик], вожжи в сторону бросив, отскочил. Еще до дома не успел дойти — его сын уже пришел. *Че*!

5 Мало ли жили, много ли жили, [сын] отцу говорит (в светло-сивого, белее молока коня превратился его сын):

— Мазарға шық сатсаң, «пир муңоқ» теп айдарзың, — тедир. — Тискини қолға пербеен, шелизерзиң, — тедир, — кедере.

Че, анаң ашса, олоқ қочайын келди. Ол қочайын пир муңну санан перибисти. По тискинин қолға пербен, пееде кедере шелибискени, ноо-ноо пол туғлады палазы келбеен, қаптырбалтыр (қочайынға)!

Палазын тилеп, пазоқ анаң парып, олоқ эмичегешке кел кирди:

— Ам сен, — тедир, — аланче таппассың, — тедир, — палаңны. — Пир Астомның солдат тоғажар, — тедир, — саға пақпырлап, пырлажар. Сен аны пир черпеқ алкел ижирбал, — тедир.

6 Апшый, апшый да эбес, чаш кижи парып, тоғашпарды правда:

— Пақпырлап öлерге этчам! — тедир.

Пир черпеқ албалды, ижирбалды.

— Палаңны шығырбаларым! — тедир.

Тÿпле кел қағынып, тÿпле кел силгинибискени: Астон салдат: чус шышқанағы полубалды. Қанюшныйға кирибисти, анаң кирип, замоқта ады шапкел, палазыба келдилер. Келебергенде, пазоқ ас чат, кöп чатқанын пажында абазын айтты:

— Ам саа* олоқ қозяйин келер, тискинин қолға пербессиң, позуң тузрап аттыбызарзың — тедир.

7 Қыйаланпарған ай қор ат полубусты палазы. Улуғ мазарға шығыбысқаны, поох қочайин келди:

— Қанче?

— Пир муң!

Ақчаны санап, перибскенди ле, қолунға пербен, кедере ноолубасқанда, қочайынын қолға қап парчитса. Палазы келбеноқсалды, ол келбен. Ол адың аққелип, ай қор атты шарчынға пағлабалды, öре пағлапсалды. Одур чиийш чиипергенде, ылардың алынға чöрчитқан стряпка қыс палазы кирди:

— Албалған адың пооң парчында, малтаба кес шабысқам! — тедир.

— Когда на базар пойдешь продавать — так же «Одна тысяча» скажешь, — говорит. — Узду, в руки ее не давая, бросишь, — сказал, — в сторону.

Че, затем тот же (хозяин) пришел. Этот (хозяин) одну тысячу, посчитав, отдал. Когда этот узду, в руки ее не давая, бросил в сторону — что-то случилось: сын не пришел, попался тому хозяину, оказывается!

Когда сына искать пошел, в тот же домик, придя, входит:

— Сейчас тебе не так просто найти, — сказала, — своего сына. Один (солдат) Астом тебе встретится, — сказала, — к тебе [подойдя], с похмелья будет трястись. Ты его, взяв один (черпак) [водки], напои, — сказала.

6 Старик пошел, не старый, молодой человек (правда) встретился:

— С похмелья умираю! — сказал.

[Старик] взял один (черпак) [водки], напоил.

— Ребенка твоего вытащу! — [тот] сказал.

Подпрыгнув — встряхнулся, подскочив — встрепенулся: Астон-(солдат) в сто мышек превратился. В (конюшню) они вбежали, (замок) взломали, с сыном его вернулись. Возвратившись, опять живут, мало-много ли времени спустя [сын] отцу говорит:

— Теперь к тебе тот же (хозяин) придет: в руки узды ему не давай, сам тотчас отпрыгни, — сказал.

7 В прекрасного светло-каурого коня [опять] его сын превратился. Когда [отец] на большой базар когда прибыл, этот же хозяин подошел:

— Сколько?

— Одна тысяча!

Как только деньги посчитав, [коня] отдал — в руки [узды] не давая, в сторону отпрыгнул — хозяин [узду] в руки схватил. Когда домой пришел — его сын снова не пришел*. Своего коня взяв, [хозяин] светло-каурого коня к коновязи привязал, повыше привязал. Когда сел, стал есть, прислуживающая (стряпка) девушка вошла:

— Купленный тобой конь собрался отсюда сбежать, я его топором рубанула! — сказала.

Алы* теген шыға чӱгӱргени: ат ноо анда ползун ма? Тӱпледе тебин, тӱпледе силгинип — ас қартыға полбал, учуғаберди. Ол қартыға полбал, учуғокперди. Ээде сӱрӱш парчалар. Сарығ Қаанын черинге четкенде, Сарығ Қаанын қызы қарамысла ба суға энтир.

8 Суғ алчытқанда, по оол алтын пурба пол, педирезинге кел тӱжӱбӱсти. Анаң урчытқаны: қыйал, алтын пурба! Анаң қыс аны суғдаң ал, ақтап позунуң қолунға. По қочайын ағоқ кел четти. Таныжы полтур по қыстың ол қочайын, Сарығ қочайын*:

— Маға, — тедир, — нӱбе қызың суғунсалған алтын пурбаны пер, — тедир, — чӱстӱкту.

— О-о, мееӊ чоқ па? — тедир, — қочаыйн айтча, — аный ла ба?

— Чоқ, обязательно маға по керек, — тедир, — қызындағы алтын чустуқ.

По қыс ээде пил четчитқаннарда, қолунға пербеди, салтымға шелибисти.

9 Салтымға шелибизебергенде, айдаң на горок чайылпарды. Ол горокты қара пейтиқ полубусты по қочайын, тере-тере келгенди, по пир ноочақ. По оол қайа парзын, пирле горок қалғанда, позу тура пасты. Абазы айтча, Сарыг Қаан:

— А-а, сен, — тедир, — мениң тӱӱқа эрди алтын чӱстӱк иштепкел, сугунсалтырзын-но!

Ийгелезин амбарға пектебисти. Аңмарға пектебизеперип, ам пыларды аттырарға. По қочайын нанныбысты. По қыстың абазы, крес абазы, ноо полтур ус, тебир узы. Пыларғы подковы иштепкел:

— Аны ээде, ээде иштепсала перем, анаң ээде одурарзаар. Че, чақша тудунушкел, ол крес аба иштеди шертпеш. Ол шертпештиң пажында устол, ол устолда кийис чайылпарған.

10 Ам атырарға Сарығ Қаан ийгелезин отуртубусты. Солдаттар адама нанғаннарча, Крес абазы анаң кнопқаны* пазыбызабергени, по кийзек ийги қыста-оол одурғаннар, тудунсалғаннар, учуғапер қалды. Атпанқалдылар. Учуқпарған оолақ чатчын чер-

Тот [хозяин], тут же вскочив, выбежал: что там с конем случилось? Встряхнувшись [конь] подпрыгнул, встрепенулся — превратился в ястреба, полетел. Он тоже, превратившись в ястреба, полетел. Так, гоняясь друг за другом, летят. Когда достигли землю Сарыг Кана, дочь Сарыг Кана с (коромыслом) по воду спустилась, оказывается.

8 Когда стала набирать воду, этот парень, в золотое кольцо превратившись, в ведро упал. Затем, когда стала набирать воду: чудо — золотое кольцо! Тогда девушка, его из воды вытащив, [примерила] — как раз подошло к ее пальцу*. Этот (хозяин) туда же пришел. Оказывается, знакомым был этой девушке тот (хозяин). К Сарыг [ее отцу] — (хозяин):

— Мне, — сказал, — золотое кольцо, которое твоя дочь надела, этот перстень, отдай, — сказал.

— О-о, у меня что ли таких нет? — сказал Сарыг Кан. — Только этот?

— Нет, мне (обязательно) этот нужен, — сказал. — Золотой перстень, который у твоей дочери.

Эта девушка, когда они так говоря, приближались, [то кольцо] не дала в руки, на пол бросила.

9 Когда его на пол бросила, везде (горох) рассыпался. Этот превратившийся в черного (петуха) хозяин клевал-клевал (горох), только один (горошек) [остался]. Этому парню куда деваться? Когда один горох остался, сам вскочил. Отец [девушки] Сарыг Кан сказал:

— А-а, ты, незаметно от меня мужчину превратив в золотой перстень, надела [кольцо], оказывается!

Обоих в (амбар) закрыл. В (амбар) закрыв, теперь их собрался расстрелять. Этот (хозяин) ушел. У этой девушки отец, (крестный) отец, ну был, оказывается, кузнец, по железу кузнец — он (подковы) им делал:

— Я так и так сделаю, пока вы будете сидеть.

Че, хорошо, договорились, этот (крестный) отец сделал *шертпеш*-зарубку. На *шертпеш*-зарубке — (стол), на столе *кис*-войлок* появился.

10 Сарыг Кан, приказав тут же расстрелять, обоих посадил [на *кис*]. Когда (солдаты) стрелять нацелились, (крестный) отец нажал на кнопку — этот *кис* обоих, девушку и парня, как сидели, держась друг за друга, [поднял] — полетели. Не успе-

ге четкенде, тӱжӱп аба-ичезинға кирдилер. Аба-ичези уже қарпартырлар. Эзенешкени:

— Пала чоқ кижини, палаба қыста кирдаар ба? — ҭеп.

Анаң:

— Мен айландым, аба! — теп, эрбектежип, ына анда пайлап-чуртап қалдылар.

5. ЧЕЛБЕГЕНМЕ ҚЫСЧАҒАШ

1 Пир алда чуртаптылар ийгерепчи, ол қысчақтығлар. Но, они живут. Ол қысчағаш ташқара шыккелип айтча:

— Мама, — тедир, — мен честеқке паркелей, — тедир. Мамазы пожатпанча ақтап.

— Аспарарзың! — тепча.

— Аспассым, — тепча, — аспассым.

Шығып, ноо, парыбысты честеқке. Честектиг черге кирпарды. Сағча. Э-э, еще пир қысчақ вместе была! А по тезе честеқке кӧп кирпарып. Қарарыбысты. Чуқка ла сағча. Саға-саға — уже часқа ла, ол қысчақ парыбыстыр. По уже азыбысты, қысчақ.

2 Азыбызабер, ам по қайа парзын? Теңчӧрча ам. Анаң чӧрча-чӧрча — пир тос эмчек кӧрӱнча. Ол тезе эмчеқке пар, кирпарды. Анаң кирпарза, анда Челбеген чатча. Челбеген айтча:

— О, чымчақ эдичеқ нандыра келди! — тедир. — Мен сени амоқ чиирим, — тедир.

Анаң қысчақ айтча:

— Чӧӧ, чиибе, чиибе, — тедир. — Мен пала чоқ кижиге, пала поларға чӧрчам, — тедир.

— Ноо, чақшы, — тедир, — тогда пала пол, — тедир.

По, ноо, кӱлер ноолбалды, пулғап, («Ол, эзе, ныбакты так ноолчалар!») тӱққӱркелип, тӱққӱркел, анаң салаберди:

— Чии, — тедир, — ам поны.

По саа, қайа парзын? Чиипча-но кӱлде, нооны. Анаң ээде пол, анаң:

— Абыт, — тедир, — мени.

ли расстрелять. Улетевший парень достиг того места, где жил, опустившись, к отцу-матери [вместе] вошли. Отец с матерью (уже) состарились. Когда поздоровались:

— К нам, бездетным, нарочно входите, детьми попрекать? — сказали.

Тут [парень]:

— Я вернулся, отец! — говорит. Так поговорив, вот там они обживаться-богатеть остались.

5. ЧЕЛБЕГЕН И ДЕВОЧКА

1 В одном селе жили муж с женой и их дочь. (Ну они живут). Эта девочка, на улицу выйдя, говорит:

— (Мама), я по ягоды схожу, — [так] сказала. Ее (мама) не отпускает:

— Заблудишься! — говорила.

— Не заблужусь, не заблужусь, — [дочь] говорила.

Выйдя, пошла за ягодами. Ягодное место нашла. Собирает. Э-э, с ней (еще) одна девочка (вместе была)*. (А) эта нашла много ягод. Стемнело. Потихоньку собирает. Собирала-собирала — (уже) одна, та девочка ушла. Эта девочка (уже) заблудилась.

2 Заблудившись, куда ей теперь подеваться? Блуждает. Затем ходила-ходила — один берестяной домик показался. Эта [девочка], к домику подойдя, вошла. Когда вошла, там Челбеген лежит. Челбеген говорит:

— О-о, мягкое мясо само пришло!* — сказал. — Я тебя вмиг съем, — [так] сказал.

Тогда девочка говорит:

— Нет, не ешь, не ешь, — сказала. — Я хожу, чтобы бездетным людям ребенком стать, — сказала.

— (Ну) хорошо, — сказал, — (тогда) будь ребенком, — так сказал.

Тот золу смешал. («Это ведь в сказке (так) бывает!»)* поплевал, поплевал — поставил:

— Ешь, — сказал, — теперь это.

Этой же куда деваться? Ну ест золу. Вот после этого:

— Покачай меня, — сказал.

Абыдып, по узубусты по Челбеген. Узубусқанда, қысчағаш шық чӱгӱрӱбӱсти.

3 Шыға чӱгӱрӱбӱскени, анаң қозанақ чӱгӱркелди:

— Қапчый, қапчый одур, — тедир, — қапчый иче-абаңға аппарсалай, — тедир.

По одурубусты, қысчақ. О-о, по тың рақ та парбанчалар! По сӱрча, Челбеген. Чедибалды. Чедибалып, қозанақты чиибисти, қысчақты чиибеди. Қысчақты артыссалды. Анаң аққелди қысчақты. Анаң пазоқ:

— Абыт, — тедир.

А Челбегени абытча, абытча қысчақ: узубузоқперди. Ам по тезе тезерғоқ. Ташқара шыға чӱгӱрди.

4 Анаң шыға чугӱрӱбӱскени, пызачақ келди ам*. Пызачақ айтча:

— Қапчый одур, — тедир, — аба-ичеңе аппарсалай, — тедир.

Парсал, одурубусты. Чӱгӱр, аппарча пызачақ. О-о, элееде рақ парыбыстылар!

Челбеген пазоқ сӱрча. О-о, чедибалды-но все равно. Чедибал, пызачақты чиибизоқперди. Қызачақты артызыбоқсалды. Қысчақты чиир эткен пазоқ:

— Чиибе, чиибе, — теп, чалғаан, — паза теспессим, теп. Чиибенсалды. Анаң пазоқ, аққелди. Пазоқ абытча.

5 Абыдып, узубузоқперди Челбеген. Узубузаберип, қысчағаш пазоқ тезерге шыға чӱгӱрдӱ ташқара. Шыға чӱгӱргенде, пуғачақ келди:

— Қапчығай одур, — тедир. — Мен аппарсалай, — тедир. Қысчағаш одурубусты.

О-оқ, Челбеген уже сӱрча ыларды! Челбегенең ноо черге қалзыннар? Чедибалды. Чедибалған позу, ам қысчақ абытқан Челбегенин.

Пока аны абытқаны, ырақ парыбыстылар. Ырақ парып, по ноо полғанче, пазоқ сӱрча Челбеген! Пазоқ сӱре-сӱре келгени, ноо чедибоқ қалды. По пазоқ қысчақты абытқанда, по қыс ардынғанче, пылар рақ парыбыстылар уже. Аба-ичезинге четпардылар уже. Дошли: аба-ичезин уже асла қыйал қалған, рақтары соопартыр. Анаң аққелсалды иче-абазынға пуғачақ!

Покачала, этот уснул, этот Челбеген. Когда заснул, девочка выбежала.

3 Когда выбежала, зайчик подбежал:

— Скорей, скорей садись, — сказал, — быстро к матери-отцу увезу, — сказал.

Эта девочка села. О-о, не так далеко ушли! Этот Челбеген погнался. Догнал. Догнав, зайца съел, девочку есть не стал. Девочку оставил. Затем привел девочку [назад]. Вот снова:

— Покачай, — сказал.

(А) девочка Челбегена качала, качала: опять уснул. Теперь эта, чтобы снова убежать, на улицу выскочила.

4 Затем, когда выскочила, теленок теперь прибежал. Теленок говорит:

— Поскорей садись, — сказал, — к отцу-матери увезу, — сказал.

Подойдя, села. Побежал, несет ее теленок. О-о, довольно далеко убежали!

Челбеген снова гонится. О-о, догнал ведь (все равно). Догнав, снова теленка съел. Девочку оставил, хотя девочку тоже хотел съесть.

— Не ешь, не ешь, — так говоря, умоляла, — больше не убегу! Не стал есть. Затем снова привел. Снова заставляет качать.

5 Укачанный Челбеген опять уснул. Когда тот уснул, девочка, чтобы убежать, на улицу выскочила. Когда выскочила, бычок прибежал:

— Скорей садись, — сказал. — Я увезу, — сказал. Девочка села.

О-ок, Челбеген (уже) гонится за ними! Куда им деваться от Челбегена? Догнал. Когда догнал, девочка стала его баюкать.

(Пока) так убаюкивала, далеко убежали. Далеко убежали, а этот Челбеген снова за ними гонится! Снова догонял-догонял — опять догнал! Когда он снова заставил баюкать, девочка убаюкала, и они (уже) далеко убежали. К отцу-матери дошли (уже). (Дошли): отец с матерью (уже) чуть не умерли с горя, их глаза [от слез] высохли. Так [девочку] к матери-отцу привез бычок!

15 Заказ № 367

6. ЧЕЛБЕНМЕ МАШМОРУК

1 Чатқаннар Челбен и Машморуқ, аққа*. А Челбениң ўш пала полған, а Машморуқ чаасқан. А Машморуқ всегда öчўк шабодурған, а Челбен Машморуқса чöрчин. Öчўка тöңде* одурсал, айтчын:

— Машморуқ, кел пажым кöребер! — тепчин.

Машморуқ чўгўркел, пажын кöрчинде, Челбен қабалкел, қапқа суғубусчин и эңнебалкел аппарчын ўгўзинза*.

2 Анаң паллары абазынна кöрбал, айтчын:

— О-о, аба, ириқ аққелчер, ириқ уқустарс*! — тепчин.

А абазы айтчын:

— Шымар, шымар, паллар, Машморуқ ээди чиирзаар, — тепчин.

Анаң алкелип, қабызабергени қабын, анда қуруғ ла ириқ Машморуқ чоқ.

«О-от!» Анаң ийгинчизин кўнўн Челбен опять Машморуқса парчын. Анаң Машморуқса парза, (опять) öчўқ шапчын, анаң öчўқ шап, Челбен опять қырчын:

— Машморуқ, — тепчин, — кел, пажым кöребер! — тепчин.

Машморуқ келип, опять пажын кöрчин. Қабал Челбен, опять қапқа суғубысқан. Шағана эңнебал опять аппарчын.

3 Анаң аппара-аппара, анаң Машморуқ айтчын:

— Сен, Челбен, тынанбалзаң!

— Анаң! — тепчин.

Ноо Челбен тынанмансалған: «Ол мени чöйлебизер», — теп.

Пара-пара анаң опять паллар кöрибал:

— Оқ, аба келчир, мус аққелчир*, — тепчин, — мус тайнарыбыс, — тепчин.

— Паллар, шымар, шымар, Машморуқ ээди чиирис, Машморуқ аққелчам! — тепчин. Аққиркел, қағыбызаперзе, пес* мус! Анаң аара санан, айттыр:

— Сидепсалған полар! — теп. Анаң мус қайылтыр.

— Ноо! — тепчин Челбен.

1 Жили Челбен (и) Машморук, (ага). (А) у Челбена было трое детей. (А) Машморук — один. Машморук (всегда) копался в огороде, Челбен к Машморуку приходил. В огороде, сев на пенек, говорил:

— Машморук, подойди поищи в моей голове! — [так] говорил.

Когда Машморук, прибежав, искал в голове, Челбен схватит его, в мешок засунет, закинет его [на плечо] (и) уносит домой.

2 Потом дети, увидев отца, говорили:

— О-о, папа несет гнилушку, гнилушку будем крошить! — [так] говорили. (А) отец говорил:

— Тише, тише, дети, будете есть мясо Машморука! — говорил.

Затем, взяв мешок, высыпал — там только сухая гнилушка, Машморука нет: «О-от!». Вот на второй день Челбен (опять) к Машморуку идет. Когда приходит к Машморуку, [тот] (опять) копается в огороде. Челбен того копающегося в огороде (опять) звал:

— Машморук, — говорил, — иди поищи в моей голове! — говорил.

Машморук, придя, (опять) искал в голове. Челбен, его схватив, снова в мешок засунет, взвалит [на плечо], (опять) уносит.

3 Потом, когда нес-нес, тот Машморук говорит:

— Ты, Челбен, отдохни!

— Потом! — отвечал.

Челбен не стал отдыхать: «Он меня обманет», — думая.

Шел-шел, потом (опять) дети его увидев:

— *Ок*, отец идет, лед несет, — говорили, — лед будем грызть, — говорили.

— Дети, тихо, тихо, будем есть мясо Машморука, Машморука несу! — [Челбен] говорил. Внес, вытряхнул: только лед! Потом, подумав, сказал:

— Наверное, помочился! — говоря. Потом лед растаял.

— Что [делать]? — говорил Челбен.

4 Анаң ўжўнчўзўн кўнўн опять парчын. Паркел Машморуқ опять öчўқ шапчын. Анаң:

— Машморуқ, кел пажым кöребер! — тепчин.

Машморуқ опять кел кöрчин. Кел кöргенде, қабал опять қабынға суғубалған. От* ам нанчин, нанчин, анаң пирда тынанмансалған. Анаң келип, паллар:

— Ам аба Машморуқ аққелчир, — тепчин, — ноо ам чииристер! — тепчин.

Че, анаң Машморуқ келкел, тўжўркел, правда Машморуқты четтирген.

5 А ийги этажтыг уғлуғ* ол Челбен. Анаң öлерде* пектепсалкелип, пойу опять парысқан* кижи тилебал, Челбен. Анаң Машморуқ айтчын:

— Паллар, — тепчин, — силер абаңның қылыш ведь пар? — тепчин.

Ылар:

— Пар! — тепчин.

— Кöртўссаң, — тепчин, — қайдыг мен кöрей!

Анаң ол паллар кöртисчин:

— Нўбе! — тепчин.

Ладно, анаң Машморук айтчын:

— Силер, паллар, чаткел, узузаар, — тепчин, — подряд. Қайларың красивый, — тепчин, — мен кöрей!

6 Анаң ол паллар весь чадыбысқан. Анаң Машморуқ ыларға по пееде ле одеяло, по чарынче одеяло чадбызаберген. Анаң ол чабыскел, кöрчин. Ол ла чабыскел кöркел, ол қылышпа алкел, пергени: ол паллардың пес тының керте кезибискен. Вот! Анаң кöрзе, погда кöдеш. Ол аға ол палларды кес-кескел, суққел пыжырчын Машморуқ. А Челбен чоқ ўгде.

Анаң ол эт пыжыркел, анаң суғ қайнатчын Машморуқ. Вот! Анаң ээде пола-пола ол палларға ээдоқ одеяло чапсалаберген. Анаң тöбўн тўшпарған Машморуқ, тöбўн ўгде. Челбеген кел кирзе:

— О-о, паллар усчаттыр, — тепчин, — Машморуқ уже қайнапчаттыр! — тепчин.

7 Анаң Челбен пойы эт шығырбалкелип, сал-салкел айтчын:

— Паллар, турар, Машморуқ ээди чиирге! — теп.

Чоқ! Опять айтчын Челбен:

— Турар, эт чиирге! — теп.

4 Затем на третий день (опять) пошел. Когда пришел, Машморук снова копался в огороде. Тогда:

— Машморук, иди поищи в моей голове! — сказал.

Машморук (опять) пришел, стал смотреть. Когда, придя, смотрел, [Челбен], снова его схватив, в мешок засунул. Вот потом, когда возвращался, вообще не стал отдыхать. Потом вернулся, [а его] дети:

— Вот отец Машморука несет, — говорили, — сейчас будем его есть! — говорили.

Че, потом Челбен пришел, [мешок] опустил, (правда), Машморука доставил.

5 (А) у этого Челбена с двумя (этажами) дом. Тогда, [дома] их закрыв, сам Челбен (опять) ушел искать людей. Потом Машморук сказал:

— Дети, — сказал, — (ведь) у вашего отца есть меч? — [так] сказал.

Они:

— Есть! — сказали.

— Покажите, — сказал, — я посмотрю какой [он]!

Тогда дети показали:

— Вот! — сказали.

(Ладно), потом Машморук сказал:

— Вы, дети, ложитесь, — сказал, — (подряд). Кто из вас (красивый), — сказал, — я посмотрю!

6 Вот эти дети (все) легли. Потом Машморук их накрыл (одеялом) по плечи и вот, накрыв их (одеялом), рассматривал. Укрывшихся рассмотрев, как ударил тем мечом — [всем] детям [Машморук] горло перерезал. (Вот!) Потом видит большой котел, вот туда этих детей, разрубив, положил, стал варить Машморук. (А) Челбена нет дома.

Потом, мясо сварив, [еще] воду вскипятил Машморук. (Вот!) Потом так было: [головы] этих детей (одеялом) накрыл, как было. Сам же Машморук вниз спустился. Когда вошел Челбен:

— О-о, дети спят, — сказал, — Машморук (уже) [в котле] кипит! — сказал.

7 Потом Челбен вытащил мясо, положив, сказал:

— Дети, вставайте есть мясо Машморука!

Их нет! (Опять) позвал Челбен:

— Вставайте мясо есть!

Пирда турбанчыннар. Анаӊ паркел, одеяло ажыбызаберзе: куруғ ла паш чатчын, эттери чоқ! Анаӊ көрзе, пойунуӊ палаларыӊнынӊ эдин чиибодурчын Челбен.

— Машморуқ, сен қайдызыӊ? — тепчин.

— Төбүн үгде айтчын, — тепчин. — Мен миндибим!

Челбен:

— Абоқ, собака, — тепчин, — мен аға түжерим!

8 Түшсе, пашқа черче опять пеере өре шыққелчин үстүндағы үғаға.

Ээде сүрүш, чөре-чөре, анаӊ Челбен түжүбүзебергенде. Машморуқ өре ол қайнан суғде албалған посудеде:

— Сен, қайдызыӊ, Челбен! — теенде. Челбен:

— Нүбө, — теп, көрчин өре, уғзара.

Машморуқ албалкел, шағана ол суғде қайнан, ураабергени, не паза Челбен ола көйкелип, пес ле* оқтапчын:

— Абуғ, абуғ қайде полайын, — тепчин, — Машморуқ, мен қайде полай? — тепчин.

Машморуқ айтчын:

— Сен қузуқ ағажынза паркел, чыжынзаӊ — тепчин, — шобур қазынаға. Қузуқтыӊ шобур қазынаға чыжынзаӊ, сен чақша полпарар! — тепчин.

9 Анаӊ ол паркел, қузуқ ағажынға чыжынкел нөөтсе, эттер ээде ле түшчин. Анаӊ Челбен өлбенқалған, Машморуқ тоқтурчын. Машморуқ паркелип, суг кежибизеперген, улуғ суғды. Челбен, тезе, соонаӊ-оқ парған:

— Сен, қайткел кештиӊ?

Машморуқ тепчин:

— Мен, — тепчин, — эдемге толдура таш пағлыбалкелип, анаӊ қобрақтыӊ моста салбалғам! — горит*. — Ол аӊма кешкем, — горит.

Челбен — алығ, таш туйабалкел, эденге анаӊ ол қобрақты салза ла че, ол пазарбы ла и суға аӊдарылыбызаперген. Не, ээдеткел Машморуқ Челбениӊ чуртын чоқ этсалаперген.

7. [ПЕЧЕ МҮҮЗЕК]

1 Пурун-пурун полтур. Пир пече Мүүзек, ааныӊ кижи полтур. Ааныӊ* пир қой полтур. Пазок четти қыс полтур. Мне, Мүүзек айтты пир қызынға:

Вообще не встают. Тогда подошел, (одеяло) как отбросил — там одни головы лежат, туловищ нет! Потом видит: мясо своих детей ел Челбен.

— Машморук, ты где? — спросил.

— Внизу дома, — сказал, — я здесь! — сказал.

Челбен:

— *Абок*, (собака), — сказал, — я к нему спущусь!

8 Спустился — тот в другом месте (опять) поднимается на верх дома.

Так догоняли-догоняли друг друга, потом, когда Челбен спустился, Машморук зачерпнул (из посуды) кипяток:

— Ты где, Челбен? Когда так спросил, Челбен:

— Вот я! — сказав, на верх дома взглянул.

Машморук схватил этот кипяток, как плеснет — вот [окатил его]*, Челбен ошпаренный вовсю закричал:

— *Абуг, абуг*, что мне делать, — говорит, — Машморук, что мне делать? — [так] говорил.

Машморук сказал:

— Ты иди к кедру, потрись о него, — говорит, — о его кору. Если потрешься о кедровую чешую, тебе хорошо станет! — [так] сказал.

9 Потом он пошел к кедру, когда стал тереться — вся [кожа] содралась.

После того как Челбен не умер, Машморук остановился.

Машморук пошел, воду перешел, большую реку. Челбен тоже за ним пошел:

— Ты как перешел?

Машморук сказал:

— Я, — сказал Машморук, — полный подол камней [набрал], завязал, потом из сухого борщевика (мост) положил! — (говорит). — И по нему прошел, — (говорит).

Челбен — глупый, камней набрал, не успев положить этот борщевик, только хотел ступить — в воду свалился. Вот так Машморук Челбена и его *чурт* уничтожил.

7. [ТЕТКА МЮЗЕК]

1 Давно-давно это было, оказывается. Одна тетка Мюзек жила, у нее был муж*. У нее была одна овца. Еще семь дочерей было. Вот Мюзек сказала одной дочери:

— Пар қойда азырабал.

Қызы парып, ойнап, келди. Анаң кел, абазынга айтты:

— Азырабалдым.

Абазы қойдуң сураптыр:

— Азырады ба сени?

Қой айтты:

— Ол алақтырча, азырыбады.

2 Пече Мӱӱзек ол қызын ташқара ашығып, пажын торспаққа салкел, кезибисти. Ийгинчи қызын айтты:

— Қойду азырарға ашық.

Ийгинчи қызы парып азырыбан, узуп, келди. Анаң келип, айтча:

— Азырабалдым!

Абазы пазоқ қойдың сурады:

— Азырады ба сени?

Қой айтты:

— Азырыбады!

3 Пече Мӱӱзек қызын кел, қолдың чедин шықпарды. Пажын торспаққа арта салкел, чединиң кезе шабысты Ӱжӱнчӱ қызын айтты:

— Пар қойда азырабал.

Қызы пар шуланға сарнап-сарнап, келди. Пече Мӱӱзек пазоқ қойдың сурапча:

— Сени азырады ба? — теп.

Қой айтча:

— Азырыбады, узабады.

4 Қыстың пазоқ пажын кезе шабысты. Тӧртӱнчӱ қызын айтты:

— Пар қойду азырыбал кел.

Қызы пар, қойга перчин чиижин тӧгӱбӱсти. Ол қыстын абазы қойдың пар сурады:

— Сени азырады ба?

Қой айтты:

— Азырыбады!

5 Мне, пече Мӱӱзек қызын ташқара қыырбалды. Анаң қыырбал, пажын торспаққа сал, кезе шабысты. Пежинче қызын айтты:

— Пар қойды азырыбал.

— Иди овцу покорми.

Дочь пошла, наигравшись, вернулась. Потом пришла, отцу сказала:

— Накормила.

Отец у овцы спросил:

— Кормила ли тебя?

Овца сказала:

— Она обманывает, не кормила.

2 Тетка Мюзек эту дочь на улицу вывела, голову, на бревно положив, отрубила. Второй дочери сказала:

— Выведи овцу накормить.

Вторая дочь, пойдя, не накормила, проспав, пришла. Потом говорит:

— Накормила!

Отец снова у овцы спросил:

— Кормила ли тебя?

Овца сказала:

— Не кормила!

3 Тетка Мюзек, дочь за руку взяв, вышла. Голову на бревно положила, от плеча отрубила. Третьей дочери сказала:

— Иди овцу накорми.

Дочь пошла в чулане попела-попела, пришла. Тетка Мюзек снова у овцы спросила:

— Тебя накормила ли? — [так] сказала.

Овца сказала:

— Не кормила, не водила.

4 Дочери снова голову отрубила. Четвертой дочери сказала:

— Иди овцу накорми.

Дочь пошла, еду, которой нужно было [ее] накормить, и вылила. Этой девочки отец снова у овцы спросил:

— Тебя кормила ли?

Овца сказала:

— Не кормила.

5 Вот тетка Мюзек дочь на улицу позвала, когда позвала, голову, на бревно положив, отрубила. Пятой дочери сказала:

— Иди овцу накорми.

Пежинче қызы пар, азырыбан келди. Қойы маарапча, абазы қызының сурапча:

— Қой чөөк маарапча? Сен азырыбанзың.

Ташқара ашыгып пажын кезе шабысты.

6 Алтынчы қызын айтты:

— Пар қой азырыбал, кел.

Қызы парыбысты азырарға. Қойду азырыбантыр. Қойы маарапча. Абазы қызынаң сурапча:

— Қой чөөк маарапча? Чөөк азырыбанзың?

Қызы айтты:

— Азырғам!

Абазы айтты:

— Чөйлапчаң!

7 Ташқара ашығып, пажын кезе шабысты. Четтинчизи қызын айтты:

— Пар, қойду азырыбал кел.

Четтинчизе қызы пар қойду азрады. Қой чақшы чиибалды. Қой паза маарабанды. Абазы айтты:

— Оча қызым — күлүк қыс, қойду чақшы азырапча.

Пече Мүүзек кичиг қызынма чақшы чадаберди. Пажын кескен алты қызын чыыпсалды. Кичиг қызыңма ийгеле пече Мүүзек чақшы чадабердилер.

8. АЙ ТАМАШ

1 Пурун-пурун, полғанда, пир аалде тижи кижи чаттыр. Ол тижи кижи честек сағарға партыр, кенете* эр апшақ урунышпартыр. Ол апшақ ол тижи кижиди қабалтыр, аппаркел, ташпыла қайаға пектепсалтыр. Анаң аны шығырбе чиң эттерба азраптыр. Ол тижи кижи ээдет, ол қайаға үр чадыбыстыр.

Өлердең* ол темде эр палазы полпарған. Чарым чени түктүг, чарым чени түк чоқ. Ол пала чиң эттер чиипкел өзе-өзе келгенде — күштиг полкел, өспарған!

Анаң ичези аны пойе* чатқан черинге парызарға үргеткен: қайа эжиги пектепсалғанда, күш четпен ийдибизерге. Оолақ пир қада ийткөртир ол таштарды, күжү четполбансалтыр.

2 Анаң ийгинчи чылында пазоқ ийткөртир — пазоқ ийт полбансалтыр. Күжү арий ле четпенчаттыр. Апшақ чиң эттербиле

Пятая дочь пошла, не накормив, вернулась. Овца блеет, отец у дочери спросил:

— Почему овца блеет? Ты не накормила!

На улицу вывел, голову отрубил.

6 Шестой дочери сказал:

— Иди — овцу накормив приди.

Дочь ушла кормить. Овцу тоже не накормила, оказывается. Овца блеет. Отец у дочери спрашивает:

— Почему овца блеет? Почему не накормила?

Дочь сказала:

— Кормила!

Отец сказал:

— Обманываешь!

7 На улицу вывел, голову отрубил. Седьмой дочери сказал:

— Иди овцу накорми!

Седьмая дочь пошла овцу накормила. Овца хорошо поела. Овца больше не блеяла.

Отец сказал:

— Младшая дочь — молодец, овцу хорошо накормила.

Тетка Мюзек с младшей дочерью хорошо зажили. Отрубленные головы у шести дочерей похоронили и вдвоем тетка Мюзек с младшей дочерью хорошо зажили*.

8. АЙ ТАМАШ

1 Давно-давно это было: в одном селе одна женщина жила. Эта женщина пошла ягоду собирать, неожиданно медведь-самец встретился. Этот медведь эту женщину схватил, понес, камнем в пещере* закрыл. Потом ее, не выпуская, сырым мясом кормил. Та женщина так в этой пещере долго прожила.

За это время у них мальчик получился: полтуловища — с шерстью, полтуловища — без шерсти. Этот ребенок, сырым мясом питаясь, рос-рос — сильным вырос!

Затем мать стала его учить, как уйти в те места, где сама жила. Когда [медведь] закрывал их в пещере, силы не хватало [камень] столкнуть. Мальчик однажды попробовал, оказывается, столкнуть камень, да силы не достало.

2 Затем на второй год снова попробовал толкнуть — снова столкнуть не смог. Чуть-чуть силы не хватило. Медведь только сырым

азрапча, парарда ыларда поғда таштарба қуй эжеен* пектепсалча.

Ам оолақтың кўжи кирботурча. Ам оолақ ичезинин сурапча:

— Мееӊ адым адаппер!

Ам ичези кайдиғ адын адарға, санапча. Ичези сана-сана: Ай Тамаш адарға санабалтыр. Ичези оолақты ээде аданда, оолақтын сағажынға келишчаттыр:

— Ээде полғанда, мен Ай Тамаш полай!

Ай Тамаш айтча:

— Кўжим кирпарды, мен ам ол таштарды ийт кöрейин!

Пир қада ийтти: таштер арий қыйраныпарды, ийгинчизе ийтти, пир поғда тажы тöгленибисти. Ўжинчизе ийдибискени, таштары тоғланпарды.

3 Ичезибе оолақ ол қуйдаӊ ичези чатқан черзаа тесчалар. Апшақ кел кöргени: оолба тижи кижи парыбыстырлар. Анаӊ ол апшақ öлерди сўрча, чедибалча. Четбалкел, пазоқ ақкел, ол қуйға пектепсалған.

Апшақ пазоқ аӊнап парыбысты. Пылар чииш чиип, чиибалдылар, чаткел тынанчалар. Ай Тамаш тынанмалкел, туркел, пазоқ ол пазырсалған таштерди ийт, ийдибисте. Анаӊ ылар шығбалкел, парыбыстылар. Ээдет аалға четкелгеннер.

Апшақ қада келкел, ўйезин кöргени: пойениӊ* кижилери чоғыл! Анаӊ ол аалға чедип, ол ўрелердин, кижилердиӊ қорықбал парыбыстыр. Ай Тамаш ичезибе ийги чыл шени ол аалға чаттырлар. Ай Тамаш ам оқча-соған иштебалкел, аӊнап парарға санапча. Ичезинге айтча:

— Таӊда пир кўн теғбес аӊнап келейеин.

4 Эртен турубалкел, аӊнапкел парыбысты.

Парбодурчытқанда, олаға* пир киик тоғашпарған. Ол аны öдирбалды. Анаӊ нанчат, пазоқ пуланға урункел, оланы* ээдоқ öдирбалған. Ол эттерди қарты уйғаа* ақкелибискен. Четти кўннеӊ пажында қада аӊнап қонапарчыр.

Пара-пара келгенде кöргени: пир Қайа Чўктежи қайады чўктебал, қада тўжирсалбодурчир. Ай Тамаш олаӊ қырыйынға келди, анаӊ сурапча:

— Сен нöөрек қайади чўктебал, қада тужурсалчаӊ?

— Мен найла кўжим оӊнарға, ээдетчам!

мясом их кормит, когда же уходит, большим камнем вход в пещеру прикрывает.

Мальчик в силу входит. Теперь мальчик у матери просит:

— Мне имя дай!

Вот теперь мать стала думать, как его назвать. Мать думала-думала — Ай Тамашем надумала его назвать. Когда мать мальчика так назвала, мальчику понравилось:

— Если так, то буду Ай Тамашем!

Ай Тамаш сказал:

— В силу я вошел, теперь эти камни попробую столкнуть!

Раз толкнул — камни чуть-чуть зашевелились, во второй раз толкнул — один большой камень укатился. В третий раз толкнул — камни скатились.

3 Мать с сыном из этой пещеры в землю матери стали убегать. Когда медведь пришел, увидел: мальчик с женщиной ушли. Затем этот медведь за ними побежал, догоняет. Догнав, снова привел их, в пещере закрыл.

Медведь снова ушел на охоту. Эти еды поели, легли, стали отдыхать. Ай Тамаш, отдохнув, встал, снова эти придавленные камни столкнул. Затем они вышли, ушли. Так до села дошли.

Медведь снова пришел, когда свою пещеру осмотрел — его людей нет! Затем он, до села дойдя, этих домов и людей испугавшись, ушел. Ай Тамаш с матерью около двух лет в этом селе жили. Ай Тамаш теперь себе стрелы-лук сделал, надумал сходить поохотиться. Матери говорит:

— Завтра на один день на охоту схожу.

4 Утром встал, на охоту ушел.

Когда шел на охоту, одна косуля ему встретилась. Он ее убил. Затем, когда возвращался, лось ему теперь встретился — его он тоже убил. Это мясо все домой принес. Через семь дней снова на охоту с ночевкой отправился.

Шел-шел — видит: [человек] по имени Кайа Чуктежи скалу то поднимет, то опустит. Ай Тамаш к нему подошел, потом спросил:

— Зачем ты скалу приподняв, снова ее опускаешь?

— Я очень хочу узнать о своей силе!

— Мен сени шертсем-но, сен өлпарарзың.

— Сен мени өдирбе! Мен саа* керек поларым.

— Ээде полғанда, коже аңнапкел парааң!

Ай Тамаш Қайа Чүктежибе қоже пар шықтылар.

5 Пара-пара келгеннеринде, ийгели көргеннери: Суғ Ортажы пир көлде керте срай ортабыс, анаң қада пурурыпсча. Пылар ийгеле қырыйынға келибердилер, сурапчалар:

— Керек суғда ортабыс қарча пуғурчазың?

Суг Ортажы айтча:

— Үргенчам қанчөп* суғ ортабызарға. Силер қайаға парчизар*?

— Пис ийгели аңнапкел парчаас*. Сен пистиңмила парарзың ма, парбассың ма?

— Қайдет силербиле қоже парбачаң? Қоже парам*.

6 Ам үжеле қақтыжбалдылар. Пара-пара келгеннеринде, пир чазы пүкке четкелдилер. Анаң көргеннери: анда пуғулар нектер, қойлер чөрчалар. Пылар ам поға қоннарға чоoқтажыбалдылар. Өлер пир пуғады өдиркел, чиибалкел узубыстылар.

Эртен туркелдилер, чиибалдылар, анаң үге иштарға чооқташчалар. Үге иштебалдылар, ам ол аға чатчалар.

Ай Тамаш айтча:

— По нектерди, пуғаларды, қойларды пир күн пирсе көрерге, ийгинчи қонганда, пирсе көрерге, үжинчи қонганда, пирсе көрерге.

Паштап та қоннарында Ай Тамаш көрча. Өлер ийгеле усчалар. Ай Тамаш инектерди, қойларда қаразыба чөркел көрбодырча. Анаң санапсалған қанче мал анда.

7 Эртен ыларда Ай Тамаш усқат, усқадыпсты, пойе чаткел, узыбысты. Узарда айтсалған, чииш иштепсалзыннар. Пылер ийгеле чииш иштепкел, ишкел, Ай Тамаш турызыбалдылар, анаң чиибалдылар. Ам Ай Тамаш айтча:

— Сен, Суғ Ортажы, минде қаларзың, пис аңнап паркелааң, по мында мал-небелерде чақшы көрибодырарзың.

Ай Тамашпыла Қайа Чүктежи аңнапкел парыпстылар. Суг Ортажы көрбодурғаны: тағ саартың пир пооғда кижи пойынзаа келча. Келип, ол кижи айтча:

— Э-э, изиғ парым, изиғ чиижим пойын келдиң ма?

— Я тебя только щелкну — ты умрешь.

— Не убивай меня! Я тебе нужен буду.

— Если так, пойдем вместе на охоту!

Ай Тамаш с Кайа Чуктежи вместе пошли.

5 Шли-шли вдвоем, потом видят: Суг Ортажи в одном озере за раз [воду] выпив, затем снова выпускает. Эти вдвоем к нему подошли, спросили:

— Зачем воду выпив, снова ее выпускаешь?

Суг Ортажи говорит:

— Учусь, сколько воды могу выпить. Вы куда идете?

— Идем вдвоем на охоту. Ты с нами пойдешь или не пойдешь?

— Как это с вами не пойти? Вместе пойдем.

6 Теперь втроем объединились. Когда так шли-шли, на одну широкую поляну вышли. Потом видят: там быки, коровы, овцы пасутся. Эти теперь здесь переночевать договорились. Они, одного быка убив, поели и уснули.

Утром проснулись, поели, потом договорились построить дом. Дом построили, теперь там живут.

Ай Тамаш говорит:

— Этих коров, быков, овец в первый день один пусть пасет, на второй день — другой, на третий день третий пусть пасет.

В первую ночь Ай Тамаш пасет. Эти вдвоем спят. Ай Тамаш ночью коров, овец ходит пасет. Затем подсчитал: сколько было скота — [весь] там.

7 Утром их Ай Тамаш разбудил, сам лег, уснул. До того как уснуть, сказал, чтобы они еду приготовили. Эти вдвоем сварили еду, попили, Ай Тамаша разбудили, потом поели. Теперь Ай Тамаш говорит:

— Ты, Суг Ортажи, тут останешься, мы пойдем поохотимся, здесь за скотиной хорошо присматривай.

Ай Тамаш и Кайа Чуктежи пошли на охоту. Суг Ортажи видит: с горы один большой человек идет в его сторону, подойдя, этот человек говорит:

— Э-э, горячая моя печень, горячая еда*, сама что ли ты пришла?

8 Ол кижи Суғ Ортажын қабалды, ӱчезиңнең узун эт кезбалған чиибискел парыбысқан. Суғ Ортажы анаң насыйдаң-но ӱгезинге киркел, чадыбысқан. Иирде Ай Тамаш сурапча:

— Сен қайдет ағрыбыстың?

— Миндиг постығ кижи келген, анаң ӱчемниң эт кезбал, чиибискел, парыбысқан.

Ам чаткел, узубалдылар. Анаң эртен Ай Тамаш Қайа Чӱктежин артысча.

Ай Тамашпыла Суғ Ортажы аңнап парыбыстылар. Анаң Қайа Чӱктежи көрбодурғаны: тағ сартан поғда кижи энча.

Ол кижи энип, ааң қырыйынға келди. Анаң ол кижи айтча:

— Изиғ парым, изиғ чиижим поға келдиң?

Ол кижи Қайа Чӱктежин қабалды, оң нанынаң эт кезибалкел, чиибоқ парыбысты.

9 Иирде пазоқ Ай Тамашпыла Суғ Ортажы аңнап келгеннер, көргеннери: қалған арғыштары салтымда чатча. Ай Тамаш пазоқ сурапча:

— Кайдет пардың?

— Поғда кижи келкел, мееӊ нанымнаң эт кезбалкел, чиибалкел парыбысқан.

Ӧлер чиибалкел, чаткел узубысқаннар. Эртен турбалкел, чиибалкел. Ай Тамаш айтча:

— Силер ам ийгеле аңнап парар, мен қалчам.

Пылер* ийгеле тықтанмалкел, парабыстылар. Ай Тамаш шығып, ташынға чӧрбодырчында, көргени: тағ саартың пир кӱштиг, поғда кижи энибодурча. Анаң ол кижи кел айтча:

— Изиғ парым, изиғ чиижим пеере келтир-не.

— Сен керек пеере келдиң?

Ол кижи пирда небе айтпан, Ай Тамашты қабалды. Ай Тамаш ол кижиди қабалкел, аппаркел, поғда куруғ қузуқка қадыра пағлапсалды.

10 Анаң кел ӱгеге, чииш иштепкел, арғыштарын қадарча. Иирде арғыштары келдилер. Ай Тамаш ӧлерде азрабалды. Ай Тамаш ам Суғ Ортажын ташынға қырбалда, анаң айтча:

— Мен пир кижи пағлапсалдым, кӧрерзиң ма?

— Кӧртиссаң!

Анаң ийгели паркел, Ай Тамаш ол кижиди кӧртисча, Суғ Ортажы айтча:

— Нӱбе, нӱбе ол кижи, мееӊ эдим кескен!

8 Этот человек схватил Суг Ортажи, срезал с его ног повдоль мясо, съел и ушел. Суг Ортажи кое-как домой ушел, лег. Вечером Ай Тамаш спросил:

— Ты почему заболел?

— Такой высокий человек пришел, потом с моих ног мясо срезал, съев, ушел.

Вот легли, поспали. Затем утром Ай Тамаш [дома] Кайа Чуктежи оставил.

Ай Тамаш и Суг Ортажи на охоту ушли. Потом Кайа Чуктежи смотрит: с горы большой человек спускается. Этот человек, спустившись, потом к нему подошел. Затем этот человек говорит:

— Горячая печень, горячая еда, сама сюда пришла?

Этот человек схватил Кайа Чуктежи, с правого бока мясо срезал, тоже съев, ушел.

9 Вечером опять Ай Тамаш и Суг Ортажи вернулись с охоты, смотрят — их оставшийся друг [дома] на полу лежит. Ай Тамаш снова спросил:

— Что случилось?

— Большой человек пришел, с моего бока мясо, отрезав, съел и ушел.

Они поели, легли, заснули. Утром встали, поели, Ай Тамаш говорит:

— Теперь вы вдвоем идите на охоту, я остаюсь.

Они собрались, вдвоем ушли. Ай Тамаш вышел, когда ходил на улице, видит: с горы один сильный большой человек спускается. Потом этот человек говорит:

— Горячая печень, горячая еда сюда, оказывается, пришла.

— Ты зачем сюда пришел?

Этот человек, ничего не сказав, Ай Тамаша схватил. Ай Тамаш этого человека, схватив, понес — к большому сухому кедру накрепко привязал.

10 Затем пришел домой, еду сварил, своих друзей стал ждать. Вечером друзья пришли. Ай Тамаш их накормил. Ай Тамаш тогда Суг Ортажи позвал на улицу и сказал:

— Я одного человека привязал, не посмотришь ли?

— Покажи!

Затем вдвоем пошли, Ай Тамаш этого человека показывает. Суг Ортажи говорит:

— Вот, вот этот человек мое мясо срезал!

16 Заказ № 367

Ам Ай Тамаш Суғ Ортажын ысча Қайа Чӱктежи келзин, теп. Суғ Ортажы кел Қайа Чӱктежин айдыбысқан:

— Сени Ай Тамаш ол кижиде келзин, көрзин, — теен.

Қайа Чӱктежи кел айтча:

— Ол, ол кижи, мееӊ нанымда эдим кел чиибысқан.

Пылар ӱжеле кел, чиибалкел, чаткел узубысқаннар. Эртен турбалкел көргеннери: қузуқтаа кижи туруба қузуқты қоодыркел аппарыбыстыр.

Анаӊ пылар ӱжеле сӱркел чедибалғаннар. Ай Тамаш оланы қабалкел олоқ кузуғынға тынын ӱзе туткел шелибискен. Ӱш арғышчы нанып, ӱгелеринге маллерин* туткел чатқаннар. Өлер, аша*, амда чатчалар.

9. ӰШ ҚАРАҚ

1 Амдығы төлдеӊ алында полтур, пурунғу төлдеӊ соонда полтур. Ӱш қарындаш чуртаптыр. Ийги қарындажы пай кижилер полтур, эӊне улуғ ачазы чоқ кижи полтур. Ийги қарындажы, ийги қарақтығ полтур, пир қарындажы, пир қарақтығ полтыр. Эӊне улуғ ачазы ӱш қарақтығ* полтур. Эӊне улуғ ачазыныӊ қатты тиленчӧрӱп, азыранчын полтур.

2 Ас чаттылар ба, көп чаттылар ба: по улуғ қарындажы кичиг қарындажызаа чииш тилеп эншықты, аӊнап парарға. Энгенде, эжик ажып, эзен перча, эркен алтап, менди перди. Қарындажы сурапча:

— Кереқ келдиӊ ма? — теп.

Улуғ қарындажы айтча:

— Эзе, аӊнап парарға, аш-табақ сурарға келдим, — теп.

Ийги қарақтығ қарындажы аны сөккелип, айтты:

— Саа пергенче, эжигимдағы адайым азырарым! Сен ышқанақ пуруӊнаӊ қан ағыспас кижизиӊ.

3 Че, чииш алполбан, по улуғ қарындажы пир қарақтығ қарындажызаа парды. Эжик ажып, эзен перча, эркен алтап, менди перди. Ам ол киргенде:

— Нӱнме* сурап келдиӊ? — теп, сурады пир қарақтығ қарындаш.

Теперь Ай Тамаш отправил Суг Ортажи за Кайа Чуктежи, чтобы он пришел: Суг Ортажи пошел и позвал Кайа Чуктежи:

— Тебя Ай Тамаш позвал, чтобы ты посмотрел на того человека.

Кайа Чуктежи, придя, говорит:

— Тот, тот человек, который мясо с моего бока [срезав] съел.

Эти втроем ушли, поели — уснули. Утром встав, видят: человек, привязанный к кедру, с корнем кедр вырвав, ушел вместе с ним.

Потом эти втроем погнались за ним, догнали. Ай Тамаш его схватил, на этом же кедре, за шею рванув, на части разорвал. Три друга вернулись домой, скот держа, стали жить. Они, может, до сих пор живут.

9. УШ КАРАК

1 Раньше нынешнего поколения было, позже прежнего поколения было. Три брата, оказывается, жили. Два брата богатыми людьми были, самый старший брат бедным был. Один брат с двумя глазами был, один брат с одним глазом был. Самый старший брат с тремя глазами был. Самого старшего брата жена, побираясь, кормилась, оказывается.

2 Мало ли жили, много ли жили: этот старший брат к младшему брату еды добыть отправился, чтобы на охоту сходить. Спустившись*, двери открыв, приветствует, порог переступив, кланяется. Брат спросил:

— Зачем пришел? — [так] говоря.

Старший брат говорит:

— *Эзе*, чтоб на охоту пойти, *аш-табак* пришел попросить, — [так] говорит.

Двуглазый брат, оскорбляя его, сказал:

— Чем тебе давать, лучше дворовую собаку накормлю! Ты — человек, который не может и мышке из носа крови пустить*!

3 *Че*, еды не добыв, этот старший брат к одноглазому брату пошел. Двери открыв приветствует, порог переступив, кланяется. Когда тот вошел:

— Что просить пришел? — [так] говоря, спросил одноглазый брат.

Анаң ӱш қарақтығ қарындажы айтча:

— Эзе, аңнап парарға, пир айақ аш-табақ сурап келдим! — тееди.

Пир қарақтығ қарындажы айтча:

— Саа пергенче, эжигимдағы адайымны азырапсалам! — тееди, — шнақ пуруңнаң қан ағыспас кижее пергенче.

Ам, по кижи аш пербенде, қуруғ қабычағын қабынбалып, нан чӧрибисти. Эмде нанкелгенде, по улуғ қарындажы, ийги қарындаштары ийги-ӱш қонғанда, по қарындаштары аңнап парыбыстырлар.

4 Анаң по ӱш қарақтығ кижидиң қуртуяғы эриниң қарындаштарынзаа парча. Анаң айтча:

— Саа пербен да ползылар, маға перерлер! — теп.

По қат тогус қылаш арғымчаба ийги қап алкелип, пуларзар* пар шықты. Пуларға чедип, ийги қарақтығ кижидиң қаттынзаа кирди: эжик ашкелип, эзен перди, эркен алтапкелип, менди перди.

— Одур, одур! — тееди абызыны.

Қолдаң қапкелип, ӧре столға одуртыпча.

— Пис наа чуртапчатқабысты, сен полышқан шылтанда, пис чақшы чуртабыстыбыс. Сен маға олоқ қазыным ошқаш кижизин, — тееди.

5 По кичиг абызыназы улуг абызыназың аш-табақтың арыйыбы ла, арағыдаң қазырыбы ла сыйлапчатқан полды ба?

— Кереқ келдиң ма? — тееди по кичиг абызыназы. — Керекпе келген ползаң, керегиң айт! — тееди, — аалап келген ползаң, аалап келгениң айт!

Ээде айтқанда, по улуғ абызыназы айтты:

— Қастың ошқаш кижи аңнап парарға, пир айақ ажычақ тилеп келдим, — тееди. По айтча:

— Қудай перген табақ пар, — тедир, — Қабычағын пар полза, қай пер пеере урперей.

6 Ам пулар аңмарға пардылар. Анаң шығып, қабына толдыра урперди. Табақтары аңмарға толдыра полтыр. Кичиг абызыназы айтча:

— Эрим қомай кижи. По саа пергениң пилбезин теп, по табақты сыйбапсалим*.

Затем трехглазый брат говорит:

— *Эзе*, чтоб на охоту сходить, одну чашку *аш-табак* пришел попросить! — сказал.

Одноглазый брат говорит:

— Чем тебе давать, лучше дворовую собаку накормлю! — сказал. — Зачем давать человеку, который не может и мышке из носа крови пустить.

Теперь, когда и этот человек еды не дал, пустой мешочек схватив, возвратился. Когда этот старший брат домой вернулся, два его брата две-три [ночи] переночевав, те его братья на охоту ушли.

4 После этого жена этого трехглазого человека к женам братьев собралась. И говорит:

— Если тебе не дали, мне дадут! — [так] говорила.

Эта женщина, взяв вместе с *аргамаком* в девять саженей два мешка, к тем отправилась. До них дойдя, к жене двуглазого брата зашла: двери открыв, поприветствовала, порог переступив, поклонилась.

— Садись, садись! — сказала невестка.

За руки ее схватив, (за стол) усаживает.

— В то время, когда мы только жить начинали, ты помогала, поэтому мы хорошо и зажили. Ты для меня будто свекровь, такой человек, — сказала.

5 Эта младшая невестка старшую невестку из еды-питья лучшим, из вин самым крепким разве не угостит?

— Зачем пришла? — сказала эта младшая невестка. — Если по делу пришла — о своем деле говори! — сказала. — Если в гости пришла — скажи, зачем в гости пришла!

Когда так сказала, эта старшая невестка говорит:

— Чтобы почитаемому тобой свекру-человеку* на охоту сходить, одну чашечку еды добыть пришла, — сказала.

Та сказала:

— Есть еда, которую *кудай* давал, — сказала. — Если есть мешочек, дай-ка сюда, насыплю.

6 Эти к амбару пошли. Затем, выйдя, полный мешок насыпала. Пищи в амбарах полно было. Младшая невестка говорит:

— Муж скупой человек. О том, что тебе что-то дали, — так говоря ей, — пусть не узнает, эту еду подправлю.

Анаң ол клетеги* табақты сыйбапсалды, пилдирбес ээде.

— Че, маа* перген ужун қудай сағок ачынзын! — тееди, öрингенибе* по улуғ абызыназы.

7 Анаң қабын аңмар қырыйында турғыссалып, кичиғ абызыназынаа парды. Эркен алтап, эзен перди, эжик ажып, менди перди. Аны ла кöрип, по кичиғ абызыназы, қолдаң қап, столға одуртты. Ам табақтың — арыйыбынаң перди, арағыдаң — ачыйбы ла салды. Ам чақша азырабалғанда, по кичиғ абызыназы айтча:

— Керекке келген ползаң, керегиң айт, — тедир, — аалап келген ползаң, аалап келгениң айт, — тееди.

— Эзе, — тееди улуғ абызыназы. — Қастың ошқаш кижиге, аңнап парарға аш-табақ тилеп келдим! — тееди.

— Эзе, — тееди кичиғ абызыназы, — Қудай перген табақ қайа парған, табақ пар. Че, параң аңмарза, қабычағың пар полза, урперем.

Ам пир қапқа толдыра ун урперди. Ам улуғ абызыназы öрүнғанынаң айтты:

— Чақшы эткен ужун, қудай анаң артық полужбодырзын.

8 Анаң келип, айланып ÿге-чуртунға ун, аш-табақ чÿктенибалып, чöрибисти. Ам улуғ қарындажыңның қатты қалаш, талған эдип, ай маң чоқ тÿжÿбисти. Эринге аңнап парарға, азык этча. По Ÿш Қарақ чегирбе чыл аңнап чöрбендир. Анаң мылтығын кöрибиссе, мылтығы таттакелгенде, инги ле уду шени, уут қалтыр. Анаң аны ÿш кÿнге шығара арлады.

9 По ÿш кÿн чÿнип, чÿнполбады. Анаң айтча:
— Че, мен по мылтықты аң-куш қаныбыла чÿнибизем, — тееди.

Ÿш кÿниң пажында азығын чÿктене, мылтығын қарлана, тайғаза қарындаштарыңның соонча аңнап чöрибисти.

Ол ийги қарындажы ийги недле* полпартырлар, аңнап парған соонда. Қардаң улуғ метрчи* чер полтур. Ÿш метрди чағчаң

Потом в этой клети еду подправила так, чтобы было незаметно.

— *Че*, за то, что мне дала, пусть тебя *кудай* пожалеет, — сказала, радуясь, эта старшая невестка.

7 Затем поставила мешок у амбара, к младшей невестке пошла. Порог переступив, поприветствовала, двери открыв, поклонилась. Как только ее увидела эта младшая невестка, за руки схватив, за стол усадила. Затем из еды лучшее, из вин самое горькое поставила. Вот когда хорошенько накормила, эта младшая невестка говорит:

— Если по делу пришла — о своем деле говори, — сказала, — если в гости пришла — скажи, зачем в гости пришла, — сказала.

— *Эзе*, — сказала старшая невестка. — Чтобы почитаемому тобой свекру-человеку на охоту пойти, *аш-табак* добыть пришла! — сказала.

— *Эзе*, — сказала младшая невестка. — *Кудаем* данная пища разве куда подевалась — есть еда. *Че*, пойдем в амбар, если есть мешочек, насыплю.

Затем в один мешок муки доверху насыпала. Тогда старшая невестка, обрадовавшись, сказала:

— За то, что добро сделала, *кудай* пусть больше этого помогает.

8 Затем развернулась, муку, *аш-табак* на себя взвалив, в дом-*чурт* отправилась. Теперь жена старшего брата хлеб, талкан готовить не поспевает, чтобы мужу пойти на охоту, припасы готовит. Этот Уш Карак двадцать лет не ходил охотиться, оказывается. Теперь ружье посмотрел: [ствол] ружья заржавел так, что только с ушко иглы щель осталась. Потом больше трех дней чистил.

9 Три дня мыл — не отмыл. Затем сказал:

— *Че*, я это ружье кровью зверя-птиц отмою, — [так] говорил.

Через три дня припасы на себя взвалил, ружье [на плечо] закинул, в тайгу за братьями на охоту отправился.

С тех пор, как два брата ушли, две недели прошло. Снега много, метрами — такое место было. До трех (метров) насыпало, оказывается. На свистящую гору поднявшись, на гладкий

полтыр. Сыбысқалығ сынға шықты, сылағайлығ пелге тӱжӱп, кӧрзе: ийги қарындажы мында одағ эдип, чатчаттырлар.

10 Ӱш Қарақ по ийги қарындажынға чедип, айтты:

— Че, қарындаштар, ӱжелең қожа чадып, аңнап чӧреңнер, теп.

Анаң ийги қарақ қарындажы қаныгыпкелип, айтты:

— Сен, пелең немеге келип, писпе қожа чадарға ба? Сен пашқа черге парып чат!

По Ӱш Қарақты кӱрчекпе салала шаппады. Пир қарақ қарындажы айтты:

— Урышпағла тайғаа, тескере полпарар, тайғыда урышпачаң, аң-кӱш таппаспыстар.

11 Анаң Ӱш Қарақ парып, қар қазып, тонычағын чабынып, чат узубусты. Эртен туркелзе, ӱстӱне ӱш қарыш қар чаппартыр, анаң арий ле турубалды, қар алтынаң. Анаң пӧгин кӧрзе: «Одағ эдерге керек полтыр. Анаң аңнап чӧрерге чақшы полар!» Одағ эдибалғанче, ӱш кӱнге четпарды.

Ӱш кӱнӱң пажында одағ эдибалды. Ӱш кӱнге четтире одың алды: «Қарааға четтире чӧрибиссем, моғаппарам, одың аларға аар полар!» — теп сағынча. Ам по чағысқан одыркелип, абыртқа салсалып, позы позынга қайлап, нартпақ* салыбодырды. Анаң позы узанын да, пилинменқалды.

12 Эртен туруп, мылтығын оқтады: оғы мылтыққа чақшы кирбенчытқанда, малтыбыла шап оқтады. Анаң тайғаға аңнап шықты. Ол аңнап чӧрип, аң-кӱш та атпады. Айлан келчитқанда, пир кеерген тоғашты, аны да атполбансалды. Пир черде одырчатса, пашқа черге учуқ парыбысча. Ээде, ээде эдип атполбан, одағынаа айланкелди.

Амды абыртқыба ла талған чиибалып, чат узубусты. Эртен чақшы чииш эдибалып, азыранбалды. Азыранған соонда тайғазароқ шығыбысты. Ол кӱн чӧрип, эдоқ пирда да неме таппады. По қаразын қоныб-оқ шықты.

13 Эртен туркелзе, кӱң мӧзӱк шықпартыр, анаң толанча: «Қаар кижи пееде ӱӱр узучаноқ-но. Пееде полза, аң-кӱш таппаспым, теп». Ӱжинчи кӱнинде чӧрип, неме* таппадоқ. Анаң пазоқ эртенде мылтығын алыбалып, таңма атча. Ӱш қада атты. Паштап атқанда, мылтығынға шаптырып, ойда келтӱшти, анаң парып кӧрзе: оғы пир метрече тоғры парыбыстыр. Ийгинчизин атқа-

хребет спустившись*, видит: два брата здесь *одаг* построили, живут.

10 Уш Карак к тем двум братьям дойдя, сказал:

— *Че*, братья, втроем живя, на охоту вместе будем ходить, — [так] говорил.

Тогда двуглазый брат, рассердившись, сказал:

— Ты с нами жить хочешь, придя на готовое? Ты иди в другое место жить.

Этого Уш Карака чуть ли лопаткой* не ударил. Одноглазый брат сказал:

— Не деритесь в тайге, все наизнанку вывернется, в тайге не дерутся — зверей-птиц не добудем.

11 После этого Уш Карак пошел, снег разрыл, шубейкой укрылся, лег, уснул. Утром проснулся — сверху до трех вершков снега насыпало, потом кое-как встал из-под снега. Подумал: «Нужно *одаг* строить, оказывается, тогда на охоту ходить хорошо будет». Пока *одаг* сделал, три дня прошло.

Через три дня *одаг* построил. До трех дней дрова брал. «До ночи буду ходить [на охоту] — устану, дрова брать тяжело будет!» — думает. Теперь этот один сел, *абыртку*-питье [рядом] поставил, сам себе *кайларя*, сказку стал сказывать*. Как потом уснул — сам не заметил.

12 Утром встал, ружье начал заряжать: пуля в ружье никак не входит, топором ударив, зарядил. Затем на охоту отправился. Ходил он, охотился — даже зверя-птицу не застрелил. Когда возвращался, одна кедровка попалась — и ее не смог пристрелить. [Та] в одном месте посидит, в другое место улетает. Так и эдак, не смог подстрелить, в *одаг* вернулся.

Теперь *абыртку*-питье и *талкан* поел, лег спать. Утром хорошую еду приготовив, поел. После того, как поел, в тайгу ушел. В тот день ходил — тоже ничего не добыл. И эту ночь переночевал.

13 Утром проснулся — солнце высоко поднялось, задумался: «Старый человек тоже, оказывается, может долго спать. Если так будет, зверей-птиц не добуду». На третий день пошел — ничего не добыл. Затем снова утром ружье взяв, в мишень стал стрелять. Три раза стрельнул. Вначале, когда выстрелил, от толчка ружья на спину упал, затем пошел посмотрел: пуля на (метр) в сторону ушла. Второй раз выстрелил — мимо, в третий [раз]

ны — чазоқ, ўжӱнчӱзин атқанда, мылтығынға шаштырып, ақсы-пурнуңнаң қан шықты.

14 Анаң одағага одурчытса, пир кижи киркелди. Ол кижиниң чӱзи ле кижидий ошқаш, анаң пашқазы апшақтай ле ошқаш, тӱктӱг. Анаң Ӱш Қарақ мынаң қорығып, одағдаң ташкара шығара чӱгӱрӱбӱсти. Анаң ол кижи аны көрип, сӱр шықты. Одағды айландыра чӱгӱрӱш шықтылар. Анаң пайаға кижи одырыбысты, анаң по кижи сурапча:

— Сен қайдаң келген кижизиң? Мен сени айна полар, теп, санам. Ӱш қарақтығ кижиди амны көрдим!

15 Че, пылар чооқтажбодуруп, таныжыбаддылар. По кижи айтча:

— Таңда эртен қада аңнап парарыбыс. Мен чадып узарым, сен мени эртен, эрте турғузарзың.

Ӱш Қарақ таң алында узубысты. Анаң туркелзилер: кӱн мөзӱк шықпартыр, аңнап парарға орай полыбыстыр. По кижи анаң қанығып, Ӱш Қарақты пир қада шап, шығарды. Ӱш Қарақ черге чаплада тӱштӱ. Ӱш Қарақ ылғабысты. По кижи айтча:

— Ылғаба, улуғ кижи ылғапчытқанда, чақшы эбес. Кижиди эрте тургузарға керек-но, орай чөрип, кайдығ неме табаларзың?

16 Паза эртенде ийгеле аңнап чөризистилер*. Ол парып, по кижи тайғадың аңнарын, пир черге сӱӱрӱп, ақкелеберди. По Ӱш Қарақ ол да пелен немелерди өдӱрполбанча! Анаң полоқ кижи Ӱш Карақ қынган аңнарды өдӱрперди. Че, көбизин албығыларды өдӱрди. Анаң албығыларды по апшый Ӱш Қарақты сойдырча. Ӱш Қарақ аны да сойып пилбенча. Ээде полғанда, полоқ апшый ӱргетти аны сойарға. По апшый Ӱш Қарақты сөклепча:

— Чабал кижидең өлиби чоғыл, чақшы кижидең чуртажы чоғыл. Қайран қат сееңбе чатча. Анаң аара сеең қарындаштарың саға чииш та пербенчалар. Ышқанақтың да қаннын ағыс полбанчазың.

По Ӱш Қарақты аң сойарға ӱргедип, ӱргетсалды. Анаң ол аңнарды полоқ апшый сойып, қурутперди. По апшый мындоқ қонды, ол тағ кижизи полтыр.

17 Эртен туруп, по апшый айтча:

— Мен пир черге чатпас кижибин, мынаң аара парзаң, Чалым қайа пар, ол қайада мееӊ абам-ичем пар. Оларға* парзаң,

когда выстрелил — от толчка ружья изо рта-носа кровь пошла.

14 После, когда сидел в *одаге*, один человек вошел. У этого человека только лицо, как у человека, а остальное — будто медвежье, в шерсти*. Тогда Уш Карак того испугавшись, из *одага* выбежал. Потом тот человек, это увидев, за ним погнался. Вокруг *одага* стали бегать. Затем давешний человек [в шерсти] сел, и тот человек спрашивает:

— Ты откуда появившийся человек? Я на тебя думал, что ты — *айна*. Только сейчас увидел трехглазого человека!

15 *Че*, разговорились они, познакомились. Этот человек говорит:

— Завтра утром снова на охоту пойдем. Я лягу посплю, ты меня рано утром разбудишь.

Уш Карак под утро уснул. Потом, когда встали, солнце высоко поднялось, на охоту идти поздно стало. Тогда этот человек, рассердившись, Уш Карака, один раз ударив, выгнал. Уш Карак на землю плашмя упал. Уш Карак заплакал. Тот человек говорит:

— Не плачь! Когда плачет старый человек — нехорошо. Ведь человека же надо рано будить, если поздно пойдешь, что добудешь?

16 На другое утро вдвоем на охоту пошли. Когда пришли, тот человек таежных зверей в одно место, согнав, привел. Этот Уш Карак даже этих готовых зверей не может убить! Тогда этот же человек тех зверей, какие Уш Караку нравятся, убивает. *Че*, больше всего соболей убил. Затем тот старик Уш Карака заставляет соболей обдирать. Уш Карак и этих не может обдирать. Тогда этот же старик научил его, как обдирать. Этот старик Уш Карака укоряет:

— Плохому человеку смерти нет, хорошему человеку жизни нет. Достойная женщина с тобой живет. Потому-то твои братья тебе даже пищи не дают, что и мышке крови пустить не можешь.

Этого Уш Карака сдирать [шкурки] учил, научил. Потом [шкурки] тех зверей тот же старик содрал, высушил. Этот старик здесь же ночевал, это человек горы* был, оказывается.

17 Утром встав, тот старик говорит:

— Я — человек, не живущий на одном месте. Отсюда пойдешь Грива-гора будет, в этой скале у меня мать-отец. К ним

олар сени азрап, сыйларлар. Анаң апшый шығыбалып, чөрибисти.

Ӱш Қарақ пир ай чарым чуртабыстыр. Азығы тоозыбысты. Анаң нанарға эдибисти По албығалардың терезин, қапқа суғуп, қапқа толдыра суқты. Анаң по тағ кижизиниң чолын чолап, пар шықты. Пара-пара келгенде, пир Чалым қайа тоғашты. Ол қайады ӱш айландыра чӧрип, эжигин таппады. Анаң кӧрзе: пир эжиксе тӧй чер кӧрӱнча, ол черди ағашпа қоғдырадып турча. Че, шынап та эжиги ажылыбисты Чалым қайдың.

18 По қайа иштине кире пасты. Ӱш Карақ кӧртурза: по апшақ-куртуйақ ағарыбыза пертирлер. Че, пылар Ӱш Қарақты чақшы сыйладылар. Эртен тағдың ээлери айтчалар:

— Қайдыг чабал чыс чыстанча по полчаң.

Ӱш Қарақ айтча:

— Эзе, тайғыда чадып, кебимге шабал чызы уутпарған полар-но. Чақшы кеп перчаң ползар, по чабал кептерди ташқары таштар эдим.

Ээлери чақша кеп-азақ пердилер. Ӱш Қарақ чақшы кеп кизибалып, чабал кептерин ташқара таштабысты.

19 Анаң қайа иштине кир кӧрзе, пылардың чақшы қыс пар полтыр. Аны кӧрип, Ӱш Карақ қудалап шықты по қысты. Че, абазы-ичези чараттырлар қыстарын Ӱш Қарақың оғлына. По қыстың ады полтыр Алтын Тарақ. Абазы айтча:

— Мен мынаң аара ташқары шығып, силгинибиссем, — ақ ой ат полпарам. Анаң маға мӱнӱп, ӱгинзери парарзың.

Шынап та, по тағ кижизи шығып, силгинибискени: ақ ой ат полпарды. Аға мӱнӱбалып, чер-сугуңға айланып, чӧрибисти. Ӱш Қарақ пайлапкелип, нанығысты. Оғлыңға қат аппарыбысты.

20 Эбизинге чедип, адыңнаң тӱштӱ. Аттаң тӱштоқ, ақ ой ат айланып, эбизинзери чӱгӱр чӧрибисти. Ӱш Қарақ эминге кирип, айтча:

— Оолғымға қат аққелдим, аңнап чӧрип, аң-кушты чақшы таптым. Сваттарым ийги недле пажыңға тойға келерлер. Ам тезең аш-табақты темнерге керең, арағыдың қатыйың темнерге керең.

Анаң келип, Ӱш Карақ эр-эпчи тойға темнен шықтылар. Ийги недле пажында по тағ кижилер чедесалдылар.

пойдешь, они тебя накормят, угостят. Потом старик вышел и ушел.

Уш Карак месяц с половиной там пробыл. Еда закончилась. Потом возвращаться собрался. Эти собольи шкурки в мешок сунул, в мешок полно натолкал. Потом по дороге этого человека горы пошел. Шел-шел: та Грива-гора попалась. Эту гору трижды обошел — дверей не нашел. Потом видит: в той горе похожее на дверь одно место виднеется, в то место палкой стучать стал. *Че*, правда, дверь открылась в Гриве-горе.

18 Вовнутрь этой горы вошел. Уш Карак посмотрел: эти старик со старухой седые, оказывается. *Че*, эти Уш Карака хорошо угостили. Утром хозяева гор сказали:

— Каким это дурным душком здесь пахнет?

Уш Карак сказал:

— *Эзе*, когда в тайге жил, вещи пропахли хвоей, наверное. Хорошую одежду дали бы — эту плохую одежду на улицу выкинул бы.

Хозяева хорошую одежду-обувь дали. Уш Карак хорошую одежду надел, плохую одежду на улицу выкинул.

19 Потом, когда вовнутрь скалы вошел, увидел: у этих хорошая девушка была, оказывается. Ее увидев, Уш Карак стал сватать эту девушку. *Че*, отец с матерью отдали девушку сыну Уш Карака. Имя этой девушки было Алтын Тарак. Отец ее говорит:

— Я отсюда на улицу выйду, встряхнусь — превращусь в светло-солового коня. Потом на меня сев, домой поедете.

И правда, тот горный человек вышел, встряхнулся, светло-соловым конем стал. На него сев, [Уш Карак] к своей земле-реке вернулся. Уш Карак, разбогатев, вернулся. Сыну жену привез.

20 До дома добравшись, с коня сошел. Только с коня сошел, светло-соловый развернулся, домой поскакал. Уш Карак, в дом войдя, сказал:

— Сыну жену привез, охотясь, зверей-птиц хорошо добыл. (Сваты) через две (недели) на свадьбу приедут. Теперь *аш-табак* готовить нужно, *арагу* самую крепкую нужно готовить.

Затем вернувшийся Уш Карак, муж с женой, свадьбу стали готовить. Через две недели эти горные люди прибыли.

21 Анаң келип, той-пай салдылар. Ўш Қарақ алтын чирчебе арағы перди по тағ кижилеринге. По кижилер ишпен одурыбыстырлар. Ээде одурчытқаннарында, по қыс айтча:

— Олар айақпыла араға ишпенчалар. Олар ишчалар кӧнекпиле.

Ўш Қарақ поларды кӧнекпиле сыйлап шықты. Ийги недле шығара той салдылар. Ийги недле пажында Ўш Қарақтың арағазы четпенқалды. Анаң тағ кижилер тарыныбыстылар. Тағ кижилериңнең қызы айтча:

— Че, тарынбағы ла, иче-аба, мееӊ торға кӧгнегим талалбанқалған.

22 Ээде ле айтқанда, тағ кижилери қызын атқа одуртбалып, ўгилеринзе айлан чӧрибистилер. По қыс чӧрибискенди, Ўш Қарақтын оолгы азырғаныпп қалды. Ээде чатпарчатқаннарында, Ўш Қарақ аң терелерин садарға чӧрибисти.

Ээде парып, пир садығчы парып, садарға чооқташсалдылар. По садығчы айтча:

— Че, аң терелериң ташқары да салсал.

Ўш Қарақ ташқара шығып, аң терелерин қапқа суғуп, қапқа кўл урсалды. По садығчы аны сыйлап шықты. Ўш Қарақ кичиг ле ишкенде, ээирпарды.

23 Эртен туруп, Ўш Қарақ ол қабын кӧркелип, айтча:

— Сен айтқазың, пирда неме читпанча теп? Парчын аң терелерин алыбалтырзың, ааңның ордына кўл урсалтырзың.

Ээде айдып, стол ўстўнға чаба таштады. Аны кӧрип, садығчы айтча:

— Қачан да пирда кижи албачаң.

Ўш Қарақ айтча:

— Сен мееӊ аң терелерин тапазең*, мынароқ аара қаанға парам.

Ээде ле теенде, садығчы:

— Ол аң терелерин ужун тӧлепперем! — тееди.

Ўш Қарақка ўш қоптаң ат перди, паза шанақка толдыра тамарлар* салперди. Аны ла алып чер-сўгўнзе айлан чӧрибисти. Чер-сўгўнде чедип, Ўш Қарақ пайлап-чуртап шықты.

24 Ўш Қарақ ўгенге четкенде, Ийги Қарақтығ оолғы, поларзаа четти. Анаң айтча:

— Уңнада, абий силерди қырча.

21 Затем, когда приехали, *той* богатый устроили. Уш Карак в золотой чаше* *араку* подавал тем горным людям. Эти люди не стали пить. Когда так сидели, эта девушка говорит:

— Они из чаш *араку* не пьют. Они пьют из рубашек*.

Уш Карак этих стал из рубашек угощать. Больше двух недель *той* справляли. Через две недели у Уш Карака *араки* уже не хватает. Тогда горные люди рассердились. Дочь горных людей сказала:

— *Че*, не сердитесь, мать-отец, мое шелковое платье не успело порваться*.

22 Только так сказала, горные люди дочь на коня посадили и назад домой повернули. Когда эта девушка ушла, сын Уш Карака остался разведенным. Когда так жили, Уш Карак шкурки зверей собрался продавать.

Шел, шел, пришел к одному торговцу, договорился о продаже. Тот торговец говорит:

— *Че*, шкурки зверей на улице оставь.

Уш Карак, на улицу выйдя, шкурки зверей в мешок положил и насыпал в мешок золы. Этот торговец стал его угощать. Уш Карак немного выпил — сразу опьянел.

23 Утром Уш Карак встал, в мешок заглянув, и говорит:

— Ты говорил, что ничего не теряется? Все шкурки зверей [сам] забрал, вместо этого золу насыпал, оказывается.

Так сказав, на (стол) бросил [мешок]. Это увидев, торговец говорит:

— Ни один человек никогда не брал.

Уш Карак говорит:

— Если ты мои шкурки зверей не найдешь, отсюда дальше к хану* пойду.

Только так сказал, торговец:

— За шкурки тех зверей я заплачу! — [так] сказал.

Уш Караку трех запряженных коней дал, еще полные сани товара наложил. Только это взял, к своей земле-реке возвращаться стал. Дойдя до своей земли-реки, Уш Карак стал богатеть-поживать*.

24 После того, когда Уш Карак домой приехал, сын Ийги Карак пришел. Вот говорит:

— Знайте, вас мой отец зовет.

Эде ле теенде, Ӱш Қарақ тықтанып, туңмаларынзаа чӧр шықты. Ӱш Қарақ Ийги Қарақка чедип кирди, анаң кӧрип эрбеқтешчалар. Ийги Қарақ айтча:

— Пис пирер муң тиин аттыбыс.

Ӱш Қарақ айтча:

— Мен по чорықты айдаң на албағылар таптым, анаң соонаң мазарға чӧрип пайлабыстым. Мазарға кӱл, кӱйлек арлығ полтыр. Кӱл, кӱйлек садып, маттап пайлабыстым.

Че, мында сыйланған соонда Ӱш Қарақ ӱгезинзе чӧрибисти. По қарындаштары аны уғуп, аңмарларынға от суғубустылар. Аңмарлары кӧйип тоозылғанда, по қарындаштары кӱлӱн, кӱйлектерин қапқа суғубалып, мазарға чӧрибистилер. Мазарға чеде, садып шықтылар. Поларды* кӧрип, қазақ кижилер соқсоғып нандырыбысқаннар. Анаң по қарындаштар пазоқ Ӱш Қарақка оолларын ыстылар. Ноо, оолар Ӱш Қарақка чедип, айтчалар:

— Сениң уйадып, абий сени қырчалар.

Ӱш Қарақ нооға қырчатканнарын пилибискен.

25 Анаң по оолар нанымысқанда, Ӱш Қарақ ызығдаң нанчатқан қазақтарға айтча:

— Силер мынаң аара парғы ла, анда мееӊ қарындаштырым чатчалар. Олар силерди араға ижерге қырчалар.

Аны уғуп, қазақтар Пир Қарақтың паза Ийги Қарақтың черинге четтилер. Анда четкенде айтчалар:

— Силер писти қырғызар ба, араға ижерге?

По қарындаштар айтчалар:

— Чоқ, чоқ пис слерди қыырбабыс!

Аны ла уға, по қазақтар поларды соқ шықтылар, анаң айтчалар:

— Нооға писти алақтырып, қырғазар?

Анаң по қарындаштардың арағыларын ижип, по қазақтар эзирепердилер. Эзирбалғанда, қазақтар по эмдеги немелерди аттылар. Ээде эдип, мынаңоқ аара чӧрибистилер.

26 Эртенде Ӱш Қарақ қарындаштарынға келди. Келзе: қарындаштары соқтырсалтырлар, арий ле қылтан чатчалар. Аны кӧрип, Ӱш Қарақ айтча:

— О, қарындаштар, қайде пееде маттап араға ишкезер? Ам пақпырапчатқан поларзар?

Только так сказал, Уш Карак оделся, к братьям пошел. Уш Карак, к Ийги Караку придя, вошел [в дом], затем, встретившись, разговаривали. Ийги Карак сказал:

— Мы около тысячи белок настреляли.

Уш Карак сказал:

— Я в этот заход только соболей добыл, потом на базар пошел, разбогател. На базаре пепел-зола священные, оказывается. Пепел-золу продав, сильно разбогател.

Че, после того, как здесь попировал, Уш Карак домой отправился. Те братья, это услышав, в амбары огонь сунули. Когда амбары сгорели, эти братья, пепел-золу в мешок положив, на базар отправились. До базара дошли, стали продавать. Люди-казаки этих увидев побили-побили, назад отправили. Потом эти братья снова к Уш Караку отправили своих сыновей. Ну парни к Уш Караку пришли, сказали:

— Сами стесняясь прийти, отцы тебя зовут.

Уш Карак понял, для чего зовут.

25 Потом, когда эти парни ушли, Уш Карак казакам, которые возвращались с побывки, сказал:

— Когда вы отсюда дальше пойдете, там мои братья живут. Они вас *араку* зовут пить.

Это услышав, казаки до земли Пир Карака и Ийги Карака дошли. Когда дошли, сказали:

— Вы нас звали *араку* пить?

Эти братья сказали:

— Нет, нет мы вас не звали!

Это услышав, казаки тех избивать стали, говоря:

— Зачем нас, обманув, позвали?

Затем *араку* этих братьев выпив, опьянели. Когда опьянели казаки, стали скот домашний расстреливать. Так сделав, оттуда дальше отправились.

26 Утром Уш Карак к братьям пришел. Пришел, братья битые лежат, еле шевелятся. Это увидев, Уш Карак сказал:

— О, братья, как же так много *араки* выпили? Теперь, наверное, с похмелья болеете?

17 Заказ № 367

Ээде чооқтаныба ла, изиг поча ақкел келди, анаң айтча:

— Мен силердиң пақпырларың чазыбызам, қарындаштарым!

Анаң изиг почады ақсыларынға ураперди. Ол изиг почаға көйип, қарындаштары өлип чөрибистилер. Қаттары қазақтардаң тескенби ле, айланмандырлар. Анаң Ӱш Қарақ оларды табалып, айтча:

— Қайда пееде қарындаштарымны өдиртипсалғазар? Мен полған ползам, по чоқ полар ээди!

Мына көрип, қаттары сағыштары шығып, өлбөк чөрибистилер. Анаң соонаң Ӱш Қарақ чооны чып, қарындаштарын аппарып чыпсалды, тойларын эдибисти. По қарындаштарының чурттарын позыноқ қолына алып, Ӱш Қарақ пайлап-чуртап қалды.

10. ҚОЙ КӰЗЕТЧЕЗИ

1 Эңне пурун, пурун полтур. Қайдығ да черде, рақ черде талай ақчаның черде полдум. Анда пир эпчи, өксӱс чоон абақай чуртаптыр. Аның чағыс кичиг оолағы пар полтур. Паза ла пирда небеги чогул: пөйлези да чогул, эжик алдың да чоғул.

Орта чажы шаппартыр палазының пашқа, қанчы да иштизе, пирда небе қудуп полбансалтыр. Пир тойчалар, ийги кӱн аштапчалар.

2 Пир шенде ичези айтты:

— Эзе, палам, кӱскӱ-чайын кижилерге қой қадарыш, кӱзедерге чаланып көреең ме? Қанчезин пееде аштарбыс, пооң пажында аштаң өлербис, — тедир.

— Қайтсың иче, сен қайде ле полза, мен ээде. Тоғра нооға шығайын? — тедир.

Чөптежибалдылар, кижилерге чөрӱп шықтылар, кемниң қанче қойун уңнарға. Қошта қойчулуга киргеннери, аның пир қой полтур. Алыжа пир тертичем эдипсалдылар. Ийгинчигинде киргеннери, ааның ийги қой полтур. Ийги тертимеш эттилер. Анаң аара ӱжӱнчизинге киргеннери, ӱш қой полтур, ӱш тертим кезипсалдылар. Төртӱнчизинде — төрт, пежичизинде — пеш. Алыш чөркел, ээде парапердилер. Оолақтың ады Соған полған.

Так сказав, горячую закваску принес, потом говорит:

— Я ваше похмелье вылечу, братья!

Теперь горячую закваску им в рот налил. Эта горячая закваска им весь рот обожгла, братья умерли. Жены от казаков сбежали, не вернулись. Когда Уш Карак их нашел, сказал:

— Как же так вы могли допустить, что моих братьев убили? Если бы я был, такого бы не было!

Такое увидев, жены сознание потеряли, тоже умерли. После этого Уш Карак народ собрал, братьев похоронил, *тоем* помянули. *Чурт* этих братьев к рукам прибрал, Уш Карак стал жить-богатеть.

10. ПАСТУХ ОВЕЦ

1 Очень давно, давно было, оказывается. В каком-то месте далеко, там, где *талай*-море течет, я был*. Там одна женщина, одиноко от людей женщина жила. У нее единственный маленький сын был, оказывается. Больше ничего не было: ни у самой ничего нет, ни у дверей ничего нет*.

До средних лет дожила, кроме ребенка, сколько бы ни работала, ничего не может нажить. День празднуют, два дня голодуют.

2 Как-то раз мать сказала:

— *Эзе*, дитя, на лето-осень к людям попробуем наняться? Сколько так будем голодать, нынче от голода умрем, — сказала.

— Как хочешь, мама, как ты решишь — я так же. Поперек зачем пойду? — сказал.

Договорившись, к людям пошли, у кого сколько овец узнать. К ближнему хозяину овец зашли: у него одна овца была, оказывается. Взяв, одну зарубку сделали*. Ко второму зашли, у того две овцы было, оказывается. Две зарубки сделали. Оттуда к третьему зашли — [у того] три овцы было, три зарубки сделали. К четвертому — четыре, к пятому — пять. Так собирая, ходили. Парня имя Соган было.

3 Ээде чығыла-чығыла — пир улуг өөр қойлар чыылыпсалдылар. Қойларды қадарып, күзеде перип қалдылар: тағларга, ойумнарға, пүктерге. Койуғ оттуғ-сугатыг черге ал чөребердилер. Улуғ қой күзетчизи полабердилер. Пир күн күзеттилер, ийги күн қадарчылар, пир недле*, ийги недле, айға шығабердилер. Олаң қойлары мағат өрсенге перип қалды.

Пир шенде ооғлақ қойларды изечинге артыссалып:

— Ағаш аразынға салыны тарада чөрүп келейин, — теп, парыбысты тағ-суғба суқтанып келерге.

4 Ээде парбодуруп, көрүбодурза, алдынаң аара көрзе: от көйүп, қызарап келча. Қара түдүнү тегриге тердилип турча, қара ыш шықча, тегрини туғлап турча. Ааң пызырагы, ай пүзүреги одус тегри түбүнең пеере шабылып, турча. Қара түдүнү көк тегриге қара пулут полуп қарқайып турча.

Соған, оолақ анаң көргени: чоон талдың пажынаң чоон, ала чылан азылыпқалып, ооралаш турча. Қызыл чалынныг от олоқ, олоқ тазырып көйгенче, чедип келечөр. Аны көрүп пистиң Соған ачынпарып, чүгүрүпкелди, қайде полужубузарға, пилинменпарды.

Ол шенде чылан, чылан үнүбе қығжылаберди, кижи эрбекпе эрбектежеберди:

— Че, оолақ Соған, сен маға ачыныбыстырзың. Мени по күнең алыбаларга саназаң, мага қапчыгый ла қамчыңда сынаперзең. Мен аға қабынып парарым, мени сен түжүре тартып парарзың!

5 Соған саатабан қамчызын сынаппергени, чылан аға қабыныбысты. Соған түжүре тартыбалып, чыланаң чискинген озуба қамчазын оттың ажыра шелибизе перди. Позу кедироқ чүгүрүбүскени. Ээде иштери чоғоқ полду, чоон тал чалтынып отқа қабынып, тазырыпкелип, көйупшықты.

Ол шенде чылан чыжын келеберди. Чылан үнүбү қығжылады, кижи үнүбе эрбектенди:

— Мне, Соған, сен мениң арыг тынымны ара-чара кирижип қалдың, амды пистиң мениң абам-ичемнең алған учун, улуғ сыйладырзың, — тедир.

— Пай, пай, чылан, мен нооға парчаным-не? Қайде четкеним-не? Чоқ, пирда маға сенең сый керек чоқ, парбассым. Қазық-абыр черинге парып чат. Чақшы позуңнуң черинге парып,

3 Так собирали-собирали — одну большую отару собрали. Овец, охраняя, стали пасти: в горах, в ложбинах, на полях. В те места, где густо, где травы-реки стали водить. Великими пастухами стали. Один день пасут, второй день пасут, одну неделю, две недели, до месяца дошли. Их овцы очень поправились.

Как-то парень овец матери оставил:

— Среди деревьев ветер развею* схожу, — сказав, ушел, чтобы реки-горы осмотреть.

4 Когда так шел-осматривался, дальше видит: огонь горит, краснея, движется. Черный смрад небо закрывает, черный дым поднимается — небо затягивает. От его треска искры с тридцати небес обратно падают. Черный смрад в синем небе превращается в черные тучи, коптит.

Соган, парень, потом видит: с верхушки широкой талины толстая пестрая змея, свесившись, извивается. Огонь красным пламенем вот-вот, с треском разгораясь, [ее] достигнет. Это увидев, наш Соган [змею] пожалел, подбежал, а как помочь — не знает.

В это время змея голосом змеи зашипела, голосом человека заговорила:

— *Че*, парень Соган, ты меня пожалел. Меня с такого дня спасти решил. Скорее свою плетку мне протяни. Я за нее ухвачусь, ты меня вытянешь!

5 Соган, не мешкая, плетку протянул, змея за нее ухватилась. Соган ее сдернул. Змеи опасаясь, за яму плетку забросил. Сам тоже в сторону отбежал. Только так сделал — широкая талина, вспыхнув, огнем занялась, с треском загорелась.

В это время змея подползла, голосом змеи зашипела, голосом человека заговорила:

— Вот, Соган, ты мою чистую душу спас, сейчас мои отец-мать за то, что ты меня выручил, многим тебя одарят, — сказала.

— *Пай, пай*, змея, зачем мне [к ним] пойти? Как дойду? Нет, ничего мне от тебя, никакого подарка не нужно, не пойду. В здравствующую-спокойную землю иди, живи. По-хороше-

чӧрбодур. Мен ичемге парайын, ол чағысқан қойларба чадып қалған.

— Чоқ, Соған, парарзың! Амды менең пирда черге парбассың. Парбас ползаң, мен сени шағыбызарым, сен ӧлпарарзың, элебезе кӱшпе алып парарым.

6 Аны уқкан Соған қоруғубусту, парбасқа саназа, чӧпке келди.

— Амды Соған, — тедир чылан, — маға арта мӱнип кӧрзең. Карағыңны сыплада минибизерзиң.

Парар чери чоқ полғанда, Соған ала чыланға артап, қарагын чабызаберди. Чыланға мӱнериченоқ полды, черинең келе қыйбырынап шықты, шағанаң келип ойлабызабергени: чӱгӱрӱп парча тезе — туйгақ соқсуғу пилдирбенча. Учуқ парча тегени — қанат сылағы уғулбанча. Қай парчитқанның, қай келчитканның пилбен парбодурғаны.

7 Ас парды ба, кӧп парды ба: ӱш тоғус тегри тӱбӱн ӧткенче пилдирди.

Чылан тоқтаппарды, эрбеқтенди:

— Амды ийги қарағыңның ажып, эбире кӧрӱнӱп кӧрзең, эзе, — тедир.

Соған ийги қарағын ажып кӧрӱбӱскенин: андығ чақшы чер полтур. Ақ чакийбе ағарып, кӧк чакийбе кӧгерип палтаңнажыппылзыңнажып турча. Алтынма эбире урупсалған ошқаш. У растущих деревьев листья не желтеют, у растущей травы <...> не желтеют*. Анаң суглары ақ сӱтпе чайқалып ақчалар. Ӧскен тағлары сом алтынма қадылып, ӧсчалар! Мындағы черде қайдығ ле честек чоғул!

8 Оолақ тура ала чылан тӱрбӱледе кел силгинибискени: арығ сынныг қыс палазы полуп, тура тӱштӱ. Пееде айтты:

— Мно, пистиң черге четтибис. Амды сен мениң соомнаң қалбан парарзың.

Алдынаң аара парып шықтылар. Пара-пара, пир чалбақ черге четтилер.

Анаң кӧргени: кижи пазар чер чоғул, қайдыг ла сузунулуғ чылан анда чоғул: қара, ала, ай сарыг чыланнар қыграрыжып чылышчалар. Аны кӧрген Соған: қорукпаны — қорукты, ӱрӱкпени — ӱрӱкти. Шағанаң келип, қыжылын турғаннарда, қаан тегрирге шығара шабыл турча. Қыс палазы позунуң тили-

му в свою землю вернувшись, живи. Я к матери пойду, она одна с овцами осталась.

— Нет, Соган, пойдешь! Сейчас от меня никуда не денешься. Если не пойдешь, я тебя ужалю — ты умрешь, или силой возьму, повезу.

6 Это услышав, Соган испугался: хоть и не думал ехать, согласился.

— Сейчас, Соган, — сказала змея, — на меня верхом попробуй сесть. Глаза плотно зажмурь.

Когда деваться некуда стало, Соган, садясь на пеструю змею, глаза закрыл. Не успел на змею забраться — она, с места дернувшись, как крутанулась — сказать, что бежит — дроби копыт не видно. Сказать, что летит — шума крыльев не слышно*. Куда едет, куда приедет — ехал не зная.

7 Мало ли ехал, много ли ехал: трижды дна девяти небес* проскочили, заметил.

Змея остановилась, заговорила:

— Сейчас оба глаза свои открой, вокруг осмотрись, *эзе*, — сказала.

Соган оба глаза открыл, осмотрелся: такие хорошие места были, оказывается. Белые цветы, белея, голубые цветы, голубея, лучатся-светятся. Будто золотом кругом посыпано! (У растущих деревьев листья не желтеют, у растущей травы <стебли> не желтеют*.) Вот реки, белым молоком разливаясь, текут. Уступы выросших гор настоящим золотом выстланы! В здешней земле каких только ягод нет!

8 Пока парень стоял, пестрая змея, свернувшись, как встряхнулась — в полный рост, девушкой став, поднялась. Так сказала:

— Вот, в наши места добрались. Теперь ты пойдешь, от меня не отставая.

Оттуда дальше отправились. Шли-шли, в одно просторное место пришли.

Затем видит: [столько], что человеку ступить некуда, каких только окрасов змей там нет! Черные, пестрые, лунно-желтые змеи с шипением собираются. Это увидев, Соган, не боявшийся — испугался, не волновавшийся — разволновался. Подползли, как стали шипеть — пределов хана-небес достигают. Де-

бе ноо-ноо теп, эрбектебизебергени, қолуба тоқтадыбызабергени: аға ла тура чыланнар чылыжып, кедере парыбызабердилер.

9 Алдынаң аара парабердилер. Пара-пара, чалбақ суға четтилер. Анаң кӧргени: ноо ла теген небе мындағы черде қайнаш турча. Кайдыг ла мында паға чоғул: қара, ақ ала, сарыг, кӧк пағалар қайнашчалар. Шағанаң келип, нақлаш турғаннарда, урунужун қаан тегриге шабылып турча. Келип, азағы пазар чер чоғулзын.

По қыйалды кӧрген Соған анаң кӱштең қоруғуппарды, анаң кӱштең чалжыныппарды. Қыс палазы ноо-ноо теп, сыбырапкелип, эрбектебизе пергени: аға тура чоқ полубузу пердилер. Анығ аары ағаш аразынға аралып киребердилер.

10 Анаң кирип парғаннарды, маас шығып кӧбӱ рой чилеп, учуғуп шулатчалар, айды-кӱнду туғлапчалар. Кыс палазы ноо-ноо теп сыбыралып, эрбектенибизебергени: аға ла турған, пайағы маас чоқ полуза перди.

Алдынаң ара пара-пара: ақ чаланча шықтылар. Анаң кӧбӱзе эбире саттар* чакайлеп, честектери салалы сындыра турчалар. Честектери салалы сындыра пазып турчалар. Ужу-пажы пилдирбес қалық чадып чуртапча, таг-суғба суқтанышчалар.

11 Алдынаң аары рақта эбес ақ Тиқтим-таг кӧрӱп таптылар. Аға тӧбе тӱжӱп парабердилер. Аға чедер-четпес шенеринде тӱш черден эжиқ ажа шабылды. Аға кирепердилер. Ааның иштинде таштындаг-оқ ошқаш, чарық полғанче! Алтын-кӱмӱшпе палтаңнанып турча.

По улуг қуйдуң иштинди қара паштарынға қыр шабыппарған аба-ичези қыс палазын кӧргеннерде, читке-мойдунаа азылабердилер:

— Абоғ, ачығ палачағыбыс! Кӱннӱг черде кӧрӱпчабыс па, қарашқы черде полча ба? Парганнаң пеере, ӱш чыл эртиппарды. Сени тоғажып кӧрерибис теп, чери санабадыбыс тириг тиригибе уйгу чоқ сениң ачығын ачыдыбыс, — тешчадырлар.

— Че, қайдерге, мениң аба-ичем, ӧлӱп шықчан кӱнӱм маға олоқ-олоқ чедипкелген полған. Мно оолақ мениң арыг тынынмға арыг черге кирижип қалды. Ол чоқ полза, мениң кӱнӱмдӱ качан, қачаноқ салғын қабыппарар ээди. Отқа кӧйӱппарар эдим, — теп.

Қайде полғанын-уғулғанын аны нандыра шығара чооқтапперди.

вушка, по-своему что-то сказав-проговорив, руками их как будто остановила: там собравшиеся змеи в сторону отползли.

9 Оттуда дальше пошли. Шли-шли, до широкой реки дошли. Потом видит: сколько существ в этих местах кишит*. Каких только лягушек здесь нет: черные, белые, пестрые, желтые, синие лягушки кишат. Как подошли и стали квакать — эхо хананеба достигает. Подойти поставить ноги — нет места.

Эту беду увидевший Соган еще больше испугался, еще больше задрожал. Девушка, что-то проговорив и как бы выметая, как только сказала — бывшие там [лягушки] исчезли. Оттуда дальше между деревьев пошли.

10 Затем, когда вошли, оттуда слепни вылетели, будто облако (роя) полетело, шуршат, луну-солнце закрывают. Девушка, что-то проговорив и как бы выметая, как только сказала — бывшие там слепни исчезли.

Оттуда дальше шли-шли, к белой степи вышли. Там вокруг многочисленные сады раскинулись: ветви [деревьев] от плодов ломаются стоят. Конца-начала не найти: народ живет, горы с реками чередуются.

11 От того места недалеко белая гора Тиктим виднеется. В ту сторону отправились. Туда еще дойти не дошли, в одном месте двери открылись. Туда вошли. Там, как снаружи, светло было! Золотом-серебром все вокруг сверкает.

В этой большой пещере с поседевшими головами отец-мать, увидев свою дочь, на шее* ее повисли:

— *Абог*, горемычное дитя! То ли солнечный мир видим, то ли в подземном мире* находимся? С тех пор, как ушла, три года прошло. Тебя встретить-увидеть не думали, живы не живы, без сна по тебе горько горевали, — сказали.

— *Че*, что делать, мои отец-мать, день моей смерти вот-вот должен был наступить. Вот этот парень мою чистую душу в чистое место вынес. Если бы его не было, мои дни еще когда-когда бы ветер подхватил. В огне сгорела бы, — так говорила.

Как было-слышала — обо всем им рассказала.

12 Аны уккан абазы-ичези кайдыг эрбекте эрбектеп алгыш перерге, шабылап тура пердилер. Туган паллары шени оолакка ачынапердилер, кööленепердилер, чииштең артыгын талага азырапердилер. Арагынын, казырыба сыйлапердилер. Аштаган курсагын тостурду, арланган сагыжын таратты. Пурунгудаң пеш артык полду, алдынаң он артык полду.

Ас па, кöп пе чаткан пажында, по мында пир темде кысчак айтты:

— Че, Соган, парар оолактарба-кысчактарба ойнап келең. Пистиң черден ойунуң ойнабок кал, амды сага эриштиг полар, — тедир.

— Кайтчаң полган, парып ойнап та кöрең, — тедир Соган. Чепсенижибалдылар, ойнарга парыбыстылар.

13 Кыстар-оолар ойнапчыткан черге, мындагы чыылылган полпарка, андиг чакшы паллар полтур. Сöспе да айдыбалар эбес, ныбакка да кийдирип ызыбалар эбес. Күн шалып, күлүнүп турча. Эбире чаннар палтыңнап турча, маттап ўргүнүшкелип ойнап турчалар. Ойнап-ойнап арыг аразынга кирип парчалар. Пашкапашка честектер терип чиип турчалар. Ойнап шöксүнүнмен турчадырлар. Ойна-ойна тем эрткенин пилбенкалдылар. Кызылыпкелип, иир киребертир. Кызарыпкелип, күн конар черге түжебертир.

14 Ол темде кысчак Соганаа тöбе пазыпкелип, пееде айтты:

— Тем келди, аргыжым, ўйге нанар.

Колдың келе чединижибалдылар, ўйге тебе парыбыстылар. Чолда парбодуруп, кысчак сурапча:

— Че, Соган, по ойунда канче тем эртижипсалдыбыс теп, санапчаң?

— Аны ноозуң сурапчаң? Пилбенчаң ма? Эртен келген позубус, иирде нанбодурбыс пир күн ойнабыстыбыс, аны пилбензазың ма?

— Чок, аргыжым, пир ле күн эртиспедибис, по ойунду ойнап, а ровно пир чыл эртибистибис. Пир чыл алдында, эртен келген эбеспедибис.

15 Аны уккан Соган ўрўгүппарды:

— Пай, каан кыс палазы, кайдыг небениң кöзў полчаң? Кайде пир чылды пилбен ойнабысчаң полганмыс? Мага качанкачаңок ўйге наннар тем полган, а сен мени тезе, ойунга алактырыпсалдың. Амды мага ноо иштерге? Мениң ичемме кай

12 Это услышавшие отец-мать, [не зная] какими словами отблагодарить, забеспокоились. Как родного ребенка, парня стали жалеть, полюбили, из еды лучшее выбрав, стали кормить. Из *араки* самой крепкой угощать стали. Оголодавший желудок насытили, тяжелые мысли развеяли. В пять раз лучше прежнего было, в десять раз лучше ранешнего было.

Мало ли, много ли жили, вот как-то девушка сказала:

— *Че*, Соган, с собравшимися парнями-девушками на игрища* сходим. В игры здешних мест тоже поиграй, не то сейчас тебе скучно будет, — сказала.

— Что делать, пойду попробую поиграю, — сказал Соган.

Собрались, играть ушли.

13 В то место, где девушки-парни играли, из собравшихся (полпарка) хороших ребят было. И словами не расскажешь, и в сказке не опишешь*. Солнце печет, веселье стоит. Вокруг все сверкает, очень весело играют. Играют-играют, в чистое место входят. Разную-разную ягоду собирают, едят. Играют, не оглядываясь. Играли-играли, как время пролетело — не заметили. Краснея, вечер наступил, садясь, солнце в места ночевки опустилось.

14 В это время девушка к Согану подошла, так сказала:

— Время пришло, друг, домой возвращаться.

За руки взявшись, домой отправились. По дороге идя, девушка спросила:

— *Че*, Соган, на этих игрищах сколько времени провели, как ты думаешь?

— Почему об этом спрашиваешь? Не знаешь? Утром пришли, вечером возвращаемся, один день играли, об этом разве не знаешь?

— Нет, друг, не один день провели на этих играх, играя, а (ровно) год провели*. Год прошел, не утром пришли.

15 Это услышав, Соган удивился:

— *Пай*, дочь хана, что за дела такие? Как это так, один год, не заметив, проиграли? Мне еще когда-когда домой нужно было возвращаться, (а) ты меня на играх отвлекла. Теперь что же мне делать? С моей матерью что происходит? Теперь этих

полчады-не? Амды ол қойларды тооза чидирипсалған полар, пӧрӱлер чиипсалғаннар полар. Қойлар ээлери тезе ӱзе тартынып парғаннар поларлар! — теп, сағыжы оолақтың қарарыбысты, мӧңсӱреппарды.

— О, Соған, тептеген сағышка келбе да! Пир қой чидиппарардың, пир қой палазы да читпеди! Кӧрерзиң анаң ийгинчи қойлар ӱқтӱппарды. Ээлери ичеңни пактап тоқтурбанчалар. Мениң абам анары тӧби тоғус оол, тоғус қадачы ызыбысқалаң пеере чыл эртиппарды. Ол оллар кӱзетчылар.

Аны уғуп Соғаның сағыжы чарыбысқан.

16 Апшый-ӧрекен пазоқ азырып-сыйлаппердилер, алдындағыңнаң артығоқ. Анчи-менчи тем эрткенде, қыс палазы пазоқ ойнарға парарға айдыжаберди. Тағ-суғду кӧрӱп суқтанып келерге. Қолларыңнаң чединижипсалдылар, чӱгӱрӱбӱстылар.

Пазоқ оған палларба ойун кӱдерге. Оғлан паллары анаң кӱштеп ӱргӱнӱжӱп ӱдӱре алын турчар. Сарнажып, кӱлӱш турчалар. Қомус қағып ойнап турчалар. Кӱн эдоқ кӱле чала шалып турча, сузун ачынман тӱжӱрӱп турча. Ойнап, ойнап ла саттардың честегибе суқтаныш турчар. Анаң пилгеннери, кӱн пазоқ қызарып, қоннарға шенге чедепертир. Қыс палазы ӱйге нанарға айдыжаберди.

17 Қолдаң чединижип чӱгӱребердилер. Қыс палазы пазоқ сураберди:

— Че, қайде, арғыжым, пистиң чер кӧгнӱңға кирча ба? Қалығымға кӧӧленчаң ма?

— Тың кӧӧленчам, силердиң черге, шын кӧӧленчам силердиң қалыққа.

— А қанче тем ойнапсалдыбыс теп, санапчаң?

— Че, қанче ползун? Эртен келдибис, иирде нанабердибис. Аны ноога сурапчаң? Иир кӱн поқа паза!

— Чооқ, арғыш, иир кӱн эбес, пӱгӱнгӱ эртен пир чыл пӱтпарды. Ол пистиң чердиң кӱнӱ пир кӱн полча, слердиң чердиң тезе пир чыл.

Аны уққан Соған шӧчӱппарды. Қыс палазы пазоқ аны удержипсалды.

18 Ӱйге нанып келгеннерде, апшақ-ӧрекен анаң кӱштеп азырап, сыйла парып қалдылар. Ас па, кӧп пе тем эрткен шенде, қыс палазы пазоқ айтча:

— Парып, ойнап келееӊ ме? — тепча.

овец всех растеряла, наверное, волки съели, наверное. С хозяевами овец связи разорвались, наверное! — так говорил, мысли у парня почернели, опечалился.

— О, Соган, зря не печалься! Чтобы овца потерялась — даже один ягненок не потерялся! Увидишь потом, в два раза овцы размножились. Хозяева маму твою хвалить не перестают. Мой отец туда девять парней, девять караульщиков как отправил, с тех пор уже год прошел. Те парни пастухи.

Когда это услышал Соган, мысли его посветлели.

16 Старик со старухой снова кормить-угощать стали пуще прежнего. Спустя какое-то время девушка снова сходить поиграть звать стала. Горы-реки посмотреть вернуться. За руки взявшись, убежали.

Снова с молодыми ребятами игры играть. Молодые ребята, пуще прежнего радуясь, к друг другу бегут. Поют, смеются, на *комусе* играют. Солнце, тоже радуясь, греет, лучи свои не жалея пускает. Играли, играли, в саду ягоды стали есть. Затем очнулись: снова заходящему солнцу ночевать время подошло. Девушка домой возвращаться позвала.

17 За руки взявшись, побежали. Девушка снова спросила:

— *Че*, друг, наша земля в [твою] душу входит ли? Народ мой любишь?

— Очень люблю ваши места и вправду люблю ваш народ.

— (А) сколько времени играли, как ты думаешь?

— *Че*, сколько будет? Утром пришли — вечером возвращаемся. Почему об этом спрашиваешь? Вечер же (пока)!

— Нет, друг, не вечер, сегодня утром один год исполнился. Это в наших местах день равен одному дню, а в ваших местах — один год.

Это услышав, Соган вздрогнул. Девушка снова его успокоила*.

18 Когда домой вернулись, старик со старухой еще сильнее кормить-угощать стали. Мало ли, много ли времени прошло, девушка снова говорит:

— Сходим поиграем? — сказала.

Соған чӧпке келди, оғлан палларба ойнабоқ қаларға санабысты. Сағыш тарадып тем эртизерге, чединишбалып, пазоқ пардылар. Оғлан паллар эдоқ ӱргӱнӱшкелип, ӱдӱре алтурчар. Қомус қағылып турча. Сарын қатқы-кӱлгӱ, серкиш шықча. Тағсуғ қожа сарнажып, кӱлӱштурған ойнаш полча! Кӱн тегриден шалып тӱшча. Изигин-чарығын ачынман изит турча. Пазоқ иир кирер теп, полаберди. Постарынға полғанча ойнубалып, пазоқ нанып шықтылар.

19 Чолда келчадып, қыс палазы пазоқ сураберди:

— Че, амды қанче тем ойна эртистибис теп, санапчаң?

— Че, позуңда пилчаң, позуң сурапчаң? Эртен келдибис, иирде нанчабыс. Пир кӱн эрткениң пилбен сурапчаң ма? — тедир.

— Чоқ, аргыш, пир кӱн эбес, пир чыл-оқ ойнабыстыбыс.

Соған пазоқ шӧчӱбустӱ:

— Че амды нанпарчаң небе пош. Мени ичем амды ақтапкелип чидирибисти, тириге салбанча, анаң не тоолан, мени ачынып ачынчатқан полар, — тедир.

— Тептеген сағыштырба, пирда небе полбады, абыр-қасық чӧрча. Че кичиг сағышрап та полза, аның ордунға алдынаң аара тың чақша полар. Амды саға парарға тем келди. Қачан нанарға чепсенеберип қалзаң, мениң аба-ичем, мениң тынымны кӧргелеткен учун саға улуғ сый перерге айдарлар. Азағыңнаң пажынча шығара кӱмӱш ақча ӱгерлер. Сен аны албассың. Анаң азағыңнаң пажынча шығара алтын ақча ӱгерлер, аны албассыңоқ. Калғанында азағыңнаң пажынча ажыра қара албыға ӱгерлер. Аны албассыңоқ.

Андығ полғанда: «Сениң чақшымды, нооба нандырып перчең полғанмыс?» — теерлер. Сен айдарзың: «Че, ээде ле сыйлабанче нандырбас полғаннарыңда, сыйлазар паза мени андығ кӱшпе: мен парчын аңнардың-куштардың по чер ӱстӱндең, парчын агаштың-ӧлеңнең тилин пилерге кӱш перар!» — тедир. — Че, сен ыларға айтпассың, мениң ӱргеткенимди.

20 Ас па, кӧп пе чатқан пажында Соған мындағы чер қайдығ да чақшы чер полза, элдиң чери ээриштиг полаберди. Аймақ чери аарыштығ полаберди. Черлиг кижи чексеберди, черин санаберди. Суглуғ кижи сусқаберди, суғун ичерге* санаберди. Черинге нанарға чепсенперди. Апшақ-ӧрекен айттылар:

Соган согласился, с молодыми ребятами снова решил поиграть. Мысли развеять, время провести, за руки взявшись, ушли снова. Молодые ребята, так же радуясь, вместе берутся [за руки]. *Комус* играет, песни, смех-улыбки, пляски идут. Горы-реки вместе поют, веселая игра идет! Солнце с неба, тепла не жалея, греет. Снова стало вечереть. Сами, сколько им надо наигравшись, снова возвращаются.

19 Когда по дороге шли, девушка снова спрашивает:

— *Че*, теперь сколько времени играли, думаешь?

— *Че*, сама знаешь, [зачем] спрашиваешь? Утром пришли — вечером возвращаемся. Не заметив, что день прошел, спрашиваешь? — сказал.

— Нет, друг, не один день — еще год проиграли.

Соган вновь вздрогнул:

— *Че*, тогда возвращаться надо. Меня мама теперь совсем потеряла, не ждет живым, так думая, обо мне горюет-печалится, наверно, — сказал.

— Зря не переживай, ничего не случилось, в спокойствии-здравии живет. *Че*, если немного и переживает, ей после этого очень хорошо будет. Теперь тебе уходить время пришло. Когда соберешься возвращаться, мои отец-мать за то, что душу мою сохранил, большой подарок тебе дадим, скажут. С ног до головы серебряными монетами осыплют. Ты их не бери. Потом с ног до головы золотыми монетами осыплют — тоже не бери. В конце с ног до головы черными соболями завалят. Ты их тоже не бери.

Тогда: «За твое добро чем одарим, отправляя?» — скажут. Ты скажешь: «*Че*, если без подарка не отправляете, одарите меня такой силой, чтобы я язык всех зверей-птиц верхней земли, всех деревьев-трав понимал — вот такую силу дайте!» — так сказала. — *Че*, ты им не говори, что я тебя научила.

20 Мало ли, много ли прошло с тех пор, как жил [здесь] Соган. Какая бы здешняя земля ни была хорошей, в чужих местах скучать стал. Земля *аймака* надоедать стала. Имеющий землю — заскучал, о своей земле стал думать. Имеющий реку — истомился, из своей реки испить захотел*. В свою землю засобирался. Старик со старухой сказали:

— Тоқта, тоқта, оолубус, пис сени сыйларға керегибис. Пистиң чағыс палабыстың тынын алған кижини сый пербен, қайде нандырчаң полғанмыс? Сый пербенче, сени нандырбассыбыс, — тештилер.

— Пай, пай, улуг кижилер, слердиң маға ноо сый керек полган? — теген да чақша сыйланалдың, алғыш ползун силерге! — тедир.

— Чоқ, чоқ сый чоқ нанарға чарабас! Азағыңнаң пажынча шығара кӱмӱш ақча ӱгдӱлер.

— Пай, пай, мындығ улуғ сый ноога керек полған, пону аларым чоғул, — тедир.

21 Анаң азағынаң пажынча шығара алтын ақча ӱгӱбӱстилер.

— Пай, пай, улуғ алтына пердар. Кӱмӱш ақчаны албамда, алтын ақчаны алчан полгам ма? Мениң эткен чақшым аға турар, чақшы полған ма?

Анаң полдың пӧтӧлекке* шығара понуң алдына қара албыға ӱгебердилер. Соған албаноқ салды.

— Че, ээде ле сый чоқ нандырбас полғаннарыңда, сыйлапперар маға андығ кӱш: Чер ӱстӱнең қанче ле аң-куштуң, курттың, ағаштың ӧлеңниң тилин уңнарға. Андыг ла кӱш чайап перчең ползаар, аның на артық маға қайдыг сый ползун? Алтын да керек чоқ, кӱмӱш та керек чоқ.

22 Аны уққан апшый-ӧреққен аара кӧрӱп, улғапшықтылар. Пеере кӧрӱп, кӱлӱштӱлер:

— Че, ээдеғы ползун-не! Андыг полғанда, по қузугашты алып чиибис, анда уңнаперерзиң чер ӱстӱнең ноо ла пар небениң тилин.

Ағаш қузукты алып перибискени, ол тезе қолуна алып, тайнап чиибизеберди. Анаң ол шағана қарлып шығыппарды! Қузугаштың кӱжӱн пилерге санабысты, туруп уғанын парып қалды. Анаң кӧргени: садта ийги қушқачақ одурупсалтырлар. Шулчурашкелип, эрбеқтешчалар:

— По мындағы чер адаңмада чақшы чер ползун! Қанчы ла минда честек-не! Сағышқа санабалчаң эбес, пис по чарық чердиң ӱстӱн сыныңнаң тоғра чӧрӱбӱстӱбӱс, мындығдағы пай черге тоғашпадыбыс. Ӧскен ӧлеңниң қубабас чер полтур. Ӧскен ағаштың пӱрӱ тӱшпенчаттыр. Чаштың чашқа сооқ қышқы чоқ, чай полупчатқан чер полтур. Пис амды мынаң пашқа черге парчаң

— Погоди, погоди, сын наш, мы должны тебя одарить. Ты — человек, который нашей единственной дочери душу спас, поэтому как мы тебя без подарка отправим? Пока подарок не дадим, не отпустим, — сказали.

— *Пай, пай*, великие люди, какой мне от вас подарок нужен? — сказал. — Что хорошо угощали — моя благодарность вам! — сказал.

— Нет, нет, без подарка возвращаться не пойдет! С ног до головы серебряными монетами осыпают.

— *Пай, пай*, такой большой подарок, зачем он мне нужен, этого я не возьму, — сказал.

21 Потом с ног до головы золотыми монетами осыпают.

— *Пай, пай*, много золота дали! Если серебряную монету не взял, золотые монеты разве возьму? То добро, что я сделал, стоит ли того, хорошо ли это?

Потом от пола до потолка перед ним черных соболей навалили. Соган снова не взял.

— *Че*, если не хотите без подарка отправлять, подарите мне такую силу, чтобы я на верхней земле сколько есть зверей-птиц, червей, деревьев-трав их язык понимал. Только такую силу, сотворив, дайте, больше этого мне какой еще подарок нужен? Ни золота не нужно, ни серебра не нужно.

22 Это услышав, старик со старухой в сторону посмотрели — заплакали, на него посмотрели — засмеялись:

— *Че*, пусть так и будет! Тогда возьми этот орешек, съешь. Тогда узнаешь языки всех существ верхней земли.

С дерева орешек взяв, дали, он же в свои руки взял, пожевав, съел. После этого он как стал дивиться! Силу орешка решил понять: встал, стал вслушиваться. Потом видит: (в саду) две птицы сидят. Воркуя, разговаривают:

— В этих местах очень хорошие земли всегда были! Сколько же здесь ягод! В мыслях не придумаешь. Мы эту землю с верхних гор поперек исходили: таких богатых мест не встречали. Растущая трава не жухнет — такая земля. С растущих деревьев листья не опадают. Из года в год холодной зимы нет, одно лето бывает — такое место, оказывается. Мы сейчас от-

18 Заказ № 367

эбессибис. Мындағы чажыбаларбыс. Тағ-суғба күлүм чөрербис, — тешчалар.

23 Қанче ле пар аң-куштың тилин, тооза уңнаперген ошқаш полду. Соған ўргўнўбўзеберди. Кийга кире пасты, чер чепселенин чепсенеберди, чол парарға тура парды. Эзен салыш суражаберди. Апшақ-өрекен айттылар:

— Эзе, палам, — тештилер, — қара чазық парзаң, чыштығды чолға эртиспен четпессиноқ. Эзе, қызымай, қайде аққелгензиң, анароқ четтирсаларға керек. Кайде аққелгензиң, эдоқ аппарыпсалаларға керексиң!

Аны уққан қыс палазы, уғабалды, чоқ ла полду. Тўрбўледи келе силгинибискени, қара чылан полубусту. Соған аға арта минибискени, қарағын сыплада минибисти. Чылан шаганаң қыйбырыпкелип, парыбызабергени: ўстўнге минген Соғанның ийги қулақ ла сылашодурғаны. Учуғуп парчер тезе, қанат сылағы угўлбанчадыр. Чўгўрўрўп парчер тезе, туйғақ соқсуғу пилдирбенчадыр. Чербе чырча ба, воздухпа ушча ба?

24 Ас па, көп пе ушқан пажында, чылан тоқтабысты:

— Че, амды, арғыш, қарағын ажып көрзееқ эзе, — тедир.

Соған анаң көрўбўзебергенин: қайдаң одуруп алдында парған, ағоқ келип тоқтаппартыр. Ўш чыл алдында чыланың тының алған чер полуппартыр.

Чылан черге келип, шабыныбысқаны, қыс палазы ўўн позуба туруп тўштў. Пону көрген Соғаның кööлўнкелип, көңнўнге кирди, cананкелип, сағыжынға келишти. Алдынаң ала кööленип чөрген полтур. Ақсынаң шығарып, айдарға полбан турду.

25 Қыс палазы айтпаза да, пилген полтур. Поға ол кööленибизоқпертир, миндиг эрбеқ айтперди:

— Пистиң кööленежибис тептеген полбасқа, дожили. Мен тағ эзиниң қызы поларым, анаң аара кўннўг чердиң кижизинге мағa парарға, чарабанча. Слердиң черге мағa чөрерге, чарабанча. Чер ўстўндеги ноо ла маллар шыныгдың амды пилип пилепердиң. Аны кöс кижиге айттырғанып, теп санадың. Қайде, қайде айдабызар ла ползан, шаға-оқ тура чоқ полупперер. Көр, мениң айтқан сöзўмнў ундутпастың, — тедир. — Ўш чылға шығара қадарған қойларың ўжўнзўнче полуппарды. Қой эллеринең амды пир паладың қайзының аларзың. Қойларды тооза ээлеринге пербессиң, — тедир.

сюда в другие места не пойдем. Здесь проживем. По горам-рекам с радостью ходить будем, — говорят.

23 Сколько есть зверей-птиц — их языки будто понимать стал. Соган обрадовался. В пещеру вошел, в землю свою стал собираться, в путь отправляясь, встал. Стал прощаться. Старик со старухой сказали:

— *Эзе*, дитя, — сказали, — совсем один пойдешь — по дремучей дороге не пройдешь, не дойдешь. *Эзе*, дочь, откуда привела, туда же довези. Как привезла, той же дорогой увезешь!

Это слушая, девушка, как только услышала, исчезла. Сворачиваясь, встряхнулась, в черную змею превратилась. Соган на нее сел, глаза зажмурил. Змея, передернувшись, как побежала: у Согана, наверху сидевшего, только в ушах зазвенело. Сказать, что летит, шума крыльев не слышно. Сказать, что бежит, дроби копыт не заметно. То ли по земле катится, то ли (по воздуху) мчится?

24 Мало ли, много ли мчались, змея остановилась:

— *Че*, теперь, друг, глаза свои открой, *эзе*, — сказала.

Соган как взглянул: откуда садился — туда же приехали, где три года назад змее душу спас — то же место было, оказывается.

Змея, на землю сев, как вскинулась, девушкой со своим голосом встала. Ее увидев, Соган влюбился — в его душу вошла, подумал — в его мысли вошла. Еще раньше любил ее, оказывается. Рот открыл — сказать не может.

25 Девушка, хоть и не сказал, все знала, оказывается. Она его тоже любила, оказывается, вот такое слово сказала:

— Наша любовь напрасной будет, до этого (дожили). Я — дочь хозяина горы, поэтому за человека из солнечного мира мне выходить замуж не годится. По вашей земле ходить мне не годится. Секреты каких только зверей верхней земли ты теперь узнал. Об этом не вздумай сказать людям. Если когда-нибудь проговоришься — тут же все исчезнет. Смотри, не забывай, что я тебе наказала, — так говорила. — Три года охраняемые овцы в три раза размножились. С хозяев овец теперь по одному ягненку возьмешь. Всех овец полностью не отдавай хозяевам, — сказала.

эбессибис. Мындағы чажыбаларбыс. Тағ-суғба кӱлӱм чӧрербис, — тешчалар.

23 Қанче ле пар аң-куштың тилин, тооза уңнаперген ошқаш полду. Соған ӱргӱнӱбӱзеберди. Кийга кире пасты, чер чепселенин чепсенеберди, чол парарға тура парды. Эзен салыш суражаберди. Апшақ-өрекен айттылар:

— Эзе, палам, — тештилер, — қара чазық парзаң, чыштығды чолға эртиспен четпессиноқ. Эзе, қызымай, қайде аққелгензиң, анароқ четтирсаларға керек. Кайде аққелгензиң, эдоқ аппарыпсалаларға керексиң!

Аны уққан қыс палазы, уғабалды, чоқ ла полду. Тӱрбӱледи келе силгинибискени, қара чылан полубусту. Соған аға арта минибискени, қарағын сыплада минибисти. Чылан шағанаң қыйбырыпкелип, парыбызабергени: ӱстӱнге минген Соғанның ийги қулақ ла сылалашодурғаны. Учуғуп парчер тезе, қанат сылағы угӱлбанчадыр. Чӱгӱрӱрӱп парчер тезе, туйғақ соқсуғу пилдирбенчадыр. Чербе чырча ба, воздухпа ушча ба?

24 Ас па, кӧп пе ушқан пажында, чылан тоқтабысты:

— Че, амды, арғыш, қарағын ажып кӧрзееҥ эзе, — тедир.

Соған анаң кӧрӱбӱзебергенин: қайдаң одуруп алдында парған, ағоқ келип тоқтаппартыр. Ӱш чыл алдында чыланың тыныҥ алған чер полуппартыр.

Чылан черге келип, шабынывысқаны, қыс палазы ӱӱн позуба туруп тӱштӱ. Пону кӧрген Соғаның кӧӧлӱнкелип, кӧңнӱнге кирди, сананкелип, сағыжынға келишти. Алдынаң ала кӧӧленип чӧрген полтур. Ақсынаң шығарып, айдарға полбан турду.

25 Қыс палазы айтпаза да, пилген полтур. Поға ол кӧӧлениби-зоқпертир, миндиг эрбек айтперди:

— Пистиң кӧӧленежибис тептеген полбасқа, дожили. Мен тағ эзиниң қызы поларым, анаң аара кӱннӱг чердиң кижизинге маға парарға, чарабанча. Слердиң черге маға чӧрерге, чарабанча. Чер ӱстӱндеги ноо ла маллар шыныгдың амды пилип пилепердиң. Аны кӧс кижиге айттырғаныл, теп санадың. Қайде, қайде айдабызар ла ползан, шаға-оқ тура чоқ полупперер. Кӧр, мениң айтқан сӧзӱмнӱ ундутпастың, — тедир. — Ӱш чылға шығара қадарған қойларың ӱжӱнзӱнче полуппарды. Қой эллериненң амды пир паладың қайзының аларзың. Қойларды тооза ээлерине пербессиң, — тедир.

сюда в другие места не пойдем. Здесь проживем. По горам-рекам с радостью ходить будем, — говорят.

23 Сколько есть зверей-птиц — их языки будто понимать стал. Соган обрадовался. В пещеру вошел, в землю свою стал собираться, в путь отправляясь, встал. Стал прощаться. Старик со старухой сказали:

— *Эзе*, дитя, — сказали, — совсем один пойдешь — по дремучей дороге не пройдешь, не дойдешь. *Эзе*, дочь, откуда привела, туда же довези. Как привезла, той же дорогой увезешь!

Это слушая, девушка, как только услышала, исчезла. Сворачиваясь, встряхнулась, в черную змею превратилась. Соган на нее сел, глаза зажмурил. Змея, передернувшись, как побежала: у Согана, наверху сидевшего, только в ушах зазвенело. Сказать, что летит, шума крыльев не слышно. Сказать, что бежит, дроби копыт не заметно. То ли по земле катится, то ли (по воздуху) мчится?

24 Мало ли, много ли мчались, змея остановилась:

— *Че*, теперь, друг, глаза свои открой, *эзе*, — сказала.

Соган как взглянул: откуда садился — туда же приехали, где три года назад змее душу спас — то же место было, оказывается.

Змея, на землю сев, как вскинулась, девушкой со своим голосом встала. Ее увидев, Соган влюбился — в его душу вошла, подумал — в его мысли вошла. Еще раньше любил ее, оказывается. Рот открыл — сказать не может.

25 Девушка, хоть и не сказал, все знала, оказывается. Она его тоже любила, оказывается, вот такое слово сказала:

— Наша любовь напрасной будет, до этого (дожили). Я — дочь хозяина горы, поэтому за человека из солнечного мира мне выходить замуж не годится. По вашей земле ходить мне не годится. Секреты каких только зверей верхней земли ты теперь узнал. Об этом не вздумай сказать людям. Если когда-нибудь проговоришься — тут же все исчезнет. Смотри, не забывай, что я тебе наказала, — так говорила. — Три года охраняемые овцы в три раза размножились. С хозяев овец теперь по одному ягненку возьмешь. Всех овец полностью не отдавай хозяевам, — сказала.

26 Сағынышпаска, эзенешти, санашпасқа, мендилишти. Қыс палазы түрбүледе кел силгинибискени, қара чылан полубусту, қыжыланшықты. Қойруғуба шабылысқаны, анда-мында ла көрүнүпқалды. Пасқан чери пар полақалды, парған чери чоқ полақалды.

Алдынаң аара парды, ööрлүг қойду табыбалды. Анаң көргени: үш чылға мынара үжүнчузүнче уқтуппартыр, ужу-пажы пилдирбенпартыр. Ичези палазын көрүп, пүдүнмен паштап, анаң читке-мойдуна арғылысты. Үргүнүшкен поларыба, улғажапердилер. Палазы қайче полғаның уңнанғанча ла, пажалға шығара чооқтапперди. Пону көрүп, пону уғуп келгенин: ичези чидирбизе перип, пону ачығын ачын, сығыдың пүдүрүп чөрген полтур.

27 Иир киребергенинде, үйлеринге төбе нанаберип қалдылар. Нанбодуруп, айры иштининде анаң көргени: парақ шүбенин пажында пир қарға одурсалып, по қақтабодурча. Пир чанында парақ кузуқта одурсалып, паза пир қарға кақтабодурча:

— Қақ, қақ аргыжым, пүгүн керегин қайде полду, немиш таптың ма? Тоқсуң ма?

Тиги қарғазы үн перишча:

— Қа, қа! Эзе, аргыш, мен пүгүн маттап тонулуп. Пағаларға көп тогыштым, маттап тойганче чиибалдым.

Кузуқтаң карга айтча:

— Қа, қа! Мен сени артық көрүнчам. Сен тоқсуң, мен тезе аштаптығ, пирда небе табып, чиип полбансалдым. По састың пажында пүгүн чөрдүм, анда тезе аламна ла торбас өсқалтыр. Анаң ол торбастың қазып көргеним, аның алтында алғанда ла алтын полтур. Пазы ла пирда небе чоғул. Мағa досадно, мағa обидно*! Мен аштапчадым! — тедир.

Ээде айдып, анаң улғабызаберип, учуғубусту.

28 Аны уғупсалды, наныпкелдилер. Қойларды шулана кийдире қачырыпсалды. Эртен Соған ичезинге айтча:

— Сен, иче, үш чылға мында маттабоқ моғаған поларзың. Сен пүгүн чадып тынаныбал, мен чағысқа қадарарга пүгүн парбым.

Қабалбалды қойларын, анаң аара алтын айтқан черге төбе қачырыбысты. Қачырып парыбодурған шенде кенетке ле: черден шықтылар ба, тегриден түштүлер бе улуғ-кичиг көк адайлар. Силгинижизабердилер, чалғанабердилер, қойруқтарыба* шабыш-

26 Чтобы не тосковать — попрощалась, чтобы не думать — поклонилась. Девушка, свернувшись, встряхнулась, черной змеей став, зашипела. Хвостом как ударила, только тут-там и видели. Там, где ступала — следы есть, куда ушла — не видно*.

Оттуда [Соган] дальше отправился, отару нашел. Теперь видит: за три года в три раза [овцы] размножились, конца-начала не видно. Мать, свое дитя увидев, сначала не поверила, потом на шее повисла. От радости заплакали. Сын ее обо всем, что было, о чем знал от начала до конца рассказал. Это увидев, это услышав, мать, его потерявшая, его горемычного жалея, рыдала ходила, оказывается.

27 Когда завечерело, в сторону дома отправились. Возвращаясь, пригляделся*, потом увидел: на верхушке пушистой пихты одна ворона, усевшись, каркает. В другой стороне на пышном кедре сидит еще одна ворона, каркает:

— Как, как, друг, сегодня как твои дела, пищу нашла ли себе? Наелась?

Та ворона голос подает:

— Ка, ка! *Эзе*, друг, сегодня я очень наелась. Много лягушек нашла, очень сытно поела.

С кедра ворона говорит:

— Ка, ка! Я тебе завидую. Ты сытая, я же голодная, ничего не найдя, не смогла поесть. Выше этого болота ходила, там повсюду мох повырастал. Потом этот мох откапывать стала, а под ним же что ни возьмешь — золото, оказывается. Больше ничего нет. Мне (досадно), мне (обидно)! Я голодная, — сказала.

Так сказав, затем заплакала, улетела.

28 Это услышал, вернулись. Овец в (чулан*) загнал. Утром Соган матери сказал:

— Ты, мама, три года здесь сильно помучилась, наверно. Ты сегодня ляг, отдохни, я один пойду охранять сегодня.

Собрал овец, в то место, где золото находится, погнал. В то время, когда гнал, вдруг из-под земли ли выскочили, с небес ли спустились старшая-младшая голубые собаки*. Встряхнулись, ста-

тырабердилер. Кедере пирда парбанпардылар. Қойларды эбире чӱгӱрӱп, пирда черге пожатпанпардылар.

Пону кӧрӱп, Соған танзынды. Карға айтқан черге парып, анаң кӧргени, торбыс ла ӧскен чер табыбалды. Анаң кӧрӱп, торбасты қодырыбыза пергени, шинептада шын полтур: по торбастың алтында алтын по сыңнаң қалаң чадыбодурча. Чер ӱстӱнде пелең алтынды тереберип калды.

29 Тергенде, кӱн эрткенин пилбенқалды, иир кирeберди. Позунға полғанче терибалды алтынды, наныпкелди. Қойларын адайлар қачырыпкелип, шуланға суғупсалып, тӱрӱлкелип чадып қадарчаттырлар.

Пистиң Соған амды пайлабысты, горяны ундудубысты. Койларды ээллеринге нандырып турапарды. Кемниң пир қой полған, аға ӱшти перча, позуна пирди алча. Кемниң алышқан ийги ийгерепчи полған, аға алтыны перча, ийгини алтурча. Ээлери маттап ӱргӱнӱжӱп, пактапчалар.

Позундаға чақшы полду, пир ӧӧр қой чылылыппарды. Адайлары тезе ақтап кедере парбан қадарыпчалар. Ээзинге тебе кӧрӱп, ӱрӱп айтчалар:

— Ам, ам, пистиң ээзибис, писке пӱтчаң ползаң, ээзибис, пирда кижиге пербес эдибис, пирда пӧрӱгӱ қошта келдирбес эдибис, — тепчалар.

30 Эртен адайларын азырабалып, адайларын позунға перингеннерин пилерге санабалды. Ӧӧрлуг қойду тегене пожадыбызабердилер. Адайлар аaң соонаң чуғӱрӱжӱбизебердилер. Соған чақшы чабыжын, ай сооларынча парды. Адайлар қойларды чӧрчең черинге алып-чедип, қадарабердилер.

Кенетке ле пӧрӱ чӱгӱрӱпкелип, уулаберди:

— У-у, қарындаштар-адайлар, ачонда пир қучачақ переберзар! Мен пир недле шығара пирда небе чиибедим. Маға ачына пераар, қарындаштар! — тедир.

Улуғ адайы аны уғуп ачыныбысты, перерге шаланаберди. Кичийи айтча:

— Чоқ пистиң саға перчең. Қуча да чоқ, қой да чоқ! Перибиссебис, ээзибис пистиң ноо теп айдар?

— Пай, пай, қайтқанзар, қарындаштар, мен слердиң қарындаштарымым, маға слер қайт ачынмачан полғанзар? Че, айт ла пир қучачақтарың ачығ полза, ачонда қанын соорубаларға перар! — тедир.

ли ласкаться, хвостом махать стали. В сторону совсем не отходят. Вокруг овец бегают, никуда не отпускают.

Это увидев, Соган удивился. В то место, о котором говорила ворона, пошел, видит: место, где только мох растет, [там] находится. Это увидев, мох выдернул, оказалось и вправду: под этим мхом золото по всему хребту лежит. На земле готовое золото стал собирать.

29 Пока собирал, не заметил, как солнце ушло, вечер наступил. Себе, сколько нужно было, набрал золота, вернулся. Овец собаки пригнали, в (чулан) закрыли, свернувшись лежат, караулят, оказывается.

Наш Соган теперь разбогател, забыл (о горе). Овец хозяевам стал возвращать. У кого одна овца была — тому три отдает, себе одну берет. У кого брал две пары баранов с овцами* — тем шесть отдает, двух забирает. Хозяева очень радуются, хвалят.

Себе тоже хорошо: целая отара набралась. Собаки совсем в сторону не отходят, охраняют. На хозяина смотрят, говорят:

— Ам, ам, наш хозяин, если бы нам поверил, то хозяина ни одному человеку не отдали бы, [к овцам] ни одного волка близко не подпустили бы, — сказали.

30 Утром собак накормил, собак, к нему пришедших, испытать решил. Отару просто так выпустил. Собаки за ними побежали. Соган, прячась, за ними пошел. Собаки овец там, куда их пригнали, стали караулить.

Вдруг волк прибежал, стал выть:

— У-у, братья-собаки, хоть одного барашка отдайте! Я одну целую (неделю) ничего не ел. Пожалейте меня, братья! — сказал.

Старшая собака, это услышав, пожалела, собралась отдать. Младшая сказала:

— Нет ничего у нас, чтобы тебе дать, ни барашка, ни овцы! Если отдадим, что наш хозяин нам скажет?

— *Пай, пай*, что с вами, братья, я ваш родственник, почему меня не жалеете? *Че*, если жаль вам барашка, хотя бы кровь пососать дайте! — сказал.

— Чоқ, қарындаш, қан чоқта, қуча да чоқ, мынаң пудуң шелинче, кедере қапчығай ла парыбысты! — тедир.

Пӧрӱ қайдезинең: ула, ула тал аралап парыбысты.

— Че, пееде полза чарар, чақшы полар, — тедир Соған.

31 Ас па, кӧп пе тем эрткен темде, Соған эр шенинде чедеберди. Кыстарға кӧрӱп, қарағы қызараберди. Қыстар аразынаң позунға кӧӧлиниғ табыбалды. Кижи алыбысты, чадаберип қалды. Пир шенде қуртиянғыба қойлар аразынға кирип, мааңташтарын кӧребердилер, қойлар тезе ӧзере эрбеқтешчалар:

— Мя, мя! — тепчир пир кой, — по адайлар чоқ полза, қайдығ чақшы полар эди, — тедир.

Пир қойу айтча:

— Мя, мя по алышчаң алып, қой-қарындаш. Ылар чоқта мне, қайдары полар эдибис. Ачық пӧрӱлер қачан қачаңоқ писти қыра, чииппарар эдилер. Пӧрӱлердиң қорғуштуғ, — тедир.

32 Аны уғуп Соған қарслада қатқырыбысты, кӱрследе кӱлӱпсалды.

— Пай, пай, Соған, — тептегене нооға қатқадың? — теп, сурады қуртияғы.

— Че, ээде ле кичиғдегим сағыжымма киркелип, қатқырдым теп.

Удержи сурабасқа эткенди, ат алыбаларға чӧптежибалдылар. Ақча пар, садыбалдылар, чақшы аттаң кӧре, чақшы азырып аттарын суғарабердилер. Атты ӱстӱнге тутчалар.

— Тың мени қачырбанчаң, шеберлепкелип чӧрчан, чақшы азырапчаң, суг суғтурчан. Только мағa чагысқа эриштиг, — тепча пир шенде понуң ады.

Аны уғубалып, Соған адынға ачыныбысты, пазоқ пир арығ майық куруғ ла сӧӧк ат садыбалды. Ийги атты шағаң анаң кӱштеп чақшы кӧрӱп, азыраберди. По ады ээдоқ чақшы ат полубусту.

33 Пир шенде ийги аттың қошта парып, одуруп, укча. Ийги ат туруп ӧзере эрбеқтешчалар:

— Че, қайдығ қарындаш, наа ээзибиске кӧӧленчаң ма? — тедир, паштапқы алған ады.

— Чӧӧк кӧӧленмеске? Алдындағы ээзим мени минерди ле пилген. Азырбанчаң да, суғарбанча да, мен тың арынғам. Қуруғ ла сӧӧк полчитқаным. Шанақты тезе салыбалғанда, мен ашық

— Нет, брат, нет ни крови, ни бычка, пока ноги не отбросил*, скорее прочь уходи.

Что делать волку: выл, выл — через тальник ушел.

— *Че*, если так, хорошо, — сказал Соган.

31 Мало ли, много ли времени прошло, Соган возраста мужчины достиг. Когда девушек видит, глаза загораются. Среди девушек себе любимую нашел. Женился, стал жить. Однажды с женой к овцам зашли, на блеющих посмотреть. Овцы же между собою разговаривают:

— Мя, мя, — сказала одна овца, — этих бы собак не было, как хорошо было бы, — [так] сказала.

Другая овца говорит:

— Мя, мя, этот женившийся *альп* — брат овцам. Если бы их не было, что с нами было бы? Промышляющие волки когда-нибудь нас бы уничтожили, съели бы. Волки опасные, — сказала.

32 Это услышав, Соган во все горло захохотал, во весь рот рассмеялся*.

— *Пай, пай*, Соган, — чему вдруг смеешься? — так спросила его жена.

— *Че*, просто кое-что из детства вспомнив, засмеялся.

Чтобы (удержаться) от расспросов, о покупке коня [с ней] договорились. Деньги есть, сторговались, хорошего коня выбрав, хорошо его кормили-поили. Коня превыше [овец] содержат.

— Сильно меня не гоняют, помаленьку бегаю, хорошо кормят, водой поят. (Только) мне одному скучно, — так сказал однажды его конь.

Это услышав, Соган коня пожалел: еще одного совсем худого — одни кости — коня купил. Двух коней стал еще лучше кормить, [за ними] приглядывать. Этот конь тоже добрым конем стал.

33 Однажды поближе к двум коням подошел, сел, стал слушать. Два коня между собою разговаривают:

— *Че*, что, брат, нового хозяина любишь? — сказал конь, купленный первым.

— Почему же не любить? Прежний хозяин меня замечал только тогда, когда верхом садился. Не кормил, не поил, сильно я мучился. Одни кости остались. На сани же, чтобы я та-

тартарын салыбодурған. Ол позу тезе пай аға парчын ас полчаң. Мында келгенең пеере ақтапкелип тынаныбыстым.

34 Аны уғубалып Соған пазоқ кирследе қақтырыбысты. Куртиягы аны уғыбалып пазоқ кирер черин тар эдип, қыстап сураберди:

— Нооға қаткырчаның? Маға айтпанчытқанда, кööленменчитқан поларзың, пашқаға кööленчитқан поларзың, анаң учун айтпанчатқан полар-но.

Пазоқ ол аны сöспе абырып, тоқтадыпсалды.

— Алдындағы чадынаң кöре, мен мында рай чадыжы чадабердим, — тедир.

Пир шенде пазоқ чооқтарын уқту:

— Че, — тепчалар, — пистиң ээзибис айт ла тың чақшы кижи. Эңне қалғанында писти ақтапкелип минменпарды. Киске тезе чӱгӱрерге керек, азағыбысқа, ол азрап турча. Писти қооптабалчаң, маттап чöрӱбалчаң полза, қайде пис аны алчöрӱп келер эдибис! Пағры-қаныбыс чааспар эди, қайдығ чақшы полар эди! Кайде чақшы алчöрӱп келер ээдибис, — тепчалар.

35 Аны уғуп Соған айтты:

— Эзе, алған кижим, — тедир, — по аттарды қооптабалып, эңчерге сағыш тарадып чöр келең ме? — тедир.

— Кайтчаң полған, чортағы келбес пе, — тедир анзы.

Чақшы кептерин чазанажбалдылар, тем қышқы полтур. Аттарын қооптапсалдылар, одурбалып чöре қалдылар. Пӱгӱнӱң қалған аттардың можаларын* тудуппалбан парды, полбанда қалықтап парчалар. Тағ пураң шöйулча, аал таштынға шықтылар, ақ чаланма чöрдӱлер. Қар ла тосча ай соонарынча, салғын ойнап куйун тостурча. Ээде кӱн тооза чöрӱбӱзепердилер.

36 Нанкелип, аттарын шечибистилер, тургуссалдылар. Аттар пазоқ киштежип эрбектежепердилер.

— По ла пистиң ээзибис қайдығ чақшы кижи не! Қанча писпе чöрча, пир қатнап пир қамчы тегдирбеди! Қайдағы қамчы тегдирердиң, мадырмашпада* тегбеди. Мындығ ээзибистең учун отқа-суғға парып кирерге пеленибис!

Аны уғуп Соған кӱлӱбӱзоқперди. Аны қуртияғы кöрӱб-оқ қалды. Че, пирда небе тебенсалды. Пир шенде плар ийгеле апшақ-куртияғы қойларын ӱдӱралып шықтылар, шуланнарында суғупсалдылар.

— Мя, мя! — тешчалар, öзре эрбектешчалар.

щил-возил, много клал. Он же богатый, ему все мало было. С тех пор, как сюда пришел, я вовсе отдыхаю.

34 Это услышав, Соган снова во весь рот рассмеялся. Жена, это услышав, снова, не давая ему прохода*, стала расспрашивать:

— Над чем смеешься? Если не говоришь — не любишь, наверно, любишь другую, поэтому и не говоришь.

Снова он словами ее успокоил-остановил:

— Прежнюю жизнь вспоминаю, здесь я (райской) жизнью живу, — сказал.

Однажды снова услышал разговоры [коней]:

— *Че*, — сказали, — наш хозяин — очень хороший человек. Уже совсем на нас перестал ездить. Нашим ногам бегать нужно, он же только кормит. Нас бы запряг и хорошо погнал, как бы мы его прокатили! Печень-кровь поправились бы, как хорошо было бы! Как бы мы его хорошо прокатали, — сказали.

35 Это услышав, Соган сказал:

— *Эзе*, жена, — сказал, — этих коней нужно запрячь, в лес, чтобы мысли развеять, не съездить ли?

— В чем же дело, почему бы не съездить? — сказала та. В теплую одежду нарядились, время зимы было, оказывается. Коней запрягли, сели, поехали. До сегодня застоявшиеся кони галопом скачут, вожжами не удержать. С гор (буран) тянется, за *аал* выехали, по белой степи едут. Только снег за ними разлетается, ветер, играя, вихрем метет. Так целый день проездили.

36 Вернувшись, коней распрягли, поставили. Кони снова, заржав, стали разговаривать:

— Какой же хороший человек, этот наш хозяин! Сколько с нами ходит, ни разу и одной плетью не тронул! Что там плеткой ударить — даже пальцем не тронул. За такого хозяина в огонь-воду пойти готовы!

Это услышав, Соган снова рассмеялся. Это жена подметила. *Че*, ничего не сказала. Однажды эти двое — муж с женой — овец вышли встретить, в чулан закрыли:

— Мя, мя! — разговаривают [овцы] между собой.

Қайзы адайларды сӧгӱшчалар:

— Писке пош пербен қадарчалар, — тешчалар.

Қайзы маақташчалар:

— Ылар чоқ полза пис қайдары полар ээдибис, пӧрӱлер тооза чиипсалған полар ээди! — тешчалар, — писти пӧрӱдең алғалапчалар.

Ээдоқ сӧс талажып, ӧзере полбанда сӱзӱжӱбузе перчалар. Аны уғуп, Соған позуна полғанче қатқырыбалды. Қуртияғы тезе аны уғуп ачығлалып сурапча:

— Че, амды ла айтпербес ползаң, нооға қатқазын чет калынды, мен саға қат эбессим, сен маға эр эбессин. Ӧзере эрбең айдышпаста, нооға керең пирге қончаң полғаныбыс? — тееди.

37 Аны уққан Соғаның сағыжы чабал полубузаберди, пееде айтты:

— Че, саға ээде уғарға керең полғанда, уққанче полбас полғанда, уғубалзаң. Паза андыг полғанда, маға пелеңненпер, қачен ӧлгенде кийчең кептеримни, мени нооба чығарзын, парчазын пелеленсал. Айдылаберзем нооға қатқырып чатқалымны, маға анда по черге чӧрчең чоқ полар, — тедир. — Маға мылчаға от салпер, ӧлер алдына мылчаға кирибоқ қалайын.

Куртияғы аға пӱтпенсалды, «чӧйлапчитқан полар айтпасқа санап», теп сананча. Мылчаны изиг салыбалды, парып чӱнӱнбалдылар. Соған ақ кептерин ӧлгенде кийчең кеп салып, ӧлерге чепсенеберип қалды. Позуңнуң айтпас эрбегин айдып, ӧлер алдынға қалғанын тағ-суғду кӧрӱп, эзенежибаларға сананбалды. Кӧзӱнегин ажыбысты мӧңзӱреппарып, қалғанын тағ-суғду кӧрӱп суқтанып, ақ чарықпа эзенеже перипқалды.

38 Ол темде анаң кӧргени: орваның пеере ақ петик пир ӧӧр қуштар қачырып, ақкирибодурча. Эжик алдына кийдире қачырыпсалып, нарта тегейинге одурубалы:

— Кӧ-ке-ре-ку! — тедир, — қайран мениң чақшы ээзим, кӧрчаң ма, қанчы қушту чағысқа ла эжик алдына кийдире қачырыпсалдым. А сен тезе пир қатыңның пажынға шықпан, айтпас эрбегин айдаберип, ӧлерге турапардың! Эжик ӱстӱнде азылып турған азыр паштыг қамчы пар сениң. Ол қамчыны оң плегинге азынып, кирип сурапкелип, маттап cooғоқбалзаң. Паза сурабас полар. Паза позуң чақшызының чақшы эр, позуңма. Кӧрзееӊ, ол шынға сағыштың албан, ӧлерге чепсенепергениң паза, — тедир.

Кто-то собак ругает:

— Нам свободы не дают, караулят, — говорят.

Другие блеют:

— Если бы их не было, что с нами было бы, волки всех съели бы! — говорят. — Они нас от волков спасают.

Так слова перебирают, когда не соглашаются — бодаются. Это услышав, Соган от всей души засмеялся. Жена, это услышав, сердито спросила:

— *Че*, если теперь не скажешь, почему смеялся, я тебе не жена, ты мне не муж. Если друг другу не говорить, зачем нам вместе ночевать? — сказала.

37 Это услышавшего Согана мысли помрачнели, так сказал:

— *Че*, если тебе так охото услышать, раз пока не услышишь — не отстанешь, то услышь. Однако тогда приготовь мне одежду, которую надевают на покойника, меня в чем будешь хоронить, все приготовь. Как скажу, почему смеюсь, мне потом по земле не ходить, — сказал. — Мне в бане печь затопи, перед смертью в баню зайду.

Жена ему не поверила «обманывает, чтобы не говорить», так думает. Баню жарко натопила, пошли помылись. Соган белую одежду, после смерти надеваемую одежду, приготовил. Перед смертью, прежде чем сказать свое непроговариваемое слово, решил горы-реки увидеть, поприветствовать. Окно открыл, печальный, в последний раз горы-реки видя, заплакав, с белым светом поздоровался.

38 В это время видит: с улицы к нему белый (петух) стаю кур гонит-загоняет. До дверей пригнал, на верхушку (нарты) сел:

— Ко-ке-ре-ку! — сказал. — Дорогой мой хороший хозяин, видишь, сколько кур я один к дверям пригнал. (А) ты с одной женой не справляешься: непроговариваемые слова сказав, умирать собрался! Над дверью висящая с раздвоенным концом плетка у тебя есть. Эту плетку на правую кисть повесь, войди, расспроси и хорошенько побей. Больше не спросит! Сам лучший из лучших мужчина — и [решай] сам. Гляди-ка, той правильной мысли не вняв, умирать приготовился! — сказал.

39 Аны уғуп Соған пистиң қарчы айланып көрзе: шыныбада шын полтур. Эжик ӱстӱнде азыра паштығ қамчы азылыппартыр. Аны кӧрӱба ла чаяның: қаныкпас позу қаныгаберди, тарынмас позу тарынаберди. Азыра паштығ қамчыны оң плегинге азынды. Шағанаң сойуп чада парды:

— Паза мениң айтпас сӧзӱм сурачаң педиң? Паза маға ӧлет перерге сананчаң педиң? Паза маға қара саначаң педиң? — теп, маттап садызаперди.

Ол тезе ӱн салкелип, улгап-сыықтап, эт ачыйынға шыдапполбан аақтап турча:

— Катқырбастың, қактырып чат, кӱлбестең, кӱлӱп чат. Андығ чарабас небе полғанда, ақсым адынып, паза ла сурабассым, пожадабер, — теп чалғанча.

Анчеде пожадыбысқан. Паза ла сурабасқа ӱргедипсалды. Анзыда паза сурабан парды.

40 Ээде аңнын-куштуң чер ӱстӱндеги тооза уғуп-пилип чажаберди. Уңнан ла пайлап-куштап чадаберди. Алтынды қанче полар шени тажыбалды, чоқчилерге айдоқ перди. Пайларға пербенсалды, чоқ-чӱдеге алтын тажып, текши пайлап шықтылар, нужданы ундудупсалдылар. Қанче да шажып турзылар, тозулуппарар алтын полбантыр.

Андығ черде ле қалық-чон амдығызы ээдоқ пай чатчалар, тепчалар. Соған қалықпа қожа андығ черде пайлап-кӱштап чада қалды. Мен по черге наныпкелдим.

11. АЛЫҒ ООЛАҚПА ШАЙТАН

1 Шайтан алығ оолақка келип:

— Марғыжааң! — теп айттыр.

Шайтан марғый салтыр кӱрежерге.

Алығ оолақ айттыр:

— Қузуқ тӧзӱнде улдай анда узупча. Мееңме қабышқанче, апшыйбе қабыш кӧрзееӊ.

2 Шайтан қузуқ тӧзӱнге партыр. Қузук тӧзӱнде апшақ узупчаттыр. Шайтан парып, апшақтың кӧчӱгӱн кел, тептир. Апшақ туркелтир.

Апшақ туркел, Шайтанма маттап қабыштыр. Шайтан қабыжбалып, пожанбалып, алығ оолға айттыр:

— Че, сееӊ найла кӱштӱг апшый полтур, сееӊме қарбашпай.

39 Это услышав, наш Соган оглянулся: и вправду, над дверью с раздвоенным концом плетка висела. Это увидев, переменился: не злившийся — обозлился, не сердившийся — рассердился. Раздвоенную плеть на правую кисть повесил, как стал [жену] бить:

— Будешь еще у меня непроговариваемое слово выспрашивать? Будешь еще мне смерти желать? Будешь еще мне плохого желать? — [так] говоря, сильно бил.

Она же, голос подавая, заплакала-зарыдала, боли тела не выдержав, закричала:

— Не смеявшийся — смеясь живи, не улыбавшийся — улыбаясь живи. Если такое неподходящее [запретное] дело, рта не открою, никогда не спрошу, отпусти! — так говоря, умоляет.

Тут же отпустил. Научил больше никогда не расспрашивать. Та больше и не расспрашивала.

40 Вот так, всех зверей-птиц верхней земли слушая-понимая, стал жить. Так, богатея-наживая, жить стал. Золота, сколько нужно было, натаскал, бедным тоже помог. Богатым не стал давать, бедным-неимущим золота притащил, все разбогатели, (нужду) забыли. Сколько бы ни разбрасывались — не бывало, чтобы золото кончилось.

В том месте народ-люд и теперь так же богато живет, говорят. Соган вместе с народом на такой земле, богатея-наживая, стал жить. Я в эту землю вернулся*.

11. ГЛУПЫЙ МАЛЬЧИК И ШАЙТАН

1 Шайтан, к глупому мальчику придя:

— Давай состязаться! — так сказал.

Шайтан состязание по борьбе устроил.

Глупый мальчик говорит:

— У подножия кедра там дед спит. Прежде, чем со мной бороться, со стариком попробуй сразиться.

2 Шайтан к подножию кедра пошел. У подножия кедра медведь спал, оказывается. Шайтан, подойдя, медведя по заду пнул. Медведь поднялся.

Поднявшись, медведь с Шайтаном вовсю биться стал. Шайтан, [от него] отбившись, глупому мальчику сказал:

— *Че*, у тебя очень сильный старик, оказывается, не буду с тобой бороться.

Ааӊ соонда Шайтан айттыр:

— Ам чӱгӱр кӧреӊ: кем қапчығай чӱгӱрча, — теп.

— Ныбырт тӧзӱнде очы туӊмам пар, олаӊма* чӱгӱрӱш кӧр, — тептир алығ оол.

Шайтан ныбырт тӧзӱнге пар, қозанақтыӊ кӧденин тебискенно! Қозанақ тура ла чӱгӱрӱбӱскен-но! Шайтан қарчы оолақка келген-но. Пазоқ мериг иштерге.

3 Пазоқ мериг иштептирлер: сығырыжарға. Пурната* Шайтан сығыртыр. Шайтан сығырғанда, ағаш пӱрлери пожада тӱшкен-но!

— Ам алығ оол сен сығыр кӧр! — теп, Шайтан айттыр.

Алығ оол айттыр:

— Сен азаққа тур шыдабассыӊ, черге тӱӊдери чат!

Қолларыӊма қулақтарыӊ туу туткелип, тӱӊереди чадыбыстыр. Алығ оолак поғда ағаш алыпкелип, нитке саара шабыза пертир Шайтаныӊ.

Шайтан туркелип, айттыр:

— Сен сығырыбысқанда, мееӊ қарақтарымнаӊ от шықтыр. — Шайтан қайғабыстыр. — Алығ оолақ миндиғ тыӊ сығырчаӊ, — теп.

Алығ оолақ одурсал кӧӧче сығырып, одурча. Кӧӧче сығычы полуп.

12. ҚАҚПЫРЫН-АПШЫЙ

1 Алында-пурунда Қақпырын теп, апшый чатқан полтур. Ол Қара талай пажында чаттыр. Апшый Қара талайды тостаӊ иштиген кебеби кеш, чӧрчаттыр. Ол апшыйдыӊ қазен* полтур: пир қашық* четпес, пир қашық артық эбес. Ээде чиишти чиипчаттыр. Анаӊ талайды кешчӧр чатса, сооныӊ одағынға келип, чииш иштепсал, парыбыстыр.

Анаӊ келзе қазанында чииш орта қазен қалтыр. Анаӊ: «По қайт ээде полпартыр?» — теп, айландыра кӧр, тилептир. Одағ

После этого Шайтан сказал:

— Теперь бежать попробуем, кто быстрей бегает [узнаем]! — так говорит.

— У подножия черемухи мой младший брат находится, с ним попробуй бежать наперегонки, — сказал глупый мальчик.

Шайтан, к подножию черемухи придя, под зад зайца пнул ведь! Заяц как вскочил — и убежал. Шайтан назад к мальчику пришел ведь. Чтобы снова устраивать состязания.

3 Снова устроили состязания — по пересвисту. Вначале Шайтан свистнул. Когда Шайтан свистнул — листья с деревьев опали ведь!

— Теперь, глупый мальчик, ты попробуй свистнуть! — так говоря, Шайтан сказал.

Глупый мальчик говорит:

— Ты не сможешь на ногах устоять, на землю навзничь ложись!

[Тот], руками уши свои заткнув, навзничь лег, оказывается. Глупый мальчик, большое дерево взяв, по затылку ударил, оказывается, Шайтана.

Шайтан, встав, говорит:

— Когда ты свистнул, из моих глаз огонь полыхнул*, — говорит Шайтан с удивлением. — Глупый мальчик, как сильно ты свистишь! — [так] говорит.

[А] глупый мальчик сидит, тихо посвистывает. Тихий свистун*!

12. КАКПЫРЫН-СТАРИК

1 Раньше-прежде Какпырын-старик жил, оказывается. Он у истока Черного моря жил. Старик Черное море переплывал на лодке, сделанной из бересты. У этого старика *казан** был, оказывается: [еды в нем] ни на одну ложку меньше, ни на одну ложку больше было. Такой едой питался, оказывается. Затем [Какпырын], переплыв море, вернулся в свой *одаг*, приготовил еду, ушел.

Затем, когда вернулся, [увидел]: еды *полказана* осталось. Тогда: «Это как так случилось?» — говоря, стал, вокруг огля-

19 Заказ № 367

иштинде пирда кижи чоқ полтур. Пазоқ чииш иштизе, чииже чатқалтыр. Ээде узубертир.

2 Эртен турза, чиижи чоғоқ полпартыр. «Та таг ээзи ба?» — теп, санантыр. Эртен пазоқ табақ иштеп пертир. Позу* пазоқ қара талайға чөрүп келзе — чиижи чоқ. Ам ийги күн ээде полтур. Үжүнче күнүнде келзе, қадақ ээде — чиижи чоқ. Ам сананча: «Қайт ээде полпарды, по талайды тоғузон чыл чадыбыстым ындиг керек чоқ полған».

Ам, по санабалтыр: «Мен аны қадар көрейин!» Чииш иштебалкел, талай қажынға энтир. Анаң кедертиң айланкелип, одағынға келтир. Чуқка көртир одағ тежигинең. Тешиктең* көрзе: анда қыйаланпарған қоос қыс. Шажызы узун, чоон шаштыг. Анаң санантыр: «По суг ээзи чииптир!»

3 Одағынға кирбен, кедере пар чашынпар* одуртур, көрерге ол қыс қайаға парар чанын: суг черза, чооқ таг черза. Одуртур. Қыс пирда черге парбантыр, анаң апшыйды қыйғыртыр:

— Қақпырын, апшый, кел пеере, чажынман!

Анаң Қақпырын сураптыр:

— Сен кем, айназың ма, кижизиң ма? Айна ползаң, кирбессим, кижи ползаң — кирерим! — теп.

Анаң қыс айттыр:

— Мен қаан қызым, Сарыг Қаанын қызым.

Анаң апшый одаға кел киртир.

4 Одаға кирзе, ол қыс саар қарақтыг полтур. Анаң чооқтаныжып сураптыр:

— Қарағын ноо полған? — теп.

Ол қыс айтча:

— Мееӊ ачам қарағымны шуура пазыбалған, анаң азақолумны олоқ сындырған, — тедир.

Қақпырын сурады:

— Ноодаң ужун?

Қыс айтча:

— Абамның қарындажы Муқалай маға кööленкелип, ачамға чöйлеп, айттыр: — Сееӊ қаарындажың слер эмди чоқ полганда, чабал чöрча! — теп айттыр. — Эр кижилер эжиктең кирип, кöзнектиң шыкчар, — теп, айттыр.

дываясь, искать. В *одаге* никого не было, оказывается. [Старик] снова сварил еду, еда осталась, оказывается. Так [он] уснул.

2 Когда утром встал — еда снова исчезла. «То ли это хозяйка горы*?» — подумал. Утром опять еды себе приготовил. Сам снова к Черному морю сходил, вернулся — еды нет. Так два дня было, оказывается. На третий день, когда пришел, снова так же: еды нет. Теперь стал задумываться: «Почему так получается? Ведь на этом море девяносто лет прожил — такого случая не было».

Теперь этот про себя решил: «Я его попробую подкараулить!». [Старик] еду сварил, спустился к Черному морю. Потом стороной назад к *одагу* вернулся. Осторожно стал подглядывать через дырку в *одаге*. В дыру заглянул: а там необыкновенно красивая девушка. Волосы у нее длинные, густые волосы. Потом подумал про себя: «Это, оказывается, хозяйка воды ела!».

3 Не входя в *одаг*, [старик] в сторону отошел и спрятавшись сидел, чтобы подсмотреть, в какую сторону эта девушка пойдет: в сторону горы или в сторону реки. Так вот сидел [ждал старик]. Девушка никуда не пошла, затем старика стала звать:

— Какпырын, старик, иди сюда, не прячься!

Тогда Какпырын спросил:

— Ты кто, *айна* или человек? Если ты — *айна*, то не войду, если человек — войду! — [так] говоря.

Потом девушка сказала:

— Я — дочь хана, дочь Сарыг Кана.

После этого Какпырын в *одаг* вошел.

4 Когда в *одаг* вошел, [увидел]: эта девушка была одноглазой, оказывается. Затем, разговорившись, спросил:

— Что случилось с твоими глазами? — [так] говорил.

Эта девушка говорит:

— Мой брат мне глаз выдавил, потом он же мне руки-ноги сломал, — сказала.

Какпырын спросил:

— За что?

Девушка говорит:

— Родственник моего отца, Мукалай, в меня влюбившись, брату [меня] оговорил, сказал: «Твоя сестра, когда вас дома нет, гуляет!» — так говоря, сказал. — «Мужчины, в дверь [к ней] войдя, из окон выходят», — так наговорил.

5 Ачам ааң сураптыр: «Қайчы сен аны пилибалдың?» Ол пор Муқалай айттыр: «Сен пойың эмге келип, көрерзиң, анда пората* ашық полар, эм эжиги ээдоқ ашық полар». Анаң ачам эмге келер алында ол Муқалай пойы келип, эжиктерди ажыбыстыр. Қыс ааң сураанда: «Ноо иштепчаң, теп?» — Ол айттыр: «Сееӊ ачаң ээде айтқан!».

Анаң ачам эмге келип, көргени, шын — эжиктер ашық. Ааң соонда ачам мени эңчерге аппарып, ээде шабып, чадығ алтынға суқсалған. Ачам парыбысқанда, мен чадығдың шығып, саға келдим, — тедир.

6 Апшый аны уғуп, қысты азраптыр. Қыс тезе пир күн эрткенде, парарға чыылыштыр. Қақпырын айттыр:

— Сен өре парзаң, Қара Қаанның черинге чедерзиң. Суғ төбере энзең, Сарығ Қааннын черинге парарзың, — тедир.

Анаң қыс парып, суға наара энтир.

Суға келзе, қолун-азағын чӱнзе, қолу-азағы қасық полпартыр. Қарағын чӱнзе, ээдоқ қарағы чазылпартыр. По қыс ӱргӱнкелип, апшыйға қарча айланкелип, аға қолларын-азақтарын көргӱстир. Апшый айттыр:

— Мен эм суғун оңнағам! — теп.

Қысқа тойзақтың кебе иштепсалтыр. Қыс ол кебеге одуруп, абазынға партыр.

7 Анаң чедип эминге, ылардың қыл-чалчыларға тоғышпартыр. Азрыған печезинге айттыр, қайды полғаны. Анаң көгнектерин уйға* кирип, алыбалып олоқ апшыйға нантыр.

Чолға парчында Қара Қааның уғлунға* тоғаштыр. Ол тезе ол темде аңнап чӧрчитқан полтур. Көре ле ийгели кӧӧленижибистилер. Ылар ийгели чооқтажыбыстылар, таңда олоқ темде қыс мынароқ келерин. Ол пойдаң оол тезе айттыр: «Сен мени қадар, мен саға малба* келерим!».

Қыс олоқ апшыйға қонтур, пашқа кӱнде чооқтышқан оолба тоғыштыр. Оол қысқа ақ поз-ат ақкелтир.

8 Анаң парчытқаннарда, ачазынға тоғыштырлар. Ачазы аңнап чӧрчитқан полтур. Ол қысқа кӧрӱп, тыңмазын оңнабан кӧӧленибистир: «Қайдығ қоос қыс!» — теп.

5 Брат у него спросил, оказывается: «Как ты об этом узнал?». Этот (вор) Мукалай сказал: «Ты сам придешь домой, увидишь: там ворота открыты будут, двери дома тоже открыты будут». Затем к возвращению моего брата этот Мукалай сам пришел, двери распахнул, оказывается. Когда девушка стала его спрашивать: «Что ты делаешь?», он ответил: «Так твой брат наказал!».

Затем брат, домой придя, и правда увидел: двери были открыты. После этого брат меня в лес увел, избив, там под валежник спрятал. Когда брат ушел, я, из-под валежника выйдя, к тебе пришла, — сказала.

6 Старик это услышав, девушку накормил. Девушка же, когда один день прошел, уходить засобиралась. Какпырын сказал:

— Когда по [воде] вверх пойдешь, до земли Кара Кана дойдешь. Если по воде вниз будешь спускаться, до земли Сарыг Кана дойдешь, — [так] сказал.

Затем девушка пошла, к реке спустилась.

К воде подойдя, руки-ноги стала мыть — руки-ноги поправились, оказывается. Стала глаза промывать — глаза тоже поправились. Эта девушка обрадовалась, назад к старику вернувшись, ему руки-ноги показала. Старик сказал:

— Я знал, что лечебная вода! — говорил.

Девушке из бересты лодку смастерил, оказывается. Девушка, в эту лодку сев, к отцу поплыла.

7 Затем доехала до своего дома, со своими рабами-слугами встретилась. [Девушка] своей кормилице* рассказала о том, как было. Затем платья свои, в дом войдя, взяла, к тому же старику вернулась.

Когда шла по дороге, сын Кара Кана ей встретился. Он в это время охотился, оказывается. Только [друг друга] увидели — оба влюбились. Они вдвоем договорились, что завтра в это же время девушка сюда придет. Этот молодой парень сказал: «Ты меня жди, я к тебе с конем приеду!».

Девушка у этого же старика ночевала, на следующий день с парнем, с которым договаривались, встретилась. Парень девушке белую лошадь привел, оказывается.

8 Затем, когда они ехали, то [ее] брата встретили. Брат ее охотился, оказывается. Он на девушку посмотрел, сестру не

Қара Қааның оолағы айттыр:

— Қарындажың оңнабан қалдың ма?

Ачазы айттыр:

— Мееӊ қарындажым чоқ, аны аӊ-куштар чииппарған. Ол қыйалы чоқ қысты ээде иштепсалтырым!

Анаң қыс қарындажы айттыр:

— Мен саға тарынманчам, — тедир. — Сен чабал кижидеӊ сӧзӱн уғуп, ээде иштедиӊ!

Ээде чооқтажбалып, апшыйды қоже алыбалып, тӧртели эмге нантырлар. Улуғ той иштеп, чақшы чаттырлар. Ол чабал Муқалайды шабып, эӊчерге аппарсалтырлар.

13. КИЙИГЕШ ЭР ҚАРЫНДАЖЫБА, ТИЙИНЕШ ҚЫС ҚАРЫНДАЖЫ

1 Пир Кийигеш эр қарындажы Тийиӊеш қыс қарындажы. Кийигизи айтча:

— Аӊнап-куштап шығайын, — тедир, — мен!

Аӊнап-куштап шығыбысты. По (Тийиӊештин) негечин позуның ағрызы полубусты, бабушка тилеп парыбысты по Тийиӊеш.

Анаң парғаны, пир қат тоғашпарды:

— Қайа парчаӊ?

— Бабушка тилеп, парчам, — тедир Тийиӊеш, — по негечим ағрыбысты.

— Менеӊ улуғ бабушка тапассыӊ! — тедир.

2 По қат ақкелди: че, оолақ, по туғабалған соонда Кийигеш ачықтың энгелеқ, анаң по гостинцевеба парарға, эзе, бабушқазынға. Палазын қучақтан гостинца пыжырбалып, пардылар. Анаң парғаннары: тебир сал иштепча. Тебир сал иштеп:

— Тоқталаар, — тедир, — чӱтче одур турар.

Ол тебир салды талайға ақкел тӱжӱрӱбӱсти, анаң по қатты палазың кӧзӱбе тебир салға одуртупкелип, всякий анда қуртар салып, ийдибисти талайға. Анаң сал арақ-перақ чӧрча.

узнав, влюбился, оказывается: «Какая красивая девушка!» — говоря.

Кара Кана сын сказал:

— Свою сестру не узнал разве?

Брат [ее] сказал:

— Моей сестры нет, ее звери-птицы съели. С этой безгрешной девушкой так поступил, оказывается!

Потом его сестра сказала:

— Я на тебя не сержусь, — сказала. — Ты, слов плохого человека наслушавшись, так сделал!

Так поговорив, старика с собой взяв, вчетвером домой вернулись. Большой *той* сделав, хорошо зажили. Этого злого Мукалая, избив, в лес увели, оказывается.

13. КИЙИГЕШ БРАТ И ТИЙИНЕШ СЕСТРА

1 Некий Кийигеш брат и Тийинеш сестра [жили]. Кийик сказал:

— Зверя-птиц добывать поднимусь я!

Зверя-птиц добывать поднялся. Вот сноха [Тийинеш] своей болезнью заболела*. Эта Тийинеш (бабушку) искать пошла.

Вот когда пошла, одна женщина ей встретилась.

— Куда идешь?

— (Бабушку) искать иду, — сказала Тийинеш, — моя сноха заболела.

— Лучше меня (бабушку) не найдешь! — сказала.

2 [Тийинеш] эту женщину привела: *че*, мальчик [родился]. После того как она родила, Кийигеш с охоты еще не вернулся. Потом эта [его жена] с (гостинцами) собралась идти, *эзе*, для (бабушки). Ребенка на руки взяла, (гостинцы) приготовила, пошли. Затем, когда пришли, [та повитуха], железный плот делая:

— Погодите, — сказала, — немного посидите.

Тот железный плот в море спустила, затем эту женщину вместе ребенком на железный плот посадила, (всяких) червей положив, столкнула ее в море. Потом этот плот, туда-сюда [качаясь], поплыл.

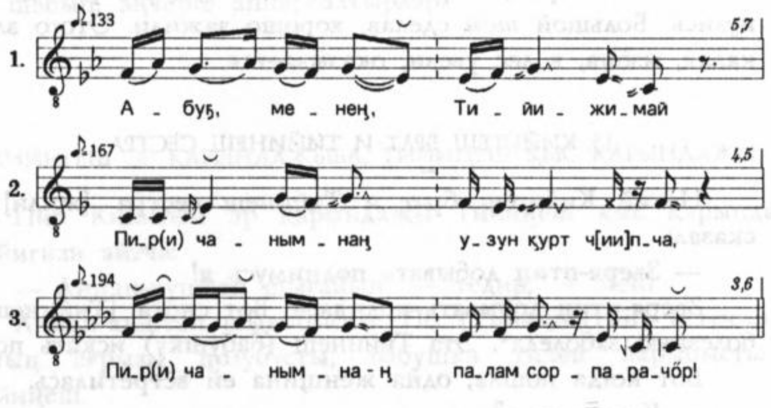
3 Анаӊ по қыс қарындажы Тийиӊеш* энкелди ачықтыӊ — Кийигеш энкелди ачықтыӊ. Кийигеш энкелди қарындажы, қатты маттап тыӊ ағрыбысқан:

— Ноо — тедир, — нӱбе Тийиӊештиӊ, — тедир, — чӱрегин ойперзаӊ, пыжыр чиибиссам, мен часылпарам, — тедир.

Қыйал! По пычақ пуруста, одурабер қалды:

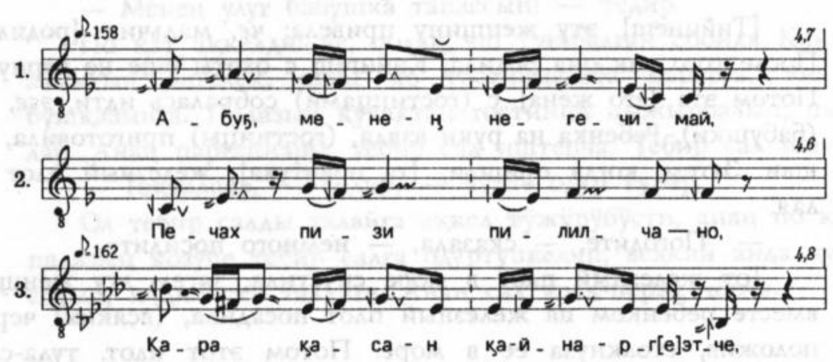
— Ачақа, — тедир, — ачақа мени пожат, — тедир. — Қаченда чӱрегим ойпеперзин!

4 Нооға талай қажынга энибисти. Анзы сарыннығ. Сарнароқ па? Анаӊ Тийиӊеш энкелип, аарақ-пееروق чӧрчитқанда, негези сарнапча:



— Абуғ, мениӊ Тийижимай
Пир чанымнаӊ узун қурт чиипча,
Пир чанымнаӊ палам сорпарачӧр!

Ээде! По Тийиӊеш сарнапча:



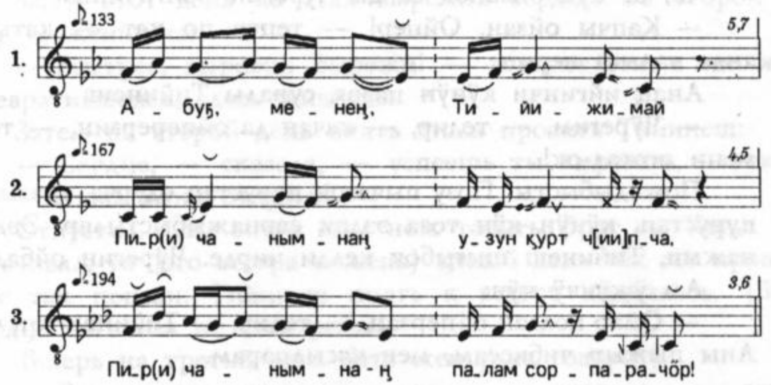
3 Вот брат девушки Тийинеш вниз спустился после охоты*. Кийигеш-брат спустился, [видит] жена его очень сильно заболела*:

— Ну, — сказала, — этой Тийинеш сердце вырежи, если сварю и съем — я поправлюсь, — сказала.

Беда! Этот нож стал точить, [Тийинеш] сидит просит:

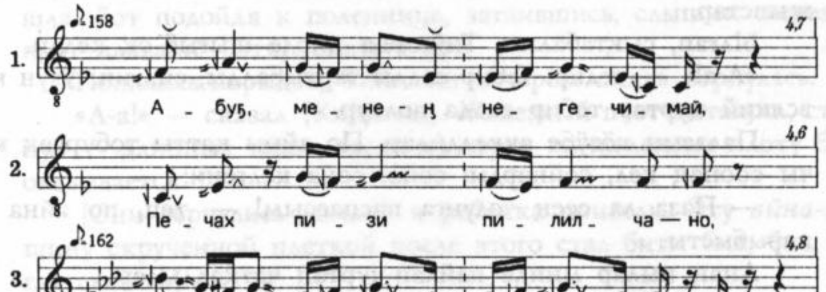
— Брат, — сказала, — брат, отпусти меня, — сказала. — Успеешь мое сердце вырезать!

4 Туда, к берегу моря спустилась. Эта (это с песней. Спеть ли*?) Тийинеш спустилась, когда стала взад-вперед ходить, снова поет:

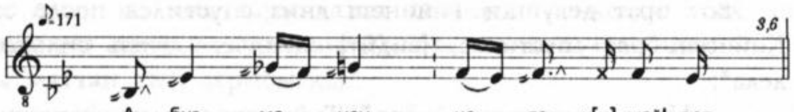


— *Абуг*, моя Тийижимай,
С одной стороны длинный червь меня ест,
С другой стороны дитя вот-вот высосет.

Так! Эта Тийинеш поет:



4.



— Абуғ, мениң негечимай,
Пычақ пизи пилилча-но,
Қара қазан қайнарге этче,
Абуғ, мениң негечимай! — теп.

Кӳн тооза анзы сарнапча. Позы улға-улға келгени, Тийиңештиң қарағы шишпарды, сыққелди*.

5 Че, ол кӳн ойбаноқ салды чӳрегин. Ийгичиның:

— Қапчы ойзаң, Ойпер! — тепча по қат — қаты полуп, анда чадыза перип.

Анаң ийгинчи кӳнӳн пазоқ сурады Тийиңеш:

— Чӳрегим, — тедир, — қачан да ойперерзин, — тедир, — мени пожад-оқ!

Пожадыбысты. Позу пычағоқ пурустап одурча, ачазы. Пычақ пурустап, кӳнӳн кӳн тоза ээдоқ сарнажыбыстылар. Ээдоқ сарнажып, Тийиңеш шығыбоқ келди иирде. Чӳрегин ойбад-оқ.

Ам ӱжӱнчӱ кӳн:

— Ойар ползаң ойперзаң, — тедир, — Тийиңештиң чӳрегин. Аны пыжыр чибиссам, мен часылпарам.

6 Энибискенде, сурунғанда, пазоқ ӱжӱнчӱ кӳн пожадыбысты.

«По қайа пар, пееде ылғап, келча!», — теп, ачазы соонаң энибисти. Анаң энгени, талай қажыба парыбысты. Анаң келип қулашқа кӧлен, анаң уқканы: тебир салақ чӧрча. Ээдоқ сарнажыпстар.

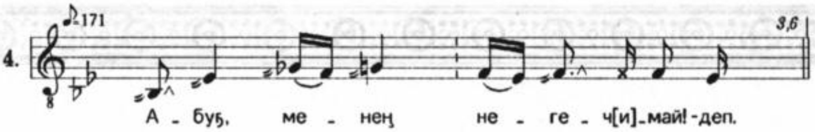
Ылғап, сықтабалып, Тийиңеш иирде шығыб-оқ келди.

«А-а!» — тедир. Тебир салды тартыбалды, силгип. Узун қурт всякий қуртар тебир салда полтур.

Палазын кӧзӳбе ақкелдилар. По айны қатты тобурчақ қамчы соонаң кел, сойпарды: сойа, сойа келгени:

— Паза ла сееӊ чолунға паспассым! — теп, по айна қат парыбысты.

Анаң пылар минде пайлап-чуртап чатқалдылар.



— *Абуг*, моя сноха,
Острие ножа точится,
Черный котел закипает.
Абуг, моя сноха! — говорит.

Целый день поют. Эта Тийинеш плакала-плакала, глаза опухли, поднялась.

5 *Че*, в этот день не стал вырезать сердце. Во второй раз ему та женщина:

— Быстрее, вырежи. Вырежи! — говорит эта, в его жену превратившаяся, здесь живущая.

Затем на второй день опять стала просить Тийинеш:

— Сердце, — сказала, — успеешь ты вырезать, — сказала, — снова меня отпусти!

Отпустил. Сам опять стал нож точить, брат ее. Когда нож затачивал, те [его сестра и жена] целый день так же пропели. Вот так попели, Тийинеш опять к вечеру поднялась. [Брат] сердце ее снова не стал резать.

Теперь на третий день [эта женщина говорит]:

— Раз хочешь вырезать, режь, — сказала, — сердце Тийинеш. Его сварив, съем и поправлюсь.

6 Когда [та женщина] ушла, [Тийинеш] стала отпрашиваться, [брат] опять третий день ее отпустил.

«Это куда же, так плача, ходит?» — говоря, брат за ней спустился. Затем когда спустился, [видит]: по берегу моря пошла. Вот подойдя к поленнице, затаившись, слышит: железный плот плавает. [Эти] опять поют.

Поплакав-порыдав, Тийинеш вечером опять вернулась.

«А-а!» — сказал [Кийигеш]. Железный плот вытащил, стряхнул — длинные черви, (всякие) черви на железном плоту были, оказывается.

[Они вернулись домой] и ребенка привели. Эту *айна*-женщину скрученной плеткой после этого стал бить: бил, бил, [тогда сказала]:

— Никогда больше на твой путь не ступлю! — так говоря, эта *айна*-женщина ушла.

Затем они богатеть-жить здесь остались.

ПУРУНҒУ ЧООҚТАР

14. [ОТПА ШАЙЫҚ]

Пурунда по черде ровно тӱс полтур, таҒ чоқ. Паштап от чаҒтыр. Ийги метр алтында қузуқ кӧйген. Чер кӧйтӱр, анаң чуг полтур, шайық шықтыр. Салалыба чӧртӱрлер, аңнар чӱсчӧртир. Аңнар улуг таҒда қалтырлар, кижилер салалыба чӧрӱп, сугбоқ чӧрчӱҒан аңны ӧдӱрӱп, кижи чиипкалтыр. Кижи ас полтур. ТаҒлар полпартыр.

15. [ӰЛГЕНМЕ ТУРУНА-ҚУШ]

1 Пурун-пурун полтур. Кудай таҒ-суҒ чайаҒан, аң-қуш пӱткен, кижи пӱткен. По кижилердиң от чоқ полтур. Ылар қуштардың сурааннар ларҒа от тилерге полужарҒа. Туруна-қуш, кижеге ачынып, Ӱлгенге келип, айтқан:

— Сееӊ чайаҒан кижилер сооқҒа тоңғылапчалар*, аштаң қарбақчалар, ыларҒа от пер!

2 Ӱлген қаныққан. ҚаныҒып от пербеен. Анаң Ӱлген узуберген полтур. Узубергенде, туруна қуш туйуққан Ӱлгенниң чуртуна кирип, оттуң шӧгӱн Ӱлгенниң оорлап, кижилерге ааҒылаберген полтур.

16. КАҚКУК*

1 Пир аалда ӱш палалыҒ тижи кижи чаттыр. Ол тижи кижи пир қада аҒрыбыстыр. Анаң палаларын:

— Суг аққел перäар, — теп сураптыр.

Паллары пирда суг аққеле пербенчаттырлар. Ӱш када суг сураптыр палларыңнаң. Ылар тезе, пирда уқпанчаттырлар, ташында ойнапчаттырлар.

СТАРИННЫЕ РАССКАЗЫ — МИФЫ, ЛЕГЕНДЫ, ПРЕДАНИЯ

14. [ПОЖАР, ПОТОП]

Давно это земля была (ровной), ровной, оказывается, без гор. Вначале огонь падал. На два метра вниз кедр горел. Земля горела, затем потоп был, оказывается, все затопило. [Люди] на плотах плавали, звери плавали. Звери на большой горе схоронились. Люди, на плотах плавая, в воде же находившихся зверей в воде же убивали, [этим] питаясь, человек выжил. Людей мало осталось. Горы появились.

15. [УЛЬГЕН И ЖУРАВЛЬ]

1 Давно-давно это было, оказывается. *Кудай* горы-реки сотворил, зверя-птицу создал, человека создал. У тех людей огня не было, оказывается. Они у птиц просили, чтобы им огонь найти помогли. Журавль-птица, людей пожалев, к Ульгену придя, сказала:

— Тобой созданные люди от мороза замерзают, от голода умирают, им огня дай!

2 Ульген рассердился. Рассердившись, огня не дал. Потом Ульген заснул. Когда заснул, журавль-птица, потихоньку в жилище Ульгена войдя, из очага Ульгена уголь выкрала, людям его принесла, оказывается.

16. КУКУШКА

1 В одном селе женщина* с тремя детьми жила. Эта женщина однажды заболела. Тогда детей попросила:

— Воды принесите, — так говоря.

Дети ни разу воды не подали. Три раза у детей воду просила. Они же совсем не слушались, на улице играли.

Анаң пир оолағажы кел киргени: ичезиниң азақ-паштары, мойну-пажы шӧйӱлкел, азақтары қызыл полкел, эди-чаннары тезе чӱгбе ӧспартырлар. Анаң ол пала пар, ичезиниң азағын қапкел, айттыр:

— Ичем, учуқпа, мен саға суг аққелеберем!

2 Ол пала пар парчын қарындаштарын қырыбалтыр. Қарындаштары тезе, аны кӧрӱбалып, улғап шықтылар*. Улғапкелип, айттырлар:

— Пис сееӊ сӧзӱӊ уғарбыс, суг аққелебберерибис!

Ичези тарыныбалкелип, кӧӧк полубалкелип, палларын таштабызаберип, учуққанда, ол оолағы ичезиниң азағын қабал туттыр. Анаң аара кӧӧктуң пир азағы қызыл*.

17. [ТАРБАЙ]

Аары матқазы, қачен ӧлчиғанда, пир уғлы* ааразы келтир, а пир уғлы тезе келбен қалтыр по. Келбен қалғанда, анаң ичези проклялa, қарғаптыр-но*. Только кижи ӧдӱрбезин аны. Кижи ӧдӱрбылаар, тегбелаар теп! А аары пол, учқпазын, а қорбалчық пол қорбалып, чӧрзин теп.

18. [АПШАҚПА ҚАТ]

1 Ноо, алында-пурунда, не знаю қайдығ аймақта полған, қаттар честеқке чӧрчаттырлер*. Чайғыда эзе, честеқке чӧрчалар, но, чыылыжбал честеқке партырлар. Честеқ сап чӧрчитқанда, ам эмге нанарға, қырыштырлар. Қырыжбал, пир черге чыылыш нанарға. Анаң ол пир қатты тезе қыйғырчаар, қыйғырчаар, пирда ӱңдешпенчитқан. Эзе, чӧр тилептирлер, қыйғлаптырлер, қыйғлаптырлер, анаң иир полчитқанда, нанкелтирлер.

Эртенде эр кижилер партырлар тилерге. Қанче ле тилеп, тайғаны чӧр, эзе, қайде чӧргеннер — ол черде, анаң аара тилеп чӧртирлер: пирда чоқ таппансалтырлар. Пир недле тилеп, таппансалтырлар.

2 Че, анаң қанче чыл эрткенде: ийге чыл ба, ӱш чыл ба? Ийги чыл полпарғанда, ачыққа партырлар, қышқыда. По анаң кӧрзелер, апшақ чӧрчитқан, удивились, эзе, қышқыда қайде апшақ чӧрчеӊ? Апшақ инге чадар керек, ам пир охотник адарға этчитқанда, ол қолун ӧре кӧдӱр, чӱзӱн, эзе, чозунчитқан чилеп

Затем один из ее сынов вошел: у их матери пальцы ног, шея-голова вытянулись, ноги покраснели, туловище же перьями обросло. Затем этот ребенок, подойдя, мать за ноги схватив, сказал:

— Мама, не улетай, я тебе воды принесу!

2 Этот ребенок брата с сестрой позвал. Брат и сестра, это увидев, стали плакать. Плача, говорили:

— Мы будем тебя слушаться, воды принесем!

Мать, рассердившись, в кукушку превратилась. Когда, детей своих бросив, улетала, ее сын мать, за ногу схватив, хотел удержать, оказывается. Поэтому у кукушек одна нога красная.

17. [ПАУК]

(Матка) пчелы, когда умирала, один сын пришел, а другой — не пришел. Когда тот не пришел, мать (прокляла) ведь*. (Только) пусть человек не убивает его. Люди, не убивайте, не трогайте! А пусть пчелкой не летает, а пауком став, плетя [паутину], ходит пусть.

18. [МЕДВЕДЬ И ЖЕНЩИНА]

1 Ну, раньше-прежде, (не знаю), в каком селе это было, женщины пошли за ягодой. Летом, *эзе*, за ягодой ходят, вот собравшись, пошли за ягодой. Когда походили, собирая ягоду, теперь когда собрались домой, стали перекликаться. Собрались в одном месте, чтоб возвращаться. Потом одну женщину звали, звали — совсем не отзывается. *Эзе*, ходили, искали, звали, звали, потом, когда завечерело, вернулись, оказывается.

Утром мужчины пошли [ее] искать. Сколько ни искали, по тайге кружа, *эзе*, от того места, где ходили, дальше [еще] искали — нигде нет, не нашли, оказывается. Целую неделю искали — не нашли.

2 *Че*, потом, сколько-то лет прошло: (не то два года или три года*?) Когда два года прошло, зимой пошли на охоту. Теперь видят: медведь [тут] ходил. (Удивились), *эзе*, как это зимой медведь ходит? Медведь должен лежать в берлоге! Вот когда один (охотник) хотел застрелить — он, лапы вверх подняв,

полчаттыр. Анаң көрзе, қолу кижи ошқаш падырбаштар и чӱстӱк чылтраппарды, по алтын чӱстӱк! Че, ам по көр атпансалтыр, эзе, удивился: қайдыг?

Анаң чыылышқанда одаға, айттыр: ээде, ээде тоғаштым теп, қайлары пӱтче, қайлар аа пӱтпенчалар. Анаң, че, тынан келтирлер.

Ам ӱжӱнчӱ чылында пазоқ пар, ам по пашқоқ охотниқа аңчы* тоғашпартыр. Адар этсе, пазоқ қолун өре көдӱр, чӱзӱн чозун ноолза, падырбажында алтын чӱстӱк, эзе, чылтраппартыр. Хе, интересно, қышқыда чөрча, инге чатпан. Анаң қайде кижи падырбажы ошқаш и чӱстӱктӱг?

3 Че, анаң пазоқ одаға чыылыш, ноолып, чооқтажып. Анаң все же адбалтырлар. Адыбалғанда, эмге аққел, эзе, көрзелер, падырбаштары кижи падырбаштары, чӱстӱк, алтын чӱстӱктӱг. «По қайде ээде полпарды?» — теп.

Че, анаң часқыда по қат келтир, ол чатқан черинге. Эзе, кебе қыйғлапчаттыр-на, анаң кебе аққешселер, весь кирлиг, шажы өспарған. Ээде ле аланчы ла, ақтап кижи чӱннӱг эбес. Анаң сураптырлар:

— Сен кемзиң теп, қайде, кижизиң ма, чоқ айна пөленча ба?

Эзе, айттыр, ээде, ээде:

— Мен, ол кижибим.

Адын, эзе, адабертир. Эмде қайдыг палалар адапчаттыр-на. Анаң ноолче пӱт, аққештирлер. Айттыр:

— Эзе, честеқке парып, апшаққа тоғашпарып, апшақ мени аппарыбысқан, ай сағажым шықпартыр теп, оңнабанчам, ээде чаттым, — теп. — Паштап честек аққел азраған, — теп айттыр.

4 Анаң соонаң покос* тӱжӱнда кижилер азығын оорлап аппарчаттыр-но, ол қаты азрарға.

— Ээде чиидим теп, а қышқыға тезе ол усча, а маға эт ташсалперген, эт, чииң эт чиичем теп. Ӱш чыл паштап чиипполбан, эреленгем, а от иштерге сиренке чоқ, ташпа ноо шағыш ноолзам, қабал, таштабысча, — теп, айтча, тедир.

морду, *эзе*, как будто стал вытирать. Тут [охотник] видит: на руках пальцы, как у человека, (и) кольцо заблестело — то было золотое колечко! *Че*, теперь, это увидев, не стал стрелять, *эзе*, (удивился): как это?

Потом, когда собрались в *одаге*, он рассказал: так и так встретился, говорит. Некоторые верят — некоторые ему не верят. Потом, *че*, отдохнув, [домой] вернулись.

Теперь на третий год опять отправились, теперь этот [медведь] другому (охотнику) встретился. Хотел застрелить — опять руки-[лапы] вверх поднял, морду стал вытирать, на пальце золотое кольцо, *эзе*, блеснуло. (Хе, интересно,) зимой ходит, в берлоге не лежит. Потом как это: будто пальцы человека, и с кольцом?

3 *Че*, потом опять собравшись в *одаге*, сидели, разговаривали. Потом (все же) застрелили, оказывается. Когда застрелили, домой принеся, *эзе*, видят: пальцы — пальцы человека, кольцо — золотое кольцо. «Это как так случилось?» — говорят.

Че, потом весной эта женщина вернулась в то место, где жила. *Эзе*, стала лодку кричать-звать, когда лодку пригнали, [видят]: (вся) грязная, волосами заросшая, совсем безобразная, даже не похожа на человека. Потом спросили:

— Ты кто, — говорят, — человек или *айна* нам видится?

Эзе, рассказала так и так:

— Я — тот человек.

Имя, *эзе*, назвала, дом, детей назвала ведь. Потом эти [люди], поверив, перевезли ее. Рассказала:

— *Эзе*, за ягодой пошла, медведя повстречала, медведь меня унес, сознание мое ушло, — говорила, — не помня [ничего] так и жила, — говорила. — Вначале ягоду приносил, кормил, — [так] говорила, рассказывая.

4 Потом [медведь] во время сенокоса крал продукты у людей, чтобы эту женщину кормить.

— Так, — говорила, — кормилась. (А) зимой же он спит, (а) мне мясо таскает, сырое мясо, я мясо ела, — говорила. — В течение трех лет не могла есть, мучилась, (а) сделать огонь — спичек нет. Когда искру выбивала камнем, [он] выхватит, бросит, — так говорила.

20 Заказ № 367

— Эзе, оттаң қоруғуп, от иштебезең теп, ээде чаттым, — тедир. — Ол апшақты силер адбалғанзар, ол мееӊ палам, — теп айттыр. — Анаң аара мен чӱстӱгӱм, позумнуң чӱстӱгӱм кезирипсалғам, — теп. — Поскольку падырбаштары — кижи падырбаштары, кижи падырбажы полчытқанда позум чӱстӱгӱ кезиртипсалғам — теп, — эзе, кижи атпазын-ӧдӱрбизин, — теп. — Силер, все равно ӧдӱрбалдар, — теп, айттыр.

Че, ам эри кижи алсалған, пашқа кижи. Че, айттыр:

— Мен аға қараа кирбессим, — теп. — Пире ле эмчегеш полза, чадарым.

Ам ол қат пир недле чадыбысқанда, эзе, аймағынға апшақ келчаттыр-но. Тағдың ээде ле соолап энче, тедир. Суг қажынға энип, анда сыықтапча, тедир, всякий* полча. Анаң кижилер кӧр, эзе, адыбалтырлар.

19. АБАЙДЫҢ ТУҒАН АЙ ҚУЛАҚ

Вот, қыс палазы тоже чӧрӱп, тайғада тоже честек чӧр сағаан. Анаң сағанда, кел, абай* қабалған аны. Ол абай тезе, аппара-аппара, пойының ӱнинга* аппарыскен*. Анаң ӱнинге аппаркелип, анда аны азран ол. Чӧркел, аң тудубалкел, аны пес чииң этпе азрабодурған.

Вот, ылер ээде чатқаннар ол қыс ол абайбыла. Ааң соонда ол қыс туғубалған. Тугбалғанда тезе, оланы ээде адапсалғаннар:

— Абайдың туған Ай Қулақ ползын, — теп, — оолағын.

Вот! Анаң қачан ичезиг саара келгенде, вот ичезигзы ла келгеннерде, тезе адабалғаннар-но ол аны.

(Чарбыза қара тӱктӱг полған. Чарбыза кижи ээдоқ ош, тӱк чоқ. Не индиг полған, — горят*. Ылердиң* был, не, пир оол. Пир оол абайбыла ол қыс палазынаң).

20. ЧЕЛБЕГЕНМЕ ҚЫС

Ам айда, ай тоола айда қыс кӧрӱнча, ағаш кӧрӱнча. Ол алында Челбеген айға шықпарып, анда одурчаттыр-но, айға шықпар, а ирде тезе қыс палазы суға энтир. Ол суға энгенде тезе, ол Челбеген ол қысты кӧрӱбалып, айға тартыр-но. Тарт-

— *Эзе*, огня пугаясь, чтобы огня не разводила, так и жила, — рассказывала. — Тот медведь, которого вы застрелили, мой ребенок, — так говорила, рассказывая. — Поэтому я кольцо, свое кольцо, ему и надела, — говорила. — (Поскольку) пальцы у него, как у человека, то свое кольцо надела, — говорила, — *эзе*, чтобы человек не застрелил, — говорила. — Вы (все равно) его застрелили, — так говорила, рассказывая.

Че, сейчас ее муж женился, другого человека взял. *Че*, говорила:

— Я к нему ночью не пойду, — говорила. — Хоть какой бы домик был — буду жить.

Теперь, когда женщина одну (неделю) прожила, *эзе*, в село медведь приходил, оказывается. С горы, вовсю рыдая, спускался, говорят. К берегу реки спустившись, там рыдает, говорят, всяко беснуется*. Потом люди, видя это, *эзе*, застрелили.

19. РОЖДЕННЫЙ ОТ МЕДВЕДЯ АЙ КУЛАК

(Вот) одна девушка ходила в тайге, (тоже) ягоду собирала. Когда собирала, медведь, придя, ее схватил. Медведь нес-нес ее, потом в берлогу принес. Принеся в берлогу, там он ее кормил. Пойдет, поймает [зверя] — кормит ее все сырым [мясом].

(Вот) они так жили, эта девушка с тем медведем. Через какое-то время та девушка родила. А когда родился, они того сына назвали:

— От медведя рожденный Ай Кулак пусть будет! — так говоря.

(Вот!) Потом, когда приехали к ее родителям, (вот) когда же они приехали к родителям, так ведь застрелили его.

(Наполовину черношерстный был, наполовину — как человек, без шерсти. Вот такой, говорят, у них (был) один сын. Один сын — от медведя и девушки)*.

20. ЧЕЛБЕГЕН И ДЕВУШКА

Теперь на луне, когда луна круглая, на луне девушку видно, дерево тоже виднеется. Это Челбеген, еще раньше на луну поднявшись, там сидел, на луну поднявшись, (а) вечером девушка за водой спускалась. Когда она спустилась, этот Челбеген, ту

чытқанда тезе, ол қыс ағаш тудунтыр. Ағаш салазын қабынып, Челбеген аны ағашпа пирге анаара, айға, тартыбалтыр.

Айға тартыбалғанда, позу энкелтир, а ол қыс палазы ол ағашпа айға ээде чатқалтыр. Анаң аара ай тоолада ээде кӧрӱнча: ағаштар кӧрӱнча, қыс палазы и педре* чилеп кӧрӱнча.

21. [ЧЕЛБЕГЕНМЕ ТӰЛГӰ]

Челбегенме тӱлгӱ ай-кӱнни талаштырлар.

Тӱлгӱ айттыр:

— Пир ай — чӱс [кӱн полар], пир ай — чӱс! Пир айды чӱс кӱн ползун теп!

А Челбеген талажбалтыр:

— Пир ай — одус, пир ай — одус — теп!

22. АСТЫҚПАРҒАН ООЛАР

1 Қыс палазы, парған честек сағарза и астықпарған. Астықпар: чӧре-чӧре, пир угечекке параберзе, анда Челбен чатчын. Челбен оланы пойунға албалген, қыс палазын, и чатқаннар, чатқаннар. Анаң ыларды̆ң пала получился. Анаң ол аға опять честеқ сапчын эр паллары чӧрӱп, ылерге* пара перrеннер, тоже астығыбалып.

2 Анан ылерге анда қонғаннар. Оқ, усчатсыра. Че, қатты тезе оңнапчын, что Челбен ылерди ӧдӱрер теп. Усқанкелзе, Челбен ноозын, қылыжын, эгибодурчин:

— Қылдыр, қылдыр, пычағым!

Оолар мойну кесчӧгӱм.

Қылдыр, қылдыр, пычағым!

Қыстар эмче кесчӧгӱм! — теп.

3 Анаң ол абыққайы шағана тарынған:

— Сен ненме* алынбодурчазың. Ағыйян, чат, узу-узу! — теп.

Анаң азы айтчын:

— Ой, мен алынпартырым-но! — теп.

Анаң чат узубусқан. Ноо ээдеткел, ол ыларды чӱче ле ӧдӱрбеен*.

девушку увидев, на луну ее потащил. Когда тащил, эта девушка за дерево ухватилась. Дерево за ветки схватив, Челбеген ее вместе с деревом туда на луну затащил.

На луну затащив, сам спустился, (а) эта девушка с тем деревом на луне так и осталась. Поэтому, когда луна круглая, там видно: деревья, девушку будто и ведро видно.

21. [ЧЕЛБЕГЕН И ЛИСА]

Челбеген с лисой заспорили, оказывается, друг с другом, [сколько] дней в месяце.

Лиса говорила:

— В одном месяце сто, в одном месяце сто, в одном месяце сто дней пусть будет! — так говорила.

(А) Челбеген у нее выспорил:

— В одном месяце тридцать, в одном месяце тридцать [дней пусть будет]*!

22. ЗАБЛУДИВШИЕСЯ ПАРНИ

1 Девушка пошла собирать ягоду (и) заблудилась. Заблудившись, ходила. Вот когда так ходила, тогда в один домик зашла — там Челбен жил. Челбен туда к себе взял ту девушку, (и) жили они и жили. Потом у них ребенок (получился). Потом к ним опять пошедшие по ягоду парни забрели, (тоже) заблудившись.

2 Потом у них там ночевали. *Ок*, спят. *Че*, жена же знает, (что) Челбен их убьет. Проснулась — Челбен свой меч точил:

— *Кылдыр, кылдыр*, мой нож!
Шею парням буду резать.
Кылдыр, кылдыр, мой нож!
Груди девушкам буду резать! — так говоря.

3 Тогда его жена, рассердившись, стала ругаться:

— Ты что это с ума сходишь. Агыйян*, ложись, спи-спи! — так говоря.

Потом тот сказал:

— Ой, я помешался!

Потом лег, уснул. Вот так он их чуть не убил.

4 Анаң, ол паллары опять пир қоннарда, ол опять қылыжын қайрыпкелип:

— Қылдыр, қылдыр, пычағым!

Қыстар эмче кесчӧгӱм,

Қылдыр, қылдыр, пычағым!

Ооллар мойну кесчӧгӱм! — теп.

Анаң-на абыққай тезе аға тарынкел аға:

— Қарада ус* чаткел!

Че, ааң соонда ылар нанныбызабергеннер, ол паллар. Ылар так остались, до сих пор живут.

23. ҚАШҚАЧАҚТАР

1 Пир аалға маң-сая қашқачақтар чӧребертирлер. Тем-тем пажында паллар чиибепертир. Қайдерге, ыларды тударға керек. Аал кестинге, чӧрчитқан чолда ора қастылар. Ол ораны пиченме чапкелип, тобурақ урсалтырлар, кӧп эбес, қарақты ла меккелерге, кижи пасса ла, тӱшпарғадыг. Қарааға кижи пилбеске иштепсалтырлар. Қашқачақтар қараа чӧрчаттырлар.

Эртен анаң кел кӧргеннери: ораға қашқачақтар толдура тӱшпартыр. Кижилер, ыларды орадаң шығарып, ӧдӱрчаттырлар. Қашқачақтар аразынға пир оғлан қыс полтур. Мағат кӧрӱптӱг қыс. Пир оол, аны кӧрӱп, кӧӧленимистир. Ӧдӱртпенча:

— Аларым! — теп, айтча.

Кижилер, чӧптежип, ол қысты по оолға пербистирлер.

2 Қашқачақ қыспа оол, ӧзалынаң эм иштеп, чадабертирлер. Оолдың абазы-ичези келлеринге чақшы кӧребертирлер. Мағат кижи, чозағы-да, эрбеги-да чақшы, иштерги-да айдас. Че, чатсыннар. Қашқачақ та полза, пашқа да. Чадыг ла келишсин. Соонда кӧрзелер, келлери мӧңус полбыстыр, майылып айдаң-на қарақтары қалабертир. «Ноо ээде полча?» — пилполбан қалдылар. Чииштери пар, эри — ақча тапчытқан кижи, чозағы да чақшы. Эпчизинге тың кӧӧленча, артық сӧс айтпас.

Пирее тем пажында пазоқ ақ-тек полчалар: келлери ақ чарықтыг полпарды, позы чооннап, шырайынға қан кирижип, ақтап чақшы кӧрӱнеберди. «Чӧк ээде?» Оолары тезе қарақка

4 Потом эти ребята (опять) ночевали, он (опять) свой меч точит:

— *Кылдыр, кылдыр,* мой нож!

Груди девушкам буду резать.

Кылдыр, кылдыр, мой нож!

Шеи парням буду резать! — так говоря.

Тогда женщина на него рассердившись:

— Ночью ложись спи! — говорила.

Че, потом, после [этого] они вернулись, эти ребята. Те (так и остались, до сих пор живут).

23. *КАШКАЧАКИ**

1 В одно село часто *кашкачаки* стали приходить. Время от времени дети терялись. Что делать, ловить тех [*кашкачаков*] нужно. За селом, на дороге, где они ходили, яму выкопали. Эту яму, сеном накрыв, [сверху] песком посыпали. Немного, чтобы глаз обмануть: человек как наступит — сразу упадет. Незаметным для человеческого глаза сделали. *Кашкачаки* ночью ходили.

Когда утром затем пришли, увидели: в яму полно *кашкачаков* нападало. Люди, из ямы их вытащив, убивали. Среди *кашкачаков* одна юная девушка была, оказывается. Очень красивая девушка. Один парень, ее увидев, влюбился. Не дает убивать:

— Возьму себе! — говорит.

Люди, посовещавшись, ту девушку этому парню отдали.

2 С *кашкачак*-девушкой, отдельно дом построив, стали жить. Отцу и матери парня сноха приглянулась. Хороший человек: хоть характер, хоть речь — хорошие, и в работе — ловкая. *Че,* живут ведь. Хоть *кашкачак,* хоть кто. Лишь бы жизнь сложилась. Затем смотрят: сноха их будто осунулась, похудела, только глаза остались. «Почему так происходит?» — не понимают. Еда есть, муж деньги добывает, характер хороший. Жену очень любит, лишнего слова не скажет.

Через какое-то время снова удивились: сноха посвежела, сама поправилась, к лицу кровь прилила, совсем похорошевшей кажется. «Почему так?» Сын же на глаза не стал показываться.

кӧрӱнменпарды. «Қайаа парды, абазы-ичезинге ноо полуп, кирбенпарды?» Айпшыйлардың чӱректери сообустыр.

3 Пееде теген полбанча. Ийги эр-эпчиниң эмнеринге партырлар. Оол, ылардың паллары, эмде чоғул. Келлеринең сурағаннары, айтпанча. Ол тӱшта қарақтарынға кроватта кижи қаны кӧрӱнпарды. Анаң частық қабысқаннары, ааң алтында постарыңның ооларының пажы чатча. Кӧгӱзи чоғул. Қашқачақ қыс пажын малтаба кезе шап, кӧгӱзин чиипсалтыр. Анаң аара чоонабертир. Ааң алында тезе, кижи эди чиибеен майылтыр.

Қайдерге? Кижи туған кижи, чабал аңма пирге қачан чажаған? Қашқачақ қысты ӧдӱрсалбан қайтсыннар?

24. ПИР ҚАТПА ҚАШҚАЧАҚТАР

1 Алында пир қатың эмчең палазын қашқачақтар аппарыбыстыр-на*. Анаң ол палазын тилеппартыр. Пара-пара келгени — пир черди от кӧйчаттыр. От кӧйчитқанда, ол ағა кӧшта пар, анаң эмеқтеп партыр. Эмеқтеп парғаны, анда қашқачақтар, палларды анда отқа қойлап чиипчаттырлар.

Анаң кӧргени: позунуң палазы анда одурчаттыр, еще қойлағалақтар, одағда. Анда эмеқтепчӧрчаттыр.

Ам қайде аны, эзе, палазын албаларға? Қошта келерге нельзя, қашқачақтар тудубаларлар. Анаң палазы одағдаң эмектеп шыққанда, ноолтыр-на, позы чанға эмеқтеп келчиғанда, эмчегин шығаркел кӧргӱстир палазынға. Эмчегин шығаркел кӧргӱскенде, палазы анаң эмеқтеп келгенде, анаң қап ла ал, чӱгӱртир-но.

2 Ол чӱгӱрген. Ол чӱгӱрген кижини, қашқачақтар чедибал ла чӧртирлер, анаң чадық алтынға кирпартыр. Палазын қучуқтан, палазынға эмчең перкелип.

Чадық алтынға кирпарғанда, қашқачақтар чӱгӱрӱбстирлер, чадықта ажып. Ылар ла чӱгӱрӱбӱскенде, пазоқ турубал, чӱгӱртир. Анаң чӱгӱрчитсе, қашқачақтар қарчы келчитқаннар. Эзе, ол қатқа ӱдӱре.

Пазоқ чадық алтынға киртир. Пазоқ чадық алтынға кирпарғанда, қашқачақтар, ээдоқ ажы аттыбал, чӱгӱрибистирлер — постарыңнаң одағларынға. Не, анаң чадық алтынаң шығыбал, палазын эмге аққелтир.

«Куда ушел, к отцу-матери почему заходить не стал?» У стариков сердце похолодело.

3 Так просто не бывает. Оба, муж с женой, к их дому пошли. Парня, их сына, дома нет. У снохи спросили — не говорит. В это время на (кровати) кровь человека заметили. Затем когда подушку подняли — под ней голова собственного сына лежит. Туловища нет. *Кашкачак*-девушка, голову топором отрубив, всего съела, оказывается. Поэтому пополнела. До этого же, человеческим мясом не питаясь, худела.

Что делать? Человек, рожденный от человека, со злым зверем вместе когда жил? *Кашкачак*-девушку если не убить — что делать?

24. ЖЕНЩИНА И *КАШКАЧАКИ*

1 Прежде у одной женщины грудного ребенка *кашкачаки* унесли ведь. Тогда она дитя искать пошла. Шла-шла — в одном месте огонь горит, оказывается. К огню горевшему она ближе подползла. Когда приползла, [увидела]: там *кашкачаки* детей, на огне поджарив, едят, оказывается.

Затем видит: ее ребенок там же сидит в *одаге*, (еще) не пожарили, там ползает.

Теперь как его, *эзе*, свое дитя, забрать? Близко подходить (нельзя): *кашкачаки* поймают. Затем, когда ребенок из *одага* выполз, когда стал в ее сторону ползти, [мать] грудь, вытащив, показала ребенку. Когда грудь, вытащив, показала — ребенок подполз: тут же его схватив, побежала ведь.

2 Она побежала. Этого бегущего человека *кашкачаки* уже стали догонять — тогда под валежник залезла. Ребенка обняв, ребенку грудь дала.

Когда под валежник залезла, *кашкачаки* [вперед] убежали, валежник перепрыгнув. Только они убежали — выйдя, снова побежала. Затем, когда бежала, *кашкачаки* стали возвращаться. *Эзе*, этой женщине навстречу.

Снова под валежник залезла. Когда снова под валежник залезла, *кашкачаки*, также его перепрыгнув, убежали в свой *одаг*. Вот, затем из-под валежника выйдя, ребенка домой принесла.

1 Ачықта полған, эзе, аңңап чӧрчаттыр. Постары ылар в Мысках чаттырлар. Кӧбӱрзӱға шықканче, ачықка одаға чаасқан* одағда полтур. Эзе, аңнапчӧр. Ам аңнап чӧркелзе, пирда небе атпантыр. Одағға келип, ноо, табақ иштеп, эзе, одуң ал, ноолчитқанда*: «Тағдың ол чанында кижи сықтапча, — тедир, — тижи кижи. О-о, ачыйын сықтапчаттыр». Ам: «По қайде полпарды, ноо полпарды?», — шана кезбал, партыр, ол таға кештир.

Пирда кижи чолу чоқ, тижи кижи эзе, қайде одур улғарға*, анда пирда чол чоқ? Даже қар тӱшкенде, текпе тӱшкени чоқ! Ам одағынға кеш, эзе, табақ иштеп чиирге одурсалғанда: «Тағдың шанаба кижи чыл энди, — тедир. — Анаң ташынға одаға, эзе, ташында шананы қайде қарынға қағыштырчалар, ээдоқ шабыштыркелип, қарын қаққелип, шана тиксалды», — тедир.

2 Ам по кижи кирер тезе чоқ, кирер тезе чоқ! «По қайде ээде полча?» — теп, одағдаң шықса: пирда кижи чоқ, шана да чоқ, пирда небе чоқ и тағдың чыл энген чолы да чоқ. «Че, по қайде пееде полча?» — теп. Ам табағын чиибалып, одур чағысқа. «Эзе, по қайде ээде полча, ноо полча теп, ноо полча?» Анаң кижи чооқтанчаттыр:

— Пирда небе полбанча, ол мен келдим, — теп, айттыр.

Ам по қоруғубыстыр! Эзе, пирда кижи чоқ, а чооқтанчан кижи! Айттыр:

— Ачықка қанче чӧрчаң, чоқ чаасқан чӧрчан? — теп.

Эзе, қайы кижилер ийгидең-ӱштең, по чаасқан, а по Метрей айтчаттыр-но:

— Кижибе чӧрзең, ӱлӱжер керек, а мен чаасқа қанче кӧп таптым, ол — менийи! — теп. — Анаң арғыштар мени албанчар, — теп.

3 Ам кӧрӱнменчаттыр, а чооқташчатырлар. Анаң айттыр:

— Мен саға кӧӧленчам, теп! Мен саға кӧӧленип, кӱскӱде даже тағ иштинге кирбеен қалдым теп, тағ эжиги чабылпарған. Ам мен саға парам, — теп айттыр, — саа пар чадарға.

Метрей айттыр:

1 На охоте это было, *эзе*, ходил охотился. Сами они (в Мысках) жили, оказывается*. Пока не поднялись в Кабырзу на охоту, он в *одаге* один был, оказывается. *Эзе*, охотился. Теперь когда с охоты вернулся — ничего не добыл. В *одаг* придя, ну, чтоб еду сварить, *эзе*, дрова готовил: «С той стороны горы человек рыдает, — говорит, — женщина. О-о, горько рыдает». Теперь: «Что там произошло, что случилось?» — [говоря], надел лыжи, пошел на ту гору.

Ни одного человеческого следа нет: *эзе*, как это может женщина сидеть плакать, совсем следов нет? (Даже) там, где снег выпал, нет следов! Теперь, в *одаг* пошел, *эзе*, еду приготовил, когда сел кушать: «С горы человек на лыжах скатился! — говорит. — Вот снаружи, *эзе*, на улице словно лыжи от снега отряхивают — также постукивая, снег стряхнув, [кто-то] к *одагу* лыжи приставил», — говорит.

2 Теперь, этот думал, что человек войдет, — нет, войдет — нет! «Это как же такое случается?», — говоря, вышел из *одага*. Никого нет, лыж нет, ничего нет, (и) с горы следа от лыж нет. «*Че*, почему так происходит?» — говорил. Затем поел, сидит один: «*Эзе*, как же такое происходит, что происходит?» — так говорит. Тут человек заговорил:

— Ничего не происходит, это я пришла, — сказала.

Теперь этот испугался! *Эзе*, ни одного человека нет, (а) говорит кто-то! Сказала:

— Сколько на охоту ходишь, почему один ходишь? — говорила.

Эзе, некоторые люди по два, по три — этот один. (А) этот Метрей сказал:

— С человеком ходить, — нужно делиться, (а) я один сколько добуду — это мое! — говорит. — И друзья меня не берут с собой, — говорит.

3 Вот не показывается, (а) разговаривают. Затем сказала:

— Я тебя люблю! В тебя влюбившись, осенью (даже) не успела войти в гору — сейчас двери гор закрылись. Теперь я за тебя выйду! — так говоря, сказала. За тебя выйду замуж, — говорит, — за тебя выйдя, [буду с тобой] жить.

Метрей сказал:

— Қайде мееңме чадарзың? Мен қыжы-чайыба эңчерге чадарға не могу, чатпассым. Мееӊ эбим* пар, қатым пар, палларым пар, — теп айттыр.

— Оңнапчам, — теп, — айттыр — сееӊ қатың индиг*, индиг кижи, — теп, обрисовала — қара ширайлыг, öскен сыны мöзÿк эбес, сенеӊ да чабыс, — теп, айттыр. — Анда индиг черде шулонарының, мал-қуштарын, — теп айттыр. Шулонда индиг инек турча, индиг мал турча, — теп.

4 Эзе, қайдыг масттыг, қайдыг ноодыг — весь айдабертир, эмнери қайдыг черде турчанын. По Метрей танзынчаттыр-но:

— Қайде ээде полпартыр? — теп.

Айттыр:

— Танзыңма, мен паркелдим, — тептир, — чуртунға. Эзе, мееңме чадар ползаң, — теп айттыр, — қатыңны öдÿреберерим! — теп айттыр.

По соғлас пербентир Метрей:

— Чöö, қайде öдÿрерзиң?

— А мен престек урабеберим, — теп айттыр, — чÿзÿнге, узурға чатса, престек ураберем, қарлықпарар.

Че, соғласқа келбенчаттыр.

5 Соғласқа келбенчитқанда, анаң по қат айттыр:

— Ээде полғанда, — теп айттыр, — керек таңда нан, керек недле пажында нан, тағдың пирда небе албассың, — теп айттыр. — Даже шышқанда албассың — теп.

Че, ам ээде ноолбал.

— Чадаар ползаң — теп айттыр, — мен саға қарақ кöрÿнеем, — теп айттыр.

А Метрей айтчаттыр-но:

— Сен маға қарақка кöрÿнерзиң, а öске кижилерге?

— Öске кижилерге кöрÿнмессим, — теп айттыр.

— Мен қайде миндиг чадыға чадарым? — теп айттыр. — Чоқ, маа кöрÿнерзиң, кижилерге кöрÿнмессиң?

Че, ам по қат шығыбал, парыбыстыр.

6 Шығыбал парысқанда, по одағ ташынға шықтыр, эзе, қайа чаңға парар? «Одағдың ла шыққанда, — тедир, — пирда черде чоқ! А қарақка кöрÿнментир: чадаар ползаң, кöрÿнерим, чадар полбазаң, кöрÿнмессим!»

— Как со мной будешь жить? Я зимой-летом жить в лесу (не могу), не буду жить. У меня дом есть, жена есть, дети, — так говоря, сказал.

— Знаю! — сказала, — твоя жена — такой-то, такой-то человек, — так говоря, (обрисовала), — смуглолицая, ростом невысокая, даже тебя ниже, — сказала. — Там-то, в таком-то месте скот и куры в чулане. В чулане такая-то корова стоит, такой-то скот стоит, — говорила.

4 *Эзе*, какой масти, какие из себя — (все) рассказала: про дом, в каком месте стоит. Этот Метрей удивляется:

— Как так случилось? — говоря.

[Она] сказала:

— Не удивляйся, я сходила в ваш *чурт*. *Эзе*, если со мной будешь жить, — так сказала, — то жену твою я убью! — сказала.

Этот Метрей (согласия) не дает:

— Нет, как убьешь?

— (А) я простоквашу вылью, — так сказала, — на лицо. Когда она будет спать, простоквашу вылью — она подавится.

Че, не (соглашается).

5 Когда не стал (соглашаться), тогда эта женщина сказала:

— Если так, — сказала, — хоть завтра возвращайся, хоть через (неделю) возвращайся — в тайге ничего не добудешь, — сказала. — (Даже) мышку не поймаешь, — говорила.

Че, после этого:

— Если будешь [со мной] жить, — сказала, — я тебе буду на глаза показываться, — сказала.

(А) Метрей сказал:

— Ты мне будешь показываться на глаза, (а) другим людям?

— Другим людям я не буду показываться, — сказала.

— Как я такой жизнью буду жить? — говорил. — Почему мне будешь показываться, другим людям не будешь показываться?

Че, теперь эта женщина вышла, ушла.

6 Когда ушла, этот из *одага* вышел наружу, *эзе*: в какую сторону пойдет? «Из *одага* вышла, — говорил, — нигде ее нет! (А) на глаза не показывается: будет жить [со мною] — покажется, не будет жить — не покажется!»

Ам ээде чӧртир-чӧртир аңнап — пирда небе таппантыр. Ӱш кӱн чӧртир, қуруғ келчаттыр: «Че, по шынап айттыр! — теп. — Пирда небе таппан, а мен минде ноо чадарым, нанай!» Эмге нантыр.

7 Эмге нанып, эзе, кижеге айтпантыр. Ам нанзе, ачықтаң пирда кижи нанғалақ ол ла чағысқа. Эзе, кижилер сураптырлар:

— Чоқ ээде нандың, қайде полдың?

Че, тептир:

— Ағрыбыза перип, чӧрполбан, небе албадым, ноо чатбодурар? — теп.

Анаң пазаа чылында пазоқ партыр. Пазаа чылында парып, олоқ одаға кел тӱштир. Анаң паштап кӱннеринде маттап чақша аттыр: эзе, сақыллар албыға алтыр. Пазоқ пир иирде табақ иштеп ноолчитқанда, пазоқ келтир по қат. Пазоқ келип, анаң еще қайде:

— Ноо теп санадың, мееңме чадарға-чатпасқа ба?

Анаң айттыр:

— О-о, Аточий! — теп айттыр. Эзе, адың айдабертир: — А мен Аточий!

— О-о, Аточий, мен қайде кижи позым, мен қайде тағ ээзибе қайде чадам? — теп. — Ээде чадығ келишпес — теп, айттыр.

8 Че, ам ол кӱнӱн-сай келчаттыр. Пазоқ пирда небе атпантыр, айттыр:

— Че, ам небе атпаста, нанбодурар керек!

Таңда эртен туртыр, нанарға.

Айттыр:

— Сен ээде нанбалбассың теп, пока маға соғласий перbenче.

Че анаң по санабалтыр:

— Че, алындырыбызайн! — теп.

Анаң опять соонда тағ ээзин алындырбассың. Ам по санапчытқанын ол қат парчын оңнабалчаттыр, анаң айттыр:

— Мени алындырарға санаба теп, сен ноо санапчаның мен пес оңнапчам, — теп.

Че, анаң ээде чооқтышбал, ам по қат шығыбал, парчаттыр.

Затем ходил-ходил, охотился — совсем ничего не нашел. Три дня ходил — пустым возвращался. «*Че*, эта правду сказала! — говорил. — Совсем ничего не добыл, (а) я здесь буду жить, вернусь!» Домой вернулся.

7 Домой вернувшись, *эзе*, людям [ничего] не рассказал. Теперь, когда вернулся с охоты, а ни один человек еще не вернулся, только он один. *Эзе*, люди спрашивали:

— Почему вернулся, что случилось?

Че, говорил:

— Заболел, ходить не смог, ничего не добыл, зачем буду там жить? — говорил.

Затем на следующий год опять пошел. На следующий год отправившись, в тот же *одаг* пришел. Вот в первые дни очень хорошо настрелял: *эзе*, белок, соболей брал. Опять вечером, когда еду готовил, эта женщина снова пришла. Снова пришла, (еще) раз о том же:

— Что надумал: будешь жить со мной или нет?

Затем он говорит:

— О-о, Аточий! — говорил. *Эзе*, имя сказала: — (А) я — Аточий!

— О-о, Аточий, как я — сам человек — с хозяйкой горы [буду] жить? — говорил. — Так жить не пойдет! — так сказал.

8 *Че*, теперь [хозяйка горы] каждый день приходила. [А он], опять совсем ничего не добывает, сказал:

— *Че*, если теперь никого не настреляю, возвращаться надо!

На рассвете рано встал, чтобы вернуться [домой].

А [хозяйка горы] сказала:

— Ты так не вернешься, (пока) мне (согласия) не дашь.

Че, затем этот надумал:

— *Че*, одурачу [ее]! — говорил.

(Опять) хозяйку горы не [просто] одурачишь. Когда об этом думал, та женщина обо всем узнала и сказала:

— Меня обмануть не думай, о чем ты думаешь — я все знаю! — говорит.

Че, затем так договорились, теперь эта женщина, выйдя, пошла.

9 Шығыбал парчында, по алында уқтыр-но: оқпа атпан, инге, наа ингедең, пирда тиқпен ингедең. — Ингебе оқтапкелип, адарға, анда теппарча теп, айнаға.

По санабалтыр, ооқтабалтыр ингебе. Ам по каждый раз тағдың ол чанында қада пилтирче теп, пирда кӧрӱнменчаттыр. «Анда ла полар!» — теп, сала пертир-но мултықпа* адыбыстыр. Адыбысқанда:

— О-о, — тептир, — қайдығ порзың мен парчын оңнабодурғам, сееӊ сағыжын пооң қайде пилбем, — теп, — қайде ээде ура теппардың? — теп. О-о, сықтапчаттыр. Ам по, ээе, пар кӧрерге, пирда чол чоқ, анаң че, санабалтыр: «Ам по пожатқалдым, адыбыстым, паза неби тапассым, нанай!». Нанибыстыр.

10 Нанибысқанда, чайын, ээе, эмге чадбал, ачықка парчын темде партыр, олоқ одағынға партыр. Ам олоқ кӱн келип, одуң алып, иирде ноолчитса: оқ, ол атқан черинде ол тағда: «Паллар* сықтапчаар!» — тедир. Паллар сықтап, улғапчаттырлар. Ам по партыр, ээе, шана кезибалып. «По қайдығ небе полпарды?»

Ол примерно, ээе, мултықта қайа кӧстеп атқан, аға тӱшке чедип: «Паллар сықташчар, — тедир, — ол тағ иштинде». Ам, по:

— Ноо полпарды, чоқ улғапчызар? — тептир.

— Сен, еще сурапчаң, — тептир, — чоқ улғапчызар, — сен пылтыр қышқыда келгенде, пистиң ичебис атсалған, ам иче чоқ қалдыбыс! — теп, ээде сықтапчаттырлар по пала.

11 Че, по ам санаптыр: «Қайде ээде полпарған, палалығ полған полтур-но». Аға:

— Пис ийгеле қалдыбыс! — теп айттыр.

— А ичең қайде?

— Ээе, сен пылтыр атсалғанзың, теп, ол ӧлген! — теп айттырлар. — Сен адып, мултықпа.

Че, ээде ле полғанда, по таң атчығанда қадарбантыр, небечектерин чыыбалып, қарча нантыр. Қарча нанғанда, кижилер удивлятся этчатырлар:

— Қайде пееде аңнап парча, аңнабан нанкелча! — теп.

9 Когда шла, этот раньше еще слышал: не пулей стрелять — иголкой, новой иголкой, иголкой, которой никогда не шили*. — Иголкой зарядишь и выстрелишь, тогда попадешь, в эту *айна* — [раньше люди говорили].

Так этот надумав, зарядил иголкой. Теперь эта (каждый раз) с той горы дает о себе знать, но никогда на глаза не показывается. «Она только там может быть!» — говоря, [направив ствол ружья в сторону той горы], выстрелил. Когда выстрелил:

— О-о, — сказала, — какой ты хитрый, я все твои мысли знала, но как же не догадалась, — говорила, — как ты [сумел] так незаметно сделать? — так говорила. О-о, рыдала, оказывается. Теперь этот, *эзе*, посмотрел, совсем нет следов, затем, *че*, подумал: «Теперь я от этой освободился, уничтожил, застрелил, снова никого не найду, вернусь!». Вернулся.

10 Когда вернулся, летом, *эзе*, дома пожил, пришло время отправиться на охоту, в тот же *одаг* пошел. Когда, в этот же день придя, дрова собрав, вечером топил, ох, в той земле, куда [пуля] выстрелила, на той горе: «Дети рыдают!» — говорил. Дети, рыдая, плакали. Теперь, этот пошел, *эзе*, лыжи надев. «Это как такое случилось?»

Это, (примерно), *эзе*, ружьем куда, прицелившись, стрелял, туда же дошел: «Там дети рыдают, — говорил, — внутри той горы». Теперь этот:

— Что случилось, почему плачете? — говорил.

— Ты (еще) спрашиваешь, — говорили, — почему плачете, когда ты в прошлом году зимой пришел, нашу маму застрелил, теперь без мамы остались! — говоря, рыдают эти дети.

11 *Че*, этот теперь подумал: «Как так произошло, оказывается, с детьми [она там] была». Ему:

— Нас двое осталось! — говорили.

— (А) где ваша мама?

— *Эзе*, ты в прошлом году застрелил, она умерла! — так говоря, сказали. — Ты убил из ружья.

Че, когда так случилось, не стал дожидаться утра, вещи собрав, обратно вернулся. Когда назад вернулся, люди (удивляются):

— Как так идет на охоту, пустым возвращается! — говорили.

21 Заказ № 367

Че, анаң улуг кижи өрекенге айттыр, ээде, ээде полған, теп.

— О-о, чабал кереқке тоғаштырзың! — теп. — Че, пир чанын атпан ползаң, эмде қатың да қалбас ээди, анаң позуңда қалбас ээдин, — теп. — Пир чаның чабал этсалтырзың! — теп. — Ам саға не стоит таг-суга чөрерге! — теп.

— Че, анаң пееге ачыққа чөрбедим! — теп.

Анаң Көбүрзүғ чаңға шықтырлар, ачыққа чөрбентир.

26. ООЛАҚПА СУГ ЭЭЗИ

1 Ол Қызыл черде полтыр-но. Еще мееҥ абам в детстве, ыларлынок туған кижи, Акушақовтардың. Пир оол, эзе, кижи алғалақ оол суға энтир-но, эртен эрте. Суға шомарға, Прасқа.

Анаң энзе, анда Прастың ортазында таш, поғда таш полған полтур. Ол ташқа қыс палазы одурсал, сарығ шаштығ, узун шаштығ, алтын таратқпа шажын таранбодурчаттыр. Анаң тезе по қыйғлабыстыр-но! Эзе, қайдығ қыйғлаған: «Қысчақ па или қыс па?» — теп, қыйғлаған.

Ол тезе, чексенген озуба, пееде қолун таштап — тарағы нооға, суғдын қажыға түшпартыр. Позы тезе, аттыбыстыр ноодаң, таштаң*.

2 Анаң по эмге шығып, ичезинге айттыр. Ичези:

— Або, палам, қайдығ қыйал иштепсалдың, перибис! — теп.

Анаң энтир, ол тарақты тудунмал. Ол қыс палазы суғдаң пееде кезегенче шыққел, сураптыр:

— Тарағым пер! — теп.

А ол пербенсалтыр алтын тарақ. Анаң ээде полғанда, айттыр:

— Ээде полғанда, сен суғдаң парарзын! — теп. — Мен сени суға тумалабызарым, — теп.

3 Анаң оол тарақты пербен, ээде чөртир, изебинге суғыбал. А ичези айттыр:

— Перибис, палам! — теп.

Че, потом почтенным старикам рассказал, что так и так было.

— О-о, в дурное дело ты влип! — говорили. — *Че*, с одной стороны, если не застрелил бы, то дома без жены [остался бы] и сам бы погиб. А с другой стороны, ты грех совершил! — говоря. — Теперь тебе (не стоит) в гору-реку ходить! — говоря.

— *Че*, с тех пор на охоту не ходил! — говорил.

Затем переехали в Кабырзу, и [он] никогда больше не ходил на охоту.

26. ПАРЕНЬ И ХОЗЯЙКА ВОДЫ

1 Это было, оказывается, в Кызыл Яре, (еще) мой отец был маленьким. С человеком из их рода, из Акушаковых, случилось. Один парень, *эзе*, еще неженатый парень, к реке спустился ведь рано-рано. Искупаться в Мрассу.

Затем, когда спустился, там посреди Мрассу камень — большой камень был, оказывается. На этом камне девушка сидит с желтыми волосами, длинноволосая, и золотым гребнем волосы расчесывает. Затем этот крикнул ведь! *Эзе*, как крикнул: «Девочка (или) девушка?» — так крикнул.

Она же, испугавшись, так руки вскинула* — гребень ее на берег реки упал. Сама же она спрыгнула с того камня.

2 Затем этот, [подобрав гребень], домой отправился и матери рассказал. Мать ему:

— *Або*, дитя, какой ты грех совершил, верни [гребень]! — сказала.

Тогда спустился, тот гребень прихватив. Эта девушка, из воды по пояс выйдя, попросила:

— Гребень отдай!

(А) тот не стал отдавать золотой гребень. Затем после этого [девушка] сказала:

— Если так, ты от воды погибнешь! Я тебя в реке утоплю, — говорила.

3 Вот парень, гребня не отдав, так и ходил, в карман засунув. (А) его мать говорила:

— Отдай [гребень], дитя! — [так] говорила.

По пербенсалтыр. Анаӊ че, ээде айтты, теп суға тумалабызарым, теп эмди все время қайнаған суғ ишчаттыр и суға шомнанбанчаттыр. Ээде ӱш чыл полтыр, суға шонман.

Анаӊ пир қада чолба парчатса, эзе, чазағ чӧрчиӊнер! Тағашықчатса, суғы тозылпартыр позунаӊ, қайнаған суғ. А суқсапчаттыр, о-о, суқсапчаттыр.

А нағбӱр чағысқанда*, мал парған чолда, туйғағында, суг полча же. Партыр-партыр, анаӊ ол туйғақтаӊ суғ ижибаларға, пееде чаба чатсалза, анаӊ ол ат туйғағын суға, аға тумалалпартыр. Ээде айтчыӊнар!

27. ҚАЙ ЧЫВАШҚА

1 Пистиӊ алында, ам «Сибирға» тепчабыс, алында Алтынға аал полған. Ол Алтынға аалда чатқан знаменитый қайчы — Қай Чывашқа. Ол Қай Чывашқа — элиг қайчы полтур. И ол элиг ныбақ ысқан полтур. Ӧкӱс Оолақпа Мӧкӱс Оолақ. И ол Ӧкӱс Оолақпа Мӧкӱс Оолақты ызып, пир черинде ол налдырыбысқан полтур. Неправильно айдыбыстыр. И ол аны позу да понял, что неправильно пир черин. Просто, то ли алып адын неправильно адабысқан, вот че-то неправильно айдыбыстыр.

Ныбақ соонда эмге келебертир. Келеперип, чииш чиибалтыр. Кроватқа чаткелип, ол алында қанза тарчыӊнар. Не, чаткелип қаӊза тартыпчығанда, эжиги ажылпартыр.

2 Анаӊ кӧргени: қара кижи киркелтир. Шойун ошқаш. Қолунда, алында вот чуроқ течеӊнер, чибек э-э, можа тудунсалтыр. Ол ат қузуруғанын қылдаӊ ӧрдӱрген можалар полчыӊ, мен кичигде ол можалар полған. Андиг можа тудунсалтыр.

Анаӊ по арвай кӧрчаттыр:

— Сен Қай Чывашқа, ол «Ӧкӱс Оолақпа Мӧкӱс Оолақтыӊ» пир чердиӊ нандылырыбыстыӊ — тептир. — Анаӊ артын мен сени қылба шабарға кирдим, — тептир. — Қылба шабыссам, ӱш кӱнӱн пажында ӧлерзиӊ! — тептир.

3 И ол пағын анаӊ таштабысқаны, прямо ааӊ мойнунға кирпартыр. Анаӊ тартыбысқаны, полдуӊ ортазынға келтӱштир. Анаӊ ол ноозуба* шықпартыр. Пурулбар, шығыбал парыстыр. По туркелип, эзе, мындағылары:

Тот не стал отдавать. Потом, *че*, раз так сказала, что в реке утопит — дома (все время) кипяченую воду пил (и) в реке не купался. Так три года было, оказывается, — в реке не купался.

Затем как-то шел по дороге, *эзе*, пешком ходили ведь! Когда поднимался на гору, вода у него кончилась, его кипяченая вода. (А) пить захотел, о-о, сильно пить захотел.

(А) когда пошел дождик, в следы коней, в следы от копыт, стала скапливаться вода. Шел-шел, потом захотел из следа копыта напиться: как только наклонился — тут же этой водой из копыта захлебнулся. Так рассказывали!

27. КАЙ ЧЫВАШКА*

1 Раньше — теперь «Сибирга» говорим, раньше село Алтынга было. В этом селе Алтынга жил (знаменитый) сказитель — Кай Чывашка. Этот Кай Чывашка — что пятьдесят *кайчи* был, оказывается. (И) он сказывал пятьдесят сказаний, оказывается. «Окус Олак и Мокус Олак» [знал]. Когда про Окус Олака и Мокус Олака исполнял, то в одном месте он ошибся, оказывается. (Неправильно) сказал. (И) это он сам даже (понял), что (неправильно) в одном месте [сказал]. (Просто, то ли) имя *алыпа* (неправильно) назвал, (вот че-то неправильно) сказал.

После сказывания домой пришел. Вернувшись, еды поел. Лег (на кровать). Вот раньше трубку курили, вот так лег. Когда трубку курил, двери открылись.

2 Потом видит: черный человек вошел. Будто чугунный. В руках (раньше (вот) *чурок* говорили), э-э, вожжи держит. Это из конского волоса сплетенные вожжи были, у меня в детстве тоже такие вожжи были*. Такие вожжи держит.

Когда этот, удивляясь, смотрел, [вошедший] сказал:

— Ты, Кай Чывашка, в «Окус Олаке и Мокус Олаке» в одном месте ошибся. Поэтому я тебя вожжами ударить пришел, — сказал. — После того, как вожжами ударю, через три дня ты умрешь! — сказал.

3 (И) эту веревку как бросил — (прямо) на его шею накинул. Затем как потянул — [Кай Чывашка] (на пол) упал. Затем тот вышел. Развернувшись, вышел. Этот встал, здешние [спрашивают]:

— Ноо полдуӊ?

Айттыр:

— Қылбы шабтырыстым «Ӧкӱс Оолақпа Мӧкӱс Оолақтыӊ» пир черин неправильно айдыбыстым, — тептир. Ноо аныӊ ужун, ол айт ла элиг ныбақ анаӊ ужун қылба шаптырыбыстым, — тедир. — Ам мен ӱш ле кӱн чажарым, — тептир.

Понар* айтча:

— Да ну, ақчалыма здоровый кижи, ноо ӱш кӱн пажында ӧлген полчаӊзыӊ?

— Ӱш ле кӱн маға срок перди, — тептир.

Ол ээде ол ӱш кӱн анаӊ мӧгӱс чӧрчаттыр. Ӱжунчӱ кӱнӱнде айттыр:

— Маға қомузым перäар!

4 Қомус ал пертирлер. Қомузын чақшы тыдыбалтыр, айттыр:

— Если кижинин сӱрӱнӱ* чӧрчатса, мееӊ қомус қағылар, — тептир. Если сӱрӱ чӧрбенчитса, то қағылбас, — тептир.

Тыткелип айттыр:

— Кебее ӱстӱнге турсалаар!

Алында улуг кебелер полчыӊ, қайды да айтчалар: русский печь течеӊнер-но.

Анаӊ ӱш кӱн пажында ол шынап, ӧлӱбӱскен-но. Ол ӧлубӱскен соонда қомузы қағылшықтыр. Кижилер кирип, специально кирчаттырлар. Қомус қағылчаттыр. Ноо, кӧгӱ не то, что тириг кижинин вот, но все равно похожий аға, а комус қағылчаттыр. И аны чиген черинге қағылтыр. В общем, ӱш кӱн.

28. УЛУГ ҚАМ

1 Кӧбӱр-суғдыӊ улуг қам полған. Мен аны даже помню!

Анаӊ Прас парчадып, турубустыр. Ӱш кӱн туртыр. Анаӊ кижилер аны қамнаттырлар:

— Сен, қамнап ноолзаӊ, — теп.

2 Анаӊ қамнаппарза: Суғ ээзи таға кирпартыр. Қуйға тағ ээзи аны анда сыйлапчаттыр, арағаба, тиқкен арабыла. Ам, ой*! — узупертир суғ ээзи! Анаӊ қамнап, усқат полбансалып, нағыныӊ эзе, шапчаттыр, турғусчаттыр. Турбанча пирда!

— Что случилось?

Рассказал:

— Меня избили вожжами за то, что в «Окус Олак и Мокус Олак» в одном месте (неправильно) произнес, — так сказал. — Только из-за того, что рассказывая пятьдесят сказаний, [один раз ошибся] плеткой ударили, — сказал. — Теперь я только три дня буду жить, — сказал.

Эти говорят:

— (Да ну), как можно, (здоровый) человек почему через три дня должен умереть?

— Мне только три дня (срока) дали, — сказал.

Вот так он три дня ходил несчастным. На третий день сказал:

— Дайте мне *комус*!

4 Подали ему *комус*. Свой *комус* хорошо настроив, сказал:

— (Если) у человека душа [после смерти] ходит, то мой *комус* заиграет, — [так] сказал. — (Если) душа не ходит, то играть не будет, — сказал.

Настроив [свой *комус*], сказал:

— Наверх на печку поставьте!

Раньше были большие печи, как же их называли? — (русские печи) назывались ведь.

Потом через три дня он ведь и вправду умер. После того, как он умер, его *комус* заиграл. Люди заходили, (специально) заходили. *Комус* играл, оказывается. Звуки (не те, что) у живого человека, (но все равно похожи), (а) *комус* играл. (И) в месте его захоронения играл. (В общем) — три дня [играл].

28. ВЕЛИКИЙ *КАМ*

1 [Раньше] в Кабырзе великий *кам* был. Я его (даже помню)*! Вот [река] Мрассу текла — [вдруг] остановилась. Три дня стояла. Тогда люди стали его просить покамлать:

— Ты покамлай, — говорили.

2 Затем, когда стал камлать, хозяин воды вошел в гору. В пещере хозяин горы стал его угощать самогонкой*. Теперь, (ой!) — уснул хозяин воды, оказывается! Когда, камлая, не смог его разбудить, стал его по щекам бить, чтобы проснулся. Не встает вовсе!

Анаң қам шыққелип, тӧрӱнге толдура қымысқаш чығбалып, анаң ол суғ ээзиниң чӱзӱнге урапертир. Қымысқаш ызырчатсар ба! Анаң усқанкелип, пееде ле кӧрӱнмал, сийбан, ноолбал, туру ла кел, суға аттыбыстыр. Суға атыбысқанда ла, суғ паршықтыр. Анаң: «Чақша парыбысқан!» — тедир.

29. [ШАЙЫҚ]

1 Пир эр кижи қатынма ийгеле пала чоқ чаттырлар. Эртен тура ла, қатынға пирда небе айтпан, ээде ле малта алыбал, парыбысчаттыр. Анаң иирде маттап кӱжӱ шықпар, келчитқан полтур. Кӱн-сайа ээде иштеп, чӧрчаттыр. Қаты ааң сурағанда, пирда небе айтпанчаттыр.

— Қачен иштебиссем, анаң айдарым! — теп.

2 Анаң пир кӱн эри ишке парыбысқанда, ол қатқа пир кижи келтир. Анаң қатын сураптыр:

— Сееӊ эриң қайа чӧрча, ноо иштепча? — теп.

Қат айттыр:

— Эзе, сурапчам-но, пирда небе айтпанча.

Азы тезе айттыр:

— Че, сен чақшыба суразаң!

Ааң соонда қаты қадақ сураптыр, азы пирда айтпанча. Ол кижи тезе кӱн сайа кел, сураптыр:

— Оңнабалдың ма? — теп.

Кат айтча:

— Пирда айтпанча, теп.

Анаң ол кижи айттыр:

— Ээде полғанда, сен эриңе араға иштепперзең.

Ол темде айна ол позу, кижи полчӧрчитқан полтур. Анан по қат айттыр:

— Қайча араға иштерге, мен пирда оңнабанчам.

Айна айттыр:

— Мен саға айдаперем қайде иштерге: Поза урсал, — теп, айттыр. — Поза турсалзаң, ӱш-тӧрт кӱн турған сооның анаң тигибаларзың, — теп айттыр. — Қайча тикчениң мен полужарым, — теп айттыр.

3 Анаң ӱш-тӧрт кӱн сооба, по айнаба қат араға тигибалтырлар. Араға тигибалғанда, айна айттыр:

— Ам эриң келип, кӱжӱ шықпарза, орта стакан урубал, — теп, айттыр. Эриң сурар «ноо небе, қайдаң алған?» — теп, сен

Затем *кам*, выйдя, полный бубен муравьев набрал и на лицо этого хозяина воды высыпал. Муравьи ведь стали кусать! Тогда тот, проснувшись, осмотрелся-встряхнулся, вскочил — в реку бросился. Когда в реку бросился, сразу река пошла. Потом: «Хорошо пошла!» — говорили.

29. [ПОТОП]

1 Один мужчина с женой вдвоем, без детей, жили. [Муж] утром только встанет — ничего не сказав, всегда уходит. С собой топор брал. Домой приходил очень усталый. И так каждый день уходит работать. Когда жена спрашивала, куда он уходит, — никому ничего не говорил.

— Когда сделаю, тогда скажу!

2 Однажды, когда муж ушел на работу, к его жене пришел один человек, потом спросил у женщины:

— Твой муж куда уходит, что он делает?

Женщина говорит:

— *Эзе*, я его спрашиваю — он ничего не говорит.

А тот человек говорит:

— *Че*, ты спроси об этом получше!

После этого жена снова спрашивала, тот ничего не говорил. А тот же человек каждый день приходит и спрашивает:

— Узнала ли что-нибудь?

Она отвечала:

— Ничего не говорит.

Тогда тот человек говорит:

— Если так, своему мужу сделай *арагу*.

В то время *айна* был в обличье человека*. Тогда женщина сказала:

— Как делать *арагу*, я не умею.

Айна сказал:

— Я тебе расскажу, как это сделать. Ты поставь поза*, — говорил. — И после трех-четырех дней перегони *арагу*, — говорил. — Как *арагу* перегнать, помогу, — так говорил.

3 Затем через три-четыре дня *айна* и женщина перегнали *арагу*. После того как перегнали арагу, *айна* сказал:

— Теперь, когда твой муж придет после работы уставшим, ты налей ему полстакана [*араги*]. Когда твой муж спросит:

айдарзың: «Сен қайда айтпан чӧрчазың, мен саға ээдоқ айтпан чӧрерим», — теп.

Анаң айна позу чашынпарып уқчаттыр, эр эзирпарза, ноо айтқанын. Ам қатын эри келген ле, по кӱжӱ шықпар келтир. Анаң қаты аға орта стакан араға урпертир, анаң чииш чиирге одурғанда. Эри сураптыр:

— По ноо небе? — теп.

Қаты айттыр:

— Че, ишсең, саға чақша полпарар!

4 Че, қаты най кичепчинде, позу ижибистир, анаң айттыр:

— Қайдыг қазыр, ачыг небе теп, по ноо небе иштим? — теп, қатын сураптыр.

Қаты айттыр:

— Сен қайда маға айтпан чӧрчаң ноо иштепчитқанын, мен саға эдоқ айтпассым.

Че, анаң чӱче одуруп, айттыр:

— Пар полза, еще перзең, чақша полпарды.

Анаң қаты еще урпертир. Анаң пазоқ ижибискенде, аға чақша полпартыр. Анаң айттыр:

— Все равно ам саға айтпассым, ам кӧп тем қалбады ол ижимни иштебизерге. Қачан иштебиссем, анаң пирге парарыбыс кӧрерге.

5 Анаң по чат узупертир. Эртен қатты турғанче, уже эри парыбыстыр. По айна қадақ келтир:

— Чоқ чақша сурабадың? — теп сураптыр. — Эзирпарғанда, сурар керең-но.

Анаң по айна қатқа айттыр:

— Пӱӱн келзе, пазоқ араға урперзең, қанче ла суразa, ӧжен урпер.

Анаң ийги кӱн ээде полтур. Анаң ӱжӱнче кӱнӱнде эри айтпертир.

— Ам пир кӱн қалды, кӧпчег (сал)* иштепчам! — теп.

Қаты айттыр:

— Ол ноо небези? — теп.

6 Айна тезе чашынпар уқчаттыр. Ол қатты сурағанда, эри айттыр:

— Ол эңне мӧзӱк тағында сал иштепчам.

Анаң сурағанда:

— Ол салды нӧрек* иштепчаң? — тенде.

«*Ноо*, что это, где взяла?», ты ответишь: «Как ты ничего не говоришь, так и я тебе ничего не скажу».

Затем *айна* спрятался, чтобы подслушать, что скажет ей муж, опьянев. Ее муж вернулся очень уставший. Когда сел поесть, жена налила ему (полстакана) *араги*. Муж спросил ее:

— Что это?

Жена сказала:

— *Че*, выпей, тебе станет хорошо!

4 *Че*, когда жена настояла, ее муж выпил и говорит:

— Какой крепкий, горький напиток, что это выпил? — спросил у жены.

Жена ответила:

— Как ты ходишь, ничего мне не говоришь, так и я тебе ничего не скажу.

Че, немного посидев, [муж] говорит:

— Мне хорошо стало, если есть, дай (еще).

Потом жена (еще) налила. Когда опять выпил, ему хорошо стало, сказал:

— Я тебе (все равно) не скажу. Теперь осталось не так уж много времени. Свою работу сделаю, тогда вместе пойдем смотреть.

5 Потом лег, уснул. Утром, пока жена не встала, муж (уже) ушел. Опять тот *айна* появился:

— Ты почему его хорошо не расспросила? — так говорил. — Надо было расспросить, пока он был пьяный.

Этот *айна* женщине сказал:

— Когда сегодня он придет, ты ему опять налей, сколько бы ни попросил, столько ему и налей.

Так повторялось два дня. На третий день муж говорит:

— Теперь день остался — (ковчег), плот будет готов!

Жена сказала:

— Что это?

6 Тем временем *айна* все подслушивал, спрятавшись. Когда женщина спросила, муж рассказал:

— На самой высокой горе плот делаю.

Когда спросила:

— Для чего плот строишь?

Ааң эри айттыр:

— Ам вот-вот қалбада, по чер чарықта эбире наводнение полар, — тедир. — Ноо, ол салға по чер чарықта қанче ла пар аң-қуш параба ол салада полар, анаң пир эр, пир қат. Ол наводнение соонын қалған аң-қуш, қалған кижи чайалар!

Че, по айна уғубалтыр, қайдығ черге иштепчитқанын. Анаң қараазыба ол кӧпчекты тилеп партыр. Анаң тилеп пар, табалып, эбире чӧр кӧртир, анаң санапчаттыр по ноо иштебизерге. По ааң-қушпа киже қалбазын, по черге чӧр санабал. Анаң пурба албалып, тешик кӧпчеқке пурубустыр, чтобы суғ кирзын теп.

7 Че, анаң по эртен эри айттыр:

— Че, ам параң, эмге паза келбеспис, кӧпчекте қаларыбыс.

Че, анаң салға кирзелер, парчын аң-қушты пир парадың салдылар. Анаң салға кирдилероқ сал кӧдӱрӱлибистир, весь* по черде суғ ӧре кӧдӱрӱлӱбискен. Анаң ээде ле салда ал чӧрчаттыр. Анаң по эр кӧрзе, по салда суғ кирчаттыр. Анаң ноо поңма иштерге. Че, анаң ээде тилепчитқанда, кӧшкечек келкел, кузуруғын тешиқке суқсалтыр. Анаң суг кирбенсалтыр. По кижилербе аң-қуш тириг қалтырлар.

Анаң сал шаптырпартыр эңне мӧзӱк таға Арарат теп, таға. Анаң аң-қуштар по черге қадақ чайалғаннар.

30. ҚАМНАР

1 По Алтынға аалдын, Сибирга тепчаар, ийги кижи: Алексей и пиреинең адын ундутсалдым. В общем, ылар пай Пӧдӱрға келтирлер. Мында пай Пӧдӱр Тодышев, купец первой гильдии полған. Самый пай кижи. В общем, ақча сурап келтирлер. Паслей пирези, Алексей и Паслей. Но и пай Пӧдӱр ыларға айттыр: «Ақча мен слерге пербессим, мен слерге изеңе перей», — тептир.

Изеңе, эзе, оңнапчан, қола изеңнер, стремя. Ол ыларға элиг парадаң пертир:

— Алтайға шығар, — тептир, — и садыбызар. Вот силердиң ақча полар.

Муж ответил:

— Теперь (вот-вот) скоро по всей земле будет (наводнение), — сказал. — В этот ковчег со всей земли соберутся все живые [существа]: сколько есть птиц-зверей — всех по паре, потом одна женщина и мужчина. После (наводнения), которое все затопит, из оставшихся птиц-зверей и людей [все] возродится!

Че, этот *айна* все подслушал, где, в каком месте он [плот] делает. Ночью же ушел искать тот (ковчег). Когда нашел, стал вокруг него ходить-думать, как бы сделать так, чтобы никого не осталось. Чтобы ни птиц, ни зверей, ни людей не осталось на земле! Потом взял сверло, проделал отверстие в (ковчеге), вода вошла [в ковчег].

7 *Че*, затем утром муж говорит:

— *Че*, теперь пойдем, больше домой не вернемся — (в ковчеге) останемся.

Че, когда подошли к плоту, то всяких птиц-зверей (по паре) [туда] пустили. Только вошли [в ковчег]* — так сразу же плот подняло водой вверх, все вокруг затопило. Сразу же плот стало носить туда-сюда. Потом мужчина видит: в ковчег вода входит. Стал думать, чем прикрыть дыру. *Че*, пока думал, (кошечка) подошла, свой хвост в дыру сунула. Потом вода не стала входить. Все люди, птицы-звери живые остались.

Потом этот плот прибило к самой высокой горе Арарат, Арарат-горе. Потом на этой земле звери-птицы снова стали сотворяться.

30. ШАМАНЫ

1 В этом *аале* Алтынга, теперь его называют «Сибирга», два человека были: Алексей (и) другого имя забыл*. (В общем,) они к богатому Федору пришли. Здесь богатый Федор Тодышев (купец первой гильдии) был. (Самый) богатый человек. (В общем,) денег попросить пришли. Один Василий*, Алексей и Василий. (Ну и) богатый Федор им сказал: «Денег я вам не дам, я вам стремена дам», — [так] сказал.

(Стремя, *эзе*, ты знаешь, медное стремя*.) Он им по пятьдесят пар дал:

— Поднимайтесь на Алтай, — говорил, — и продайте. (Вот) у вас деньги и будут.

Ыларға элиг парадаң пертир, ол изеңнерди. Аттарға, эзе, салбал, чалаңа ээде шығыбыстырлар Алтайға. Анаң шығып, каждый параны ылар, ближний Алтайда ноодаң, ӱш салқойдаң саттырлар. Анаң ылардың еще осталось, еще пеш-алты парадың. Айттырлар:

— Қызыл Алтайға чени парзар, анда пештиң, — тептирлер.

2 Анаң парыбыстырлар. Аға парып, пеш салқойдаң садыбыстырлар. Че, анаң ыларға қонарға надо пиреге. Пир эмге кир, айттырлар:

— Қондырарзаар ба?

— Қонаар!

Как же қондырбасқа. Пистиң Сибирга аал чаны чақша қалық-но, любой эмге кирзаң, сени всегда пустят. А пашқа чердиң индиг чоқ, через сельсовет.

Ам, эзе, ыларды аттарын, эзерлерин алып, все азрап, суғарбалып, чииш азрапчаттырлар! Анаң хозяин айттыр:

— Сердиң* қамнар пар ба? — тептир.

— Пар! — тептирлер.

Пистиң алында қамнар ээдоқ кӧп полды-но.

— Пистиң минде самый — эзе, кӧрчаттыр: улуг эм турчаттыр. — Не, самый пай чатча. Қанче мал, позуда оңнабанча, — тедир. — Чағыс ла қыс. Анаң пистиң минде самый знаменитый қамны алтыр, келди. Қамлапперерин, — тептир, — кӧрерзаар ба, кирерзаар ба? — тептир.

— Киреең! — тептир.

3 Чииш чиибалып, анаң киртирлер. Анаң киргеннери: стол кеқсинде хозяинма қам кижилер отурчатырлар. Пылар кире, ээдоқ одуртыр. Араға перип-сыйлап, ззе, ол қам анаң кӧргеннери: Архирей кептиг қам полтур. Анаң аара Архирей аттыг полтур. Ам, эзе, одурбалғанда, айттыр:

— Ам қамнап кӧрейин!

Қызы пашқа комната чатчаттыр. Архирей қамнап шықтыр. Анаң қамнағаны, ам по пистиң мынаң шыққан кижилер, эзе ол Паслейбе Алексей кӧрчаттырлар. Қамнап шықтыр. Анаң қам-

Им по пятьдесят пар дал этих стремян. На коней, *эзе*, положили, без седла так на Алтай и отправились. Затем, приехав, (каждую) пару в (ближнем) Алтае по три рубля продали. Потом у них (еще осталось, еще) по пять-шесть пар. [Им] сказали:

— Если пойдете в сторону Красного Алтая*, там будет по пять [рублей], — так сказали.

2 Потом уехали. Туда приехав, по пять рублей продали. *Че*, затем им ночевать (надо) где-нибудь. В один дом зашли, сказали:

— Пустите ночевать?

— Ночуйте!

(Как же) не пустить ночевать. В нашей Сибирге хороший народ, в (любой) дом зайдешь — тебя (всегда пустят). (А) в других местах такого нет, (через сельсовет)*.

Теперь их, когда они с коней седла сняли, всех накормили, напоили — [тоже] и едой кормят! Затем (хозяин) сказал:

— У вас шаманы есть?

— Есть! — сказали.

У нас раньше шаманов тоже много было ведь*.

— У нас здесь (самый), *эзе*, видели, большой дом стоит — вот здесь (самый) богатый и живет. Сколько [у него] скота, даже сам не знает, — [хозяин] сказал. — Единственная дочь [у него]*. Вот из наших (самого знаменитого) шамана привез. Камлание шамана, — говорит, — посмотреть зайдете? — сказал.

— Зайдем! — сказали.

3 Еды поели, затем пошли. Затем, когда вошли: за столом (хозяин) с шаманом и люди сидели. Этих, только они вошли, тоже посадили. *Арагу* давали-угощали, *эзе*, этот шаман, когда пригляделись, в одежде Архиерея шаман был, оказывается. Поэтому Архиерей было имя, оказывается. Вот, *эзе*, когда посидели, [шаман] сказал:

— Теперь попробую покамлать!

Дочь [хозяина] в другой (комнате) лежала. Архиерей камлать стал. Затем, когда начал камлать, тогда наши люди, которые выехали из наших мест, *эзе*, этот Василий с Алексеем стали смотреть. [Тот] начал камлать. Потом, когда камлал: «Вот

наганы: «Нүбе ийги чардынаң ийги чылан шенек шықтыр», — тедир. Пылар аж глаза вытаращили: как так ээде?

4 Анаң соонда тынанганда, айттыр:

— О-бо, пистиң тоже улуг қамнар есть, но миндиг қамнар көрбадыбыс. Чыланнар ноол шықчитқан. А қызы вот ӧлче, — говорит, — но ниче сделать не может.

— Тоже мен кирибалчың чер эбес, — тедир. — Таг иштинге кирпар аққирпартырлар, — тедир, — сӱрӱне. Мен кирибалчың чер эбес, — тедир.

Ам ээде ноолчитқаннарда, одурчитқаннарда, эзе, «қараа, — тепчалар, — уже» и анан көргеннери: кӧзнек алыба ай тоғланкел, кӧзнек эбире қайзы кӧзӱнкте кӧрӱнчаттыр. Парчазы пир толуққа сыңыбыстырлар. Прямо кӧзнек алынга ай тоғланып, прошел и нооға кирлес чанға.

5 Анаң көргеннери: эжиқ ажыбысты, анаң киркелгени: прямо эзе, пистиң айтчаңнар-но, қызыл шаштыг, ноо, рыжый қыс палазы киртир. Анаң айттыр:

— Қоруқпылар, қоруқпылар, по миндигим! — тептир.

Тоже қамок, анаң айттыр:

— Мен, ноо теген тӱптерин, — тептир, — қыс палазы ӧлчаттыр, ол аны пилибал, анаң кирдим, — тептир. — Тоже, — тедир, — кижи ӧлчитқанын, ол кижинин тынын парып, тынын албалдым. Оно, ам силерге кирдим.

Анаң по айттыр:

— Қамның сен улуг қамзың, ноо сен кирчин чер эбес, — тептир. — Мен пар, кир ноол кӧрейин еще время пар, — тептир, — таг чарганче.

Анаң хозяинга айттыр:

— Сееқ сум қара ат пар ба? — тептир.

— Пар! — тептир.

— Но-қа шарчынга аққел, паглапсал, — тептир.

Анаң шығыптыр* шуланга.

6 Шуланда аттар турғалапчаттыр. Чабаға, ӱш чаштыг чабаға ақтап сум қара. Аны аққел:

— Нӱбе чарар! — тептир.

Пағлапсалтыр.

— А мен парчам, — тептир. — Кӧрерзаар, если пире измениний полза, нуба ат турчитқан нооға, значит, қызыңның

с его плеч будто два змея вышли», — так говорили. Эти (аж глаза вытаращили): (как так) получилось?

4 После того, когда [шаман] отдыхал, эти сказали:

— О-бо, у нас (тоже есть) великие шаманы, (но) такого шамана не видели, чтобы змеи выходили. (А) дочь (вот) умирает, — говорили, — (но ниче) [он] (сделать не может).

— (Тоже) не во всякое место могу я войти, — [шаман] сказал. — Во внутрь горы унесли, оказывается, — сказал, — ее душу. Это не то место, куда я могу войти, — сказал.

После этого, когда так сидели, *эзе*: «(Уже) ночь». — говоря, затем увидели: луна покатилась от окна к окну, замелькала*. В доме все в один угол забились. (Прямо) от окна покатившись, в сторону крыльца (прошла) луна.

5 Затем видят: дверь открыла, потом вошла — (прямо), *эзе*, [как] у нас говорят, «рыжеволосая» — ну, (рыжая) девушка вошла. Потом сказала:

— Не бойтесь, не бойтесь, вот я такая! — [так] сказала. (Тоже) шаманка. Затем сказала:

— Я, о чем говорят, — сказала, — о том, что девушка умирает узнав, потому вошла, — сказала. — (Тоже), — сказала, — когда один человек умирал, к этому человеку пошла, душу его спасла. Вот теперь к вам пришла.

Затем она сказала:

— Из *камов* ты самый великий шаман, *ноо* это не то место, куда ты можешь войти, — сказала. — Я пойду попробую войти, (еще время) есть, — сказала, — пока гора не проснулась.

Потом хозяину сказала:

— У тебя совсем черный конь есть*?

— Есть! — сказал.

— (Ну-ка), к коновязи приведи привяжи, — сказала.

Затем вышла в (чулан).

6 В (чулане) лошади стояли. Жеребец, трехлетний жеребец, совсем черный-черный. Его привела:

— Вот этот пойдет! — сказала.

Привязали.

— (А) я пошла, — сказала. — Посмотрите, (если) будет хоть одно (изменение) вот там, где стоит конь, (значит), душу

22 Заказ № 367

тының аларым, — тептир. — Изменений полбаза, значит маға тоже бесполезно, — тептир.

Анаң артын түүр турча, тедир. Кижи озуба парып, ол түүрға кирибистир, — тедир. Түүрге кирибизеберип, түүр қабылкелип, ай чилеп чалтрапкелип, учуқ парыбысты. Ам, пылар тезе, это где-то орта түн полтур. Ам одурчаттырлар. Одуруп, анаң шық көрчаттырлар. Чабаға турча. Кирип:

— Эзе, пай кижи-но, ижибисчабыс, — тедир.

Анаң опять шық көрчаттыр: «Чабаға турча», — тедир.

7 Таң алы полабертир. Таң алы полабергенде, анаң шыққаны:

— Көргенис, — тедир, — ол чаба турған черде терези чатча, — тедир. — Вот пир чер не обрезан, ақтап как мешок лежит, а эди-сööги пирда чоқ*. Анаң парчазы с удивлением: — Тере ле чатча, қап чилеп, не пирда кестирген чер чоқ. И пирда сööги, эди да чоқ куруғ ла терези и главное, тискини ээдоқ пағлалпарған, — тедир.

Ам ээде одурчитқанда, анаң көргеннери: ол пазоқ көзнек алыба айлан. Ам қоруқпанчалар, ўдўре шығып, анаң шыққанnары, кирлестин пажынға кел түштилер, қыс палазы пас шықты. И только пас шығып: «Киреңнер!» — тептир. Киртир ле, айттыр: «Маға суг пелнелепсалар и қайнаған суг, кипяток!»

8 Че, индиг небелер готовый турча. Айттыр: «Пирда кижи кирбелар, мен часқан кирерим. Қолумны сункел ноо сурарым: сүт сурарым, суғ сурарым — аны перерзар. Ўш ле көрбелар, пирда небе ноолбылар».

Ам тезе ол кирибисти. Чўтче ле полғанда, эжиқ ажылып, қол суғунда, тедир: «Маға сүт перар!». Сүт пертирлер. Ноога сүт пертирлер — Эжикте чабықсалды, — тедир. Чўтче полғанда, пазоқ қол суғуп: «Маға изиг суғ перар теп», — қайнаған суғ. Қайнаған суғ пертирлер.

9 Чўтче полғанда, анаң көргеннери: кыс палазын чединмал, по ашықты, — тедир.

— Не, — айттыр, — палаңны, қызыңны айлантыр пердим. Не, қолдаң қолға перчам. Абазынга пертир: все — нормальный!

Анаң айттыр:

— Тағ иштинге сен правильно айттыр, менда кой-как кирибалдым, — тептир. — Ақтап шедик черге кирпартыр. Сен кирибалчаң чер эбес, — тептир.

дочери верну, — сказала. — Если не будет (изменений), значит [входить] мне (тоже бесполезно), — сказала.

Теперь недалеко от них бубен стоял, говорили. Женщина пошла, в этот бубен вошла, говорили. В бубен вошла*, бубен, поднявшись, подобно луне сверкая, полетел. Вот эти же, (это где-то) полночи было, теперь сидят. Посидят, [иногда] выходят поглядеть. Жеребец стоит. Войдут:

— *Эзе*, богатый человек, выпьем, — говорят.

Затем (опять) выходят, смотрят: «Жеребец стоит», — говорят.

7 Перед рассветом было: когда стало рассветать, вот вышли:

— Видим, — сказали, — там, где стоял жеребенок, шкура лежит, — сказали. — (Вот) ни одно место не (обрезано), совсем (как мешок лежит), (а) мяса-костей совсем нет. Тогда все (удивились): — Только шкура лежит, как мешок, ни в одном месте разреза нет. (И) совсем ни костей, ни мяса нет, только кожа (и главное) — узда так же привязана, — говорили.

Теперь, когда так сидели, снова видят: та опять к окну вернулась. Тогда, не страшась, навстречу вышли, затем, когда на крыльцо вышли, девушка подошла. (И только) вышли: «Войдем!» — говорит. Как только вошли, сказала: «Мне воду приготовьте (и) кипяченую воду, (кипяток!)».

8 *Че*, такие вещи уже (готовые) стоят. Сказала: «Пусть никто не входит. Я одна войду. Руки протянув что попрошу: молока попрошу, воды попрошу — то подавайте. Только не подглядывайте, не мешайте».

Тут же она [к больной] вошла. Чуть погодя, дверь открылась, руки протянув, сказала: «Мне молока дайте!». Молока дали. Этой молока дали, дверь закрыла — те рассказывали. Чуть погодя снова руки протянула: «Мне горячую воду дайте, кипяченую воду!». Кипяченую воду дали.

9 Чуть погодя видят: девушку, с собою взяв, сюда вывела — говорят.

— Вот, — сказала, — твое дитя, дочь твою вернула. Вот из рук в руки передаю. Отцу отдала: (все — нормальная!)

Затем сказала:

— Внутрь горы*, ты (правильно) сказал, даже я (кое-как) вошла, — [так] сказала. — В очень трудное место вошла. Тебе в то место не войти, — сказала.

Анаң по пай ӱргӱнген озуба аға пир чемодан ақча кел салапертир.

— Ақча албассым, — тептир, — маға андиг небе аларға нельзя, — тептир, — иначе мен силу теряю. Маға, — айттыр, — он салқовыйдаң, он салқойдың пер, — тептир. Анаң он салқойдың алтон ақча пир ле ақча албалтыр.

— Маға нельзя, — теп айттыр. — Если я возьму, то сила теряется. Че, мен парчын чери таң атқанче парар керек, — тедир.

Анаң эзен-менчи перишбалып, пас шығып тӱӱреге киркелип, анаңна ай полкелип, ай чилеп қабылкелип, прямо светится, анаң учуғубыстыр.

— Або, чер черинде қамнар, оказывается, вон қайдығ қамнар полтур! — тептир.

31. АҢЧЫБА ҚАМ

1 Пир аңчы одағында қон шықса, ай тезе тағдың тегеинде шыққелтир. Анаң одағ эжиктең алдыра ай шыққелгенде, по кижи сананча: «Ноо полпарды, по қайт ай ол тағдын тегеинде?»

Ай тура-тура анаң одурубыскелип, кӧрӱнменқалтыр. По кижи отуркел* кӧрбодурча. Ол ай опять ол аңчыдаң одағынға кӧрбодурча. Кӧрбодурчитса, ноо, по аңчы сананча, что «по қам келген полар». Ааң чақша добыча полған полтур.

2 Анаң по ныбыртаң пеш кӧзелер кезбалтыр. Ол одаға аққиркелип, кӧстерға ӧтӱрча. Ол ам одуңга одурза, по ай ам шыққелип, ам қарчоқ тӱшпартыр. Ам чӱтче полза, ол кӧрзе, ай суғдаң чанынаң шыққелген. Ол ай шыққел, ам олаң* аңчы одағынға кӧрча. Анаң кӧрчитса, аңчы сананча: «Че-то не то, по что-то есть». Анаң ол кӧзелерди отқа сал, чӱтче одур, одурза: обал! Ол суғдаң кежибалып, анаң чарна пажынңаң шыққел кӧрча олоқ толай ай. «Че, — теп сананча аңчы, — по что-то есть!»

Анаң чӱтче пол одурчатса: одағ эжигенең ырақ эбес нӱбе — шыққелтир. Шыққел, кӧрча. Анаң ол арий ле кӧрӱнип, тӱшпарды. Тӱшпарғанда, охотник кӧзелерде ӧртепсалтыр.

Затем этот богатый, обрадовавшись, ей целый (чемодан) денег, подойдя, положил.

— Денег не возьму, — сказала, — мне такие вещи брать (нельзя), — сказала, — (иначе) я (силу теряю). Мне, — сказала, — из [твоих] десяток — десять рублей дай, — сказала. Потом из шести десяток денег только одну денежку взяла.

— Мне (нельзя), — сказала. — (Если я возьму, то сила теряется.) *Че*, в то место, куда мне нужно, до рассвета надо уехать, — сказала.

Затем поклонившись-попрощавшись, в бубен вошла, луною став, будто луна загорелась (прямо светится), затем улетела.

— *Або*, в разных местах *камы*, (оказывается), (вон) какие *камы* есть, оказывается! — [так] говорили.

31. ОХОТНИК И КАМ

1 Когда один охотник ночевал в своем *одаге*, луна из-за верхушки горы вышла. Затем, когда над дверью *одага* луна взошла, этот человек думает: «Что случилось, как это луна может быть на верхушке этой горы?».

Луна так стояла-стояла, потом ушла [за гору], не стало ее видно. Этот человек сидит смотрит. Эта луна (опять) на *одаг* этого охотника смотрит. Когда так смотрела, ну, этот охотник и подумал: «Это, наверное, *кам* пришел». У него хорошая (добыча) была, оказывается.

2 Затем он с черемухи пять сучищ срезал. В *одаг* внес, в (костре) поджигает*. Теперь, когда он в избушке сидел, эта луна снова вышла, опять вниз опустилась. Теперь, чуть погодя видит: луна со стороны реки взошла. Эта луна, выйдя, теперь в сторону его *одага* смотрит. Затем, когда так смотрела, охотник подумал: «(Че-то не то), здесь (что-то есть!)». Потом эти сучья в огонь положив, чуть посидел — беда! Эта [луна], реку перейдя, потом от берега поднявшись, смотрит: та же круглая луна! «*Че*, — думает охотник, — тут (что-то есть!)»

Затем когда немного времени посидел: недалеко от дверей *одага* вот [луна] появилась. Вышла, смотрит. Затем она, ненадолго показавшись, опустилась. Когда опустилась, (охотник) сучья обжег.

3 Анаң кӧрзе: по ай эжигенең қадақ шыққелди. Эжигинең шыққелгенде, по шоғлуғ кӧзене албакел, шағана тӱндере ол айды чарнаң чара шабып, ол ай чоқ полыбысқан! Ааң соонда ол алты кӧзеде алып, шелибизеперди. Шелизип, ол ай паза чоқ. Ол хақас тезе, шаман сағай апшый кижи полған полтур. Ол ааң ноо-ноо небе, то ли продукты алған, то ли что. Найна ла, аға найнапча: «Ол полар!» — теп.

4 Ам эдетпарт*, ол ай паза шықпансалды. Ол аңчы пошел ол апшыйға. Анаң пара пергени: ол апшый тезаң согнутый одурча.

— В чем дело? — тегенде.

— Да, сееӊ мерийен полпарды, — тедир. — Мен сееңме небе азрынарға, теп санам. Сен мени ол кӧзебе ӧртепсалғанын. Анаң шелдирибискеним! — теп айтча. — Ол тағдын шықпанче, ол кӧзе эдимге чапшынпарған, — тедир. — Анаң чӧре-чӧре, қара кӧлге шӧгемде, пая ла кӧзеген қайлап шықпарды.

Анаң кӧргени: ол ныбырт кӧзе ол қамның тӧзӱн пес зажег. Анаң айттыр:

— Сееӊ мерийеӊ!

32. ҚАНЗА ПЕГ

1 В общем, Қанза Пег — пистиӊ тадар қааны полған. Ол қазақ қааныба шағлажып, оно, қынаттырып, Прас иштибе тес шыққан. Ол Прастың иштибе шығып, ӧре Қазас қайазы пар. Ол Қазас қайазында орта тӱжӱнде қуй пар — пещера*. Ол аны шықчығанда, ол қуйдаң қыс палазы шықтыр. Қыс палазы шығып, айттыр:

— Эқ, Қанза Пег, сен тес, шықчазың, шачымны* тӱжӱреберейин, шачымма пеере чарбаныш шық, ийгели чадарың, — теп, аны қырчы. — Мееңме чатсаң, пирда чердин қоруқпассың.

Ол не согласился, эзе, ынабансалтыр.

— Ноо, уқсал Қанза Пег, — тептир, — соонаң артын мееӊ нӱбе қыйзынма сытпа энерзин, анда қара черге кирбессин! — теп, айтсалды қыс.

3 Затем смотрит, эта луна над дверью опять показалась. Когда над дверью поднялась, этот, горящую головешку взяв, эту луну по спине как ударит — той луны не стало*. После этого он шесть сучьев взяв тут же выбросил! Когда выбросил — этой луны больше не стало. Это был старик-хакас, шаман сагайский*, оказывается. Он у того [охотника] что-то брал, то ли продукты брал, (то ли что)? Если на кого думать, на него подумаешь. «Наверняка он был!» — сказал [охотник].

4 После случившегося та луна больше не вышла. Этот охотник (пошел) к старику [*каму*]. Вот когда пришел, тот старик (согнутый) сидел:

— (В чем дело?) — так спросил.

— (Да,) твой выигрыш, — [старик] сказал. — Я за счет тебя покормиться хотел. Ты же меня этими сучьями обжег. Потому я отстал! — так говорил. — Эта [луна] из-за горы не показывается: та головешка к телу прилипла, — [шаман] сказал. — Потом ходил-ходил, когда в черное озеро окунулся — тот сук отмок, отлип.

Затем [охотник] видит: тем черемуховой головешкой этому *каму* он (всю) грудь (обжег). Потому [*кам*] сказал:

— Твоя победа!

32. КАНЗА ПЕГ

1 (В общем,) Канза Пег наш шорский хан был. Когда он воевал с русским ханом*, теснимый, [по реке] Мрассу поднимаясь, убегал. Если по реке Мрассу подняться, наверху Казасская скала есть*, в середине этой Казасской скалы есть (пещера). Вот поднимался, из той пещеры девушка вышла. Девушка выйдя, сказала:

— Эк, Канза Пег, ты убегаешь, волосы свои давай спущу, по волосам сюда поднимись, вдвоем жить будем, — так говоря, его звала. — Если станешь со мной жить, ничего не будешь бояться*.

Он (не согласился), *эзе*, не стал соглашаться.

— Ну знай, Канза Пег, — сказала, — потом мимо меня будешь со слезами спускаться, тогда и в черной земле не спрячешься! — так сказала девушка.

2 Қанза Пег анаң артын ааң қара сар ат полған полтур. Қара сар адыба пастыр шығаберди. Шыға-шыға, ол Прастын пажынға кел шықты. Прас пажынға шығып, анаң кӧргени: қарағайлер* ӧспарған чер полтур. Ол қарағайлер ӧспарған черге адынаң тӱшкелип, адын пожадысты оттарға, позу қарағайа қажынға чатсалды, тынанбаларға.

Анаң чатчытқаны, анаң кӧрбодурғаны: пир қыс палазы келди ол қарағайлер аразынға, пону кӧрбенча. Анаң кӧргени: қуруғ қарағайды қабалып, сыы тартыбысты ол қыс палазы. Сыы тартыбалып, эҥенимал аппарыбысты. По маттап кӧрча. «По қыс палазы миндиг қарағайды сыы тартыбалды, а эр кижилери қайдығ кижилер!?» — теп сананча по. По туркелип, ол қыс палазынаң сооба парча.

3 Анаң кӧргени: қарағайдың ужу-пажыба иштеттирген эм турча. Амбарлар андигоқ турча. Анаң паскел, анаң кӧргени: қыс палазы ол қарағайды сыы, сыы тепкелип, эмге аққирибисти. Эмге аққирип эзе, тӱдӱни шықча, от салыбысқан полар-на. И ноода, шарчында ақ қыр ат пағлалпартыр. По сананча: «Кир, кӧрейин». Паскелип, эмге кирибисти-но.

Анаң киргени: пир ийги сағбайынға қыр шаппарған эр кижи тонанча. Ол қыс палазы от салып, чииш пыжырча. По кирип, эзенешча. Эзенешкени, ол кижи:

— Эзен, эзен, — тедир, — тадар кижи полтурзың. — Уқтын ма, — тепча, сурапча ол ийги сағмаинға қыр шаппарған эр кижи, — пистиң Қааныбысты-Пегибисти? Может уқтун, — тепча, — Қанза Пег қайдиг чердигизин?

4 По маттап кӧр, сурапча:

— А Қанза Пегди қайдың оҥнапчаң? — тедир.

— Қайде оҥнабасқа, — тедир, — ол пистиң қаанybыс, тадар кижиниң қааныбыс. Ол аны тилерге парар этчам, — тедир. — Қайдыг черде, табалзам, пистин черге аққелер ээдим, — тедир. — Қазақ қаанынға, қазақ шеринге қынаттыр, оно мен пееroқ шыққам, — тедир, — минде чатчам, — тедир.

— Андиг полғанда, тилеп парба, — тедир, — Қанза Пег, мен поларым!

По маттап кӧрча, анан кӧрди-кӧрди:

— Шынап сензиң ма? — тедир, — Қанза Пегзин, сензиң? — тедир. — Кел, одур, — тедир, — пеере.

2 Канза Пег оттуда дальше, у него темно-рыжий конь был, оказывается, на своем темно-рыжем коне стал подниматься. Поднимался-поднимался — к верховьям Мрассу поднялся. Поднявшись к верховьям Мрассу, затем видит: земля с выросшими соснами была, оказывается. Вот в том месте, где росли сосны, с коня сошел, коня отпустил пастись, сам лег у сосны отдохнуть.

Когда лежал, видит: одна девушка подошла к соснам, его не видит. Затем он видит: сухую сосну схватила [и] сломав вырвала эта девушка. Вырвав, взвалила [на плечи], унесла. Этот внимательно смотрит. «Эта девушка такую сосну разорвала, (а) какие же здесь мужчины?!» — так думает этот. Этот [человек], встав, за той девушкой пошел.

3 Потом видит: сделанный из стволов сосны домик стоит. Такой же амбар стоит. Потом, подойдя, вот* видит: девушка ту сосну пинком разломала [и] в дом внесла. Домой внесла, *эзе*, дымок выходит: видно, огонь разожгла. (И) у коновязи белосерый конь привязан, оказывается. Этот думает: «Попробую войти». Ступая, в дом вошел.

Потом, когда вошел, [видит]: один мужчина с седыми висками одевается. Та девушка, огонь разведя, еду варит. Этот, войдя, здоровается. Когда поздоровался, тот человек:

— *Эзен, эзен*, — сказал, — ты, оказывается, шорец. Слышал, — говорит-спрашивает этот мужчина с седыми висками, — о нашем Кане Пеге? (Может) слышал, — говорит, — Канза Пег в каком месте?

4 Этот, пристально глядя, спрашивает:

— (А) Канза Пега откуда знаешь? — говорит.

— Как не знать, — говорит [старик], — наш хан, хан шорцев. Вот на его поиски хочу отправиться, — говорит. — Если в какой-нибудь земле найду — вот, в нашу землю привел бы, — говорит. — Русским ханством, русским войском притесняемый вот я тоже сюда поднялся, здесь живу, — говорит.

— Если так, не ходи искать, — сказал. — Канза Пег — это я буду!

Этот стал всматриваться, смотрел-смотрел:

— Вправду ты? — сказал, — Канза Пег — это ты? — сказал. — Иди садись, — сказал, — сюда.

Шежинибистилер, они вдвоем одуртупсалдылар. Қыс палазы чииштер сал, сөөктер эзе, (ноо, «арғалығ сөөк» — течиңнерно алында) азрап чада пардылар. Ол эр кижи ээдоқ чиипча:

— Мееӊ адым — Қара Топақ поларым, — тедир, — по мееӊ қызым, — тедир, — оно, ийгеле чатчабыс, — тедир.

5 Аш перчалар, эзе, ийгеле ижип-ноолып, анаӊ айтча:

— Эзе, Қанза Пег, — теди, — ам анаӊ қайа парарға пөгүнчаӊ? — тедир. — Писке қалзаӊ, — тедир, — не, қызымба алышсалзар, чатсар, — тедир. — Ӱжели чадарыбыс, — тедир.

По пөгүнди-пөгүнди: «Шынап, мынаӊ артық, чер қайа, анаӊ қайа тес парам!» — теп сананча. Қызын алыбысты-но.

Ас чаттылар, көп чаттылар. Ол Қара Топақ, эзе, ол қыстыӊ абазы ағрып, өлүбүсти. Чыыпсалдылар. И қуртьяғы қурсағтығ полубусты. Анаӊ туғбалғаны, қысчақ туғбалды. По күндүскүзин ачықтап шығыбысча. Малынаӊ ийги кулағы көрүн, ээде қырбал, аленча аӊ-құшты.

6 Чатчалар, эзе, парчын небе четча. Ол қысчақ өзүп, улуғаш полубусту. Пазоқ қурсақтабысты, анаӊ туғбалғаны, оолақ. Ол оолақты туғбалып, ам көрчалар: анаӊ көргеннери, киндиги чоқ оолақ:

— Улуг обал! — тештилер.

— Киндиги чоқ пала туғбалдым, — тедир.

Қанза Пег ӱрӱктепча:

— Оно, киндиги чоқ пала туғбалдын, — тедир. — Настоящий богатырь полар, — тедир, — по, алып туғбалдыӊ, — тедир, — сен.

Ам ээде чат, оолақ уже чуғүрчөрперди. Анаӊ оолағашқа уже где-то сегис чащ полубусты, қысчағынға где-то он пир-он ийги чаш полубусты.

7 Ачықтап чөрча. Пир шығып аӊ-куш қырбалып, энкелди. Энкелип, анаӊ киргени: қуртьягы қайдыг-қайдыг торғулар салсалып: пыжыйын, пыжырбодурча, тигерин — тигибодурча.

— Пай, — тедир, — миндиг қазақ ноозын, тобарын, қайдыӊ алдыӊ? — тедир.

Раздевшись, (они вдвоем) сели. Девушка, еду поставив, кости, *эзе*, (аргалыг сеек — так раньше называли)* горой положив, стала [их] кормить. Этот [пришедший] мужчина тоже ест.

— Меня зовут Кара Топак, — сказал [старик], — а это моя дочь, — сказал, — вот вдвоем живем, — сказал.

5 Подают ему напитки, *эзе*, вдвоем пьют, потом [старик] говорит:

— *Эзе*, Канза Пег, — говорит, — куда теперь дальше идти думаешь? — сказал. — У нас оставайся, — сказал, — поженитесь с моей дочерью, живите. Втроем будем жить, — говорит.

Этот думал-думал: «И вправду, куда мне отсюда бежать!» — так думает. И взял дочь [старика].

Мало ли жили, много ли жили. Этот Кара Топак, *эзе*, отец этой девушки, заболев, умер. Похоронили. (И) вот жена [Канза Пега] забеременела. Потом когда, разродившись, девочку родила. Этот целыми днями поднимается [в гору] охотиться. У коня только два уха видать — столько набив зверей-птиц, спускается.

6 Живут, *эзе*, всего хватает. Эта девочка большой выросла. Снова [его жена] забеременела. Потом родила мальчика. Этого мальчика родив, стали рассматривать: видят, у мальчика нет пупка*:

— Великое чудо! — сказали.

— Без пупка я ребенка родила, — сказала.

Канза Пег радуется:

— Вот без пупка ребенка родила, — сказал. — (Настоящий богатырь) будет, — сказал, — это *алыпа* ты родила, — сказал.

Вот так живут. Мальчик стал (уже) бегать. Потом мальчику (уже где-то) восемь лет, девочке (где-то) одиннадцать-двенадцать лет исполнилось.

7 [Канза Пег] на охоту ходит. Раз [на гору] поднявшись, зверей-птиц набив, спустился. Затем вошел и видит: его жена какие-то, какие-то шелка разложив, то, что кроить, — кроит; то, что шить, — шьет.

— *Пай*, — сказал, — этот русский (товар) откуда взяла? — сказал.

— А меең пар-но, — тедир, — сатчар-но! — тедир.

Ол тура сегрип одуртупкелип, чиииштер салкелип, пашқа комнатқа кирип, анаң көргени: пир ташаор ашықты араға, турсалды.

— Нойпардың, — тедир, — поны ишкел, чии, — тедир.

По араны анаң ишкени:

— Қазақ аранғазы қайдың келди, — тедир, — сееӊ.

— А ӱӱр ба? — тедир, — педе иштебеларға.

8 Ээде эрбектешкенде, оолағаш чӱгӱркелип:

— Аба, — тедир, — ол ашты ишпе, — тедир. — Ол ашты ижибиссең, — тедир, — улуг меккейге кирпарарзың, — тедир.

По сразу сананча иштинде: «По однако қазақтар пеере четкеннер ошқаш, қазақ шерийлери». Қанче ле сурап полбансалды.

— Меең пар-но, — тедир, — ишчин, — тедир.

По сананча: «По ноо аштар қазақ та ажы полза, мени чығылдырбассар», — тепкелип, ол ташаорды ижибисти. Ижибискенде, ол қуртьягы ташаорды албалып, пазоқ кирибисти, анаң кирип, шыкканы, пазоқ пир айақ ашықты:

— Иш! — тедир.

По өқпеленча, одурсалып:

— По чооқ пееде мени ижирерге санапча, — теп. — Иш көрейин, — тедир. — Шынап та ишсем, ноо эдибалар мени?

Ол ташаорды ижибиз-оқ перди:

— Пеере ашық, — тедир.

9 Анаң кирип, анаң көргени: пир бочке қазақ арағазы турча, спирт. По иже-иже, аа сус ла ашыга перча. Иже-иже, аштаң қайа парзын, чығылыбысты-но. Чығылыбысқанда, ташқара шығып:

— Эмде мешать ээдерим! — теп, ташқара шығып, чығылыбысты.

По чығылдоқ, анаң оолағажы, эзе, көрча. Анаң көргени: қазақ шерийлери, қазақ солдаттары по кел шықтылар.

— Э-э, абалабыстар, чығылды! — тедир.

— Ам поны сөртеп аленерге керең! — тештилер.

— (А) у меня же есть, — сказала, — продают же! — сказала.

Она вскочила, посадила его, еду положила, а [сама] в другую (комнату) вошла, затем [муж] видит: один *ташаор* вынесла, *арагу* поставила.

— Устал ты, — говорит, — это пей, ешь, — говорит.

Эту *арагу* тогда стал пить:

— Откуда ты русскую *арагу* принесла? — сказал.

— (А) долго ли это сделать? — сказала.

8 Когда так разговаривали, мальчик подбежал:

— Отец, — говорит, — этот *аш* не пей. Если этот *аш* выпьешь, то в великую беду попадешь, — сказал.

Этот (сразу) про себя думает: «Это, (однако), казаки сюда дошли, видно, русское войско». Сколько ни выпрашивал [у жены] — ничего не вышло.

— У меня же есть, — сказала, — выпить.

Тот думает: «Эта русская водка меня не свалит», — [так] говоря, этот *ташаор* выпил. Когда выпил, эта жена *ташаор* взяла, снова одну чашу вынесла:

— Пей, — сказала.

Тот сидит и ворчит:

— Это почему надумала так меня напоить? — сказал. — Попробую выпить, — сказал. — Если и вправду выпью, что она сделает со мной?

Тот *ташаор* он выпил:

— [Еще] сюда неси! — сказал.

9 Затем войдя [в комнату], видит: (бочка) русской водки стоит — (спирт). Этот [Канза Пег] пил, пил, ему зачерпнет, вынесет. Пил-пил, от водки куда денется — свалился ведь! Валясь [с ног], на улицу выходя:

— Дома (мешать) буду! — говоря, на улицу вышел, свалился.

Этот только свалился, потом его сын, *эзе*, наблюдает. Затем видит: русское войско, русские (солдаты) сюда поднялись.

— Э-э, отец-то наш свалился! — сказал.

— Теперь этого волоком спускать нужно! — меж собою говорят.

Анаң сөртеп ноолғаннары, сөртеп полбансалдылар. Богатырь полған-но Қанза Пей! Адын шежбалып, адының қузуруғунға пағлапкелип, сөртеп алендилер. Сөртеп ален, анаң оолағаш тезибизеперип, кедертин көрбодурча ам.

10 Анаң көргени: қарағайдың сал иштепсалтырлар, ол салға кире тартыбыстылар Қанза Пейди. Ол салға кире тартыркелип, ноо азақ-қолун нооба тебир цептерби пағлабыстылар, анаң артын салға кирибал, ығыбыстылар. Оолағаш тезе, Қанза Пейдиң адын тудубалып, ол тезибисти.

— Ам, по ичемме ноо чадай? — тедир. — Абамны қазақтарға садыбысты! — тепкелип, оолағаш тезибисти.

А мен эзе, Қанза Пегде аленчитқаннарда, ыларба энчам-но.

Эне, пайағы ол Қазас қайазынға четтилер. Қазас қайазынға чедип, эрткеннерде, по сытпа энча ам, сықтыбал, эзе, айылпарды — сықтыбал энча.

11 Анаң көргени: ол қыс палазы поок* шықты:

— Оно, қайде Қанза Пег? — тедир. — Мен саға айтқам, — тедир, — мееӊ қыйзыма сени аленерлер, теп, — ам сытпа энчаң, — тедир.

— Эзе, қыс палазы полчанзың — арығ тыным ал! — тедир. — Ийгеле алыжаң, — тедир.

— Чоқ, Қанза Пег, — тедир. — Мен саға эрте пайоқ позум айтқам, — тедир. — Ам сен маға керек чоқсың, — тедир. — Ам ноны, өлчең черинге сени аленчалар, — тедир.

Нандыра пурулбал, кирибисти.

Қанза Пегди ол салба алени-алени келгеннерде — Том тураға алендилер. Том туразынға аленип, ноо, эзе, салларын тоқтады пағлабыстылар. Весь Том тураның қалық чӱгӱр эндилер, эзе, айттылар:

— Қанза Пегди алендилер! — теп.

12 Қалық чылышпарып, анда турчалар. Қанза Пег:

— Шынап та, — тедир, — по салба мени ноо, алендилер теп, азақтарын қайде мен пееде пош перчам! — тепкелип, азақтарын анаң тебинизепергени, тебир цептерин тала тепклебисти.

Тала тепкелип, ол салба пирге туркелди-но ол. Пирге туркелип нооға, чарга ноодаң, эзе, сугдың шығып, берегка шықты.

Потом попытались тащить, тащили-тащили — не смогли. (Богатырем) ведь был Канза Пей! Коня [Канза Пега] отвязали, привязали его к хвосту коня и поволокли. Когда волокли, мальчик, убежав, в стороне это наблюдает.

10 Потом видит: сделали сосновый плот, на этот плот Канза Пея втащили. На этот плот затащив, руки-ноги (цепями) ему связали, на плот сами сели, поплыли. Мальчик же, коня Канза Пея поймав, убежал.

— С этой матерью зачем буду жить? — сказал. — Отца казакам продала! — [так] говоря, мальчик убежал.

(А) я, *эзе*, когда Канза Пега спускали, с ним же спускаюсь*.

Спускаясь, давешней Казасской скалы достигли. Когда Казасской скалы достигли, этот [Канза Пег] с плачем теперь спускается. Плачет, *эзе*, протрезвел, с плачем спускается.

11 Затем видит: эта девушка сюда же вышла:

— Ну как, Канза Пег? — сказала. — Я тебе говорила, что мимо меня тебя будут спускать — теперь с плачем спускаешься, — сказала.

— *Эзе*, девушка, если ты — [та] девушка, то чистую душу мою спаси! — сказал. — Вдвоем соединимся, — сказал.

— Нет, Канза Пег, — сказала, — я тебе раньше сама предлагала, — говорит. — Теперь ты мне не нужен, — сказала. — Сейчас тебя к месту твоей гибели волокут, — сказала.

Повернувшись, назад [в пещеру] вошла.

Канза Пега на этом плоту спускали-спускали — в Томск-город его привезли. Когда в Томск-город привезли, *эзе*, плот свой привязали. Жители всего Томска-города прибежали, *эзе*, говорили:

— Канза Пега привезли!

12 Народ, сбежавшись, там стоит. Канза Пег:

— И вправду, — сказал, — на этом плоту меня сковали, и как же это я свои ноги спокойно им дал [связать]? — [так] говоря, ногами как дернет — железные [цепи], разорвав, пнул.

Разорвав, пнув, вместе с плотом поднялся он. Встав, *эзе*, из воды выйдя, на (берег) вышел. Когда так сделал, те [казаки],

Ээде ноолганда, тигилери сарбазан аленип, сарбазан көзе-кара алендилер. Сарбазан аленип, октапкелип, поза ам турча-на:

— По сардаң пожанбалзам, — тедир, — мен Том туралары тооза кыыралыбызарым! — тепкелип, кыйгырча.

Сарбазын октапкелип, по куйактыг, эзе. Сарбазаннаң анаң атканнары, ол куйагы өтпенсалды. По только пошатнулся, но куйагы өтпенсалды! Ийгинчизин маттап тың октапкел, ийгинчизин кел атчалар поны. По кыйгырча:

— Поны пилген полган ползам, — тедир. — Чолдок мен силерди кыырглапсалар эдим, — тепкелип, кыйглапча. — Чөөк чолдок силерди кыырсалбам, чөөк по ичилбилерди тала тепкелип, пеере энкелдим!? — тепкелип, кыйглапча.

13 Ийгинчизин када больше салкелип, ноону, тарды ча, атканнары, өтүре адыбыстылар. По ол, ноо соңнан парган озуба суга келтүжип, суга түңдере келтүшти — сал үстүнде. Анаң сугде үш күн ол тебин чөрген полтур. Үш күн пажында, анаң тыны шыгып, анаң өлген полтур.

А оолагы тезе, ол теспарган оолак, казак кааныга парган полтур. Казак кааныга парып, казак каанының каарындажы Костинка Палыч полган полтур. Ыларды чат өскен полтур. Прямо каанын эминде. Ол Костинка Палыч, эзе, көрча тоже шаглаттырган кижи полтур. По оолагашты көрип, оно крес абазы ол полча.

14 Оно, Шунаны ол воспитывать этче. Оолактың ады Шуна. Ол воспитывать эдип:

— Чүтче өзүбалзаң, анаң чер эбирерис, — тепча Кастинка Палыч ол кемни, Шунаны.

Поны ол өстүрбалып, анаң чер эбир парчалар. Көп чер чөрчалар ылар. Көп чер чөрип, пир аргыга келчалар. Ол аргыга келгеннери, ноо улуг аргы өттүре карагай өскен чер полтур. Ээде көргеннери: карагайдаң ужу-пажыба эм иштетсалтыр. Мөзүге кыйал и погдазы кыйыал. Анаң киргеннери: столда чииштер чатчаттыр, кижи чогыл. Пеере чөр көрүбүстилер, комнатарда — кижи чок. Одуркелип, чииш чиипчалар ам.

пушку взяв, вмиг пушку спустили. Пушку, спустив, зарядили. Этот ведь [Канза Пег] теперь стоит:

— Если бы я мог от этой пушки освободиться, — сказал, — то [жителей] Томска-города всех бы уничтожил, — так говоря, кричит.

[Казаки] пушку зарядили, а этот [Канза Пег] в кольчуге, *эзе*, как из пушки выстрелили, кольчугу его не смогли пробить. Этот (только пошатнулся) — кольчуга не пробивается! Во второй раз хорошо зарядили, второй раз в него стреляют. Этот кричит:

— Если бы знал, [что так будет], — говорит, — то еще по дороге, эти цепи разорвав, вас бы я уничтожил, — так кричит. — Почему по дороге вас не уничтожил, почему эти цепи не разорвал, зачем сюда спустился!? — так кричит.

13 Во второй раз (больше) пороха положив, выстрелили, насквозь его прострелили. После этого, этот в воду свалившись, в воду плашмя свалился, на плот. Потом этот [Канза Пег] три дня в воде дергался, оказывается. Через три дня потом его душа вышла, потом он умер, оказывается.

(А) сын же [Канза Пега]*, убежавший мальчик, к русскому хану пошел, оказывается. Пришел к русскому хану: родственник русского хана — Константин Павлович был, оказывается. У них жил и рос, оказывается! (Прямо) в доме хана*. Этот Константин Павлович, *эзе*, приглядывает [за ним], (тоже) воевавший человек был, оказывается. Этого мальчика воспитывая, так (крестным) отцом становится.

14 Вот так он Шуну (воспитывает). Мальчика имя — Шуна. Этот, его (воспитывая), [говорит]:

— Чуть подрастешь — затем землю объезжать будем, — говорит Константин Павлович этому Шуне.

Когда этот [Шуна] вырос, поехали объезжать землю. Много земель обходят. Много земель обойдя, к одному холму подошли. Когда подошли к холму, [видят]: большой холм насквозь пронзая, сосна растет — [такое] место было, оказывается. Присмотрелись: из сосновых стволов дом сделан. Высокий и большой — *кыйал!* Потом видят: (на столе) еда стоит, никого нет. Войдя, осмотрели, (в комнатах) людей нет. Сели, стали еду есть.

23 Заказ № 367

Чииш чиипқаннарда, эжик ажалыбисты, анаң кӧоргеннери: пир чес қуйақтыг кижи кирди. Чес қуйақтыг кижи кирип, эжикти чаба чап, кирди. Анаң кӧргеннери, анаң ноолғаннары: қурчанчын нес тапанчалар, ол кижинең. Ол кижи эрбеқтенча:

— Кӧрзең, — тедир, — мееӊ эмге келип, еще мееӊ чииштерим чиипчаттырзар, — тепкелип.

15 Пас келген озуба, (э-э, улуғ кебегеди от кӧйчитқан, эзе, от кӧйча), келип, Шунаны тӧзӱнеӊ тудубалып, қабалып:

— Амоқ, мен силерди, — тедир, — кебеге киире таштапкелип, ноо ойлапкел чиипглепсаларым, — тедир, — ол кижи айтча.

Шунаны қабалып, кебеге киире ноотчитқанда, ийги азағын, ноо ийги ноозынға талтайды тепкелип, турубузаперди. Ол кижинин тӧжӱноқ кел қапты, қыйғырча:

— Қастинка Палыч, — тедир, — кел полушсаӊ! — тепча. Тиге одурған черинеӊ қыйбранманча.

По оол поғда кижибе ноодаӊ сегрибизеперди, қабыжып, (тӱӊдери, чаба)* — эмейкти тартыбалды. Эмейкти тартыпкелип, пир қолба қурчанчығын қабып, пир қолба тӧжӱнеӊ ноолкелип, ол кебеге киире таштабисты, Шуна ол поғда кижини. Поғда кижини таштапкелип, заслонқаны чапсалды. Тиге анда ноол қойлаппарды-но, қығрыты.

16 Шуна Қастинка Палычқа наара паскелип, эрбеқтепча:

— Ноо, Қастинка Палыч, — тедир, — чабал иштебистиӊ, — тедир. — Чӧок мени ээде қап, а киире шелибискен полза, — тедир. — Чӧоқ кескинеӊ кел, қаппадыӊ?

Тиги:

— Эқ, Шуна, — тедир, — мен парып, қап полушчан кижи эбес полғам, — тедир. — Мен сени оӊнағам, — тедир. — Сен ағы шыдарзыӊ. Сен киндиги чоқ чайалған Шуназын, — тедир. — Сен теген богатырь, теген алып чайалған Шуназыӊ ма? — тедир. Мен оӊнағам, — тедир, — сееӊ кӱжӱн қабарын. Ол мени азақпа ӱзе тебизер эди, — тедир.

— Мен силердин чанда боғатырьзим ма? — тедир. — Мен оӊнағам, — тедир, — сен аа шыдарзыӊ, теп анаӊ аара арлашпадым, — тедир, — а то мени ӱзе, ӱзе тепсалар ээди, — тедир.

Когда ели, двери открылись, затем видят: один человек в медной кольчуге вошел. Человек в медной кольчуге вошел, пригнувшись, затворил двери, вошел. Потом присмотрелись к нему — даже пояса не видят у этого человека. Этот человек:

— Смотри-ка! — говорит, — в мой дом пришли, (еще) и мою еду едят, — говорит.

15 Ступая — (э-э, когда этот пришел, огонь горел, *эзе*, огонь [в печи] горит)* подойдя, Шуну за грудки взяв, схватив:

— Сейчас я в печку вас брошу, поджарю и сожру, — сказал тот человек.

Шуну схватил, когда стал [толкать] в печку, [тот] ноги расставил, от боков [печки] оттолкнулся и встал, уперся. Этого человека тоже за грудки схватив, кричит:

— Константин Павлович, — говорит, — приди помоги! — говорит.

Тот как сидел — сидит не шевельнется.

Этот [Шуна] с большого человека спрыгнул, борясь, навзничь его [бросил], на четвереньки поставив, одной рукой за пояс схватил, другой рукой за грудки схватил, в печку бросил Шуна этого крупного человека. Крупного человека [туда] бросив, (заслонку) закрыл. Там тот стал обжариваться ведь, трещал.

16 Шуна, подойдя к Константину Павловичу, говорит:

— *Ноо,* Константин Павлович, плохо ты сделал, — сказал. — Меня [тот] так схватил, (а) что если бы вовнутрь забросил? — сказал. — Почему, сзади подойдя, не схватил?

Тот:

— Эк, Шуна! — сказал. — Я не тот человек, который, подойдя, смог бы тебе помочь. Я знал про тебя, — сказал, — ты его одолеешь. Ты — без пупка рожденный Шуна, — сказал. — Ты — (богатырь), разве обыкновенно рожденный алып Шуна? — сказал. — Я знал, — сказал, — что твоей силы хватит. Он бы меня ногой насмерть забил бы*, — сказал.

— Я рядом с вами разве (богатырь)? Я знал, — сказал, — что ты его победишь, поэтому не стал встревать, — сказал, — (а то) бы он меня насмерть забил бы, — сказал.

17 Ам ылар анда ӱш қонмалып, анаң артын пазоқ парчалар. Пазоқ парып, пазоқ кӧп чер чӧрдилер. Қастинка Палыч айтча:

— Эзе, тынанаң! — тедир.

— Ноо, сен нан, — тедир, — мен еще чер эбир чӧркелей! — тепча Шуна.

Қастинка Палыч наныбисты, по анаң артын парып, Ақ Қаан чатқан тура полтур. Ол Ақ Қаан чатқан тураға кирип, ол Ақ Қаанның Ақ Торғу қыс полған полтур. Ол қысты алыбисты. Ол қыспа алыжып, ӱш чыл чатча. Ӱш чыл чатбалып, азы анаң кӧргени, қурсақтыг полубусту.

— Че, — тедир, — а мен пазоқ чер айлантыр, пар чӧркелейин, — тедир.

Анаң артын пазоқ парыбисты. Пазоқ парып, ноо, пазоқ қаан чатчын тураға, Марқа Қаанның черинге кирген полтур. Марқа Қаан чатқан полтур. Адазы-парий қыс, аны алыбоқперди.

18 Аны алып пазоқ ӱш чыл чадып:

— Пазоқ чер эбир кӧрейин, — тедир.

Парыбисты. Ам ол парып, Сарығ Қаанның черинге кирди. Сарығ Қаанын черинге кирип, пазоқ адазы-парий қыс чӧрча аақ. Ааңоқ қызын алыбисты. Ол Сарығ Қаанын қызыба чатчытқанда, эзе, уже эледе тем эртиппарды. Поға пир ағыс чӱгӱркелди:

— Эзе, Шуна, — тедир, — кӧзе-қара пар, — тедир. — Не, церкведи пир богатырь келепер, — тедир, — церкваның иштинде толдура чатсалды, — тедир. — Сени алдырча, — тедир. — Адың нооға, крезинге, пағлапсалды, — тедир, — церкванаң. Кӧзе-қара пар, — тедир, — сени алдырча, — тедир.

— Ноо андиг богатырь полған, келген? — тедир.

— Пар! — тедир. — Кижи кӧрчың кижи эбес, — тедир.

По тонанмалып парып, ағыспа парыбисты.

19 Анаң парғаны, анаң кӧргени: церкведе қазақтары эжиктин шыққелтир, кижи чатча.

— Кӧрчаң ма? — тедир, — қайдыг кижи чатча! — тедир. — Адын креске пағлапсалтыр.

Шуна келеберип:

17 Потом три дня там переночевав, дальше снова пошли.

Снова отправившись, снова много земель объездили. Константин Павлович сказал:

— *Эзе*, отдохнем! — [так] сказал.

— А ты возвращайся, — сказал, — я (еще) раз землю обойду, — сказал Шуна.

Константин Павлович уехал, а этот дальше поехал; [оказывается], был дом, в котором жил Ак Кан. В дом, в котором жил Ак Кан, вошел, у того Ак Кана дочь Ак Торгу была, оказывается. Эту девушку взял. С этой девушкой, [на ней] женившись, три года живет. Три года прожив, затем тот видит: стала беременной.

— *Че*, — сказал, — (а) я опять попробую землю обойти, — [так] сказал.

Оттуда дальше опять уехал. Опять уехав, ну, опять в город, где хан живет — Марк Кан, в его землю вошел, оказывается. Жил Марк Кан, оказывается. Прекрасную его дочь взял.

18 Там [ее] взяв, опять три года прожив:

— Опять землю попробую обойти, — говоря, ушел.

Теперь этот, [оттуда] уйдя, в землю Сарыг Кана вошел. В землю Сарыг Кана войдя, [видит]: снова прекрасная дочь [хана] там ходит. Дочь [хана] взял. Когда жил с дочерью Сарыг [Кана], *эзе*, когда (уже) довольно времени прошло, сюда один *агыс* прибежал:

— *Эзе*, Шуна, — сказал, — быстрее иди, — сказал. — Вот, в (церковь) один (богатырь) приехал, всю церковь заполонив лег, — сказал. — Тебя зовет, — сказал. — Коня своего привяжи к (кресту), — сказал, — (церковному), — [так] сказал. — Скорее иди, — сказал, — тебя зовет!

— Что за (богатырь) такой пришел? — говорит [Шуна].

— Иди! — [*агыс*] сказал. — [Простому] человеку невозможно на него смотреть — такой [это] человек, — сказал.

Этот оделся и с *агысом* пошел к богатырю.

19 Потом, когда пришел, вот видит: из дверей (церкви) казаки вышли, [а] человек лежит.

— Видишь? — [*агыс*] сказал. — Какой человек лежит! — [так] сказал. — Коня к кресту привязал, оказывается. —

Шуна подойдя:

— Ноо кижи полчаң, — тедир, — мени алдырчыған? — тедир. — Мени, Шунаны, алдырчың кижи пароқ полтур-но! — тепкел, эрбектепча.

Тигдең анаң қодурул туруп, анаң турғаны, кижи көрчың кижи эбес!

— Эзе, Шуна, сен мееӊ абамзың, — тедир. — Ақ Қаанын қызын Ақ Торғуны алғаның оңнапчан ма? — тедир.

— Оңнапчам! — тедир, — қурсақтыг қалды ба?

— Қурсақтыг! Оно сееӊ палаӊ поларым, — тедир. — Оно, Ақ Торғудан тӱгӱл, өзӱп, — тедир, — анаң сени тилеп келдим, — тедир. — Сен қайде чөрчитқаның парчын черде оңнапчаар, — тедир. Чақшыба парар ползаң, нанаң, — тедир. — Чақшыба парбазаң, — тедир, — аттың, ноо эзердиң кеқсинге кылчағагы тартыпкелип, аппарарым, — тедир.

20 Шуна көрду-көрду:

— Пай, — тедир, — мени қамчыға тартыпкел, аппарчын кижи чайал өскени пароқ па? — тедир.

— Мен, оно сееӊ палаң, мен сени қамчыға тартыпкел, аппарарым! — тедир.

— Че, тартып көрзең! — тедир.

Андиг полғанда, ол лучше: «Нооны, эзе, қабалып төжӱнең, наара пазам!» теп санаганы, оғлу төжӱнең қабалды, аара-пеере пастырбады, қара черге наара пазыбысты. Пағлап, пағлабысты чаш қайышпа, эзеринең арта-перте салбалды, адының ноозын тискинин эзер қойынға таштабалды:

— Ам нан, черинге! — тедир*, — мени қамчыға тартыбал аппарчын сен кижи чайалбантырзын! — тепкелип, адын қачырыбысқаны, ады пара қалды.

— Чолға шежинбалғайзың! — тепкелип.

21 Оно, келип, пазоқ, эзе, қуртьяғынға чадоқ пердилер. Анаң чадып:

— Нанар керек, — тедир, — маға.

Қуртяғы ча:

— Қайа парарзың — тедир, — чатсаң, — тедир. — Сағa ноо по четпенче?

— Чооқ! — тедир, — мееӊ черим пар, — тедир. — Нан көрейин, — тедир. — Қастинка Палыч мени саақтапчын полар, — тедир.

— Что за человек будешь, — говорит, — ты, меня звавший? Меня, Шуну, [посмевший] позвать, оказывается, есть человек! — сказал.

Оттуда [когда тот] поднялся, когда потом встал — [простому] человеку смотреть невозможно, такой человек!

— *Эзе*, Шуна, ты мой отец, — сказал. — Дочь Ак Кана, дочь [его] Ак Торгу, помнишь как брал? — сказал.

— Помню! — говорит. — [Та, что] беременной осталась?

— Беременной! Вот я твое дитя и буду, — сказал. — Вот, от Ак Торгу родившись, вырос, — сказал, — потом, тебя отыскав, приехал, — сказал. — По каким землям ты ездишь, во всех местах знают, — сказал. — Если по-хорошему хочешь вернуться, вернемся, — сказал. — Если по-хорошему не пойдешь, — сказал, — то на спине коня позади седла [привяжу] плетью скрутив, увезу, — [так] сказал.

20 Шуна смотрел-смотрел:

— *Пай*, — сказал, — человек, который меня плетью скрутив увезти сможет, такой человек разве родился-вырос? — сказал.

— Вот, я — твое дитя, плетью скрутив, увезу! — сказал.

— *Че*, попробуй скрутить! — сказал.

«Если так, вот (лучше): этого, *эзе*, схватив за грудки, сдавлю!» — подумал [его сын], [а Шуна] сына схватил за грудки, туда-сюда ступать не дал, к черной земле прижал. Связав, повязал сыромятным ремнем, поперек седла бросил, узду коня в выемку конского седла бросил:

— Теперь поезжай в свою землю! — сказал, — оказывается, ты не родился [таким], чтобы меня, плеткой скрутив, увезти! — так говоря, коня [сына] погнал, конь ускакал.

— По дороге, может, развяжешься! — [так] сказал.

21 Вот, придя, снова, *эзе*, со старухой-женой стали жить. Потом пожив:

— Нужно мне возвращаться, — сказал.

Жена:

— Куда поедешь, — сказала, — живи. Чего тебе не хватает?

— Нет! — сказал. — У меня есть своя земля, попробую вернуться, — сказал.— Конс́тантин Павлович, наверное, меня ждет, — сказал.

Анаң эзен-менчи перибалып нанызоқ перди-но. Нанып, Қастинка Палычқағоқ келди. Қастинка Палыч келгенде, Қастинка Палыч көрбалып, ӱргӱнӱп, по қолдаң қап:

— Эзе, кеш палам, — тедир, — шежин, — тедир, — нанкелдиң ма? — тедир.

— Нанкелдим!

22 Одуркел, аш-табақ ноол, айтча:

— Эзе, Қастинка Палыч, — тедир, — пӱӱл мени нооға қыырғаннар? — тедир.

— А-а, ойнашқа, ойунға чыылчалар, — тедир, — қыстар-оолар. Қырық қыс чыылар, — тедир, — и қырық оол чыылар, — тедир. — Оно, мени аға қыырғаннар, — тедир.

По:

— Параң — тедир, — ийгеле!

Иирде пылар парыбыза пердилер-но, эзе. Анаң келгеннери: қыстар-оолар толдура чыылпартырлар. Қырық қыс, қырық оол. Весь ол ойының пажын адазы-парий қыс палазы, оно весь ноолча — командовать этче. Ам пылар столға кел одурубусқанларда, ол қыс палазы пир блюданы чақша, чос, чоскелип, Қастинка Палычтың алынға салсалды.

— Не, Қастинка Палыч, — тедир. — Мен саға, — тедир, — нӱбе блюдеге амоқ шығып толдура шышперейин, — тедир. — Оно, ол арықты чиирзиң, — тедир.

23 Пону уқкан Қастинка Палыч:

— Амоқ, — тедир, — мен сееӊ азақтарың ыра тартыбаларым, — тепкелип тура сегригенди.

Ол қыс палазы шыға чӱгӱребӱзеперди. По ааң сооба. Пашқа нооға чӱгӱркирип, эжике пектенибисти. Қастинка Палыч айтча:

— Аш, — тедир, — эжигиңни.

— Чоок, ашпассым Қастинка Палыч! — тедир.

— Ажарзың! — тедир, — ашпазаң, — тедир, — эжигин амоқ тала тебизерим, — тедир.

— Талап көрзең! — тедир.

24 Келип, оң ӱстӱбе анаң ийдибизепергени, эжиги ноозыба таш пиртеликтер полған полтур, пирге ийдибисти. Қыс палазы одура келтӱшти.

— Қастинка Палыч, — тедир, — вот сен мени ам ӧдӱрерге ноолчаң кирдиң, — тедир. — А сен оңнапчаң ма? — тедир, — мен кемзим?

Затем, поклон-здравие отдав, вернулся же, к Константину же Павловичу приехал. Константин Павлович увидел его, обрадовался, под руки схватил:

— *Эзе*, любимое мое дитя, — сказал, — располагайся*, вернулся, да? — сказал.

— Вернулся!

22 Когда за питьем-едой сидели, [Шуна] говорит:

— *Эзе*, Константин Павлович, нынче меня куда-нибудь звали? — говорит.

— (А-а), на игрища, на игры собираются парни, девушки. Сорок девиц соберутся, — сказал. — И сорок парней соберутся, — сказал. — Вот и меня туда пригласили, — сказал.

Этот:

— Пойдем, — сказал, — вдвоем!

Вечером же уехали, *эзе*. Потом когда приехали: девушек и парней полно собралось. Сорок девушек, сорок парней. (Всей) этой игрой прекрасная девушка (командует). Теперь, [вот] когда эти (к столу) подошли, сели, эта девушка одно (блюдо) хорошенько обтерла и перед Константином Павловичем положила.

— Вот, Константин Павлович, — сказала, — я тебе в это (блюдо), сейчас выйдя, полно наложу, — сказала. — Вот это и будешь есть, — сказала.

23 Это услышавший Константин Павлович:

— Сейчас, — сказал, — я тебе ноги вырву, — [так] говоря, вскочил.

Эта девушка выбежала. Этот за ней, [она], в другой дом* вбежав, двери закрыла. Константин Павлович:

— Открой, — сказал, — двери.

— Нет, не открою, Константин Павлович! — сказала.

— Откроешь! — сказал. — Не откроешь, двери тут же пинком вышибу! — сказал.

— Попробуй, вышиби! — сказала.

24 Этот правой коленкой как толкнул, дверь с этой, с каменной подпоркой была, оказывается*, — вместе [с подпоркой] вышиб. Девушка повалилась.

— Константин Павлович, — сказала, — (вот) ты теперь хочешь меня убить, для этого вошел? — сказала. — А ты знаешь, — сказала, — кто я?

— Оңнабанчам! — тедир.

— Мен сееӊ қуртяғын полғам, — тедир.

— Как қуртыяғым полғанзың?

— Пону көрчаң ма? Сен мени шығара сӱрӱбӱскензин, мен сееӊ қуртығым-но.

Анаң көрӱп, сағажынға киркелди.

— Ӧдӱрӱзоқсың ма? — тедир, — ам мени. Мен ачыйығыба айтқам, — тедир. — Аны, что сен мени шығара қачырыбысқаның, а мен сени кӧӧленисқам-но! — тепкелип.

25 Қастинка Палыч анаң на келип, қыйзынға одурубусты:

— Че, — тедир, — чадығдан оңнабанчаттыр, — тедир, — Маға тарынма, — тедир. — Ээде керек полған! — тедир.

Ноо, ийгеле анда қучақтан, ноол, ийгеле қонбалдылар. Эртенде по кел, Шуна тигелер парчын ээде ойнапчаттырлар. Шуна анда пирге ойнапча, эзе ноо:

— Че, ам нанаң, — тедир, — эмге.

Шунаны эзе, аққелип, пазоқ ылар ӱш кӱн чадбалып:

— Ам черге эбир кӧрееӊ, Шуна, — тедир, — крес палам, — тедир.

Анаң пазоқ, ноо аттарын эзерлибалып, пазоқ парчалар. Ол эзерлеп парып, ылар нӱба Хакасий черинге келгеннер полтур.

26 Хакасий черинге келип, ол Қастинка Палыч сурапча:

— Эзе, Шуна, — тедир, — ам нӱбе кӧрчаң, — тедир, — қайдыг чақшы чазы? — тедир. — Пирее небе минде пилчаң ма? — тедир — сен минде.

— Пилчам! — тедир.

— Ноо небези? — тедир.

— Пурунда мында, — тедир, — кижи чатқан черлер, — тедир. — Не, (тогузон алты) алтабызай, — тедир. — Тогузон алты алтабыссам, алтын пӱтӱн алтын пурба чатча, — тедир.

Шуна айтча:

— Чӧйлепчаң! — тедир.

— Қассабыс! — тедир. — Алты путтуг алтын пурбу, — тедир, — ӱш метр чер алтында чатча, — тедир.

Қас шықтылар.

— Не знаю! — сказал.

— Я твоей женой была, — сказала.

— (Как) моей женой была?

— А это не видишь*? Ты меня бить погнался, я — твоя жена.

Потом, приглядевшись, вспомнил.

— Теперь будешь меня убивать? — говорит. — Я с горя [тогда] сказала, — говорит, — потому что ты меня выгнал, (а) я тебя люблю!

25 Константин Павлович тогда, [к ней] подойдя, рядом присел:

— *Че*, жизни не знаешь, — сказал. — На меня не сердись, [значит] так нужно было! — сказал.

Ноо, вдвоем потом обнялись, переночевали. [Константин Павлович] утром туда пришел, Шуна и все [на игрищах] там еще играли, оказывается. Шуна вместе с ними играет, *эзе*, вот.

— *Че*, потом, давай возвращаться, — сказал [Константин]. Шуну, *эзе*, привел, еще три дня пожив:

— Теперь попробуем землю объехать, Шуна, мой крестный сын, — [так] сказал.

Затем снова коней оседлали, снова поехали. Вот [коней] оседлав, они в Хакасскую землю приехали, оказывается.

26 Приехав в Хакасскую землю, этот Константин Павлович спрашивает:

— *Эзе*, Шуна, — говорит, — теперь ты видишь, — говорит, — какая хорошая степь? — [так] сказал. — Что-нибудь здесь чувствуешь ли, — говорит, — ты здесь?

— Чувствую! — [Шуна] говорит.

— Что чувствуешь? — [тот] говорит.

— Прежде здесь, — [так] сказал, — в этих землях люди жили, — сказал. — Вот девяносто шесть шагов сделаю, — сказал. — Когда девяносто шесть шагов пройду, под ногами золотое кольцо будет лежать, — сказал.

Шуна говорит:

— Обманываешь! — [так] говорит.

— Давай копнем! — [тот] сказал. — В шесть пудов золотое кольцо, — сказал, — в трех (метрах) под землей лежит.

Затем стали копать.

27 Қаза-қаза, ӱш метр қазыбыза пер, анаң ноо, көргеннери: ӱш метр ӱш арчын шынап алтын пурба анда чатча.

— Не, көрдиң ма? — тедир.

— Аны қайдаң оңнабалдың, қайдаң көрбалдың? — тедир.

— Хе! Мен не айамны чат, көрӱнди, — тедир, — маға.

Ол алтын пурбуны албалып, анан пазоқ парчалар. Пара-пара, ылар черди ээде ле эбир чӧрчалар. Черди эбир чӧрӱп, анаң толбас алынға келдилер. Ол толбас по чердин сугу весь ноо, ол яма тушпарған. (Тадар тилбе кӱрӱк — чер кӱрӱге (яма).)

Суг ана тӱжӱп, и ол ээде ле чоқ полча суғ. Ээде шолап турча суг. А мында суг ээде толбан турча. Оно, анаң ылар алтын паштығ ийги өртек полкелип ноо, ол толбасқа кирибисчалар. И так до сих пор ылар чоқтар.

33. АЛГУТИК

1 Алгутик алып полтур. Қондумга чатқан. Ол Казан қааныба шаглашқан: оқча* тӱжӱнда — оқчаба. Кӱжӱ албан қалган, аны тудубалганннар. Казан черинде ол қарпарган. Ат қадачызы полган. Нек қадачызы андигоқ пашка черден келген қыс кижи полган. Кӧк қайа пажында одуруп, сықтап чӧрген. Тогус қуққай ат пажы қырыйында одурчыр, сықтапчар.

Алгутик аны ийги кӱн кӧрген. Ужӱнчӱ кӱнде парган. «По теген кижи полбас, алып тӧлӱ кижи полар!» Анаң тогаш, эрбеқтешкен:

— По тоғус таш ӱстӱнде, по тогус паш қырыйында одуруп, ноога улгапчаң?

— По тоғус таш, по тогус паш алып пор аттың паштары полчаң! — теген.

— Ол тогус пор ат қайдаң келген полган?

2 Ол қыс анаң айтқан:

— Мениң тогус қарындажымнын аттарыңның пажы полча. Алындагы тӱште чалашқан полганнар, арыг кӱжӱбӱс албан қалган. Тоғус қарындажым ӧдӱртӱпсалганнар. Анаң мен келгем, кӱжӱм албаноқсалған.

— Сеен адың ноо, қыссың? — Алгутик айтқан.

— Мен шор қыс полчам! Сен ноо кижи полчанзың, қарыппарган апшый кижи?

27 Копали-копали — на три (метра) выкопали, потом видят: на глубине трех (метров) и вправду золотое кольцо лежит.

— Вот видишь? — говорил.

— И как это увидел, откуда узнал? — [Шуна] говорит.

— Хе! Вот только что, когда лежал, привиделось мне, — [тот] сказал.

То золотое кольцо взяв, снова затем едут. Ехали-ехали, всю землю объехали. Землю объехав, затем к бездонной [яме] приехали. В эту бездонную (яму) вода (со всей) земли влилась. (По-шорски *кюрюк чер* — место ямы)*.

Вода, туда падая, (и) сразу вся вода там исчезает. Там вовсю вода бурлит, (а) здесь вода не наполняется. Вот они затем в двух уток с золотыми головами превратились, ну, в эту бездонную яму вошли. (И так до сих пор) их нет!

33. АЛГУТИК

1 Алгутик *алып* был, оказывается. На Кондоме жил. Он с казанским ханом воевал: [в то время] были луки — луками [воевал]. Сил не хватило, его поймали. В казанской земле он состарился. Он был конюхом. Пастухом коров была такая же, пришедшая из чужой земли, девушка. Сидя на вершине синей скалы, рыдала. Около девяти лошадиных черепов сидит и рыдает.

Два дня наблюдал за этим Алгутик. На третий день пошел. «Это не простой человек — она из рода *алыпов* будет!» Затем встретившись, говорили:

— На этих девяти камнях, около девяти голов сидя, почему плачешь?

— Эти девять камней, девять голов — головы девяти богатырских серых лошадей! — говорила.

— Те девять серых лошадей, откуда пришли?

2 Та девушка затем сказала:

— Это головы лошадей моих девяти братьев. В давнее время они воевали, чистой силы нашей не хватило, девять моих братьев погибли. Затем я пришла. У меня тоже силы не хватило.

— Как твое имя? — Алгутик говорил.

— Я *шор* девушка! Ты что за человек будешь, состарившийся старик?

— Мен Қондум сугдан келген Алгутик теп апшый кижимин, қазан қааныба шаглажып, кӱжӱм албансалған. Пис пееде ийги қадачы алышсалаң!

Алышсалганнар, ылар туйуқка алышсалганнар.

3 Аалышқан соонда ӱш чылдың пажында, Алгутик апшый ӧлӱппарган. Шор қуртуйақ қурсақтыг қалган: «Мен апшыйымның палазын пашқа черде тӱгбассым, черине, табыппарып, тугарым. Казан черинде тул пор аттын палазы пар. Аны тудубалзам, тезерим!» Анаң тудубалған, анаң тескен. Анаң келип, Қондумга туган. Анаң шығара пистиң кижини шор чону теп, адапсалган.

— Я — старик по имени Алгутик, пришедший с реки Кондома. Когда я с казанским ханом воевал, у меня силы не хватило. Раз мы оба пастухи, поженимся-ка!

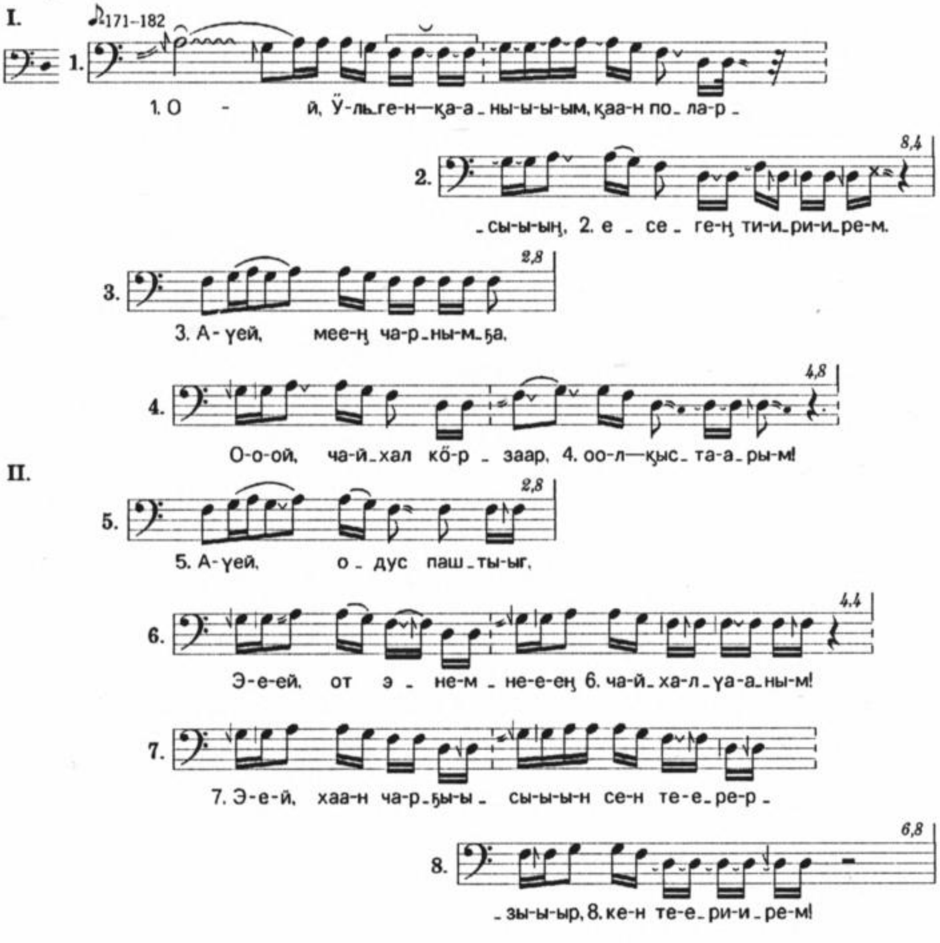
Поженились, они просто так поженились.

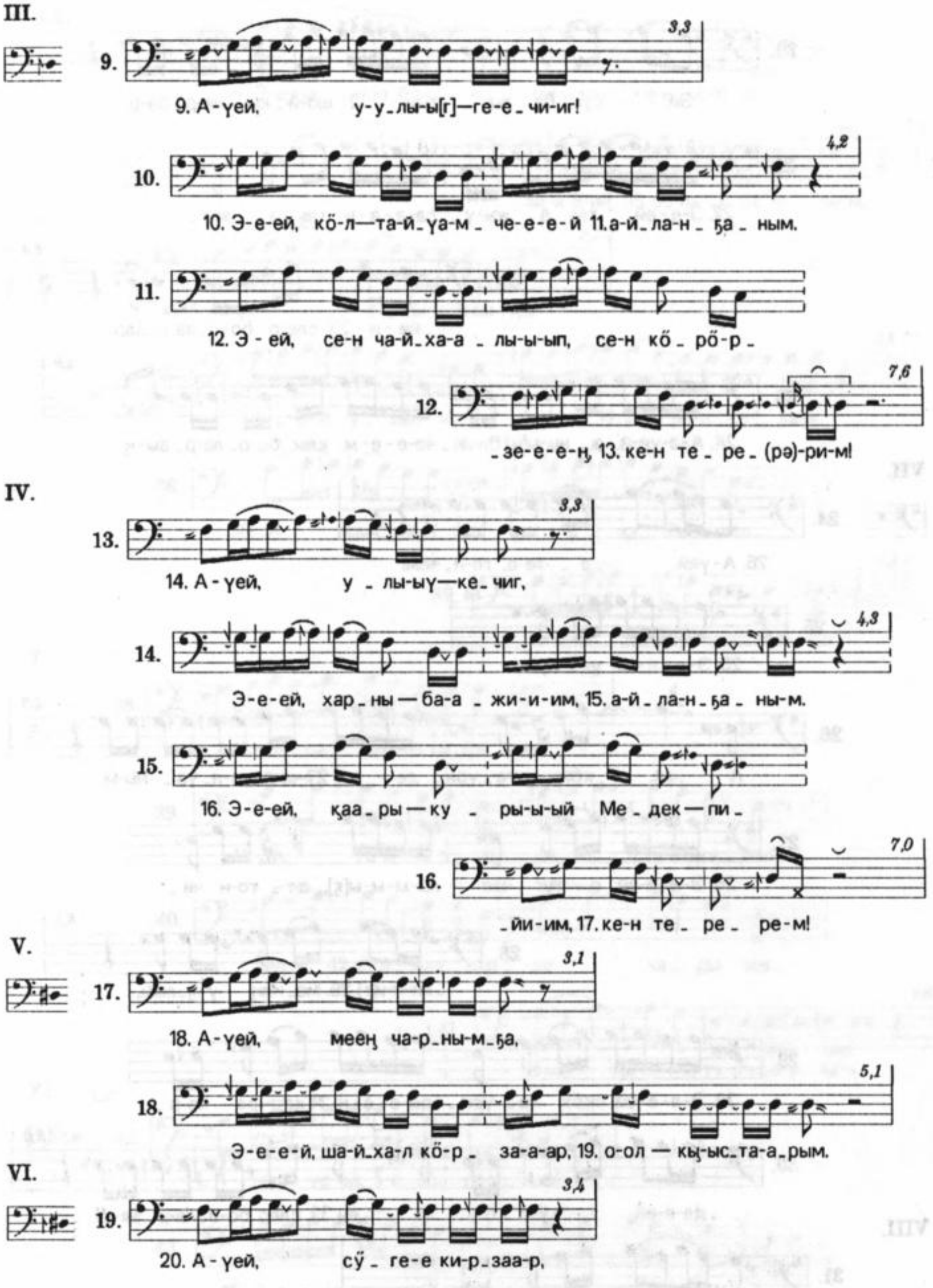
3 Через три года, после того как поженились, старик Алгутик умер. *Шор* старуха осталась беременной. «Ребенка моего старика в чужой земле не буду рожать. Его землю найду, там рожу. В казанской земле есть жеребенок от серого коня. Если его поймаю, сбегу!» Затем она [жеребенка] поймала и сбежала. Затем, дойдя до Кондомы, родила. После этого наших людей *шор* народом назвали.

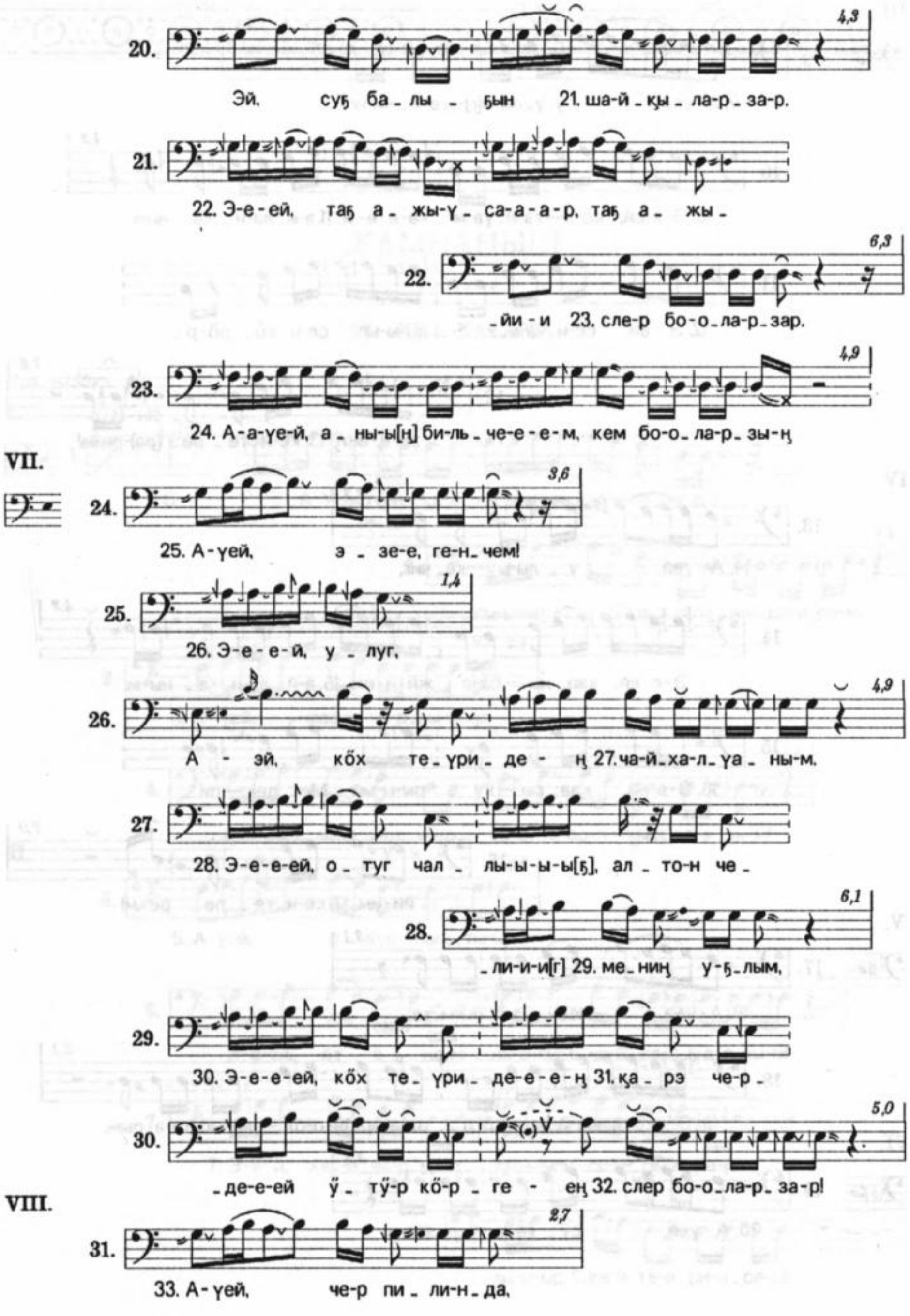
ҚАМНАНЫШ

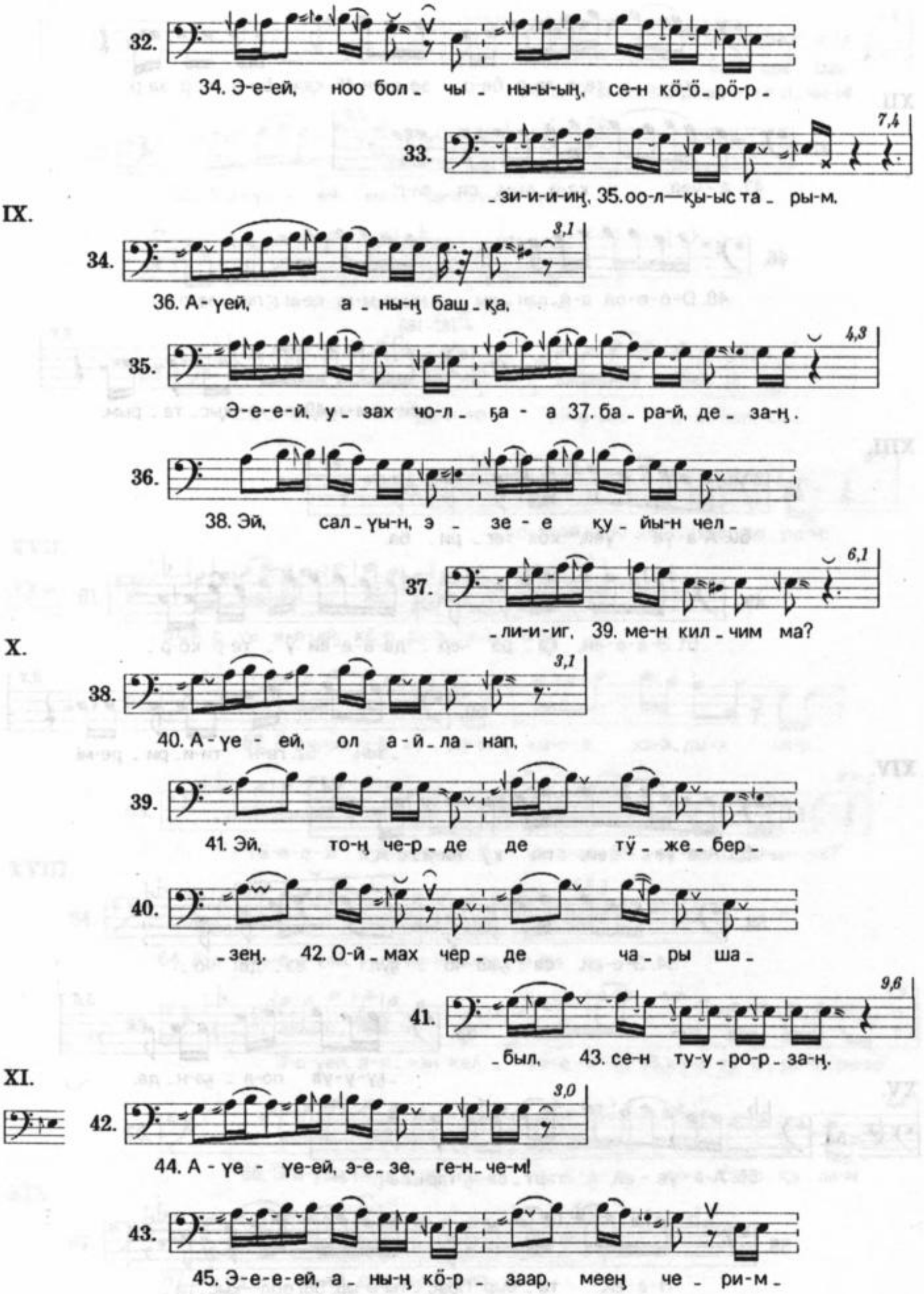
34. «ҚУТ ҚАБАРГА»

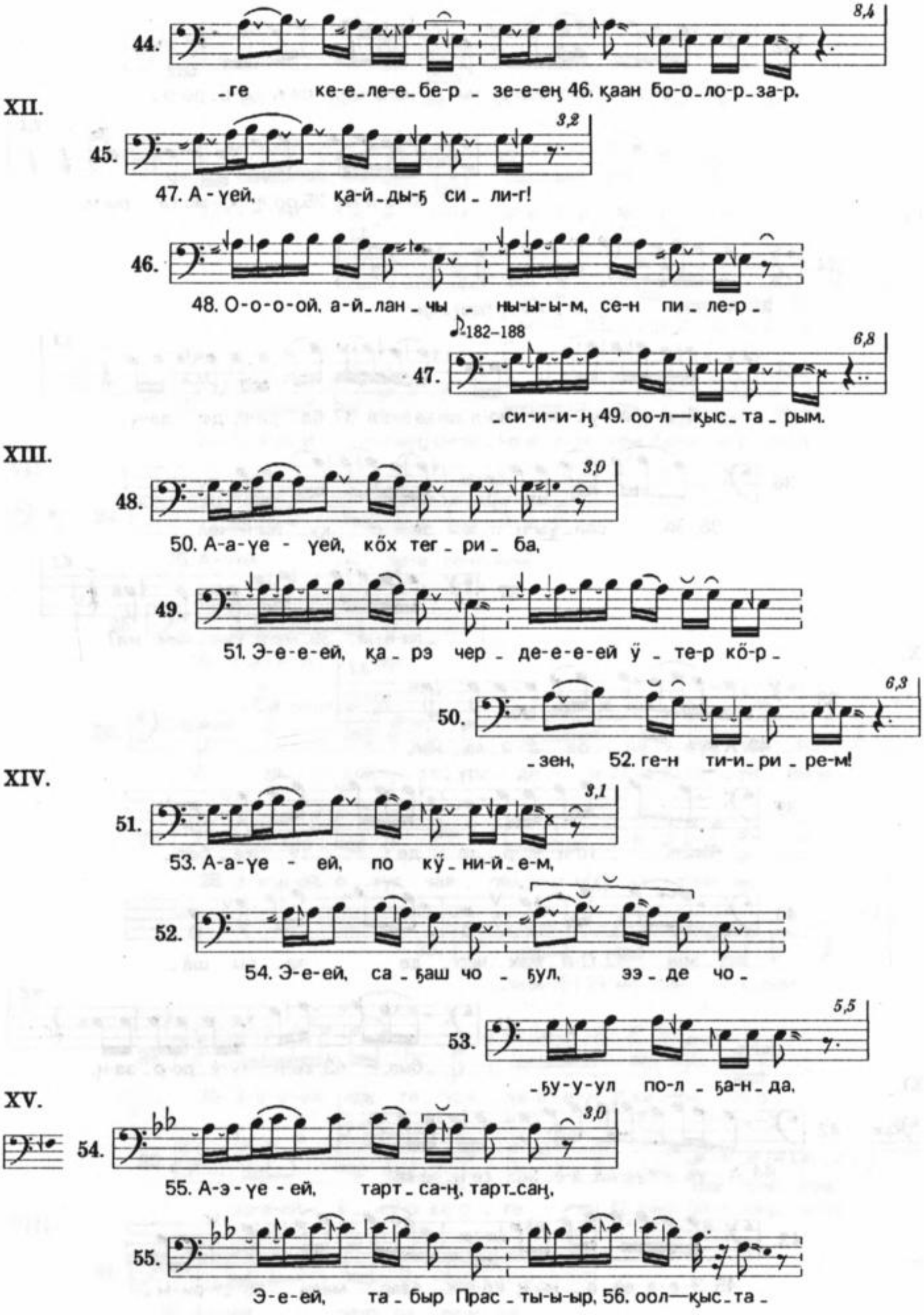
1-й раздел

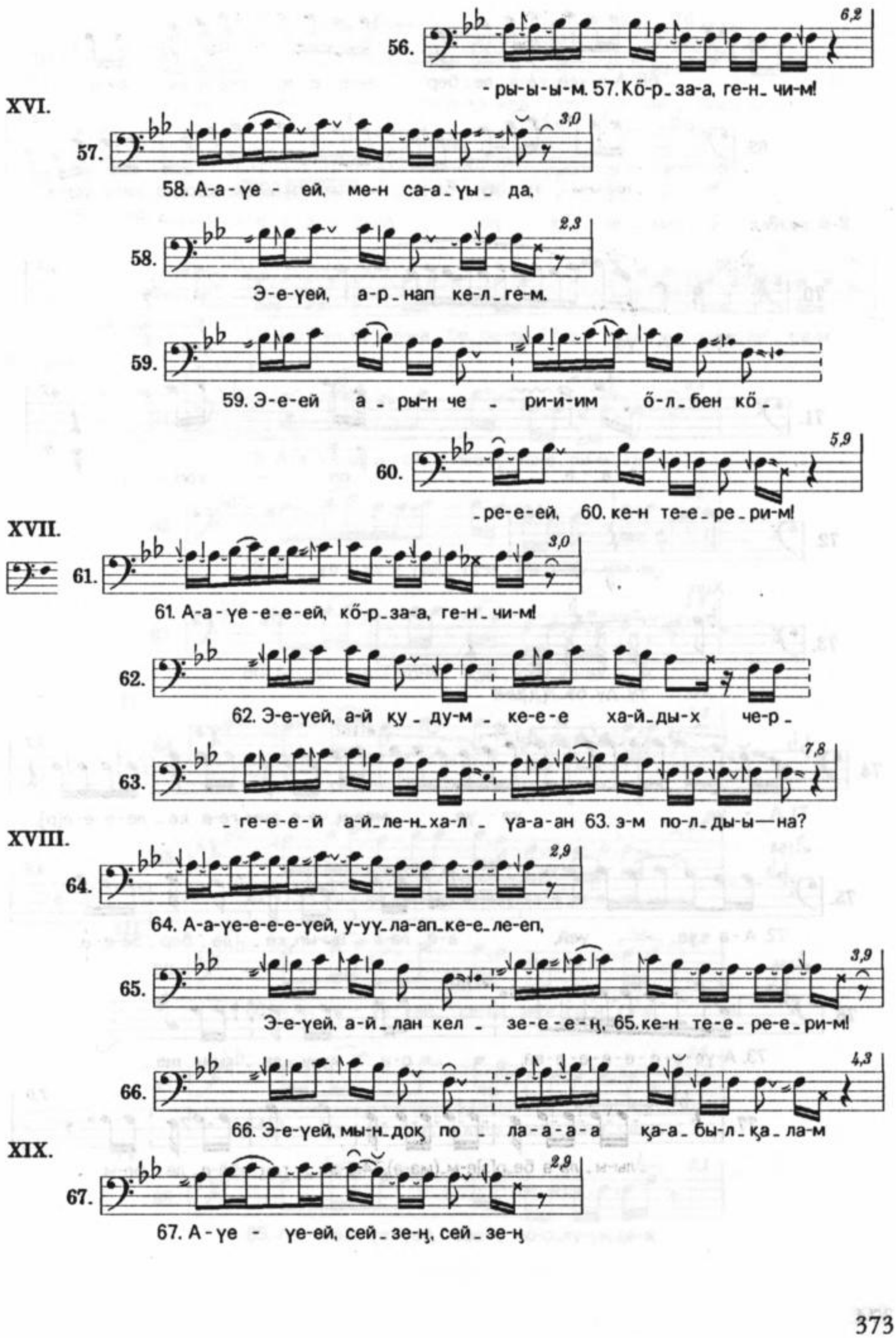


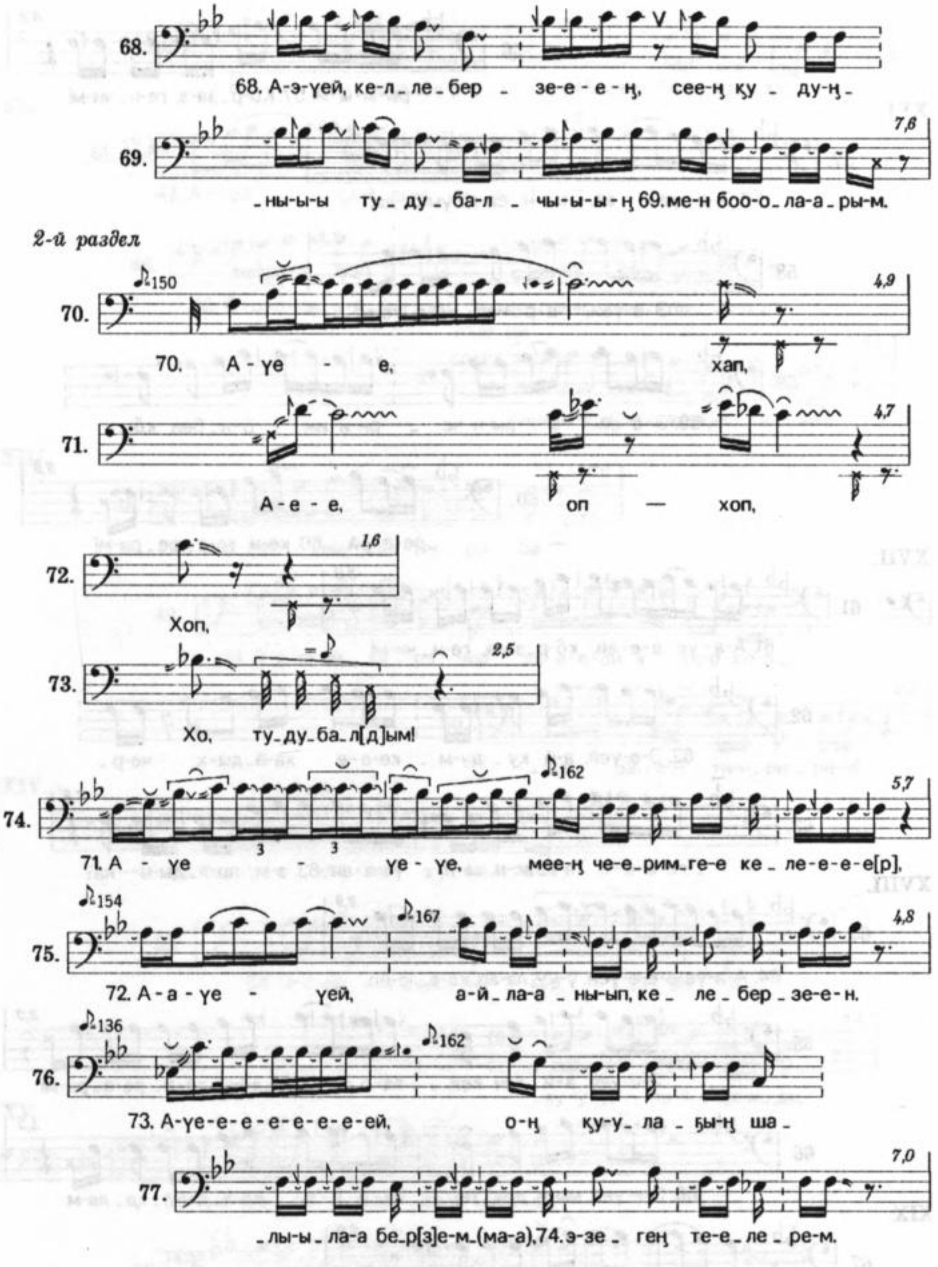

III.
9. А-үей, у-у_лы-ы[г]—ге-е_чи-иг!
10. Э-е-ей, кө-л—та-й_үа-м_ че-е-е-й 11.а-й_ла-н_ҕа_ ным.
12. Э-ей, се-н ча-й_ха-а_лы-ы-ып, се-н кө_рө-р_
_зе-е-е-ң, 13. ке-н те_ре_(рэ)-ри-м!
IV.
14. А-үей, у_лы-ыү—ке_чиг,
Э-е-ей, хар_ны—ба-а_жи-и-им, 15. а-й_ла-н_ҕа_ны-м.
16. Э-е-ей, ҷаа_ры—ку_ры-ы-ый Ме_дек—пи_
_йи-им, 17. ке-н те_ ре_ ре-м!
V.
18. А-үей, мееӊ ча-р_ны-м_ҕа,
Э-е-е-й, ша-й_ха-л кө-р_ за-а-ар, 19. о-ол — кы-ыс_та-а_рым.
VI.
20. А-үей, сү_ге-е ки-р_заа-р,

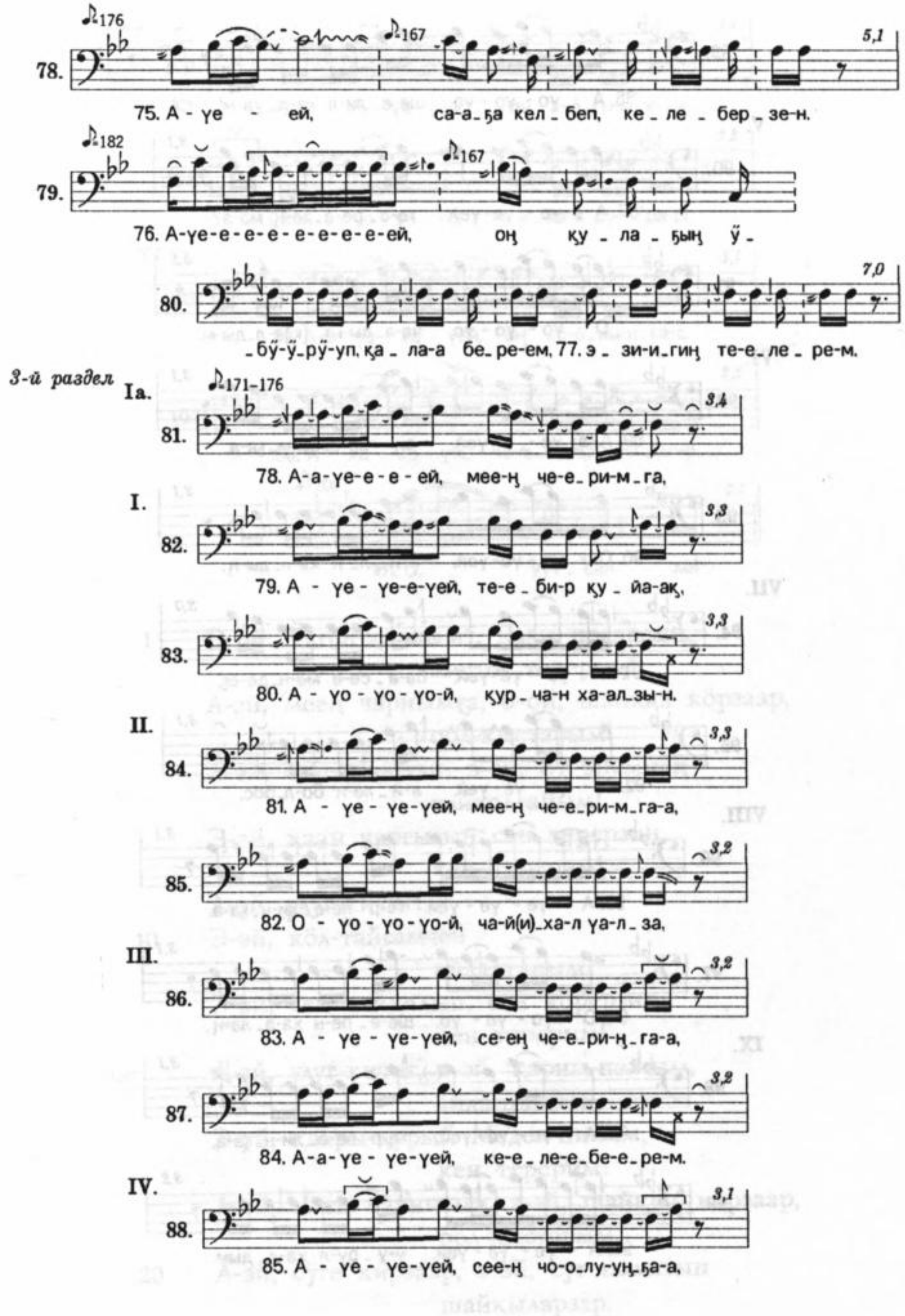

20.
Эй, суӈ ба_лы_ӄын 21. ша-й_қы_ла-р_за-р.
4,3
21.
22. Э-е-ей, таӈ а_жы-ү_са-а-а-р, таӈ а_жы_
22.
_йи-и 23. сле-р бо-о_ла-р_зар.
6,3
23.
24. А-а-үе-й, а_ны-ы[ң] биль_че-е-е-м, кем бо-о_ла-р_зы-ң
4,9
VII.
24.
25. А-үей, э_зе-е, ге-н_чем!
3,6
25.
26. Э-е-е-й, у_луг,
1,4
26.
А_эй, кӧх те_ҥри_де_ң 27.ча-й_ха-л_ҷа_ны-м.
4,9
27.
28. Э-е-е-ей, о_туг чал_лы-ы-ы[ӄ], ал_то-н че_
28.
_ли-и-и[г] 29. ме-ниң у-ӄ_лым,
6,1
29.
30. Э-е-е-ей, кӧх те_ҷри_де-е-е-ң 31.ӄа_рэ че-р_
30.
_де-е-ей ӱ_тӱ-р кӧ-р_ге_ең 32. слер бо-о_ла-р_за-р!
5,0
VIII.
31.
33. А-үей, че-р пи_ли-н_да,
2,7

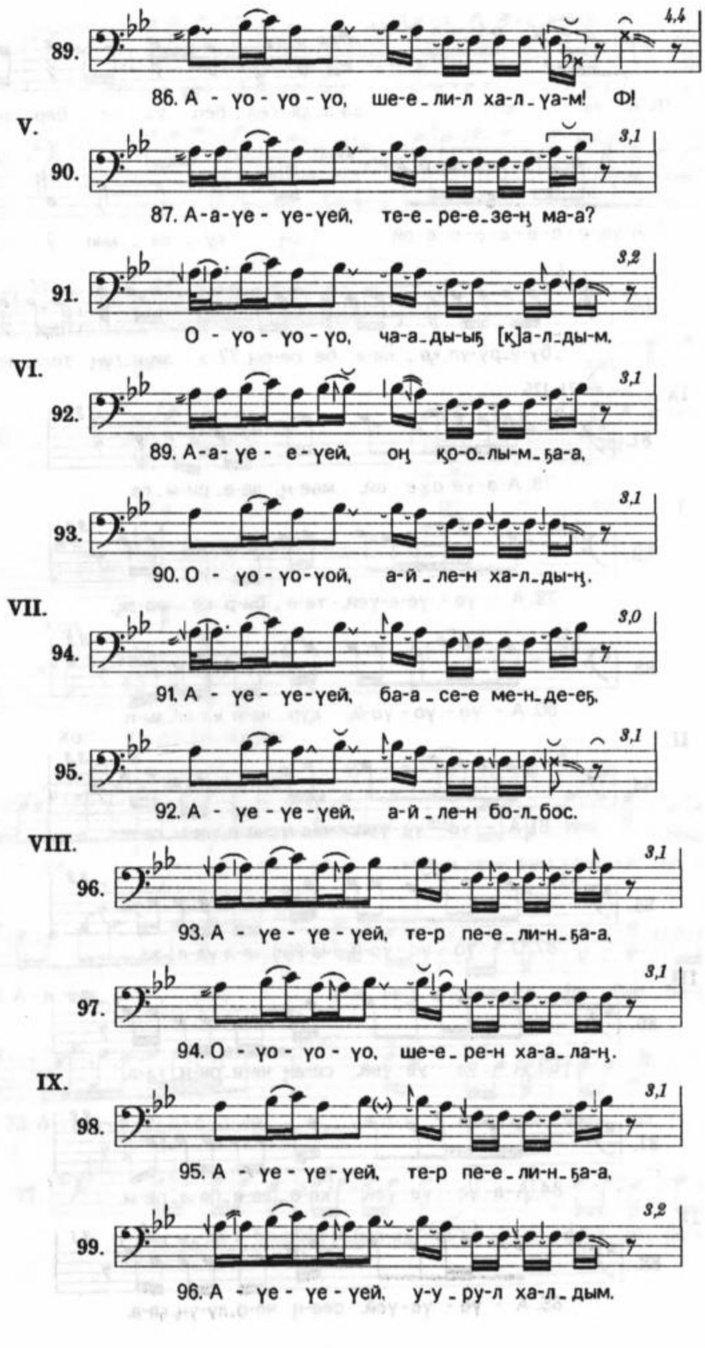

32.
34. Э-е-ей, ноо бол_ чы_ ны-ы-ың, се-н кӧ-ӧ_рӧ-р_
33.
7,4
_зи-и-иң, 35. оо-л—қы-ыс та_ ры-м.
IX.
34.
3,1
36. А-үей, а_ны-ң баш_қа,
35.
4,3
Э-е-е-й, у_ зах чо-л_ ҕа_ а 37. ба_ ра-й, де_ за-ң.
36.
38. Эй, сал_үы-н, э_ зе-е қу_ йы-н чел_
37.
6,1
_ли-и-иг, 39. ме-н кил_чим ма?
X.
38.
3,1
40. А-үе-ей, ол а-й_ла_нап,
39.
41. Эй, то-ң че-р_де де тӱ_же_бер_
40.
_зең. 42. О-й_мах чер_де ча_ры ша_
41.
9,6
_был, 43. се-н ту-у_ро-р_за-ң.
XI.
42.
3,0
44. А-үе-үе-ей, э-е_зе, ге-н_че-м!
43.
45. Э-е-е-ей, а_ны-ң кӧр_заар, мееӊ че_ ри-м_

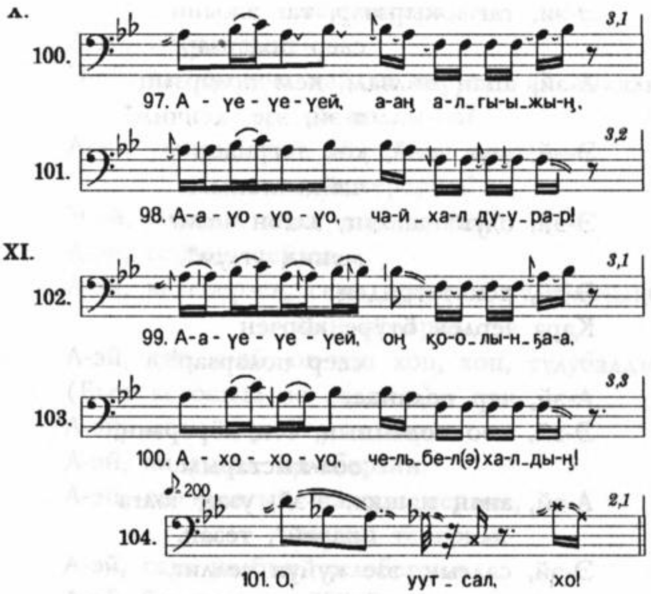

44. 8,4
-ге ке-е-ле-е-бе-р - зе-е-ең 46. қаан бо-о-ло-р-за-р.
XII.
45. 3,2
47. А - үей, қа-й - ды-ҕ си - ли-г!
46.
48. О-о-о-ой, а-й - лан - чы - ны-ы-м, се-н пи - ле-р -
♪182–188
47. 6,8
-си-и-и-ң 49. оол—қыс - та - рым.
XIII.
48. 3,0
50. А-а-үе - үей, көх тег - ри - ба,
49.
51. Э-е-е-ей, қа - рэ чер - де-е-е-ей ӳ - те-р кө-р -
50. 6,3
-зен, 52. ге-н ти-и-ри - ре-м!
XIV.
51. 3,1
53. А-а-үе - ей, по кӳ - ни-й - е-м,
52.
54. Э-е-ей, са - ҕаш чо - ҕул, ээ - де чо -
53. 5,5
-ҕу-у-ул по-л - ҕа-н-да,
XV.
54. 3,0
55. А-э-үе - ей, тарт - са-ң, тарт - саң,
55.
Э-е-ей, та - быр Прас - ты-ы-ыр, 56. оол—қыс - та -


56.
6,2
-ры-ы-м. 57. Кӧ-р-за-а, ге-н-чи-м!
XVI.
57.
3,0
58. А-а-үе - ей, ме-н са-а-үы-да,
58.
2,3
Э-е-үей, а-р-нап ке-л-ге-м.
59.
59. Э-е-ей а-ры-н че - ри-и-им ӧ-л-бен кӧ-
60.
5,9
-ре-е-ей, 60. ке-н те-е-ре-ри-м!
XVII.
61.
3,0
61. А-а-үе-е-е-ей, кӧ-р-за-а, ге-н-чи-м!
62.
62. Э-е-үей, а-й қу-ду-м-ке-е-е ха-й-ды-х че-р-
63.
7,8
-ге-е-е-й а-й-ле-н-ха-л- үа-а-ан 63. э-м по-л-ды-ы—на?
XVIII.
64.
2,9
64. А-а-үе-е-е-е-үей, у-уү-ла-ап-ке-е-ле-еп,
65.
3,9
Э-е-үей, а-й-лан кел - зе-е-е-ң, 65. ке-н те-е-ре-е-ри-м!
66.
4,3
66. Э-е-үей, мы-н-доқ по - ла-а-а-а қа-а-бы-л-қа-ла-м
XIX.
67.
2,9
67. А-үе - үе-ей, сей-зе-ң, сей-зе-ң


68. А-э-үей, ке-л_ле_бер - зе-е-е-ң, сее-ң қу - ду-ң-
-ны-ы-ы ту_ду_ба-л - чы-ы-ы-ң 69.ме-н боо-о_ла-а_ры-м.
2-й раздел
70. А-үе - е, хап,
А-е-е, оп — хоп,
Хоп,
Хо, ту_ду_ба_л[д]ым!
71. А - үе - үе- үе, мее-ң че-е_рим_ге-е ке-ле-е-е-е[р].
72. А-а-үе - үей, а-й_ла-а_ны-ып, ке - ле - бер_зе-е-н.
73. А-үе-е-е-е-е-е-е-ей, о-ң қу-у_ла_ғы-ң ша-
-лы-ы_ла-а бе_р[з]е-м_(ма-а).74.э-зе_ гең те-е_ле_ре-м.


♪176
78.
5,1
♪167
75. А - үе - ей, са-а-ға кел-беп, ке-ле-бер-зе-н.
♪182
79.
♪167
76. А-үе-е-е-е-е-е-е-е-ей, оң қу-ла-бың ў-
80.
7,0
-бў-ў-рў-уп, қа-ла-а бе-ре-ем, 77. э-зи-и-гиң те-е-ле-ре-м.
3-й раздел
Ia.
♪171–176
81.
3,4
78. А-а-үе-е-е-ей, мее-ң че-е-ри-м-га,
I.
82.
3,3
79. А - үе - үе-е-үей, те-е-би-р қу-йа-ақ,
83.
3,3
80. А - үо - үо - үо-й, қур-ча-н ха-ал-зы-н.
II.
84.
3,3
81. А - үе - үе-үей, мее-ң че-е-ри-м-га-а,
85.
3,2
82. О - үо - үо - үо-й, ча-й(и)-ха-л үа-л-за,
III.
86.
3,2
83. А - үе - үе-үей, се-ең че-е-ри-ң-га-а,
87.
3,2
84. А-а-үе - үе-үей, ке-е-ле-е-бе-е-ре-м.
IV.
88.
3,1
85. А - үе - үе-үей, сее-ң чо-о-лу-уң-ба-а,


89.
86. А - үо - үо - үо, ше-е_ли-л ха-л_үа-м! Ф!
V.
90.
87. А-а-үе - үе-үей, те-е_ре-е_зе-ң ма-а?
91.
О - үо - үо - үо, ча-а_ды-ыҕ [қ]а-л_ды-м.
VI.
92.
89. А-а-үе - е-үей, оң қо-о_лы-м_ҕа-а,
93.
90. О - үо-үо-үой, а-й_ле-н ха-л_ды-ң.
VII.
94.
91. А - үе - үе-үей, ба-а_се-е ме-н_де-еҕ,
95.
92. А - үе - үе-үей, а-й_ле-н бо-л_бос.
VIII.
96.
93. А - үе - үе - үей, те-р пе-е_ли-н_ҕа-а,
97.
94. О - үо - үо - үо, ше-е_ре-н ха-а_ла-ң.
IX.
98.
95. А - үе - үе-үей, те-р пе-е_ли-н_ҕа-а,
99.
96. А - үе - үе - үей, у-у_ру-л ха-л_дым.



О-ой, Ӱлген-қааным*, қаан поларзың,
эзегиң терерим*.
А-эй, мееӊ чарнымға, о-ой, шайқал кӧрзаар,
оол-қыстарым!
А-эй, одус паштыг, э-эй, от энемнеӊ
чайқалғаным!
Э-эй, қаан чарғызын сен терерзиӊ,
кен терерим!
А-эй, улуг-кичиг!
Э-эй, кӧл-тайғамчей
айланғаным.
Э-эй, сен чайқалып, сен кӧрерзиң,
кен терерим!
А-эй, улуг-кичиг, э-эй, қарны-пажым,
айланғаным.
Э-эй, қаары-қурый Медек-пийим,
кен терерим!
А-эй, мееӊ чарнымға, э-эй, шайқыл кӧрзаар,
оол-қыстарым.
А-эй, сӱге кирзаар, э-эй, суғ палығын
шайқыларзар.

Э-эй, таґ ажырзаар, таґ ажыйи
слер поларзар.
А-эй, анаң пилчам, кем поларзың
а-эй, эзе, кенчим!
Э-эй, улуг, а-эй, кӧк тегридең
чайқылғаным.
Э-эй, одуг* чаллыґ, алтон челиг
мениң уґлум*,
Э-эй, кӧк тегридең
Қара чердей ӧтӱре кӧрчең
слер поларзар!
А-эй, чер пелинде,
Э-эй, ноо полчының, сен кӧрерзиң,
оол-қыстарым.
А-эй, анаң пашқа, э-эй, узақ чолға
парай*, тезаң.
Э-эй, салғын, эзе қуйун челлиг,
мен келчим ма?
А-эй, ол айланып,
Э-эй, тоң черде де тӱжеберзең.
Оймақ черди чара шабыл,
сен турарзың.
А-эй, эзе, кенчим!
Э-эй, анаң кӧрзаар, мееӊ черимге келеберзең
қаан поларзар.
А-эй, қайдыґ силиг!
О-ой, айланчаным, сен пилерзиң,
оол-қыстарым.
(Льет водку для кропления.)
А-эй, кӧк тегрибе,
Э-эй, қара чердей ӧтре кӧрзен,
кен терерим!
А-эй, по кӱнӱйем*,
Э-эй, сағыш чоғул, ээде чоғул полғанда,
А-эй, тартсаң, тартсаң, э-эй, табыр Прастый*,
оол-қыстарым.
Кӧрза, кенчим!
А-эй, мен сағыда, э-эй, арнап келгем.
Э-эй, аран черим ӧлбен кӧрей,

кен терерим!
А-эй, кӧрза, кенчим!
Э-эй, ақ қудумче қайдығ чергей* айланқалған,
эм полды-на?
А-эй, уғлапкелип*, эй, айлан келзең,
кен терерим!
Э-эй, миндоқ пола қабылқалам*
А-эй, сейзең, сейзең
А-эй, келеберзең, сееӊ қудуӊны тудубалчыӊ
мен поларым.
А-эй, қап, а-эй, оп-қоп хоп, хоп, тудубалдым!
(Бьет ветошью по ладони.)
А-эй, мееӊ черимге келаар,
А-эй, айланып, келеберзин.
А-эй, оӊ қулағыӊ шалыла перзем,
эзегиӊ терерим.
А-эй, сағa келбип, келеберзин.
А-эй, оӊ қулағыӊ ӱбӱрӱп, қала перем,
эзегиӊ терерим.
А-эй, мееӊ черимга,
А-эй, тебир қуйақ,
А-ой, қурчан қалзын.
А-эй, мееӊ черимга,
О-ой, чайқан қалза,
А-эй, сееӊ чериӊге,
А-эй, келеберем.
А-эй, сееӊ чолуӊға,
А-о, шелил қалғам!
(Дует...)
А-эй, терезиӊ ма?
О-о, чадығ қалдым.
А-эй, оӊ қолымға,
О-ой, айлен* қалдыӊ.
А-эй, пазе* миндиғ,
А-эй, айлан полбас.
А-эй, тер пелинға,
О-о, шерен қалаӊ.
А-эй, тер пелинға,
А-эй, урун қалдым.

А-эй, ааң алғыжың,
А-о, чайқал турар!
А-эй, оң қолынға,
А-о, челбел қалдың!
О-о, уутсал, о-о!

ШАМАНСКОЕ КАМЛАНИЕ

34. «ЛОВЛЯ ДУШИ»

О-ой, Ульген-хан мой, ханом будешь,
духов твоих соберу*.
А-эй, на мои плечи, о-ой, взметнитесь*,
мои парни-девушки*!
А-эй, от тридцатиголовой, э-эй, матери огня
я устремился!
Э-эй, приговор хана ты получишь,
прекрасных соберу*!
А-эй, [из] старших-младших*!
Э-эй, через озера-горы
я вернулся.
Э-эй, ты, встряхиваясь, ты увидишь*,
прекрасных соберу!
А-эй, старший-младший, мои живот-голова*,
я вернулся.
Э-эй, старый-почтенный Медек-*пий**,
прекрасных соберу!
А-эй, на мои плечи, э-эй, взметнитесь,
мои парни-девушки.
А-эй, войдите в реку, э-эй, рыб реки,
э-э, взболтните.
Э-эй, перевалите гору, перевалом тайги
вы будете!
А-эй, потом узнаю, кто ты будешь*,
а-эй, *эзе*, прекрасный мой!
Э-эй, великий, а-эй, с голубого неба
я распространился.
Э-эй, тридцатью гривами, с шестьюдесятью вихрями
мой сын*,

Э-эй, с голубого неба
До черной земли насквозь просмотреть
вы должны!
А-эй, на хребте земли,
Э-эй, что происходит, ты увидишь,
мои парни-девушки.
А-эй, потом другой, э-эй, длинной дорогой
пойду, скажи.
Э-эй, ветер, *эзе*, грозный вихрь,
приду ли я?
А-эй, тогда вернувшись,
Э-эй, хоть на твердую землю спустись.
Глубокую землю надвое расколов,
ты встанешь.
А-эй, *эзе*, мой прекрасный!
Э-эй, потом увидите, в мою землю вернувшись,
ханом будете*.
А-эй, какая красивая!
О-ай, когда возвращусь, ты поймешь,
мои парни-девушки.
(Льет водку для кропления.)
А-эй, с голубого неба,
Э-эй, до черной земли насквозь просмотри,
прекрасных соберу!
А-эй, в этот мой день,
Э-эй, мыслей нет*, когда нет,
А-эй, тяни, тяни, э-эй, жилы Мрассу*,
мои парни-девушки.
Взгляни, мой прекрасный!
А-эй, я тут же, э-эй, с ними приду,
Э-эй, в чужой земле попробую не погибнуть,
прекрасных соберу!
А-эй, взгляни-ка, мой прекрасный!
Э-эй, светлая душа, в какое место вернувшись,
теперь находишься?
А-эй, плача, эй, вернись*,
прекрасных соберу!
Э-эй, здесь оставшись, я схвачу.
А-эй, вглядись, вглядись,

А-эй, вернись, твою душу поймать
я должен.
А-эй, хватай, а-эй, оп-коп, хоп, хоп, схватил*!
(Бьет ветошью по ладони.)
А-эй, в мою землю вернитесь,
А-эй, возвратившись, приди,
А-эй, в правое ухо вдуну,
духов твоих соберу.
А-эй, к тебе придя, пусть войдет.
А-эй, в правое ухо попробую вдунуть,
духов твоих соберу.
А-эй, в мою землю,
А-эй, в железный панцирь,
А-ой, пусть облачится*,
А-эй, в мою землю,
О-ой, пусть устремится.
А-эй, в твою землю,
А-эй, я приду.
А-эй, к твоему пути,
А-о, я примкнул*!
(Дует...)
А-эй, соберешь ли?
О-о, я отстал*.
А-эй, к правой руке,
О-о, ты вернулся.
А-эй, больше так,
А-эй, не сможет вернуться*.
А-эй, на твой вспотевший хребет*,
О-о, обопремся.
А-эй, к твоему вспотевшему хребту,
А-эй, я прикоснулся.
А-эй, ее благодарность*,
А-о, разнесется повсюду!
А-эй, к правой руке,
А-о, приник!
О-о, осилил, о-о*!

ШАЧЫҒЛАР

35. ОДУС ТАБЫР ОТ ЭНЕМ

Одус табыр от энем!
Қырық тӧстиг қыс энем!
Ақсы-пурнуң чоғбанзын,
Чаҕ шажа перчам!
Қыйрық чап кӧрбезин!
Қыйрық чабал артық келбезин!
Кебеге хозяин дом эмни қадарзын!

36. УЛУГ ТАҒЛАР

Улуҕ таглар,
Кичиҕ таглар,
Ады-шолларалары҃ оӊнабанчам!
Улуҕ суглар,
Кичиг суглар,
Ады-шолларыӊ оӊнабанчам!
Маҕа тарынмылар.
Ақ шачыйым шажа перчам,
Аштыӊ шыныгын!

37. ПРАС ЭНЕЧЕҚ, ТАРЫНМА

Прас энечеқ, тарынма!
Сугба парза, по суҕда,
Ноо иштибе.
Таҕа парза,
Таҕа иштибе пирда небе.
Уӊа чӧрзиннер малларым!

ЗАКЛИНАНИЯ

35. МОЯ МАТЬ-ОГОНЬ С ТРИДЦАТЬЮ СУХОЖИЛИЯМИ*

Моя мать-огонь с тридцатью сухожилиями!
Моя мать-дева с сорока духами-помощниками!
Чтобы рот-нос твои были сытыми,
Маслом тебя кроплю-угощаю!
Пусть кривой-косой не посмотрит!
Пусть кривой-злой не приходит*!
Пусть (хозяин) печи (дом) охраняет!

36. БОЛЬШИЕ ГОРЫ*

Большие горы,
Малые горы,
Имен-прозвищ ваших не знаю!
Большие реки,
Малые реки,
Имен-прозвищ ваших не знаю!
На меня не сердитесь.
Священным* *шачыйем* угощаю —
Из напитков лучшим*!

37. МАТЬ-МРАССУ*, НЕ ГНЕВАЙСЯ

Мать-Мрассу, не гневайся!
Если через воду твою [скот] пройдет —
Плохого ему не делай*.
Если на гору он поднимется —
На горе ему ничего не сделай.
Пусть спокойно ходит мой скот*!

25 Заказ № 367

38. ЩÖГ, ЩÖГ, ЩÖГ

Щöг, щöг, щöг!
Улуғ суғ!
Чақша, абыр парыбыс!
Щöг, щöг, щöг!
Қаратағ!
Аң-қуш чақша öссӱн!

38. ЩЁГ, ЩЁГ, ЩЁГ*!

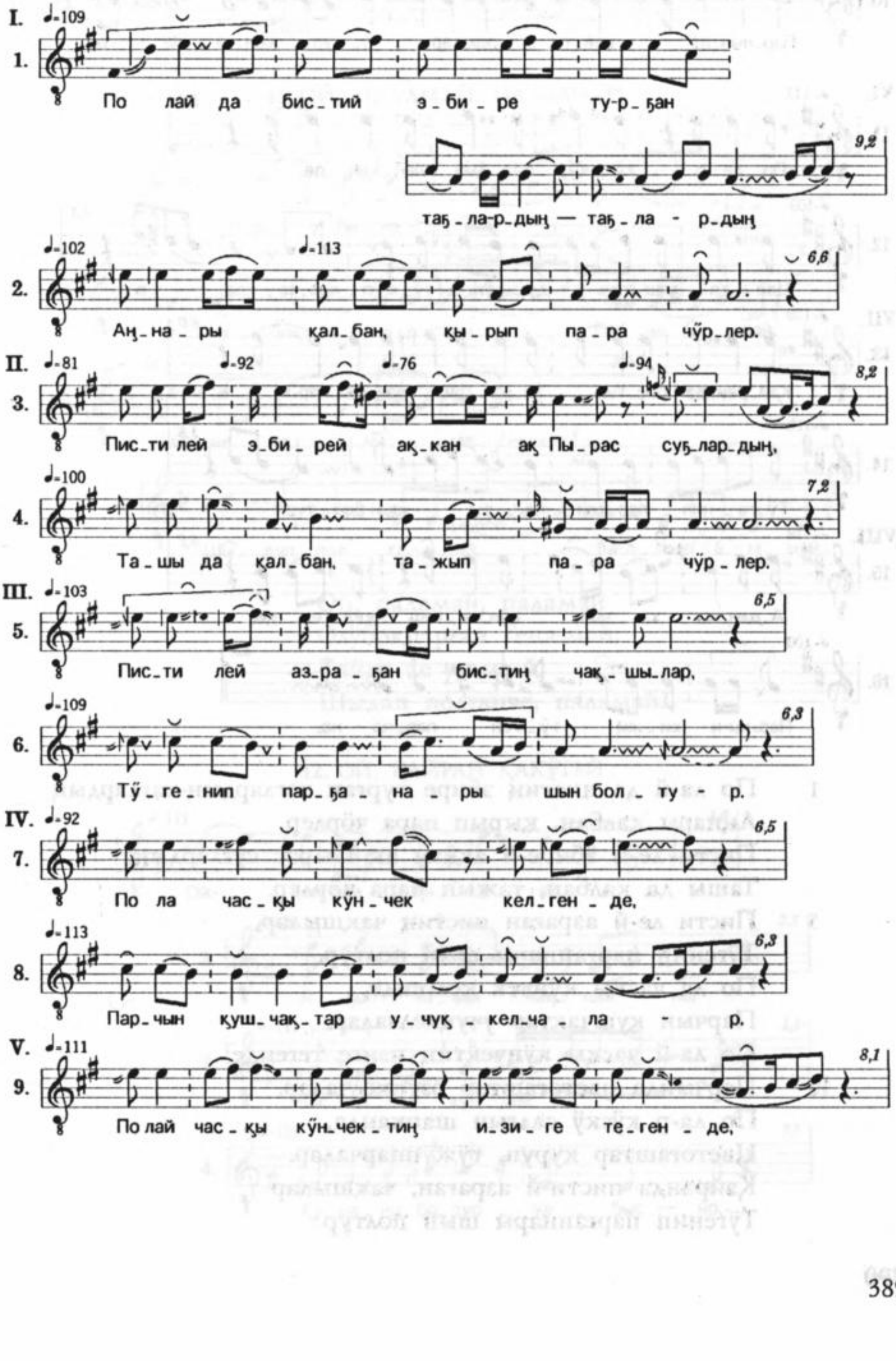
Щёг, щёг, щёг!
Великая река!
[Пусть твой лед] хорошо, спокойно уйдет!
Щёг, щёг, щёг!
Каратаг-гора*,
[Пусть твои] птицы-звери плодятся!

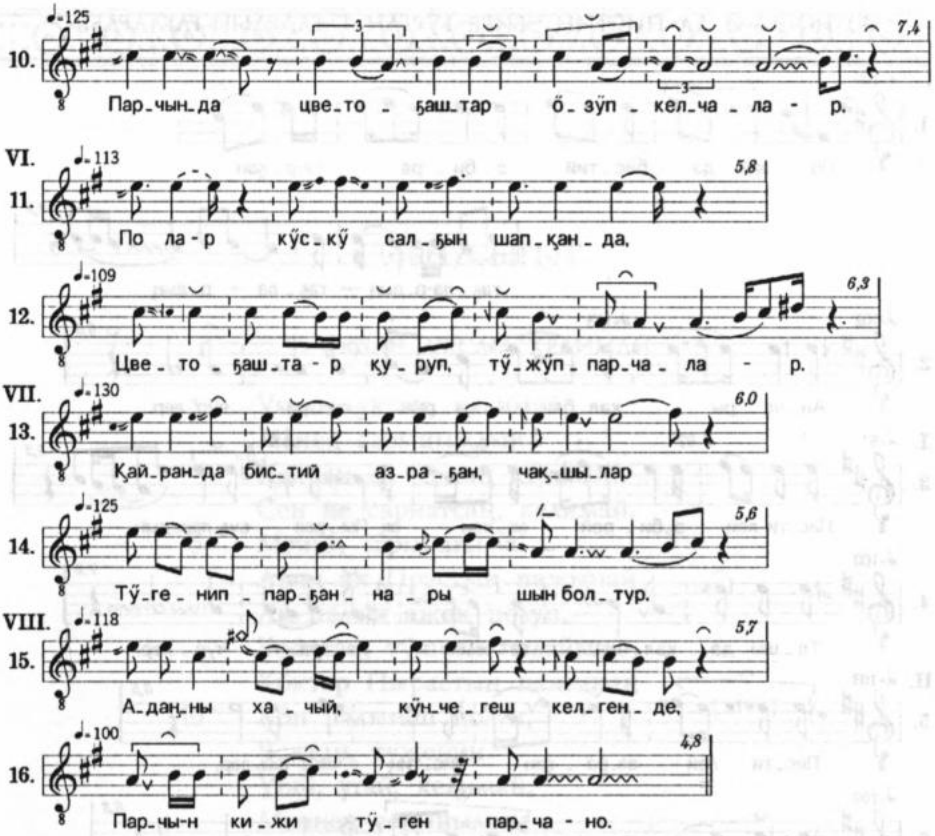
СЫЫТ/СЫҒЫТ

39. УҚСАҢ, УҚСАҢ,* КЕЛИМАЙ

Уқсаң, уқсаң, келимай,
Менең сарынымды;
Қайран да мениң келимай,
Сен не сарнатсаң, келимай,
Мениң сарынағыма.
Анаң ак Прастың пажынай
Ақ палық ажоқ полуп,
Чооқтап, тўшкен полайын.
Кӧктер Пырастың пажынаң
Кӧп палыҒаш полуп,
Чоқтап, тўжейин.
УҒай, угай, келимай,
Мениең сарынымны
Сен не сарынатсаң, келимай,
Орт сал иштинде
Одаңта-й* одурчитқанмыста,
Сарының ээзинең уқканым.
Мениң да сарыныҒымны,
Сен не сарынызаң, келимай.
— Сен қадыҒ чўректиг Пӧдўрек,
НооҒа мееӊ сарыным алмасқа*,
НооҒа тўӊдере чадыбыстың,
Пӧдўрек, Пӧдўрек?
Одаңның орту иштинде
Ачықтаң наныпчатқаныбыста, келимай
Анаң Пырастың иштибе
Сӧртке тартып,
Тўжипчитқаныбыста, қораҒан.

40. ПО ЛА-Й ДА ПИСТИҢ ЭБИРЕ ТУРҒАН ТАҒЛАРДЫҢ-ТАҒЛАРДЫҢ

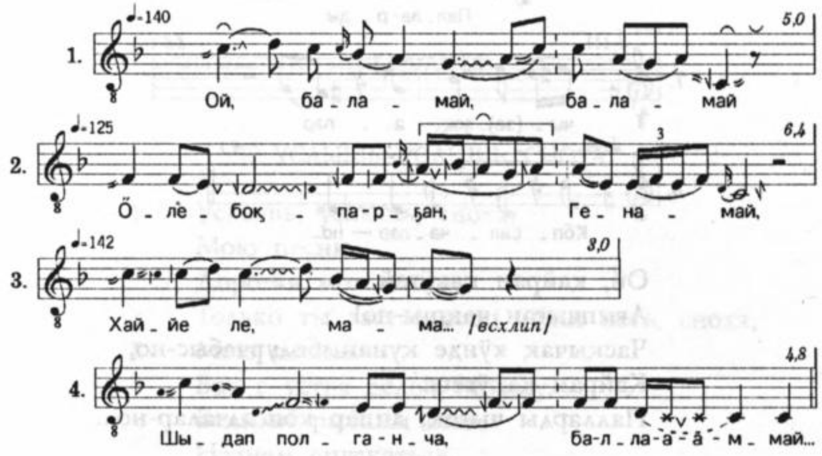




По ла-й да пистиң эбире турған тағлардың-тағлардың
Аңнары қалбан, қырып пара чӧрлер.
Писти ле-й эбире-й аққан ақ Пырас суғлардың,
Ташы да қалбан, тажып пара чӧрлер.
Писти ле-й азраған пистиң чақшылар,
Тӱгенип парғаннары шын полтур.
По ла часқы кӱнчек келгенде,
Парчын қушчақтар учуққелчалар.
По ла-й часқы кӱнчектиң изиге тегенде,
Парчында цветоғаштар ӧзӱпкелчалар.
По ла-р кӱскӱ салғын шапқанда,
Цветоғаштар қуруп, тӱжӱппарчалар.
Қайранда писти-й азраған, чақшылар
Тӱгенип парғаннары шын полтур.

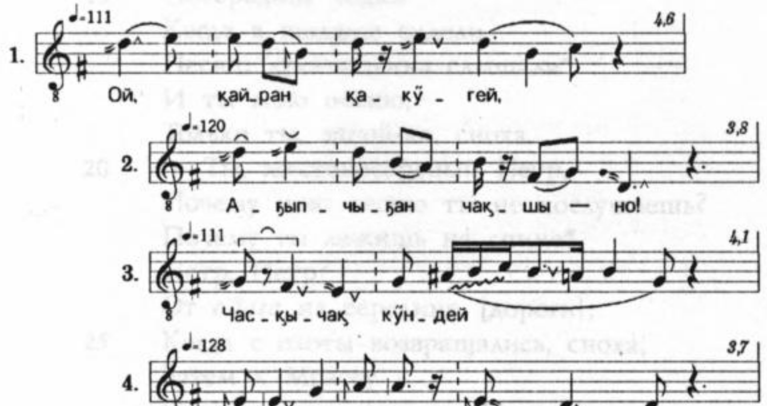
Адаң-на ачый, кӱнчегеш келгенде,
Парчын кижи тӱген парча-но...
Все.

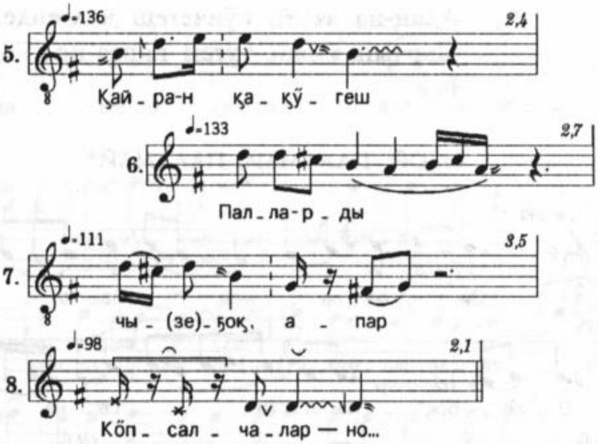
41. ОЙ, ПАЛАМАЙ, ПАЛАМАЙ*



Ой, паламай, паламай
Ӧлӱбоқпарған Гена-май,
Қайде ле мама-й,
Шыдап полғанче, паламай...

42. ОЙ, ҚАЙРАН ҚАКӰГЕЙ





Ой, қайран қакӱгей,
Ағыпчыған чақшы-но!
Часқычақ кӱнде қунаныбодурчабыс-но,
Қайран қакӱгеш:
Палларды чығоқ, аппар кӧпсалчалар-но...

ПЛАЧИ

39. УСЛЫШЬ, УСЛЫШЬ, СНОХА*

Услышь, услышь, сноха,
Мою песню.
Дорогая моя сноха,
Только ты заставляешь меня петь, сноха,
Мою песню.
Вот с устья белой Мрассу,
Белыми рыбами став,
Начнем спускаться.
С устья голубой Мрассу,
Рыбками оборотясь,
Станем спускаться.
Услышь, услышь, сноха,
Мою песню,
Только ты заставляешь меня петь, сноха.
Посередине лодки
Когда в шалаше сидели,
Песню духа-хозяина слышали*.
И ты мою песню,
Только ты, запой-ка, сноха.
— Ты, жестокосердный Петр,
Почему мою песню ты не послушаешь?
Почему ты лежишь на спине*,
Петр, Петр?
От *одага* на середине [дороги],
Когда с охоты возвращались, сноха,
Затем к Мрассу
На волокуше тащили [Петра],
Когда спускались — он умер.

40. В ЭТИХ СТОЯЩИХ ВОКРУГ ГОРАХ-ГОРАХ

В этих стоящих вокруг горах-горах
Скоро зверья не останется — он погибнет,
В нашей текущей белой Мрассу-реке
Камушка не останется — все растащат.
Нас вскормившие наши хорошие*
Правда ведь исчезли, оказывается.
Когда весенние дни приходят —
Прилетают разные птички.
Когда лучи весеннего солнца греют —
Расцветают разные (цветочки).
Когда осенние ветры дуют* —
(Цветочки), засыхая, опадают.
Нас вскормившие наши дорогие, хорошие
Правда ведь исчезли, оказывается.
Когда горькие денечки приходят,
Все люди ведь исчезают...

(Все)*

41. ОЙ, ДИТЯ, ДИТЯ

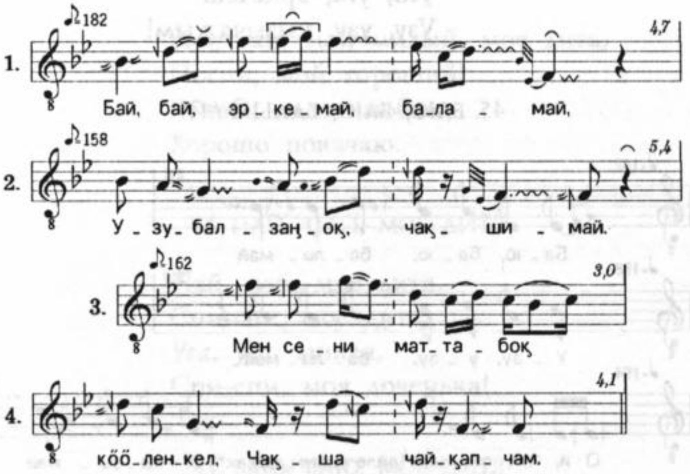
Ой, дитя, дитя,
Умерший Гена,
Как же (мама) твоя
Выдержит это, дитя...

42. ОЙ, ДОРОГАЯ КУКУШКА

(Ой), дорогая кукушка,
Хорошо, что летаешь!
В весенние дни мы ведь грустим,
Дорогая кукушечка:
Детей, хороня, ведь закапываем...

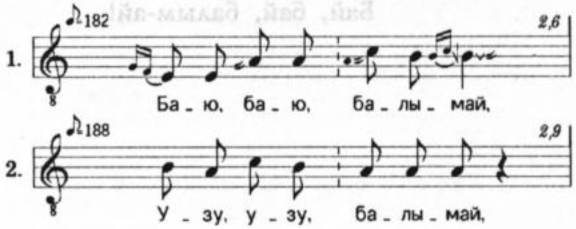
ПАЛЫМБАЙ САРЫН

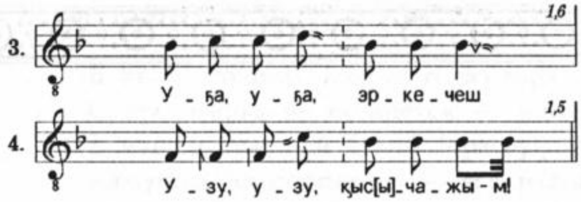
43. БАЙ, БАЙ*, ЭРКЕМ-АЙ, ПАЛАМ-АЙ



Бай, бай, эркем-ай, палам-ай,
Узубалзаңоқ, чақшымай!
Мен сени маттабоқ кööленкел,
Чақша чайқапчам.

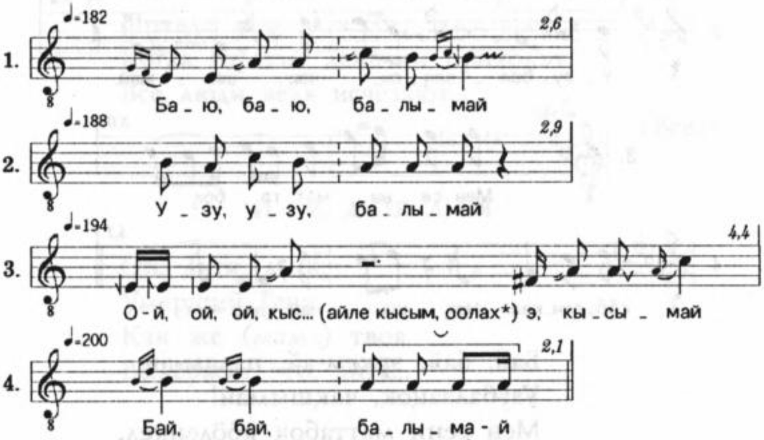
44. ПАЙ, ПАЙ, ПАЛЫМ-АЙ





Пай, пай, палым-ай,
Узу, узу, палым-ай,
Уға, уға, эркечеш
Узу, узу, қызычажым!

45. БАЮ, БАЮ, БАЛЫМ-АЙ*



Баю, баю, балым-ай,
Узу, узу, балым-ай,
Ой-ой-ой, қызым-ай,
Бай, бай, балым-ай!

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ

43. БАЙ, БАЙ, МОЙ МИЛЫЙ, МОЕ ДИТЯ

Бай, бай, мой милый, мое дитя,
Поспи, мой хороший!
Я тебя очень люблю,
Хорошо покачаю.

44. ПАЙ, ПАЙ, МОЕ ДИТЯ

Пай, пай, мое дитя,
Спи-спи, мое дитя,
Уга, уга, милая,
Спи-спи, моя доченька!

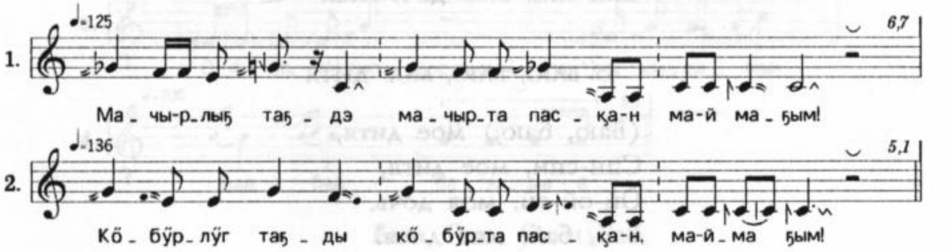
45. БАЮ, БАЮ, МОЕ ДИТЯ

(Баю, баю,) мое дитя,
Спи-спи, мое дитя,
Ой-ой-ой, моя дочь,
Бай, бай, мое дитя!

САРЫННАР

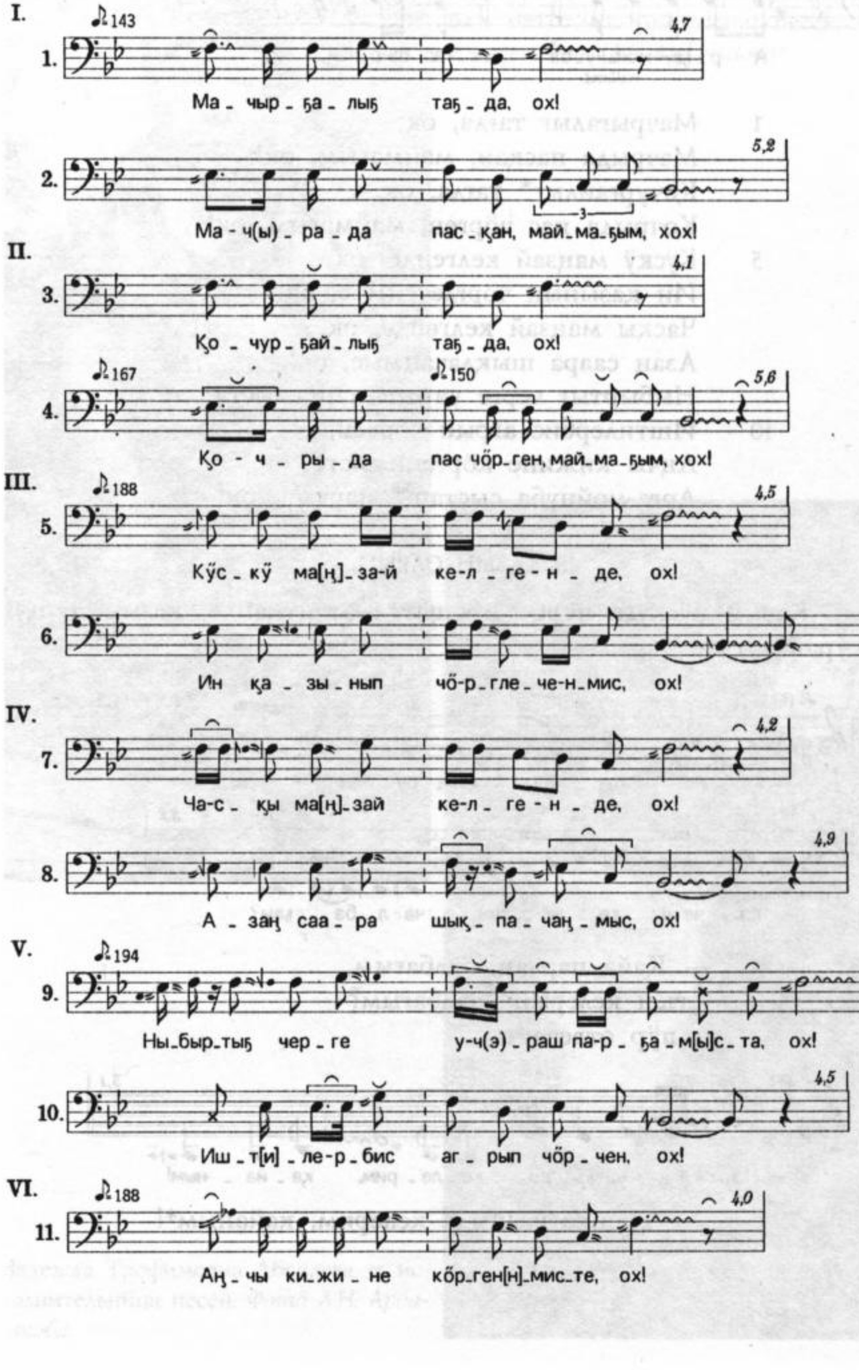
46. АПШАҚ САРЫН

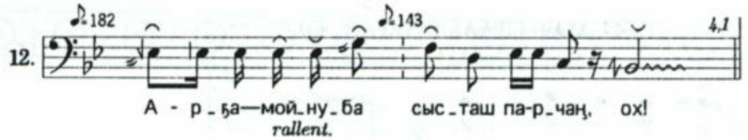
Ноо, апшақ палларыба қузуқка пақчаттыр. Паллары черде, а позу қузуқка пақча. Анаӊ тӱшсе, торум тӱжӱрсалча. Анаӊ тӱшсе, торум чоқ, паллары чиибискен. Анаӊ арий қаныкпартыр. Палларын, ам пазоқ қузуқка пақчыганда, палларын чадық пазырсалтыр. Чадықпа пазырсал, ам кузуқке шықпартыр. Ам қузуқта торум тӱжӱрбалып, анан тӱшсе, ам палларын қыырчытқан. Қыырчаттыр-но: «Кел, чиилар!» — теп. А паллары келбенчитқан. Анаӊ кӧргени, чадықты ал кӧргени: паллары ӧлпартырлар чадыққа. Анаӊ сарнапчаттыр-но, улғапкел сарнапчаттыр:



Мачырлыг* тағда
Мачырта пасқан, маймағым!
Кӧбӱрлӱг тағда
Кӧбӱрта пасқан, маймағым!

47. МАЧРЫҒАЛЫҒ ТАҒДА, ОҚ*

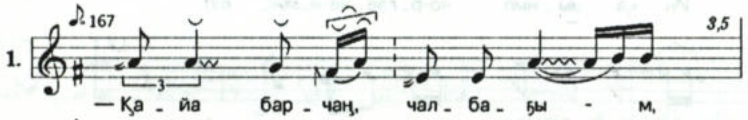


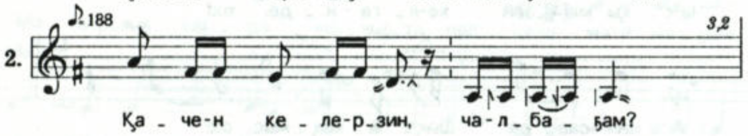


Мачрығалығ тағда, оқ,
Мачрыда пасқан, маймағым, оқ!
Қочурғайлығ* тағда, оқ,
Қочрыда пас чӧрген, маймағым, оқ!
Кӱскӱ маңзай келгенде, оқ,
Ин қазыныпчӧрглеченмис, оқ!
Часқы маңзай келгенде, оқ,
Азаң саара шықлачаңмыс, оқ!
Ныбыртығ черге учраш парғамыста*, оқ,
Иштилербис агрып чӧрчен, оқ!
Аңчы кижине кӧргенимисте, оқ,
Арға-мойнуба сысташ* парчың, оқ!

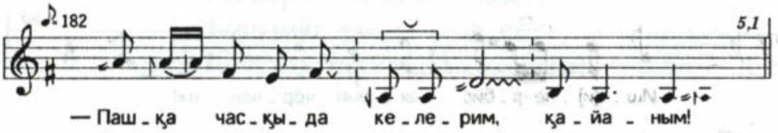
48. ҚАЗЫН САРЫН

Қазын кӱскӱде пӱрбе прощатся этчитқанда, қазын пӱрдӱң сурапчаттыр:





— Қайа парчаң, чалбағым,
Қачен келерзин, чалбағым?
А пӱр отвечает:



— Пашқа часқыда келерим, кайаным*!

Лидия Николаевна Акушакова (по мужу Арбачакова) – исполнительница песен, сказаний и мифов. *Фото А.Н. Арбачакова.*

Надежда Трофимовна Абакаева – исполнительница песен. *Фото А.Н. Арбачакова.*

Олимпиада Николаевна Акулякова – исполнительница песен. *Фото А.Н. Арбачакова.*

Анатолий Прокопьевич Напазаков – сказитель *ныбакчы*. *Фото А.Н. Арбачакова.*

Одаг. Фото А.Н. Арбачакова.

Шорская деревня Чазы-Бук Таштагольского района. *Фото А.Н. Арбачакова.*

Ручная мельница (*тербен*). *Фото А.Н. Арбачакова.*

Кандык сибирский (*Erythromium sibiricum*). *Фото А.Н. Арбачакова.*

Стрельба из лука на шорском пайраме «Ольгудек». *Фото А.Н. Арбачакова.*

Угощение шорскими пельменями (*пелбен*). *Фото А.Н. Арбачакова.*

На празднике «Ольгудек». *Фото А.Н. Арбачакова.*

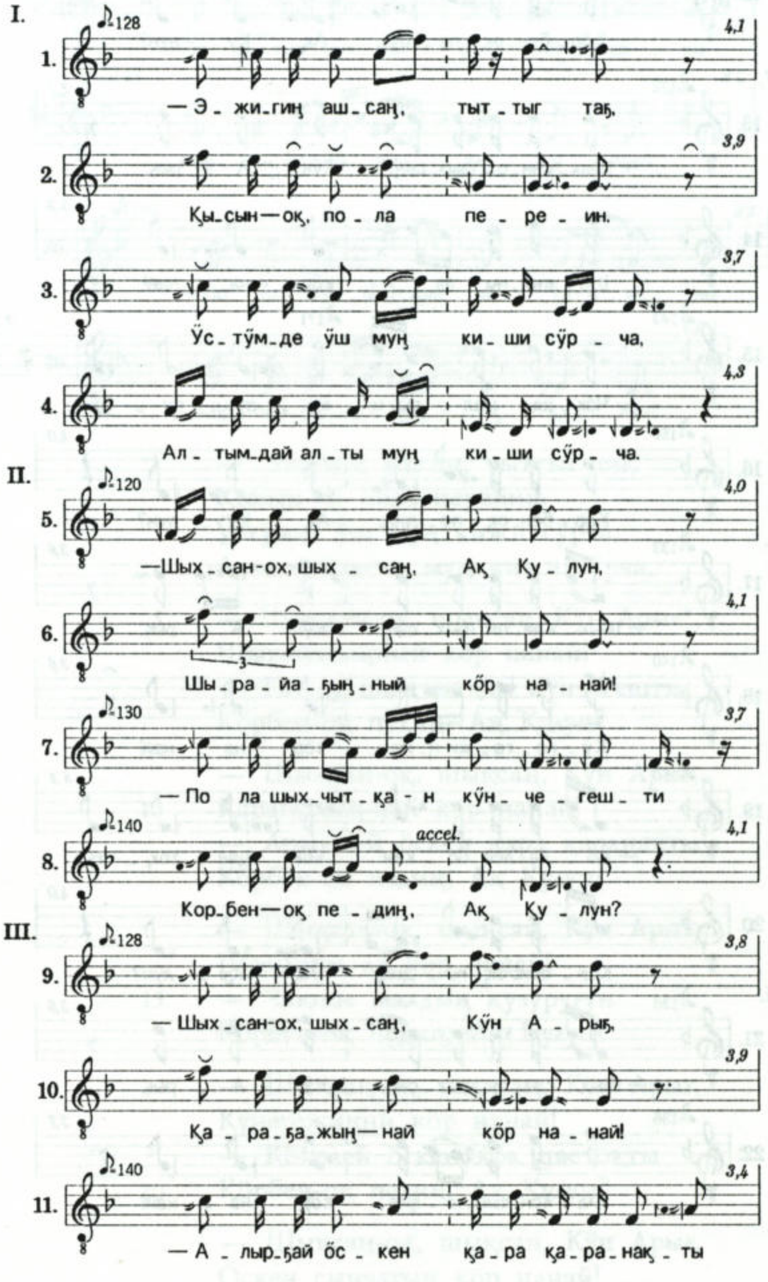
Состязание в стрельбе из лука. *Фото А.Н. Арбачакова.*

Участники ансамбля «Отчагаш» из г. Мыски Кемеровской области.
Фото А.Н. Арбачакова.

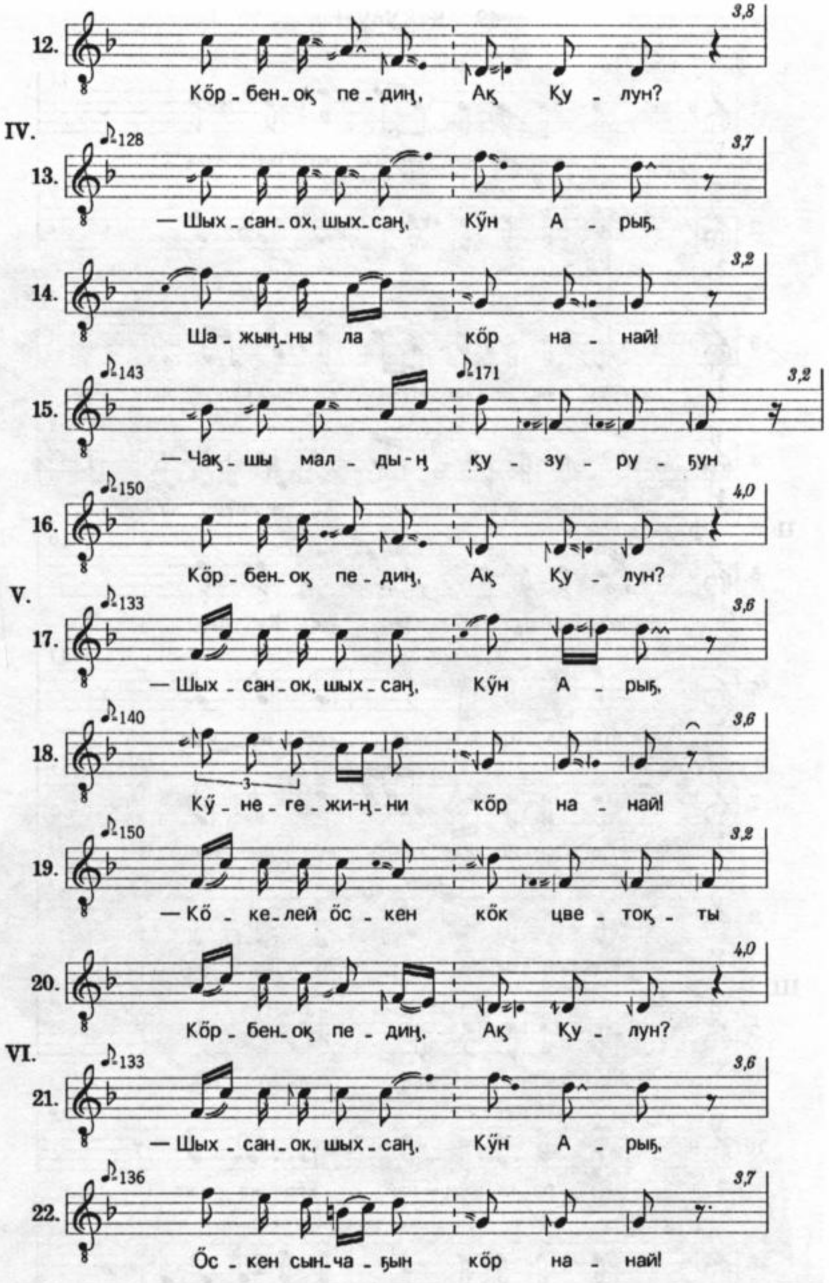
Шаманский атрибут «*шабыр*». *Фото Г.Б. Сыченко.*

Л.Н. Арбачакова (слева) и Е.Н. Кузьмина за работой. *Фото С.Е. Васильева.*

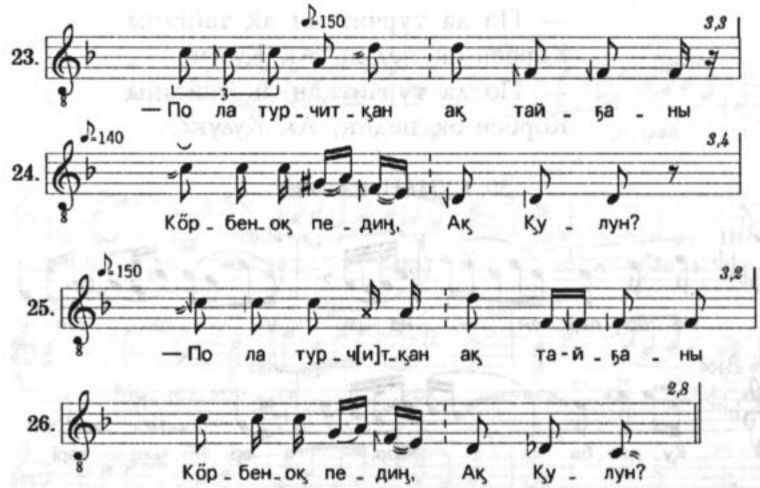
49. АҚ ҚУЛУН



26 Заказ № 367



12. Кӧр - бен - оқ пе - диң, Ақ Қу - лун?
IV. 128
13. — Шых - сан - ох, шых - саң, Кӱн А - рыҕ,
14. Ша - жың - ны ла кӧр на - най!
143 171
15. — Чақ - шы мал - ды - ң қу - зу - ру - ҕун
150
16. Кӧр - бен - оқ пе - диң, Ақ Қу - лун?
V. 133
17. — Шых - сан - ок, шых - саң, Кӱн А - рыҕ,
140
18. Кӱ - не - ге - жи - ң - ни кӧр на - най!
150
19. — Кӧ - ке - лей ӧс - кен кӧк цве - тоқ - ты
20. Кӧр - бен - оқ пе - диң, Ақ Қу - лун?
VI. 133
21. — Шых - сан - ок, шых - саң, Кӱн А - рыҕ,
136
22. Ӧс - кен сын - ча - ҕын кӧр на - най!



— Эжигиң ашсаң, тыттыг таҕ,
Қызын-оқ пола перейин.
Ӱстӱмде ӱш муң кижи сӱрча,
Алтымда алты муң кижи сӱрча.

— Шықсан-оқ, шықсаң, Кӱн Арыг*,
Шырайағыңный кӧр нанай!
— По ла шықчытқан кӱнчегешти
Кӧрбен-оқ педиң, Ақ Қулун?

— Шықсан-оқ, шықсаң, Кӱн Арыг,
Қарағажың-най кӧр нанай!
— Арылға-й ӧскен қара қаранақты
Кӧрбен-оқ педиң, Ақ Қулун?

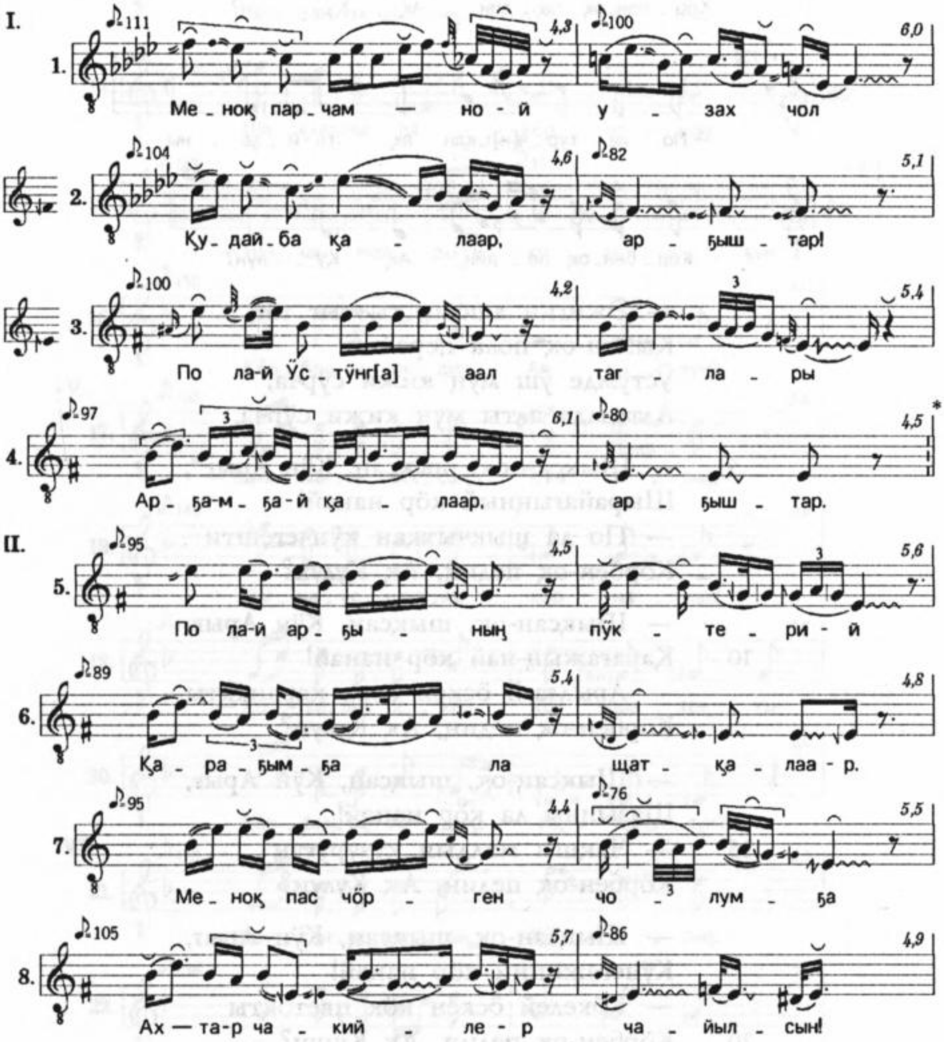
— Шықсаң-оқ, шықсаң, Кӱн Арыг,
Шазыңны ла кӧр нанай!
— Чақшы малдың қузуруғун
Кӧрбен-оқ педиң, Ақ Қулун?

— Шықсаң-оқ, шықсаң, Кӱн Арыг,
Кӱнегежиңни кӧр нанай!
— Кӧкелей ӧскен кӧк цветоқты
Кӧрбен-оқ педиң, Ақ Қулун?

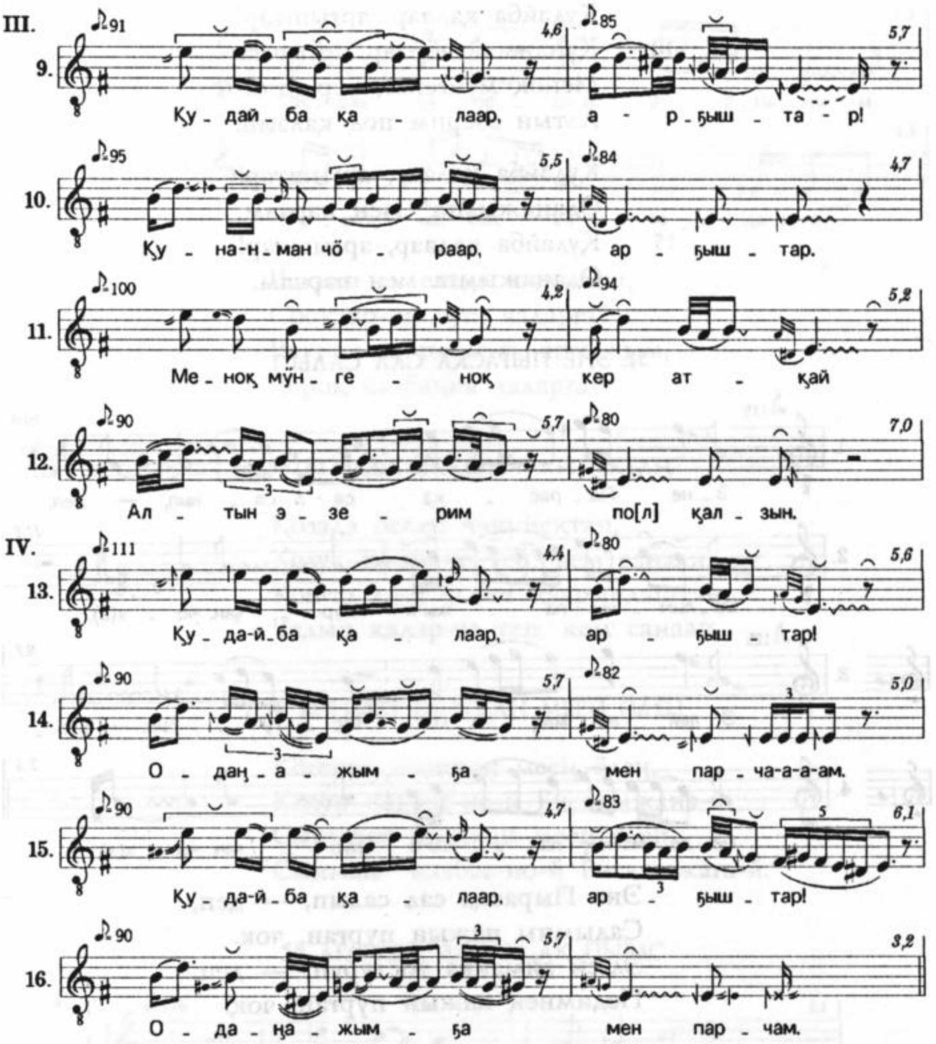
— Шықсаң-оқ, шықсаң, Кӱн Арыг,
Ӧскен сынчағын кӧр нанай!

— По ла турчитқан ақ тайғаны
Кӧрбен-оқ педиӊ, Ақ Қулун?
— По ла турчитқан ақ тайғаны
Кӧрбен-оқ педиӊ, Ақ Қулун?

50. ҚУНАН САРЫН



* Остановка записи; вторая-четвертая строфы записаны после перерыва.



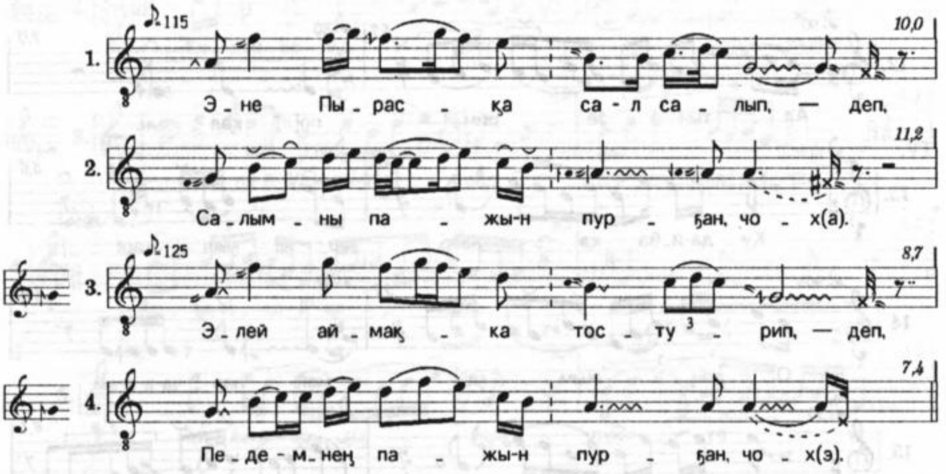
Меноқ парчам-но-й* узақ чол
Қудайба қалаар, арғыштар!
По ла-й* Ӱстӱнга аал* таглары
Арғамға-й* қалаар, арғыштар.

По ла-й арғының пӱктери-й*
Қарағымға ла чатқалаар.
Меноқ пас чӧрген чолумға
Ақ-тар чакийлер чайылзын!

Қудайба қалаар, арғыштар!
Қунанман чӧраар, арғыштар.
Меноқ мӳнгеноқ кер атқа-й
Алтын эзерим пол қалзын.

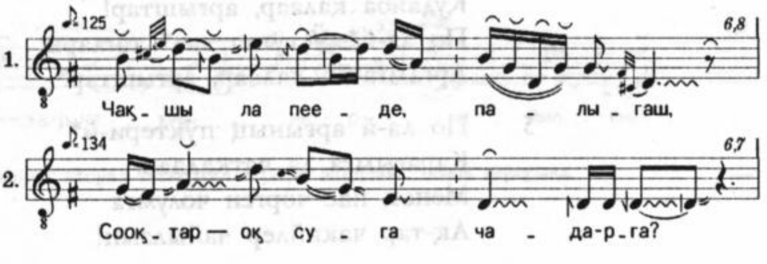
Қудайба қалаар, арғыштар!
Одаңажымға* мен парчам.
Қудайба қалаар, арғыштар!
Одаңажымға мен парчам.

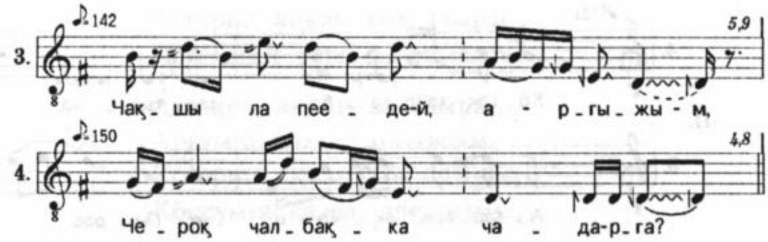
51. ЭНЕ ПЫРАСҚА САЛ САЛЫП



Эне Пыраcқа сал салып, — деп,
Салымны пажын пурған, чоқ.
Эл-ей аймақка тостуруп, — деп,
Педимнең пажын пурған, чоқ.

52. ЧАҚШЫ ЛА ПЕЕДЕ, ПАЛЫГАШ





Чақшы ла пееде, палыгаш,
Сооқтар-оқ суга чадарга?
Чақшы ла пееде-й, аргыжым,
Чероқ чалбаққа чадарга?

53. ҚОЗАДА ӦСКЕН ЧАКИЙЕҚТАҢ

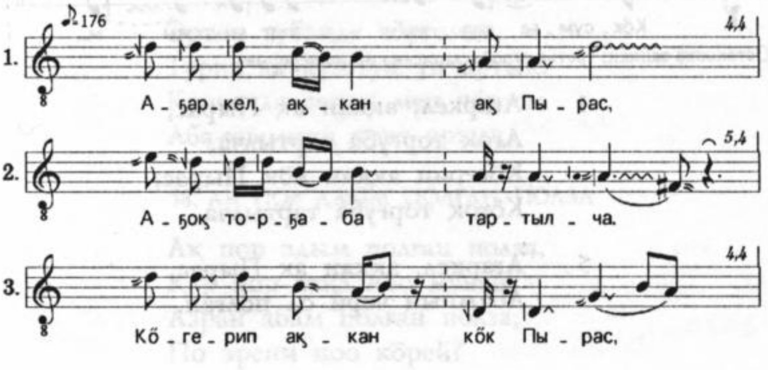
Қозада ӧскен чакийеқтаң,
Қозуқ қалар-че теп, кем санаан.
Қошта ла-й ӧскен қаарындаштаң,
Чадып қалар-че теп, кем санаан.

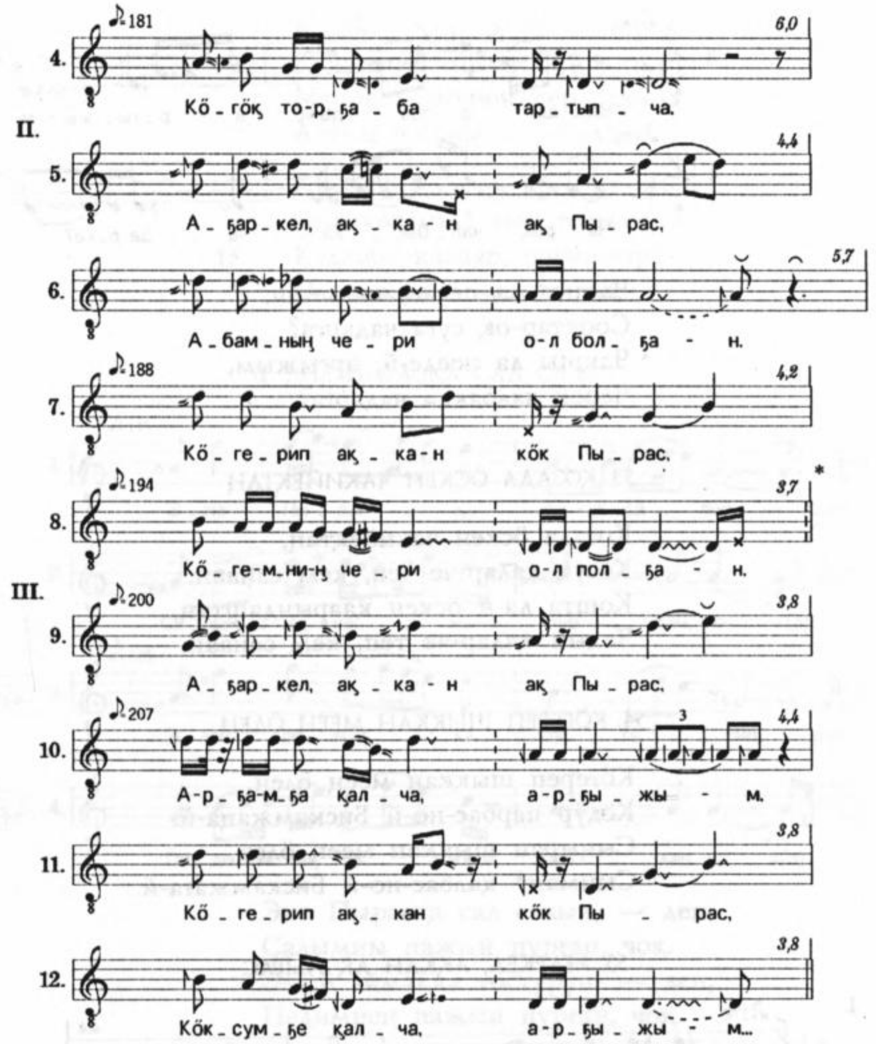
54. КӦГЕРЕП ШЫҚҚАН МЕЕҢ ӦЛЕҢ

Кӧгереп шыққан мееҢ ӧлеҢ,
Кӧдӱр парбас-но-й Бисқамжаңа-й.
Сыңырап шыққан мееҢ ӧлеҢ,
Сынман* қалбас-но-й Бискамжаға-й.

55. АҒАРКЕЛ, АҚКАН АҚ ПЫРАС

I.





* Остановка записи; третья строфа записана после перерыва.

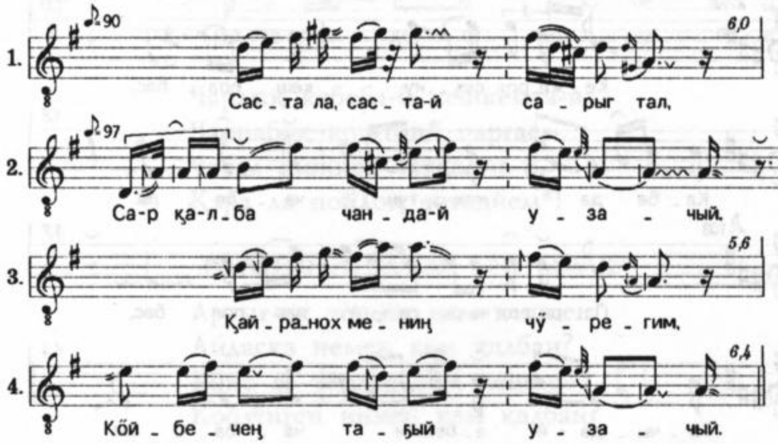
1 Ағаркел, ақкан ақ Пырас,
Ағоқ торғуба тартылча.
Кӧгерип аққан кӧк Пырас,
Кӧгӧқ торғуба тартылча.

5 Ағаркел, аққан ақ Пырас,
Абамның чери ол полған.

Кӧгерип аҡкан кӧк Пырас,
Кӧгемниң чери ол полған.

Ағаркел, аҡкан аҡ Пырас,
Арғамға ҡалча, арғыжым.
Кӧгерип аҡкан кӧк Пырас,
Кӧҡсумға ҡалча, арғыжым...

56. САСТА ЛА, САСТА-Й САРЫГ ТАЛ



Саста ла, саста-й сарыг тал,
Сар ҡалба чанда-й уза-чы-й.
Ҡайраноҡ мениң чӯрегим,
Кӧйбечең табы-й уза-чы-й.

57. ЭРТЕН ТУБАНДА ЧӦРГЕМДЕ

Эртен тубанда чӧргемде,
Турна ла ҡуштуң ӱн артыҡ.
Ҡанче да санан мен чӧрзем
Аба-ичемниң чурт артыҡ.

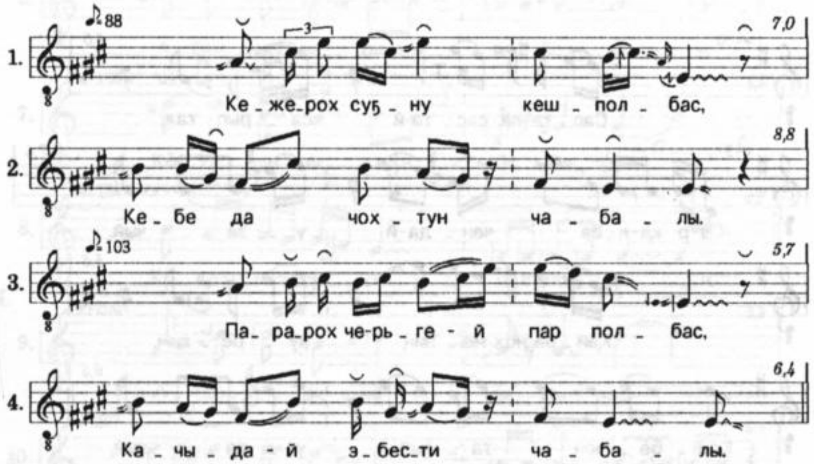
58. АҠ ПОР АДЫМ ПОЛҒАН ПОЛЗА

Аҡ пор адым полған полза,
Ҡар пор атҡа ноо мӱней?
Азран абам полған полза,
По эрени ноо кӧрей?

59. УҒОҚ СУҒДУ КЕЖЕРГЕ

Уғоқ суғду кежерге,
Майық та полза, ат кереқ.
Аба ла чуртуне тударға,
Алығ да полза, оол кереқ.

60. КЕЖЕРОҚ СУҒНУ КЕШПОЛБАС

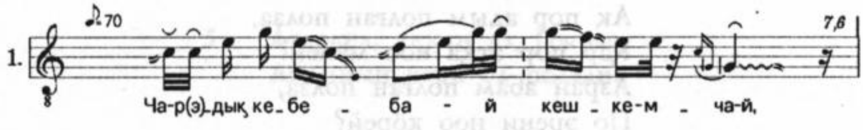


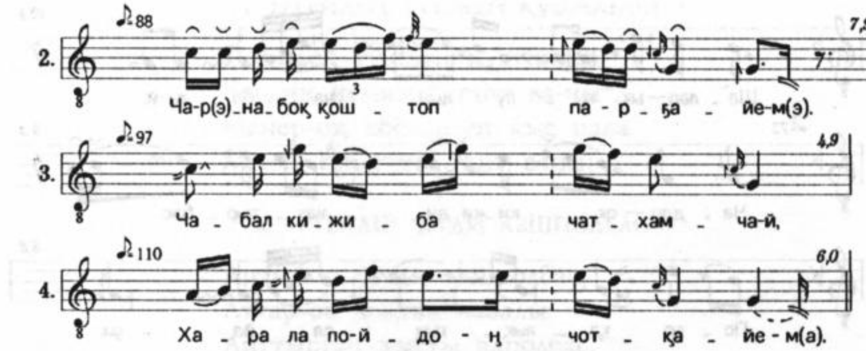
Кежероқ суғну* кешполбас,
Кебе да чоқтын чабалы.
Парароқ черге-й пар полбас,
Качыда-й эбести чабалы.

61. ЧЫСТЫҚ ЧАЙЫҚ ЧЫСТАПАРЗА

Чыстық чайық чыстапарза,
Чызы да қалар по черге.
Чақшы да кижи-й ӧлпарза,
Ады да қалар по черге.

62. ЧАРДЫҚ КЕБЕБА-Й КЕШКЕМЧА-Й*





Чардық кебеба-й кешкемча-й,
Чарнабоқ қоштоп* парғаем.
Чабал кижиба чатқамча-й,
Қара ла пойдоң чотқайем*!

63. АРТЫҒ-ОҚ ЧЕРДЕҢ КЕМ КЕШПЕН

Артығ-оқ черден кем кешпен?
Айдасқа немен кем қалбан?
Көне ле черден кем кешпен?
Көөлүнген иннең кем қалбан?

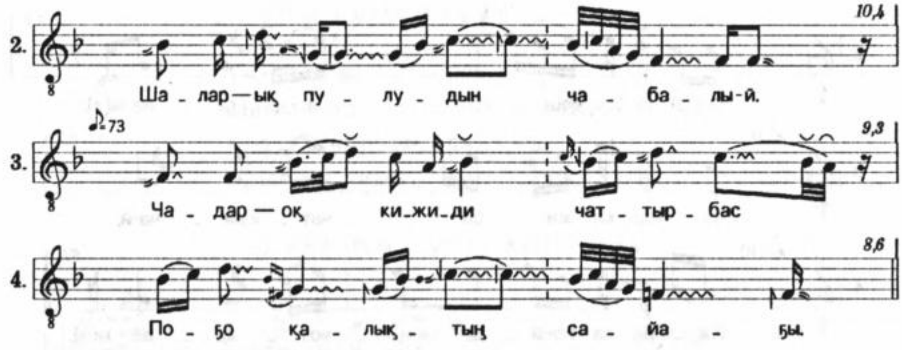
64. ПЕШ-ТЕР СУГДЕ-Й* ПЕШ ПАЛЫҚ

Пеш-тер сугде-й пеш палық
Ўжўлбези-да-й* тең эбес.
Пеш-тер қарындаш туупкел, өзип
Пеже ле пөбеш тең эбес.

65. ЧАҒЫЗОҚ* АҒАШ — АҒАШ ЭБЕС

Чағызоқ ағаш — ағаш эбес:
Салғын-оқ кирзе, чайқалчық.
Чағызоқ кижи-й, кижи-й эбес:
Сөстероқ укса, қунанчық.

66. ШАЛАР-ОҚ КҮНДЕ ШАЛДЫРБАС



Шалар-оқ кӱнде шалдырбас
Шалар-оқ пулудын чабалы-й.
Чадар-оқ кижиди чаттырбас
Поға қалықтың сайағы.

67. КУМАҚПА ЧӦРТПАС МЕЕҤ АДЫМ

Қумақпа чӧртпас мееҥ адым,
Қумақпа чӧртар кӱн келди.
Қумнанып*, чӧрбес мен пойум,
Қумнанып чӧрер кӱн келди.

68. УЗАҚТЫҤ СЫНҒА МЕН ШЫҚСАМ

Узақтыҥ сынға мен шықсам,
Адым чӧртырарға санадым.
Чақша ла қысты мен кӧрзем,
Сӧзим айдарға санадым.

69. ЧӦРТАР-ОҚ ЧӦРТПЕС ПОР АТТЫ

Чӧртар-оқ чӧртпес пор атты
Чӧртӱрбазыҥ-оқ, эркемай.
Парар-оқ парбас по қысты-й*
Айттырбазаҥ-оқ, чақшымай.

70. СЫНДА-ҒА СЫНДАЙ СЫНМАЧАҚ

Сында-ға, сында-й сынмачақ
Атыгч-оқ* полза, эр кереқ.
По чӧрчитқан-тай қызақта-й,
Айдаз-оқ ползаҥ, айдарым.

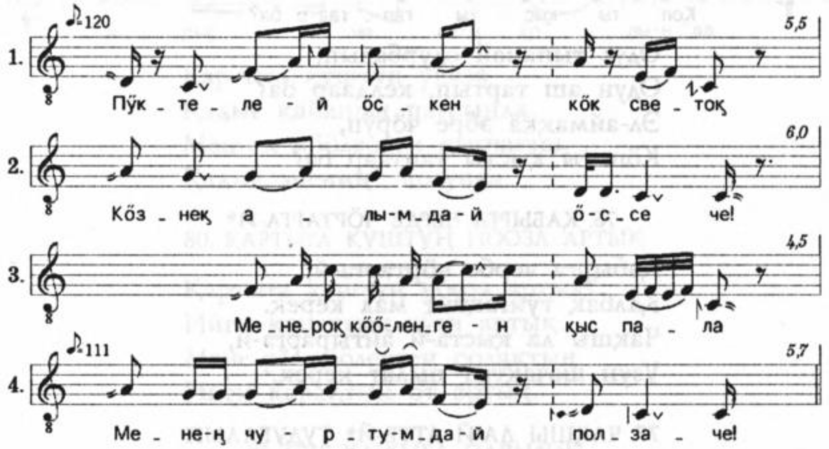
71. ТЕГРИДЕҢ ТӰШКЕН ҚУШЧАҒАШ

Тегридең тӱшкен қушчағаш
Чердиң немизи* тапт ва-ны*.
Менер-оқ кӧӧленген қыс пала
Менең артықты тапт ваны.

72. АРТЫҒАШ ЧЕРДИ КЕШПОЛБАС

Артығаш черди кешполбас,
Аттар-оқ чоқтан чабалы.
Айттырған қысты алполбас,
Ада ла чоқтан чабалы.

73. ПӰКТЕ-ЛЕЙ ӦСКЕН КӦК ЦВЕТОҚ

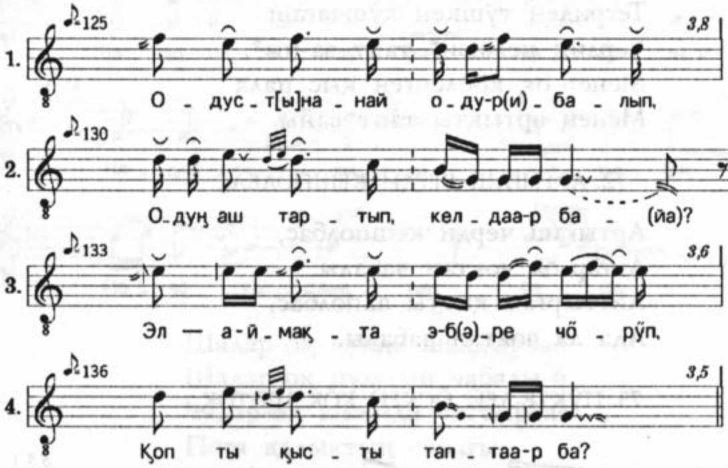


Пӱкте-лей ӧскен кӧк цветоқ
Кӧзнеқ алымда-й ӧссе че!
Менероқ кӧӧленген қыс пала
Мениң чуртумда-й полза че!

74. ЭБРЕ ЛЕ ЧӦРГЕН ПО ЧӦРЕ

Эбре ле чӧрген по чӧре,
Чақшы ла қыстар тапқан чоқ.
Эбре ле чолда по чӧре,
Чақшы ла-й аттар тапқан чоқ.

75. ОДУС ТЫНАЙ* ОДУРБАЛЫП



Одус тынанай одурбалып,
Одуҥ аш тартып, келдаар ба?
Эл-аймаққа эбре чӧрӱп,
Кӧп ты қысты таптаар ба?

76. ҚАБЫРҒА ЧЕРДЕ ЧӦРТАРҒА-Й*

Қабырға чербе чӧртарға-й,
Қалбақ туйғақтығ мал керек.
Чақшы ла қыста-й айтырарга-й,
Узун шачақтыг пылат керек.

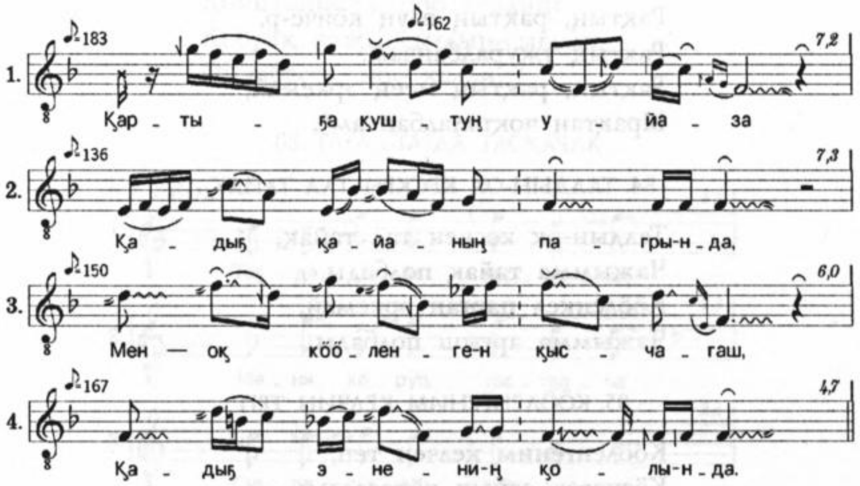
77. ЧАҚШЫ ЛА-Й АТТЕ-Й* ТУДУБАЛЫП

Чақшы ла-й атте-й тудубалып,
Чӱгеноқ чоқтан қалғаным.
Чақшы ла қысты-й айдыбоқалып
Ақ-тар пылат чоқтан қалғаным.

78. МЕНЕРОҚ ПАСҚАН ПО ЧОЛДЕ-Й

Менероқ пасқан по чолде-й,
Пураноқ чебел* шапқалтыр.
Мен айдышқан по қысты-й
Оолароқ чебел алқалтыр.

79. ҚАРТЫҒА ҚУШТУҢ УЙАЗА



Қартыға куштуң уйаза
Қадығ қайаның пагрында,
Мен-оқ кööленген қысчагаш,
Қадығ энениң* қолунда.

80. ҚАРТЫҒА ҚУШТУҢ НООЗА АРТЫҚ

Қартыға куштуң нооза артық?
Ийги қанаттың чÿги артық.
Мене-р* кööленген оолақтың
Ийги қарақтын от артық.

81. СУҒ ҚАЖЫБА ПАРАЙИН

Суғ қажыба парайин,
Қарағат тоғашпарбайин.
Аймақ арлап парайин,
Ой, эркам тоғашпарбазын.

82. ҚАРА ЧЫШТА АҒАШ КÖП

Қара чышта ағаш кöп,
Қайзын талап, мен кезейин?
Мееӊ чуртумда оолар кöп,
Қайзын талап, мен парайин?

83. РАҚТЫҢ, РАҚТЫН ОДУҢ КӦЙЧЕ-Р*

Рақтың, рақтың одуң кӧйче-р,
Рақтың ужуралбанчам.
Рақтың, рақтың мееӊ эркемай,
Ырақтаң чоқталалбанчам*.

84. ТАЛДЫН-ОҚ КЕСКЕН ТАЛ ТАЙАҚ

Талдын-оқ кескен тал тайақ,
Чажымма тайақ полбады.
Кӧӧленкел парған эркемай,
Чажымма арғыш полбады.

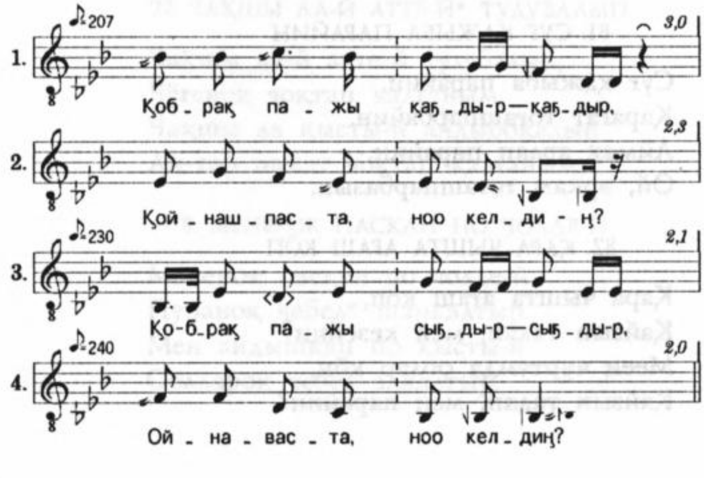
85. КӦӦЛЕНГЕНИМ КЕЛЧИН ТЕП

Кӧӧленгеним келчен теп,
Кӧзнеғоқ сайын кӧрсалдым.
Айдышкеним келчен теп,
Қыраңоқ сайын кӧрсалдым.

86. КӦК ЦВЕТОГЕШ* АРАЗЫНДА

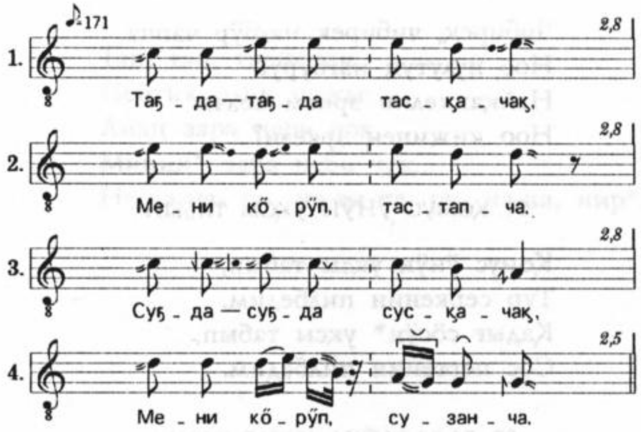
Кӧк цветогеш аразында
Ақ цветогаш таныттығ.
Кӧп қалықтың аразынаң
Мениң эркем таныттығ.

87. ҚОБРАҚ ПАЖЫ ҚАҒДЫР-ҚАҒДЫР



Қобрақ пажы қағдыр-қағдыр,
Қойнашпаста, ноо келдиң?
Қобрақ пажы сығдыр-сығдыр,
Ойнабаста, ноо келдиң?

88. ТАҒДА-ТАҒДА ТАСҚАЧАҚ

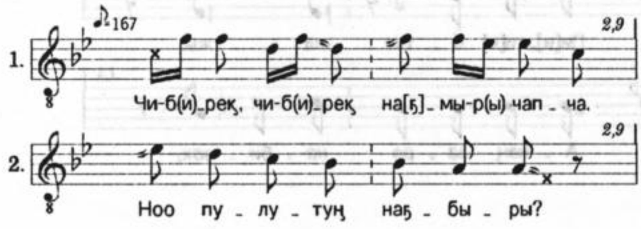


Тағда-тағда тасқачақ,
Мени кӧрӱп, тастапча.
Суғда-суғда сусқачақ*,
Мени кӧрӱп, сузанча.

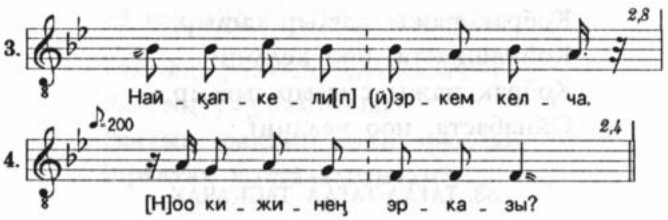
89. САСҚАН-ҚУШЧАҚ САЙРАП ПАРЧА

Сасқан-қушчақ сайрап парча,
Сайнын черге тӱжерге.
Эр палазы тоолан парча,
Қыстығ черге тӱжерге.

90. ЧИБИРЕҚ, ЧИБИРЕҚ НАҒБӰР ЧАПЧА



27 Заказ № 367



Чибирек, чибирек нағбӱр чапча.
Ноо пулутуң нағбӱрӱ?
Найқапкелип эркем келча.
Ноо кижинең эркези?

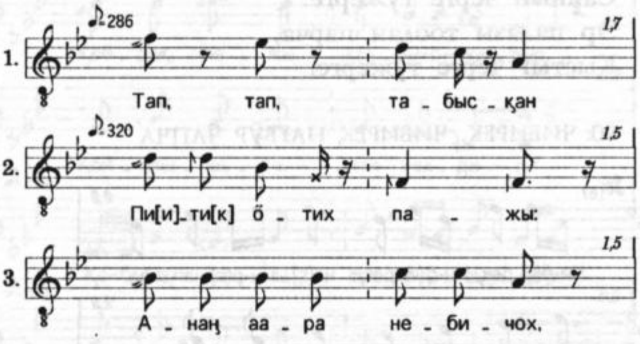
91. ҚОМУС ӰНӰН УҚСЫ ТАБЫП

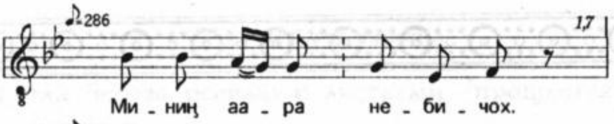
Қомус ӱнӱн уқсы табып,
Тур серкенин пилбедим.
Қадығ сöсӱн* уқсы табып,
Сöс пергенин пилбедим.

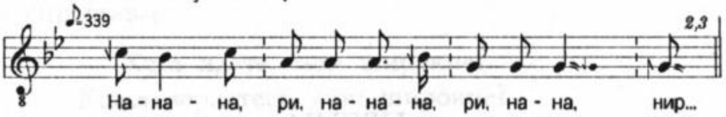
92. БАЛАЛАЙҚА ҚАҒАР ЭДИМ

Балалайқа қағар эдим,
Балалайқа қағар эдим,
Қол-паштарым ағрыпча.
Эркечегим кöрер эдим,
Мееӊ чӱрегим ағрыпча.

93. ТАП, ТАП, ТАБЫСҚАН



4.


5.


Тап, тап, табысқан
Пейтик ӧдик пажы:
Анаң аара неби чоқ,
Миниң* аара неби чоқ...
На-на-на, ри, на-на-на, ри, на-на, нир*...

ПЕСНИ

46. МЕДВЕЖЬЯ ПЕСНЯ

Ну, медведица со своими медвежатами ходила в кедрач. Дети на земле — (а) сама на кедр влезала. Когда потом шишек набьет — спустится. Вот когда спустилась — шишек нет: дети съели. Тогда рассердилась. Детей тут же, когда снова взбиралась на кедр, своих детей валежником завалила, оказывается. Валежником завалив, потом на кедр взобралась. Вот с кедра шишек набив, вот детей своих позвала. Так ведь звала: «Идите, ешьте!» — говоря. (А) дети не идут. Тут видит, валежник приподняв, видит: дети под валежником умерли. Тогда ведь запела, рыдая, запела:

По трескучей горе,
[Сучья] ломая, ступали лапы!
По угольной горе,
[Куски угля] выворачивая, ступали лапы!

47. ПО ТРЕСКУЧЕЙ ГОРЕ, ОХ

По трескучей горе, ох,
[Сучья] ломая, ступали лапы, ох!
По угольной горе, ох,
[Куски угля] выворачивая, ступали лапы, ох!
Когда наступала осень, ох,
Берлогу копать ходили, ох!
Когда наступала весна, ох,
На Азан поднимались, ох!
Когда в черемушник ходили, ох,
С больными животами ходили, ох!
Когда охотников видели, ох,
Через хребет-шею [горы] уходили, перекликаясь, ох!

48. ПЕСНЯ БЕРЕЗЫ

Когда береза осенью с листьями (прощается), у своих листьев спрашивает:

— Куда идете, мои широкие?
Когда вернетесь, мои широкие?
(А) листья (отвечают):
— Со следующей весной вернемся, береза!

49. АК КУЛУН

— Двери свои открой, лиственничная гора,
Стану я твоей дочерью.
Сверху три тысячи человек за мной гонятся,
Снизу шесть тысяч человек меня догоняют*.

— Выйди, выйди, Кюн Арыг*,
На твое лицо погляжу!
— Это восходящее солнце
Разве не видел, Ак Кулун?

— Выйди, выйди, Кюн Арыг,
На твои глазки я погляжу!
— Смородину, выросшую на хребте,
Разве не видел, Ак Кулун?

— Выйди, выйди, Кюн Арыг,
На твои волосы я погляжу!
— Хвост хорошей кобылы
Разве не видел, Ак Кулун?

— Выйди, выйди, Кюн Арыг,
На твое платье я погляжу!
— Синеющий синий (цветок)
Разве не видел, Ак Кулун?

— Выйди, выйди, Кюн Арыг,
На твой стан поглядев, вернусь!
— Эту белую гору
Разве не видел, Ак Кулун?

50. ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Я ухожу в далекий путь*,
С богом, оставайтесь, друзья*!
Эти горы Устунге-*аала*
В душе моей останутся, друзья!

Эти холмистые поля
В памяти только останутся*.
Дорога, по которой ходила,
Пусть белыми цветами покроется.

С богом, оставайтесь, друзья!
Не огорчайтесь, друзья.
Каурый конь, на котором я ездила,
С золотым седлом пусть останется.

С богом, оставайтесь, друзья!
В небольшой *одаг* я ухожу*.
С богом, оставайтесь, друзья!
В небольшой *одаг* я ухожу.

51. В МАТЬ-МРАССУ ЛОДКУ СПУСТИВ

В мать-Мрассу лодку спустив, говоря:
— Не повернуть ее носом.
Родное село покинув, говоря:
— Не вернуть мне Педима.

52. ХОРОШО ЛИ, РЫБКА

Хорошо ли, рыбка,
В холодной реке лежать?
Хорошо ли, мой друг,
На широкой земле лежать?

53. ВЫРОСШИЙ В КОЗУКЕ ЦВЕТОК

Выросший в Козуке цветок,
Кто бы думал, что там и останется.
Выросший рядом брат,
Кто бы подумал, что там и лежать останется.

54. МОЕЙ ТРАВЕ ЗЕЛЕНЕЮЩЕЙ

Моей траве зеленеющей
Не вырваться из Бискамжи*.
Моей траве вырастающей
Только вырванной быть в Бискамже.

55. БЕЛЕЯ, ТЕЧЕТ БЕЛАЯ МРАССУ

Белея, течет белая Мрассу,
Белым шелком покрытая.
Голубея, течет голубая Мрассу,
Голубым шелком покрытая.
Белея, течет белая Мрассу,
Это земля моего отца.
Голубея, течет голубая Мрассу,
Это земля печали моей.
Белея, течет белая Мрассу,
За хребтом остался мой друг.
Голубея, течет голубая Мрассу,
За хребтом остался мой друг...

56. НА БОЛОТЕ, НА БОЛОТЕ ЖЕЛТАЯ ТАЛИНА

На болоте, на болоте желтая талина,
Там, где калба*, — далеко.
Дорогое мое сердечко
Там, где гора Кейбес, — далеко.

57. КОГДА ТУМАННЫМ УТРОМ ХОЖУ

Когда туманным утром хожу,
Лучше курлыканья журавлей ничего нет.
Сколько бы я ни думала,
Лучше *чурта* родителей ничего нет.

58. БЫЛ БЫ СВЕТЛО-СЕРЫЙ КОНЬ

Был бы светло-серый конь —
Зачем бы на темно-сером ездить?
Был бы вскормивший меня отец —
Зачем бы эти мученья видеть?

59. ЧТОБЫ РЕКУ УГУ ПЕРЕЙТИ

Чтобы реку Угу перейти —
Хоть и худая, лошадь нужна.
Чтобы *чурт* отца держать —
Хотя и глупый, парень нужен.

60. ПЕРЕЙТИ БЫ РЕКУ — НЕ ПЕРЕЙДЕШЬ

Перейти бы реку — не перейдешь:
Без лодки плохо!
В другую бы землю уйти — не уйдешь:
Без грамоты плохо!

61. ДУШИСТЫЙ ЦВЕТОК СГНИЕТ

Душистый цветок сгниет —
Запах останется на земле.
Хороший человек умрет —
Имя останется на земле.

62. ЧЕМ НА ДЫРЯВОЙ ЛОДКЕ ПЛЫТЬ

Чем на дырявой лодке плыть,
Лучше пойду берегом.
Чем с плохим человеком жить,
Лучше в девках* останусь!

63. КТО ПЕРЕВАЛОВ НЕ ПЕРЕХОДИЛ

Кто перевалов не переходил?
Кто от молодца не отставал?
Кто рек глубоких не переходил?
Кто любимого дома не оставлял?

64. В ПЯТИ РЕКАХ ПЯТЬ РЫБ

В пяти реках пять рыб,
Все пять — разные.
Пятеро нас родилось-выросло,
Все пять — разные.

65. ОДНО ДЕРЕВО — НЕ ДЕРЕВО

Одно дерево — не дерево:
Когда ветер подует — качается.
Один человек — не человек:
Когда сплетни слышит — печалится.

66. СВЕТИТЬ БЫ СОЛНЦУ

Светить бы солнцу — не светит,
Когда облака — плохо.
Жить бы человеку — да не живется,
Когда раздоры в народе.

67. ПО ПЕСКУ НЕ ХОДИЛ МОЙ КОНЬ

По песку не ходил мой конь —
По песку ходить день настал*.
Не грустила я никогда —
Загрустить и мне день настал.

68. НА ДЛИННЫЙ ХРЕБЕТ ПОДНИМАЯСЬ

На длинный хребет поднимаясь,
Коня я погнать захотел.
Хорошую девушку заприметив,
Словечко ей сказать захотел.

69. ПОСКАЧЕТ НЕ ПОСКАЧЕТ ЛИ СЕРЫЙ КОНЬ

Поскачет не поскачет ли серый конь —
Не гони его, мой любимый.
Пойдет не пойдет ли девушка замуж —
Не понуждай ее, мой хороший.

70. НА ХРЕБТЕ, НА ХРЕБТЕ РЯБЧИК

На хребте, на хребте рябчик,
Если ты мужчина — подстрелишь.
Эту на выданье девушку*,
Если ты молодец, — уговоришь.

71. С ПОДНЕБЕСЬЯ СЛЕТЕВШАЯ ПТИЦА

С поднебесья слетевшая птица
Еду на земле найдет ли?
Меня полюбившая девушка
Лучше меня найдет ли?

72. СКЛОНОМ КРУТЫМ НЕ ПРОЙДЕШЬ

Склоном крутым не пройдешь,
Если нет коня — плохо.
Просватанную девушку не возьмешь,
Если нет отца — плохо.

73. ГОЛУБОЙ (ЦВЕТОК), РАСТУЩИЙ В ДОЛИНЕ

Голубой (цветок), растущий в долине,
Пусть у окна моего растет!
Девушка, которую я полюбил,
Пусть в доме моем живет*!

74. ВСЕ ВОКРУГ ОБОЙДЯ

Все вокруг обойдя,
Хорошую девушку не нашел.
По всем дорогам кружа,
Хорошего коня не нашел.

75. ТРИДЦАТЬ РАЗ ОТДОХНУВ

Тридцать раз отдохнув,
С дровами ли вы вернулись?
Чужие села объехав,
С хорошей девушкой ли встретились?

76. ПО РЕБРИСТЫМ МЕСТАМ* ХОДИТЬ

По ребристым местам ходить —
С широкими копытами конь нужен.
Хорошую девушку чтобы уговорить —
С длинными кистями платок нужен.

77. ХОРОШЕГО КОНЯ Я БЫ ПОЙМАЛ

Хорошего коня я бы поймал —
Узды у меня нет.
Хорошую девушку я бы посватал —
Белого платка у меня нет.

78. ДОРОГУ, ПО КОТОРОЙ ХОДИЛ

Дорогу, по которой ходил,
Замели злые бураны.
Девушку, с которой я говорил,
Увели злые парни.

79. ГНЕЗДО ЯСТРЕБА-ПТИЦЫ

Гнездо ястреба-птицы
На вершине жесткой скалы.
Моя любимая девушка
В руках у жестокой матери.

80. ЧТО У ЯСТРЕБА-ПТИЦЫ САМОЕ ЛУЧШЕЕ

Что у ястреба-птицы самое лучшее?
Оперенье крыльев — самое лучшее.
У моего любимого парня
Огонь в глазах — самое лучшее.

81. ПО БЕРЕГУ РЕЧКИ ПОЙДУ

По берегу речки пойду —
Пусть смородина мне не встретится.
По селу я пойду —
Ой, пусть любимый не встретится.

82. МНОГО В ТАЙГЕ ДЕРЕВЬЕВ

Много в тайге деревьев...
Какое же, выбрав, я срублю?
Много в *чурте* моем парней...
За кого же, выбрав, я выйду?

83. ДАЛЕКО-ДАЛЕКО ОГОНЕК ГОРИТ

Далеко-далеко огонек горит —
Не погасить его издали.
Далеко-далеко любимый мой —
Не поговорить с ним издали.

84. ПОСОХ, ВЫРЕЗАННЫЙ ИЗ ИВЫ

Посох, вырезанный из ивы,
По жизни посохом мне не стал.
Милый, за кого с любовью пошла,
По жизни мне другом не стал.

85. НЕ МОЙ ЛИ ЭТО ЛЮБИМЫЙ ИДЕТ

Не мой ли это любимый идет? — говоря,
В окно поглядываю.
Тот ли, с кем сговорились, идет? — говоря,
На хребет посматриваю.

86. СРЕДИ ГОЛУБЫХ (ЦВЕТОВ)

Среди голубых (цветов)
Белый (цветок) заметен.
Среди многих людей
Мой любимый приметен.

87. ВЕРХУШКА БОРЩЕВИКА, ЗВЕНИ-ЗВЕНИ*

Верхушка борщевика, звени-звени,
Если не обнимать — то зачем пришел?
Верхушка борщевика, свисти, свисти,
Если не завлекать* — то зачем пришел?

88. НА ГОРЕ-ГОРЕ ФИЛИНЕНОК

На горе-горе филиненок,
Меня увидав, заухал.
На реке-реке нырочек,
Меня увидав, нырнул.

89. СОРОКА ЛЕТИТ, СТРЕКОЧА

Сорока летит, стрекоча:
Там, где еда, — спущусь.
Парень идет, размышляя:
Там, где девушки, — остановлюсь.

90. КРАПАЯ, КРАПАЯ, ДОЖДЬ ИДЕТ

Крапая, крапая, дождь идет.
Из какого облака дождик?
Вихляясь, любимый идет.
Чей же это любимый?

91. ЗВУКИ *КОМУСА** УСЛЫШАВ

Звуки *комуса* услышав,
Не заметила, как в пляс пошла.
Долгожданное слово услышав,
Не заметила, как слово дала.

92. НА (БАЛАЛАЙКЕ) СЫГРАЛА БЫ

На (балалайке) сыграла бы,
На (балалайке) сыграла бы —
Кончики пальцев моих болят.
Любимого повидала бы —
Сердце мое болит.

93. ТАП, ТАП, ИСКАЛ

Тап, тап, искал
(Петух) свои шнурки:
Там ничего нет,
Тут ничего нет...
На-на-на, ри, на-на-на, ри, на-на, нир...

[illegible]

[illegible]
Не [illegible]
[illegible]
Не [illegible]

[illegible]

Поехал, поехал [illegible] не [illegible],
Не жить [illegible] мне [illegible]
Милый, за кого [illegible]
По жизни мне друга не [illegible]

85. [illegible] ЛЮБИМЫЙ ИДЕТ

Не мой ли это любимый идет — говорю,
В окно поглядываю.
Тот ли, с кем сговорилась, идет — говорю,
На хребет посматриваю.

86. СРЕДИ ГОЛУБЫХ (ЦВЕТОВ)

Среди голубых (цветов)
Белый (цветок) заметен.
Среди многих людей
Мой любимый приметен.

87. ВЕРХУШКА БОРЩЕВИКА, ЗВЕНИ-ЗВЕНИ

Верхушка борщевика, звени-звени,
Если не обнимать — то зачем пришел?
Верхушка борщевика, свисти, свисти,
Если не заласкать — то зачем пришел?

88. НА ГОРЕ-ГОРЕ ФИЛИНЧИК

На горе-горе филинчик,
Меня увидал, заухал.
На реке-реке нырочек,
Меня увидал, нырнул.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СКАЗИТЕЛЬСКИЙ ДАР В.Е. ТАННАГАШЕВА

В 2007 г. ушел из жизни последний хранитель шорской эпической традиции — Владимир Егорович Таннагашев (1932–2007).

Биография Владимира Егоровича складывалась как и у многих советских людей того времени. Будущий сказитель родился в 1932 г. в с. Колдиге аал (ныне этого поселка нет) Мысковского района Кемеровской области, закончил 7 классов, после школы работал в Мрасской геолого-разведочной экспедиции. В 1951 г. В.Е. Таннагашева призвали в армию, служил он до 1954 г. в войсках пограничного военного округа (близ Кишинева). Вернувшись домой, женился, родились у него шестеро детей. Работал вальщиком леса, затем — шахтером на шахте «Распадская» вплоть до пенсии. До последних своих дней жил в г. Мыски. Трагически погиб в 2007 г.

Кайчи Владимир Егорович Таннагашев (1932–2007).

По воспоминаниям самого *кайчи*, раньше в его родном улусе не было сказителей, поэтому их приглашали из других деревень. Так, он с 4 лет слушал выступления известных в Горной Шории сказителей — Морошка (Н.А. Напазаков), Ак-Мета (А.И. Абакаев) — и уже тогда твердо решил посвятить себя этому искусству. Впервые В.Е. Таннагашев попытался запеть горловым каем в 12 лет, смастерив себе из доски подобие

комуса. В 14 лет он, наигрывая на балалайке, стал подражать молодому в то время *кайчи* — Прокопию Никаноровичу Амзорову. Память у В.Е. Таннагашева была хорошая, и он сразу же запоминал услышанное.

Примерно с 30 лет Владимир Егорович исполнял сказания для себя, без слушателей, пробуя свои силы, а потом стал понемногу петь для своих знакомых и на небольших праздниках. Иногда сказителя приглашали на похороны, где он должен был на протяжении всей ночи исполнять героические сказания с трагическим финалом. Его публичное выступление перед широкой аудиторией состоялось только в 1987 г. во время национального праздника Пайрам в пос. Чувашка.

Эпические произведения, по словам самого Владимира Егоровича, он обычно «исполняет *чоокпа*» (букв. «говором, речью»), т.е. речитативом. Но он мог исполнять и *каем*, под аккомпанемент лютневого музыкального инструмента *комуса*. Позже сказитель признался, что *комус* мешает ему сосредоточиться, поэтому он чаще сказывает без него [12, с. 86]. Если сказитель исполнял героическое сказание горловым пением и с *комусом*, он обычно прикрывал глаза. При рассказе же речитативом он живо пользовался мимикой и жестами: делал округленные глаза, подражал действиям героев, смеялся, энергично жестикулировал.

По словам *кайчи*, большинство сказаний он перенял от П.Н. Амзорова, которого считал своим учителем. Кроме того, в его репертуаре были произведения, усвоенные от других прославленных *кайчи*: Павла Петровича Токмагашева, Павла Ивановича Кыдыякова, Опима Патачакова по прозвищу «Опим-апший», Василия Матвеевича Карачакова, Степана Семеновича Торбокова, Алексея Ивановича Абакаева (Ак-Мета) и др. Таким образом, можно считать, что в творчестве В.Е. Таннагашева отразилась эпическая традиция, бытовавшая в Горной Шории.

В.Е. Таннагашев исполнял сказания, не отступая от устоявшейся традиции. Как и все другие сказители, он «присутствовал» в эпическом мире, сопровождая богатыря в его дороге. Эту особенность шорской эпики — участие *кайчи* в эпическом повествовании, мысленное видение сказителем «пути» богатыря — отмечали Л.Н. Арбачакова, Д.А. Функ, А.И. Чудояков [12, 87, 98]. Здесь надо заметить, что в понятие «путь/дорога богатыря» вкладывается «богатырская биография» героя, составляющая сюжет сказания. Как и у всех других тюрко- и монголоязычных народов, в исполнительской обрядности шорцев существует запрет для сказителей бросать своего героя в его дороге, т.е. сказитель, начав сказывать о богатыре, должен довести

28 Заказ № 367

сказание до его логического завершения, не упуская ни малейшей детали. Этому следовал и В.Е. Таннагашев, соблюдая традицию.

Творческий процесс у него во время сказывания начинался уже с названия текстов. В ходе полевой работы мы не раз замечали, как сказитель уточнял, проговаривал названия, чтобы они шли согласно эпическим канонам, соразмерно метрическому размеру героического сказания, отражали высокий дух и пафос богатырского повествования [12, с. 86].

В сказаниях В.Е. Таннагашева главные герои традиционно наделяются эпитетами, способствующими созданию идеального образа богатыря. Чтобы более выразительно описать *алыпа*, сказитель дает ему разнообразные характеристики. Например, для указания возраста обычно используется сложное определение «доживший до третьего поколения», а для подчеркивания его избранности дается развернутый оборот «белый свет рождением своим заполонивший», чтобы подчеркнуть бессмертие *алыпа*, *кайчи* применяет устойчивое выражение «не умирающий — не погибающий».

По словам *кайчи*, в его репертуаре было около 80 героических сказаний. От него записано Л.Н. Арбачаковой 27 текстов. В личной коллекции Д.А. Функа, судя по его опубликованным сведениям, имеется 21 сказание, 11 из которых в самозаписи сказителя, остальные представлены аудио- и видеозаписями, сделанными собирателем [86, с. 392—395].

Эпическое наследие *кайчи* Владимира Егоровича Таннагашева ждет своей публикации и всестороннего исследовательского внимания.

Л.Н. Арбачакова, Е.Н. Кузьмина

СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТАХ И ПРИНЦИПАХ ИХ ПУБЛИКАЦИИ

В книгу вошли типичные образцы шорского фольклора, бытующие до настоящего времени: сказание «Ак Кан», сказки, произведения несказочной прозы, заклинания, шаманское камлание, песни и плачи.

Наряду с архивными записями и опубликованными текстами начала — середины XX в. (1911, 1925–1930, 1959–1960, 1974) в данный том включены современные фольклорные материалы, собранные в 1990–2007 гг. во время полевых экспедиций в отдаленные районы Южной и Северной Шории.

Из архивных материалов представлены ранние записи А.В. Анохина (песенные тексты, см. доп. II), Н.П. Дыренковой (сказка «Тетка Мюзек» (текст 7) из Архива Научно-исследовательского института-музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)). Использованы и более поздние записи 60–70-х годов XX в. А.И. Чудоякова (сказки «Ай Тамаш» (текст 8), «Глупый мальчик и Шайтан» (текст 11); миф «Кукушка» (текст 16)), самозаписи *кайчи* С.С. Торбокова (сказки «Пастух овец» (текст 10), «Уш Карак» (текст 9) и «Охотник Панюгеш» (доп. I, текст 2) из архива ХакНИИЯЛИ).

Ввиду того что шорский фольклор находится на стадии угасания, сегодня трудно записать полноценные произведения несказочной прозы о первых шорцах и их происхождении. Поэтому редколлегией было решено опубликовать изданные в 1940 г. на шорском и русском языках миф «[Ульген и журавль]» (текст 15), предание «Алгутик» (текст 33) из книги Н.П. Дыренковой «Шорский фольклор» [100] и миф «*Кашкачаки*» (текст 23), записанный Ф.С. Чиспияковым [92].

В доп. I включены сказки «Охотник Панюгеш» (текст 2), «О том, как петух задом воду пил» (текст 4), в которых прослеживаются прямые заимствования из русского сказочного фонда, богатырская сказка «Кара Меке» (текст 1), содержание которой свидетельствует о разрушении и угасании этого жанра, а также в качестве варианта к сказке «Уш Карак» приведен текст «[Два брата]» (текст 3).

Живое бытование фольклора отражает движение традиции во времени, демонстрируя не только устойчивость, но и разрушение жанрового канона. При наличии вариантов одного и того же произведения предпочтение отдавалось более полному и качественному из них, включая и контаминированные сюжеты. Так, предание «Канза Пег» (текст 32), представляющее явную контаминацию двух сюжетов, было исполнено для аудиозаписи сказителем В.Е. Таннагашевым в 1998 г. В нем повествуется о шорском богатыре Канза Пеге, который вел борьбу против русских казаков и погиб. После завершения сюжетной линии о Канза Пеге совершенно в ином стиле следует повествование о приключениях его сына — Шуна Хана. Сказитель В.Е. Таннагашев позже (в 2003 г.) произвел самозапись предания «Канза Пег», но уже без продолжения рассказа о действиях сына богатыря, что свидетельствует об искусственности объединения двух самостоятельно бытующих сюжетов в один. Это подтверждается записями преданий о Канза Пеге и Шуна Хане, сделанными и опубликованными А.И. Чудояковым как отдельные произведения [94].

Публикация шорских текстов основывается на подлинных записях, соответствующих устной речевой природе исполнения. Сохранено своеобразие лексических, фонетических и синтаксических конструкций в соответствии с принципами публикации фольклорных материалов в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

В результате расшифровки и анализа текстов были выявлены:

1. Отражение в текстах индивидуальной речи сказителей:

а) употребление просторечий:

тöбере вместо *тöбӱн*, *пурнатқа* вместо *пурнап/пырнап*, *кӱрежиптер* вместо *кӱрешкеннер*, *кириптер* вместо *кирдилер*, *öлерде* вместо *ылярды*;

б) диалектизмов:

пойе/пойы/позы (мягкое произношение, характерное для жителей с. Чилиссу-Анзасс Таштагольского района), *ада/аба*, *уйға/уйғе/эмге*;

в) вариантных словоформ:

Қынатпарған/қызатпарган/қыдатпарған, *мериг/мерий/маргы*.

2. Фонетическое своеобразие, обусловленное целым рядом языковых явлений:

а) выпадение фонем и слогов:

қарааның/қарагының, *танадың/таназыңнаң*, *чанга/чанынга*, *парам/парарым*, *перем/перерим*, *öргее/öргеге*, *полам/поларым*, *эжеен/эжигин*, *черзаа/черзара*. Особенно часто усекаются указательные и личные местоимения: *поо/пога*, *пооқ/погоқ*, *маа/мага*, *саа/*

сага, аа/ага, олага/ага, сердин/силердин, ларды/ыларды, оланы/аны; глаголы: *кöгеришкел/кöгеришкелип, тöрел/тöрелип, тöрелкелип, тӱгӱл/тӱгӱлип, тӱгӱлкелип*;

б) *сэкание/зэкание* (отражение верхнетомского говора):
сағана/шагана, чапсырсалтыр/чапшырсалтыр, сықтылар/шықтылар, полузоқ/полужоқ, тизи/тижи, сыга/шыга, мозаны/можаны;

в) чередование гласных *у/о, у/ы*:
улгап/ылгап, нубуртқаларын/ныбыртқаларын, уңнаванчам/оңнабанчам, углунга/оглунга, ушқаш/ошқаш, пырнап/пурнап;

г) чередование губных согласных *в/б*:
суравал/сурабал, чииваларга/чиибаларга;

д) сохранение глухости у согласных в интервокальной позиции:
тешиктен/тежиктен, ӱсӱлча/ӱзӱлча.

3. Лексико-семантическая специфика шорских фольклорных текстов, записанных от современных исполнителей. Изобилие русских слов и словосочетаний образует своеобразный грамматико-синтаксический симбиоз. Например:

а) *Ладно. Пейтик опять қыйгырчын шеденге пақпаркел...* '(Ладно). (Петух опять) кричал, на забор взобравшись...' (доп. I, текст 4, бл. 4);

б) *Ээде чатчыған шенеринде пир қочайин келди, кöрӱптиг — двойқаба* 'Жили себе жили, один (хозяин) пришел с (коробом) на (двойке) [лошадей]' (текст 4, бл. 1).

В шорском языке сложные глаголы могут иметь разное написание (слитно и через дефис), которое не влияет на их значение, например: *чиибаларга/чииб-аларга, айланкелип/айлан-келип* и т.д. Мы сохранили слитное написание, чтобы не перегружать текст излишними знаками.

Русизмы, встречающиеся в шорских фразах, в русском переводе заключены в круглые скобки. В этих же скобках помещены и пояснения рассказчиков по ходу повествования, их обращения к слушателям, порой размышления вслух и саморедактирования («Не то два... или три года прошло?»).

При анализе фонозаписей обязательно отмечались в комментариях все огрехи исполнителей, неизбежные в устном сказывании: оговорки, текстовые упущения, немотивированные повторы и т.д. Например, в тексте героического сказания «Ак Кан» сказителем были допущены оговорки в масти коней и именах персонажей: *Ӱш қулақтыг ақ қор ат* вместо *қан қор ат; чööк пожадыстың Ақ Қаан* вместо *Алтын Кан; Ӱш қулақтыг қан қор аттың* вместо *ақ қор аттың*.

В русскоязычных переводах текстов оригинала и научных комментариях, при передаче образного смысла фразеологизмов, идиом, пословиц, в описаниях бытовых реалий, предметов культовых обрядов даются пояснения самих исполнителей. Так, пожилая сказочница Л.Н. Акушакова подробно описала предмет *тула*, используемый в шаманском камлании.

Некоторые действия шамана были бы непонятны без участия в ритуале самого собирателя. Шаман В.С. Адыяков, камлая «на Любу» (составителя тома и собирателя материала), вдувает ей в правое ухо, якобы, пойманную ее душу, делает хватательные движения рукой и, говоря: «...*тудубалдып!* 'схватил!'» — произносит свое заклинание: «*А-эй, қап, а-эй, оп-қоп хоп, хоп, тудубалдып!*».

Когда записывался миф о хозяйке воды, рассказчица при слове «таштап» повела рукой, показывая, как девушка вскинула свои руки — и гребень выпал. Все эти моменты внесены в примечания и комментарии к текстам. Здесь же в необходимых случаях к сказкам даются сюжетные типы по СУС, но с оговоркой: сравни, так как мотивы, встречающиеся в русской сказке, со временем получили сугубо шорскую трактовку, став органической частью народных сказок шорцев.

В русский перевод были включены слова, закрепившиеся в говоре старожилов Сибири: *алып*, *одаг*, *чурт*. Не переводились также слова, отражающие мифологические понятия, быт народа, например, *чаян*, *кудай*, *Ульген*, *айна* (ср. русские слова и понятия «творец», «бог», «черт», «злой дух»). В русских переводах они набраны курсивом, а их значение пояснено в научно-справочном аппарате тома.

В отдельных случаях при переводе опускалось часто повторяющееся слово *тедир* 'сказал, говорил', употребляемое исполнителями в момент пауз-заминок и подчас разрушающее художественно-поэтическую цельность рассказа. Столь же часто встречающееся в начале и внутри предложения модальное слово *анаң* 'затем' переводилось синонимичными наречиями — «вот, тогда, теперь».

Во избежание буквализма отдельные фразеологизмы, иносказательные выражения переведены по смыслу, в комментариях же даны либо их буквальное значение, либо синонимичный русский вариант (об этом см. вступительную статью).

При переводе сказания и песен был использован принцип перевода «строка в строку» без нарочитой инверсии и рифмовки, но с максимальной передачей поэтико-стилистических приемов оригинала:

строфики, синтаксических параллелизмов, словесных повторов. Поясняемые слова и выражения в текстах отмечены звездочкой (*), в примечаниях и комментариях указаны номера блоков.

В указателях имен персонажей и топонимов цифрами обозначены номера текстов.

Последние записи фольклорных материалов от современных сказителей показали, что сохранившаяся до сих пор в Шории традиция сказывания подвергается прежде всего лексическому видоизменению. Смешение в устной речи шорских и русских слов, переход из одной языковой системы в другую, проникновение в фольклорный текст русских словосочетаний и целых фраз приводят к отступлению от грамматико-стилистической нормы обоих языков. Именно двуязычие влияет на разрушение фольклорных текстов. Это результат не только длительного проживания шорцев с русскими, но и общение старшего поколения с собственными детьми и внуками, которые, погруженные в русскоязычную среду, забывают, к сожалению, родной язык.

Л.Н. Арбачакова, С.П. Рожнова

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ТИПИЧЕСКИХ МЕСТ ЧЕТЫРЕХ ВАРИАНТОВ СКАЗАНИЯ «АК КАН»

Варианты шорского героического сказания «Ак Кан» были записаны Л.Н. Арбачаковой в г. Мыски Кемеровской области от современного *кайчи* Горной Шории — Владимира Егоровича Таннагашева (1932—2007), обладавшего исключительной памятью. Запись 2000 г. представлена в данном томе.

Героическое сказание (*алыптығ ныбақ*) «Ак Кан» В.Е. Таннагашев впервые услышал от Григория Кастаракова уже после службы в рядах Советской армии. По мнению *кайчи*, «Ак Кан» — самое короткое сказание, состоящее из «одной дороги» (*пир чоллыг*).

В записи 1999 г. *кайчи* дал полное традиционное название сказания по имени *алыпа* и его коня: «*Ӱш кулактыг ақ қор аттыг Ақ Қаан*» («Ак Кан, имеющий светло-каурого коня с тремя ушами»). В остальных трех повторных записях текста название им сокращено. Первый вариант «*Ӱш кулактыг ақ қор аттыг Ақ Қаан*» исполнен речитативом, остальные — традиционным *каем* в сопровождении *комуса*. Все варианты расшифрованных текстов хранятся в личном архиве собирателя — Л.Н. Арбачаковой.

Имена главного героя и двух его коней совпадают во всех вариантах: главного героя зовут Ак Кан; *ақ ой ат* 'светло-соловый конь'; *ақ кор ат* 'светло-каурый конь'. Жен Ак Кана зовут *Улуг-Кичиг Алтын Сабақ* 'Старшая-Младшая Алтын Сабак', а его друга — Алтын Кан, у которого, как сказано в трех вариантах сказания, *ақ кыр ат* 'светло-серый конь', в первом варианте — *ақ сар ат* 'светло-рыжий конь'. Во всех вариантах присутствует образ стрелка Кандавата, названного *Ады читкен адығчыда Қандавата* 'Имя потерявший стрелок Кандавата'.

Немаловажную роль в исполнении героических сказаний играет настроение *кайчи* (об этом см. коммент. к тексту 1, стк. 973—977).

Ввиду того что все варианты сказаний были записаны от одного исполнителя и через небольшой промежуток времени, незначительные

расхождения, естественные в условиях живого исполнения *алыптыг ныбак*, встречаются в лексике, использовании синонимии, инверсии слов и строк, сокращении или развертывании поэтических словосочетаний, эпических формул и даже типических мест, но сюжетная канва при этом не меняется.

Представленная таблица основана на разработанной Е.Н. Кузьминой «Структуре указателя типических мест героического эпоса народов Сибири» [41, с. 8–10]. Стихотворные строки отделены косой чертой, записи 1999, 2001, 2003 гг. сопоставлены с публикуемым в данном томе текстом 2000 г., разночтения подчеркнуты и выделены полужирным шрифтом.

Запись 2000 г. (*кай*, сказывание)	Запись 1999 г. (сказывание)	Запись 2001 г. (*кай*, сказывание)	Запись 2003 г. (*кай*, сказывание)
1	2	3	4
	I.1. Время первотворения		
стк. 1—16	стк. 1—18	стк. 1—14	стк. 1—10
Амдығы тӧлдӱң алында полча. / Пурунғу тӧлдӱң соонда полча. / Чер пӱдерди, / Чер-суғ қабыжарда полчатыр. / Қамышпа суғ пӧлӱжип, / Қалақпа чер пӧлӱшчиған / Темнер полтур. / Кӧгеришкелип, кӧк ӧлең ӧскен / Тем полтур. / Часқы тем полған полтур. / Алтын пӱрлӱг ақ қазын паштарында / Қырық қушқа кӧглешчӧрча. / Кӧк ӧлеңниң паштарында / Учуғуш чӧркелип, / Кӧк торчуқтар кӧглешчӧрчиған / Темнер полтур	Амдығы тӧлдӱң алында полча / Пурунғу тӧлдӱң соонда полча. / Чер пӱдерди, / Чер-суғ **қабыжарда полған полтур**. / **Қалақпа чер пӧлӱжӱп**, / **Қамышпа суг пӧлӱшчиған** / Тем полтур. / Кӧк ӧлең чайқылкел, / ӧскчитқан тем полтур. / **Ағаш паштарынга чарылышкелип**, / Ноо, кӧк пӱрлер / Таңчылаш ӧскен полтур. / Алтын пӱрлӱг / Ақ қазыннар паштарынга / **Алтын қушқалар қағыш чӧрча**. / Кӧк **олең** паштарында / Кӧк торчуқтар **кӧглешчитқан** / **Тем полтур**	Амдығы тӧлдӱң алында полча. / Пурунғу тӧлдӱң соонда полча. / Чер пӱдерди, / Чер-суғ қабыжарда **полча.** / Кӧгеришкел, кӧк ӧлең **ӧсчитқан** / Тем полтур. / **Қалақпа чер пӧлӱжӱп,** / **Қамышпа суг пӧлӱшчиған** / Темнер полтур. / **Ағаш паштарында** / **Ат пажынча** / **Алтын қушқалар қағыш чӧрча.** / Ӧлең паштарында кӧк торчуқтар / Кӧглеш **чӧрчитқан тем** полтур	Амдығы тӧлдӱң алында полча. / Пурунғу тӧлдӱң соонда **полча**. / **По** чер пӱдерди, / Чер-суғ қабыжарда **полча**. / Қалақпа чер **пӧлӱшкан** / **Темнер полтур**. / Қамышпа суг пӧлӱшкан / Темнер полтур. / Кӧгеришкел, кӧк ӧлең **ӧсчитқан** / Тем полтур
Раньше нынешнего поколения было, / Позже прежнего поколения было. / Когда земля сотворялась, / Земля-вода схватывались. / Камысом вода отделялась, / Мешалкой земля делилась. / В те времена было, оказывается. / Когда, зеленея, молодая	Раньше нынешнего поколения было, / Позже прежнего поколения было. / Когда земля сотворялась, / Тогда земля-вода схватывались, оказывается. / Мешалкой земля делилась, / Камысом вода отделялась, / В те времена, оказывается. / Моло-	Раньше нынешнего поколения было, / Позже прежнего поколения было. / Когда земля сотворялась, / Когда земля-вода схватывались, / Зеленея, молодая трава вырастала, / В те времена, оказывается. / Мешалкой земля делилась. / Камысом вода	Раньше нынешнего поколения было, / Позже прежнего поколения было. / Когда земля сотворялась, / Когда земля-вода схватывались, / Мешалкой земля делилась. / В те времена, оказывается. / Камысом вода отделялась, /

трава вырастала, / В то время это было, оказывается. / Время весны было, оказывается. / На верхушках белой березы с золотою листвой / Сорок птиц щебетали. / На верхушках зеленой травы, / Перелетая [с места на место], / Молодые соловьи щебетали, / В те времена было, оказывается	дая трава, качаясь, / В то время вырастала, оказывается / На верхушках деревьев раскрываясь, / Ну, зеленые листья / Укреплялись, росли, оказывается. / На верхушках белой березы / с золотою листвой / Золотые птицы щебетали. / На верхушках зеленой травы / Молодые соловьи щебетали, / Время было, оказывается	отделялась, / В те времена, оказывается. На верхушках деревьев / С голову коня / Золотые птицы щебетали. / На верхушках травы молодые соловьи / Щебетали в то время, оказывается	В те времена, оказывается. / Зеленея, молодая трава вырастала, / В то время, оказывается
1.3. Владения богатыря (богатырки) и его (ее) скот			
стк. 21—23	стк. 25—30	стк. 20—22	стк. 17—20
Тӱгӱн пилбес мал, / Кебин пилбес чон / Чат тӱшкен полтур	Тӱгӱн пилбес мал, / Кебин пилбес арғы улус-чон / Чат тӱшпартыр	Кебин пилбес чон / Чат тӱшпартыр. / Тӱгӱн пилбес ақ мал, / Чайылкел тӱшкен полтур	Тӱгӱн пилбес ақ мал, / Чайылкел тӱшпартыр. Кебин пилбес, ноо / Калык-чон чат тӱшкен полтур
Скот, шерстью не различающийся, / Народ, одеждой не различающийся, / Жил, оказывается	Скот, шерстью не различающийся, / Многочисленный улус-народ, одеждой не различающийся, / Жил, оказывается	Народ, одеждой не различающийся, / Жил, оказывается. / Белый скот, шерстью не различающийся, / Раскинулся, оказывается	Белый скот, шерстью не различающийся, / Раскинулся, оказывается. / Люд-народ, одеждой не различающийся, / Жил, оказывается
1.4. Дворец, юрта, двор, коновязь			
стк. 23—29	стк. 28—35	стк. 23—28	стк. 29—34
Арғы улус-чонның аразы тӱшти. / Ақ талайдың қажы черди, / Айға-кӱнге сустаған-че / Алтын öрге турча. / Алтын öргениң алында, / Ат қодурбас алтын шарчын тöзӱнде	Ақ талайдың қажы черди, / Айға-кӱнге сустаған-че / Алтын öрге турча. / Алтын öргениң алында, / Ат қодурбас алтын шарчын / Алтынғызы алты там чер алтынга / Ноо, тазланкел салдыған полтур	Арғы улустың орта тӱшта / Ақ талайдың қажы черде, / Айға-кӱнге сустаған-че / Алтын öрге турча. / Алтын öргениң алында, / Ат қодурбас алтын шарчын тöзӱнде	Арғы-улустың орта тӱшта / Айға-кӱнге сустаған-че / Алтын öрге турча. / Алтынғызы тогус там чер алтыңнаң / Алты азактан кел öскен полтур. / Устӱнге ақ тайғаның / Кыл пажыба шабылкел, турубодурча

1	2	3	4
Посреди многочисленного улуса-народа, / На берегу Белого моря, / Лучась под солнцем-луной, / Золотой дворец стоит. / У золотого дворца, / У золотой коновязи, которую коню не выдернуть	На берегу Белого моря, / Лучась под солнцем-луной, / Золотой дворец стоит. / У золотого дворца / Золотая коновязь, которую коню не выдернуть. / Основанием до шести слоев земли / Укоренившись стоял, оказывается	Посреди большого улуса / На берегу Белого моря, / Лучась под солнцем-луной, / Золотой дворец стоит. / У золотого дворца, / У золотой коновязи, которую коню не выдернуть	Посреди большого улуса, / Лучась под солнцем-луной, / Золотой дворец стоит. / Основанием за пределами девяти слоев земли / На шести ногах вырос, оказывается. / Высоко над белой горой / Кисточкой из конского волоса развеваясь, стоит
II.1. Появление (рождение), одиночество главного героя			
стк. 41—43	стк. 40—42	стк. 38—41	стк. 39—43
Алтын ӧргениң иштинде / Ӱш тӧлге чедипперген, / Ак Қаан чуртап, чатча	Алтын ӧргениң иштинде / Ӱш тӧлге тонче чажаган, / Ак Қаан чуртапча	Алтын ӧргениң иштинде / Ак сагалыг тӧш чайылпартыр. / Ӱш тӧлге чедиперген, / Ак Қаан чуртап чатча	Алтын ӧрге иштинде / Ӱш тӧлге чедиперген, / Ак сагалы тӧш чайылпаркел, / Одурсалтыр алтын стол кеқсинге / Ак Қаан чуртап чадыбодурча
В золотом дворце / Доживший до третьего поколения / Ак Кан живет, оказывается	В золотом дворце / Доживший до третьего поколения / Ак Кан живет, оказывается	В золотом дворце / С белой бородой, раскинутой на грудях, / Доживший до третьего поколения / Ак Кан живет, оказывается	В золотом дворце / Доживший до третьего поколения, / С белой бородой, раскинутой на грудях, / За золотым столом сидит. / Такой Ак Кан живет, оказывается
II.А.ба. Богатырское снаряжение (одежда, доспехи)			
стк. 261—262	стк. 242—244	стк. 241—249	стк. 203—204
Эжик чанда ассалған алты қадыл / Алтын қуйақ полған полтур	Эжик чанга пас пар-ды: / Алты қадыл / Алтын куйағын полган полтур	...испешке ӱӱпсалғн / Алты қадыл алтын куйағын	Испешке ассалган / Тогус қадыл алтын куйағын капкелип
У двери висел шестислойный / Золотой панцирь-*куйак*, оказывается	К дверям подошел, / Шестислойный / Золотой панцирь был, оказывается	На вешалке лежавший / Шестислойный золотой панцирь	С вешалки висевший / Девятислойный золотой панцирь

стк. 279–286	стк. 255–268	стк. 264–274	стк. 210–226
Ақ ой атты шешкелип, / Чарғанат шени, ат ӱстӱнге кел, чапшынды. / Пура тартыпкелип, / Ӱш қулақтыг ақ қор атты чединбалкелип, / Анаң артын арғалыг сынға пастыр, шыға перди. / Арғалыг сынға пастыр шығып, / Қынатпарған изеңнезиң қыста кел, пасча, / Эңпарған эксийин ыра кел, силгипча	Шешкелип, ақ ой атка / Чарғанат шени / Кел чапшынды Ақ Каан. / «О-о, апшый да полза / Амда атка чақша мӱнчам!» — тедир. / Пура тартыпкелип, / Ак кор ат коштанышкелип, / Арғалыг сынга пастыр шығыбыстылар. / Арғалыг сынға пастыр шығып, / Кынатпарган изеңнезин / Қыста кел, пазыба перди. / Ээнпарган эксийин / Ыра кел тартыпча ак ой аттың	Ақ ой атты шешкелип, / Чарғанат шени кел чапшынды. / Пура тартыпкелип, / Арғалыг сынға пастыр шығаперди. / Арғалыг сынға пастыр шыққанда, / Кынатпарған изеңнезин / қыста кел, пазыбыза пергени: / Алтын чаллыг ақ ой ат / Қоста шени қолапкелип, / Чӱгӱр шығыбыза перди. / Ноо, пулуң черге шачыл парды	Ақ ой аттың алынга паскелип, / Тоғус ора пағлапсалған / Тискинин шешкелип, / Чарғанат шени кел чапшынды. / Пура тартыпкелип, / Арғалыг сынға / Пастыр шықты ақ ой atты, / Арғалыг сынға пастыр шығып, / Кынатпарган изеңнезин / Қыста кел, паскелип, / Качыр шыққанда, / Ақ ой ат чӱгӱркел, / Тебинкел чӱгӱр шығыбыза перди: / Ноо, пулуң черге / Кускун қуш четпес / Куба шӧлдиң ортазынға / Анда ӧжеле келтӱшкен полтур
Светло-солового коня отвязав, / Подобно летучей мыши, [к нему] приник, / Развернув, / С тремя ушами светло-каурого коня уздой направив, / Затем на горный хребет стал подниматься. / На горный хребет поднимаясь, / Сжатыми стременами [коня] вплотную давит, / Отвислую пасть, раздирая, встряхивает	...отвязав, на светло-солового коня, / Подобно летучей мыши, / Приник Ак Кан. / «О-о, хоть и старик, / До сих пор на коня хорошо сажусь!» — сказал. / Развернув, / К светло-каурому коню подъехал, / На горный хребет поднялись. / На горный хребет поднимаясь, / Сжатыми стременами / [Коня] вплотную да-	Светло-солового коня отвязав, / Подобно летучей мыши, [к нему] приник, / Развернув, / На горный хребет стал подниматься, / На горный хребет поднимаясь, Сжатыми стременами [коня] / Вплотную как сдавит, / С золотой гривой светло-соловый конь, / Свистящей стрелой крутясь / Как стал скакать, / В ка-	К светло-соловому коню подойдя, / На девять раз привязанную / Узду развязал, / Подобно летучей мыши, [к нему] приник. / Развернул, / На горный хребет / Погнал светло-солового коня, / На горный хребет поднимаясь, / Сжатыми стременами / [коня] вплотную давит, / Когда погнал, / Светло-соловый конь поскакал, / От того

1	2	3	4
	вит, / Отвислую пасть светло-солового коня / Раздирая встряхивает	кую-то землю помчался	места рванувшись, / В какую-то землю помчался, / Ворон-птица не долетит, / Посреди белой степи / По грудь провалился, оказывается
II.А.10а. Облик богатыря (богатырки)			
стк. 478—481	стк. 470—471	стк. 445—451	стк. 391—394
Қан қор аттың ӱстӱнде: / Тайға тезе — ажыгы чоқ / Талай тезе — кежиге чоқ / Алып тӧлӱ одурсалтыр	Кан кулуй устунге / Кайга шени алып одурсалтыр	Қан қор аттың ӱстӱнде / Алып тӧлӱ одурсалтыр. / Аргалыг сыннаң пастыр тӱшча / Оң азагы шийил тӱшкен чербе, / Ак чалын оолапкел, ақ тӱшти, / Сол азагы шийилкел тӱшкен черге, / Қара чалын соолапкел ак тӱшти	Қан қор ат ӱстӱнге / Тайга тезе, ажыйы чоқ, / Талай тезе, кежийи чок, / Алып тӧлӱ одурсалтыр
На кроваво-кауром коне, / Сказать, что гора, — перевала нет, / Сказать, что море, — брода нет, — / Такой потомок *алыпов* сидел	На кроваво-светлом коне, / Подобно скале, *алып* сидел, оказывается	На кроваво-кауром коне / Потомок *алыпа* сидит. / Когда с горы стал спускаться, / Там, где правой ногой касается земли, / Белый пламень вспыхивает. / Там, где левой ногой касается земли, / Черный пламень вспыхивает	На кроваво-кауром коне, / Сказать, что гора, — перевала нет, / Сказать, что море, — брода нет — / Такой потомок *алыпов* сидел
II.А.10б. Облик второстепенных героинь (его суженая)			
стк. 930—932	стк. 953—957	стк. 941—943	стк. 867—868
Қыс палазы: / Эне қас шени эленнеп, / Пала қас	Алтын Сабақ алтын ӧрге / Ишти тоозу сус-	Қыс палазы эне қас шени эленнеп, / Пала кас шени	Эне қас шени элбеңнеп, / Пала кас шени пал

шени палаңнапкел, тура сегриди	ташкелип: / Энагаш шени элбеңнеп, / Палагаш шени чалбаңнапкелип, / Тура кел сегриде	паланнапкелип, / Тура кел сегриде	баңнапкелип
Девушка, / Как гусыня-мать, покачавшись, / Как гусенок-дитя, встряхнувшись, встала	Алтын Сабак золотой дворец / Полностью освещая — / Как гусыня-мать, качнувшись, / Как гусенок-дитя, встряхнувшись, — вскочила	Девушка, как гусыня-мать, качнувшись, / Как гусенок-дитя, встряхнувшись, / вскочила	Как гусыня-мать, качнувшись, / Как гусенок-дитя, встряхнувшись

П.А.20а. Трудная задача, задаваемая жениху (условия ее решения)

стк. 411–420	стк. 407–418	стк. 369–381	стк. 323–331
— Көрер — карактыг ползын, — тедир. — / Уғар — кулактыг ползын, — тедир. — / По чыылпарған алыптың, / Кайдыг алыптың ады / Пурнатқа келер, — тедир, — / Актап-шаптап / Кызымны аға перем, — тедир. — / Кайдыг алып по чыылған алыпты / Пир оймаққа сығара шабар, — тедир, — / Оң колба туткел, перерим	Көрер карактыг ползын, — тедир. / Уғар кулактыг ползын! — тедир. / Кызымның улуг мерийин салчам, — тедир, — / По чыылған алыптың, — тедир — / Кайдыг ат ноо, ат чара шапкелип, / Алына келер, / Кызымны актапшаптапкелип, / аға перем, — тедир, / По чыылган алыпты / Кайдыг алып / Пир оймакқа сыға шабар, — тедир, — / Оң колба туткел, / Перерим	Уғар кулактыг ползын, — тедир. / Көрер карактыг ползын, — тедир. / Алтын Сабак кызымның / Улуг меригин салчам, — тепкел, эрбектенча / По чыылпарған алыптың, — тедир / Кайдыг алыптың / Адының азағы артык полар — тедир, / Алтын Сабак кызым аға перем, — тедир, / По чыылпарған алыптың / Кайдыг алып / Пир оймакқа сыға шабар, — тедир, / Алтын Сабак, кызым / Оң колба туткел, перерим	Көрер карактыг ползын, / Уғар кулактыг ползын, — тедир. / Көрер карактыг ползын, — тедир. / По чыылпарған алыптың / Кайдыг алыптың ады алыңнан келер, / Кызымны аға аптап-шаптап перем, — тедир, / По чыылпарған алыпты / Кайдыг алып / Пир оймакқа сыға шабар, / Оң колба туткел, перем
— С видящими глазами пусть видит, — он говорил, — / Со слышащими	С видящими глазами пусть видит, — он говорил, — / Со слышащими	Со слышащими ушами пусть слышит! — он говорил, — / С видящими гла-	С видящими глазами пусть видит, — он говорил, — / Со слышащими

1	2	3	4
ушами пусть слышит! — он говорил. — / Из собравшихся этих *алыпов* / Какого *алыпа* конь / Первым придет, — говорил, — / Тому, объявив-возвестив, / Свою дочь отдам, — говорил. — / Какой *алып* из собравшихся этих *алыпов* / В одну яму всех свалит, — он говорил, — / Тому ее, за правую руку взяв, отдам	ушами пусть слышит! — он говорил, — / Дочери великий заклад кладу, — сказал. / Из собравшихся здесь *алыпов*, — сказал, — / Чей конь в состязаниях коней / Первым придет — / Свою дочь, объявив-возвестив, / Тому отдам, — говорил. — / Из собравшихся здесь алыпов / Какой алып / Всех в одну яму свалит, — говорил, — / Тому ее, правой рукой ведя, / Отдам	зами пусть видит, — он говорил. / Дочери Алтын Сабак / великий заклад кладу, — говорил. — / Из собравшихся здесь *алыпов* / Какого *алыпа* / Конь имеет лучшие ноги, — сказал, — / Свою дочь Алтын Сабак тому отдам, — говорил. — / Из этих собравшихся *алыпов* / Какой *алып* / Всех в одну яму свалит, — говорил, — / Тому Алтын Сабак — дочь свою, / правой рукой ведя, отдам	ушами пусть слышит! — он говорил, — / Из собравшихся здесь *алыпов* / Какого *алыпа* конь первым придет — / Свою дочь, объявив-возвестив, тому отдам, — говорил. — / Из этих собравшихся *алыпов* / Какой *алып* / Всех в одну яму свалит, — говорил, — / Тому [дочь], правой рукой ведя, отдам

II.A.20б. Мотивировка отъезда на родину

стк. 874—877	стк. 885—889	стк. 873—876	стк. 815—817
Черлиг кижи чеқсеген, / Суғлуғ кижи суқсаған, / Тайыста полза, суғум пар, / Чабыс та полза, тағым пар. / Нан көрейин, — теп-келип, / Тура кел сегриде	Чабыс та полза тағым пар / Тайыста полза суғум пар, — тедир, — / Черлиг кижи чеқсеген, Суглуг кижи суқсаған / Черимоқ айлан көрем	Черлиг кижи чеқсеген, / Суғлуғ кижи суқсаған — тедир. / Чабыс та полза тағым пар / Тайыста полза суғум пар	Чабыс та полза, тағым пар / Тайыста полза, суғум пар, / Чери-сугумга айлан көрейин
Человек, имеющий свою землю, по ней скучает, / Человек, имеющий свою воду, по ней скучает, / Хоть неглубокая, своя река у меня есть, / Хоть невысокая, своя гора у меня есть. / Вернусь,	Хоть невысокая, но своя гора у меня есть. / Хоть неглубокая, своя река у меня есть, — сказал, — / Человек, имеющий землю, [по земле] скучает, / Человек, имеющий воду, [по воде]	Человек, имеющий землю, [по земле] скучает, / Человек, имеющий воду, [по воде] скучает, / Хоть невысокая, своя гора у меня есть. / Хоть неглубокая, своя река у меня есть	Хоть невысокая, но своя гора у меня есть. Хоть неглубокая, своя река у меня есть, / К своей земле-реке вернусь-ка

пожалуй, [домой]	скучает, / Вернусь в свою землю		

II.А.21. Пир (по случаю рождения, наречения, свадьбы и др.): подготовка пира, его продолжительность

стк. 943—945	стк. 980—1005	стк. 991—1018	стк. 886—896
Куштуң сӱдӱ ле чоқ / Ашпа-табақ салкелип, / Ашпатабақ чиип, чада пардылар	Пону уққан чайзаннар / **Қырық малтаны қабалып,** / **Тон тоңна иштеп чада** пардылар. / Ноо, тончағаштар, оңнашкел чығылчалар. / Қызырақтар, **қысқырышкел** чығылчалар. / Четти кӱнге шығара / Чер каразы пилбес / Улуг тойға кел кирчалар. / Тоғус кӱнге шығара / Тобрақ каразы пилбес / Улуг тойға кел кирчалар. / Тоғус кӱнӱн пажында / Улуғ той кел **тозылча,** / Чағынарынға алтын тон / Кел сыйлапчалар. / Арий кедерелеринге / Торғу тон**нар** кел сыйлапчалар. / Торғу тоннар алғаннары, сыбрашчалар: / «**Пис** кӧрзең пыларга чағынок! / Писке торғу тоннар перчағ**аннары,** / Пыларға алтын тоннар пердилер!» / Тепкелип, **недовольно ол,** / **Адайлар себиришкелип,** / **Эзе, ол чӧрполбан чаткелип,** / **чиипчалар анда сӧӧктерде, эттерде...**	Аны уққан чайзаннар / **Малтада қапкелип,** / **Ӱргӱшкел чӱгӱр пардылар.** / Қызырақтар**ды** / **қыскартекел,** шап пардылар. / Тончағаштар**ды** / Оңнанкелип, қап пардылар. / **Улуг тойға кел,** / **Ноо, этер пыжыркел,** / Улуғ **тойға кел** / **Кирибизе пердилер.** / Четти кӱнге шығара / **Кӱн** каразын пилбес, / Тоғус кӱнге шығара / Тобрақ каразы**н** пилбес / Улуг тойға кел кирчалар. / Тоғус кӱнӱн пажында / Улуғ той кел **тозылышча,** / Чагыннарынга алтын тон**нар** / Кел **таштабодурчалар,** сыйлапчалар. / Арий кедерелеринге / Торғу тон **таштапчалар,** сыйлапчалар. / Торғу тоннар алғаннар сыбрашчалар: / «Кӧрзен — **тедир,** — / **Пис пылардың чагын полғанмыс,** / Писке торғу тоннар перчалар, / **Ыларға** алтын тоннар / пер**чалар!» — тепкелип,** / **Сыбранышкелип, эрбектешбодурчалар**	...куштуң сӱдӱ ле чоқ / Ашпа-табақ салкелип, / **Эбире одуркелип,** / **Ашпа-табақ чии пердилер.** / **Улуг тойды алтын ӧргедең шықпан,** / **Алтын ӧргеде улуғ той иштепкелип** / Четти кӱнге шығара / Чер каразын пилбес, / Тоғус кӱнге шығара / Тобрақ каразын пилбес / **Той иштепкелип, одуркел чиипчалар**

29 Заказ № 367

1	2	3	4
[Всяких] напитков-еды положив — / Разве что только птичьего молока не было — / Стали питьем-едой насыщаться	Это услышавшие *чайзаны* / Сорок топоров схватили, / Упитанных валить стали. / Упитанные с ревом стали падать. / Кричащий [скот] с ревом валится. / Семь дней / дня-ночи не различая, / В большую свадьбу входят. / Девять дней / дня-ночи не различая, / В большую свадьбу входят. / Через девять дней / Большая свадьба закончилась. / Близким золотые шубы подарили. / Немного дальним / Шелковые шубы подарили. / Взявшие шелковые шубы, перешептываются: / — Мы тех роднее, / Нам шелковые шубы дали. / Им золотые шубы дали! Сказали, недовольно так. / Собаки растолстели, / *Эзе,* не могут ходить, лежат, / Там едят кости, мясо	...Это услышавшие *чайзаны* / Топоры схватили, / Радуясь, побежали. / Кобылиц визжащих валить стали, / Самых упитанных стали хватать, / Для великой свадьбы мяса варить стали. / В большую свадьбу входят. / Семь дней дня-ночи не замечая, / Девять дней земли-ночи не замечая, / В большую свадьбу входят. / Через девять дней / Большая свадьба закончилась. / Близким золотые шубы бросают, дарят. / Немного дальним / Шелковые шубы бросают, дарят. / Взявшие шелковые шубы, перешептываются: / — Смотри-ка, — говорят, — / Мы тех ближе были, / Нам шелковые шубы дали, / Им золотые шубы дали! — говоря. / Перешептываясь, разговаривают	Разве только птичьего молока не было, / еду-питье положили, / Вокруг сели, / Стали питьем-едой насыщаться. / Большую свадьбу из золотого дворца не выходя, / В золотом дворце / Большую свадьбу справляя, / Семь дней / Дня-ночи не замечая, / Девять дней / Дня-ночи не замечая, / Свадьбу справляют

II.Б.2б. Облик коня

стк. 30—40	стк. 36—39	стк. 28—37	стк. 33—39
Ӱш қулақтыг алтынга ээги / Алты қадыл тӱшпартыр, / Ақ ой ат турча. / Ақ ой атқа қоштанышкелип, /	...Ақ ой ат турча. / Ақ ой аттын ийги караның шылбагы / Ноо, өренкел тӱшпартыр. / И эрделе	Алтынгызы эрди алты карыш / Устӱнге эрди ӱш карыш тӱшпарган, / Алтын чаллыг ақ ой ат тур-	...Сӱттен арыг алтын чаллыг / Ақ ой ат турча. / Ақ ой аттын алтынга эрди / Алты карыш / Устун-

Ӱш қулақтыг ақ қор ат турсалтыр. / Ийги қарааның* оду / По кӧк ӧлеңниң тазыла тоозу / Қара кӧйӱшбодурча. / Ийги қарақтың от кӧйӱп, / Ийги танадаң ышплапкел, / Ээде турубодурча	шӧйулкел тӱшпарган полтур	ча. / Алтын чаллыг / Ақ ой атпа қоштанышкелип, / Аттаң артық ӱш қулақтыг / Ақ қор ат турча. / Тӧрт азагы қара черге тегбен, / Ээде турубордурча	гузе эрди / Ӱш қарыш тӱшкелип, / Кааркел турсалган полтур
Нижняя челюсть [коня] с тремя ушами / До шести слоев [земли] опустилась. / Рядом со светло-соловым конем / С тремя ушами светло-каурый конь стоял. / Огонь двух его глаз / Все корни этой зеленой травы / Дочерна выжигает, оказывается. / Оба глаза его огнем горят, / Обе ноздри его [жаром] пышут. / Так он стоит, оказывается	...светло-соловый конь стоит. / Гнойнички из двух глаз светло-солового коня, / Не, свесились. / (И) до подбородка тянутся	...Нижняя челюсть на шесть метров, / Верхняя челюсть на три метра обвисли, / С золотой гривой светло-соловый конь стоит. / Рядом с золотыми гривами / Светло-соловым конем / Лучший из коней с тремя ушами / Светло-каурый конь стоит. / Четыре [его] копыта черной земли не касаются, / Так стоит	...Белее молока с золотой гривой / Светло-соловый конь стоит. / У светло-солового коня нижняя челюсть на шесть метров, / Верхняя челюсть на три метра обвисли, / Так одряхлел, стоит

II.Б.3. Прощание с конем

стк. 1008–1016	стк. 1007–1017	стк. 1028–1039	стк. 912–929
— Сӱрең тағдың қажынға парып, — тедир, — / Ӱш қылғанапкел, от отталар. / Сӱт кӧлдең қажынға паркелип, / Ӱш ортам / Сӱт ишкелип, ноо, чӧраар, — тепкелип, / Ийги аттың ээрин алкелип, / Ийги аттың тискинерин шуртупкелип, / Сыр-	...Ақ қой ээрин ал таштапча. / Тискинең кел шурча: / «Ээе, ак ой адым, / Ақ кор ат, — тедир, / Сӱрге тайга тӧзӱнге паркелип, / Тогус кылганапкел, — тедир, — / От отталар! / Сӱт кӧлдиң қажынга паркелип, / Уш ор-	Ээрин пӱктерге шени алкел ӱӱпча. / Чибеқпарган тискин / Паштын кел шурча. / Ақ кор аттың тискинин / Паштаноқ кел шуркелип, / «Парып, — тедир, — / Сӱрге тагдың тӧзӱнен / От отталар, — тепкелип, пожатча. / Сӱт	Тоғус ора паглаған / Тискин шешкелип, эрбектепча: / Оглан чаштан кала, — тедир, — / Мен сееңме чӧрӱп, / Кӧңнӱбис калпарды, — тепкел, / Тоғус колайын нандыркелип, / Алтын ээрин пӧктерге таг / Шени алкелип, ӱӱпча. / Чи-

1	2	3	4
тыларын сийбебкел / Пожадыбыза перди Ақ Қаан	тап**келип**, / **Суг ижар!»** — тепкелип, пожатча	кӧлдиң қажынга паркелип, / **Еще** ортам сӱг ишкелип, чӧрар!» — тепкелип, / Ийги атты пожадыбыза перди	**беппарған** тискинин / **Пажыңнаң шуркелип, эрбектепча**, / Ноо, **Сӱргем** тағдын **тӧзӱнге паркелип**, / **Ноо**, уш кылгаңнап, от отта, — тедир. — / Сӱт кӧлдиң қажынға паркелип, / Уш **камыштапкелип**, / Сӱг **иш!»** — **тепкелип**, / **Чалбакпарган** сагрыйынга / **оң айазынма шап турды**
К горе Сурен придя, [Ак Кан] говорил: / — Трижды щипнув, траву ешьте, / К молочному озеру придя, / Трижды отхлебнув, / Молоко пейте, гуляйте, — [так] говорил. / С двух коней седла сняв, / С двух коней узду сняв, / Их спины погладив, / Ак Кан [коней] отпустил	...Со светло-солового коня седло сняв, / Узду снял. / *Эзе*, мои светло-соловый и светло-каурый кони, — сказал, / К горе Сурен придя, [Ак Кан] говорил, — / Девять раз щипнув, — сказал, — траву ешьте! / К молочному озеру придя, / Трижды отхлебнув, молоко пейте, — так говоря, отпускал	К светло-соловому коню подойдя, / Седло взяв, холмом взгромоздил. / Ослабленную узду / С головы снял. / Со светло-каурого коня узду / С их головы снял. / — Идите, — сказал, — / К подножию горы Сурге / Траву ешьте, / К молочному озеру придя, / Отхлебнув, воду пейте, гуляйте, — [так] говоря, / Двух коней отпустил	На девять раз привязанную / Узду развязал, сказал: / — С молодости, — сказал, — / Я с тобой поездил, / Мы устали, — говоря, / Девять подпруг расстегнул, / Золотое седло, как большая гора, сложил. / Свободную узду / С головы снимая, сказал: / — К горе Сурен иди, / Ну, трижды щипая, траву ешь, / К молочному озеру иди, / Трижды хлебая, воду пей, — [так] говоря, / По широкой спине / Правой ладонью хлопнул

IV.4. Концовка

стк. 1001—1004	стк. 1021—1027	Первая концовка стк. 1020—1025	стк. 934—938
Анаң шақ-по черде / Қааның улуғ қаан полуп, / Пий-	Кааннын улуг каан пол / Пийдең улуг пий пол-	**Шақпо черге** / Қынап-	**Ақ Кааның черинее**, / **Кыйгыркел эр кир-**

деӊ, улуғ пий полкелип, / Чат, чуртапчалар. / Шақ по, черге / Қынпакелип, шериг кирбенча, / Қыйғыркелип, эр кирбенча	келип, / **По черге кыйгылапкел, эр кирбенча.** / **Кынапкел шаг кирбеди.** / **Кааннын улуг каан пол** / **Пийдең улуг пий полкелип,** / **Не,** мында пайлап, чурта **перди**	**келип, шериг кирбенча,** / **Қыйғыркелип, эр кирбенча**. / Қаанның улуг қаан полуп, / Пийдең улуг / Пий полкелип, пайлап**кел, чуртапчалар**	**бенча.** / **Кынапкелип, шериг кирбенча.** / Кааннын улуг каан пол / Пейдең улуг пей полкелип, / **Чат** чурта пердилер
Теперь: *Шак!* На этой земле / Из ханов великим ханом став, / Из *пиев* лучшим *пием* став, / Здесь стал жить. / *Шак!* В эту землю, / Их тесня, войско не входит. / С криком [чужой] муж не входит	Из ханов великим ханов став, / Из *пиев* лучшим *пием* став, / В эту землю с криком [чужой] муж не входит, / Их тесня, война не идет. / Из ханов великим ханом став, / Из *пиев* лучшим *пием* став, / Вот, здесь богатея, зажили	*Шак*, на эту землю / Их тесня, войско не входит. / С криком [чужой] муж не входит. / Из ханов великим ханом став, / Из пиев лучшим / пием став, / В богатстве зажили	В землю Ак Кана / С криком [чужой] муж не входит. / Их тесня, войско не входит. / Из ханов великим ханом став, / Из *пиев* великим *пием* став, / Стали жить
Повтор (стк. 1018–1020) Қаандың улуг қаан полча. / Пийдең улуг пий полкел, / Мында пайлап, чуртапердилер		Повтор (стк. 1037–1039) Кааннын улуғ каан пол / Пийдең улуғ пий полкелип, / Пайлапкел чурта перди	
Из ханов великим ханом став, / Из *пиев* великим *пием* став, / Здесь, богатея, жить стали		Из ханов великим ханом став, / Из *пиев* великим *пием* став, / В богатстве зажили	

V.2. Ремарки по ходу исполнения

стк. 297–298, 522, 862 Мен айдарға табырақ полча, / Ол парарға керим полбодурча Мне рассказать недолго, / Ему ехать долго	стк. 542, 877 **А мен ам нооба Кан кулунма** **Пирге полубыстым!** **Эзе**, кайа парзын?	—	—

1	2	3	4
А мен қан қор атпа поLыбыстым (А) я с кровавo-каурым конем [теперь] буду «Қайа парзыннар?» «А куда им было деваться?»			

V.3. Обращение к слушателям в конце исполнения

1	2	3	4
—		стк. 1039–1058 Мени одуркел, уққан чақшылардың / Чайаннары мӧзӳк ползун, / Чаштарың узақ полбодурзын! / Улуг қаанның қастагын / Эмниг қапқа тептим! / Қара Қаанның қастагын / Қара қапқа суқтым! / Улуг қаанның қастагын / Ақ қойанга арта-перти таштапкелип, / Ақ қойанга мӱнкелип, / По черге қачыр кирдим. / Мени одур уққан чақшылар / Улуг қаанның қастағын / Текши ӱлешкелип Себиришкен чиилар. / Узун теп, узаарбадым, / Қыска теп, қызаарбадым. / Уққан-кӧрген шениме ыза пердим. / Мени одуркел уққан чақшыларға, / Улуг алғыш	стк. 940–964 Мени одуркел, уққан чақшылардың / Чайаңнары мӧзӳк ползун, / Чаштарың узаақ ползын! / Улуг қаанның қастағын / Эмниг қапқа тептим! / Қара Қаанның қастағын / Қара қапқа тептим! / Арал каштап парып, / Ақ қойанак туттым. / Ақ қойаныктаң ӱстӱнге / Улуғ қаанның қастағын / Арта-пери таштапкелип, / Ақ қойанға мӱнкелип, / По черге қачыр кирдим. / Мени одур уққан чақшыларга / Улуг қаанның қастағын / Текши ӱлешкелип, / Себиришкенчи чиилар. / Узун теп, узаарбадым, / Қыска теп, қызаарбадым. / Уққан-кӧрген шениме / Аңма ыспердим. /

ползун! Меня сидя слушавшие хорошие, / Пусть ваш дух будет высоким, / Жизнь ваша длинной будет! / Удачу великого хана / В широкий мешок затолкал! / Добычу Кара Хана / В черный мешок затолкал! / Удачу великого хана / На белого зайца забросил, / На белого зайца верхом сел, / В эту землю пригнал. / Меня сидя слушавшие хорошие, / добычу великого хана / Поровну разделив, / Толстейте, ешьте. / Говоря длинное, не укорачивал, / Говоря короткое, не укорачивал. / Сколько слышал-видел, передал! / Меня сидя слушавшие хорошие, / Мое великое благодарение вам пусть будет!	Мени одур уккан чақшыларға, / Улуғ алғыш ползун! Меня сидя слушавшие хорошие, / Пусть дух ваш будет высоким, / Жизнь ваша длинной будет! / Удачу великого хана / В широкий мешок затолкал! / Добычу Кара Хана / В черный мешок затолкал! / По берегу идя, / Белого зайчонка поймал. / На белого зайчонка / Удачу великого хана / Туда-сюда забросил, / На белого зайца сел, / В эту землю поехал. / Меня сидя слушавшие хорошие, / Удачу великого хана / Поровну разделил: / Досыта ешьте! / Чтобы удлинить, не удлинял, / Чтобы укоротить, не сокращал, / Сколько слышал-видел, отправил. / Меня сидя слушавшие хорошие, / Великое благодарение вам пусть будет!

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

АЛЫПТЫҒ НЫБАҚ
ГЕРОИЧЕСКОЕ СКАЗАНИЕ

1. Ақ Қаан (Ак Кан). Зап. Л.Н. Арбачакова в мае 2000 г. в г. Мыски Кемеровской обл. от В.Е. Таннагашева. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

Помимо публикуемого сказания имеются еще три варианта текста «Ак Кан» в исполнении этого же сказителя. «Общие места» из этих вариантов представлены в «Сравнительной таблице типических мест четырех вариантов сказания "Ак Кан"».

1 — *...тӧлдӱң...* (*...поколения...*) — особенность в речи сказителя, часто прибегающего к просторечиям; в слове прослеживается лабиализация, исчезнувшая в литературном языке, лит. *тӧлдиң*.

12 — *...қушқа...* (*...птиц...*) — просторечие, лит. *қуштар*.

27 — *Алтын ӧрге турча* (*Золотой дворец стоит*) — после тирады 3 *кайчи* повторил эту строку. В нашем тексте повтор убран.

35 — *...қарааның....* (*...его глаз...*) — просторечие, лит. *қарағының*.

39 — *...танадаң...* (*Обе ноздри его...*) — просторечие, когда имя употребляется без аф. принадлежности, лит. *таназынаң* 'из ноздрей'.

59 — *...чанға...* (*...стороны...*) — просторечие, употребляется без аф. принадлежности, лит. *чанынға*.

60 — *...арғаға...* (*За...*) — просторечие, употребляется без аф. принадлежности, лит. *арғазынға*.

76, 139, 148, 173, 192, 306, 735, 803, 841 — *Ноо...* — непереводимое слово, сказанное *кайчи* во время небольшой заминки.

103, 104, 474, 797 — *Ноо...* (*Зачем...*) — в этих контекстах *ноо* обозначает вопрос «Зачем? Для чего?».

109, 390, 774 — *Оно...* (*...потому...*) — просторечие, лит. *анан аара*.

121 — *....айдаперем....* (*...передам...*) — просторечие, лит. *айда перерим*.

128 — *...ӧргее...* (*...дворец...*) — просторечное стяжение, лит. *ӧргеге*.

174 — *...ӱсӱлча...* (*...прервется...*) — индивидуальное произношение, лит. *ӱзӱлча*.

192 — *...по...* — просторечное стяжение, лит. *поға* 'сюда'.

202 — *...тӱген...* (*...родившимся*) — диал., лит. *туган*.

236, 389, 557, 664 — *Оно/Он аны; Оно, аны....* (*Вот... Вот это...*) — просторечие, лит. *ол аны.*

285 — *Қынатпарған...* (*Сжатыми...*) — вар.: *қызатпарган, қыдатпарған.*

363 — *Ақ агойақ...* (*...луни...*) — иногда сказитель это слово произносил по-другому: без уменьшительного аффикса -ақ — *агойа.*

415 — *Пурнатқа...* (*Первым...*) — просторечие, лит. *пурнап/пырнада.*

439 — *...пожадыстылар...* (*...отпустили*) — просторечие, лит. *пожадыбыстылар.*

610, 614, 788 — *...қан қор ат* (*...кровато-каурый конь*) — оговорка *кайчи* вместо *ақ кор ат* 'светло-каурый конь'. В переводе исправлено на «светло-каурый конь».

643 — *Не...* (*Вот...*) — междометие, лит. *мына/мна.*

714 — *...қараан* (*...глаза*) — просторечие, лит. *қарагың.*

735 — *...эзеринзаа...* (*...седлу...*) — просторечие, лит. *эзерин саара.*

749 — *...тöрел...* (*...родится...*) — просторечное стяжение, лит. *тöрелип.*

759 — *...эдиис* — просторечное стяжение, лит. *эдибис* — вспомогательный глагол: *эдерге* (букв. «делать»).

785 — *...пожадыстың* (*...отпустил...*) — просторечие, лит. *пожадыбыстың.*

786 — *Ақ Қаан...* (*Ак Кан*) — оговорка *кайчи* вместо *Алтын Қаан.* В переводе исправлено на Алтын Кан.

Тирада 1 — *Раньше пожаров...* (*Кöйгеноқ алынды...*) — пожар упоминается только в поющейся части этого сказания, в вербальном тексте этого нет. Возможно, оно возникло у сказителя под влиянием мотивов мифа «О пожаре, потопе», который повествует о людях, спасшихся от пожара на плоту.

4 — *Земля-вода схватывались* (*Чер-суғ қабыжарда полчаттыр*) — букв. «земля-вода боролись» — употребленный в переводе глагол «схватывались» более точно передает процесс не только борьбы, но и взаимодействия земли и воды при их формировании.

5 — *Камысом вода отделялась* (*Қамышпа суғ пöлӱжип*) — по воспоминаниям стариков, камыс — это сосуд, сшитый из кожи, который использовался в качестве ковша [9, с. 68–69]. А.И. Чудояков в комментариях тома «Шорские героические сказания» предлагает одно из возможных значений этого слова — «защечье, защека», предполагая, что первотворец набирал воду в рот (за щеку), а затем выдувал (брызгал) ее, равномерно распределяя [98, с. 443, коммент. к стк. 6–7].

32 — *Светло-соловый конь стоит* (*Ақ ой ат турча*) — в сказании этот конь играет главную роль. Он способен перевоплощаться в человека-богатыря.

42 — *Доживший до третьего поколения* (*Ӱш тöлге чедипперген*) — образная характеристика человека, дожившего до появления внуков.

55–56 — *Эзе, мои Старшая-Младшая Алтын Сабак / Мои жены, — так говорил* (*Эзе, Улуг-Кичиг Алтын Сабақ, / Алған кижилерим, — тедир*) — это

единственное сказание, где говорится о многоженстве хана, которое для шорцев было нехарактерным. Видимо, поэтому *кайчи* часто повторяет, что это — воля богов.

63—64 — *Поверхность земли затряслась, / Дно Вселенной качнулось* (*Чер ӱстӱ силгинча, / Тӱбен қорай тоозу чайқыл, эртибодурча*) — космическая модель мироустройства, по представлениям шорцев, как и других тюрков Сибири, идет по вертикали: Верхний, Средний и Нижний миры. Это выражение означает, что весть дошла до всех трех миров.

68 — *На горный хребет, на который* [*чужому*] *коню не ступить* (*Ат ашпас арғалыҕ сынның қырынға*) — по-видимому, здесь говорится о родовой горе, куда запрещено подниматься чужим. Она является границей между владениями хана и другой территорией. Когда вторгается кто-то посторонний, это означает угрозу. В данном случае к Ак Кану является конь-вестник.

73—74 — *По-лошадиному он ржет, / По-человечески говорит* (*Мағрапкел киштепча, / Мастанкел эрбеқтепча*) — это выражение изначально, видимо, носило звукоподражательный характер, так как шорское слово *мағрарға* означает «блеять», второе же слово *мастанкел*, по-видимому, подобрано по аллитерации, так как его значение «набираться смелости, храбриться» по смыслу не подходит (см. вступ. ст.).

99 (806, 852) — *...защитник моего дома* (*...эм кӱлӱгум*) — букв. «удалец, (храбрец, молодец) моего дома».

125 — *...как поскакал!* (*...чӱгӱрӱбузе пергени*) — букв. «бежать», переведено «скакать», исходя из контекста.

126—127 — *Куда пошел, куда пришел, / Всматриваясь, я не нашел* (*Қайа парды, қайа келди, / Кӧр таппан қалдым*) — ремарка *кайчи*, свидетельствующая о его присутствии в эпическом мире.

143—144 — *В девятислойный серебряный панцирь-куйак одетый / Потомок алыпов вошел* (*Тоғус қадыл кӱмӱш қуйақ кессалған, / Алып тӧлӱ пас кирди*) — входит *алып*, бывший прежде конем (см. коммент. к стк. 32).

162 — *Я, мужчина уже состарившийся! — так говорил* (*Эр қарының қаарпардым! — тедир*) — сказитель произнес эту фразу шутливым тоном, как бы применительно к себе.

173 — *Ноо, твой род, крича-причитая* (*Ноо, ӱрениң аақтап-пайлап...*) — букв. «крича и *пайларя*», т.е. приговаривая *пай, пай.* Этим выражением передается большое горе.

285 — *Сжатыми стременами* [*коня*] *вплотную давит* (*Қынатпарған изеңнезиң қыста кел, пасча*) — эпическая формула, используемая в описаниях отъезда *алыпа.* Переведено по смыслу, хотя *қыдат парған изеңэзиң* А.И. Чудояков перевел как «кыдатские стремена» [98, с. 439, коммент. к стк. 4.10].

297—298 — *Мне рассказать недолго, / Ему ехать долго* (*Мен айдарға табырақ полча, / Ол парарға керим полбодурча*) — ремарка *кайчи* (см. также коммент. к стк. 126—127).

322 — *Вокруг бронзового казана с сорока ушами* (*Қырық қулақтыҕ кӱле қазаннаң эбире*) — *кулақ* — полукруглая выпуклость и вогнутость на краю

казана, служащие ручками котла, внешне напоминающие человеческие уши. «Ушей» у *казана* может быть много, но всегда их четное количество. Количество «ушей» сообщает нам о размерах *казана*: чем их больше, тем крупнее *казан*.

363 — *Подобно белой луни, поседел, оказывается* (*Ақ ағойақ шени ағарбоқ парған полтур*) — В.Е. Таннагашев нам пояснил, что раньше в лесах Шории жила белая птица — лунь. А.И. Чудояков слово *агый/агыйа* переводит как «чайка» [98, стк. 1502]. Мы в переводе использовали толкование сказителя.

369—370 — *Здесь, во дворце, где сидят алыпы, / Сидеть не будем* (*Минде алыптар одурчитқан / Ӧргеге одурбассыҥ*) — в эпическом мире все пространство разграничено: для сражений предназначена белая (черная) степь или белый камень, на который богатырь бросает своих поверженных врагов. Судя по содержанию сказаний, имеются во дворцах помещения для почетных гостей — *алыпов*.

521—522 — *Эти здесь сидеть остались, / (А) я с кроваво-каурым конем* [*теперь*] *буду* (*Пылар одур чатқалдылар, / А мен қан қор атпа полыбыстым*) — ремарка *кайчи*, в которой сказитель употребил противительный союз *а* из русского языка.

549 — *Эзе, с тремя ушами кроваво-каурый конь* (*Эзе, ӱш қулақтыг ақ қор ат...*) — оговорка *кайчи*. Конь назван светло-каурым вместо кроваво-каурого. В переводе оговорка нами исправлена.

567 — *Имя потерявший стрелок Кандавата...* (*Ады читкен, адығчыда Қандавата...*) — определение, употреблено в характеристике отрицательных персонажей, означает, что этот персонаж утратил человеческие добрые качества.

575—576 — *У* [*стрелы*] *с девятью глазами, с живой душой / Золотой стрелы сил будет больше* (*Тоғус қарақтыг тириг тынныг / Алтын оқтын кӱжӱ артық полар ба*) — в эпосе стрела наделяется живой душой (см. о стреле [98, с. 439, коммент. к стк. 5.5—6]). Кроме того, как пишет М.И. Тулохонов: «Стрелы различались по внешнему виду (плоские, продолговатые, трехгранные, конусообразные) и по характеру использования (на охоте, в бою, на состязаниях). У бурят имелись "поющие" стрелы, сходные с гуннскими, бронзовые и железные наконечники, которые просверливались. У подобных трехгранных стрел (бур. *Бахарган*) каждое крыло грани имело одно или два отверстия» [17, с. 294, см. коммент. к стк. 1292—1295].

632 — *Ак Кану как пара рогов* (*Ақ Қаааныҥ мӱӱстиҥ ныҥнақ*) — букв. «Твоему Ак Кану ближе рогов друзья» — образное выражение, подчеркивающее близость, неразлучность друзей, брата с сестрой и т.д.

685 — С *чистой силой* (*Арығ кӱш...*) — эпитет *арығ* — наиболее часто употребляемый в словосочетаниях: *арығ кӱш, арығ тын* 'чистая сила, чистая душа' и т.д. В данном случае, видимо, имеется в виду не прямое значение «чистая», здесь слово употребляется в значении «всю, вся», т.е. всю силу, всю душу.

728 — *Э-э, со светло-каурым конем не сражайся...* (*Э-э, ақ қор атпы ла қабыжа пербе...*) — здесь *кайчи* уточнил масть коня.

771—773 — *Не видишь, алыпы, / На своих коней задом наперед сев, / Бегут....* (*Кӧрчаҥ ма, алыптар аара / Аттарынға тескире мӱнкел, / Тезибоқча-*

лар...) — устойчивое выражение, описывающее растерянность, страх противников, убегающих при виде необычного могучего *алыпа.*

815 — *За девять косичек скрутил-схватил* (*Тоғус сӱренмезин ора-ора тудубалды*) — девять косичек (*сӱрмеш*) имеет незамужняя девушка, у замужней — две косы. Раньше в свадебном обряде шорцев расплетали многочисленные косички девушки, переплетая их в две косы. Возможно, поэтому далее, в стк. 821, *кайчи* употребил другое слово *тулун* 'косы'. В.П. Дьяконова дала описание традиционной прически теленгиток, представляющей собой две косы (*тулун*) со специальными накосными украшениями. О многочисленных косичках она пишет: «В 16 лет *самай* — волосы от висков — девочкам заплетали по обе стороны в 4 косички, а из темени плели сзади до 15 косичек, если позволяла густота волос. Косички из теменных волос назывались *чӱрмеш*» [29, с. 104].

862 — *...куда им было деваться?* (*Қайа парзыннар?*) — ремарка *кайчи.*

865–866 — [*Красотой*] *спереди луну затмевающие, / Сзади солнце затмевающие* (*Ааларыңнаң ай чапшыра, / Соаларынаң кӱн чапшыркелип*) — распространенная эпическая формула, описывающая красоту героев.

882–884 — *Скомкав-подбросив, / В золотое яйцо превратив, / В правый* (*карман*) *сунул* (*Уғжап-ташқапкелип, / Алтын ныбыртқа иштеп, / Оң қарманға кел, суғунды*) — эпическая формула, передающая момент оборотничества героини.

941 — *Не опускай головы...* (*Пажын тӧбере салба...*) — букв. «положить голову вниз» — идиома, означает «унывать, ронять дух».

973–977 — *Оқ, вдвоем стали смотреть: / — Видишь, Старшая Алтын Сабак, —* [*младшая*] *говорила, — / Рыдала, рыдала, / Когда же девять дней переночевали — / С улыбкой ведь вышла, —* [*так*] *говорила, — / Видно, сладилось дело, —* [*так*] *сказала* (*Оқ, ийгели кӧрӱшчалар: / — Кӧрчаң ма, Улуғ Алтын Сабақ, — тедир, — / Сықтады, сықтады / Тоғус кӱн қонмалғаннары, / Ырчайынганче, шықты-на, — тедир*) — эти строки были сказаны *кайчи* в шутку, так как он был в приподнятом настроении. В вариантах 1999, 2001, 2003 гг. это место отсутствует.

1001–1007 — это традиционная концовка героического сказания, завершающая повествование. Но сказитель вспомнив, что забыл обязательный эпизод прощания *алыпа* со своим конем, вернулся к повествованию и в стк. 1008–1017 описал эту сцену.

НЫБАҚТАР
СКАЗКИ

2. Аңчы Абышқа (Охотник Абышка). Зап. учитель Г.Н. Чульжанов от *кайчи* Н.А. Напазакова по прозвищу Морошко[1]. Впервые сказка была издана на шорском языке в 1940 г. [14]. Литературный перевод сказки принадлежит поэту А.И. Смердову, опубликован в 1948 г. в сборнике «Ай Толай». В том включен шорский текст из книги Г.Ф. Бабушкина [14]. Пер. Л.Н. Арбачаковой. Ср. с СУС: 650А + 563.

[1] Биографические сведения исполнителей см. в Указателе исполнителей.

Вар. «Охотник Абышка» зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в г. Мыски Кемеровской обл. от Л.Е. Терендина (1930 г. р., образование 5 классов). Он слышал сказку от своего дяди Н.А. Напазакова. В варианте отсутствуют трудные вопросы, задаваемые героем своим избранницам. Личный архив составителя.

2 — ...*суқкылабоқсалды* (...*поставил*) — диал., лит. *суқсалыбоқсалды*.

3 — ...*одағына*... (...*в одаг*...) — разг., лит. *одағынға*. Пояснение см. в Словаре непереведенных слов.

5 — ...*колпақ*... (...(*колпак*)...) — заимствование из русского языка «колпак». Сказочник использовал это слово в качестве сравнения. Далее в тексте оно встречается в разных (местно-временной, направительно-дательный, исходный) падежных формах: *қолпақта/қолпаққа/қолпақтың/қолпағын* (в колпаке, в колпак, из колпака).

12 — ...*тее*... — просторечие, лит. *теп*.

15 — ...*аа*... (*На нем*...) — просторечие, лит. *аға*.

— ...*нӱӱнсалтыр*... (...*прикрыл*...) — диал., вар. *мӱӱнсалтыр*.

17 — ...*маа*... (...*мне*...) — просторечие, лит. *маға*.

18 — ...*идибизеберип*... (...*растолкав*...) — просторечие, лит. *ийдибизеберип*.

21 — ...*қаролчуқ*... (...*караульный*...) — заимствование из русского языка — «караульщик».

— ...*паратаны*... (...*ворота*...) — заимствование из русского языка.

29 — ...*нӧӧдерге*... (...*почему*...) — стяжение от слова *ноо эдерге* (для чего, зачем).

---

2 — ...*такого непонятного*... — (...*солгум небе*...) — букв. «левых вещей» — по древним представлениям тюрков, к левой стороне относились с предубеждением, связывая ее со злыми, потусторонними силами.

5 — ...*колпак*... (...*қолпақ*...) — далее это заимствованное слово переведено по контексту — «нора».

14 — *Если сказать улетел — хлопанья крыльев не слышно было. Если сказать убежал — топота ног не приметили. Куда-куда ушел — понять не смогли* (*Учуқпарды тезе, қанат шыылағы уғылбады. Чӱгӱрпарды тезе, азақ соқсуғы пилдирбенқалды. Қайа-қайа парды, оңнап полбансалдылар*) — эпическая формула, употребляемая в героических сказаниях для описания богатырского бега коня. В сказке часто встречаются эпические формулы, которыми, будучи сказителем, хорошо владел Н.А. Напазаков—Морошко.

18 — ...*кровавыми слезами расплакавшись*... (...*қарақ чажын қан ээдип*...) — букв. «слезы в кровь превращая» — образное выражение, встречающееся в фольклорных произведениях.

— *Твоих слов не послушавшись*... (...*сееҥ сӧзиңнеҥ кедере шығыбызаберип*...) — букв. «от твоих слов в сторону уйдя» — образное выражение, употребляемое в фольклорных текстах.

19 — *Чаш Кан из-за сорока своих зубов голоса не подавал* (*Чаш Қаан қырық тижинеҥ ӱн шығарбады*) — устойчивое формульное выражение. Употребленная здесь в переносном значении цифра «сорок» указывает не на коли-

чество зубов, а на возраст. Так говорится о человеке зрелых лет, но еще не старом и не беззубом.

20 — *Жену взять мысль появилась...* (*...кижи аларға сағыш полыбысты...*) — букв. «человека взять».

22 — *...шестьюдесятью словами вертя, шестьюдесятью словами крутя...* (*...алтон сӧспе айландырды, элиг сӧспе эбир...*) — так образно говорится об умении красноречиво и убедительно вести речи свата.

23 — *...черный туес...* (*...қара тӱӱзегин...*) — так подчеркивается необычность волшебного туеса.

— *Когда ребра мясом схватились...* (*Эрен қабырға эт қапқанда...*) — фразеологизм, означающий «насытиться едой».

3. Сарыг Қаанының оғлу Ақ Қайа (Ак Кайа, сын Сарыг Кана). Зап. Л.Н. Арбачакова в 1999 г. в пос. Усинский Междуреченского р-на от Л.Н. Акушаковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые. Ср. с СУС: 513А.

3 — *...қол-менчи...* (*...попрощавшись-раскланявшись...*) — букв. «руку-поклон отдав» — вариативное употребление парного словосочетания, более распространенное: *эзен-менчи* (см. бл. 5).

5 — *...азравал...* (*...накорми*) — диал., лит. *азрыбал*.

— *...уңнаванчам...* (*...не знаю...*) — диал., лит. *оңнабанчам*.

7 — *...қыз...* (*...дочь...*) — индивидуальное произношение, норма речи: *қыс*.

— *...пажыңды...* (*...голову...*) — индивидуальное произношение, лит. *пажың*.

11 — *...пырнап...* (*...вначале...*) — диал., лит. *пурнап*.

— *...суравал...* (*...попроси...*) — диал., лит. *сурабал*.

12 — *...тварыг...* (*...(творог)...*) — вар. произношение слова *тверец*. От русского слова «творог».

— *...чииваларга...* (*...поесть...*) — диал., лит. *чиибаларға*.

4. [Апшыйдың оолағы] ([Старик и его сын]). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в г. Мыски Кемеровской обл. от Е.Г. Кусургашевой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые. Ср. с СУС: 325.

Сказка насыщена заимствованиями из русского языка, так как исполнительница почти всю жизнь прожила в городе.

1 — *Оолаңы...* (*...сына...*) — просторечие, лит. *оолагын/оолын*.

2 — *Аа...* (*К нему...*) — см. прим. к тексту 2, бл. 15.

— *...тизи кижи...* (*Женщина...*) — верхнетомское произношение, вместо *тижи*, также встречаются чередования: с/ш, з/ж.

— *Пастапқа...* (*Первое...*) — верхнетомское произношение, лит. *паштапқа, паштап*.

3 — *...сыға...* (*...прогнал*) — верхнетомское произношение, лит. *шыға*.

4 — *...мозаны...* (*...вожжи...*) — от русского слова.

6 — *...саа...* (*...тебе...*) — просторечие, лит. *сага*.

7 — *Алы...* (*Тот...*) — просторечие, лит. *анзы*.

8 — *...қочайын...* (*...(хозяин)...*) — оговорка сказочницы вместо *Сарығ Каан.* В переводе исправлено.

10 — *...кнопқаны...* (*...на кнопку...*) — от русского слова.

---

4 — (*Двухэтажный*) *абыр...* — возможно, употребленное здесь слово *абыр* искаженный вариант слова *арба* — двухколесная телега, используемая на Кавказе, в Средней Азии.

7 — *...не пришел* (*...келбеноқсалды, ол келбен*) — повтор глаголов.

8 — *...к ее пальцу* (*...позунуң қолунға*) — букв. «ее руке».

9 — *...кис-войлок...* (*...киийс...*) — возможно, сказочница так произнесла шорское слово *кемис* 'ковер'. Чудесный летящий *кис*, на котором спасаются герои, напоминает ковер-самолет из русских сказок.

5. Челбегенме қысчағаш (Челбеген и девочка). Зап. Н. Сербегешева в 1999 г. в г. Мыски Кемеровской обл. от своей бабушки — А.А. Сербегешевой. Аудиокопия сказки хранится в личном архиве собирателя. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Публ. впервые.

4 — *Анаң шыға чугӱрӱбӱскени, пызачақ келди ам* (*Затем, когда выскочила, теленок теперь прибежал*) — здесь сказочница отвлеклась и дважды повторила сюжет о девочке и теленке.

---

1 — *Собирает. Э-э, с ней (еще) одна девочка (вместе была)* (*Сағча. Э-э, еще пир қысчақ вместе была*) — здесь сказочница остановилась, потом вспомнила сюжет и продолжила свой рассказ.

2 — *О-о, мягкое мясо само пришло!* (*О, чымчақ эдичең нандыра келди!*) — так иносказательно чудовище называет девочку, собираясь ее съесть.

— *«Это ведь в сказке (так) бывает!»* (*«Ол, эзе, ныбақты так ноолчалар!»*) — коммент. сказочницы.

6. Челбенме Машморук (Челбен и Машморук). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в пос. Ключевой Таштагольского р-на от А.М. Кунгушевой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

Вар. «Крестянинма Челбеген» («Крестьянин и Челбеген») зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в г. Мыски Кемеровской обл. от Л.Е. Терендина. В этом варианте концовка несколько иная: Крестьянин и Челбеген тоже бегают друг за другом, а затем Крестьянин расправляется с чудовищем: *...подполидаң шығып, анча шығып ол қылышпа пажын керте шабысты. Все!* '...из подпола вышел, за ним выйдя, он мечом голову ему отрубил. Все!'.

Кондомский говор сказочницы отразился в тексте.

1 — *...аҕа* (*...ага*) — от русского слова.

— *...тӧңде...* (*...на пенек...*) — индивидуальное произношение, лит. *тӧңеш.*

— *...ӱгӱзинза* (*...домой*) — просторечие, лит. *ӱгезинге/эминге.*

2 — *...уқустарс...* (*...будем крошить...*) — просторечие, лит. *угустарыбыс.*

3 — *...аққелчир...* (*...несет...*) — просторечие, лит. *аккелча.*

— *...пес...* (*...только...*) — от русского слова «весь».

4 — *От...* (*Вот...*) — от русского слова.

5 — *...уғлуғ* (*...дом*) — просторечие, лит. *ӱгелиг/эмниң.*

— *...öлерде...* (*...их...*) — кондомский диал., лит. *ыларды/ларды.*

— *...парысқан...* (*...ушел...*) — просторечие, лит. *парыбысқан.*

8 — *...пес ле...* (*...вовсю...*) — искаженное русское слово «весь». Здесь переведено по контексту.

9 — *...горит* — от русского слова «говорит/грит».

---

8 — *Машморук схватил этот кипяток, как плеснет — вот* [*окатил его*]... (*Машморуқ албалкел, шағана ол суғде қайнан, ураабергени...*) — по логике повествования, после того как Машморук облил кипятком Челбена, тот должен умереть и на этом сказка должна закончиться. Но сказочница вплела в сюжет мотив о человеке и глупом черте и их состязании и тем самым продолжила рассказ.

7. [Пече Мӱӱзек] ([Тетка Мюзек]). Зап. латиницей Н.П. Дыренкова от Марии в с. Усть-Кабырза Таштагольского р-на 2 сентября. Других сведений нет.

Текст хранится в архиве НИИ МАЭ им. Петра Великого (ф. 3, оп. 1, 98). Пер. Л.Н. Арбачаковой.

1 — *Ааның...* (*...у нее...*) — диал., лит. *аaң.*

---

1 — *...муж...* (*...кижи полтур*) — букв. «человек был».

7 — *...вдвоем, тетка Мюзек с младшей дочерью...* (*Кичиг қызынма ийгеле пече Мӱӱзек...*) — в концовке сказки исполнительница не учла отца девочки.

8. Ай Тамаш (Ай Тамаш). Аудиозапись и расш. А.И. Чудоякова, пер. Л.Н. Арбачаковой. Других сведений нет. Этот же текст «Ай Тамаш» опубликован в книге «Шорские сказки, легенды» [96, с. 143–149].

Ср. с СУС: 650А + 513А + 301А, В, а также в сказочном фонде тувинцев есть сказка «Медвежий сын силач Ыйгылак-Кара» с подобным сюжетом [81, с. 227–249].

1 — *...кенете...* (*...неожиданно...*) — просторечие, лит. *кенетке.*

— *Öлердең...* (*...у них...*) — просторечие, лит. *ылардың.*

— *...пойе...* (*...сама...*) — кондомский диал., мрасский *позу, позы.*

2 — *...эжеен...* (*...вход...*) — букв. «двери», просторечие, лит. *эжигин.*

3 — *...пойениң...* (*...его...*) — просторечие, лит. *пойының.*

4 — *...олаға...* (*...ему...*) — просторечие, лит. *аға.*

— *...оланы...* (*...его...*) — просторечие, лит. *анны.*

— *...ӱйғаа...* (*...домой...*) — диал., вар.: *ӱгеге, ӱйгеге, ӱйғаға.*

— *...саа...* (*...тебе...*) — см. прим. к тексту 4, бл. 6.

5 — *...қанчöп...* (*...сколько...*) — просторечие, лит. *қанче кöп, қанче.*

— *...парчизар* (*...идете*) — просторечие, лит. *парчазар.*

— *...парчаас* (*Идем...*) — просторечие, лит. *парчабыс.*

— *...парам* (*...пойдем*) — просторечие, лит. *парарым*.

9 — *Пылер...* (*Они...*) — кондомский диал., лит. *пылар/плар*.

10 — *...маллерин...* (*...скот...*) — кондомский диал., лит. *малларын*.

— *...аша...* (*...может...*) — просторечие, лит. *ажа*.

---

1 — *...в пещере...* (*...қайаға...*) — букв. «в скале».

7 — *Э-э, горячая моя печень, горячая еда...* (*Э-э, изиг парым, изиг чиижим...*) — так образно чудовище-людоед называет человека, которого собирается съесть.

9. Ӱш Қарақ (Уш Карак). Зап. Т. Шулбаева, Н. Кучугешева в августе 1960 г. от Г.И. Шулбаева. Рукописный архив ХакНИИЯЛИ, ф. 570. Пер. Л.Н. Арбачаковой. Публ. впервые.

Вар. «Уш Карак» зап. на магнитную ленту А.И. Чудояков в 1974 г. в с. Парагол Усть-Кабырзинского сельсовета Таштагольского р-на от Г.И. Шулбаева. Этот же текст опубликован в книге «Шорские сказки, легенды» [96, с. 89–97].

Вар. «Два брата» зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в г. Мыски Кемеровской обл. от Е.Г. Кусургашевой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые (см. доп. I, текст 3).

1 — *...ӱш қарақтыг...* (*...с тремя глазами...*) — характеристика героя, иногда используемая в сказке как имя собственное — Уш Карак.

3 — *Нӱнме...* (*Что...*) — просторечие, лит. *ноо/ноны*.

4 — *...пуларзар...* (*...к тем...*) — просторечие, лит. *пыларзара/пларга, пыларга*.

6 — *...сыйбапсалим* (*...подправлю*) — диал., лит. *сыйбапсалам*.

— *...клетеги...* (*...клети...*) — от русского слова.

— *...маа...* (*...мне...*) — см. прим. к тексту 2, бл. 17.

— *...ӧрингенибе...* (*...радуясь...*) — диал., лит. *ӱргӱнгенибе*.

9 — *...недле...* (*...недели...*) — искаженное русское слово.

— *...метрчи...* (*...метрами...*) — искаженное русское слово.

11 — *...нартпақ...* (*...сказку...*) — диал., в разговорном языке распространен вар. *ныбақ*.

13 — *...неме...* (*...ничего...*) — диал., лит. *небе*.

16 — *...аңнап чӧризистилер* (*...на охоту пошли*) — просторечие, лит. *аңнап чӧрибистилер*.

17 — *Оларға...* (*К ним...*) — просторечие, лит. *ылар, лар*.

23 — *...тапазең...* (*...не найдешь...*) — диал., лит. *тапазаң*.

— *...тамарлар...* (*...товара...*) — искаженное слово.

24 — *Поларды...* (*...этих...*) — просторечие, лит. *пыларды/пларды*.

---

2 — *Спустившись...* (*...эншықты...*) — шорцы живут в горной местности, поэтому часто в разговоре употребляется глагол «спускаться».

— *...и мышке из носа крови пустить!* (*...ышқанақ пуруңнаң қан ағыспас...*) — образное выражение. Употреблено в значении: никчемный охотник, который на охоте ничего не может добыть.

30 Заказ № 367

5, 7 — *...почитаемому тобой свекру-человеку...* (*Қастың ощқаш кижи...*) — по-видимому, здесь отразились отголоски древних семейно-родственных отношений, когда старший брат и его жена младшими невестками почитались, как свекор и свекровь.

9 — *На свистящую гору поднявшись, на гладкий хребет спустившись...* (*Сыбысқалығ сынға шықты, сылағайлығ пелге тӱжӱп...*) — устойчивая эпическая формула, часто встречающаяся в героических сказаниях. По-видимому, исполнитель хорошо знал поэтику героического эпоса.

10 — *...лопаткой...* (*...кӱрчеқпе...*) — многофункциональный предмет охотника, который использовался и для расчистки снега, и как лыжная палка.

11 — *Теперь этот один сел, абыртку-питье [рядом] поставил, сам себе кайларя, сказку стал сказывать* (*Ам по чағысқан одыркелип, абыртқа салсалып, позы позынға қайлап, нартпақ салыбодырды*) — Уш Карак, оставшись один, сказывает для себя (см. вступ. ст.).

14 — *У этого человека только лицо, как у человека, а остальное будто медвежье, в шерсти* (*Ол кижининң чӱзи ле кижидий ощқаш, анаң пашқазы апшақтай ле ощқаш, тӱктӱг*) — это устойчивое описание используется в обрисовке полумедведя, получеловека в рассказах о медведях. Духи-хозяева (гор, воды) описываются иначе — красивыми, в блестящих одеждах.

16 — *Этот старик здесь же ночевал, это человек горы...* (*По апшый мындоқ қонды, ол тағ кижизи...*) — имеется в виду дух-хозяин гор.

21 — *...в золотой чаше...* (*...алтын чирчебе...*) — в фольклоре эпитет «золотой» является показателем качества.

— *...пьют из рубашек* (*...ищчалар кӧнекпиле*) — здесь, видимо, подчеркивается их иное происхождение, отличное от человеческого.

— *...мое шелковое платье не успело порваться* (*...меең торға кӧгнегим талалбанқалған*) — иносказательное выражение, означающее сохранение девственности.

23 — *...отсюда дальше к хану...* (*...мынароқ аара қаанға парам*) — т.е. к самому главному, который решит их спор.

— *Уш Карак стал богатеть-поживать* (*...Ӱш Қарақ пайлап-чуртап шықты*) — традиционная концовка шорских сказок. Но далее исполнитель продолжил сказку, присоединив мотив о казаках.

10. Қой кӱзетчези (Пастух овец). Самозапись С.С. Торбокова сделана в феврале 1959 г. Рукописный архив ХакНИИЯЛИ, ф. 570. Пер. Л.Н. Арбачаковой. Публ. впервые. Ср. с СУС: 670.

3 — *...недле...* (*...недели...*) — см. прим. к тексту 9, бл. 9.

7 — *У растущих деревьев листья не желтеют, у растущей травы* <...> *не желтеют* — эпическая формула, описывающая место обитания верховных творцов, написана С.С. Торбоковым по-русски с пропуском слова. В русском переводе слово «стебли» восстановлено, но взято в угловые скобки.

10 — *...саттар...* (*...сады...*) — от русского слова.

20 — *...ичерге...* (*...испить...*) — диал., лит. *ижерге*.

21 — *...полдың пӧтӧлекке...* (*...от пола до потолка...*) — заимствование из русского языка.

27 — *Маға досадно, маға обидно (мне (досадно), мне (обидно))* — смешение шорских и русских слов.

28 — *...қойруқтарыба...* (*...хвостом...*) — диал., лит. *қузуруқтарыба.*

35 — *...можаларын...* (*...вожжами...*) — от русского слова.

36 — *...мадырмашпада...* (*...пальцем...*) — диал., лит. *падырбашпада.*

---

1 — *...я был (...полдум)* — ремарка сказителя. Присутствие в сюжете образа *кайчи.* С.С. Торбоков использует данный прием в этой сказке.

— *...ни у дверей ничего нет (...эжиқ алдың да чоғул)* — имеется в виду, что во дворе нет скота.

2 — *...одну зарубку сделали (...пир тертичем...)* — т.е. стали вести счет овцам.

3 — *...ветер развею...* (*...салыны тарада чӧрӱп келейин...*) — поэтический оборот, аналогичный выражению «Схожу прогуляюсь!».

6 — *...сказать, что бежит — дроби копыт не видно. Сказать, что летит — шума крыльев не слышно (...чӱгӱрӱп парча тезе — туйгақ соқсуғу пилдирбенча. Учуқ парча тегени — қанат сыылағы уғулбанча)* — эпическая формула, используемая в сказаниях для описания богатырского бега коня.

7 — *...трижды дна девяти небес...* (*...ӱш тоғус тегри тӱбӱн...*) — в фольклоре небеса, где живут божества, устроены по аналогии с землей: там тоже имеются горы, реки, долины и т.д.

9 — *...кишит* (*...қайнаш турча*) — букв. «кипит».

11 — *...на шее...* (*...читке-мойдунаа....*) — букв. «на затылке-шее».

— *То ли солнечный мир видим, то ли в подземном мире... (Кӱннӱг черде кӧрӱпчабыс па, қарашқы черде...)* — образное выражение употреблено в смысле: то ли живы, то ли мертвы.

12 — *...на игрища...* (*...ойнап келең*) — по воспоминаниям людей старшего поколения, во времена их молодости шорская молодежь со всех деревень съезжалась на игрища, устраиваемые поочередно в разных селах.

13 — *И словами не расскажешь, и в сказке не опишешь (Сӧспе да айдыбалар эбес, ныбақка да кийдирип ызыбалар эбес)* — букв. «ни словами не расскажешь, ни в сказку вводя, не расскажешь» — видимо, *кайчи* прибегает к русской формульности, ср. выражение «Ни в сказке сказать, ни пером описать».

14 — *Нет, друг, не один день провели на этих играх, играя, а (ровно) год провели (...Чоқ, арғыжым, пир ле кӱн эртиспедибис, по ойунду ойнап, а ровно пир чыл эртибистибис)* — по народным поверьям, время в местах проживания духов-хозяев (гор, воды, леса и т.д.) исчисляется по-другому: один день равен году.

17 — *...успокоила (...удержипсалды)* — в оригинале использовано русское слово «удержала», переведено по контексту.

20 — *Имеющий землю — заскучал, о своей земле стал думать. Имеющий реку — истомился, из своей реки испить захотел (Черлиг кижи чексеберди, черин санаберди. Суглуг кижи сусқаберди, суғун ичерге санаберди)* — эпическая формула, описывающая в героических сказаниях причину отъезда богатыря.

26 — ...*Там, где ступала — следы есть, куда ушла — не видно* (*Пасқан чери пар полақалды, парған чери чоқ полақалды*) — эпическая формула, описывающая в героических сказаниях скорость бега коня.

27 — ...*пригляделся...* (...*айры иштининде...*) — букв. «в трубочки [рук] увидел», т.е. герой складывает руки трубочкой и смотрит, как в подзорную трубу.

28 — ...*в чулан* (...*шулана...*) — в шорском языке употребляется в значении «скотный двор».

— ...*из-под земли ли выскочили, с небес ли спустились старшая-младшая голубые собаки* (...*черден шықтылар ба, тегриден тӱштӱлер бе улуғ-кичиғ кӧк адайлар*) — эпитетом *кек* 'голубой' в фольклоре народов Южной Сибири наделяются мифические животные (собаки, кони, быки и т.д.), возможно, имеющие отношение к священному небу.

29 — ...*баранов с овцами...* (...*ийгерепчи...*) — букв. «мужа-жену».

30 — ...*пока ноги не отбросил...* (...*мынаң пудуң шелинче...*) — аналогично русскому выражению «пока ноги целы».

32 — ...*услышав, Соган во все горло захохотал, во весь рот рассмеялся* (...*қарслада қатқырыбысты, кӱрследе кӱлӱпсалды*) — букв. «с гаканием захохотал, с гиканием рассмеялся» — в эпической формуле использованы звукоподражательные слова, передающие хриплые гортанные звуки, издаваемые при сильном хохоте.

34 — ...*не давая ему прохода...* (...*кирер черин тар эдип...*) — букв. «место для входа узким сделав».

40 — *Я в эту землю вернулся* (*Мен по черге наныпкелдим*) — ремарка *кайчи*.

11. Алығ оолақпа Шайтан (Глупый мальчик и Шайтан). Зап. А.И. Чудояков в 1991 г. в пос. Чилиссу-Анзасс Таштагольского р-на от А.А. Тудегешевой. Пер. Л.Н. Арбачаковой. Публ. впервые. Ср. с СУС: 1071 + 1072 + 1024.

2 — ...*олаңма...* (...*с ним...*) — просторечие, лит. *ааңма*.
3 — *Пурната...* (*Вначале...*) — просторечие, лит. *пурнап/пырнап, пурнада.*

3 — ...*из моих глаз огонь полыхнул...* (...*меең қарақтарымнаң от шықтыр*) — образное выражение, аналогичное русскому: «из моих глаз искры посыпались».

— *Тихий свистун!* (*Кӧӧче сығычы...*) — сказочница с иронией дала прозвище мальчику. Концовка нетрадиционная.

12. Қақпырын-апшый (Какпырын-старик). Зап. (два варианта сказки) Л.Н. Арбачакова в 1999 г. в пос. Усинский Междуреченского р-на от Л.Н. Акушаковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые. Ср. с СУС: 706.

Для публикации выбран более полный, насыщенный подробностями сюжет. Сказочница слышала эту сказку в детстве от своего дяди Ильи Александровича Акушакова, проживавшего в с. Усть-Кабырза.

1 — *...қазен...* (*...казан...*) — диал., лит. *қазан.*

— *...қашық...* (*...ложку...*) — индивидуальное произношение, лит. *қажық.*

2 — *Позу...* (*Сам...*) — диал., лит. *пойы/пойу.*

— *Тешиктең...* (*В дыру...*) — индивидуальное произношение, лит. *тежиктең.*

3 — *...чашынпар...* (*...спрятавшись...*) — индивидуальное произношение, лит. *чажынпарып.*

5 — *...пората...* (*...ворота...*) — от русского слова.

7 — *...уйға...* (*...дом...*) — вар. *ӱгеге, ӱйге.*

— *...углунға...* (*...сын...*) — вар. *оғлунға.*

— *...малба...* (*...с конем...*) — диал., вар.: *атпа.*

---

1 — *...казан...* (*...қазен...*) — здесь, видимо, имеется в виду волшебный котел, в котором еда не кончается.

2 — *...хозяйка горы...* (*...таг эзи ба...*) — по представлениям шорцев, в природе существуют духи-хозяева гор, рек и т.д., которые при правильном обращении людей к ним могут либо помогать, либо вредить.

7 — *...кормилице...* (*Азрыған печезинге...*) — букв. «вскормившая тетя».

13. Кийигеш эр қарындажыба, Тийиңеш қыс қарындажы (Кийигеш брат и Тийинеш сестра). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в г. Мыски Кемеровской обл. от Е.Г. Кусургашевой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые. Ср. с СУС: 706.

3 — *...Тийиңеш...* — оговорка сказочницы. Вместо Кийигеш, далее она называет ее верно.

4 — *...сыққелди...* (*...поднялась*) — диал., лит. *шыққелди.*

---

1 — *...заболела...* (*...позуның ағрызы...*) — букв. «своя болезнь». Имеется в виду, что у героини начались предродовые схватки.

3 — *...охоты* (*...ачықтың...*) — сказочница в шорском тексте дважды повторила это слово.

— *...жена его очень сильно заболела* (*...қатты маттап тың ағрыбысқан...*) — здесь говорится о старухе-ведьме, которая приняла облик жены героя.

4 — (*...это с песней. Спеть ли?*) (*Анзы сарынның. Сарнароқ па?*) — обращение сказочницы к собирателю.

ПУРУНҒУ ЧООКТАР

СТАРИННЫЕ РАССКАЗЫ — МИФЫ, ЛЕГЕНДЫ, ПРЕДАНИЯ

14. [Отпа шайық] ([Пожар, потоп]). Зап. и пер. А.И. Чудояков в 1974 г. в дер. Белка Чилиссу-Анзасского сельсовета Таштагольского р-на Горной Шории от С.Я. Байлагашева. Запись хранится в архиве семьи А.И. Чудоякова. Перевод уточнен Л.Н. Арбачаковой. Публ. [94, с. 18].

15. [Ӱлгенме туруна-қуш] ([Ульген и журавль]). Зап. Н.П. Дыренкова в двух вариантах. Первый вариант записан в с. Карчит от исполнителя из рода *карга*, второй — в улусе Томазак от исполнителя из рода *чедибер*. Оба варианта опубликованы [100, с. 285]. Пер. уточнен Л.Н. Арбачаковой.

Для публикации в томе взят вариант, записанный в с. Карчит.

1 — *...тоңғылапчалар...* (*...замерзают...*) — диал., вар. *тоопчалар*.

16. Каққук (Кукушка). Зап. С.Г. Тенешев в 1990-е годы XX в. в дер. Белка Таштагольского р-на от О.И. Тенешевой. Запись хранится в архиве семьи А.И. Чудоякова вместе с его переводом. Пер. уточнен Л.Н. Арбачаковой.

Вар. «Кукушка» издан В.И. Вербицким в книге «Алтайские инородцы», в разделе «Люди, превратившіеся въ зверей и птиц» [21, с. 165, № 29].

Вар. в записи С.С. Тотыша опубл. [96, с. 162—163].

Вар. [О кукушке] зап. Л.Н. Арбачакова в 2005 г. в пос. Усинский от Л.Н. Акушаковой. Здесь главными персонажами выступают братья и сестра, которая не дождавшись братьев с охоты, превращается в кукушку и улетает их искать.

Варианты отличаются действующими лицами: в публикуемом тексте рассказывается о больной женщине и ее детях, которые не подали ей воды. В варианте В.И. Вербицкого — о девушке и снохе, в записи С.С. Тотыша — о сестре брата и ее снохе.

Все варианты содержат этиологические мотивы. Они объясняют, почему у кукушки такой окрас ног.

— *Каққук* (*Кукушка*) — так кукушка названа только в заголовке, а в самом тексте по-другому — *көөк*. Возможно, это связано с тем, что рассказ был записан от представительницы чилиссу-анзасского говора, где кукушка называется *көөк*. Поскольку произведение переписано и переведено А.И. Чудояковым, представителем верхнетомского говора, вероятно, он и дал название рассказу на своем говоре (*Каққук*).

2 — *...улғап шықтылар* (*...стали плакать*) — просторечие, лит. *ығлап*.

— *Анаң аара көөктуң пир азағы қызыл* (*Поэтому у кукушек одна нога красная*) — в рукописи почерком А.И. Чудоякова написана эта фраза, которая является этиологической концовкой.

1 — *...женщина...* (*...тижи кижи...*) — букв. «женщина-человек».

17. [Тарбай] ([Паук]). Зап. Л.Н. Арбачакова два варианта мифа в 2007 г. в пос. Усинский Междуреченского р-на от Л.Н. Акушаковой. Расш. аудиозаписи, пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

В том вошел вариант, в котором говорится о проклятии, насланном матерью на сына, из-за чего он превратился в паука. В другом варианте отсутствует мотив проклятия.

— *...уғлы...* (*...сын...*) — диал., лит. *оол*.

— *...прокляла, қарғаптыр-но* (*...(прокляла) ведь*) — исполнительница слово произнесла по-русски и по-шорски.

— *Когда тот не пришел, мать (прокляла) ведь* (*Келбен қалғанда, анаң ичези прокляла, қарғаптыр...*) — до сих пор у шорцев существует суеверие: если убьешь паука — навлечешь на себя проклятие.

18. [Апшақпа қат] ([Медведь и женщина]). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2003 г. в пос. Усинский Междуреченского р-на от Л.Н. Акушаковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

1. Вар. опубл. [100, № 43—48].

2. Вар. «Миф о женщине и медведе» зап. А.И. Чудояков в 1960-е годы от Д.А. Чульжанова (1880 г. р.) [94, с. 62].

В тексте Н.П. Дыренковой у женщины «спереди ребенок человеком был, сзади — медведем был» или «с лица ребенок [ее] человеком был, со спины — медведем был».

Вар., записанный А.И. Чудояковым, совпадает по содержанию с текстами Н.П. Дыренковой.

1 — *...чӧрчаттырлер* (*...пошли...*) — диал., лит. *чӧрчаттырлар.*

2 — *...охотница аңчы...* — исполнительница слово произнесла сначала по-русски, затем повторила по-шорски. *Аңчы* — просторечие, лит. *аңчыға.*

4 — *...покос...* (*...сенокоса...*) — русизм. В переводе использовано более точное слово.

— *...всякий...* (*...всяко...*) — русизм. В переводе использовано более точное слово.

---

2 — *...не то два года или три года* (*...ийге чыл ба, ӱш чыл ба*) — исполнительница вспоминает, сколько лет прошло с тех пор, как потерялась женщина.

4 — *...(всяко) беснуется* (*...всякий полча*) — словосочетание *всякий полча* употреблено в значении «сходит с ума».

19. Абайдың туған Ай Құлақ (Рожденный от медведя Ай Кулак). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в пос. Ключевой Таштагольского р-на от А.М. Кунгушевой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

— *...абай...* (*...медведь...*) — вар.: *аба, апшақ.* Слово *абай/аба* редко употребляется в фольклоре шорцев. *Абай* восходит к *аба* 'отец'; *апшақ* происходит от *апшый* 'дед'.

— *...ӱнинга...* (*...в берлогу...*) — диал., лит. *ин* (*ининге*).

— *...аппарыскен* (*...принес...*) — диал., лит. *апарыбысқан.*

— *...горят* (*...говорят...*) — см. прим. к тексту 6, бл. 9.

— *Ылердиң...* (*...у них...*) — говор, лит. *лар/ылардың.*

— *Наполовину черношерстный был, наполовину — как человек, без шерсти. Вот такой, говорят, у них (был) один сын. Один сын — от медведя и девушки (Чарбыза қара тӱктӱғ полған. Чарбыза кижи ээдоқ ош, тӱк чоқ. Не индиг полған, — горят. Ылердиң был, не, пир оол. Пир оол абайбыла ол қыс палазынаң)* — коммент. сказочницы.

20. Челбегенме қыс (Челбеген и девушка). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в пос. Усинский Междуреченского р-на от Л.Н. Акушаковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

Повторно зап. Л.Н. Арбачакова в 2003 г. в пос. Усинский Междуреченского р-на Кемеровской обл. от Л.Н. Акушаковой.

Вар. «Девушка и месяц» опубл. [87, с. 24].

— ...*педре*... (...*ведро*...) — от русского слова.

21. [Челбегенме тӱлгӱ] ([Челбеген и лиса]). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2005 г. от Л.Н. Акушаковой. Повторно зап. от нее же в 2007 г. в пос. Усинский Междуреченского р-на. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

— ...*В одном месяце тридцать [дней пусть будет]* (...*Пир ай — одус, пир ай — одус*...) — сказочница объяснила, что забыла некоторые события спора между двумя персонажами.

22. Астықпарған оолар (Заблудившиеся парни). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в пос. Ключевой Таштагольского р-на от А.М. Кунгушевой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

1 — ...*ылерге*... (...*к ним*...) — просторечие, лит. *ыларга/ларга*. Также см. прим. к тексту 9, бл. 17.

3 — ...*ненме*... (...*что*...) — говор, лит. *ноо*.

— *ӧдӱрбеен* (...*не убил*) — здесь текст прерывается. Далее следует диалог между собирателем и исполнительницей. После этого был продолжен рассказ.

4 — ...*ус*... (...*спи*...) — просторечие, лит. *узу*.

---

3 — *Ағыйян*... (*Ағыйян*...) — трудно переводимое слово, возможно, бранное.

23. Қашқачақтар (*Кашкачаки*). Впервые зап. в 30-х годах XX в. шорский писатель Ф.С. Чиспияков. Имя исполнителя неизвестно. Опубл. на шорском языке [92, с. 271–273]. Пер. Л.Н. Арбачаковой.

Вар. зап. А.И. Чудояков в с. Корай Междуреченского р-на в 1972 г. от Е.Е. Чудояковой (1917 г. р., уроженка с. Кольчезас). Опубл. на русском языке [96, с. 64–65].

Вар. зап. Л.Н. Арбачакова в 2003 г. от Л.Н. Акушаковой. Здесь наблюдается контаминация сюжетов о девушке-людоедке и спасении женщиной своего ребенка.

— *Кашкачаки* (*Қашқачақтар*) — по словам Л.Н. Акушаковой, *кашкачаки* — это людоеды, которые ловят маленьких детей и съедают их. Внешне они отличаются от людей тем, что у них глаза красные и ноги похожи на ноги косуль. Она рассказывала, что с детства помнит, как старики стращали их, маленьких детей, *кашкачаками*, наказывая, чтобы они не уходили далеко в лес, так как недалеко от деревни их караулят *кашкачаки*.

24. Пир қатпа қашқачақтар (Женщина и *кашкачаки*). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в пос. Усинский Междуреченского р-на от Л.Н. Акушаковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

Повторно зап. Л.Н. Арбачакова в 2003 г. от этой же исполнительницы. Рассказы о *кашкачаках* она слышала от своей тети Е. Арбачаковой.

1 — ...*аппарыбыстыр-на* (...*унесли ведь*) — разг., лит. *аппарыбыстырно*.

25. Таг ээзибе аңчы (Хозяйка горы и охотник). Зап. Л.Н. Арбачакова в 1997 г. в пос. Усинский Междуреченского р-на от Л.Н. Акушаковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

Лидия Николаевна слышала этот текст от Дмитрия Чульжанова по прозвищу Кара Метрей 'Черный Дмитрий'. В ходе записи исполнительница рассказала, что Д. Чульжанов приехал в Кабырзу из Мысков (Северная Шория) где-то в 30-х годах XX в.

Вар. опубл. [100, № 29].

1 — ...*чаасқан*... (...*один*...) — просторечие, лит. *чағысқан*.

— ...*ноолчитқанда*... — наподобие русского выражения «когда что-то там делал».

— ...*улғарға*... (...*плакать*...) — в разговорной речи это слово произносится двояко: *улғарға/ылғарға*.

3 — ...*эбим*... (...*дом*...) — просторечие, лит. *эм*.

— ...*индиг*... (...*такой-то*...) — вар. произношения *андиг*.

9 — ...*мултықпа*... (...*ружья*...) — вариантное произношение: *мултық/мылтық*.

10 — ...*Паллар*... (*дети*...) — просторечие, лит. *палылар*.

---

1 — *Сами они (в Мысках) жили, оказывается* (*Постары ылар в Мысках*...) — здесь речь идет о сыне далеких родственников рассказчицы, с которым, якобы, случилась эта история.

9 — ...*иголкой, которой никогда не шили* (...*пирда тиқпен ингедең*) — поверье о том, что в *айну* нужно стрелять новой иголкой, среди охотников старшего поколения существует до сих пор.

26. Оолақпа суг ээзи (Парень и хозяйка воды). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2003 г. в пос. Усинский Междуреченского р-на от Л.Н. Акушаковой. Расш.

аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

Вар. опубл. [100, № 41].

В вар. Н.П. Дыренковой гребень хозяйки воды, взятый парнем, исчезает в его руке. Затем он вместе с конем тонет в луже, утянутый хозяйкой воды.

1 — *Позы тезе, аттыбыстыр ноодаӊ, таштаӊ* (*Сама же она спрыгнула с того камня*) — здесь сказочница опустила эпизод о том, как этот парень подобрал гребень.

3 — *...чағысқанда...* (*...пошел...*) — просторечие, лит. *чағыбысқанда.*

---

1 — *...так руки вскинула...* (*...пееде қолун таштап...*) — при этих словах сказочница жестом показала, как героиня вскинула руки.

27. Қай Чывашқа (Кай Чывашка). Зап. Л.Н. Арбачакова в 1999 г. в г. Мыски Кемеровской обл. от В.Е. Таннагашева. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

Вар. зап. Д.А. Функ в 1984 г. в с. Казас от сказительницы М.Е. Токмагашевой и в июле 2001 г. в г. Мыски Кемеровской обл. от *кайчи* В.Е. Таннагашева.

3 — *...ноозуба...* — непереводимое слово.

— *Понар...* (*Эти...*) — просторечие, лит. *пылар, плар.* Также см. прим. к тексту 9, бл. 24.

4 — *...сӱрӱнӱ...* (*...душа...*) — по традиционным верованиям, душа умершего человека бродит 39 дней. В это время трогает свои любимые вещи, открывает двери, окна и т.д.

— *Кай Чывашка* (*Қай Чывашқа*) — вполне возможно, что имя сказителя звучало *Кайчы* Пашке 'Сказитель Пашка' — что было бы точнее. Это подмечено ученым-этнографом Д.А. Функом.

2 — *...у меня в детстве тоже такие вожжи были* (*...мен кичигде ол можалар полган*) — на протяжении всего повествования *кайчи* перемежает свой рассказ воспоминаниями.

28. Улуг қам (Великий *кам*). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2003 г. в пос. Усинский Междуреченского р-на от Л.Н. Акушаковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

Вар. опубл. [100, № 37, 38].

2 — *Ам, ой!...* (*Теперь, ой!...*) — исполнительница на секунду задумалась, а потом воскликнула: «Ой!».

---

1 — *Я его* (*даже помню*) (*Мен аны даже помню*) — по воспоминаниям сказочницы, она знала этого шамана.

2 — *...самогонкой* (*...тиқкен арабыла*) — исполнительница уточнила, что это была выгнанная *арага*, т.е. самогонка.

29. [Шайық] ([Потоп]). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в пос. Усинский Междуреченского р-на от Л.Н. Акушаковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

Эту легенду Л.Н. Акушакова слышала в детстве от бабушки Серафимы Напазаковой. По словам исполнительницы, С. Напазакова ходила в церковь, слушала библейские истории, а затем пересказывала их детям.

5 — *...кöпчег* (*сал*)... — здесь и далее исполнительница сказала слово и по-русски, и по-шорски. Для сказочницы плот и ковчег являются синонимичными понятиями.

6 — *...нöрек...* (*Для чего...*) — просторечие. Слово возникло в результате стяжения двух слов: *ноо* и *керек* 'что нужно, какое дело, зачем'.

7 — *...весь* (*...все...*) — от русского слова «весь», переведено по контексту.

---

2 — *В то время айна был в обличье человека* (*...айна ол позу, кижи полчöрчитқан полтур*) — пояснение сказочницы.

— *...поза...* — сырье из заквашенного картофеля и отрубей для перегонки самогонки.

7 — *...ковчег...* (*...сал...*) — рассказчица сказала плот, но в переводе, исходя из контекста, заменено на «ковчег».

30. Қамнар (Шаманы). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2001 г. в г. Мыски Кемеровской обл. от В.Е. Таннагашева. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

2 — *Сердиң...* (*У вас...*) — индивидуальное произношение, лит. *силердиң*, *слердиң*.

5 — *...шығыптыр...* (*...вышла...*) — диал., лит. *шықтыр*, *шығыбыстыр*.

7 — *...а эди-сööги пирда чоқ* (*...(а) мяса-костей совсем нет*) — здесь мы поинтересовались у *кайчи*, от кого он слышал эту историю, на что он ответил: «*Ол Ақ Пуғдай рассказывать эткен ол кижилерди знал, Ол Кызыл Алтай, Видимо, Казахстан черди, Кызыл Алтай ол песок чанныг чер полган* 'Это рассказывал Ак Пугдай, он знал этих людей. Это было в Кызыл Алтае, видимо, в стороне Казахстана, Кызыл Алтай — песчаные места'».

---

1 — *...Алексей (и) другого имя забыл* (*...Алексей и пиреинең адын ундутсалдым*) — исполнитель слышал об этом случае от своих знакомых.

— *Один Василий...* (*Паслей пирези...*) — *кайчи* вспомнил имя второго человека.

— *Стремя, эзе, ты знаешь, медное стремя* (*Изеңе, эзе, оңнапчан...*) — обращение к собирателю с уточнением.

— *...Красного Алтая...* (*Қызыл Алтайға...*) — по объяснению сказителя, это место где-то в Казахстане.

Шаманский бубен (*тӱӱр*).

2 — *В нашей Сибирге хороший народ, в (любой) дом зайдешь — тебя (всегда пустят). (А) в других местах такого нет, (через сельсовет) (Пистиҥ Сибирга аал чаны чақша қалық-но, любой эмге кирзаҥ, сени всегда пустят. А пашқа чердиҥ индиг чоқ, через сельсовет)* — замечание сказителя по ходу рассказа.

— *У нас раньше шаманов тоже много было ведь (Пистиҥ алында қамнар ээдоқ кӧп полдыно)* — обращение к собирателю.

— *Единственная дочь [у него]... (Чағыс ла қыс)* — здесь идет речь о болезни единственной дочери того человека, который пригласил шамана.

4 — *...луна покатилась от окна к окну, замелькала (...кӧзнек алыба ай тоғланкел, кӧзнек эбире қайзы кӧзӱнкте кӧрӱнчаттыр)* — здесь речь идет о шаманке, которая прибыла в дом больной девушки, сидя внутри бубна.

5 — *У тебя совсем черный конь есть (Сееҥ сум қара ат пар ба)* — видимо, конь был нужен для принесения в жертву Эрлику — божеству Нижнего мира.

6 — *В бубен вошла... (Тӱӱрге кирибизеберип...)* — у тюркских шаманов бубен считался ездовым животным. «Шаманский бубен соединял в себе самые различные символические ритуальные значения, как воображаемые, так и вещественные. Он символизировал верховое ездовое животное кама. На нем кам совершал свои далекие путешествия во время молений» [67, с. 164].

9 — *Внутрь горы... (Таг иштинге...)* — шаманка вошла внутрь горы к духам-хозяевам за похищенной душой девушки.

31. Аҥчыба қам (Охотник и кам). Зап. Л.Н. Арбачакова в 1994 г. в пос. Усть-Кабырза Таштагольского р-на от шамана В.С. Адыякова. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

1 — *...отуркел...* (*...сидит...*) — индивидуальное произношение, лит. *одуркелип.*

2 — *...олаҥ...* (*...его...*) — диал., лит. *ааҥ.*

4 — *...эдетпарт...* (*После случившегося...*) — просторечие, лит. *ээде полпарып.*

2 — *Затем он с черемухи пять сучищ срезал. В одаг внес, в (костре) поджигает* (*Анаҥ по ныбыртаҥ пеш кöзелер кезбалтыр. Ол одаға аққиркелип, кöстерға öтÿрча*) — видимо, черемуха обладает какими-то магическими свойствами и используется в шаманской практике.

3 — *Когда над дверью поднялась, этот, горящую головешку взяв, эту луну по спине как ударит — той луны не стало* (*Эжигинеҥ шыққелгенде, по шоғлуғ кöзене албалкел шағана тÿндере ол айды чарнаҥ чара шабып, ол ай чоқ полыбысқан*) — здесь черемуха выполняет защитную функцию оберега.

— *...был старик-хакас, шаман сагайский...* (*...хақас тезе, шаман сағай апшый кижи...*) — хакасов шорцы всегда называли «сагай кижилер», т.е. люди из Сагая.

32. Қанза Пег (Канза Пег). Зап. Л.Н. Арбачакова в г. Мыски Кемеровской обл. в 1998 г. от В.Е. Таннагашева. Это предание он слышал от Макара Петровича Каучакова и Василия Борискина. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

В публикации С.К. Павлючика имеется развернутый вариант песни «Канзапий», которая, возможно, связана с одноименным историческим преданием [58, № 3, с. 135—148].

Вар. «Канза-пег» на русском языке опубл. [94, с. 98—102]. В нем сообщается только об одном герое — Канза Пеге. В записях А.И. Чудоякова есть также отдельное предание о «Шуна Кане» (Шуну Кан — имя одного из исторических деятелей в Джунгарии).

В нашем варианте говорится еще о приключениях сына Канза Пега — Шуне, который появляется в сюжете после его смерти, т.е. В.Е. Таннагашев объединил рассказы о двух исторических личностях.

Имеется рукопись телеутской песни «Шуна Хан» в зап. Н.П. Дыренковой, которая хранится в НИИ МАЭ им. Петра Великого.

1 — *...Куй пар — пещера* — исполнитель произнес это слово по-шорски и по-русски.

— *...шачымны...* (*...волосы...*) — здесь отразился говор *кайчи*, лит. *шажымны*.

2 — *...қарағайлер...* (*...сосны...*) — мрасский говор, лит. *қарағайлар*.

11 — *...пооқ...* (*...сюда же...*) — просторечие, лит. *поғоқ*.

15 — (*тÿҥдери, чаба*) — здесь рассказчик подбирает нужное слово.

20 — *...тедир* (*...сказал...*) — исполнитель дважды повторил слово *тедир*.

---

1 — *Когда он воевал с русским ханом...* (*Ол қазақ қааныба шағлажып...*) — здесь отразилось историческое событие XVII в., связанное с началом покорения русскими казаками «инородцев Кузнецкого округа» (т.е. шорцев. — *Л. А.*) [35, с. 17]. Слово *қазақ* в разговорной речи шорцев воспринимается как понятие «русский».

— *...по реке Мрассу подняться, наверху Казасская скала есть...* (*Ол Прастың иштибе шығып, öре Қазас қайазы пар*) — пос. Казасс расположен в Мысковском р-не Кемеровской обл. Вдоль берега р. Мрассу действительно есть много скал.

— *...волосы свои давай спущу, по волосам сюда поднимись, вдвоем жить будем, — так говоря, его звала. — Если станешь со мной жить, ничего не будешь бояться* (*...шачымны тӱжӱреберейин, шачымма пеере чарбаныш шық, ийгели чадарың, — теп аны қырчы. — Меeңме чатсаң, пирда чердин қорукпассың*) — здесь, видимо, речь идет о хозяйке горы, живущей в скале.

3 — *...вот...* (*...анаң...*) — в предложении дважды употреблено слово *анаң*. При переводе, чтобы не повторяться, слово «потом» заменено на «вот».

4 — *...(аргалыг сеек — так раньше называли)...* (*ноо, «арғалығ сööк» — течиңнер-но алында)...* — сказитель поясняет собирателю, что имеются в виду спинные (хребетные) кости.

6 — *...у мальчика нет пупка* (*...киндиги чоқ оолақ...*) — в героических сказаниях считается, что ребенок, родившийся без пупка, т.е. «необыкновенный ребенок», станет богатырем. Здесь сказитель также объясняет рождение такого ребенка: «Настоящим богатырем будет!».

10 — (А) *я эзе, когда Канза Пега спускали, с ним же спускаюсь* (*А мен эзе, Қанза Пегде аленчитқаннарда, ыларба энчам-но*) — ремарка *кайчи*, присутствующего в эпическом мире, т.е. использован прием героических сказаний.

13 — (А) *сын же* [*Канза Пега*]... (*А оолағы тезе...*) — с этого момента меняется не только стиль изложения текста, но и содержание — оно приобретает приключенческий характер, где говорится о похождениях Шуны и его крестного. Заканчивается текст фантастически — Шуна и его крестный превращаются в уток и исчезают в ненаполняющейся водой яме.

— (*Прямо*) *в доме хана* (*Прямо қааның эминде*) — уточнение сказителя.

15 — *...(э-э, когда этот пришел, огонь горел, эзе, огонь* [*в печи*] *горит...)* (*э-э, улуғ кебегеди от кöйчитқан, эзе, от кöйча...*) — здесь рассказчик забыл рассказать о том, что огонь в печи уже горел.

16 — *Он бы меня ногой насмерть забил бы...* (*...азақпа ӱзе тебизер эди...*) — букв. «ногами разрывая, пнул бы».

21 — *...располагайся...* (*...шежин...*) — букв. «развязывайся, расстегивайся».

23 — *...в другой дом...* (*Пашқа ноога...*) — здесь слово *ноога* от *ноо* 'что'. Сорное (непереводимое) слово, к которому прибегает сказитель во время заминки, возникающей в момент подбора нужных слов.

24 — *...дверь с этой, с каменной подпоркой была, оказывается...* (*...эжиги ноозыба таш піртеліктер полған полтур...*) — обращение к собирателю.

— *А это не видишь* (*Пону кöрчаң ма*) — сказитель жестом показал на живот, давая понять, что девушка беременна.

27 — (*По-шорски: кюрюк чер — место ямы*) (*Тадар тилбе кӱрӱк — чер кӱрӱге* (*яма*)) — пояснение сказителя для собирателя.

33. Алгутик (Алгутик). Зап. Н.П. Дыренкова в с. Сыркаши Междуреченского р-на. Опубл. [100]. Уточненный пер. Л.Н. Арбачаковой.

Вар. опубл. на русском языке [94, с. 58–59].

1 — *...оқча...* (*...луки...*) — вар. *оқ* — раньше шорцы по количеству луков определяли численность родов. В настоящее время в Горной Шории проводится ежегодный национальный праздник Ольгудек, где шорская молодежь состязается в силе, ловкости и меткости стрельбы из лука.

ҚАМНАНЫШ
ШАМАНСКОЕ КАМЛАНИЕ

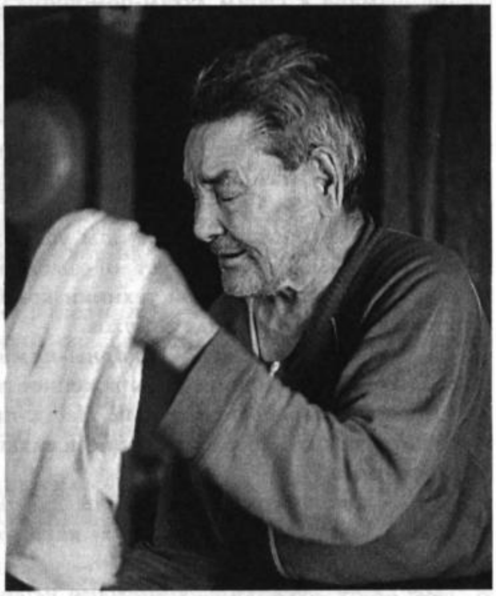
34. «Қут қабарга» («Ловля души»). Зап. Л.Н. Арбачакова и А.Н. Арбачаков в 1994 г. в с. Начол Кабырзинского сельсовета Таштагольского р-на от шамана В.С. Адыякова. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Коммент. к русскому тексту: Л.Н. Арбачакова, Г.Б. Сыченко. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

Во время записи шаман был болен и не мог бороться с сильными духами, поэтому он согласился исполнить только один обряд ловли души.

По словам В.С. Адыякова, у него есть свои духи-помощники (*каролчуктар/тостер*): «*Тагдың тартыбалчам, сугда ээдоқ пар. Помощники қама, тегрида пароқ, чер алтында пароқ. Ақ қам ақ тӧстиг. Тӧзим ылард албаганда, ылар чылан полуп, келчар. Мен ыларды қамчыба кезе шабысчам* 'Своих духов я вытягиваю с гор, в реках тоже есть духи! Помощники кама есть как на небесах, так и под землей. Добрый шаман имеет светлых духов. Когда мои духи побеждают злых духов, они превращаются в змей и наступают на меня, а я их плеткой разрубаю'».

В.С. Адыяков камлал, сидя на стуле и помахивая полотенцем. В ходе камлания шаман вставал несколько раз. Сначала чтобы угостить духа огня. Для этого он кропил огонь водкой три раза, затем полотенцем стал очищать пространство вокруг головы просителя, после этого он сел. Во время действий шаман, не прерываясь, пел призывание. В заключение шаман встал и вдунул в правое ухо просителя его пропавшую душу.

1 — *...Ӱлген-қааным...* (*...Ульген-хан...*) — букв. «мой Ульген-кан».



Камлание В.С. Адыякова.

Обычно к верховному божеству обращаются *Бай-Ульген* 'Пай-Улген'. Возможно, такое обращение употребляется только этим шаманом, В.С. Адыяковым.

2, 74, 77 — *эзегиң терерим* (*духов твоих соберу*) — букв. «твоих хозяев соберу». Имеются в виду духи-хозяева гор, рек и других объектов; данное словосочетание носит характер устойчивой формулы.

28 — *...одуг...* (*...тридцатью...*) — индивидуальное произношение слова *одус*.

29 — *...уғлум* (*...сын*) — диал., лит. *оғлум*.

37 — *парай...* (*пойду...*) — просторечие, лит. *парарым*.

53 — *...кӱнӱйем...* (*...мой день*) — распевный слог, лит. *кӱнӱм*.

55 — *...Прастый* (*...Мрассу*) — распевный слог, лит. *Прасты*.

62 — *...чергей...* (*...место...*) — распевный слог, лит. *черге*.

64 — *...улғапкелип...* (*...плача...*) — просторечие, лит. *ылғапкелип*.

66 — *...қабылқалам* (*...оставшись...*) — просторечие, лит. *қабылқаларым*.

90 — *...айлен...* (*...вернулся*) — диал., лит. *айлан*.

91 — *...пазе...* (*...больше...*) — диал., лит. *паза*.

---

2 — *духов твоих соберу* (*эзегиң терерим*) — судя по содержанию, духи-хозяева являются подчиненными верховного божества.

3 — *...на мои плечи, о-ой, взметнитесь* (*...меең чарнымға, о-ой, шайқал кӧрзаар*) — по представлениям этого шамана, духи-помощники собираются на его плечах.

4 — *мои парни-девушки* (*оол-қыстарым*) — образное устойчивое обращение шамана к своим духам-помощникам (см. стк. 19, 35, 49, 56); возможный перевод: «сыновья-дочери мои».

8 — *прекрасных соберу* (*кен терерим*) — иносказательное устойчивое название духов-помощников (см. стк. 13, 17, 52, 60, 65).

9 — *...старших-младших* (*...улуг-кичиг*) — устойчивое парное словосочетание, характеризующее шаманских духов, в котором заключен емкий смысл, раскрывающий значимые отношения «старший — младший», культивируемые всеми тюрками.

12 — *...ты, встряхиваясь, ты увидишь* (*...сен чайқалып, сен кӧрерзиң*) — здесь, по-видимому речь идет о самом шамане, который, войдя в состояние экстаза, посредством особой техники колебательных движений своим туловищем обретает способность видеть духов.

14 — *...живот-голова* (*...қарны-пажым*) — иносказательное обращение к основному духу-помощнику, выраженное парным словосочетанием.

16 — *...старый-почтенный Медек-пий* (*...қаары-қурый Медек-пийим*) — вероятно, уважительное обращение к главному духу-помощнику, имеющему собственное имя.

24 — *...потом узнаю, кто ты будешь* (*...анаң пилчам, кем поларзың*) — возможно, здесь подразумевается какой-то дух, который может помочь или навредить шаману.

26–29 — *...великий... с голубого неба / я распространился / ...тридцатью гривами, с шестьюдесятью вихрями / мой сын* (*...улуг... кӧк тегри-*

деӊ / чайқылғаным / ...одуг чаллығ, алтон челиг / мениӊ уғлум) — скорее всего, здесь описывается один из духов-помощников, представляющийся в образе небесного коня. Смена лица (с первого на второе) создает ситуацию диалога, типичного для шаманских текстов.

45—46 — *...потом увидите, в мою землю вернувшись, / ханом будете (...анаӊ көрзаар, мееӊ черимге келеберзеӊ, / қаан поларзар)* — по неясным причинам здесь и ранее смешиваются формы единственного и множественного числа. Вероятно, речь идет то о группе духов, то о каком-то одном духе. Похоже, что для шамана это не принципиально, поскольку его представления о духах обладают некоторой амбивалентностью.

54—55 — *...в этот мой день, / ...мыслей нет (...сағыш чоғул, ээде чоғул полғанда)* — затемненное по смыслу место, которое можно понять как жалобу шамана на то, что сегодня не очень удачный для него день, когда его способности ослаблены, и ему трудно камлать из-за болезни.

55 — *...жилы Мрассу (...табыр Прастый)* — истоки (жилы) рек, бьющие из-под земли, являются для шаманов местом перехода в потусторонние миры и обратно. О таком переходе повествуется в последующих строках текста.

64 — *...плача... вернись (...уғлапкелип... айлан келзеӊ)* — обращение к заблудшей душе, которую шаман пытается вернуть.

70 — *...хватай, а-эй, оп-коп хоп, хоп, схватил (...қап, а-эй, оп-қоп, хоп, хоп, тудубалдым)* — пропевая эти строки, шаман делал хватательные движения рукой, как бы ловя потерянную душу.

79—80 — *...в железный панцирь, / ...пусть облачится (...тебир қуйақ, / ...қурчан қалзын)* — речь идет о пойманной душе, которая при возвращении к своему хозяину должна уберечься в таком облачении.

85—86 — *...к твоему пути / ...я примкнул (...сееӊ чолуӊға, / ...шелил қалғам)* — имеется в виду, что отныне шаман причастен к дальнейшей судьбе своего просителя.

88 — *...я отстал (...чадығ қалдым)* — смысл выражения состоит в том, что шаман отпускает пойманную душу.

91—92 — *...больше так, / ...не сможет вернуться (...пазе миндиғ, / ...айлан полбас)* — видимо, шаман выражает надежду на то, что впредь душа не будет теряться.

93 — *...вспотевший хребет (...тер пелинға)* — возможно, здесь шаман говорит о себе, так как в поисках души он совершил длительное путешествие по горам и рекам.

97 — *...ее благодарность (...ааӊ алғыжыӊ)* — имеется в виду, что шаман должен провести в благодарность духам ритуальное кропление.

ШАЧЫҒЛАР
ЗАКЛИНАНИЯ

35. Одус табыр от энем (Моя мать-огонь с тридцатью сухожилиями). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2005 г. в пос. Чувашка Мысковского р-на от О.Н. Акуляковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора

31 Заказ № 367

фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН, АТМ НГК (А0128, № 91а). Публ. впервые.

При проведении обряда *шачыг* на жертвенное животное (на гриву лошади или на хвост коровы) привязывались ленты-чалама синего, красного, белого, редко черного цветов. Если обряд проводился у реки или горы, то ленты привязывали на ветви деревьев, высоких кустарников и окропляли [18, с. 213]. Человек, совершающий обряд *шачыг*, угощает духов-хозяев священными напитками (молоком, *арагой, абырткой*) путем разбрызгивания или окропления. При этом он произносит заклинания. Тексты 35—38 являются наиболее типичными образцами.

— *Моя мать-огонь с тридцатью сухожилиями* (*Одус табыр от энем*) — дух огня у тюркских народов может быть как мужчиной, так и женщиной. В этом тексте упоминаются они оба: дух-хозяйка огня (стк. 1—2), дух-хозяин печи/огня (стк. 7).

5—6 — *Пусть кривой-косой не посмотрит! / Пусть кривой-злой не приходит!* (*Қыйрың чап кӧрбезин! / Қыйрың чабал артың келбезин!*) — так образно названы люди со злыми языками и помыслами.

36. Улуғ тағлар (Большие горы). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2005 г. в пос. Чувашка Мысковского р-на от О.Н. Акуляковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН, АТМ НГК (А0128, № 91б). Публ. впервые.

— *Большие горы* (*Улуг тағлар*) — почтительное обращение к горам.

8 — *Священным...* (*Ақ...*) — букв. «белым» — белый цвет у шорцев считается священным, чистым.

9 — *Из напитков лучшим* (*Аштың шыныгын*) — исполнительница пояснила, что духов-хозяев она всегда угощает первачом, как это принято.

37. Прас энечеқ, тарынма (Мать-Мрассу, не гневайся). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2005 г. в пос. Чувашка Мысковского р-на от О.Н. Акуляковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

— *Мать-Мрассу...* (*Прас энечеқ...*) — почтительное обращение к великой реке.

3 — *Плохого ему не делай* (*Ноо иштибе*) — букв. «что-нибудь не сделай».

6 — *Пусть спокойно ходит мой скот* (*Уңа чӧрзиннер малларым*) — после произнесения заклинания исполнительница пояснила, что она, отправляя своего ребенка в дорогу, говорит благопожелание: «*Палам на лодке едет теп, алгыш говорю: Суг энези чап корбезин чакша чорзин палам* (*Дитя на лодке едет — благословляю так говоря: "Чтобы мать-река косо не смотрела, чтобы мой ребенок хорошо сходил!"*)».

38. Щӧг, щӧг, щӧг! (Щёг, щёг, щёг!). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2004 г. в пос. Усинский Междуреченского р-на от Л.Н. Акушаковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

1 — *Щёг, щёг, щёг!* (*Щӧг, щӧг, щӧг!*) — междометный возглас при обряде кропления.

5 — *Каратаг-гора* (*Қаратағ*) — расположена в Южной части Шории, чуть севернее пос. Усть-Кабырза. Является священной горой шорцев, проживающих около нее.

СЫЫТ/СЫҒЫТ

ПЛАЧИ

Характерной художественной особенностью обрядовых и песенных текстов является обилие вставных элементов, не имеющих семантического значения, но выполняющих конструктивные или чисто декоративные функции. Это могут быть либо отдельные частицы (*деп, ок, ла, тай, но* и т.д.), либо дополнительно присоединяемые к основе слов элементы наподобие аффиксов: *-ой, -ай, -й, -ер* и т.д. (в текстах все они отделены дефисом).

39. Уқсаӊ уқсаӊ, келимай (Услышь, услышь, сноха). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в пос. Чувашка Мысковского р-на от О.Н. Акуляковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой и С.П. Рожновой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

Повторная зап. была произведена Л.Н. Арбачаковой и Р.Б. Назаренко в 1999 г. в пос. Чувашка от этой же исполнительницы (О.Н. Акуляковой) с незначительными вариациями.

По словам исполнительницы, она переняла песню от своего отца, который говорил, что эту песню пел дух-хозяин тайги (*таг ээзи сарнан*).

16 — *Одаӊта-й...* (*...в шалаше...*) — диал. произношение, лит. *одағ*; речь идет о легком строении, защищавшем от дождя и, видимо, находящемся на плоту.

21 — *...алмасқа* (*...не послушаешь*) — букв. «не взять» — диал., лит. *албасқа*. Здесь исполнительница уточнила: *уқпасқа* 'не услышать'. В тексте сохранено первоначальное исполнение.

— *Услышь, услышь, сноха* (*Уқсаӊ, уқсақ, келимай*) — это причитание исполнительница слышала в детстве от своего отца, а он — от своего деда, у которого в семье случилось горе (в причитании говорится о смерти сына).

17 — *Песню духа-хозяина слышали* (*Сарыныӊ ээзинеӊ уқканым*) — по народным приметам, услышать или увидеть хозяина тайги — к несчастью.

22 — *Почему ты лежишь на спине* (*Ноға тӱӊдере чадыбыстыӊ*) — так образно говорится о мертвом.

40. По ла-й да пистиң эбире турған тағлардың-тағлардың (В этих стоящих вокруг горах-горах). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в пос. Чувашка Мысковского р-на от О.Н. Акуляковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН, АТМ НГК (А0128, № 976). Публ. впервые.

Этот плач Олимпиада Николаевна сымпровизировала при нас в момент записи.

5, 13 — *Нас вскормившие наши хорошие* (*Писти ле-й азраған пистиң чақшылар*) — так исполнительница говорит о своих родителях.

11 — *...дуют* (*...шапқанда*) — букв. «бьют».

Всё — так закончила песню исполнительница.

41. Ой, паламай, паламай (Ой, дитя, дитя). Зап. Л.Н. Арбачакова в 1998 г. в пос. Косой Порог Междуреченского р-на от А.Н. Чистобаевой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

— *Ой, паламай, паламай* (*Ой, дитя, дитя*) — исполнительница сказала, что раньше ее специально приглашали для оплакивания покойников.

42. Ой, қайран қакӱгей (Ой, дорогая кукушка). Зап. Л.Н. Арбачакова в 1998 г. в пос. Косой Порог Междуреченского р-на от А.Н. Чистобаевой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

ПАЛЫМБАЙ САРЫН
КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ

43. Бай, бай, эркем-ай, палам-ай (Бай, бай, мой милый, мое дитя). Зап. Л.Н. Арбачакова в 1998 г. в пос. Косой Порог Междуреченского р-на от А.Н. Чистобаевой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

— *Бай, бай/пай, пай* — в шорском языке допускается чередование звуков п/б.

44. Пай, пай, палым-ай (Пай, пай, мое дитя). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1998 г. в пос. Ключевой Таштагольского р-на от Е.А. Идигешевой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН, АТМ НГК (А0135, № 93). Публ. впервые.

45. Баю, баю, балым-ай (Баю, баю, мое дитя). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1998 г. в пос. Ключевой Таштагольского р-на от Е.А. Идигешевой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко.

Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН, АТМ НГК (А0135, № 94). Публ. впервые.

— *...балым-ай/палым-ай* (*...дитя*) — исполнительница произнесла это слово двояко, чередуя буквы п/б.

САРЫННАР
ПЕСНИ

46. Апшақ сарын (Медвежья песня). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в пос. Усинский Междуреченского р-на от Л.Н. Акушаковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

Исполнительница сначала спела, а затем по нашей просьбе рассказала предысторию песни.

— *Мачырлығ* (*...трескучей*) — индивидуальное произношение.

47. Мачрығалығ тағда, оқ (По трескучей горе, ох). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в пос. Чувашка Мысковского р-на от А.В. Ниткина. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН, АТМ НГК (А0128, № 59). Публ. впервые.

Вар. песни опубл. [79, с. 96].

— *Мачрығалығ тағда, оқ* (*По трескучей горе, ох*) — в конце строки находится слог-возглас. Подобная структура характерна для обрядовых, в том числе шаманских, текстов шорцев, тувинцев и других тюркоязычных народов.

3 — *Қочурғайлығ...* (*По угольной...*) — диал., лит. *кӧбӱрлӱг.*

9 — *...парғамыста...* (*...ходили...*) — индивидуальное произношение, лит. *парғаныбыста.*

12 — *...сысташ...* (*...перекликаясь...*) — стяжение, лит. *сығышташ.* Букв. «пересвистываясь».

48. Қазын сарын (Песня березы). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в пос. Усинский Междуреченского р-на от Л.Н. Акушаковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

Вар. песни зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко от О.Н. Акуляковой в 1997 г. в пос. Чувашка с незначительными диалектными различиями. Но в варианте О.Н. Акуляковой отсутствует история песни. Все варианты публикуемых песен в зап. Л.Н. Арбачаковой хранятся в личном архиве собирателя.

— *...қайаным* (*...береза*) — мрасский диал., кондомский диал. *қазыным.*

49. Ақ Қулун (Ак Кулун). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1999 г. в пос. Чувашка Мысковского р-на от Н.Т. Абакаевой. Расш. аудиозаписи и пер.

Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН, АТМ НГК (А0144, № 10). Публ. впервые.

Песня названа по имени парня Ак Кулун. В других вариантах песня называется по имени девушки Кюн Арыг, а имя ее возлюбленного Ай Арыг.

Вар. песни «Кюн Арый» зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1998 г. в с. Кичи Таштагольского р-на от Е. Тунекова. В этом варианте отсутствует строфа, раскрывающая мифологическое содержание песни. Сюжет этой песни упоминается также Н.П. Дыренковой во вступительной статье [100, с. XI], однако сам текст отсутствует.

Рукопись вар. песни «Кюн Арыг» («Кӱн Арыг»), записанный А.И. Чудояковым в 1969 г. от Н.И. Карачакова, хранится в архиве его семьи.

5 — *Шыҝсан-оҝ, шыҝсаҥ, Кӱн Арыг* (*Выйди, выйди, Кюн Арыг*) — исполнительница ошиблась, назвав имя парня Ак Кулун вместо имени девушки Кюн Арыг. В тексте исправлено на правильное обращение.

1–4 — *Двери свои, открой* <...> *шесть тысяч человек меня догоняют* (*Эжигиҥ ашсаҥ* <...> *алты муҥ кижи сӱрча*) — этот куплет носит мифологический характер и связан со свадебно-обрядовой традицией шорцев, согласно которой жених должен добыть свою суженую. Об этом свидетельствует вариант песни, находящийся в архиве А.И. Чудоякова, где более подробно изложена последовательность событий: оказывается, Кюн Арыг вместе с семью девушками убегала в горы, Ай Арыг (вар. имени парня) задумал жениться на Кюн Арыг и погнался за своей невестой. Девушки хотели спрятаться в горе и плача просились: «Ты стань нам отцом, стань нам матерью!». Тогда двери этой скалы открылись, семь девушек вошли.

5–24 — куплеты построены в форме шуточного диалога между Ак Кулун и Кюн Арыг.

50. Ҝунан сарын (Прощальная песня). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1999 г. в пос. Чувашка Мысковского р-на от Н.Т. Абакаевой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН, АТМ НГК (А0144, № 1). Публ. впервые.

По словам исполнительницы, эта прощальная песня поется в момент смерти человека. Ее она слышала от своей матери.

1 — *...парчам-но-й...* (*...ухожу...*) — (*-й*) — распевный слог, лит. *парчам*.

3 — *По ла-й...* (*Эти...*) — лит. *по ла*.

— *...Устӱнга аал...* (*...Устунге-аала*) — букв. «Верховское село» — второе название с. Чувашка (близ г. Мыски).

4 — *Арғамға-й...* (*В душе...*) — лит. *арғамға*, букв. «во мне». Переведено, исходя из контекста.

5 — *...пӱктери-й* (*...поля*) — лит. *пӱктери*.

14 — *Одаҥажымға...* (*В небольшой одаг...*) — диал., лит. *одағ*.

1 — *Я ухожу в далекий путь* (*Меноқ парчам-но-й узақ чол*) — песня раскрывает чувства человека, уходящего в иной мир.

2 — С *богом оставайтесь, друзья* (*Қудайба қалаар, арғыштар*) — использован русский оборот. Современные шорцы, прощаясь, иногда говорят: «Қудайба! 'С богом!'», имея в виду «До свидания!».

6 — *В памяти только останутся* (*Қарағымға ла чатқалар*) — букв. «Только в глазах останутся».

14 — *В небольшой одаг я ухожу* (*Одаңажымга мен парчам*) — т.е. человек уходит к последнему своему пристанищу.

51. Эне Пырасқа сал салып (В мать-Мрассу лодку спустив). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в с. Усть-Кабырза Таштагольского р-на в 1998 г. от Н.Д. Судочаковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН, АТМ НГК (А0135, № 4). Публ. впервые.

52. Чақшы ла пееде, палыгаш (Хорошо ли, рыбка). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в с. Усть-Кабырза Таштагольского р-на от О.Н. Адыяковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН, АТМ НГК (А0135, № 49). Публ. впервые.

53. Қозада öскен чакийеқтаң (Выросший в Козуке цветок). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в пос. Бискамжа Аскизского р-на Республики Хакасия от К.Д. Сасканакова. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

54. Кöгереп шықкан меең öлең (Моей траве зеленеющей). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в пос. Бискамжа Аскизского р-на Республики Хакасия от К.Д. Сасканакова. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

4 — *Сынман*... (...*вырванной*...) — букв. «сломанной». Переведено по контексту.

2 — *Не вырваться из Бискамжи* (*Кöдÿр парбас-но-й Бисқамжана-й*) — на ст. Бискамжа в Республике Хакасия исполнитель проживал с 1950-х годов.

55. Ағаркел ақкан ақ Пырас (Белея, течет белая Мрассу). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в с. Усть-Кабырза Таштагольского р-на Кемеровской обл. от О.Н. Адыяковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН, АТМ НГК (А0135, № 44). Публ. впервые.

Вар. песни зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в пос. Чувашка (Мыски) от А.В. Ниткина и К.Н. Адыяковой в пос. Усть-Кабырза, в 1998 г. в

с. Кичи Таштагольского р-на от Е. Тунекова и в 1999 г. в пос. Чувашка Кемеровской обл. от Н.Т. Абакаевой.

Во всех вариантах наблюдаются небольшие диалектные различия при общем сохранении сюжета песни.

56. Саста ла, саста-й сарыг тал (На болоте, на болоте желтая талина). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1998 г. в пос. Новый Улус Междуреченского р-на от М.Г. Рыжкиной. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН, АТМ НГК (А0128, № 4). Публ. впервые.

Вар. песни опубл. [100, № 125].

2 — ...*калба*... — черемша, дикий чеснок (научное название — лук медвежий (*Allium ursinum* L.)).

57. Эртен тубанда чӧргемде (Когда туманным утром хожу). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1998 г. в с. Усть-Кабырза Таштагольского р-на от О.Н. Адыяковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

58. Ақ пор адым полған полза (Был бы светло-серый конь). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в пос. Бискамжа Республики Хакасия от К.Д. Сасканакова. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

59. Уғоқ суғду кежерге (Чтобы реку Угу перейти). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2001 г. в г. Таштаголе Кемеровской обл. от К.П. Чудекова. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

Вар. зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в пос. Ключевой (г. Таштагол) от А.С. Челбогашевой (1935 г. р., уроженка с. Суета (г. Таштагол)).

60. Кежероқ сугну кешполбас (Перейти бы реку — не перейдешь). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в пос. Камешки Междуреченского р-на от А.Е. Кирсановой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН, АТМ НГК (А0128, № 107). Публ. впервые.

Вар. опубл. С.К. Павлючик [58] в 1984 г. (№ 6 «Песня о родственниках», 3-я строфа).

Вар. зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1999 г. в пос. Чувашка Мысковского р-на от О.Н. Акуляковой.

...*суғну*... (...*реку*...) — диал., лит. *суғ*.

61. Чыстық чайық чыстапарза (Душистый цветок сгниет). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в пос. Камешки Междуреченского р-на от А.Е. Кирсановой.

Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

Вар. песни опубл. [100, № 4, 79, с. 74, 93].

Вар. зап. С.К. Павлючик в с. Усть-Анзасс в 1978 г.

Вар. зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в с. Бискамжа (Хакасия) от К.Д. Сасканакова и в с. Усть-Кабырза Кемеровской обл. от О.Н. Адыяковой.

62. Чардық кебеба-й кешкемча-й (Чем на дырявой лодке плыть). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1998 г. в с. Усть-Кабырза Таштагольского р-на от К.Н. Адыяковой. Расш. аудиозаписи Л.Н. Арбачаковой. Пер. Л.Н. Арбачаковой и С.П. Рожновой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН, АТМ НГК (А0135, № 24). Публ. впервые.

Вар. зап. Л.Н. Арбачакова в 2001 г. в г. Междуреченск от Т.С. Таннагашевой.

Вар. опубл. [100, № 145].

— ...*кешкемча-й* (...*плыть*) — индивидуальное пропевание исполнительницы, лит. *кешкемче*.

2 — ...*қоштоп*... (...*берегом*) — индивидуальное пропевание, лит. *қаштап*.

4 — ...*чотқайем* (...*останусь*) — индивидуальное пропевание, лит. *чатқайым*.

---

4 — *Лучше в девках*... (...*Қара ла пойдоң*...) — букв. «лучше молодой».

63. Артыг-оқ черден кем кешпен (Кто перевалов не переходил). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1998 г. в с. Усть-Кабырза Таштагольского р-на от К.Н. Адыяковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

64. Пеш-тер сугде-й пеш палық (В пяти реках пять рыб). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2001 г. в с. Чилиссу-Анзасс Таштагольского р-на от Ф.Г. Шипеевой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

— ...*сугд-ей*... (...*реках*...) — разг., лит. *сугди*.

2 — *Ӱжӱлбези-да-й*... — оговорка исполнителя вместо *пежеле* 'пятеро'.

65. Чағызоқ ағаш — ағаш эбес (Одно дерево — не дерево). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2001 г. в с. Чилиссу-Анзасс Таштагольского р-на от А.С. Ошкочаковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

— *Чагызоқ*... (*Одно*...) — просторечие, лит. *чағыс*.

66. Шалар-оқ кӱнде шалдырбас (Светить бы солнцу). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2001 г. в г. Таштагол Кемеровской обл. от А.С. Ошкочаковой. Расш. аудиозаписи Л.Н. Арбачаковой. Пер. Л.Н. Арбачаковой и С.П. Рожновой. Нотная

расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

Вар. песни зап. Л.Н. Арбачакова в 1997 г. в пос. Усинский от Л.Н. Акушаковой.

67. Қумақпа чӧртпас мееӊ адым (По песку не ходил мой конь). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1998 г. в с. Усть-Кабырза Таштагольского р-на от О.Н. Адыяковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

3 — *Қумнаnып...* (*Не грустила...*) — индивидуальное пропевание, лит. *қомнаnып*.

---

2 — *...день настал* (*...кӱн келди*) — букв. «день пришел».

68. Узақтыӊ сынға мен шықсам (На длинный хребет поднимаясь). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в пос. Усинский Междуреченского р-на от Л.Н. Акушаковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

69. Чӧртар-оқ чӧртпес пор атты (Поскачет не поскачет ли серый конь). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в пос. Усинский Междуреченского р-на от Л.Н. Акушаковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой.

3 — *...қысты-й* (*...девушка...*) — лит. *қысты*.

70. Сында-ға, сындай сынмачақ (На хребте, на хребте рябчик). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в с. Новый Улус Междуреченского р-на от М.Г. Рыжкиной. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.
Вар. опубл. [79, с. 120].

Вар. зап. Л. Арбачакова в 1998 г. в пос. Чилиссу-Анзасс Кемеровской обл. от Н.А. Ачеловой.

2 — *Атығч-оқ* (*...подстрелишь*) — диал. огласовка и стяжение, полная форма *адығчыоқ*.

— *...на выданье девушку* (*...чӧрчитқан-тай қызақта-й*) — букв. «свободную девушку».

71. Тегридеӊ тӱшкен қушчағаш (С поднебесья слетевшая птица). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в г. Междуреченск Кемеровской обл. от Т.С. Таннагашевой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.
Вар. зап. Л.Н. Арбачакова в 1997 г. в пос. Усинский от Л.Н. Акушаковой.

Вар. зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в пос. Ключевой Таштагольского р-на от А.С. Челбогашевой.

Вар. опубл. [100, № 123].

2 — *...немизи...* (*Еду...*) — диал., лит. *немижи.*

— *...тапт ваны* (*...найдет ли*) — диал., лит. *тапты ба.*

72. Артығаш черди кешполбас (Склоном крутым не пройдешь). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в г. Междуреченск от Т.С. Таннагашевой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

73. Пӱкте-лей ӧскен кӧк цветоқ (Голубой (цветок), растущий в долине). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в г. Междуреченск от Т.С. Таннагашевой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

Вар. зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в пос. Чувашка в 1999 г. от О.Н. Акуляковой.

— *Пусть в доме моем живет* (*Мениң чуртумда-й полза че*) — букв. «Пускай в моем *чурте* живет!».

74. Эбре ле чӧрген по чӧре (Все вокруг обойдя). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2001 г. в с. Чилиссу-Анзасс Таштагольского р-на от Н.А. Ачеловой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

75. Одус тынай одурбалып (Тридцать раз отдохнув). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1998 г. в с. Усть-Кабырза Таштагольского р-на от К.Н. Адыяковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН, АТМ НГК (А0135, № 4). Публ. впервые.

— *...тынай...* (*...отдохнув*) — разг., лит. *тынан.*

76. Қабырға черде чӧртарға-й (По ребристым местам ходить). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в пос. Чувашка Мысковского р-на от О.Н. Акуляковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

Вар. зап. Л.Н. Арбачакова в 2001 г. в г. Таштагол от К.П. Чудекова.

Вар. опубл. [79, с. 101, 108, 100, № 114].

— *...чӧртарға-й* (*...ходить*) — лит. *чор чӧртарға.*

---

1 — *По ребристым местам...* (*Қабырға черде...*) — образный постоянный эпитет в песенной традиции шорцев.

77. Чақшы ла-й атте-й тудубалып (Хорошего коня я бы поймал). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2001 г. в с. Чилиссу-Анзасс Таштагольского р-на от Ф.Г. Ши-

пеевой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

— *...атте-й...* (*...коня...*) — лит. *атты*.

78. Менероқ пасқан по чолде-й (Дорогу, по которой ходил). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2001 г. в с. Чилиссу-Анзасс Таштагольского р-на от Н.А. Ачеловой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

2 — *...чебел...* (*...злые...*) — чилиссу-анзасский говор, лит. *чабал*.

79. Қартыға қуштуң уйаза (Гнездо ястреба-птицы). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в с. Усть-Кабырза Таштагольского р-на от О.Н. Адыяковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН, АТМ НГК (А0135, № 42). Публ. впервые.

Вар. зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в с. Новый Улус от М.Г. Рыжкиной.

Вар. зап. Л.Н. Арбачакова в 1998 г. в с. Усть-Анзасс от В.Т. Шулбаевой.

Вар. зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в г. Междуреченск от Т.С. Таннагашевой.

Вар. зап. Л.Н. Арбачакова в 2001 г. в пос. Чилиссу-Анзасс Кемеровской обл. от Н.А. Ачеловой, Ф.Г. Шипеевой, К.Д. Сасканакова (с. Бискамжа, Хакасия) и от А.М. Кунгушевой в 2000 г. в пос. Ключевой Кемеровской обл.

4 — *...энениң...* (*...матери*) — диал., лит. *иче*.

80. Қартыға қуштуң нооза артық (Что у ястреба-птицы самое лучшее). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в пос. Усинский Междуреченского р-на от Л.Н. Акушаковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

Вар. опубл. [100, № 113].

3 — *Мене-р...* (*У моего...*) — лит. *мен*.

81. Суғ қажыба парайин (По берегу речки пойду). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в пос. Камешки Междуреченского р-на от А.Е. Кирсановой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

Вар. зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. от О.Н. Акуляковой.

Вар. зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1999 г. в пос. Чувашка от Н.Т. Абакаевой.

82. Қара чышта ағаш кӧп (Много в тайге деревьев). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в пос. Чувашка Мысковского р-на от О.Н. Акуляковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

83. Рақтың, рақтын одуң кӧйче-р (Далеко-далеко огонек горит). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1998 г. в пос. Ключевой Таштагольского р-на от Е.А. Идигешевой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

— *...кӧйче-р* (*...горит*) — индивидуальное произношение, лит. *кӧйча*.

4 — *...чоқталалбанчам...* (*Не поговорить...*) — индивидуальное произношение, лит. *чоқтабалбанчам*.

84. Талдын-оқ кескен тал тайақ (Посох, вырезанный из ивы). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в пос. Ключевой Таштагольского р-на от А.М. Кунгушевой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

85. Кӧӧленгеним келчин теп (Не мой ли это любимый идет). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в пос. Чувашка Мысковского р-на от О.Н. Акуляковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

86. Кӧк цветогеш аразында (Среди голубых (цветов)). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в пос. Чувашка Мысковского р-на от О.Н. Акуляковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

— *...цветогеш...* — русизм, от слова «цветок».

87. Қобрақ пажы қағдыр-қағдыр (Верхушка борщевика, звени-звени). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в пос. Чувашка Мысковского р-на от О.Н. Акуляковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН, АТМ НГК (А0128, № 54). Публ. впервые.

— *Верхушка борщевика, звени, звени* (*Қобрақ пажы қағдыр-қағдыр*) — в старину шорцы из борщевика изготовляли музыкальный инструмент «кобрак».

4 — *Если не завлекать...* (*Ойнабаста...*) — букв. «если не поиграть».

88. Тағда-тағда тасқачақ (На горе-горе филиненок). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в пос. Чувашка Мысковского р-на от О.Н. Акуляковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН, АТМ НГК (А0128, № 84). Публ. впервые.

Вар. зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1999 г. в пос. Чувашка от О.Н. Акуляковой.

3 — *...сусқачақ* (*...нырочек*) — утка-нырок.

89. Сасқан-қушчақ сайрап парча (Сорока летит, стрекоча). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в пос. Бискамжа Республики Хакасия от К.Д. Саска-

накова. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

90. Чибиреқ, чибиреқ нағбӱр чапча (Крапая, крапая, дождь идет). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в пос. Камешки Междуреченского р-на от А.Е. Кирсановой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН, АТМ НГК (А0128, № 103). Публ. впервые.

Вар. опубл. [79, с. 105].

Вар. зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в пос. Чувашка (Мыски) от А.В. Ниткина.

91. Қомус ӱнӱн уқсы табып (Звуки комуса услышав). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1998 г. в с. Усть-Кабырза Таштагольского р-на от О.Н. Адыяковой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

2 — *...сӧсӱн...* (*...слово...*) — индивидуальное произношение, лит. *сӧзӱн*.

— *...комуса...* (*Қомус...*) — В настоящее время *комусом* чаще называют гармонь.

92. Балалайқа қағар эдим (На (балалайке) сыграла бы). Зап. Л.Н. Арбачакова и Р.Б. Назаренко в 1997 г. в пос. Новый Улус Междуреченского р-на от М.Г. Рыжкиной. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

93. Тап, тап, табысқан (Тап, тап, искал). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в пос. Усинский Междуреченского р-на от М.Н. Тудегешевой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

4 — *Минин̧...* (*Тут...*) — диал., лит. *мынан̧*.

5 — *На-на-на, ри, на-на-на, ри, на-на-нир...* — припевные слова, вероятно, имитирующие наигрыш на балалайке (так называемое «пение под язык»); сопровождались плясовыми движениями и комментарием исполнительницы: «Раньше мы пели и плясали».

ДОПОЛНЕНИЕ I

1. ҚАРА МӦКЕ

1 Пурунда полған полтур. Ақ Қааның чери, ааң тӱжӱлген полтур Қара Мӧке — алып. Только ол атпа чӧрбенча. Тоғузон қойдын терезинең тон тиктирбалган. Тоғузон қой ӧдӱрген — қара чосанқа қатынқаба*. Ол чазағ чӧрчитқан алып. Анаң алып парыбызаберди.

— Мен, — тедир, — тоғуз ӱйелиг қара сӧт тайақтыг.

Ол по ишти-чердин ӱстӱнге тооза чӧрип, по, ноо, алыптарды тооза қырпарча.

2 Эңне қалғанда, четти там чер алтынға кирди Қара Мӧке. Тоғузон қойдың терезиниң ыстырған шубалыг, тоғузон қойдың терезин шаптырбалган қара чосанқа қатынкелиг Қара Мӧке. Ол чӧрип, чердиң ӱстӱн тооза кел, ноол чӧрча — қырчӧрча. Алып, поза алып.

3 Анаң ээде чӧргенең пажында, анаң позунуң улуғ чуртунға анаң келгени. Улуғ чуртунуң сыйды кичиг тынға четпартырлар. Весь тооза қачырыбыстырлар. Анаң қачырыбысқанда:

— По қайдыг қааның тӧлӱ пееде иштеппарды? — теп.

Анаң соонаң албатқы: чонны қачырыбыстырлар.

4 Анаң парғаны, четти там чер алтынға тӱжебертир. Четти там чер алтынға тӱжӱп, анаң парбодурғаны, постарының маллары анда чӧрчалар. Ноолары кӧзӱбе тастар, эзе, аны кӧрчитқан, маллар кӧзӱбе. Шағанаң келип, тоғус эжиқ турча. Қара Мӧкелер полтур: тоғус эжиқте — тоғус қарындаш. Шағана келип, қыйғырды:

— Кӱлӱк ползаар — кӱрежерге шығар, — тедир, — алып ползаар — адыжарға шығаар!

1. КАРА МЕКЕ

1 Давно это было, оказывается. Ак Кана земля [была], у него [брат] появился* Кара Меке *алып*. (Только) он на коне не ездит. Из шкур девяноста овец шубу сшил. Из [шерсти] девяноста убитых овец [у него] черные чесанки-катанки. Он был пешим *алыпом**. Потом *алып* уехал.

— У меня, — говорит, — черный *сет*-посох с девятью гнездами*.

Он, эту землю снизу до верху обойдя, всех этих *алыпов* без остатка уничтожает.

2 Когда их совсем не остается, за пределы семи слоев земли спускается Кара Меке. В (шубе), из шкур девяноста овец сшитой, в черных (чесанках-катанках) из шерсти девяноста овец Кара Меке. Он ходит по верху земли, всех уничтожая, ходит. *Алып*, сам *алып*.

3 После того как он так ходил, затем в свой великий *чурт* приехал. Великого *чурта* плач и до малых душ дошел*. (Всех) полностью угнали, оказывается. Затем, [увидев, что] угнали:

— Это какой же потомок ханов так сделал? — так сказал.

После этого [понял]: народ-данник угнали, оказывается.

4 Затем поехав, за пределы семи слоев земли спустился. За пределы семи слоев земли спустившись, затем, идя, [увидел]: его скот там гуляет. Даже эти *тастар*, *эзе*, за ними приглядывавшие, там же со скотом. Когда пришел, [увидел]: девять дверей стоят. Кара Меке [там] были, оказывается: в девяти дверях — девять братьев*. Как крикнет, подойдя:

— Если храбрецы — выходите бороться, — сказал, — если *алыпы* — выходите стреляться!

32 Заказ № 367

5 Шаҕана келип, пир эжиктең шықты — пир алып. Шаҕана кел, қарбажыбызабергеннери: ол алып аара-пеере маңнанбады. Қара Мӧке весь таштады, ӱш кӧке шыҕара туткел қара ташқа шапкел, тыны шықпарды.

Ийгинчи эжиктең ийгинчи алыбы шықты. Ийгинчи алыбы шыққанда, ийгинчи қарындажы. Кӱрешкен оолларыба Қара Мӧке нек шени қара ташқа шапкелип, пажын чара шабысты.

6 Ӱжӱнчӱ алыбы шықты, ӱжӱнчӱ эжиктең:

— Тоқта, — тедир, — Қара Мӧке, сееӊ тынынҕа четпенче писке, пис тоҕус қарындаш сееӊ тынынҕа четпенча қалбас.

— Посмотрим! — тедир Қара Мӧке. Ол кӱрешкен, ӱш кӱнге четпеди Қара Мӧке аны чалбақ ташқа шапкел, Қара Мӧке кел шабызоқпер: тыны шықпарды. Тӧртинче шыққан — тӧртинче эжиктең тоже. Шаҕанаң қарбажыбызабергеннери, иза, тӧртинге — чедибисти по.

— Қайде пееде полчам? — тедир, — мен по ӱш кӱнге тӧртинге четтиргем.

7 Шаҕанаң ӧре қынаппарды. Ӱш кӧке шыҕаркел, алыпты шабызоқперди. Пежинче қарындажы шықты, пежинче шықты. Пежинче эжиктең шыҕып, ээдоқ келгенде қабыжоқпардылар. Қабыжоқпарҕанда:

— Мен, — тедир, — ӱш кӱнге четтире тутпачым алыпты. Қайде пееде тутчам? — тепкел, шаҕанаң келип қынапкелип, нек шени қара ташқа шабыза пергени: сыны сайы сынман, тыны шықпарды.

Алтынчы эжиктең шықты. Алтынчы эжиктең эдоқ келип, ӱш кӱнге четтирбен алыптың пажыноқ қырды.

8 Ээде пола, тоҕузунче алыпқа келди:

— Сен, Қара Мӧке, — тедир, — ӱргӱнме, — тедир, — мен қарындаштарымҕа тыныӊ четсалдым! — теп.

Анаң аңма қабыштылар: кичиг қарындаштарыба. Қабыжақабыжа келгеннери: алты кӱнге четтилер. Алты кӱнӱн — тоҕус кӱнге четтилер. Тоҕус кӱнге четкенде, Қара Мӧке сананды: «Мен қайде пееде полчам?».

9 Қара Мӧке саҕана* кел, пеленкел, четтинче кӱнӱнде, саҕана қырге ӧӧре тӧреди. Қыр ӧӧре қынапкел, ол қара ташқа, нек шени, қара ташқа аккел, шапты. Ам қыйҕырды Қара Мӧке:

5 Тут же из дверей вышел один *алып*. Когда вышел, как стали бороться — тот *алып* туда-сюда не успел и развернуться. Кара Меке его подбросил, за пределы трех небес поднял, о черный камень ударил — душа вышла.

Из второй двери второй *алып* вышел. Второй *алып* вышел, второй брат. Парня, с которым в борьбу вступил, Кара Меке о черный камень размером с корову ударил, голову ему пополам расколол.

6 Третий *алып* из третьей двери вышел:

— Погоди, Кара Меке, — сказал, — пока твоей души не достигнем, мы — девять братьев, пока твоей души не достигнем — не отстанем.

— (Посмотрим)! — сказал Кара Меке. Он стал бороться. Трех дней не прошло — Кара Меке его о плоский камень ударил. После того как ударил Кара Меке — у того душа вышла. Четвертый вышел из четвертой двери (тоже). Только стали бороться, *иза*, до четвертого добрался.

— Что это со мной? — сказал, — я за три дня до четвертого добрался!

7 Тут же его кверху [подняв], стал теснить. За пределы трех небес подняв, снова *алыпа* [о землю] ударил. Пятый брат вышел, пятый вышел. Пятый, из дверей выйдя, подошел — тоже стали бороться. Когда так боролись [Кара Меке]:

— Я, — говорил, — дольше трех дней с *алыпами* не борюсь, почему так [долго] борюсь? — так говоря, [пятого] сжав, о черный камень размером с корову его ударил — хребет не сломался, душа вышла.

Шестой из дверей вышел. К шестому из дверей [наш] тоже подошел: трех дней не прошло — [того] *алыпа* убил.

8 Так до девятого алыпа добрался, [тот сказал]:

— Ты, Кара Меке, — сказал, — не радуйся, — сказал, — что души моих братьев достиг! — он говорил.

Потом с ним боролись, с самым младшим братом. Боролись, боролись — до шести дней дошли. С шести дней до девяти дней дошли. Когда до девяти дней дошли, Кара Меке подумал: «Что это со мной происходит?».

9 Кара Меке, тут же подойдя, изготовился, на седьмой день* тут же как стал к верху хребта того теснить — к верху хребта прижал, к этому черному камню размером с корову, к чер-

— Алыптарың пар ба, — тедир, — кўлўктериң пар ба? Кўрежерге шығар!

Пир кижи шықпансалды.

10 Шықпансалғанда, тоғус уйелиг тайағын тайанмалкел пазыбызабергени. Анаң келбодурғаны: чес сарықтыг Чес Шимелдейди, ноо-ноо алып тескере қазапсалтыр. Ийги пуду шабылча. Ийги пудунуң аразыба алыптар чӧрчаттыр. Ээде кел, позуңнуң албатқы чон қачырыбыстыр — рабочийлерингe. Постарың рабочийларын давно қачырып.

11 Анаң келгенде, ыларДың полған полтур. Қара Мӧке* қарындаштары — қара сағаштыг*. Ол че, четти, ноо-ноо албатқы чоонны уже турғубусқан-но.

Тогус аттың ўстўнге сал қожбалып одур чӧрчаттыр. Одур чӧрчитқанда, ол Қара Мӧке қара сағыштыг қарындаштары, улуй, позуңуң улуг чуртун узут, парыбыстыр. Позы улуг чуртун узудубусқанда, по Қара Мӧке паркелип, қара сағыштыг Қара Мерген чайалған полтур. Шағана келип, соонаң кирибисти Қара Мӧке, тоғус уйелиг тайақты тайанмалғанда, атпа тең парча.

12 Анаң аны чедип, ийги қарындаш кўрешкеннер чолда. Кўрежиптер*: «Алты кўнге четим!» — теп санағаны Қара Мӧке, — алтон чылға четтир. Алтон чылға четпарғанда, ӧӧре кӧдўркел шапчын кўжў шығысты.

13 По тегри тўбў тырлада, чер қаарызы соолады. Ийги ат кел четти тўштў. Ийги аттың ўстўнге қыс паллары мўнсалтыр. Анаң кӧрзе, анзы Ақ Қаанның ийги қыс тўғтыр. Пирси — Четпес Тиллиг Чедим Сатчақ, пирси — Қаппас Тиллиг Қара Сатчақ. Аттаң тўшкелип, Қара Мӧкени кедере кел шедлилер.

14 Ол алыпты қапқанчы ла полдулар, тыннарың чедибистилер. Анаң сурады:

— Мағa полушчытқан қайдыг қаанаң палазызар? — теп сурағаны.

— Хы, — тедир, — Ақ Қаан, қарындажың оңнанбанчаң ма? Ақ Қаанның қарындажының палаларыбыс, — тедир. — Мен, — тедир, — пир чус пир тас туғлағалыг полтур.

ному камню того принеся, ударил. Теперь крикнул Кара Меке:

— Есть ли *алыпы*, — говорил, — есть ли удальцы? Выходите бороться!

Ни один человек не вышел.

10 Когда никто не вышел, на посох с девятью гнездами опираясь, ушел. Затем, когда шел, [увидел]: медно-желтую Чес Шимелдей какой-то *алып* головой вниз закопал. Две ноги болтаются*. Между двумя ее ногами *алыпы* ходят, оказывается. Потом, придя, [видит]: его народ-данник пригнали с помощью (рабочих). Его (рабочие давно) уже [всех] пригнали.

11 Затем, когда [в свой *чурт*] вернулся. Был у них, оказывается, брат Кара Мерген, черные мысли имеющий*. А когда он вернулся, то увидел, что кто-то его народ-данник назад привел.

Он на девяти конях, плоты сверху соединив, ездил, оказывается. Так вот брат этого Кара Меке, черные мысли имеющий, его великий *чурт* усыпив, уехал. Когда его великий *чурт* [тот] усыпил, этот Кара Меке пошел за тем с черными мыслями Кара Мергеном. Когда идет за ним Кара Меке, опираясь на посох с девятью гнездами, ровно конь идет.

12 Потом когда догнал, [эти] два брата по дороге стали бороться. Пока боролись: «Шести дней достигли!» — так подумал Кара Меке. Оказалось, шестидесяти лет достигли. Когда шестьдесят лет прошло, ударить, кверху подняв [противника], сил уже не осталось [у Кара Меке].

13 Дно земли задрожало, черная пыль земли рассеялась: два коня прискакали. На двух конях девушки сидели верхом. (Это от Ак Кана родившиеся две дочери, оказывается.) Одна — Четпес Тиллиг Чедим Сатчак, другая — Каппас Тиллиг Кара Сатчак. С коней соскочив, Кара Меке отбросили в сторону.

14 Этого [Кара Мергена] *алыпа* не успели схватить — душа его вылетела*. Затем [Кара Меке] спросил:

— Мне помогающие, какого хана дети будете? — так спросил.

— Хы, — сказала [одна], — Ак Кана, брата своего, разве не знаешь? Ак Кана, твоего брата, мы дети, — сказала. — Я, — сказала, — сто один каменных *тугла** имеющая.

Пирси:

— Тоғузон пир тас туглағалыг — Қаппас Тиллиг мен Қара Сатчақым, — тедир.

15 Пирси айтча:

— Четпес Тиллиг Чедим Сатчақ. Че, сең нан, — тедир, — эмге, уже эстирибистирзин, чӧрдӱң сен.

Анаң на ийги қыс қарындаш чӧркелип, ийги қыс қарындаш, по қайдыг черди ноо полчитқаны весь тооза.

16 Эмге келип, анаң одурчитқаннары: ат ашчын сыңның тискинең сӧртегенче ақ ой ат кел, четти. Кӧзнеке келип, тизебе туркелип, ийги қараанның чажы оорулча:

— Эм кӱлӱгӱм! — тедир. — Пашқа қаанаң келип, қабыжыптар, — тедир, — улуг чурту узуда этчар, — тедир. — Кичиг чурту кичигеди этчалар. Чақшылап, пар полужаберар! — тедир.

17 Ийги қараанын чажы ол ақ ой аттың иза, тискен черди тебинсалған. Тизеги турбоқча иза, туруп чалғанча. Ийги қаан қыс айттылар:

— Писке, ноо, парарға керек, полужарға!

Анаң парыптар, анаң парып, полужуптар. Ээде келгеннер че эмге. Мынаң аара Ақ Қаан чатқан полтур. Ақ Қаанның черинде по тегрибе қабышпарған тыт турча. Ол тытқа қат пазылкел чапсырсалтыр*: «Если б қарындаштарым мени сананзаар, меең чолум чолалар, теп. Меең ижим иштилар».

Анаң эмге келзелер, по Қара Мӧкенең ноодаң алты чашты эртпес алты чаштыг Қара Торғу туған полтур. Ол Қара Торғуна нооба аппарыстылар — салғынма, анаң тиг черге. По минде ӱш кӱн тудуштур, тудулуп қап, парыпстар ба?

18 Пылар қамчыба алыптары, анаң парчитқан анаң кӧрзелер: Чес Шимелдейди тескире қазапсалтырлар. Путтары шабылчаттыр, а пут аразыба чол полтур.

Пара-пара келгеннери: Қара Қаанның черинге четтирлер. Ол Қара Қанның сынға четкенде, ат ашчын азақ пелге четкенде: тӱпледе кел қағын, тӱпледи кел силгиндилер. Пирси полбал-

Другая:

— Девяноста один каменных *тугла* имеющая я, Каппас Тиллиг Кара Сатчак, — сказала.

15 Другая говорит:

— Четпес Тиллиг Чедим Сатчак. *Че*, ты возвращайся, — сказала, — домой, (уже) повыдохся, походил ты.

Вот те две девушки, повсюду ездящие две девушки, о том, что происходит на этой земле, обо всем [знали].

16 Когда, домой [к себе] вернувшись, потом сидели, [увидели]: с хребта, который кони переваливают, узду за собой волоча, светло-соловый конь пришел. К окну подбежал, на колени встал, из двух его глаз слезы льются:

— Защитник дома*! — говорил. — [Люди] чужого хана, приехав, так бьются, — говорил, — что твой великий *чурт* усыпляют, маленький *чурт* заставляют ржать. По-хорошему [прошу], идите на помощь! — говорил.

17 На глазах светло-солового коня слезы, *иза*, узду на земле топчет. На коленях стоит, *иза*, умоляет. Две ханши-девушки сказали:

— Нам нужно ехать на помощь!

Затем поехали, затем, приехав, помогали. После этого домой приехали. Ак Кан от них [недалеко] жил, оказывается. В земле Ак Кана неба достигшая лиственница стоит. На этой лиственнице письмо написанное было прицеплено: «Мои родные, (если) меня помните, то идите моей дорогой, мое дело сделайте*».

Затем, когда домой приехали, у этого Кара Меке шести лет еще не достигшая Кара Торгу родилась*, оказывается. Эту Кара Торгу как ветром унесло в ту [их] землю, оказывается. Они [неизвестные] здесь три дня боролись, подхватив, увезли что ли?

18 Эти богатырки [сестры] с плетками, затем отправившись, видят: Чес Шимелдею вниз головой закопали, оказывается. Ноги болтаются, (а) посреди ее ног дорога была, оказывается.

Ехали-ехали, земли того Кара Кана достигли. Когда хребта Кара Кана достигли, до горы, где конь переваливает, дошли: прыгнули-встряхнулись, прыгнули-встрепенулись. Одна стала...

ды... ноо, пир чӱс пир тас туғлалығ қызы сарығ тон кессаллды, тос азықтығ. Пирси полбалды... ноо, андиг простой ноо* полбалды.

19 Улуг тураға тӱштилер. Улуг тураға тӱшкенде, қыйғырды. Анаң киргени, қырық қатпашқа, алыптар минде одурчалар. Алыптар одурчалар, айтчалар:

— Должны, — тешчалар, — кӱнӱ чарықтың чус пир тас туглағалыг Қара Сатчақ келер. Пир қаарындажы, тоғузон пир патлоқ* Чедим Сатчақ келер, теп. Пыларды қадарчабыс! — тешчалар.

Анаң кириптер*. Қырық қатпашқа анаң киргеннери, Қара қочайин сунунсал одурчатса. Қырық қатпаштың кирип ле келип, пир чус пир туглағалыг Қара Сатчақ сағана алыпта қапкел педискеннер: истенени* тооза чара шаппарды.

20 Алып қарбашчың чазы кел сықтылар*, сағана кел эстенкел, қабыжыза пергеннери, иза, ӱш кӱнге четтилер. По Қара Сатчақ айтча:

— Мен алыпты не том ӱш кӱнге, ийги кӱнге тутпанчам.

Шаганоқ ол пеленкел, ӧре кӱре кӱрнебиса сағанан келип, ноолубуза пергени, алыпта кем шелди. По кӱнӱн чарықтаң алыптары эзе, шықчалар кӧрерге.

— Айт ноолза — полузоқ* перер керек, — тепчар, — кӱнӱн чарық алыптарынға полужеберерге, — теп, шықчалар.

Қара тубан аразыңнаң Қара Сатчақ сыға чӱгӱрдӱ:

— Пазаларың пар ба? — тедир.

Пазалары — Қара Мӧкенең оғлу полтур. Қара Мӧкенең оғлу шықты.

21 Шағанаң кел қабыжыбызабергени, алып қабышчың ақ чазыға шықкелип, шағанан қарбашпардылар. Ам по Қара Сатчақ сананча: «Мен*» — тедир. Анаң маттап кӧргени: тогузон пир туғлалыг қыс қаарындажы пазоқ алыппа қабышпартыр.

Қабышпарып, ӧқпеленпарып, қыр ӧре қынапкелип, шағана кел қара тасқа шелибизеберди. Пир чӱс пис тас туглалыг қыс қарындыба*, анаң маттап тубан аразыңнаң кӧргени: қыс қарындажын алып тооза қап, тӱзеге кӧбтӱзебертир.

ноо, [девушка], сто один каменных *тугла* имеющая в желтую шубу облачилась, в обувь из бересты. Другая стала, ну, такой (простой)* стала.

19 К великому дому* спустились. Когда в великий дом спустились, крикнули. Затем вошли в сорок комнат, здесь *алыпы* сидят. *Алыпы* сидят, говорят:

— (Должны), — говорят, — из светлого мира приехать Кара Сатчак, сто один каменных *тугла* имеющая. [И] другая сестра — Чедим Сатчак, девяносто один платок имеющая. Вот их ждем! — сказали.

Затем они вошли. Когда затем в сорок комнат вошли, Кара хозяин*, развалившись, сидит. Как только в сорок комнат вошли, Кара Сатчак, сто один *тугла* имеющая, тут же схватила *алыпа* и как поддала — стена даже пополам раскололась.

20 Вышли в степь, где *алыпы* сражаются, тут же схватившись, стали бороться, *иза*, до трех дней дошли. Эта Кара Сатчак говорит:

— Я *алыпов* не только три дня, но и двух дней не держу.

Тут же она, изготовившись, в охапку его тотчас сгребла, кверху подняв, *алыпа* бросила. Этого светлого мира *алыпы*, *эзе*, смотреть выходят.

— Если попросит — нужно помочь, — говорят, — из светлого мира [девушкам] *алыпам* помочь, — так говоря, выходят.

Из черного тумана Кара Сатчак выбежала:

— Другие есть еще? — сказала.

Другой — сын Кара Кана был, оказывается. Сын Кара Кана вышел.

21 Тут же стали бороться: вышли в белую степь, где борются *алыпы*, тут же стали бороться. Теперь эта Кара Сатчак думает: «[Как это] я», — сказала. Потом [Чедим Сатчак] видит: сестра, девяносто один *тугла* имеющая, опять с *алыпом* борется.

Продолжая бороться, рассердилась: вверх по склону [противника] оттеснив, на черный камень его бросила. Девушка, сто один каменных *тугла* имеющая, затем хорошо вгляделась: посреди тумана *алып* ее сестру, ухватив, в охапку сгреб, оказывается.

22 Қыс қарындажын алкел шелипкел, иза, алыпта кел қабызыбаберди:

— Адың адана пер, — тедир Кара Сатчақ* айтча. — Адың аданманча, тиге черге парба! — тедир.

— Қара Қаанын, — тедир, — Қара Мӧке поларым, — тедир. — Қара Қаaның оғлу — Қара Мӧке.

— Че, Қара Мӧке, — тедир, — тиге черге парзаң, айаңынбан тӱшпар! — тедир.

Шағана қырлапкелип, қыраң ӧӧре қырады, қыр тӧбере тӱзеди, тӱшти. Улуг қара ташчақ чатчыған черге шағана кел кӧдуркел, шабызабергени: эди-чаны сынман, тыны шықпарды.

23 Тыны шықпарғанда, шыға чӱгӱрди:

— Тубан аразынаң алып қарбашчын ақ чазыдың — пазаларын пар ба? — теп.

Пазалары, паза кижи шықпансалды. Анаң на по чер ӱстӱнең алыптары, кӱнӱ чарық алыптары, тооза келип қыйғырдылар. Пир алып келди:

— Пис, — тедир. — Қара Сатчақты айтча — ийги пажыбыс қошқан! — тедир. — Ийги пажыбыс қошқан, келерим! — тедир, — саға.

Тоғузон пир тас туғлалыг қарындажыңаң пирси келдоқ:

— Пис сееңме ийги пажыбысты құдай абычақ қошсалған, — тедир.

• — Че, келлаар! — теп, пылар ийгеле аттарын қачырыбыстылар.

24 Улуг чуртарынға чедип, келзелер, эзе, парарға эрбектеш ээде полғанча, ат ашчаң азақ пелдең ийги ат кире чӱгӱрдӱ. Сында кел қыйғырдылар:

— Алып ползар, — тедир, — адыжарға. Алып ползар, кӱрежерге!

Анаң кӧрзе, по Қара Қаaның паллары полған полтур. Ылар келтирлер. Нӱба Қара Мӧкенең Ақ Қаaның черинде, анаң қабыш полысты.

25 Қабыжа-қабыжа келгеннери: қыс паллары, қыс паллары есть. Мында ноолары, сватать эткен алыптар тоже қадарчаар. Пир чӱс (пис) пир тас туғлалыг пирле ноозын тас туғлағазын ажыбысқаны, иза, ол алып кӧй шықпарды:

— Нӱбе, андиг керең полған! — тедир.

22 Она свою сестру вырвала, отбросила, *иза*, *алыпа* схватила.

— Имя свое назови! — сказала Чедим Сатчак. — Пока не назовешься, в ту землю не уходи! — сказала.

— Кара Кана [сын], — сказал, — Кара Меке буду*, — сказал. — Кара Кана сын — Кара Меке.

— *Че*, Кара Меке, — сказала, — если в ту землю пойдешь, не обижаясь, спускайся! — сказала.

Тут же стала теснить вверх по хребту — вниз по хребту. Над местом, где большой камень лежал, подняв, как ударила — хребет не сломался, душа вышла.

23 Когда его душа вышла, [из тумана] выбежала, говоря:

— В туманной белой степи, где *алыпы* сражаются, кто есть еще?

Из других больше никто не вышел. Затем этого верхнего мира *алыпов*, солнечного мира *алыпов* всех стали звать. Один *алып* подошел:

— Мы, — сказал, Кара Сатчак он так говорит, — две наши головы соединить должны! — сказал. — Чтобы две головы соединить, к тебе приеду! — сказал.

К девушке, девяносто один каменных *тугла* имеющей, [Чедим Сатчак], еще один подошел:

— Наши с тобой головы *кудай* соединил! — сказал.

— *Че*, приезжайте! — сказав, эти обе девушки коней погнали.

24 В свой великий *чурт* приехав, *эзе*, пойти-поговорить не успели: на хребет, который кони переваливают, два коня прискакали. С хребта крикнули:

— Если *алыпы*, — сказали, — [будем] стреляться. Если *алыпы* — [будем] бороться!

Затем видят: это дети Кара Кана были, оказывается. Они приехали. Потом на земле Кара Меке и Ак Кана борьба началась.

25 Боролись-боролись: девушки — они девушки и (есть). Здесь эти (посватавшиеся) *алыпы* (тоже) ждут. Сто один каменных *тугла* имеющая [Кара Сатчак] только один каменный *тугла* как открыла, *иза*, — этот *алып* сгорел:

— Вот так тебе и надо! — сказала.

Анаң маттап кӧргени: тоғузон пир туғлағалығ қызы алыбоқ қолунға кирпартыр. Анаң маттап кӧргени: алыпты ийди шажып, қыр тӧбере қырапча. Қыр тӧбере тӧреп, алыпта кел шапток, пазазы кел, қаппарча. Анаң:

— Қара Қааның Қара Мӧкенең ооллары кел ӧсбал, ылар келгеннерде, най ӧӧре пақтанмалар! — тедир, — ол Қара Қаанын Қара Мӧкенең ооллары.

— Пистиң еще пар! — тедир.

26 Тоғузон пис туғлағалыг келчитқаннарда, ийги туғлағазын ажыбызабергени: по черденң ӱстӱ кӧйуп, келполбан, анда кӧйчалар*. Ээде полуп, ам алыптарды қырыбыстылар.

Анаң маттап кӧргеннери: улуғ чонну қачырыбызоқ пертирлер — албатқы чонну. Ээде пол, тоқтап, анаң кӧргеннери: алыптар по четти там чер алтынға по малларын кӧзӱбе, весь тооза* қачырыбырстылар. Анаң суңна, суңна келгеннери: Қара Мӧке парча, ачалары.

— Сен қайа парчаң, нан!

— Мен нанмассым, — тедир. — Тоғус уйелиг қара сӧт тайақпа пыларды пирдиң шапсам.

— Нан, нан! — тештилер ийги қыс қарындаш.

27 Анаң четти там чер алтына анаң тӱшкеннери, парғаннары қара сағыштыг Қара Қаан Мергенин қолунға қаппартыр. Ол шенде малларын қачырыбыстыр. Қачырыбызабергенде, ат ашчын апсақ пелдин шыққел қыйгырдылар:

— Алып полза, адыжарға, кӱлӱк полза, кӱрежерге шығар! — теп.

О-о, шықтылар. Шығып, анаң кел кӱрешпардылар. Қара Мӧке ол шенде, малларын тастарды айткел, малларды қачырарға. Ылар малларды қачырыбыстылар. Қачырыбызабергенде, пылар кӱрешлечалар. Анаң кӧргени: Пир чӱс пир тас туғлалығ, пир алып шықты — пир эжиктин. Кижи чӱннӱг шықпарған, алып шықты. Аан қолунға кел қабысты.

28 Аан қолунға кел қапқанда, Қара Сатчақ кӧңнӱ қалбас позу, кӧңнӱ қалыбызаперди.

— Поң қолуңнаң неужели парыбызарым, — теп. — Поң қолуңннаң неужели парыбызарым! — теп сананғанда, говорит: (Эй, мен аны пропустила). Пайа аны пылар аккелгеннер-но

Затем хорошенько вгляделась: девушка, девяносто один *тугла* имеющая, [Чедим Сатчак], тоже в руки *алыпа* попала. Затем хорошенько всмотрелась: *алыпа* толкая, вниз по склону — вверх по склону теснит. Когда *алыпа*, вниз по склону его тесня, ударила, другой, придя, ее схватил. Затем:

— Если мы, Кара Меке сыновья Кара Кана, приехали, то не сильно-то хвастайтесь! — те Кара Меке, сыновья Кара Кана сказали.

— Наши (еще) есть! — сказали.

26 Девяносто один *тугла* имеющая [Чедим Сатчак], когда они подходили, тут же два *тугла* своих открыла: сверху земля как вспыхнула — [противники], не доходя, сгорают. Так *алыпов* уничтожили.

Затем хорошенько всмотрелись: великий народ снова угнали, оказывается, их народ-данник. После этого остановившись, видят: *алыпы* за пределы семи земель скот (весь), весь угоняют. Затем догоняли-догоняли — Кара Меке-брат идет, брат их.

— Ты куда идешь, вернись!

— Я не вернусь, — сказал. — *Сет* — посохом с девятью гнездами по одному как начну [противников] бить!

— Возвращайся, возвращайся, — две сестры сказали.

27 Затем, когда спустились за пределы семи земель, там они в руки того Кара Кан Мергена, черные мысли имеющего, попали. В это время их скот уже пригнали. Когда пригнали, с хребта, который конь переваливает, крикнули:

— Если *алыпы* — [выходите] стреляться, если храбрецы — выходите бороться! — так говорили.

О-о, вышли! Выйдя, затем опять стали бороться. Кара Меке в это время *тастаров*, за скотом присматривающих, позвал, чтобы свой скот угнать. Они свой скот [назад] угнали. Когда угнали, эти боролись. Потом видит — к сто один *тугла* имеющая [Кара Сатчак] один *алып* из дверей вышел. Обликом не похожий на человека *алып* вышел. В его руки попала.

28 Когда в его руки попала, Кара Сатчак, не устававшая, уставать стала.

— От руки этого (неужели) уйду! — говоря. — От руки этого (неужели) уйду? — когда думала... (Эй, это я пропустила*: Раньше [Кан Мерген] привез ведь Кара Торгу. Шестилет-

Қара Торғунны. Алты частығ эртпес Қара Торғуны — сарығ пичик қат пассалған ол тытқа. Анаң маттап көргеннери: қырық педир азынсалтыр, суғ ташча талайдың. По пирси аға келди:

— Педирлериң тоста! — тедир, — сен алып төлў! — тедир.

— Мени ӧдўрўбезерлер, — тедир. — «Сузуңны қайа иштедиң», — тепкелип. — Не, мен ээди қыйалапчар, — тедир. — Мен сузумны шығарбанчам, — тедир. — «Ноо, сузуңны қайа иштепсалдың?» — теп, — по Қара Қаан мени чииппарачӧр, — тедир. — Ам мени қырық педир асынмал, суғ таштырча, — тедир.

29 Қырық педир аңдара шабысты. Қырық педир аңдар шапкелип, по тоғузон пир тас туғлалығ:

— Қапчый, — тедир, — пистиң черге, — тедир, — алты чаштығ эртпес Қара Торғу печебисти апарсал кел, — тедир.

Ээде ле полғанда, ныбыртқа шени оң пурнунға ноолбалды, алыптың ады қуйубуста. Парып аккелсал: «Алыптың ады келбес пе?». Ай соқур ат — тоғузон пир тас туғлалығдың. Ай соқур ат келе:

— Қайдығ кижи парча, қайдығ эм кўлўгўм эртча? — теп, — тубаны азыра анаң маттап көргени: тоғузон пир тас туғлалығ поң эм кўлўги: алыпта ас қабып, қара черде кӧп қарбаабертир.

30 Тигиге анаң парғаны пир чўс пис тас туғлалығ Қара Сатчаққа анаң парғаны: алыппа алып қабыш парабертир. Ай кулағынға кел сыбрады:

— Мееӊ эм кўлўгўм ат паштың ажарға этче! — тедир.

По ай соқур ат тўпледе кел қабынды, тўпледе кел силгинди. Позуңнуң эм кўлўгўн нооба ӧтўртўрерге пербенча. Алыпты позуңнуң ноозын чара алча эм кўлўгўн, тоғузон пир туғлалығ қысты. Позу қарбазаберди, ай соқур ат.

Ай соқур ат қарбажбодурғанда, аттың ноо кўжу! Анаң маттап кӧргени, қара тубаны ўбўрўп: пир чус пир тас туғлағалығ Қара Сатчақ келче. Қара Сатчақ келип, пону кел, чара тарты, По алыпты кел қабызапарды, по алыпты ўрге тутпады Қара Сатчақ. Шағана ӧӧре кӧдўркелип ўш кӧке, шағана қара тасқа шабызабергени, иза: сыны-сайы сынман, тыны шықпарды.

нюю Кара Торгу — она писала срочное письмо, на лиственнице). Вот, когда всмотрелись: [дочь Кара Меке], сорок (ведер) на себя повесив, воду таскает с моря. Одна [из девушек] к ней подошла:

— Ведра брось! — сказала. — Ты из рода *алыпов*! — сказала.

— Меня убьют, — сказала. — «Куда девала черпак?» говоря, [постоянно] вот так меня угнетают, — сказала. — Я свой черпак не вытаскиваю, — сказала. — «*Ну*, куда свой черпак девала?» говоря, тот Кара Кан меня поедом ест*. Теперь на меня сорок ведер взвалил, заставляя воду таскать.

29 Сорок ведер побросала. Когда сорок ведер побросала, эта [Чедим Сатчак], девяносто один *тугла* имеющая, [коню]:

— Быстро, — сказала, — в нашу землю шестилетнюю Кара Торгу, нашу сестру, увези, — сказала.

Когда так [сказала], в яйцо ее превратив, в правую ноздрю втянув, конь [девушки] *алыпа* помчался. Отправившись, привез. «Конь *алыпа* разве не вернется*?». — Светло-пестрый конь [Чедим Сатчак], девяносто один *тугла* имеющей. Светло-пестрый конь, придя:

— Какой человек уходит, кто из защитников дома гибнет? — так говоря, (туман) рассекая, хорошенько всмотрелся: [Чедим Сатчак], девяносто одну *тугла* имеющая, его хозяйка, все меньше *алыпа* хватает — за черную землю больше хватается.

30 Затем тот [конь] к другой пошел — к Кара Сатчак, сто один каменных *тугла* имеющей. Затем, придя, [видит]: богатырка с *алыпом* борется. Подойдя к ушам ее, шепчет:

— Моя [хозяйка], защитница дома, с головы коня вот-вот упадет*! — так говорит.

Этот светло-пестрый конь прыгнул-встряхнулся, прыгнул-встрепенулся, своему защитнику дома погибнуть не дает. Свою богатыршу, защитника дома, [от врага] отрывает, [девушку], девяносто одну *тугла* имеющую. Сам начинает биться, светло-пятнистый конь.

Светло-пестрый конь стал бороться, у коня — сила! Затем хорошенько вгляделись: черный туман раздувая, Кара Сатчак, сто один каменных *тугла* имеющая, идет. Кара Сатчак, придя,

Қара тубанны арлапкел, анаң ай соқур ат, анаң шыққаны, позуңнун қызынға — эм күлүгүнге, ўшкўркелип анда тын алынды. Анаң ээде келиптер. А постарының жениктери андоқ. Малосильныйлер алыптар полпартыр. Ына қайде полужбалзыннар? Алыпты чарта полбанчалар, чара полужарғы дағы.

Анаң ээде пайлап-чуртап чатқалдылар.

2. АҢЧЫ ПАНЎГЕШ

1 Амдығының алында, пурунғунун соонда, улуг чыштың тўбўнде ӧкўс аңчы Панўгеш чуртаптыр. Азырыған абазын пилбенча, тўғўп эмискен энезин* пилбенчаттыр.

Абазынаң пирле мылтығаш қалған полтур. Ташталып, тепселип чуртаптыр. Пирда кижи аны пилбенчаттыр, ол да кижини таныбанчаттыр.

Кўнўн сайа аңнап-қуштап чышта чӧрча. Кийиктиң себизин талап, адып чӧрча. Қуштуң қаразын талап, атча. Тапқан-тутқан тўк малын садығчыларға теген чилеп, персалча. Қаченда кичеНИП, аңнап-кўштап турза, чоқ полуп, турча, пайларды ларды пайладып, турча.

2 Пир шенде аңнапчӧрўп, кӧп небе аңнабалтыр. Турпаркелип, наныпкелтир. Кӧп чоқ чииш чиибалып, узурға чадып, ӧлген кижи чилеп, узубусту. Эртен-эрте усқанкелип, чўзў-қолун чўнўбалды, аңнап-қуштап парарға чепсенеберди. Сумнечегин азынды, мылтығажын алынды, эжиқке пазыпкелди. Эжикти ажайын тезе ажыбалчаң эбес полтур: «По эжигимни кем пектепсалған?» Тыңна ийдип, ажаберди. Ажакелгени, анчеди эжик қыстала ажылыппарды.

3 Анаң кӧргени: эжиқке қына тӧрт азақтыг, алты қулаш сынныг ақ чылан, алты орала чадыпсалтыр. Аны кӧрген Панўгеш тың қоруқты. Суғдағы тал чилеп, қалтыражаберди. Шақ по тем-

того [с врагом] разняла. Этого *алыпа* схватив, этого *алыпа* не стала долго держать Кара Сатчак. Тут же подняв его вверх к трем небесам, тотчас о черный камень ударила: *иза*, хребет не сломался — душа вышла.

Когда из черного рассеявшегося тумана потом светло-пестрый конь вышел к своей девушке, хозяйке дома, — тогда, вздохнув, душу она обрела. Потом так пришли. (А) их (женихи) там же. (Малосильными) *алыпами* были, оказывается. Как же помогут? Не смогли даже *алыпов* разнять — нет чтобы вступиться!

Затем так богатеть-жить стали.

2. ОХОТНИК ПАНЮГЕШ

1 Нынешнего поколения раньше, прежнего поколения позже, в глубине великого леса сирота — охотник Панюгеш жил, оказывается. Вскормившего отца не знал, родившей и вскормившей матери не знал, оказывается.

От отца всего одно ружьишко осталось, оказывается. Брошенный, покинутый жил. Никто его не знал, он сам тоже никого не знал.

Каждый день зверя-птицу добывая, в лесу ходит. Из косуль самых упитанных выбирая, стреляет. Из птиц самых лучших* выбирая, стреляет. Добытую пушнину* торговцам даром отдает. Как ни старается зверей-птиц добывать, остается бедняком, богатых же делает богатыми.

2 Однажды, отправившись на охоту, много чего поймал. Устав, вернулся. Немного поев, спать улегся, как мертвый, заснул. Рано утром проснувшись, лицо-руки помыл, зверя-птицу добывать стал собираться. (Сумочку) повесив [на плечо], взяв ружьишко, к двери подошел. Дверь хотел открыть — открыть невозможно, оказывается. «Эту мою дверь кто закрыл?» Посильнее толкнув, стал открывать. Начал открывать — дверь с трудом открывается.

3 Затем видит: вплотную к дверям белый змей, с четырьмя ногами* в шесть метров длиной белый змей, в шесть раз свернувшись, лежит. Это увидев, Панюгеш сильно испугался. Как речной тальник, задрожал. *Шак*, до нынешнего времени нико-

33 Заказ № 367

ге четтире пееде пирда қоруқпады. Ол темди ол ақ чылан, чылан ӱнӱбе қыжылаперди, кижи ӱнӱбе эрбеқтеперди:

— Эзе, аңчы Панӱгеш, мени кӧрӱп, қоруқпа, саға мен чабал санап, келбедим, чақша сағышпа келдим. Чақшы сӧс чооқтажарға*, чақшы черге сени аппарарға келдим-но. Табырақка менең қоруқпан, пеере шықсаң, чооқтажыбалзабыс*!

4 Аны уққан Панӱгеш чӱрек пожынып, эминең шыға пасты:

— Эзен, эзен соғум ақ чылан. Мен саға ноо керек полдум, ноо керекпе келгензин? — теп, сурады.

Ақ чылан эрбеқтепшықты:

— Сен Панӱгеш, улуг адығчы, атқан оғуң черге тӱшпес кижизиң. Сен маға тың керек полған учун, сениң сооңнап келдим. Сениң полужуңды сурап келдим. Сен маға полушсалзаң, чақшыба мен саға тӧлеп, перерим. Амды маға арта мӱнӱп кӧрзең, қайде мен сени алып апарам. Анаң аара ноо поларын, позуң кӧрерзиң, ноо иштерге.

5 Парар чери чоқ, тоғра парзаң чақшы полбас. Арта келип, мӱнӱбӱстӱ.

— Амде*, Панӱгеш, ийги қарағыңны сыпладе мӱнӱбис, ажып, кӧрейин, теп, санабе*. Мен айтсам анда ла кӧрерзиң.

Ийги қарағын мӱнкелип, чылан черинең негилип, қосқалған шени пилдирди. Ийги қулағы ла сыңлажа перди. Оқча шени адылаберди, улуг салғын урунтурды. Чӱгӱрӱп парче* теерге — азақ соқсуғу пилдирбенче. Учуқ парче теерге қанат сығлағы уғулбанче.

6 Ас па-кӧп пе эрткен темди, чылан тоқтап, турапарды.

— Амды, Панӱгеш қарағыңны ажып кӧр, эбире кӧрӱп, таңнап кӧр.

Панӱгеш ийги қарағын анаң ажып кӧргени: қайдығ черге келгени, қайдығ черге четкени. Тӱжеп, тӱжӱнге кирбенча, санап, сағышқаде четпен турча! Эбире қадығ тобурақтығ чалбақ чазы пӱк кӧрӱнча.

7 Анаң уққаны: чылан ӱнӱбе қыжылапкелип, кижи ӱнӱбе чооқтаберди:

— Амды, улуғ аңчы сен Панӱгеш, шымық аразынға кирип, чажынып қаларзың, мылтығыңны пелен тударзың. Амоқ ӧлзе — ӧлчең, қалза — қалчаң, улуг кӱреш пашталар. Алты қулаш сынның қара чыланма пистиң улуғ кӱреш полар. Ол улуғ кӱреш

гда так не боялся. В это время этот белый змей по-змеиному зашипел, по-человечески заговорил:

— *Эзе*, охотник Панюгеш, меня увидя, не пугайся, к тебе не со злом пришел, с хорошими мыслями пришел. С хорошим разговором, чтобы в хорошее место тебя увезти пришел ведь. Поскорее, меня не опасаясь, сюда выйди, поговорим!

4 Это услышавший Панюгеш, сердцем успокоившись, из своего дома вышел:

— *Эзен, эзен*, старый белый змей. Я зачем тебе понадобился, по какому делу пришел? — спросил.

Белый змей стал говорить:

— Ты, Панюгеш, — великий охотник, человек, у которого пуля на землю не падает. Потому что ты мне очень нужен, за тобой пришел. Просить твоей помощи я пришел. Если ты мне поможешь, добром отплачу. А теперь, сев на меня верхом, смотри, куда я тебя повезу. Что потом делать — сам увидишь.

5 Деваться [Панюгешу] некуда: если поперек пойдешь — хорошего не будет. Сел верхом на него.

— Теперь, Панюгеш, крепко закрой свои глаза, «открою-посмотрю» — говорить не вздумай. Когда я скажу, только тогда откроешь.

Глаза закрыл — змей со своего места рванулся так, будто [с корнем] его вырвал. Только в обоих ушах звенело. Подобно стреле полетели: великий ветер взыграл. Если сказать, что бежит, топота ног не слышно. Если сказать, что летит, шума крыльев не слышно.

6 Мало ли, много ли времени прошло — змей остановился.

— Теперь, Панюгеш, глаза открой, вокруг осмотрись.

Панюгеш, глаза затем открыв, посмотрел, в какую же землю прибыл, какой земли достиг: и во сне не увидишь, и в мыслях не представишь*! Вокруг с твердой почвой широкая поляна видна.

7 Затем слышит: змей по-змеиному зашипел, по-человечески заговорил:

— Теперь ты, великий охотник Панюгеш, в кусты зайдя, спрячешься, ружье наизготовку держи. Если сейчас умирать, так умирать, если остаться [в живых], то остаться — такая великая борьба начнется. С черным змеем в шесть метров длиной у нас

негип тура парза, сен кöстепкелип, пажын кöрӱп, адарзыӊ. Чақшы кöрӱп адарзыӊ, пашқа қайде, қайде пашқа черинге адар ползаӊ, атқан оғунға ол алдырбас. Анде* сенда — чоқ, менда — чоқ поларым. Улуғ кӱрешти негдиребиси да перзем, ээдоқ чақшыба саға тöлеберерерим, — тедир.

8 Панӱгеш шымық аразынға кирип, чажыныбысты. Ол темде чер силгилеберди, тегри кӱзӱрӱжеберди. Алты қулаш сыннығ қара чылан оқча шени адылып, чедетӱштӱ. Ийги соок небе ӱдӱре чылыш келдилер: чылан ӱунӱбе қызылыштылар, қорғуштуғ аксыларын адыныштылар. Ақ чылан, қара чылан ақтап кӱреш шықтылар: öлзе — öлерге, қалза — қаларға, улуг кӱреш, улуғ қабыш полбысты.

9 Чер негилижеперди, ағаш паштары чайқылып турдулар. Азақ алтынаӊ от шықча, ийги қарақтарынаӊ шачығ шачылтурча. Ӱш кӱн, ӱш қара тоқтабан кӱрештилер. Ӱш қонуқтуӊ пажында қара чылан пистиӊ ақ чыланыбысты черге чаба пазаберди шабыптепсеп шықты.

Пистиӊ Панке қайде айтқан сöзӱн санапкелип, қара чылан пажын кöстеп адыбысты. Мылтық табыжы соолап эрти, тағлар пажынаӊ нанқалды. Қара қанма қара чылан пышқырып, шоғрап черге чадып öлеберди. Ийги чылан кӱрешкен черге қырық чылға қыйбыранкелип, от öспеске қызыра қарым кöйӱпқалып турду.

10 Улуғ кӱрешке, улуғ қарбашқа ақ чыланӊыӊ кӱжӱ шығып, кöӊну қалып тӱштӱ. Ақ пажын кöдӱрӱп, чылан ӱнӱбе қыжылап турду, кижи ӱнӱбе эрбектеп турду:

— Ӱзӱптурған одумну мен қабызып, кöйдӱребердиӊ, öлчиткан позумну турғузубалдыӊ, кӱлӱк черге айландырып салдыӊ! Мени алыпқалған улуғ аӊчы Панӱгеш ам мееӊ черимге парып, кöреӊ, мееӊ абам-ичемниӊ улуғ сый алып, улуғ алғыш алып кöрзеӊ, эзе. Маға пазоқ орта мӱнӱп кöрзеӊ, позумнуӊ черимге четтирип кöрейин сени.

Панӱгеш аара-пеере кöрӱнмеди, ақ чыланға мӱнӱбӱсти, ийги қарағын қайаға парчытқанын, қайа келипчитқанын пилбенбодурғаны. Ас па, кöп пе парды. Чылан тоқтап одурду, айтты:

— Эзе, мееӊ тыным алған арғыжым, қарағыӊны аш кöрзеӊ!

великая борьба будет. Если в великой борьбе он станет побеждать — ты, прицелясь, в его голову выстрелишь. Хорошо прицелившись, выстрелишь, если вздумаешь выстрелить в другое место, то от твоей пули он не погибнет. Тогда ни тебя, ни меня не станет. Если в великой борьбе не моя победа будет — все равно хорошо тебе отплачу, — сказал.

8 Панюгеш, в кусты войдя, спрятался. В это время земля задрожала, небо загремело. Шестисаженной длины черный змей стрелой прилетел. Два холодных существа* друг к другу приблизились*: по-змеиному зашипели, ужасные пасти открыли. Белый змей и черный змей с криком сражаться стали: если умирать, так умирать, если остаться в живых, так остаться — такая великая борьба, великая схватка началась.

9 Земля задрожала, верхушки деревьев закачались. Из-под ног пламя пышет, из двух глаз искры сыплются. Три дня, три ночи, не останавливаясь, боролись. Через три ночевки черный змей нашего белого змея к земле клонить стал, бить-топтать стал.

Наш Панке*, вспомнив, что говорил [змей], в голову черного змея прицелившись, выстрелил. Грохот из ружья раздался такой, что вершины гор накренились. Черной кровью харкая, черный змей по черной земле растянулся — издох. Там, где шла борьба двух змей, [земля] докрасна выгорела, так что до сорока лет траве, колыхаясь, не вырасти.

10 От великой схватки, от великой борьбы силы белого змея ушли — выдохся, оказывается. Белую голову подняв, по-змеиному зашипел, по-человечески заговорил:

— Угасающий мой огонь ты зажег, умирающего меня поднял, на славную землю вернул! Меня спасший великий охотник Панюгеш, теперь, в мою землю придя, от моих родителей великий подарок получи, великую благодарность получи, *эзе*. Садись опять на меня верхом, попробую отвезти тебя в родную землю.

Панюгеш, не мешкая*, на белого змея сел, оба глаза [закрыв]: куда идет, куда придет — сам того не знает. Мало ли, много ли ехали — змей остановился, сказал:

— *Эзе*, душу мою спасший друг, открой глаза!

Панӱгеш анаң ийги қарағын аш көргени: қаалышкелип тасқыл өскен чер полтур. Шолапкелип, суг аққан чер полтур. Қадалкелип арыш өстӱр, көгерипкелип көк өлең, өзӱп, көк торчуқ көглепчаттыр. Көгерип турған көк тасқыл турчаттыр. Көк тегри шығара узун ағаштар өсчаттыр.

11 Ақ чылан ӱнӱбе қыжлап шықты, кижи ӱнӱбе эрбеқтеди:

— По көк тасқыл мен тӱгӱп, өскен черим, ам аара парып, кирерибис. Анда мееқ эмим қалар, мееқ ада-ичемни* көрерибис. Мееқ, абам тың чабал, қорғуштуг чылан, кенем полбассың! Эмге кирзебис, ол сол чанда чадар. Сени көрзе, ол сооқтанып-келип, қыжылап турар, узун тилин шығарып, сени қабар. Сен айдарзың:

— По ноо полчаң, по қайдығ кереқ полчаң. Мен чақшы иштегениң учун мени чиирге турабардар ба? Қайдығ черге аққелдин, арғыш, мени? — теерзин.

— Қайдығ андығ чақшы иштегензин? — тезе. Сен шым полуп турарзың. Анаң мен аңма эрбеқтежерим. Мениң тыным алғанынды пилибалза, ол анда уйадыппарар. Ичем меноқ ошқаш, ақ чылан. Ол чымчақ чӱректиғ. Сееңме писти көрӱп, тың ӱргӱнӱппарар, усталға кӧдежек турузупсалар, писти сыйлар. Анда чыланнар, пағалар, шошқаннар толдура полар, сен пос чикшинип, чарсынма, чиирзин чиишти. Анаң арағаба сыйлалар — ижерзиң. Анаң саға сый перерлер: азағыңнаң пажына шығаре кӱмӱш ақча ӱгелер — албассың, анаң алтын ақча ӱгзелер — албассыңоқ. Эбире кӧрӱбӱссең шқапақта қараарып, кирленпарған ағаш айағаш чадаар — аны сурарзың. Ол айақта сениң чажына ырызың, тозулбас полар. Кӧр, мениң сӧзӱмдӱ алтабанче поларзың.

12 Ээде эрбеқтежип, чооқташқанче, кӧк тасқылға шығабердилер. Орта тағга четкенде, тебир эжик қайра ажылды, таға киребердилер. Кӧк тасқылдың иштинде поок* ай шалыпчатыр. Анын иштинде алтын ӧрге турчаттыр. Алтын ӧргеге кирдилер. Оң чанында соок пелиг, сарығ чылан чатча. Панӱгешти кӧргенде, қорғуштуғ ақсын адынча, узун тилин шығарча, аны қабарға тура парды.

— По ноо полчаң? Ноо қыйалы маға келген? Чақшы иштиген учун мени чиирге тура пардаар ба? Чақшы иштегемге четтирипчазаар ба?

Панюгеш затем глаза открыл: громоздясь, *таскылы* поднялись — такое место было, оказывается. Журча, река течет — такое место было, оказывается. Наливаясь, рожь растет, зеленея, зеленая трава растет, и молодые соловьи щебечут, оказывается. Синея, синие *таскылы* стоят. Высокие, выше синего неба деревья растут, оказывается.

11 Белый змей по-змеиному зашипел, по-человечески заговорил:

— Этот синий *таскыл* — место, в котором я родился-вырос, сейчас войдем в него. Там мой дом будет, моих отца-мать увидим. Мой отец — очень злой, опасный змей, будь осторожен! Когда зайдем в мой дом, он будет лежать с левой стороны. Увидев тебя, он грозно зашипит, длинный язык выпустит, тебя хватать станет. Ты скажи:

— Что это с тобою, это что за дела происходят? Вот так за добро мое вы меня съесть собираетесь? В какое место ты привез меня, друг? — так скажешь.

— Какое добро ты нам сделал? — скажет. Ты стой молча. Затем я с ним поговорю. Узнав о том, что ты спас мою душу, он устыдится. Моя мать, так же как я, — белая змея. Она мягкая сердцем. Тебя со мной увидев, очень обрадуется, на стол поставит горшочек, будет нас угощать. Там змей, лягушек, червей полно будет, ты, брезгуя, не отказывайся, будешь эту еду есть. Затем *арагу* будут подавать — ты пей. Потом тебя станут одаривать: с ног до головы серебряными монетами будут засыпать — не бери, потом с ног до головы золотыми монетами будут засыпать — тоже не бери. Вокруг осмотрись: (на шкафу) потемневшая, грязная деревянная чашечка будет лежать — ее попросишь. В этой чашечке на всю твою жизнь бесконечное счастье будет. Смотри, моих слов не ослушайся.

12 Так, разговаривая, по синему *таскылу* поднялись. Не успели к средней двери подойти — железные двери распахнулись, они вошли в гору. Внутри синего *таскыла* такая же луна сверкает. Там внутри золотой дворец стоит. В золотой дворец вошли. [Там] на правой стороне желтый змей с холодной спиной лежит. Как увидел Панюгеша, страшную пасть открыл, длинный язык высунул, схватить его хочет.

— Что это с тобою? Что за беда ко мне пришла? За то, что я добро сделал, съесть меня собираетесь? За мое добро хотите меня уничтожить?

Сарыг чылан чылан ӱнӱбе қыжылады, кижи ӱнӱбе эрбеқтеди:

— Қайдыг андыг чақшы иштегензин?

Аны уққан ақ чылан кижи ӱнӱбе эрбеқтеди:

— Абоғ, аба, сен қайдыг қара сағыштыг, қанныг-парылыгзың? Қаарғанче чадыбалып, қара сағыжын қалбанче. Ол мениң тыным алған кижи. Қара чылан мени пазаар ээди, аның атқан оғу полбан полза. Аның атқан оғунаң, ол кижи чииген қара чылан чабал қара қаны урулуп чадып, ӧлдӱ, мен тезе, тириг қалдым, аба! — тедир.

13 Аны уққан сарыг чылан уйатқан оозуба, қызарыппарды. Чер алтыне асла тӱжӱппарбады.

— О, мениң оолумай*, по чажына ижип-чиип тозупполбас саға небе сыйлапперейин, мееӊ паламның тынын алған кижиге. Устал кеқсинге одуруп кӧрзеӊ, пистиӊ ажыбысты ишсеӊ, пистиӊ сыйбысты кӧрӱп кӧрзеӊ! — теди.

Кебедеӊ пир кӧдежек шығара тартыбалды, усталға аққелип турузупсалды:

— Чиизеӊ, ишсеӊ. Пистиӊ сыйыбысты, кӧрӱп кӧрзеӊ.

14 Панӱгеш кӧдешти ноо парып, анаӊ кӧрбӱскени: кӧрбес — кӧрзӱн, уқпас — уқсун! Пағалар, келискиннер, чыланнар, шошқаннар пыжыркел, толдуре чадыпчадырлар. Аны кӧрӱп: «Қайдаға чиирге?» — қоруғуппарды. Ижип-чииптчитқан полуп, изибенге тӱжӱрӱп тураперди. Аны кӧрген ақ чылан, қарақпе чиип тураперди, сыбырапкелип эрбеқтенди:

— Ээде қылынме, арғыжым, менин, аба-ичемди тарындырба. Ээде қылынар ползаӊ, пирда небе албалбассыӊ!

Ноо иштерге? Анаӊ қарағын мӱнкелип, пир қузурағаш ӱзе тартып чиипкӧргени, андыг тамныг чииш полтур, қош тилин қожа асла ажырбыспан қалды! Шаған келип, кӧӧленкелип чииди, чӱчеле кӧдежекти пожада чиибисти, аштаған қурсақты тостурқалды.

Ӧрекен чылан ӱргӱнӱбӱстӱ, чылан ӱнӱбе қыжлады, кижи ӱнӱбе чооктады:

— Қайдыг сен керсе палазыӊ, пистиӊ чиишти чикшинменсалдыӊ!

Ийгинчи кӧдежегин акелип, турғузаперди. Аны пазоқ чииперди, чӱчеле пазоқ, чиибисти.

Желтый змей зашипел по-змеиному, заговорил по-человечески:

— Какое такое добро ты нам сделал?

Это услышав, белый змей заговорил по-человечески:

— *Абог*, отец, с какими ты черными мыслями, злой, с желчной печенью*? До старости дожил — черные мысли не оставил. Это человек, мою душу спасший. Черный змей меня бы задавил, если бы не его выпущенная пуля. От им пущенной стрелы этот, людей поедавший черный змей, черной кровью истекая, свалившись, умер, я же остался живым, отец! — говорил.

13 Это услышавший желтый змей, устыдившись, покраснел. Чуть ли под землю не провалился:

— О сынок, человеку, спасшему душу моего сына я подарю одну вещь, с которой у тебя всю жизнь еда-питье не кончится. Садись за золотой стол, нашего напитка испей, на наше угощение попробуй взглянуть! — сказал.

Из печи один горшочек вытащил, на стол поставил:

— Ешь, пей. На наше угощение посмотри.

14 Панюгеш к горшку подошел, затем, когда заглянул: не видевший — пусть увидит, не слышавший — пусть услышит! Лягушками, ящерицами, змеями, червями сваренными наполнен. Увидев это: «Как угощаться?» — испугался. Будто бы ест, пьет — сам же в карман складывает. Заметил это белый змей — глазами стал его есть, с шипением заговорил:

— Так не поступай, мой друг, не прогневай моих родителей. Если так будешь поступать, то ничего не получишь!

Что поделаешь? Потом глаза зажмурил, один хвостик оторвал, попробовал съесть: такая вкусная еда была, оказывается, — чуть язык не проглотил! Так понравилась, что тут же весь горшок опростал, оголодавший желудок наполнил.

Старуха-змея обрадовалась, по-змеиному зашипела, по-человечески заговорила:

— Какой ты смышленый ребенок, нашей едой не побрезговал!

Второй горшок взяла и поставила. Его опять съел, мигом опять съел.

15 Ужӱнчӱзӱн аққелип турғусқаны, чӱчеле пазоқ чиип шығарды, по чажыне тосқ,ан шени пилдирди. Ээллерине* алғыш перип турду. Чыланнар чӧптежиппердилер, азағынаң пажына шығара кӱмӱш ақча ӱгӱлер:

— Пистиң сыйбысты алапер, чағыс палабысты алқалғанде, — тедилер.

— Пай, пай, ңоонаң учун ақча алчаң полғам-че? Миндиг улуг сый маға нӧӧре сыйлапчазар, чақшы мениң чыланнарым? — тедир.

Анаң азағынаң але пажынға шығара алтын ақча ӱгӱбӱстӱлер.

— Паза пону перебердар, чақшы чыланнарым, кӱмӱш ақчаң албансалып, алтын ақчаны алчаң полғам ма? Албассым!

— Че, андығ полғанда, эркем, нооба чақшынды четтирчең полғанмыс? Ноо керегин позуң кӧрӱп, сурап кӧрзең паза, — тедир. — Сый сыйлабанче нандырып полбассыбыс! — тептилер.

— Че, мениң чақшым, силерге анда улуғ полғанде, ағаш айағаштарыңны перзаар маға, аңчы кижиге анаң артық небе керек чоқ! Маға, андығ анаң артықке турбас. Аны перзаар, алар ээдим, — тедир.

16 Аны уққан апшақ-ӧрекен чыланнар: аары кӧрӱп — улғаштылар, пеере кӧрӱп — қунандылар:

— Ағаш айағыбыс, қара чағыс оолубустың қыймат полған ма? Алзаңоқ, паза оолубус, — тедилер.

Кирлиг қара ағаш айағашты алып пердилер. Панӱгеш қолунма алып тудунуп, алғыш перип турду. Қарыппарған чыланнарбе эзен-менчи суражыбалды. Ақ чылан Панӱгешти позуңуң ӱстӱнге мӱнӱбӱстӱ, ийги қулағы ла шылап турду. Чӱгӱрӱп парче тезе, азақ соқсуғу пилдирбенче. Учуқ парче теерге, қанат сығлажы уғулбанча. Панӱгеш қайа парчытқанын пилбенча, соған шени адылып парчаттыр.

Анаң кӧрзе, улуғ кӱреш черинге четтилер. Мында чылан тоқтап тӱштӱ, анаң айтты:

— По черге сени четтирипсалдым, мынаң позуңде чедиппарзың. Эзен-менчи суражыбалды, ақ чылан, пура ташталып, анде-мынде шабылыпқалды: келген чери пар полуп, парған чери чоқ полупқалды.

17 Панӱгеш одурупкелип, сананып шықты: «Нооға керек по чабал кирлиг ағаш айағашты алдым, ақчаны чоқ албансалдым?

15 Когда в третий раз взяв, поставила, мигом опять все съел: показалось, что на всю жизнь наелся. Стал хозяев благодарить. Змеи начали уговаривать, с ног до головы серебряными монетами засыпали:

— Наш подарок прими, ведь ты нашего единственного ребенка спас, — говорили.

— *Пай, пай*, почему я должен брать деньги? Зачем мне такой крупный подарок дарите, мои хорошие змеи? — сказал.

Потом с ног до головы золотыми монетами обсыпали.

— Больше не давайте, хорошие змеи. Если я не взял серебряные монеты, разве возьму золотые монеты? Не возьму!

— *Че*, если так, милый, чем бы тебя отблагодарить? Что тебе нужно, выбери и попроси, — сказали. — Пока не одарим подарком, не сможем отпустить! — сказали.

— *Че*, мои хорошие, если для вас так важно, то дайте мне деревянную чашечку, мне, охотнику, лучше, чем эта вещь, ничего не нужно! Да я и не стою большего. Если бы вы мне ее дали, то взял бы.

16 Это услышавшие змеи, старик со старухой, в сторону поглядев, заплакали, на него посмотрев, опечалились:

— Деревянная чашка разве дороже нашего единственного сына? Прими ее, наш другой сын, — сказали.

Грязную черную чашку, взяв, подали. Панюгеш в руки ее взял, стал благодарить. Со змеями состарившимися попрощался-поклонился. Белый змей Панюгеша на себя посадил — только в двух ушах зазвенело. Если сказать, что бежит — топота ног не слышно. Если сказать, что летит — шума крыльев не слышно. Куда Панюгеш идет — не знает, подобно стреле летит, оказывается.

Потом смотрит: доехали до места великой борьбы. Здесь змей остановился, затем сказал:

— До этого места я тебя доставил, отсюда до своего места сам доберешься. Попрощавшись-поклонившись, белый змей развернулся, там-тут мелькнул: откуда шел — следы есть, куда ушел — нет следов*.

17 Панюгеш, сев на землю, думает: «Зачем я эту негодную грязную чашку взял, почему отказался от денег? Зачем я по-

Қайде чылан сӧзӱн уғубыстым? Ол маға ача эбес, құда эбес. Эқ, келген ырысты пожадыбыстым, ам қайдаң, келзин маға андығ ырыс. Абоғ, қайдығ алығ полғам!». Қойдунаң* ағаш айағын алып кӧрӱштӱреперди. «По кирлиг айағаш нооға керек полған? Нооға турар небечек? Аны нооға эмге апарчаң полғам?» — теп, қаныққан озуба черге таштабысты.

Айағаш черге тӱшкен, чоқ полду: черденң шықтылар ба, тегриденң тӱштӱлер ба ийги солдат-шериг* алдыне тура тӱштӱлер:

— Ноону иштеӊ, ноону пыжыраӊ, қаанығбис-пийибис, аӊчы Панӱгеш?

«По қайдыг небе, по айағаш полған!» — теп, сананды.

— О, мениӊ чақшы салдаттарым, мееӊ позумнуӊ эмге алып четсаар, анаӊ, пашқа слерденӊ пирда небе керек чоқ, — тедир.

— Че, қайтсын, эминге чедерзин, шағам чадып тынаныбал.

Панӱгеш тынайын теп, чадыбысканы, позуде пилбенқалды қайде тереӊ, узубысқаныӊ.

18 Қанче узуғанын пилинменча, усқаныпкелип, ийги қарағын ажып, ақтеқ полуппарды. Позунун, эминде полпартыр, ағаш кравратинде* нӱзӱрегенде чадып узуптур: «По қайде келебергем? Пилбенчам». Ағаш айағаш паш чанде чатчаттыр.

Эртен туркелип, аӊнап-қуштап парақалды. Аӊны-қушту қанче керегин адар шени — адыбалды, эминге нанып келди. Айағажын алыбалды, черге шелибискени: тегриденӊ шықтылар ба пилбен қалды, солдаттары турапердилер:

— Ноону иштеӊ, ноону пыжыраӊ, қаанығбис-пийибис, аӊчы Панӱгеш? Ноону ла айтсаӊ, аны пӱдӱрерге пеленбис.

— Ээде полғанда, по эмчегимнин ордунға* алтон қатпаш, тоғузон толуқтуғ, алтон айланчықтыг ӧрге пӱдӱрӱпперар. Ӧргениӊ эбире сат ӧстӱрӱбӱппарар. Ол сатқа по чарықтын, честеги анда ӧссӱн, парчын қушчақтар анда кӧгленип турзуннар. Улуғ айры ағып тӱшсӱн, Қызыл қумақ кижилериӊ суғдаӊ суқсаған, суқсузын қандыра ишсиннер. Чер ӱстӱндеги тыӊ чайзан, қыс мениӊ, қолумде ползун. Қаан қызы, қочайын қызы полбазын, а шынық ле ишпечи, парчынды пилчитқан, парчынды иштеп тутқан кижи ползун!

— Че, чақшы, сениӊ санаған сағыжынме полуппарар. Ам, тезе, чаткелип узубус, эртенге пелеӊ полар!

слушался совета змея? Он мне не брат, не сват. (Эк), пришедшее счастье я упустил, теперь откуда мне еще такое счастье придет. *Абог*, какой я глупый был!». Из-под мышки чашку вытащив, стал рассматривать. «Эта грязная чашка зачем была мне нужна? Для чего будет лежать эта вещица? Зачем мне ее домой уносить?» — так говоря, рассердившись, на землю бросил.

Чашка, упавшая на землю, исчезла: то ли с земли поднялись, то ли с неба спустились — два (солдата)-шерига перед ним встали:

— Что нам делать прикажешь, что готовить, наш хан-*пий*, охотник Панюгеш?

«Вот какая чашка была!» — подумал про себя [Панюгеш].

— О-о, мои хорошие (солдаты), донесите меня только до моего дома, больше от вас ничего не надо, — сказал.

— *Че*, как хочешь, дойдешь до дома, ляг отдохни пока.

Панюгеш, думая отдохнуть, только прилег — сам не заметил, как крепко заснул.

18 Сколько спал, не знает, проснувшись, открыв глаза, удивился. В своем доме оказался: на свою деревянную кровать повалившись, спал, оказывается. «Это как же дошел? Не помню». Чашечка деревянная лежит у изголовья.

Утром встав, сходил на охоту. Зверей-птиц сколько нужно настрелять — настрелял, домой вернулся. Чашечку взял, на землю кинул: то ли с неба спустились — (солдаты) встали:

— Что делать, что готовить, наш хан-*пий*, охотник Панюгеш? Что прикажешь, то и будем готовы сделать.

— Если так, вместо моего старого *одага* с шестьюдесятью комнатами дворец о девяноста углах, шестьдесят раз вращающийся дворец постройте. Вокруг дворца пусть (сад) вырастет, в (саду) ягода со всего мира пусть растет, все птицы пусть поют. Великая айра пусть бежит. Люди из Кызыл кумака, воды жаждущие, пусть напьются. С верхней земли самая красивая девушка пусть в моих руках окажется*. Не ханская дочь, не купеческая дочь, (а) настоящая работящая, все умеющая, все знающая девушка пусть будет!

— *Че*, хорошо, твоя мечта сбудется. А теперь ляг, усни. К утру все будет готово!

19 Панӱгеш абырып чадып, тереӊ уйғузун узубысты. Узун тӱндӱк тооза узуп, эртен турупкелди: чоқ, тӱжинди ба, чоқ по черде бе пилбенпарды. Алтон қатпаштығ, алтон толғайлығ, тоғузон толуқтуғ өргеде чадып, узупчаттыр. Кӧбӱг тӧжекти қол частыҝе чатча, қойдунда қыс палазы чатчатыр. Ӧргени эбире сат ӧзӱп шықпартыр. Пашқа-пашқа чаққийлербе, честеқтербе азылын турчалар. Пашқа-пашқа қушчақтар кӧглешчалар, пашқа-пашқа аӊнар постарыныӊ ӱннерибе табыштажып турчалар, чӱгӱрӱшчӧрчалар.

Пир чанда чалбақ суг ағып тӱштӱр. Сарығ қумақ аразыба суғ ағып тӱжӱбӱстир. Суғ чоқ чатқан кижилер тыннары киртиг ижибалтырлар. Андағы чатқан қалықты суғба суғарыбалтыр. По улуғ ӧргеде кӧп қалық келип, чадабертир. Пашқа қаанаӊ келип чатчадырлар. Парчазы келип Панӱгешти алғап турчалар, чақшы кӧрӱп, чақшы эрбеқтешкен аара.

20 Чаш алған кижизибе, мында чатқан қалық чақшыба, ӱргӱнӱштӱг чада пердилер. Ачайды-қокуйду ундудубыстылар. Ноо ла кереқ полза — пар, ноо ла чиирге саназаӊ — парчын пар.

Панӱгеш аӊнап-қуштап ӱргениппарған кижи. Қайда қонуқпа чатса, аӊнажын ундутпанча, эриштиг да полаберди. Эӊчер аӊнаӊ-қуштыӊ эдин чиирге санаберди, аӊнап-қуштап чӧрӱп шықты. Алындағыдаӊ артығоқ тогӱлӱп турча. Алған кижизи аӊнап чӧрӱп моғабасқа, чалғанып тоқтадып полбан, турча.

Пир шенде чепсенибалып, пир недиле поларға аӊнап-қуштап парыбысты. Оғлан чаштығ алған кижизи, чағысқа чадық тыш одурбан турча, пашқа-пашқа, кереқтер иштеп пӱдӱрӱбодурча: эмин арығлап-чылтырадып турча, то садын арығлапча, то небе тигибодурча.

21 Пир шенде иир киреберген шенде, чақшы кеп кезип, чазансалған кижи киире пасты ӧргеге.

— Эзен, эзен, мениӊ, қыймат келимай, слерге аалап, келебердим. Сееӊ апшыйыныӊ ачазы поларым, улуг ачазы. Мени позуӊа ал, мени қоруқпе!

— Пай, пай, таныш эбес кижибе қачанда айдыбодурған? Ол эбире ӧкӱс ӧскем течеӊ: «Абам да чоқ, ичем да чоқ», — теген. Қарындаш чоқ ааӊ, сен қайдығ кижи полчанзыӊ?

— О-о, ол мени уӊнабас па, танығбас па, тыӊ, кичигеште чадыпқалған. Мен олоқ чилеп аӊнап-қуштап чатқам. Ам пайлаппардым, қочайын полпарғам. Че, кӧӧленген аӊнажымны се-

19 Панюгеш спокойно лег, уснул крепким сном. Всю длинную ночь проспал, утром проснулся: то ли он во сне, то ли на этой земле — не понял. Спит во дворце, имеющем девяносто углов, шестьдесят комнат, шестьдесят раз вращающийся. Лежит он на пуховой постели, на красивой подушке, в его объятиях девушка. Вокруг дворца (сад) вырос. Всякие-всякие цветы, ягоды висят, всякие-всякие птицы поют, всякие-всякие животные на все голоса шумят-бегают.

В одном месте широкая река течет. Прямо по желтому песку река течет. Люди, которые жили без воды, от души напились, оказывается. Людей, проживающих там, напоили, оказывается. В этот большой дворец придя, множество народа стало жить. Даже из других ханств придя, живут, оказывается. Все приходящие Панюгеша благодарят за то, что хорошо принимает, хорошо разговаривает.

20 С молодой женой, со множеством людей во дворце весело зажил. Обо всех горестях-печалях забыли. Все, что нужно им, — есть, если что захотят покушать — все есть.

Панюгеш — человек, который привык зверя-птицу добывать. Сколько ночей ни прошло — про охоту не забывает, даже скучно ему стало. Мяса лесных зверей и птиц захотел поесть, зверя-птицу добывать снова пошел. Охота пуще прежнего удается. Жена, чтобы он себя охотой не принижал, умоляла его — остановить не смогла.

Как-то собрался, на одну (неделю) зверя-птицу добывать ушел. Его молодая жена, одна оставшись, не сидит, за разную работу берется: то комнату до блеска начищает, то (сад) расчищает, то вещи подшивает.

21 Однажды, когда наступил вечер, в хорошую одежду одетый, разряженный человек во дворец вошел.

— *Эзен, эзен*, моя дорогая сноха, к вам в гости я пришел. Твоему мужу старшим братом буду. Меня к себе пригласи, меня не бойся!

— *Пай, пай*, с незнакомым человеком кто же разговаривает? Он круглым сиротой рос, говорил: «Ни отца, ни матери нет», — так говорил. Родственников у него нет, ты что за человек будешь?

— О-о, он меня разве вспомнит, узнает — очень маленьким остался, [когда я ушел]. Так же, как он, зверя-птицу добывая,

ниңоқ апшыйың чилеп, ундутпанчам. Мен слерге пир небе сыйлап аққелепердим! — теп айткелип, оң изибинең алтын айақ алып усталға салып салаперди.

— Мине, көрзең қайдыг керең, қайдыг ача полтурзуң. Өкүс полтур-но, эң қалғанынде, қара чағыс ачазын ундудупсалғанда.

22 Қолдаң келип қапты, қолтуқтаң чөлеп аппарды. Устал кеңсинге одуртупкелип, аш-табақтарын арығынын, арааганын, қазырыбе сыйлапперип келди.

— О, чақшы, қыймат ачабыс, ноога писке керең полған сенин алтын айағын? Аны қарчы алып, изебине суғунсал.

— Абоғ, мениң қыймат келимай, слерге сыйлаған сыйымды қарчы ноога алайын?

— Андыг полғанда, ноо перчем полғам? — тедир.

Қочайын анаң эбире көрбүскени: ағаш айағаш шқапта турчаттыр.

— Қанче көп чақшы сый! Алтын айақтан учун маға по ағаш айағаш перзең чақшы полар, аға да чақшы алынып парарым. Мен маңзайа садығба чөрчам, миндиг айағаш керең кижи черинде чииш чиибодурарга, — тедир.

— Че, андиг полғанде, қыймат ача, тарынма чабал сыйға. Позуң сурапчатқанде, перейин, — теп, ағаш айақты алып, перди.

23 Қочайын айақты қолунға алып, чақшы орабалды, оң изебинге салыныбысты.

— Че, ззен пол, чақшы келичегим, маға нанар тем чедипкелди, керектерин иштечең көп, ўр сыйланыбыстым мен слерде.

— Қайде, қайде чөөқ ээде маңзырабыстың? Шағамоқ Панўк ачықтаң нанып келер, аңма тоғажып чооқтажыбаларзар, чөөқ ээде маңзырапчаң?

— Чоқ, маға нанарға керең, тоқтарға келишпенче. Че, эзен полар! — теп айдыбал шығыбысты, анаң не парыбысты.

24 Аймақчы шығбалып, парыбысқан. Улуғ тогунушке апшағы Панўгеш чедесалды. Алған кижизи ўдўреди, ўргўнўпкелип, эзенештилер. Устал арғазынға қошта одурдулар: аш табақтың арығын чиидилер, арағазының чақшызын иштилер. Аштаған қурсақты

я жил. Теперь разбогател, (хозяином) сделался. *Че*, любимую охоту, как твой муж, тоже не забываю. Я вам в подарок одну вещь принес! — так говоря, из правого кармана золотую чашку на (стол) положил.

— Вот, смотри-ка, какое дело, какой ты брат, оказывается. [Мой муж вправду] сирота, если единственного брата забыл.

22 За руку, подойдя, схватила, за под мышку подхватила, за золотой (стол) посадив, стала лучшей едой-питьем угощать, самым крепким *арагой* поить.

— О, хороший, дорогой брат, зачем нам твоя золотая чашка? Обратно забери, в карман положи.

— *Абог*, моя дорогая сноха, поднесенный вам подарок, зачем назад заберу?

— Тогда, что я могу тебе подарить? — сказала.

(Хозяин) огляделся вокруг, видит: деревянная чашечка (на шкафу) лежит.

— Так уж и хорош подарок! Вместо золотой чашки мне ту деревянную чашечку разве что дашь — и то хорошо будет, даже ей обрадовавшись, поеду. Я часто езжу по торговым делам, такая чашечка нужна, чтобы среди чужих людей пищу [из своей чашечки] есть, — сказал.

— *Че*, раз так, дорогой брат, не обижайся на плохой подарок. Если сам просишь — дам, — так говоря, деревянную чашку взяла и подала.

23 (Хозяин) взял в руки подарок, хорошо завернул, в правый карман положил.

— *Че*, будь здорова, хорошая сноха, мне возвращаться время подошло, дел делать много, долго я у вас загостился.

— Что ты, что ты, почему так заторопился? Вот-вот Панюк с охоты придет, с ним встретишься, поговорите, почему так заторопился?

— Нет, мне пора возвращаться, оставаться нельзя. *Че*, оставайтесь в здравии! — так говоря, вышел, затем сразу ушел.

24 Гость, выйдя, ушел. С большой добычей муж Панюгеш пришел. Жена его встретила, обрадовалась, поздоровались. За (стол) вместе сели: из еды — лучшее ели, из *араги* — лучшее

34 Заказ № 367

тостурдулар, арынған сағыш тарадылар. Ол темде алған кижизи сурады:

— Пай, пай, менин, Панӱгеш позунуң ачанды қайде ундудупсалғанзың? Чӧӧқ сен ундутқанзың, менин чажырғалзың?

— Қайдыг ачам? Қайдыг қарындажым, қайда ол? Мен пилбес қайдыг ача, қарындаш полған.

— Че, сееӊ ачаӊ писти аймақчы полду-но олоқ, олоқ сен кирер алдынде парыбисты. Нанарға маӊзырабисты, сени да саақтабансалды, тоқтадып полбансалдым. Чӱче полза, пазоқ кирерге айтты сеӊме тоғажарға.

— Кӧрзеӊ, қайдыг айақ писке сыйлап ақкелеперди!

25 Алтын айақты алып, кӧргӱстӱ.

— Қарындаш эбес ползе, миндиг айақты кем ақкелер, кем сыйлар теп сананчаӊ? Сен туған қарындажын перди маға, ааӊ ордуӊна ол кирлиг ағаш айақты ле сый нандырып, пердим. Ол тезе, аға де мағат ӱргӱнӱп наныбисты.

— От, қыйал! Аамды парчазы пай, пистиӊ чадығыбис амде ақтапкелип пожады. Қайдан пистиӊ қарындаш полчаӊ? Ол пор, чулгуш сени алындырып, пистиӊ ырызыбисты алып, партыр. Ам тандағоқ кӱн пис ийгеле чылаш-чылазақ чадып поларбис. О ачыг, о ачыг, амде пис қайа поларбис? Қайде чадарыбис?

Ағаш айағын учун одурупкелип, улғаберди, алған кижизи қошта одуруп, қожа улғажаперди.

— Қалғанчы тӱӱн кӧбӱг тӧжеққе, кӧп частыққа қонубалзабыс, тандағы кӱнде қуруғ чартыларға чадып аӊнанардыбисты, — тедир.

Моғапкелген Панӱгеш алған кижизибе тӧжеққе чадып, узубыстылар.

26 Эртен туруп, келгеннерин — қуруғ чартыларға чадыпчалар. Ӧргениӊ ордунға алтындағыоқ эмчеги турча. Ӧрге чоғул: та теггиге шығыппарған, та чер алтынға тӱшпарған. Аны кем пилер, кем уӊнар?

Ноо иштерге? Ӧргенеӊ учун ӧлерге бе? Аӊнап-қуштап парарға чепсенди, мылтығын сумкезин азыныбалды. Киикniӊ себизин талап, адаперди, тӱк малды тыӊ кӧп табып келча. Минде садығчы саақтап турча. Тапқан-тутқан тӱк небезин теген чилеп, пастырыбалып турча. Пир шенде пазоқ қара чышқа парды. Моғап чӧрӱп, аӊнап турча, сағыжы чабал полуп, турча, ағаш айағын санап улғап-сықтап чӧрча.

пили. Оголодавшие желудки наполнили, тревожные мысли развеяли. В это время жена говорит:

— *Пай, пай*, мой Панюгеш, своего брата как это ты позабыл? Ты забыл или скрыл это от меня?

— Какой брат? Какой родственник, где он? Я не знаю, что за брат у меня есть.

— *Че*, твой брат у нас ведь в гостях был, только-только перед твоим приходом ушел. Торопился вернуться, даже тебя ждать не стал, оставляла — не смогла остановить. Сказал, что немного погодя снова зайдет с тобой повидаться.

— Посмотри, какую чашку он нам подарил!

25 Золотую чашку, взяв, ему показала.

— Если бы не был родственником, кто бы такую чашку нам принес, кто бы подарил, думаешь? Твой родной брат мне дал, я же вместо этой ему ту грязную деревянную чашку — только и сказать что подарок — взамен отдала. Он же и ей очень обрадовавшись ушел.

— (Вот) беда! Теперь вся наша богатая жизнь вовсе пропала. Откуда у нас родственник будет? Это (вор), ворюга тебя одурачил, наше счастье унес. Теперь завтра же мы вдвоем голыми-босыми останемся. О горе, о горе, что теперь с нами будет? Как будем жить?

Из-за деревянной чашки сел, заплакал он, жена, рядом сев, вместе с ним стала плакать.

— Последнюю ночь в мягкой постели, на пышной подушке поспим, завтра на голых досках будем валяться, — говорит.

Несчастный Панюгеш со своей женой в постель легли, уснули.

26 Утром проснулись — на голых досках лежат. Вместо дворца прежний *одаг* стоит. Дворца нет: то ли в небо дворец улетел, то ли в землю провалился. Кто это поймет, кто узнает?

Что делать? Из-за какого-то дворца разве умирать? Зверя-птицу добывать стал собираться, ружье, (сумку) повесил. Из косуль самых жирных выбирая, стреляет. Пушных зверей очень много поймав, вернулся. Здесь торговец его ждет. Добытый-взятый мех почти даром насильно забирает. Однажды снова в темный лес пошел. Опечаленный, с горькими мыслями охотится, свою деревянную чашку вспоминая, плача-рыдая ходит.

— О, ағаш айагымды орлатпан ползам, мениң тапқан тӱк небелеримни теген алыпполбастар ээди! — тедир.

Улғаған озуба, аара пара-пара келгени: ақтапкелип, азыппарды. Қайара парарын пилинмен, аалдынаң аара параперди. Азыпар чӧре-чӧре келгени: ақтап келип турпарды. Нанчаң чолуң, чидирибисти. Пир кӱн чӧрче, ийги кӱн чӧрче, ӱжӱнчӱ кӱн парча. Чиичең азығы тозулпарды, аштаң аштап, судаң суқсап* чӧрче.

27 Тӧртӱнче кӱнде кӧрзе: тереӊ чыштыӊ тӱбӱнде нандалыппарған эски эмичек турча. Кӧк тӱдӱнек тегри кӧӧке тартылча. Панӱгеш по эмчеке тебе пазып келген темде ӱдӱре адайақ ӱрӱп чӱгӱрипкелди, тӱлгӱчек табыжыбалғанче чӱгӱрип келди, кӧшке ақтағанче ӱдӱроқ чӱгӱрипкелди. Парчазы қузуруқтарын шабыштире, поға чылантанаперип келдилер, ӱйчеке тебе қырып турдулар.

Панкечеқ ақтеқ полду, ӱйчеке парыпкелди: эжиқ ажып, эзен перди, эркен алтан, менди* перди. Қаары апшый ӧрекенибе чуртапчаттырлар.

— Эзен, оғлан чаштыг кижи! Ноо писке минде қанаттыг қушта учуқ кирбенча, арсақ туйуқтыг аңда чӱгӱрбенча. Қайдаң келип, қайаға парчытқан кижизиң? Эрке оғлан сен кижи, адытӧлӱн кем полған?

— Қайдаң келгеним, кемнең туғаным, ақтап пилбенчам. Қайаға парчытқаным, позумде пилбенчам. По тайғада аспар чӧрчам. Позума тең эр кижи тоғажыппарза, қарындаш ползун! Улуг кижилер тӱшчатса — оолары полуп, поларым. Адым мееӊ Панкечеқ.

— Мне-мне, писке андиг кижи кереқ полған. Пис қарыппарған кижилербис, азырабалған пала чоқ, қоштап ӧскен қарындажыбыс чоқ. Пистиң палабыс, пистиң эркебис поларзың. Писке тың ӱргӱнӱштиг полар!

28 Апшый-куртуй пистиң оолды азырабалдылар, чаттырып узуттылар. Адайақ, тӱлгӱчек, кӧшкечек пары чоқ туткен маллары полтур. Пала полуп, ас па, кӧп пе чатқан темде Панкечеқ аннап-куштап парарға сағынаберди. Пир темде аңнап парарға сурапперди. Апшыйлар ӱргӱнӱшкелип, чӧпке келдилер. Абазы, апшый айтты:

— Только палам, чағысқа сени ыспассым, адайақпа пар. Аңар кӧрчен сен тың оғланзын, пистиң чышта азыптап парарға ӱр эбес. Адайақ сени эмге алып келер.

— О, если бы мою деревянную чашечку не украли, то добытый мною мех даром не отбирали бы! — сказал.

Так, рыдая, дальше шел-шел, совсем заблудился. Не зная, куда идти, так дальше пошел. Заблудившись, ходил, ходил, совсем устал. Обратную дорогу потерял. День ходит, второй день бродит, третий день идет. Запас пищи закончился, без еды — проголодался, без воды — пить захотел.

27 На четвертый день видит: в самой глубине тайги покосившийся ветхий домик стоит. [Из трубы] синий дымок в синеву неба поднимается. Когда Панюгеш к домику стал подходить, навстречу ему собачка, залаяв, подбежала, лисенок, тявкая, подбежал, (кошка), мяукая, подбежала. Все, хвостом виляя, вплотную к нему подойдя, стали в домик зазывать.

Удивился Панкечек, в домик пошел: двери открыв, поздоровался, порог перешагнув, поклонился. Старые муж с женой жили, оказывается.

— *Эзен*, молодой человек! К нам сюда птица с крыльями не залетает, зверь с раздвоенными копытами не забегает. Откуда пришедший, куда идущий человек? Вежливый молодой человек, какого имени-рода ты будешь?

— Откуда я пришел, от кого родился — совсем не знаю. Куда иду — сам не знаю. В этой (тайге), заблудившись, хожу. Если равный мне мужчина встретится — пусть братом будет. Если старые люди встретятся — им сыном буду. Имя мое Панкечек!

— Вот-вот, нам такой же человек нужен был. Мы люди состарившиеся, взращенного ребенка нет, рядом росшего родственника нет. Нашим ребенком, нашим любимым [сыном], будешь. Нам очень радостно будет!

28 Старик со старухой нашего парня накормили, спать уложили. Собачку, лисенка, (котенка) — без (пары) этих животных держали, оказывается. Став им сыном, мало ли, много ли прожил, Панкечек птицу-зверя добывать задумал сходить. Однажды стал проситься поохотиться. Старики, обрадовавшись, согласились. Отец-старик говорит:

— (Только) дитя, одного я тебя не отпущу, с собакой иди. Зверей выслеживать ты слишком молодой, в нашей тайге заблудиться недолго. Собачка же домой тебя приведет.

Панкечек мылтыгын, сумкечегин азыныбалды, адайакты көгдүрүбалып аңнап-куштап чорекелди. Кииктин себизин талап, адып чореберди. Куштуң каразын талап, чорду. Адайагы аң-куш табарга полушча. Анаң учун адайагын Панкечек парчын черде абырлап, шеберлеп чорче.

29 Ол күн эртеберген шенде аң-кушту канче керегин артынар шен адыбалып, эминге тебе парып шыкты. Каморта чолга четкен шенде, мөзүк кузук көрүп чарбаныпкелип, шыгаберди. Кузук пажынга четти. Эбире көрүп таңнап тураберди. Пир чанга тебе көрүп, улгап сыктаперди. Одур сыктабалып, карчы түжүп, алдынаң аара пазып шыкты.

Пара-пара келгени: кызылкелип, иир киргенде, эминге четти. Апшый-өрекен үдүре шыктылар, оолын көрүп үргүнүшти, төксүнүшти турчалар. Апшый адайагын позуна* кырыбалып, сурап тураберди:

— Эзе, менин адайагым, айдаперзең, пистиң Панкечек, кайдиг кижи полтур? Кайде, абыр-аакташ чордаар?

Адай үнүбе кынзыды, кижи үнүбе эрбектеди:

— Тың абырак аңма аргыш полуп, чордүбүс. Мени шаппады де, теппеди де, мага тың абырак полуп чорду. Только пирле керек сеткипсалдым: качан аңнап чорүп нанчытканда орта чолга четкен шенде, мөзүк кузуктың крес пажын шыгып одуруп, чер эбире көрүп маттап улгап-сыыктабалды. Ноодаң аара улгадысыыктады, ноога көңну кебирип турду, аны пилип полбансалдым.

30 «Ноо полган ол? Ноонун учун улгаган* ол? Андыгда полза, кайде де чажырып чатса алдынаң аара пилип ле алларыбыс!» — ээде санабалып, үйге кирипкелип, оолынаң сурап тураперди:

— Эзе, оолумай, чажырбан айдаберзең, ноонуң учун сен кара чажында төгүп чорчаң? Ноодаң учун пееде ачылганып улгап чорчаң? Кайде карагын кыза шичип* киргензин? Чок пис сага чабал иштедибис па? Чакшы чорук чөркелип, ноога улгапчаң, ноога кунанчаң?

— Слердең артык паза мага ноо керек полган? Нанчадып карактарым шымыкка салыбалгам, анаң аара шичипкалган полар. Слер мага өкүс кижиге туган абам-ичем ошкасаар, ноону санап, ноо керек полуп улгачан полган? — тедир.

Панкечек ружье, (сумку) повесил, собачку взяв, пошел птиц-зверей добывать. Из косуль самых жирных выбирая, стрелять стал. Из птиц самых темных стал выбирать. Собачка птиц-зверей разыскивать помогает. Поэтому Панкечек со своей собачкой, повсюду бережно обращаясь, ходит.

29 Когда день стал к концу подходить, зверей-птиц сколько можно было бы унести настреляв, домой пошел. Полпути пройдя, нашел высокий кедр, стал на него взбираться. До макушки кедра дошел. Стал все кругом осматривать, вглядываться. В одну сторону посмотрев, заплакал-зарыдал. Посидев-поплакав, спустился с кедра, оттуда дальше пошел.

Шел-шел, краснея, вечер наступил, дошел до дома. Старик со старухой навстречу ему вышли, сына увидев, обрадовались, стали обнимать. Старик позвал к себе собачку, спрашивает:

— *Эзе*, моя собачка, расскажи, что за человек наш Панкечек? Как вы с ним — спокойно ли, ругаясь ли ходили?

По-собачьи залаяла, по-человечески заговорила собачка:

— Очень спокойно мы с ним, друзьями став, ходили. Меня не бил, не пинал, ко мне очень бережно относился. (Только) одного не понял: когда, поохотившись, назад возвращались, прошли половину пути, он на высокий кедр влез, землю вокруг осмотрев, сильно заплакал-зарыдал. Почему плакал-рыдал, почему печалился — этого я не смог понять.

30 «Что случилось с ним? Почему он плакал? Если даже так, то хотя бы и скрывал от нас, мы все равно узнаем как-нибудь!» — так подумав, войдя в дом, у сына спрашивает:

— *Эзе*, мой сын, скажи, не скрывая, почему ты слезы проливаешь? Почему с опухшими глазами пришел? Разве мы тебе что плохое сделали? Удачно сходив [на охоту], почему плачешь, почему грустишь?

— Лучше вас кто мне еще нужен? Когда возвращался, глазами на сучья наткнулся, поэтому они, наверное, и опухли. Вы мне, сироте, как отец и мать: что вспоминая, из-за чего я должен рыдать? — сказал.

31 Ас па, көп пе тем эрткенде — Панӱгеш пазоқ аңнап парарға санабысты, аба-ичезинең суранаберди. Ылар айттылар:

— Ам, палам, позуңма қожа тӱлгӱчекти көгдӱрбал. Ол саға аңнарға полужар, астырбан эмге де алып келер.

Панӱгеш тоғра шық пас полду. Тӱлгӱчекти көгдӱрқалып, улуг чыштың тӱбӱнге пара қалды. Кииктиң себизин тала, адаберди. Қуштың қаразын талап, ӧдӱреперди. Кӱн эртенерги темде ээлинге тебе нанып шықты. Аңның чақшызын аққелер шени, аңнабалды.

Рақ парды ба, чағын парды ба: орта чолду четкенде, мӧзӱк кузуқа пазоқ чарбаныбысты. Шыға-шыға ақтап кузуқ пажынға шығыппарды. Чер эбире кӧрӱп пир чанға ла тӧбе кӧрӱп, анаң кӱштен улғап, сықта тураперди. Ӱр одурду, тосқулғанче улғап, сықтабалып, тӱжӱпкелди.

32 Арғыш тӱлгӱчегибе алдынаң аара пазыпоқ шықтылар. Қызыл иир кирген шенде ӱйге келип четтилер. Аба-ичези ӱдӱре шыға чӱгӱрдилер, ӱргӱндӱлер. Апшый сеткибалды пазоқ улғаганның. Турпарған Панкечеқ чииш чиибалды чадып, узуберди. Тереӊ уйғуға кирибисти. Апшый кижи тӱлгӱчекти қыырбалып, сурап шықты:

— Айдаперзең, тӱлгӱчек, қайде чӧрча, сееӊ ээзин шапты ба, тепти ба сени? Пир, пир небе сеткидинма, чажырбан айдапер.

Тӱлгӱчек аң ӱнӱбе шыңна перди, кижи ӱнӱбе эрбеқтен турду:

— Ноо айдарға, анаң артық қайдиг ээзи ползун? Мени шаппады, теппеди, маға кӱн тооза пирге чӧрдӱ. Қачан эмге нанчытқанде, орта чолде мӧзӱк қузуқтуң пажынға пақкелип эбире кӧрӱп шағанаң улғап, сыықтады. Ноодаң аара ээде тың улғап сыықтады — аны мен пилбенчам, — тедир.

— Ноо ле полчан на ол? Ноодаң учун улғапча ол? Андигде пилзе узақпа уңнап ле аларым, ачығ кӱнӱнде полужубызайын мен! — тедир.

33 Ас чатты ба, көп чатты ба — аңнап-қуштап парарға Панкечеқ пазоқ сурана перди. Абазы-ичези парбасқе чӧптеп чалғаныпчалар. Панкечеқ қайдағы чӧпке келердеӊ? Уғарға кӧӧленмен турча, ӱйде одуруп эштенменча, мылтығын, сумкезин алыпперди.

31 Мало ли, много ли времени прошло — Панюгеш снова задумал сходить на охоту, стал у матери-отца отпрашиваться. Они сказали:

— Теперь, дитя, ты возьми с собой лисенка. Он поможет тебе охотиться и домой тебя приведет.

Панюгеш перечить не стал. Взяв с собой лисенка, к подножию великой тайги отправился. Из косуль самых жирных выбирая, стал стрелять. Из птиц самых темных* выбирая, стал убивать. До захода солнца в сторону дома отправился. Лучших из зверей сколько мог унести на себя навьючил.

Далеко ли шел, близко ли шел, когда половину пути прошел, опять на высокий кедр взобрался. Поднимался, поднимался, на самую макушку высокого кедра влез. Землю вокруг осмотрев, в одну сторону глядя, стал еще сильнее рыдать. Долго так сидел, досыта нарыдавшись, слез.

32 С другом лисенком оттуда дальше пошли. Когда, краснея, вечер наступал, до дома дошли. Отец с матерью навстречу ему выбежали, обрадовались. Старик заметил заплаканные, покрасневшие от слез глаза. Уставший Панкечек, поев, уснул. В глубокий сон вошел. Старичок лисенка, позвав, расспрашивать стал:

— Скажи, мой лисенок, как сходили, твой хозяин бил, пинал ли тебя? Ничего-ничего не скрывая, расскажи.

Лисенок по-звериному затявкал, по-человечески заговорил:

— Что сказать, лучше его какой еще хозяин будет? Меня не бил, не пинал, со мной целый день вместе ходил. Только когда возвращались домой, на середине пути он влез на макушку высокого кедра, осмотревшись вокруг, горько зарыдал. Почему так сильно рыдал-плакал — этого я не знаю, — сказал.

— Что это с ним? Почему он плачет? Об этом все равно узнаю, узнав, в его горький день помогу! — сказал.

33 Мало ли жил, много ли жил — снова зверя-птицу добыть сходить Панкечек стал отпрашиваться. Отец с матерью пытаются уговорить его на охоту не ходить. Как же Панкечеку согласиться? Слушать [советов] не любит, дома сидеть не хочет — ружье, (сумку) взял.

— Амды, палам, кӧшкечекти кӧгдӱрӱбалып парарзың. Ол саға аңнарға полужар, астырбаан ӱйге алып келзин.

Албасқа да саназе, тоғра поларға чарабанче, кӧгдӱрӱбалып чӧре қалды. Эдоқ он полуп тӧгӱлӱп турча: аңның чақшызын тала ӧдӱрче, себизин талап атча. Қанче керегин аңны қырыбалды, чӱктенибалып, қарчы пурулуп, нанып шықты. Нанчадып олоқ қузуққа чеде тӱштӱ. Тапқан-тутқанын черге салды, чарбаныпкелип, шығыбызып перди, ааң сооныбе кӧшкечек қожа чарбанып пағаберди. Қузуқ пажында шыққанда, кӧшкечек анаң мӧзӱк чарбаныбысты. Қайдаға Панкечек кӧрче, аанары кӧшкечек кӧр турча.

34 Мынаң аара раақ черде, қайда тегрибе чер қатышчатқан черде, чайзан пӱдӱрген ӧрге чажаркелип, турчаттыр: кӱнче сустапчатыр, айче палтыңнап турчаттыр. Аны кӧрген Панкечек, қарақ чажын тӧгеберди, алдындағыдаң артық сықтаберди: «По ноо кереги полча, нооға қарақ албан кӧрча ол ӧргеге тебе?»

Ачығынаң улғапча, тосқанче улғабалып қузуқтан тӱжӱбалып, аара парып шықты. Қызыл иир кирген шенде ӱйлеринге четтилер.

Апшый-куртуй пазоқ ӱдӱре чӱгӱрӱп шықтылар, ӱрӱгӱнӱжӱп тосқунапчалар. Пазоқ абазы шичип қалған қарағын сектипча, кӧшкечектен сурады. Кӧшкечек айдып турапарды:

— Ырақ черде кӧрӱнча, чербе тегри қатышқан черде улуг чалбақ сугдун ол чанында чайзан ӧрге чажарып турча. Кӱн чилеп сустапча, ай шенинче палтыңнапча. Аны ла кӧрӱп, табыбалған қарақ чажын тӧгеперди, ачығынаң сықтапперди, — кӧшке тилибе маақтады, кижи тилибе эрбектеди.

Аны уғуп, уғуп апшый кижи айтты:

— Вот қайдығ керек полтур! Ол ӧрге аға нооға керек полуппарған? Аны мен уңнабалайын!

35 Ас па, кӧп пе чатқан темде Панкечектың сурабысты:

— Қайдығ андиғ саға ӧрге кӧргензин қузуқ пажыңнаң? Нооға аны кӧрӱп улғап, сықтапчаң, қарақ чажынды урчаң?

Панкечек ӱр перишкел турду, кирер черин тар ээде перип, қалдылар. Анда апшыйларға чооқтап шықты. Ужуңнаң ала, пажынға шығара қайде полчаның, ноо полғаның чооқтапперди.

— О, палам, палам, чооқ ээде алығ сағыш тутқанзың, пистең нооға чажырғанзың? Эртедең айтқан ползан тавно ағаш айағын сенин қолунде полар эди. Менин ақ малым тиригде —

— Теперь, мой сынок, возьми с собой котенка. Он тебе поможет в охоте, тебя не оставит, домой приведет.

Хоть и не хотел брать, пойти поперек не пошел, взяв, отправился. Так же удачно охота идет: из зверей лучших выбирая, убивает, тучных выбирая, стреляет. Сколько было нужно зверей наловил, [на себя] взвалил, назад развернувшись, стал возвращаться. Когда возвращался, к этому же кедру опять подошел. Добытое-пойманное на землю кладет, карабкаясь, [на кедр] взбирается, за ним котик, тоже карабкаясь, взобрался. Когда на макушку кедра взобрался, котенок еще выше влез. Куда посмотрит Панкечек — туда же котенок смотрит.

34 Далеко отсюда, где небо с землей сходятся, красиво построенный дворец, светясь, стоит: как солнце, сияет, как месяц, сверкает. Это увидевший Панкечек слезами залился, пуще прежнего зарыдал. «В чем дело, почему глаз не сводит с того дворца?» — [котик думает].

[Панюгеш] горько рыдает. Досыта нарыдавшись, с кедра слез, стал дальше двигаться. С наступлением красного вечера до дома дошли.

Старик со старухой опять навстречу выбежали, с радостью встречают его. Снова отец заметил его опухшие глаза, у котенка спросил. Котик стал рассказывать:

— Далеко виднеясь, там, где небо с землей сходятся, за большой широкой рекой красивый дворец, светясь, стоит. Подобно солнцу сияет, подобно месяцу сверкает. Как это увидел, так слезами и залился, горько заплакал, — кошачьим языком, человеческим языком рассказал.

Услышав это, старик говорит:

— (Вот) в чем дело! Этот дворец зачем-то ему понадобился? Об этом узнаю-ка!

35 Мало ли, много ли времени прожили, спросил у Панкечека:

— Что это за дворец ты видел с макушки кедра? Почему на него глядя, плача-рыдая слезы из глаз проливал?

Панкечек долго сопротивлялся — прохода ему не дают*! Стал он этим старикам рассказывать. От конца до самого главного: что было, как случилось рассказал.

— О дитя, дитя, почему такие пустяковые мысли при себе держал, почему от нас скрывал? Если бы раньше сказал, (давно) бы деревянная чашечка была в твоих руках. Пока мои

адайағым, тӱлгӱчегим, кӧшкечегим — парчазын пӱдӱрӱп сала-перерлер. Ам сен ыларды парчазын кӧгдӱрӱбалып, қапчай ла айағажың соонаң парар!

Панкечеқ азық албалып, адайын, тӱлгӱчегин, қошқачағын кӧгдӱрӱп, апшыйларба эзен-менчи суражбалды, ӧрге черинге тебе тӧртеле парабердилер. Кӧшкечеқ алтынаң кирибалды, тӱлгӱчеқ ааң соонаң, адайақ эңне соонда, Панкечеқ ыларның соонаң. Пара қалдылар.

36 Ырақ пардылар ба, чағын пардылар ба — улуғ қара чышта шығабердилер, ақ чалана шықтылар. Ас па, кӧп па пардылар, чалбақ сугдуң қажынға четтилер. Улуг суғдун ол чанында ӧрге чайзанап турча. Улуг суғдун по чаңғы черде, қыр апшый кижи сӧзӱрбебе палық аңнапчаттыр. Панкечеқ апшый палықчыға пазып келди, эзенежибалды:

— Эзен, эзен апшый кижи, қайде саға палық, тӧгӱлтурча?

— О, чақшы тӧгӱлче оғлум! Ээде ле қожуларға саназаң — қожул. Чооқ қошпачан полғам?

Қачан Панкечеқ қожулуп арлажыбысқан — палық ээде тӧгӱлӱп шықты. Ээде ле палық позу, сӧзӱрбеге кирип турча. Палықты сӧзӱрбедең тартылып ла маңнанбанчар! Чӱчеге ле қайа чилеп ӱгепердилер, урчан чер чоқ полаперди. Садарға да чедер, чиирге да чедер.

37 Пону кӧрӱп апшый кижи ӱргӱнӱппарды, тынаарға одурубусту. Панкечеқ тезе, мылтығын албалып аңнап парыбысты. Кас-ӧртектер адыбаларға санабысты. Ырақ та парбан тоқтаппарды. Ақ малларыба чӧптежеперди: қайде ээдерге алынаң аара, қайде апшый кижиге пилдирбен улуг суғду кежип парарға. Қайде ис-тирбен ӧргеге қошта парыбаларға, қайде аға кирибаларға, ағаш айақты қолға кийдирбаларға.

Кӧшкечеқ айтче:

— Пусть мееӊ қарындаштарым: адайақпа, тӱлгӱчек мени ол чанға аккежипсалзыннар. Мен парчазын пӱдӱрерим, ағаш айақты қолға кийдирибаларым.

— Аккешсаларбыс, кӧшкечек-қарындаш! — тепчалар адайба тӱлгӱчеқ.

Апшый-кижиге истирбен, қарындаш кӧшкечекти адайақпа, тӱлгӱчеқ постарыңы одуртубалып, сағыш чарық чӱзӱп, кежебердилер. Панкечеқ қас, ӧртектербе, пазоқ палықтапердилер.

священные* животные живы: собачка, лисенок, котенок — все они сделают для тебя. Теперь ты их с собой бери, быстрее иди за своей чашечкой!

Панкечек припасы захватив, собачку, лисенка и котика взяв, со стариками распрощался-раскланялся — в сторону дворца вчетвером отправились. Котик первым пошел, лисенок за ним, собачка самой последней, Панкечек за ними. Пошли.

36 Далеко ли шли, близко ли шли — глухую тайгу прошли, в чистую степь вышли. Мало ли, много ли шли — к берегу широкой реки подошли. На другом берегу широкой реки стоит дворец, красуясь, стоит. На этом берегу широкой реки седой старик неводом рыбу ловит. Панкечек к старику-рыбаку подошел, поздоровался:

— *Эзен, эзен* старик, как тебе рыба попадается ли?

— О, хорошо попадается, сынок! Если хочешь присоединиться ко мне, присоединяйся. Почему бы нам не объединиться?

Когда Панкечек, присоединившись, стал помогать — рыба вовсю стала стекаться. Вовсю рыба сама в невод входит. Рыбу из невода вытаскивать не успевают! Мигом с гору навалили — класть некуда. И продать хватит, и поесть хватит.

37 Это увидев, старик обрадовался, сел отдохнуть. Панкечек же взял ружье, поохотиться пошел. Гусей-уток пострелять надумал. Недалеко отошел, остановился. Со своими священными животными советоваться стал: как быть им дальше, как незаметно для старика-рыбака большую реку переплыть. Как незаметно к дворцу подойти, как войти во дворец, деревянную чашечку в свои руки забрать.

Котенок говорит:

— (Пусть) мои братцы, собачка с лисенком, переправят меня на ту сторону реки. Я придумаю, как деревянную чашку к рукам прибрать.

— Переправим, котик-братец! — говорят собачка с лисенком.

Незаметно для старика-рыбака, посадив братца-котика себе на спины, собачка и лисенок со светлыми мыслями* вплавь стали перебираться. Панкечек, [настреляв] уток и гусей, снова стал рыбачить.

38 Ол темде тезе, ӱш қарындаш-малчақтар, чалбақ сугду тӧгре кежип, шығапердилер. Қайазы черде пазып пардылар, қайазы черде сӧӧктерибе чылышпардылар, чайзан ӧргеге қошта парып четтилер. Анаң кӧргенери: тебир саплотқа эбире шеденелип партыр. Устӱнең қуш учуғарға чер чоғул, алтынаң қурт чылып кирери чоғул.

Адайақпа тӱлгӱчек тебир саплоттарын алтыба кӧшкеле ӧтчең қоолақ қазып салапердилер. Кӧшкечек тезе ол қоолақпа эжик алдынча кире шабылды. Оргени кӧрӱп, сылғап турапарды. Анаң кӧргени: пир кӧшкечек ақтап келип, позу ушқаш*, позунға чӱнӱг мында чӧрче. Чажынкелип, чӱгӱрӱп кӧшкечекти қабыппарды, позу кирген қоолчақче таштынге шығара шелбисти. Қарындаштары қадар турчаттырлар, қабалып, суга аппарып таштыбыстылар.

39 Пистиң кӧшкечек тезе аара-пеере чӱгӱрӱп, аанчӧрча, кижилер аны сыйбапчалар. Эрлиг-қаттыг алтын усталдың арғазы черге одуруп, улуг сыйлашчалар. Алдынға чӧрген қыстарын шағлапчалар. Ижип, чиибалдылар, алтын тӧжек чадып, тереӊ уйғуға кирепердилер. Пистиң кӧшкечек тезе, алтон қаттыг ӧргени тоозa чӱгӱрӱпчӧрӱп, ойнапча, ағаш айақты кӧрӱп таппанче. Аӊчезе кебеге иштиндеги кӱлдӱ ажығып, шағанаң тостуруп тура парды, кӱл столба чилеп тура парды! Эмниң иштинде тубан полуп чайылыбысты.

Эрлиг-қаттыг аныда сеспен тереӊ узубодурар. Қосқуруптапкел кӱлдӱ тартыныбодурлар. Анчеде кӱл тозунунға қарлығып, усқанкелдилер:

— По ноо полчаӊ? Кӧйчабыс-но! — қыйғырчалар эрлиг-қаттыг.

Қатын усқатча, анзы тура секирди:

— Алдымға чӧргеннер, кӧйчабыс, кӧреберар! Қапчығай ле, қапчығай ле, пеере кираар, эжик ажаар, писти мынаӊ ашығар! — теп, қыйғырчалар.

Қайдан-қайдаӊ чалчылар чӱгӱрӱпкирдилер. Қайзы азақтаӊ, қайзы паштаӊ қабып эрлиг-қатығды ташқара ашықтылар.

40 Ол темде кӧшкечек частықтарды қодӱрӱп, кӧрӱбӱскени: ағаш айағаш анда чатчатыр. Тиштерибе тиштеӊмалды, шыга чӱгӱрдӱ. Кижилер аара-пеере чӱгӱрӱп, пирези де кӧшкечекти элебен қалдылар. Тебир саплотке чӱгӱрӱпкелди, кирген қоолақтан одуп шықты, ағрад таштынде шығасалды, пир кижи кӧрбеӊқалды.

38 Тем временем три братца-животные широкую реку переплыли, поднялись. К утесу пошли, на утесе собравшись, к красивому дворцу вместе пришли. Потом видят: железным (заплотом) он огорожен. Сверху птице пролета нет, снизу червяку прохода нет.

Собачка с лисенком под железным (заплотом) лаз прорыли: такой, что только котик может пролезть. Котенок же через этот лаз к дверям помчался. Дворец увидев, задумался. Затем видит: один кот, мяукая, как он, на него похожий, здесь ходит. Крадучись [наш] подбежал, кота схватил — через лаз, в который сам пролез, наружу выкинул. Братцы караулили, оказывается: схватили [кота], к реке принесли, туда бросили.

39 Наш же котик туда-сюда бегает-прыгает, люди его гладят. Муж с женой за золотым столом сидят, объедаются. Девушкой, которая за ними ходит, помыкают. Попив-поев, на золотую кровать легли, уснули глубоким сном. Наш котик через все шестьдесят комнат дворца, резвясь, пробегает, нигде деревянной чашечки не находит. Затем из печи золу вытащил, выгреб, как стал пыль ворошить — пыль (столбом) стоит*! Все внутри дома туманом заволокло.

Муж с женой, этого не чувствуя, глубоким сном спят. Всхрапывая, пыль в себя втягивают. Затем от зольной пыли стали задыхаться, проснулись:

— Это что случилось? Горим ведь! — кричат муж с женой.

Жену растолкал, она вскочила:

— Наши прислужники, горим, спасите! Скорей, скорей сюда идите, двери открывайте, нас отсюда выносите! — так кричат.

Откуда, откуда прислуга набежала. Кто за ноги, кто за головы — схватили мужа с женой, вынесли их на улицу.

40 Тем временем наш котик поднял подушку, видит: деревянная чашечка там лежит. Зубами ее схватив, побежал. Люди туда-сюда бегают — никто котенка не заметил. К железному (заплоту) прибежал, через лаз пролез, из (ограды) вышел — ни один человек этого не увидел.

Ийги қаарындаш қадарып турғаннар полтурлар. Қоштап келип чалбақ суға чӱгӱрӱш келдилер. Адайақпа, тӱлгӱчек айақтаң қарақ албанчалар, артық кӧребердилер. «Кӧшкечек айақты алыбаларза, ээзибис аны ла мақтап пақтар, пис тезе тоғра қалыбыс!» — теп сананчалар.

41 Суға четкенде, тӱлгӱчек айтча:

— Айақты маға пер, кӧшкечек! — тедир.

— Чоқ, пербессим, сен чӧйлақчы тӱлгӱчексин, ээзибиске: «Мен албадым!» — теп, айдарзың.

Адайақ айтты:

— Айақты маға пер!

— Чоқ, пербессимоқ, сен адайақ кӱштӱгзиң: «Айақты мен таптым! — теерзиң, — кӧшкечек таппады!» — теерзиң.

— Андығ полғанде, пис сени ақкешпессибис, позуң чӱзӱп кешкӧр!

Кӧшкечек қолларыба адайақты тудунча, тиштиге айағашты тудунча. Адайақпа тӱлгӱчек қарақтарын айақтаң албан кӧрчалар. Кеже-кеже келгеннери, сугдуң ортаға четтилер. Тӱлгӱчек артық кӧрӱп, тызын полбан қалды: «Ам, ам!» кӧшкечек айағашты талажып. Кӧшкечек қоруғуппарды: «Тӱлгӱчек пону чиибизерге этча, элезебе суга тумаларға этча!» — теп санады. Айағажын суга тӱжӱрбӱстӱ. Тӱлгӱчек қаба маңнанманқалды, айағаш суг тӱбӱнге шӧгӱп, тӱжӱбӱстӱ.

42 Кӧшкечек улғабысты, парчазы улғажабердилер: «Ноо теп айдарлар!». Амды улғалбала чӱзӱп кешкелдилер арғыштар. Панкечек тезе чар қажында қадарып, турчаттыр, арғыштарды қолунға алды, кедере аппарып, сурап турду. Тӱлгӱчекпе адайақ паштарын тӧбере кӧр турчалар. Кӧшкечек ужақтап тура парды:

— О, мениң чақшы қазайным, мен айақты ӧргедең алып ашықтым, а по қарындаштарым менең талажбаларға эткенер. Ол чанда мени артыжарға эткенер. Мен айақпа қарындажым кӱшпе одуруп, кештим. Сугдуң орта тӱжӱнда тӱлгӱчек мееӊ айағымны талажбаларға эткен и айақты суға тӱжӱрӱбӱскен, мен анаң аара кинабат* эбесим! Тӱлгӱчек — қарындаш чӧйлақчычақ — кинабат.

— Чақшы, чақшы, мен кӧшкечегим! Слер парчаларың молодессар! Айағашты табыбаларыбыс! Ӧргедең ашшық келгеннеринде, суг тӱбенең ашығыбоқаларбыс!

Два братца ждали его, оказывается. Все вместе к широкой реке побежали. Собачка и лисенок с чашечки глаз не сводят, завидовать стали. «Котик принесет чашечку — хозяин его очень хвалить будет, мы же в стороне останемся!» — так думают.

41 Когда подошли к реке, лисенок, говоря:

— Отдай мне чашечку, котик! — так сказал.

— Нет, не отдам. Ты хитрый, лисенок: «Я чашечку достал!» — хозяину так скажешь.

Собачка сказала:

— Чашечку мне отдай!

— Нет, тоже не отдам, ты, собачка, сильная: «Чашечку я достал — не котик нашел!» — так скажешь.

— Если так, мы тебя не будем переправлять, плыви сам!

Тут котик лапками за собачку [ухватился], держится, чашку зубами держит. Собачка с лисенком, глаз не отрывая, на чашку смотрят. Плыли-плыли — до середины реки доплыли. Лисенок, позавидовав, не смог удержаться. «Ам, ам!» — у котика стал отбирать чашечку. Котик испугался: «Лисенок его съесть хочет, в воде утопить хочет!» — так думает. Чашечку в воду уронил. Лисенок хотел схватить — не успел: чашечка на дно реки упала.

42 Заплакал котенок, все заплакали: «Что теперь скажут?». Вот поплакав, друзья переплыли. Панкечек же у берега поджидает, друзей берет на руки, в сторону отойдя, расспрашивает. Лисенок и собачка головы вниз опустив стоят. Котик стал жаловаться:

— О, мой добрый (хозяин), я чашку из дворца взял, вынес, (а) эти братцы хотели ее у меня отобрать. На той стороне хотели меня оставить. Я с чашечкой на братцев насилу сев, переплавлялся. Посреди реки лисенок мою чашку хотел отобрать (и) чашку в воду уронил, поэтому я не виноват! Лисенок, братец-хитрец, виноват.

— Хорошо, хорошо, мой котик! Все вы (молодцы)! Чашку найдем! Если из дворца чашечку вынесли, то со дна реки тоже достанем!

35 Заказ № 367

Паштап кöшкечекти сыйбап эркелетти, анаң тÿлгÿчекты, адайакты.

— Амды мениҥ шынық арғыштарым, тынаныбалар, ойнабалар, чиибалар!

Арғыштар аны уғуп, ӱргӱнӱппардылар, чӱгӱрӱжӱп, ойна пердилер, палықты чиипердилер.

43 Панкечек палықчы апшыйға паскелип, айтты:

— По чардаҥ тӱге чарға кежире сöзӱрбени тартып кöреҥ ме? Мениҥ арғыштарым палық кöрӱп келдилер. Шағамна чӱзӱп кежип айтчалар, тиги чанында пашқа-пашқа палықтар тыҥ кöп полтур — тепчалар. — Ол палықтарды аҥнап кöреҥ ма.

Апшый чöпке келбен, ӱр полду, анаҥ чöпке келоқперди. Кебеге кирип одурдулар, сöзӱрбени тартып шықтылар. Тарта-тарта, чалбақ суғду кечире тартылар, қарчы айланыш, тартапердилер. Қатнап чöрӱп, по қыйға тартыбалдылар. Сöзӱрбени суғдаҥ шығара тартыпполбан, мағат кичениш турдулар. Палықтыҥ кöбӱ қазап та че қайнапшықча. Панкечек арғыштарыҥ қырыбалды. Ылар чӱгӱрӱпкелдилер, сöзӱрбени қабып, сöртеп шықтылар, суғдаҥ шығара тартыбалдылар.

44 Палық пӱгӱл шени, ӱгӱлӱппарды! Ағаш айағаш мындоқ қаппартыр, палықтарба пирге. Панӱгеш апшыйға айтты:

— Эзе, апшый, по палықты парчазын сен ал, ағаш айағашты ла мен аларым. Мен аҥчы кижиге аҥнап чöргемде, мағa тыҥ керек полар!

Апшый андиғ кöп палықты кöрбендир, қарағы палықты кöрче:

— Ал, ал, палам айақ, ачықчы кижи керек ле поллар! Мағa — апшый кижиге по шен палық тыҥ чақшы!

Палықчы апшыйбе эзен-менчи суражбалып, эминге парып шықты арғыштарын кöгдӱрӱбалып, апшый-куртуйға парабердилер. Эмге четкеннерин, апшақ öрекенибе малчақтарын эркедип, сыйбаштарып, тунчуқтарын ошқанчалар, сураштырчалар. Панкечек пир чанаҥ ужунға шығара қайде полғанып апшыйларға чооқтапперип турғаны. Апшый-öрекенибе маллары-ныҥ кӱлӱктеринге ӱргӱнӱжӱп чöрдӱлер, тунчуқтарын ошқанап, сыйбаштарын турдулар.

45 Қызыл иир киргенде, кӱн қончан темде Панкечек ағаш айағыш алып, черге шелгени — ийги чаш салдатар алдыне тура тӱштӱлер. Кере тогулуп турбустулар:

Вначале котика погладил-поласкал, потом лисенка с собачкой.

— Теперь, мои верные друзья, отдохните, поиграйте, поешьте!

Друзья, это услышав, обрадовались, стали бегать-играть, рыбы поели.

43 Панкечек, подойдя к старику-рыбаку, говорит:

— Давай попробуем невод закинуть с этого берега на другой? Мои друзья сходили-присмотрели рыбные места. Только что приплыв, сказали, что в той стороне реки много разной рыбы плавает. Попробуем-ка эту рыбу поймать.

Долго старик не соглашался, наконец, согласился. Сели на лодку, поплыли, невод за собой потянули. Тянули, тянули — поперек широкой реки протянули. Назад поворачивая, тянуть стали — невод из воды не могут вытащить, очень долго мучились. Пена от рыб будто в кипящем котле. Панкечек позвал друзей. Они прибежали, схватили невод, стали вытаскивать — из воды вытащили.

44 Рыбы с копны навалили! Деревянная чашка сюда же попала вместе с рыбами. Панюгеш старику сказал:

— *Эзе*, старик, всю эту рыбу ты бери, я только деревянную чашку возьму. Мне, охотнику, когда на охоту пойду, очень пригодится!

Старик столько рыбы не видел, оказывается, во все глаза на рыбу смотрит:

— Бери, бери, дитя, чашку, охотнику пригодится! Мне, старику, столько рыбы — хорошо!

Распрощавшись с рыбаком-стариком, домой пошел. [Панкечек] своих друзей собрав, к старику со старухой пошли. Когда домой пришли, старик со старухой своих животных ласкают, гладят, мордочки гладя, расспрашивают.

Панкечек с самого начала все, как было, рассказал старикам. Старик со старухой радуются удали своих животных: мордочки им целуют, гладят.

45 Когда наступил красный вечер, когда солнце стало садиться, Панкечек деревянную чашечку о землю бросил — тут же два молодых (солдата) перед ним встали. Как вкопанные, встали:

— Ноону көзен, ноону иштен, ноону пӱдӱрең қаанызыбыс-пийибис? — тештилер.

Панкечең мындыг эрбең айдыш турапарды:

— Эртенге чайзан өрге пистиң черде келип турапарзын. Мениң алған кижим, арғыжым мееӊ қойдумда полуппарзын. Алындырған, чӧйлаған чабал кижи қыбы чылаш чадыққалзын, тленчик пала суранып чӧрзӱн, чер алтында де эбес, чер ӱстӱнде да эбес, ӧлӱгда эбес, тириг да эбес чӧрепeрзин! — тедир.

— Эртен-иирдең кӱлӱп полчан, чат узулар. Эртен турзаң, ноо ла сананғаның тооза пӱдӱрпарар», — тептилер ийги оғлан териг кижи. Иирди табақты чиибалдылар, чадып узубустулар. Улуг тӱндӱ тоозе, улуг уйғуларын узуптурдулар.

46 Эртен туруп, усқанып қарақтарын ажып, кӧргеннерин: чайзан ӧрге плардың черге келип, тура пертир чажып. Чаш алған кижизи қойдунға келип, кирпардылар. Алтын пузуракта полтурлар, қас частың частансалтырлар, кӧбӱг тӧжеке чатчатырлар. Апшақ-ӧрекен ээдоң алтын пӱзӱрӱкте, кӧбӱг тӧжеқте қас частықта узупчаттырлар.

Усталде толдура аш-табақ ӱгӱлпартыр, пашқа-пашқа сорт арағалар турғузуп. Эбире ӧргени чайзан сат ӧзӱппартыр. Анда пашқа-пашқа қушчақтар кӧглешчар, аара-пеере аңнар чӱгӱрӱшчӧрчар, парчын позунуң ӱнӱбе табыш-шалыш турчалар. Пистиң малчақтар ыларға қаттыжып пирге чӧрӱп ойнапчалар.

Тиги чаны чанда кӧк талай чайалтыр, толқупкелип, чӱгӱрӱшчалар. Пашқа-пашқа палықтар аара-пеере чыылыш турчалар. Устал арғазынға одурдулар, аш-табақтын арығын, арағазының қазырын ижип-чиип турдулар, чӧрдӱлер. Арынған сағыштарын тарадып турдулар.

47 Панкечең ӧргедең шыға пасты, ағаш айағын черге шелди, ийги шериг алдына тура тӱштӱлар.

— Пистиң қаанызыбыс, пистин пийбис, паза ноону иштеп, пӱдӱрерге перерзиң? — тештилер.

— О, мениң тың пӱдӱрӱштӱг чақшы шериглерим, маға мениң чажымға улуг пай, улуг мал чайап салапердаар. Мынаң артық маға паза пирда небе керең чоғул, ам по чер ӱстӱбе слер чӧрӱп кӧрар. Кем чоң чатқан кижеге полуш чӧрар, чабал чер ӱстӱнде чоқ ээдип чӧрар.

— Парчазын иштерибис, парчазын пӱдӱрерибис пистиң чақшы қаанызыбыс. Таңдағы кӱнде чер ӱстӱнде чабал чоң полуп-

— Что надумав, сделать-сотворить велишь, наш хан-*пий*? — говорят.

Панкечек такие речи стал говорить:

— Пусть прежний прекрасный дворец в нашей земле окажется. Пусть моя жена-подруга в моих объятиях окажется. Обманувший-одурачивший злой человек пусть голым-нищим остается жить. Пусть попрошайкой став, ходит. Пусть ни под землей, ни над землей, ни мертвым ни живым ходит! — сказал.

— Утро-вечер быстро проходят, ложитесь спите. Утром встанешь — все, о чем думал, будет готово, — сказали два молодых воина. Вечером поев, легли-уснули. Великую ночь великим сном проспали.

46 Утром проснувшись, встали. Когда глаза открыли, смотрят: красивый дворец на их землю вернувшись, встал. Молодая жена в его объятиях лежит. На золотой кровати, подушку из гусиных перьев под голову подложив, на мягких перинах лежат. Старик со старухой тоже на золотой кровати, в пышной постели, на подушке из гусиных перьев лежат.

На (столе) полно питья-еды наставлено, всякие (сорта) *араги* стоят. Вокруг дворца прекрасный (сад) стоит. Там всякие-всякие птицы щебечут, туда-сюда звери бегают, каждый на своем языке общаясь, говорит. Наши животные с ними веселятся-бегают.

На той стороне голубое море раскинулось, плескаясь, течет. Всякие-всякие рыбы всюду плещутся. За (стол) сели: из питья-еды лучшее, из *араги* — крепкое стали пить-есть. Грустные мысли, развеяли.

47 Панкечек на улицу вышел, деревянную чашечку на землю бросил — два шерига перед ним встали:

— Наш хан, наш *пий*, что сделать велишь, что сотворить прикажешь? — сказали.

— О, мои могучие строители, добрые шериги, мне на мой век много богатства, много скота дали. Лучше этого мне больше ничего не нужно, теперь идите по земле, смотрите. Тем кто бедно живет — помогайте, зло же на земле уничтожайте.

— Все сделаем, все будет исполнено, добрый наш хан. К завтрашнему дню зла на земле не будет, (нужда) сгинет-исчез-

парар, нужде ӧлӱп чидиппарар. Маатчытқан кижи полбас, — ээде айдыпсалып, тура чоқ полуппардылар.

Панкечеқ алған кижизибе, апшақ-куртуйба, аба-ичезибе пайлап-чуртап чадапердилер. Панкечеқ аңнап-куштап чӧрча, тӱк — малды кӧп табып турча. Алған кижизи пош одурбан ӱйде маңнанып, иштеп турча, табақ пыжырып маңзыран турча, парчын небени иштеп тударға қолы чарапча.

Ийги шериг-солдат кижилер чер ӱстӱнде чабысты чоқ этчалар, чоқтарды пайлатчалар, кижини қыйғаннарды ӱредип турчалар.

3. [ИЙГИ ҚАРЫНДАШ]

1 Пурунда полтур: пир қарындажы пай, пир қарындажы чоқ, паллар кӧп. Эзе, семье кижеге чиирге керек. Ачыкка парарға сананмалды. По пай қарындажынға парды.

— Маға ун перзең, — тедир. — Мен аңнап парарға этчам, тӧлепсаларым.

2 Анаң киргени: анда пир қочайын ээдоқ қайдын-қайдың келип, анда сӱт шап, перишча. Ақча чоқ тегени, сурабады, паза этпеди, қарындажыңаң сурапча. Қочайын чус салқой* ал, тудаперди поға.

— Ам сат, — тедир, — маға по ақчаға.

Аңмарға шықпарды, кӧгере пуғлаппарған ун:

— Қайлаба не поны қазыбал, — тедир.

Чӱс салқойды албалды.

— Ақчаба, — тедир, — мындиг кӧйген, пуғлағаны перчаң!

— Аны да пыжыр чиибал, — тедир.

3 Анаң келип, эзе иштетирбалып, анаң ачыкка парбодурғаны: Пир кижи тоғышпарды:

— Қайа парчаң?

— Ачыкка парчам!

— Ийгеле параң — тедир, — ачыкка.

Анаң келип одағ иштеедилер. Одағ иштеп:

нет. Нуждающихся людей не будет! — так сказав, как стояли — исчезли.

Панкечек с женой, со стариками-родителями, молодой женой, богатея, стали жить-поживать. Панкечек зверя-птицу добывать ходит, всегда много пушных зверей добыв, возвращается. Молодая жена без дела не сидит, [то] дома прибирает, то еду расторопно готовит: на все дела руки ее годны.

Два шерига-(солдата) на земле зло уничтожают, бедных обогащают, тех, кто людей притесняет, разоряют.

3. [ДВА БРАТА]

1 Давно это было, оказывается: один брат богатый, другой брат бедный, детей много. *Эзе*, (семейному) человеку кушать надо*. На охоту надумал отправиться. Этот пошел к богатому брату:

— Дай мне муки, — сказал, — я хочу сходить поохотиться, [потом] заплачу.

2 Затем, когда вошел, там один (хозяин), тоже откуда-то придя, там, молоко взбивая, возится*. Когда [богатый] сказал, что денег нет — больше не просил, все-таки у брата своего просит. (Хозяин) сто рублей взял, дал этому.

— Теперь продай, — говорит [брату], — мне на эти деньги [муки].

В амбар вошли, до черноты заплесневелой муки [богатый]:

— (Кайлом) вот ее выкопай! — сказал.

Сто рублей взял.

— На деньги такую сопревшую, заплесневелую [муку] даешь!

— И такую сваришь, съешь, — сказал [богатый].

3 Затем придя, *эзе*, приготовил [еду]. Когда на охоту пошел, один человек ему встретился:

— Куда идешь?

— На охоту иду!

— Пойдем вдвоем, — сказал, — на охоту.

Затем, придя, *одаг* соорудили. Когда *одаг* соорудили, [встретившийся] сказал:

— Сен чииш ле пыжырбодур, — тедир. — Мен паркелей, — тедир, — пӱӱн чииш пыжырсал, — тедир. — Кӱн наалы таҕ пажын шарчап шыҕарда, мен парызарҕа.

4 Чииш пыжырбалып, кӱн шачрап таҕ пажыңаң шыҕарда ла, по арҕыжы ачыҡка парыбысты. Аа:

— Абыртҡа ачыт, — тедир. — Кӱн таҕ пажыңнаң тӱжӱрге ле этчитсе шыҕарзың — тедир.

Анаң шыҡты. Таҕ пажыңнаң кӱн тужӱрге этча. Обуҕ, ҡазыр ҡуйун ҡаҡанче саа, по арҕыжы по четти. Пайбаларба аҡкелтир тӱк-небени, всякий аңны. Анаң абыртҡа перип, кирип ам сойарга. По сойганче, ноо:

— Тоҡта, — тедир, — мен сойбалам.

Тутҡанче ла полҕанда весь аңнарды сойубусты. Сойузаперип, ҡуртҡа пазыбыстылар.

— Ам, таңда, — тедир, — ҡарындажыңнаң тайгазынҕа парам, — тедир, — кӱн шыҡкалаҡа чииш пелнепсал! — тедир.

5 Кӱн шыҡкалаҡа, чииш пыжырып, туруп ла чииш ле чиибалып, парыбысты. Парыбыза пергенде, ол кӱн по абырткоҡ ачыдып:

— Кӱн таҕ пажыңаң тӱшсе мен анаң чедем, — тедир.

Кӱн таҕ пажыңаң тӱшкенде анаң кӧргени, келча: ҡуйун чилеп, ҡуйбур келча. Анаң келгени, тоже аңны ээдоҡ аҡкелтир.

— Қыс ҡарындажыңның тайҕада пир ле парадаң* артыстым, — тедир, — албаҕа каждый пирле парадаң. Мееҥ позумнуң тайҕамда тоже парыдаң артыстым, — тедир.

По сойҕанча:

— Тоҡта, меноҡ сойубузам, — тедир.

Тутҡанче ле полҕанда, весь аңнаны сой, ҡурдыбыстылар. Ам нанарҕа.

6 Анаң нанбодурҕанары, шанаҕаш иштебалҕан по.

— Пееде ӱр парабыс*! — тедир, — шанаҕашка одурбал!

Шанаҕашка анаң одурбалҕаны, поң ӧдӱҕу шурунпарды:

— Тоҡта, — тедир, — мееҥ ӧдӱгӱм шурунпарды.

— Ты только еду сиди готовь, я сам схожу, — сказал. — Сегодня еду свари, — сказал. — Как только солнце из-за горы, лучась, выглянет, мне идти.

4 Еду сварил, как только солнце, лучась, из-за вершины гор показалось, этот друг на охоту ушел. Этому:

— Поставь *абыртка*, — сказал. — Как только солнце за вершины гор начнет садиться, ты выйдешь, — сказал.

Потом ушел. Едва за вершины гор солнце стало садиться, *обуг*, будто грозный вихрь нагрянул: этот друг пришел. Мешками принес меха, (всяких) зверей. Затем, когда *абыртка* дал, вошли, теперь надо ободрать. Этот только хотел обдирать, [тот]:

— Погоди, — сказал, — я обдеру.

Только взял [в руки] — всех зверей ободрал. Ободрав, [шкуры] натянули сушить.

— Теперь завтра, — сказал, — я пойду на гору твоего брата, — сказал, — до восхода солнца еду приготовь! — сказал.

5 До восхода солнца сварил пищу, как только [тот] встал, как только поел — ушел. Когда ушел, в тот же день *абыртка* заквасил, [ведь тот говорил]:

— Как только солнце за вершины гор опустится, я вернусь, — сказал.

Когда солнце за вершины гор опустилось, потом видит: подобно вихрю, крутящемуся, идет. Затем, когда пришел, (тоже) зверя принес:

— У сестры в горах я оставил только по паре, — сказал, — из соболей (каждых) только по паре. В своей тайге тоже только по паре оставил, — сказал.

Этот [хотел] обдирать:

— Погоди, я сам обдеру, — сказал.

Не успел взять в руки — (всех) зверей ободрав, [шкуры] высушили. Теперь пора возвращаться.

6 Затем, когда собрались возвращаться, этот сани сделал.

— Так долго придется идти! — сказал, — на сани садись!

Когда на сани сел, у этого [бедняка] обувь свалилась:

— Погоди, — сказал, — моя обувь свалилась.

Чӱгӱрпарып, олоқ аккелеперди аға:

— Чақша кескел пағлансал, — тедир.

Пазоқ анаң парбодурғанары: пӧрӱги тӱшқалды.

— Пӧрӱгим тӱшқалды! — теп ноолғаны, тоқтап.

— Сен парганче, — тедир, — мен аккелеперейин!

Аккелперди.

7 Эбинге* четтирди:

— Ам, — тедир, — сағыштыг ползаң, — тедир, — нӱбе небелерди саткел, чақшы мал албал, — тедир, — пис келерибис, — тедир, — қарындажымма.

Анаң шығып қарындажынға киргени: ол қочайын сӱдоқ шап, одурча. Пир қара албағаны алынап кел салаперди.

— Мына, — тедир, — сен маға чақша иштегензиң.

О-о, ол қочайын ӱргӱнӱбӱсти. Ӱргӱнӱбӱзе перип:

— Ноо самый наклатқа тӱшпарғам, — тедир, — мен выручу, — тедир, — ам поңма.

Ол турада сатылчаттыр қочайын неви. Ол қочайын невин алып, чииштер арағарын бочкебе алсалды.

— Келерибис! — теген.

Абу, анаң келгеннери, қыс қарындажыба четтир. Анаң кӧрзе тағ ээллери полтур-но. Анда ижип, чишта чибенчалар, олар — ижип ле ижип.

— Перзендағы, — тедир, — мен тайғамның чақша кижиге сағыштыг кижее пертирзиң, — тедир қыс қаарындажы.

Ижип-чиибалып, ээде нанывыстылар. Анаң пайлап-чуртап чатқалғаннары.

4. ПЕЙТИҚ ОҚТАН СУҒДЕ КӦДЕНИБЕ

1 Пир черди чатқаннар чоқ кижи и пай кижи — Сарый. А ол чоқ кижиниң тербен полған, пес аш-пуғдай тарткелип. Ааң соонда чиичиң чииштер чоқ, ол бедный кижилер. Пейтиқтери* ол тербени ол Сарыйқаға садысқаннар*. А тербен тартпанча тезе, пейтиқтиң чичең чоқ. Тербен тартқаннарда тезе, ноо пуғдей-аш тӱшчир, пейтик аны чӧр чиипча, ол сытый полған.

Побежав, этот же принес ему:

— Хорошенько надень, завяжи, — сказал.

Когда снова поехали, потом шапка с него слетела.

— Шапка с меня слетела, — сказал, остановились.

— Пока ты сходишь, — сказал, — я сам принесу!

Принес.

7 Довез до дома:

— Теперь, — сказал, — если умный, — сказал, — эти вещи продав, хорошего коня купи. Мы приедем, — сказал, — с родственником.

Потом выйдя, когда зашел к родственнику, этот (хозяин), молоко так же взбивая, сидит. Одного черного соболя достал, [перед ним] положил:

— Вот, — сказал, — ты мне добро сделал.

О-о, этот (хозяин) обрадовался. Радуясь:

— Вот, в (самый наклад) вошел, — сказал, — теперь этим [соболем] (выручу).

В этом городе продавался товар (хозяина), оказывается. Тот бедняк вещи хозяина вернул, еду-*арага* (бочками) взял.

— Приедем! — [бедняку друг] говорил.

Абу, когда приехал — с сестрой приехал. Потом [бедняк] видит: хозяева гор, оказывается, были. Там пили, еду не едят, только пьют и пьют:

— Если и дал, — сказал, — из моей тайги [зверей], то хорошему человеку дал, умному дал, оказывается, — сказала сестра.

Попив-поев, так уехали. Потом, разбогатев-поселившись, жить стали.

4. О ТОМ, КАК ПЕТУХ ЗАДОМ ВОДУ ПИЛ

1 В одном месте жили бедняк и богач [по имени] Сарый*. (Видимо, у них на двоих было одно имя.) (А) у этого бедняка была мельница, всю ячмень-пшеницу молотил. Потом у него еды, чтобы кормиться, не стало, он из бедных людей. С петухом эту мельницу этому Сарыю продали. [А если] мельница перестает молоть, (петуху) есть нечего. Когда же мельница молола, ячмень-пшеница падают — (петух) ходит ест, он (сытый) был.

2 Ноо, анаң аны садысканнарда, пейтик шағана кел, паркелип, ол Сардың шеденға пақпаркел, қыйғырчын:

— Сен, — тепчин, — чақшынма тербени перерзиң ма, пербессиң ма? — тепчин.

— Улуғ чуртуң узаткел,

Кичиг чуртуң

Киштедибизе перерим! — тепчин*.

3 Анаң ол Сар айтчын, рабочилеринге:

— Сен шықкелип, пону қойларға аппаркел, азағынға тужапкел, шелиперзен, — тепчин, — қойлар палтабыссын! — горит.

Ну, ладно, рабочийлар шықкел, қабалкел пейтиқти азаны* тужабыскел, аппар қойларга шелибискен.

4 Оқ, анаң паза кӱн уқса ол, пейтиқ опять аға келепер, қыйғырчын.

— Абуғ! — тепчин, — ол палтыбан қалғаннар ба? — тепчин, — қойлар.

Ладно. Пейтик опять қыйғырчын шеденге пақпаркел:

— Кығы-кығ, — тепчин.

— Перер ползаң, пер тербени!

Улуғ чуртуң узадарым,

Кичиг чуртуң киштедерим, — тепчин.

5 — Ну, ладно! — айтчын, давай, — тепчин.

— Тужақтапкел, аппар, шеллар, — тепчин, — нечтергеге.

Анаң ылар нечтерге аппаркел, шелепергеннер. Анаң ӱжӱнчӱзин кӱн, опять келкел, шеденғоқ пақпаркел, опять қыйғырчын пейтик:

— Сен, улуғ пий, — тепчин,

— Перер ползаң пер, — тепчин.

— Чуртуң чоқ этсалаперем.

Улуг чуртун узаткел,

Кичиг чуртуң киштедибизерим! — тепчин.

— Абуғ, — тепчин, — по собака амда ӧлгелеқпаның*, — тепчин. — Аппар тынынғаға таш пӧглепкел*, аппаркел, кӧлге шелибизаар, — тепчин. — Анда тӱжӱп, пурлуқпарзын! — тепчин.

6 Че, рабочийлер қабалкелип, тынынғаға таш пағлапкелип, аппаркел, кӧлге шелибизебергеннер. Кӧлге шелибисқанда, Пейтиқ айтчын:

— О-о орта, кӧденим, — тепчин.

2 Ну, когда ее продали, петух тут же пошел взобрался на забор этого Сардына, закричал:

— Ты, — говорил, — по-хорошему мельницу отдашь не отдашь? — говорил.

— Большой твой *чурт* усыпив,
Малый твой *чурт*
Заставлю ржать! — говорил.

3 Потом этот Сар сказал своим (рабочим):

— Ты выйдя, этого к овцам отнеся, ноги [ему] связав, брось, — говорил, — пусть овцы его затопчут!

(Ну ладно, рабочие) выйдя, схватив петуха, ноги связав, отнесли к овцам, бросили.

4 (Ох), потом на следующий день слышит: (петух опять) к нему пришел, кричал:

— *Абуг*! — [хозяин] сказал, — разве не затоптали, — сказал, — овцы?

(Ладно). (Петух опять) кричал, на забор взобравшись:

— Кыгы-кыг, — говорил.

— Будешь отдавать — отдавай мельницу!
Большой твой ч*урт* усыплю,
Малый твой *чурт* ржать заставлю! — говорил.

5 — (Ну ладно), — говорил [Сарый], — (давай), — говорил.

— Связав, отнесите, бросьте его, — говорил, — коровам.

Затем они его к коровам отнесли, бросили. Потом на третий день (опять) пришел, на забор взобрался, опять кричал петух:

— Ты, важный *пий*, — говорил,
— Будешь отдавать — отдавай, — говорил.
— Твой *чурт* уничтожу.
Большой твой *чурт* усыплю,
Малый твой *чурт* ржать заставлю! — говорил.

— *Абуг*, — говорит, — эта (собака) до сих пор не сдохла! — говорил. — Отнесите, на шею камень привязав, отнесите и в озеро бросьте, — говорил. — Туда упав, пусть захлебнется! — сказал.

6 *Че*, (рабочие) [петуха], схватив, к горлу камень привязав, отнеся в озеро бросили. Когда бросили в озеро, петух:

— О-о глотай, мой зад, — говорил.

Пейтиқтиң кӧдени орта-орта — кӧлде пес қарта ортабызаберген. Пойу тынында ташты алыбызаберген, азағыба весь. Анаң келеберкелип, улуғ пийдиң ол чатчын ӱгезинең ӧре шықпаркел, айтчын:

— Пӱғӱр, кӧденим! — тепчин. — Пӱғӱр, кӧденим! — тепчин.

Анаң ол кӧдени пӱғӱра-пӱғӱра — ол улуғ пийдиң ӱгезин пес сӱрӱбӱзеберген. И все улуг пийдиң ӱгезе кончился.

Зад петуха глотал, глотал — все озеро выпил, оказывается. Сам с шеи камень убрал. Потом, придя к [дому] того важного *пия*, где тот живет, наверх дома взобрался и говорит:

— Выплескивай, зад, — говорил, — выплескивай, зад! — говорил.

Затем этот зад выплескивал, выплескивал — дом того важного *пия* весь порушил. (И все) — дом того важного *пия* и (кончился)*.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

1. Қара Мӧке (Кара Меке). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в г. Мыски Кемеровской обл. от Е.Г. Кусургашевой. Расш. аудиозаписи и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

1 — *...чосанқа қатынқаба* (*...чесанки-катанки*) — т.е. валенки. Русизм.

9 — *...сағана...* (*...тут же...*) — сказочницей это слово произносится двояко: *шағана/сағана*. В силу влияния верхнетомского диалекта, носительницей которого является сказочница, происходит чередование *с/ш, з/ж*.

11 — *...Қара Мӧке...* — оговорка вместо Қара Мерген.

— *...қара сағаштығ* (*...черные мысли...*) — т.е. нехороший (злой) человек.

12 — *Кӱрежиптер...* (*...боролись...*) — просторечие, лит. *кӱрешкеннер.*

17 — *...чапсырсалтыр...* — (*...прицеплено...*) — диал., лит. *чапшырсалтыр.*

19 — *...патлоқ...* (*...платок...*) — русизм.

— *...кириптер* (*...вошли*) — просторечие, лит. *киргеннер.*

— *...истенени...* — от русского слова «стена».

20 — *...сықтылар...* (*Вышли...*) — диал., лит. *шықтылар.*

— *...полузоқ...* (*...помочь...*) — диал., лит. *полужыбызоқ.*

21 — *...Мен...* (*...я...*) — потеряв мысль, сказочница не договорила фразу.

— *...қыс қарындыба...* (*...сестру...*) — просторечие, лит. *қарындажыба.*

22 — *Кара Сатчақ...* — оговорка вместо Чедим Сатчак.

26 — *...анда кӧйчалар* (*...сгорают*) — здесь исполнительница сказала о чем-то про себя.

— *...весь тооза...* — здесь рассказчица сказала и по-русски, и по-шорски.

---

1 — *...у него* [*брат*] *появился...* (*...аaң тӱжӱлген...*) — букв. «спустился».

— *...пешим алыпом* (*...чазағ чӧрчитқан алып*) — букв. «пешком ходившим *алыпом*» — в отличие от богатырских сказаний образ героя сказки несколько приземлен. По мнению *кайчи* С.С. Торбокова, все отрицательные (подземные) герои эпоса не имеют коней и ходят с посохом пешком.

— *...черный сет-посох с девятью гнездами* (*...тоғуз ӱйелиг қара сӧт тайақтыг*) — по-видимому, речь идет об ивовом посохе, на котором имеются углубления от сучков. Употребление числа 9 придает сакральность предмету.

3 — *Великого чурта плач и до малых душ дошел* (*Улуғ чуртунуӊ сыыды кичиг тынға четпартырлар*) — эпическая формула, передающая всеобщее горе: «от мала до велика».

4 — *...девять братьев* (*...тоғус қарындаш*) — всех девятерых противников сказочница называет одним именем Кара Меке, как и самого богатыря. Эти персонажи являются не кровными братьями, а родственниками, возможно, сородичами.

9 — *...на седьмой день...* (*...четтинче кӱнӱнде...*) — оговорка вместо «на девятый день».

10 — *...медно-желтую Чес Шимелдей какой-то алып головой вниз закопал. Две ноги болтаются* (*...чес сарықтыг Чес Шимелдейди, ноо-ноо алып тескере қазапсалтыр. Ийги пуду шабылча*) — персонаж подземного мира, который на протяжении всего повествования появляется как предвестник беды.

11 — *...брат Кара Мерген, черные мысли имеющий* (*...Қара Мӧке қара сағыштыг қарындаштары...*) — здесь имеется в виду злой *алып* подземного мира. Далее в тексте сказочница правильно назовет его Кара Мергеном, здесь же она оговорилась. Эта оговорка исправлена в русском переводе.

14 — *...душа его вылетела* (*...тыннарыӊ чедибистилер*) — букв. «дыхание ушло».

— *...сто один каменных тугла...* (*пир чус пир тас туғлағалыг полтур*) — *туғла* — смысл этого слова не ясен. Возможно, этимологически оно связано с глаголом *туғла* 'преграждать, затмевать', или с существительным: *туғ* 'знамя, флаг'. По мнению сказочницы, имеется в виду накидка, напоминающая паранджу. По контексту, это волшебный предмет, с помощью которого девушки в бою поражают своих противников.

16 — *Защитник дома...* (*Эм кӱлӱгӱм...*) — см. коммент. к тексту 1, стк. 99.

17 — *...«Мои родные, (если) меня помните, то идите моей дорогой, мое дело сделайте»* (*...«Если б қарындаштарым мени сананзаар, мееӊ чолум чолалар, теп. Мееӊ ижим иштилар»*) — далее по тексту станет ясно, что сообщение было оставлено дочерью Кара Меке. Ранее не сообщалось о семье Кара Меке.

18 — *...ну, такой (простой)...* (*...ноо, андиг простой...*) — т.е. обыкновенной. В оригинале употреблен русизм.

19 — *К великому дому...* (*Улуг тураға...*) — букв. «великий город».

— *...Кара Хозяин...* — т.е. Кара Кан.

22 — *...Кара Меке буду...* (*...Қара Мӧке поларым...*) — возможно, сказочница забыла имена второстепенных персонажей, поэтому она часто называла их именем главного героя.

28 — (*Эй, это я пропустила...*) (*Эй, мен аны пропустила*) — сказочница иногда сама вспоминала, когда что-то пропускала.

36 Заказ № 367

— *...меня поедом ест* (*...мени чиппарачӧр...*) — букв. «скоро съест».

29 — *«Конь алыпа разве не вернется?»* (*«Алыптың ады келбес пе?»*) — вопрос-обращение к собирателю.

30 — *...с головы коня вот-вот упадет!* (*...ат паштың ажарға этче...*) — образное выражение, означающее скорую гибель.

2. Аӊчы Панӱгеш (Охотник Панюгеш). Самозапись С.С. Торбокова, пер. Л.Н. Арбачаковой.

Сказка опубл. [77]. Рукопись в самозаписи С.С. Торбокова находится в архиве ХакНИИЯЛИ (ф. 570).

С.С. Торбоков был известным *кайчи*, поэтому в его сказках широко используются эпические формулы.

1 — *...энезин...* (*...матери...*) — диал., вар. *ичезин*.

3 — *...чооқтажарға... чооқтажыбалзабыс* (*...поговорим*) — кондомский и мрасский диал.: *эрбектежерге*.

5 — *Амде...* (*Теперь...*) — просторечие, лит. *амды*.

— *...санабе* (*...не вздумай*) — диал., лит. *санаба*.

— *...парче...* (*...бежит...*) — диал., лит. *парча*.

7 — *Анде...* (*Тогда....*) — диал., лит. *анда*.

11 — *...ада-ичемни...* (*...отца-мать...*) — диал., лит. *аба-ичемни*.

12 — *...пooқ...* (*...такая же...*) — см. коммент. к тексту 32, бл. 11.

13 — *...оолумай...* (*О сынок...*) — вар. *ооғлумай*.

15 — *Ээллерине...* (*...хозяев...*) — диал. вар. *ээзилеринге*.

17 — *Қойдунаң...* (*Из-под мышки...*) — диал., лит. *койнунаң*.

— *...солдат-шериг...* (*(солдата)-шерига...*) — солдаты-воины. Слово «шериг» заимствовано из монгольского языка, от слова «цэрэг».

18 — *...краватинде...* (*...кровать...*) — от русского слова.

— *...ордунға...* (*...вместо...*) — просторечие, лит. *орнунга*.

26 — *...суқсап...* (*...пить захотел*) — вар. произношение: *сусқап*.

27 — *...менди...* (*...поклонился*) — диал., вар. *менчи*.

29 — *...позуңа.../...позунга...* (*...к себе...*) — кондомский диал., мрасский *пойунга*.

30 — *...улғаған...* (*...плакал*) — диал., лит. *ығлаған/ыған*.

— *...шичип...* (*...опухшими*) — диал., лит. *шижип*.

38 — *...ушқаш...* (*...как...*) — диал., лит. *ошқаш*.

42 — *...кинабат...* — от русского слова «виноват».

---

1 — *...лучших...* (*...қаразын...*) — букв. «темных».

— *Добытую пушнину...* (*Тапқан-тутқан тӱк малын...*) — слово «пушнина» сочетается со словом «добытая», букв. «найденную-пойманную». В бл. 33 это же словосочетание переведено букв. «Добытое-пойманное на землю кладет».

3 — *...с четырьмя ногами...* (*...тӧрт азақтығ...*) — по поверьям шорцев, змеи имеют ноги, которые появляются только в момент опасности. Человека, увидевшего ноги змеи, ждет болезнь или смерть.

6 — *...и во сне не увидишь, и в мыслях не представишь* (*Тӱжеп, тӱжӱнге кирбенча, санап, сағышқаде четпен турча*) — букв. «Если снится, в сон не входит, думая, мыслями не достичь» — в сказке использована эпическая формула.

8 — *...холодных существа...* (*...сооқ небе...*) — так иносказательно названы змеи.

— *...приблизились...* (*...чылыш келдилер...*) — букв. «собрались».

9 — *Наш Панке...* (*Пистиң Панке...*) — букв. «Наш Ванька» — имя дано в шорской огласовке.

10 — *...не мешкая...* (*...аара-пеере кӧрӱнмеди...*) — в значении «туда-сюда не оглядываясь».

12 — *...с желчной печенью* (*...қанның-парылығзың*) — букв. «с кровью-печенью», т.е. в шорском языке это устойчивая образная характеристика желчного, злого человека.

16 — *...откуда шел — следы есть, куда ушел — нет следов* (*...келген чери пар полуп, парған чери чоқ полупқалды*) — это формульное выражение используется в героических сказаниях для описания бега богатырского коня.

18 — *С верхней земли самая красивая девушка пусть в моих руках окажется* (*Чер ӱстӱндеги тың чайзан, қыс мениң, қолумде ползун*) — т.е. небесная дева.

31 — *Из птиц самых темных...* (*Куштың қаразын талап...*) — букв. «черных».

35 — *...прохода ему не дают* (*...кирер черин тар ээде перип...*) — букв. «место, куда можно войти, сузили».

— *...мои священные...* (*Мениң ақ малым...*) — букв. «мои светлые», *ак* 'белый, светлый'. Переведено, исходя из контекста: «священный».

37 — *...со светлыми мыслями...* (*...сағыш чарық...*) — в значении «надеясь на удачу в задуманном деле».

39 — *...пыль (столбом) стоит* (*...кӱл столба чилеп тура парды*) — русское идиоматическое выражение.

---

3. [Ийги қарындаш] (**[Два брата]**). Зап. Л.Н. Арбачакова в 2000 г. в г. Мыски Кемеровской обл. от Е.Г. Кусургашевой. Расш. и пер. Л.Н. Арбачаковой. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

Елена Григорьевна эту сказку слышала в детстве от своего родственника Сагалакова — Ак Кама.

2 — *...салқой...* (*...рублей...*) — разг. форма, от русского слова «целковый».

5 — *...парадаң...* (*...по паре...*) — от русского слова «пара».

6 — *...парабыс* (*...идти...*) — просторечие, лит. *парарыбыс.*

7 — *Эбинге...* (*...до дома...*) — диал., лит. *эминге.*

---

1 — *Эзе, (семейному) человеку кушать надо* (*Эзе, семье кижеге чиирге керек*) — коммент. сказочницы, обращенный к собирателю.

2 — *...там один (хозяин), тоже откуда-то придя, там, молоко взбивая, возится* (*...анда пир қочайын ээдоқ қайдын-қайдың келип, анда сӱт шап, перишча*) — здесь, возможно, имеется в виду хозяин-скупщик, так как это заимствованное слово переосмыслено: «торговец, скупщик».

4. Пейтиқ оқтан суғде кӧденибе (О том, как петух задом воду пил). Зап. Л.Н. Арбачакова от А.М. Кунгушевой в 2000 г. в пос. Ключевой Таштагольского р-на. Расш. аудиозаписи и пер. текста Л.Н. Арбачаковой. Нотная расш. Г.Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

Говор сказочницы — кондомский, параллельно приведены варианты мрасского (литературного) говора.

1 — *Пейтиқтери...* — заимствование из русского языка: по-шорски — *танақ*.

— *...садысқаннар* (*...продали*) — просторечие, лит. *садыбысқаннар*.

2 — Угроза: — *Улуғ чуртуң узаткел, Кичиг чуртуң Киштедибизе перерим, — тепчин* 'Большой твой *чурт* усыпив, малый твой *чурт* заставлю ржать, — говорил'. В более развернутом виде встречается в героических сказаниях. Ср.: Кӱмӱш Кааннын таш очугун таладым, / талай-кӱлӱн шаштым. / Ӱрен чуртун узуттум, / кичиг чуртун киштеттим / Очугун ойдарып, қазаның тӱңдердим 'Каменный очаг Кюмюш Кана я разбил, / море-золу разбросал. / Жилое стойбище усыпил, / малое стойбище ржать заставил. / Очаг разрушил, казан вверх дном опрокинул' [100, с. 90–91, «Кан Мерген, имеющий старшую сестру Кан Арго»].

3 — *...азаны...* (*...ноги...*) — просторечие, лит. *азағын*.

5 — *...ӧлгелеқпаның...* (*...не сдохла...*) — индивидуальное произношение, лит. *ӧдӱрӱлбен*.

— *...пӧглепкел...* (*...привязав...*) — индивидуальное произношение, лит. *пағлапкелип*.

---

2 — *...Сарый/Сардын/Сар...* — в шорском и русском текстах сохранено имя персонажа так, как было произнесено сказочницей.

6 — *...(кончился)* — русизм. Здесь имеется в виду: не только дом этого *пия* был полностью разрушен, но и сам *пий* погиб.

ДОПОЛНЕНИЕ II

ШОРСКИЕ ПЕСНИ В ЗАПИСЯХ А.В. АНОХИНА

В данном разделе помещены расшифровки фонозаписей, сделанных А.В. Анохиным в 1911 г. на р. Кондома (Северная Шория). Сохранилось шесть песен разных жанров на семи фонограммах (песня 4 записана с продолжением). Данные фонозаписи хранятся в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом, Санкт-Петербург) и в Архиве Института алтаистики им. С.С. Суразакова (Горно-Алтайск).

Обстоятельства, при которых были сделаны публикуемые записи, неизвестны. Возможно, такая информация содержится в обширном рукописном архиве А.В. Анохина, в начале 1930-х годов переданном в Институт по изучению народов СССР для обработки и подготовки к печати[1]. В настоящий момент эти материалы находятся в Архиве Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) и еще не опубликованы. Доступ к ним ученых практически закрыт, в связи с чем дополнительные сведения привести невозможно.

По записям, обнаруженным на коробках с магнитными лентами, хранящихся в Архиве ИА, и объявлениям на самих лентах, сделанных при копировании[2], можно установить только названия и в некоторых случаях жанровую принадлежность песен. Эти сведения уточнены Л.Н. Арбачаковой.

Тембровые и стилистические особенности материалов показывают, что запись была сделана от одного певца — мужчины средних лет,

[1] Подробное изложение истории и обстоятельств передачи архива А.В. Анохина см.: *Хохолков В.Ф.* Сокровищница духовной культуры алтайцев (О научном наследии А.В. Анохина) // Фольклорное наследие Горного Алтая. — Горно-Алтайск, 1989. — С. 116–124.

[2] Эта информация в целом соответствует материалам, хранящимся в Пушкинском Доме.

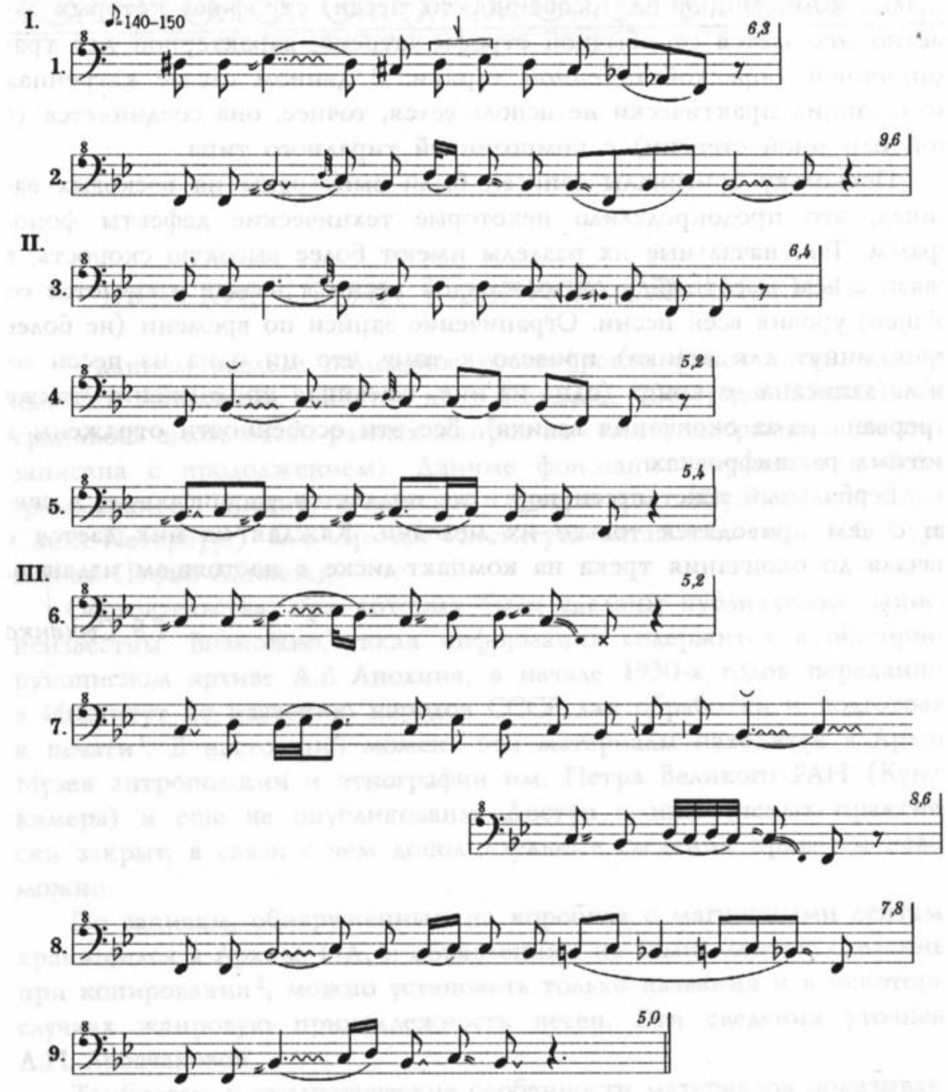
возможно, знатока эпической традиции. К такому выводу приводит анализ композиционных особенностей песен, строфика которых заметно отличается от обычной строфы-катрена, характерной для традиционной тюркской песенной лирики. В данном случае катренная композиция практически не используется, точнее, она соединяется (в той или иной степени) с композицией тирадного типа.

Поскольку оригиналы записей были выполнены на восковых валиках, это предопределило некоторые технические дефекты фонограмм. Так, начальные их разделы имеют более высокую скорость, в связи с чем высотный уровень каждой песни в начале отличается от общего уровня всей песни. Ограничение записи по времени (не более трех минут для валика) привело к тому, что ни одна из песен не была записана до конца (одна из них, имеющая продолжение, также прервана из-за окончания валика). Все эти особенности отражены в нотных расшифровках.

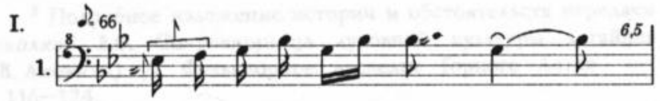
Вербальный текст песен почти не поддается расшифровке, в связи с чем приводятся только их мелодии. Каждая из них дается с начала до окончания трека на компакт-диске в настоящем издании.

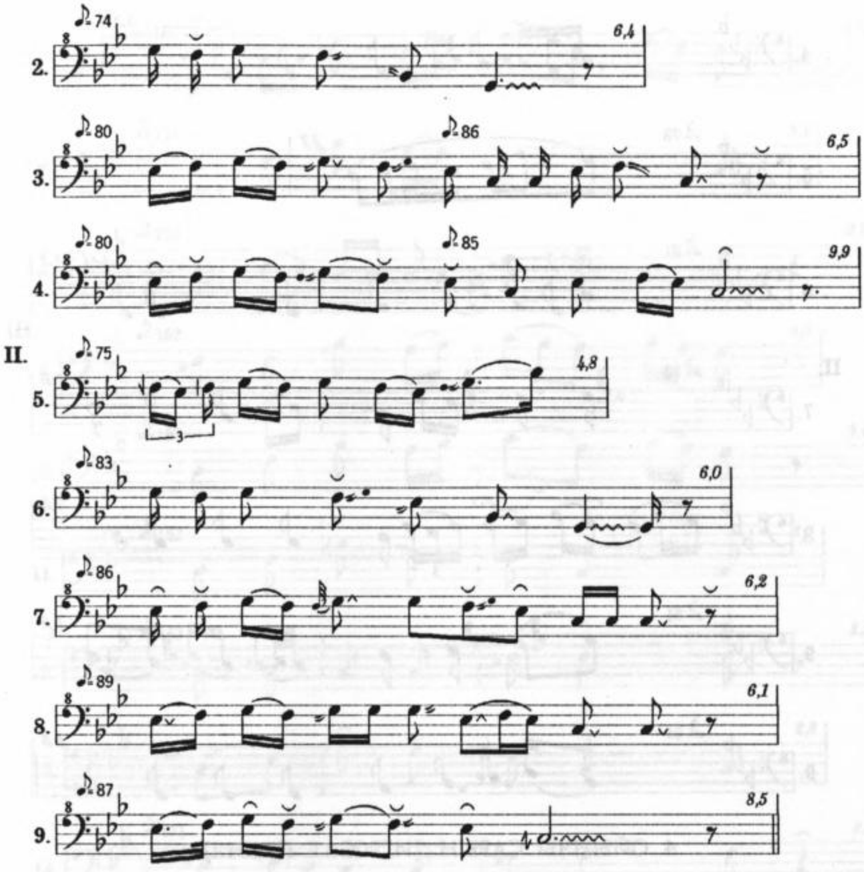
Г.Б. Сыченко

1. АЧЫЛЫҒ САРЫН [ПЕЧАЛЬНАЯ ПЕСНЯ]

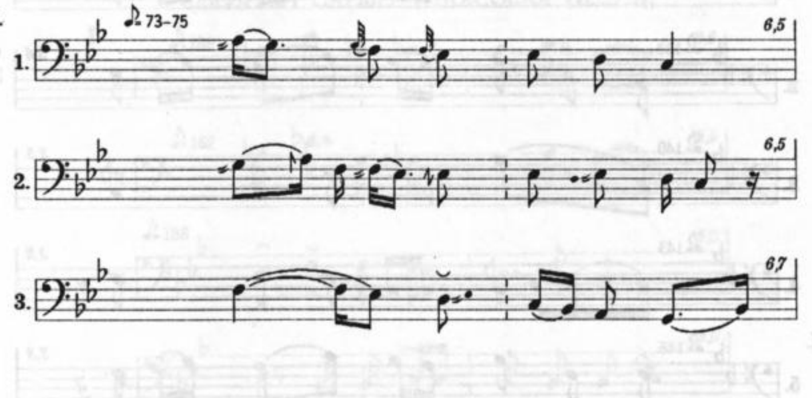


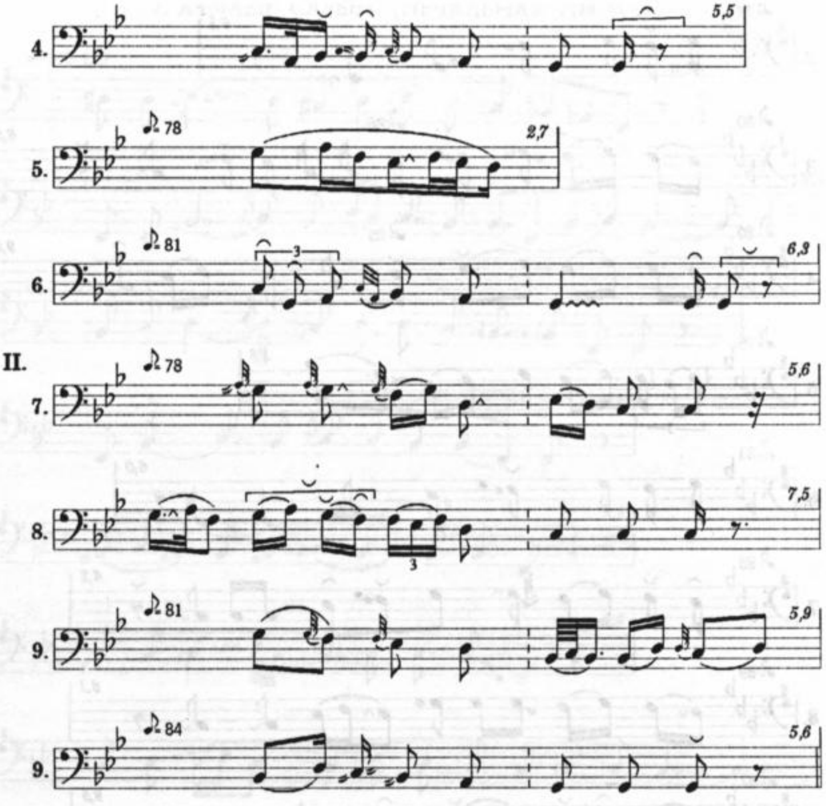
2. ПУРНАҒЫ УЛУҒЛАРДЫҢ САРЫНЫ [СТАРИННАЯ МУЖСКАЯ ПЕСНЯ]



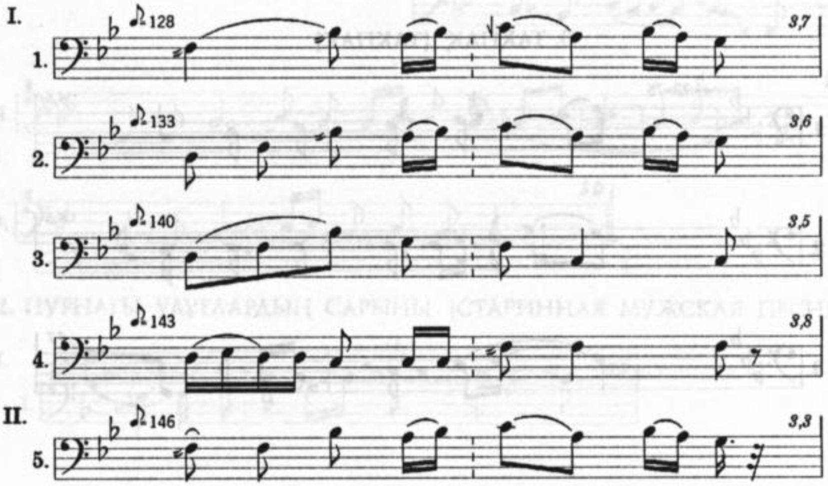


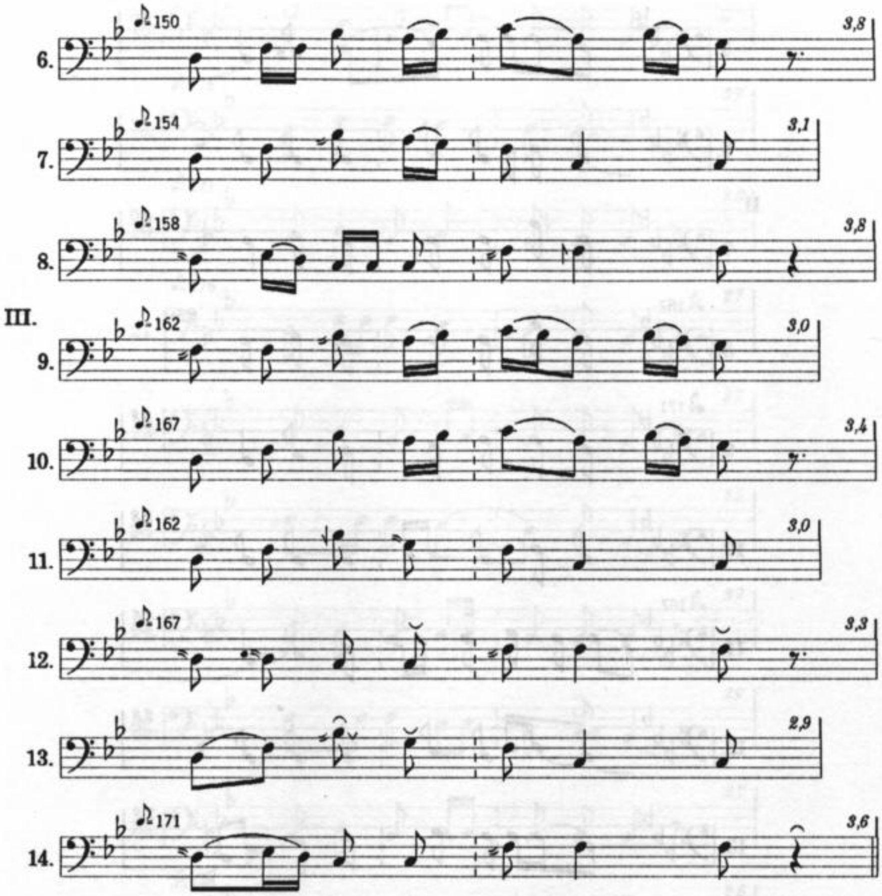
3. ТАҚПАҚ [ТАКПАК]



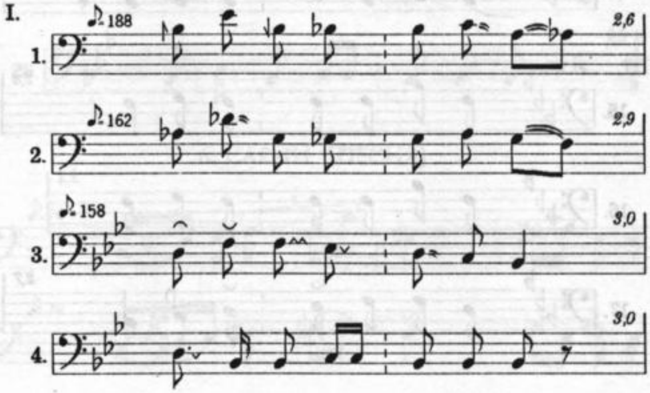


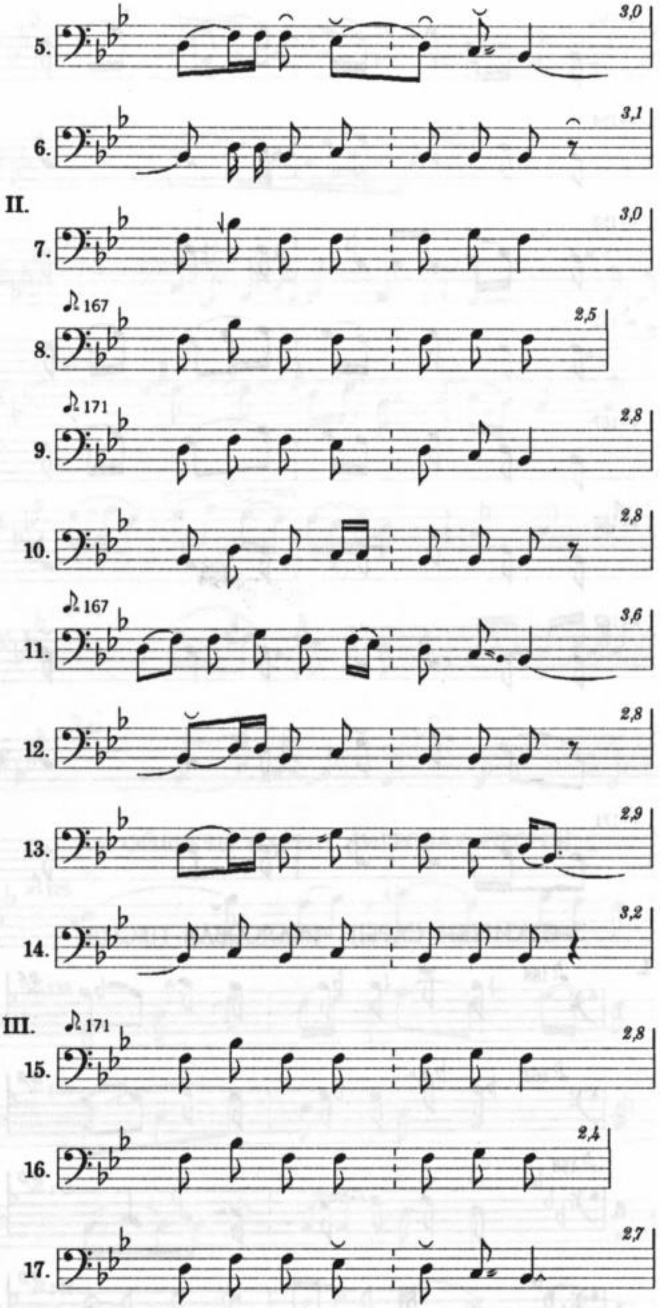
4. ОЙЫНЧЫ САРЫН [ИГРОВАЯ ПЕСНЯ]



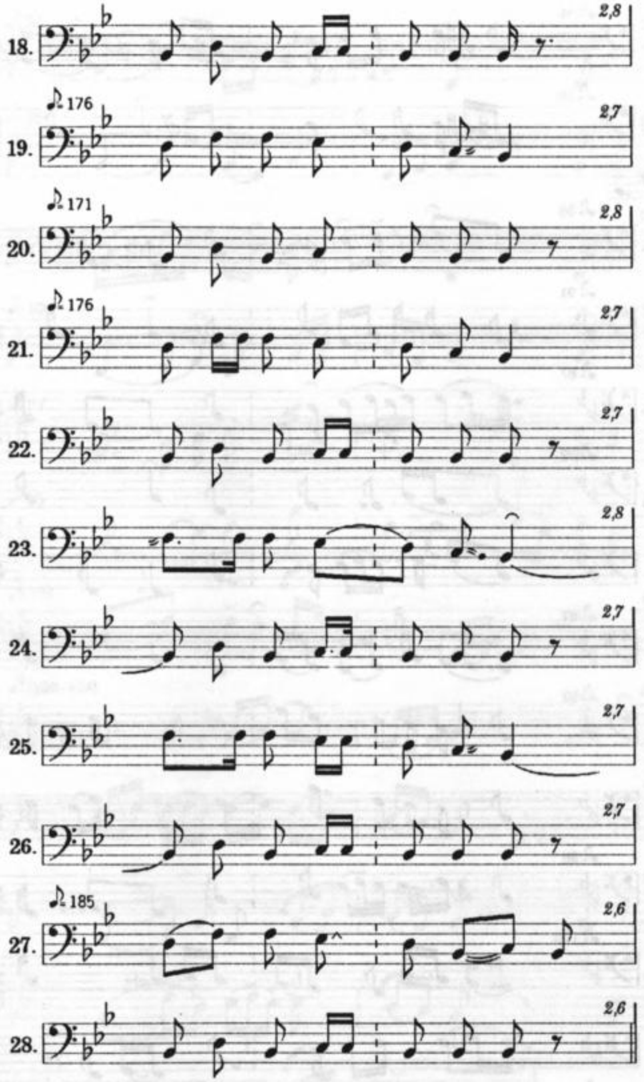


5. СЕКИРГЕН САРЫН [ПЛЯСОВАЯ ПЕСНЯ]

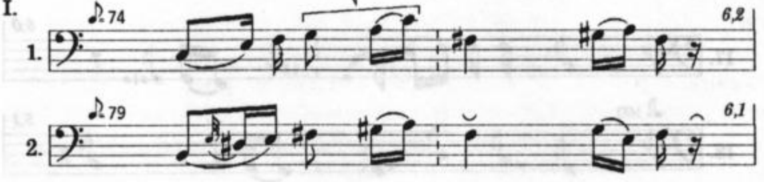


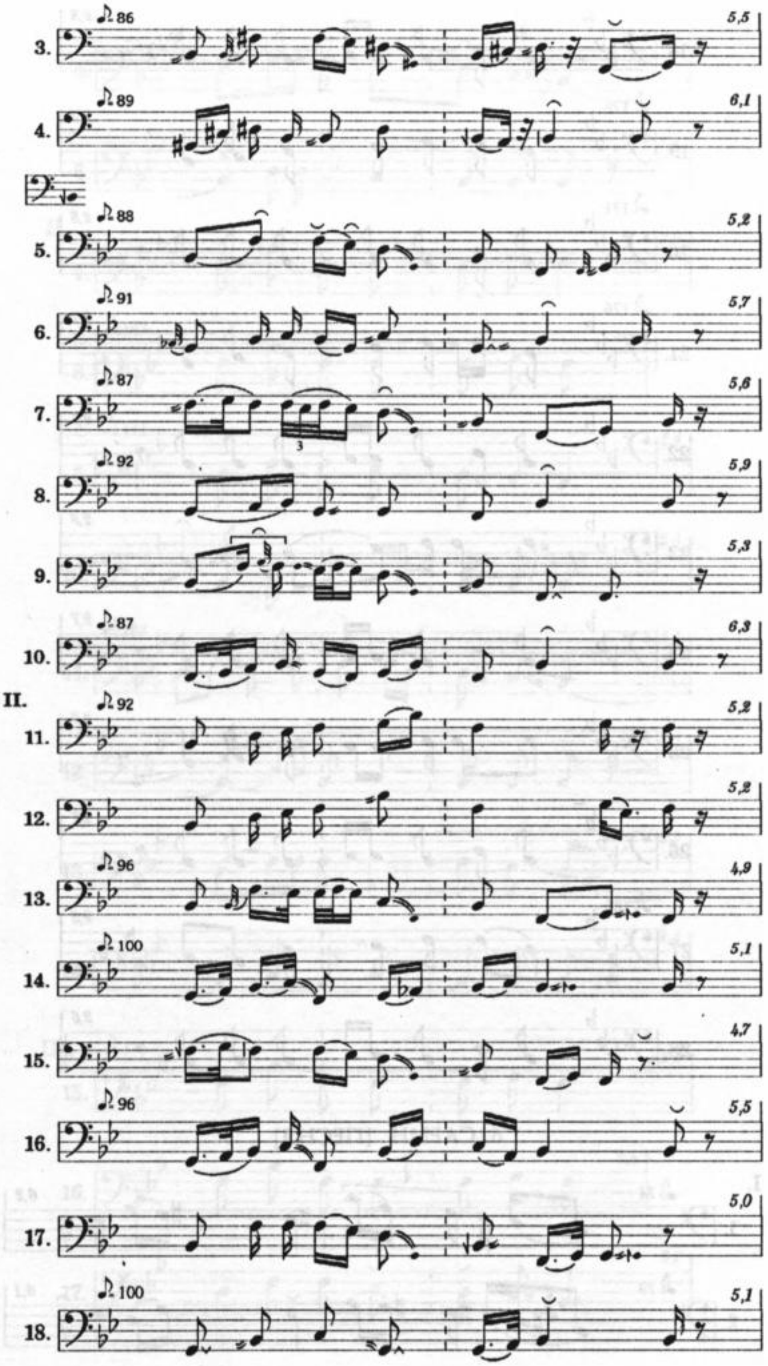


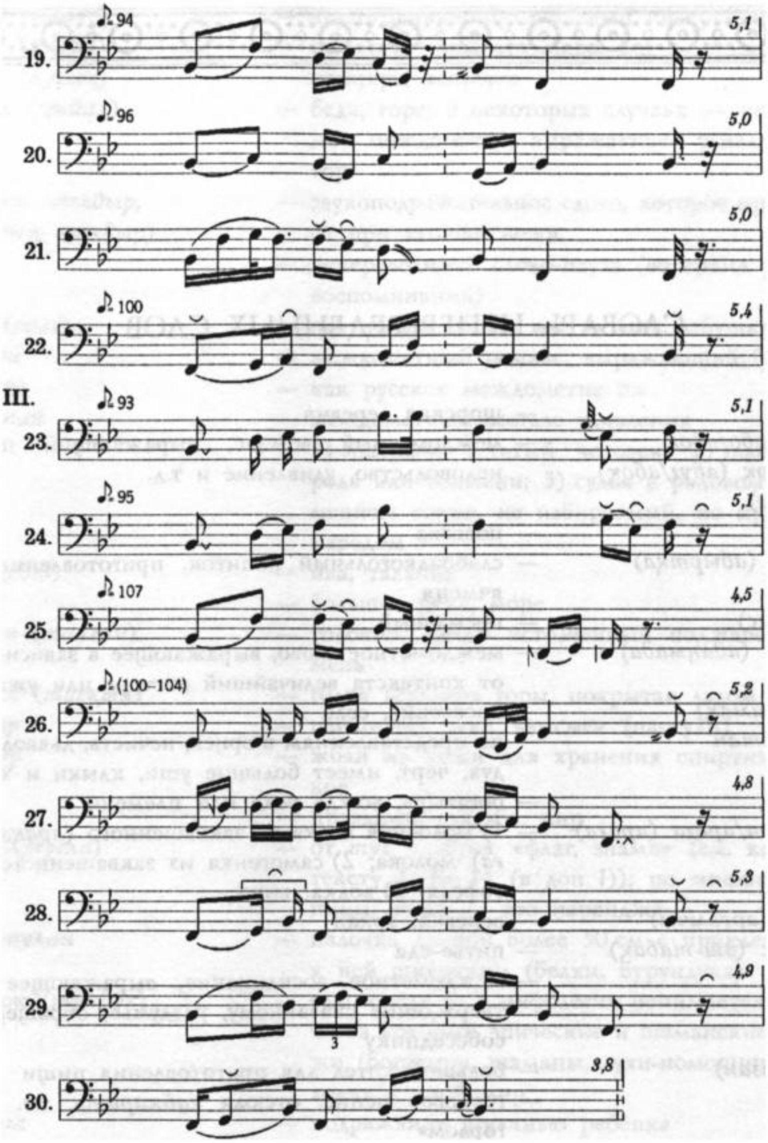
5. 3,0
6. 3,1
II.
7. 3,0
167
8. 2,5
171
9. 2,8
10. 2,8
167
11. 3,6
12. 2,8
13. 2,9
14. 3,2
III.
171
15. 2,8
16. 2,4
17. 2,7



6. САРЫН [ПЕСНЯ]




♪ 86
3.
5,5
♪ 89
4.
6,1
♪ 88
5.
5,2
♪ 91
6.
5,7
♪ 87
7.
5,6
♪ 92
8.
5,9
9.
5,3
♪ 87
10.
6,3
II.
♪ 92
11.
5,2
12.
5,2
♪ 96
13.
4,9
♪ 100
14.
5,1
15.
4,7
♪ 96
16.
5,5
17.
5,0
♪ 100
18.
5,1


19. ♪ 94 5,1
20. ♪ 96 5,0
21. 5,0
22. ♪ 100 5,4
III.
23. ♪ 93 5,1
24. ♪ 95 5,1
25. ♪ 107 4,5
26. ♪ (100–104) 5,2
27. 4,8
28. 5,3
29. 4,9
30. 3,8

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

Аал	— шорская деревня
Абуг/абу/або/абог, (абоэ)/абок (абуг/абоқ), обуг (обуғ)	— междометный возглас, выражающий печаль, недовольство, удивление и т.д.
Абыр	— повозка
Абыртка (абыртқа)	— слабоалкогольный напиток, приготовленный из ячменя
Агыс (ағыс)	— посыльный
Аданмада (адаңмада)	— междометное слово, выражающее в зависимости от контекста величайший восторг или ужас
Аймак (аймақ)	— поселение, село
Айна/шайтан	— по представлениям шорцев, нечисть, дьявол, злой дух, черт, имеет большие уши, клыки и хвост
Алып	— богатырь, вождь рода или племени
Арака/аара/арага (араға)	— 1) молочная водка из заквашенного (*арақа араға*) молока; 2) самогонка из заквашенного картофеля; 3) водка, вино
Аргамак (арғамчы)	— веревка, аркан
Аш-табак (аш-табақ)	— питье-еда
Иза	— междометное восклицание, выражающее подтверждение сказанному, раздумье, обращение к собеседнику
Казан (қазан)	— большой котел для приготовления пищи
Кай	— горловое пение, отсюда *кайларить*, т.е. «петь горлом»
Кайчи (қайчи)	— сказитель
Кам (қам)	— шаман (человек, исполняющий ритуальный обряд)
Карга (қарға)	— ворона — название рода
Кашкачаки (қашқачақтар)	— мифологический персонаж-людоед
Кис	— войлочная подстилка, подкладываемая под седло

Комус (*қомус*) — двухструнный музыкальный инструмент
Кудай (*құдай*) — божество Верхнего мира, бог
Куйак (*құйақ*) — панцирь, кольчуга
Кыйал (*қыйал*) — беда, горе; в некоторых случаях — непереводимое междометие, выражающее удивление, восторг
Кылдыр, кылдыр, (*қылдыр, қылдыр*) — звукоподражательное слово, которое произносится при заточке ножа
Ноо — непереводимое слово-пауза (во время раздумья/воспоминания)
Одаг (*одаӷ*) — охотничья, лесная или летняя избушка
Ой-пай — междометный возглас, выражающий боль
Ок (*оқ*) — как русское междометие *ох*
Пай, пай — междометный возглас удивления
Пий — 1) знатный, богатый человек; 2) глава, вождь рода или племени; 3) судья в родовом или племенном союзе, не избираемый, но признанный народом
Сет (*сӧт*) — ива, тальник
Талай — большая река, море
Талкан (*талӷан*) — толокно, мелко истолченный поджаренный ячмень
Таскыл (*тасқыл*) — голая вершина горы, покрытая льдом
Тастар — плешивые, букв. «лысые» (пастухи)
Ташаор — жбан из кожи для хранения спиртных напитков
Той — праздник, свадьба, пир
Тугла (*туӷла*) — от *туг* — букв. «флаг, знамя» (см. коммент. к тексту 1, бл. 14 (в доп. I)); по мнению сказочницы, тугла — это паранджа
Тула/тулай — палочка длиной более 50 см с приклепленными к ней шкурками (белки, бурундука)
Тюндюк (*тӱндӱк*) — «дымоход» — в мифологии понимается как вход, через который эпические и шаманские персонажи (богатыри, шаманы, духи-помощники) переходят в иной мир
Уга, уга — подражание угуканью ребенка
Чайзан — пастух, управляющий
Чаян (*Чайан*) — творец Верхнего мира
Че — да
Чедибер (*чедибӱр*) — букв. «семь волков» — название рода
Чурок (*чуроқ*) — по мнению *кайчи*, вожжи
Чурт — стойбище, дом, род
Шак (*шақ*) — междометный возглас

37 Заказ № 367

Шачыг/шачый — кропление духам тайги, рек, гор

Шертпеш — зарубка на самостреле, за которую закрепляют спусковое устройство

Шор — шорский, шорцы — некогда один из самых многочисленных родов

Эзе — 1) да, так, конечно; 2) междометный возглас, выражающий подтверждение сказанному, раздумье, используется как обращение к собеседнику

Эзен, эзен — форма приветствия, соответствует русскому «Здравствуй, здравствуй»

Эккей (эңкей) — междометный возглас удивления, огорчения, иногда при обращении

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ

«АК КАН»*

Ак Кан (Аҡ Ҡаан) — букв. «Белый/Светлый Хан» 43, 44, 46, 51, 54, 66, 75, 77, 88, 98, 110, 115, 120, 130, 142, 146, 151, 158, 163, 174, 175, 180, 182, 187, 194, 201, 212, 221, 224, 229, 241, 291, 355, 360, 366, 379, 384, 426, 433, 434, 438, 441, 455, 466, 500, 613, 623, 628, 632, 639, 642, 647, 656, 664, 763, 776, 791, 796, 806, 852, 860, 863, 901, 915, 921, 935, 952, 983, 997, 1016

Алтын Кан (Алтын Ҡаан) — букв. «Золотой Хан» 81, 85, 92, 99, 113, 118, 134, 147, 159, 196, 251, 362, 392, 410, 426, 428, 433, 434, 455, 466, 499, 613, 629, 641, 649, 652, 764, 765, 860, 863, 871, 885

Алтын Сабак (Алтын Сабаҡ) — букв. «Золотой Пучок/Золотая Ветвь» 106, 135, 148, 167, 169, 172, 197, 386, 400, 638, 646, 674, 680, 766, 782, 787, 793, 805, 812, 814, 827, 857, 863, 881, 922, 938, 946, 954, 973, 986, 993

Железный каурый конь (тебир ҡор ат) 340

Золотая кукушка (Алтын кӧӧк) 512

Кан Олак (Ҡан Оолаҡ) — букв. «Кровавый Юноша» 619, 620, 621, 634, 667, 669, 676, 688, 689, 705, 714, 755, 757, 762, 785

Кан Алып (Ҡан Алып) — букв. «Кровавый Богатырь» 631, 633, 635, 693, 720

Кандавата (Ҡандавата) — непереводимое имя. Возможный перевод от слова *ҡан* 'кровь, кровавый' или 'проливающий кровь' 567

Кроваво-каурый конь (ҡан ҡор ат) 477, 478, 483, 497, 501, 516, 522, 523, 530, 561, 573, 584, 594, 608, 727, 734, 751

Светло-каурый конь (аҡ ҡор ат) 34, 153, 155, 176, 213, 227, 233, 245, 247, 274, 282, 294, 435, 443, 446, 528, 532, 535, 546, 549, 559, 578, 580, 610, 614, 643, 658, 661, 667, 678, 684, 698, 701, 712, 717, 719, 732, 746, 788, 803, 808, 820, 829, 831, 842, 853, 872, 889, 923, 936

Светло-рыжий конь (аҡ сар ат) 335, 336

Светло-серый конь (аҡ ҡыр ат) 69, 70, 82, 91, 94, 111, 119, 131, 390

Светло-соловый конь (аҡ ой ат) 32, 33, 273, 278, 279, 287, 292, 889, 891, 912

Старшая-Младшая Алтын Сабак (Улуг-Кичиг Алтын Сабаҡ) — букв. «Старшая-Младшая Золотая Ветвь» 55, 78, 129, 168, 258, 268, 914, 920, 933, 951, 975

Темно-бурый конь (ҡара кӱрең ат) 338

---

* К именам даны номера строк.

СКАЗКИ (НЫБАҚТАР); СТАРИННЫЕ РАССКАЗЫ — МИФЫ, ЛЕГЕНДЫ, ПРЕДАНИЯ (ПУРУНҒУ ЧООҚТАР); ПЛАЧИ (СЫЫТ); САРЫННАР (ПЕСНИ)

Ай Кулак (*Ай Қулақ*) — букв. «Лунные Уши» 19
Ай Тамаш — непереводимое имя 8
Ак Кайа (*Ақ Қайа*) — букв. «Белая скала» 3
Ак Кан (*Ақ Қаан*) — букв. «Белый/Светлый Хан» 2, 32; 1 (см. доп. I)
Ак Куйа (*Ақ Қуйа*) — букв. «Белая Пещера» 3
Ак Кулун (*Ақ Қулун*) — букв. «Белый Жеребенок» 49
Ак Торгу (*Ақ Торғу*) — букв. «Белый Шелк» 2, 32
Алгутик — непереводимое имя 33
Алексей 30
Алтын Арыг (*Алтын Арыҕ*) — букв. «Золотая Чистая» 3
Алтын Тарак (*Алтын Тарақ*) — букв. «Золотой гребень» 9
Архиерей (*Архирей*) 30
Астом 4
Аточий 25
Василий (*Паслий*) 30
Гена (*Гена-май*) 41
Ийги Карак (*Ийги Қарақ*) — букв. «С двумя глазами» 9
Кай Чывашка (*Қай Чывашқа*) — возможно, имелось в виду «*кайчи* Пашка» 27
Кайа (*Қайа*) 3
Кайа Чуктежи (*Қайа Чӱктежи*) — букв. «Переносящий Скалы» 8
Какпырын-старик (*Қақпырын-апшый*) — непереводимое имя 12
Канза Пег (*Қанза Пег*) — букв. «Трубка Пий» 32
Каппас Тиллиг Кара Сатчак (*Қаппас Тиллиг Қара Сатчақ*) — непереводимое имя (возможный перевод «Словами не разбрасывающая Черная Сатчак» или «Недостигающая языком Черная Сатчак») 1 (см. доп. I)
Кара Кан (*Қара Қаан*) — букв. «Черный Хан» 2, 3, 12; 1 (см. доп. I)
Кара Меке (*Қара Мӧке*) — букв. «Черный Силач» 1 (см. доп. I)
Кара Мерген (*Қара Мерген*) — букв. «Черный стрелок» 1 (см. доп. I)
Кара Молат (*Қара Молат*) — букв. «Черная Сталь» 2
Кара Пулут (*Қара Пулут*) — букв. «Черное облако» 3
Кара Топак (*Қара Топақ*) 32
Кара Торгу (*Қара Торғу*) — букв. «Черный Шелк» 2; 1 (см. доп. I)
Кийигеш — букв. «Косуля» 13
Константин Павлович (*Қастинка / Қостинка Палыч*) — русский царь 32
Кюн Арыг (*Кӱн Арыҕ*) — Солнечная Чистая 49
Марк Кан (*Марқ Қаан*) 32
Машморук (*Машморуқ*) — непереводимое имя 6
Медек-пий 34
Метрей 25

Мукалай (*Муқалай*) 12
Охотник Абышка (*Аңчы Абышқа*) — непереводимое имя 2
Панюгеш/Панке (*Панӱгеш*) — от имени Ванюша/Ванька 2 (см. доп. I)
Педим 51
Петр (*Пӧдӱрек*) 39
Пир Карак (*Пир Қарақ*) 9
Салгын (*Салғын*) — букв. «Ветер» 3
Сарыг Кан (*Сарығ Қаан*) — букв. «Желтый/Рыжий Хан» 2, 3, 4, 12, 32
Сарыг Торгу (*Сарыг Торғу*) — букв. «Желтый/Рыжий Шелк» 2
Сарый/Сардын/Сар — букв. «Один, без пары» 4 (см. доп. I)
Соган (*Соған*) — букв. «Лук» 10
Суг Ортажи (*Суғ Ортажы*) — букв. «Глотатель Воды» 8
Тетка Мюзек (*пече Мӱӱзек*) — букв. «Тетка Рожок» 7
Тийинеш (*Тийиңеш*) — букв. «Белочка» 13
Ульген (*Ӱлген*) — верховное божество 15, 34
Уш Карак (*Ӱш Қарақ*) — букв. «С тремя глазами» 9
Федор Тодышев (*Пӧдӱр*) 30
Чаш Кан (*Чаш Қаан*) — букв. «Молодой Хан» 2
Челбеген/Челбен — чудовище, имеющее несколько голов (две и более) 5, 6, 20, 21, 22
Чес Шимелдей — букв. «*Медная Шимелдей*» — подземный персонаж 1 (см. доп. I)
Четпес Тиллиг Чедим Сатчак (*Четпес Тиллиг Чедим Сатчақ*) — непереводимое имя (возможный перевод «Словами не убеждающая Догадливая Сатчак») 1 (см. доп. I)
Шайтан — заимствование из мифологии мусульман 11
Шуна — непереводимое имя 32

УКАЗАТЕЛЬ ТОПОНИМОВ

Азан (*Азаң*) — непереводимое слово, видимо, название горы 47
Алтай, Красный Алтай (*Қызыл Алтай*) — песчаные места 30
Алтынга аал (*Алтынға аал*), оно же Сибирга — название ныне не существующего села 27, 30
Арарат — гора, где после потопа спаслись люди, звери, птицы 29
Белая гора (*Ақ тайға*) — мифологическая гора 1
Белое море (*Ақ талай*) — мифологическое море 1, 2
Бискамжа (*Бисқамжа*) — станция в Республике Хакасия 54,
Грива-гора (*Чалым қайа*) — мифологическая гора 11
Желтое море (*Сарыг талай*) — мифологическое море 2
Золотая гора (*Алтын тайға*) — мифологическая гора 1
Кабырза (*Кӧбӱрзӱғ*) — поселок в Горной Шории 25, 28
Казас (*Қазас*) — поселок в Мысковском районе Кемеровской области 32
Казасская скала (*Қазас кайа*) 32
Кан-гора (*Қан Тайға*) — кроваво-красная гора 1

Каратаг (*Қаратағ*) — гора, расположенная на юге Кемеровской области 38

Кейбес (*Қöйбес*) — гора в Таштагольском районе Кемеровской области 56

Козук (*Қозада*) — видимо, название села, ныне не существующего 53

Кондома (*Қондум*) — река, протекающая в Кемеровской области 33

Кызыл кумак (*Кызыл қумақ*) — букв. «Красный песок», — видимо, название мифологической местности 2 (см. доп. I)

Кызыл Яр (*Қызыл чер*) — село в Мысковском районе Кемеровской области (ныне входит в состав г. Мыски) 26

Мрассу (*Пырас/Прас/Мрас*) — река, протекающая в Кемеровской области 26, 28, 32, 34, 37, 39, 40, 51, 55

Мыски — город в Кемеровской области 25

Нюн, гора (*Нӱн тайға*) — букв. «закрытая гора» — мифологическая гора 2

Сурен, гора (*Сӱрең тағ*) — мифологическая гора 1

Тиктим, гора (*Тиқтим-тағ*) — *тиқтим* — непереводимое слово — мифологическая гора 10

Томск-город (*Том тураға*) 32

Уга (*Уға*) — река 59

Устунге аал (*Ӱстӱнга аал*) — ныне не существует 50

Хакасская земля (*Хакасий черинге*) 32

Черное море (*Қара талай*) — мифологическое море 2, 12

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Абакаева Надежда Трофимовна (девичья фам. Мижакова) родилась в 1932 г. в пос. Чувашка Мысковского района Кемеровской области, образование 4 класса 49, 50

Адыяков Василий Савельевич (1919–1995) родился в с. Начол Кабырзинского сельсовета Таштагольского района Кемеровской области. Работал в колхозе. Участник Великой Отечественной войны (1941–1945), имел ранения, которые в последние годы напоминали о себе. По словам знавших его односельчан, Василий Савельевич начал камлать еще в 50-е годы XX в., однако делал это тайно, боясь преследований. Сначала он только гадал по биению пульса, а затем стал камлать. По рассказам его родственников, духи перешли к нему от матери, которая была шаманкой 31, 34

Адыякова Кристина Николаевна родилась в 1930 г. в с. Матур (ныне не существует), жила в с. Начол (Кабырзинский сельсовет). Воспитала пятерых детей. Работала в колхозе «Наа чол» («Новый путь») 62, 63, 75

Адыякова Ольга Николаевна родилась в 1935 г. в с. Наа Чол Кабырзинского сельсовета Кемеровской области 52, 55, 57, 67, 79, 91

Акулякова Олимпиада Николаевна (девичья фам. Кастаракова) родилась в 1928 г. в с. Сибирга (бывшее шорское село Алтынга аал) Кемеровской области, образование 2 класса 35–37, 39, 40, 76, 82, 85–88

Акушакова Лидия Николаевна (по мужу Арбачакова) родилась в 1930 г. в пос. Томазак (ныне г. Мыски). Когда ей исполнилось полгода, ее родители поселились в пос. Усть-Кабырза Таштагольского района, где она закончила 2 класса. В Кабырзе была поваром в детском саду. В 1964 г. ее семья переехала в г. Ермак (ныне г. Аксу, Казахстан). В Ермаке она работала на заводе до пенсионного возраста, а в 1988 г. вернулась в Горную Шорию 3, 12, 17, 18, 20, 21, 24–26, 28, 29, 38, 46, 48, 68, 69, 80

Ачелова Наталья Аркадьевна родилась в 1936 г. в дер. Алзак, образование 2 класса, жила в с. Чилиссу-Анзасс Таштагольского района 74, 78

Байлагашев С.Я. родился в 1903 г., малограмотный, уроженец дер. Белка Чилиссу-Анзасского сельсовета Таштагольского района. Был участником Великой Отечественной войны (1941–1945) 14

Идигешева Екатерина Александровна родилась в 1932 г. в дер. Малый Лабыш, жила в пос. Ключевой Таштагольского района 44, 45, 83

Кирсанова Антонина Егоровна (1937–2000) родилась в дер. Парушка Таштагольского района. Жила в пос. Камешки Междуреченского района, воспитала пятерых детей 60, 61, 81, 90

Кунгушева Анна Макаровна (1934–2003) — уроженка дер. Шурла Таштагольского района. Образование 1 класс 6, 19, 22, 84; 4 (см. доп. I)

Кусургашева Елена Григорьевна (девичья фам. Сагалакова) (1927–2001) родилась в с. Кельчезасс Мысковского района Кемеровской области, образование 1 класс 4, 13; 1, 3 (см. доп. I)

Напазаков Николай Алексеевич (по прозвищу Морошко) (1870–1942) — в свое время известный *кайчи* Горной Шории. Родился и жил в пос. Чувашка Мысковского района 2

Ниткин Афанасий Васильевич родился в 1929 г. в пос. Чувашка Мысковского района 47

Ошкочакова Аграфена Семеновна (девичья фам. Крачнакова) — алтайка, родилась в 1923 г. в Турочакском районе (Горный Алтай) 65, 66

Рыжкина Маргарита Герасимовна родилась в 1932 г. в с. Бородино, жила в с. Новый Улус Междуреченского района 56, 70, 92

Сасканаков Кирилл Дмитриевич (1931–2003) родился в пос. Усть-Кабырза (Горная Шория). До 2003 г. жил в пос. Бискамжа (Хакасия) 53, 54, 58, 89

Сербегешева Анна Алексеевна родилась в 1920 г. в пос. Косой Порог Междуреченского района, после окончания педучилища работала учительницей в школе, жила в г. Мыски Кемеровской области 5

Судочакова Надежда Дмитриевна родилась в 1935 г. в дер. Пурла Кабырзинского сельсовета. Жила в пос. Усть-Кабырза Таштагольского района 51

Таннагашев Владимир Егорович (1932–2007) родился в Мысковском районе, в улусе Колдиге аал (поселка ныне нет), образование 7 классов, шахтер 1, 27, 30, 32

Таннагашева Татьяна Сергеевна (девичья фам. Уртекова) родилась в 1920 г. в дер. Кельчезасс (г. Мыски), получила педагогическое образование. Жила в г. Междуреченск 71–73

Тенешева Ольга Ивановна родилась в 1936 г. в с. Актыг-аал Таштагольского района, образование 2 класса, воспитала пятерых детей 16

Торбоков Степан Семенович (1900–1980) родился в с. Тагдагал (ныне г. Осинники). Образование высшее, закончил географический факультет Томского университета. Работал учителем в школах сел Кинерки, Рябиновка, Тайлеп. В свободное время писал стихи, вечерами перед слушателями исполнял *кай*, активно собирал шорский фольклор. Поэт и *кайчи*. Записал более 40 героических сказаний, а также сказки, пословицы и поговорки 10; 2 (см. доп. I)

Тудегешева Агния Анисимовна родилась в 1936 г., образование 4 класса, жила в пос. Чилиссу-Анзасс Таштагольского района. Воспитала пятерых детей. Работала техничкой в Чилиссу-Анзасской школе-интернате № 32 11

Тудегешева Мария Николаевна родилась в 1937 г. в пос. Мрассу, образование 8 классов, работала официанткой 93

Чистобаева Аграфена Николаевна родилась в 1931 г., образование 1 класс, пенсионерка 41–43

Чудеков Кирилл Прокопьевич (1921–2002) родился в Таштаголе. Работал председателем колхоза в пос. Спасск. С 45 лет стал шаманить 59

Шипеева Феодосия Гордеевна (1928–2009) родилась в дер. Бугзасс, образование 6 классов, воспитала пятерых детей, работала техничкой в школе-интернате № 32 64, 77

Шулбаев Григорий Иванович (Гришкачак) (1882–1970?), сёёк Кобый. Родился в дер. Тузас Усть-Кабырзинского сельсовета Таштагольского района. Неграмотный 9

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

Арбачаков А.Н. 34
Арбачакова Л.Н. 1, 3, 4, 6, 12, 13, 17–32, 34–93; 1, 3, 4 (см. доп. I)
Дыренкова Н.П. 7, 15, 33
Кучугешева Н. 9
Назаренко Р.Б. 20, 24, 39, 40, 44–52, 55–57, 60–63, 67–70, 75, 76, 79–83, 85–88, 90–92
Сербегешева Н. 5
Тенешев С.Г. 16
Торбоков С.С. 10; 2 (см. доп. I)
Чистяков Ф.С. 23
Чудояков А.И. 8, 11, 14
Чульжанов Г.Н. 2
Шулбаева Т. 9

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ТЕКСТОВ

Бискамжа, пос. 53, 54, 58, 89
Карчит, с. 15

Междуреченск, г. 71—73
Междуреченский р-н Камешки, пос. 60, 61, 81, 90
Косой Порог, пос. 41—43
Новый Улус, с. 56, 70, 92
Сыркаши, с. 33
Усинский, пос. 3, 12, 17, 18, 20, 21, 24—26, 28, 29, 38, 46, 48, 68, 69, 80, 93
Мыски, г. 1, 4, 5, 13, 27, 30, 32; 1, 3 (см. доп. I)
Чувашка, пос. Мысковского р-на 35—37, 39, 40, 47, 49, 50, 76, 82, 85—88
Таштагол, г. 59, 66
Таштагольский р-н Белка, дер. 14, 16
Ключевой, пос. 6, 19, 22, 44, 45, 83, 84; 4 (см. доп. I)
Начол, с. 34
Усть-Кабырза, пос. 7, 31, 51, 52, 55, 57, 62, 63, 67, 70, 75, 79, 91
Чилиссу-Анзасс, с. 11, 64, 65, 74, 77, 78

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Айран* — напиток богов / Сост. Ю. Капсаргина. — Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2004. — 7 с.
2. *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка. — М.: Рус. яз., 1975. — 600 с.
3. *Алексеев Н.А.* Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск: Наука, 1984. — 230 с.
4. *Алексеев Э.Е.* Раннефольклорное интонирование: Звуковысотный аспект. — М.: Сов. композитор, 1986. — 240 с.
5. *Алтайские* героические сказания / Сост. З.С. Казагачева. — Новосибирск: Наука, 1997. — 664 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15).
6. *Алтайские* народные сказки / Сост., подгот. текстов и пер. Т.М. Садаловой. — Новосибирск: Наука, 2002. — 452 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 21).
7. *Алтын-Арыг*: Хакасский героический эпос / Зап., подгот. текста, вступ. ст., пер. и коммент. В.Е. Майногашевой. — М.: Наука, 1988. — 592 с.
8. *Арбачаков А.Н., Арбачакова Л.Н.* Шаманы Горной Шории: Этнографические очерки и тексты камланий. — Новокузнецк: Кузнец. крепость, 2004.
9. *Арбачакова Л.Н.* Текстология шорского героического эпоса: (На примере материалов Н.П. Дыренковой и А.И. Чудоякова). — Новосибирск: Наука, 2001. — 160 с.
10. *Арбачакова Л.Н.* Ролевые функции кайчи в шорских героических сказаниях // Гуманитарные науки в Сибири. — 2003. — № 3. — С. 92–95.
11. *Арбачакова Л.Н.* Современные шорские шаманы и их атрибуты // Сиб. муз. альм. — Новосибирск, 2004. — № 3. — С. 334–339.
12. *Арбачакова Л.Н.* Из опыта расшифровки шорских героических сказаний в исполнении В.Е. Таннагашева // Гуманитарные науки в Сибири. — 2009. — № 3. — С. 86–89.
13. *Арбачакова Л.Н., Назаренко Р.Б.* Фольклор Южной Шории: Полевые материалы 1998 г. // Народная культура Сибири: Материалы VI науч.-практ. семинара Сиб. регион. вуз. центра по фольклору. — Омск: Омск. гос. пед. ун-т, 1998. — С. 74–78.

14. *Бабушкин Г.Ф.* Шор ныбактары. — Новосибирск: Новосибгосиздат, 1940. — 96 с.
15. *Богомолова Б.Г., Арбачакова Л.Н.* К вопросу о поэтике шорских народных песен // Народная культура Сибири: Материалы VIII науч.-практ. семинара Сиб. регион. вуз. центра по фольклору. — Омск: Омск. гос. пед. ун-т, 1999. — С. 82—87.
16. *Бурнаков В.А.* Душа в традиционных воззрениях хакасов // Гуманитарные науки в Сибири. — Новосибирск, 2003. — С. 15—19.
17. *Бурятский* героический эпос / Сост. М.И. Тулохонов. — Новосибирск: Наука, 1991. — 312 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
18. *Бутанаев В.Я.* Традиционная культура и быт хакасов. — Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1996. — 221 с.
19. *Бутанаев В.Я.* Хакасско-русский историко-этнографический словарь. — Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1999. — 237 с.
20. *Василевич Г.В.* Исторический фольклор эвенков. — М.; Л., 1966. — 398 с.
21. *Вербицкий В.И.* Алтайские инородцы / Этнограф. отд. Имп. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Моск. ун-те. — М., 1893. — 270 с.
22. *Гацак В.М.* Устная эпическая традиция во времени: Историческое исследование поэтики. — М.: Наука, 1989. — 256 с.
23. *Гацак В.М.* Эпическое знание: Синоптический разбор двух записей (учитель — ученик) // Фольклор. Проблемы тезауруса. — М.: Наследие, 1994. — С. 238—242.
24. *Гацак В.М.* Фольклор и литература Сибири: Памяти Александра Бадмаевича Соктоева // О путях добирания текстовых сущностей в новых томах сибирско-дальневосточной серии памятников фольклора. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. — С. 117-126.
25. *Гацак В.М., Казагачева З.С.* Текстологические принципы и процедуры издания // Алтайские героические сказания «Очы-Бала», «Кан-Алтын»: (Аспекты текстологии и перевода). — Горно-Алтайск, 2002. — С. 71—80.
26. *Гмелин И.Г.* Путешествие по Сибири. Шорский сборник. — Кемерово, 1994. — С. 16.
27. *Древнетюркский* словарь. — Л.: Наука, 1969. — 675 с.
28. *Дыренкова Н.П.* Пережитки культа медведя у алтайских турок // Этнограф-исследователь. — Л.: Изд. Н.-И.Э. кружка, 1928. — № 2—3. — С. 15—22.
29. *Дьяконова В.П.* Алтайцы. — Горно-Алтайск: Юч-Сюмер, 2001. — 221 с.
30. *Жирмунский В.М.* Тюркский героический эпос. — Л.: Наука, 1974. — 727 с.
31. *Исторический* фольклор эвенков / Зап. текстов, пер., коммент. Г.М. Василевич. — М.; Л.: Наука, 1966. — 398 с.
32. *Казагачева З.С.* Алтайские героические сказания «Очы-Бала», «Кан-Алтын»: (Аспекты текстологии и перевода). — Горно-Алтайск, 2002. — 352 с.

33. *Кацюба Д.В.* Духовная культура телеутов. — Кемерово, 1993. — 192 с.
34. *Керейтов Р.Х.* Мифологические персонажи традиционных верований ногайцев // Советская этнография. — М.: Наука, 1980. — С. 117—128.
35. *Кимеев В.М.* Шорцы: Кто они? — Кемерово: Кн. изд-во, 1989. — 187 с.
36. *Композитор* Андрей Викторович Анохин. Сказание об Алтае / Сост. В.Ф. Хохолков. — Горно-Алтайск, 1989. — 120 с.
37. *Кондратьев М.Г.* Краткосюжетность как типологическое свойство чувашской и татарской народно-песенной поэзии // Языки, духовная культура и история тюрков: Традиции и современность: Тр. междунар. конф.: В 3 т. — М.: ИНСАН, 1997. — Т. 2. — С. 185—187.
38. *Кондратьева Н.М.* Колыбельные телеутов, тубаларов, кумандинцев, чалканцев // Фольклорное наследие Горного Алтая. — Горно-Алтайск, 1989. — С. 20—48.
39. *Кондратьева Н.М.* Музыка алтайских сказок // Алтайские народные сказки / Сост. Т.М. Садалова. — Новосибирск: Наука, 2002. — С. 42—69.
40. *Кудияров А.В.* Художественно-стилевые традиции эпоса монголоязычных и тюркоязычных народов Сибири. — М.: ИМЛИ РАН, 2002. — 329 с.
41. *Кузьмина Е.Н.* Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов). — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. — 1381 с.
42. *Курпешко-Таннагашева Н.Н., Апонькин Ф.Я.* Шорско-русский и русско-шорский словарь. — Кемерово: Кн. изд-во, 1993. — 146 с.
43. *Липец Р.С.* Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. — М.: Наука, 1984. — 262 с.
44. *Мазепус В.В.* Артикуляционная классификация и принципы нотации тембров музыкального фольклора // Фольклор: Комплексная текстология. — М., 1998. — С. 24—51.
45. *Мелетинский Е.М.* Происхождение героического эпоса. — М.: Вост. лит., 1963. — 469 с.
46. *Мифы*, предания, сказки хантов и манси / Сост., предисл. и прим. Н.В. Лукиной. — М.: Вост. лит., 1990. — 568 с.
47. *Монгольско-русский* словарь / Под общ. ред. А. Лувсандэндэва. — М.: ГИС, 1957. — 715 с.
48. *Назаренко Р.Б.* Классификация лютен народов Южной Сибири // Инструментальная музыка народов Поволжья, Урала и Сибири: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. конф. (по полевым и архивным материалам). — Йошкар-Ола, 1989. — С. 23—25.
49. *Назаренко Р.Б.* Типы мелодических формул в шорском эпосе // Народная культура Сибири: Материалы V Всерос. науч.-практ. семинара по фольклору. — Омск, 1997. — С. 54—58.
50. *Назаренко Р.Б.* Шорцы // Музыкальная культура Сибири. — Новосибирск, 1997. — Т. 1: Традиционная музыкальная культура народов Сибири, кн. 1: Традиционная культура коренных народов Сибири. — С. 284—300.

51. *Назаренко Р.Б.* Музыка шорского эпоса: Структурная организация, нотация, эдиция: Дис. ... канд. искусствоведения. — Новосибирск, 1998.
52. *Назаренко Р.Б.* О средствах музыкальной выразительности в шорском героическом эпосе «Кан Перген» // Шорские героические сказания: Кан Перген. Алтын Сырык. — М.; Новосибирск: Наука, 1998. — С. 34—45.
53. *Назаренко Р.Б., Арбачакова Л.Н.* О шорской жанровой традиции сарын // Народная культура Сибири и Дальнего Востока: Материалы VI науч.-практ. семинара Сиб. регион. вуз. центра по фольклору. — Новосибирск, 1997. — С. 101—103.
54. *Назаренко Р.Б., Арбачакова Л.Н.* Шаманская традиция шорцев: Музыка и поэтика // Алтай и Центральная Азия: Культурно-историческая преемственность. — Горно-Алтайск, 1999. — С. 261—263.
55. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. — М.: Сов. энцикл., 1968. — 900 с.
56. *Ойношев В.П.* Функции птиц в алтайском героическом эпосе // Алтай и тюрко-монгольский мир. — Горно-Алтайск, 1995. — С. 30—32.
57. *Основные* итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. — М.: Госкомстат, 2003.
58. *Павлючик С.К.* О народных песнях шорцев // Этнография народов Сибири. — Новосибирск: Наука, 1984. — С. 135—148.
59. *Попов А.А.* Якутский фольклор. — Л.: Сов. писатель, 1936. — 319 с.
60. *Потапов Л.П.* Алтайский шаманизм. — Л.: Наука, 1991. — 320 с.
61. *Пропп В.Я.* Фольклор и действительность. — М.: Наука, 1976. — 324 с.
62. *Пухов И.В.* Якутский героический эпос олонхо: Основные образы. — М.: Изд-во АН СССР, 1962. — 254 с.
63. *Пухов И.В.* Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири: Общность, сходства, различия // Типология народного эпоса. — М.: Наука, 1977. — С. 167—182.
64. *Пушкарева Е.Т.* Специфика жанров фольклора ненцев и их исполнительские традиции // Фольклор ненцев. — Новосибирск: Наука, 2001. — С. 23—49. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 23).
65. *Радлов В.В.* Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. — СПб.: [Тип. Имп. Акад. наук], 1866. — Ч. 2. — 712 с.
66. *Садалова Т.М.* Алтайская народная сказка. Этнофольклорный контекст и связи с другими жанрами: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1992. — 21 с.
67. *Смердов А.И.* Ай Толай // Поэмы по мотивам шорского эпоса. — Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1972. — 190 с.
68. *Сравнительный* указатель сюжетов / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. — Л.: Наука, 1979. — 436 с.
69. *Суразаков С.С.* Алтайский героический эпос. — М.: Наука, 1985. — 256 с.
70. *Сыченко Г.Б.* Традиционая песенная культура алтайцев: Дис. ... канд. искусствоведения. — Новосибирск, 1998.

71. *Сыченко Г.Б.* Типология шаманского интонирования шорцев // Народная культура Сибири: Материалы X науч.-практ. семинара Сиб. регион. вуз. центра по фольклору. — Омск, 2001. — С. 82—87.
72. *Сыченко Г.Б.* Корреляция вербальной и музыкальной структур шорского шаманского текста // Гуманитарные науки в Сибири. — Новосибирск, 2002. — № 4. — С. 60—65.
73. *Сыченко Г.Б.* «Шаманское интонирование»: История и феноменология термина // История и теория культуры в вузовском образовании: Межвуз. сб. науч. трудов / Под ред. Н.А. Хохлова, Е.М. Тазиевой. — Новосибирск: Изд-во НГУ, 2004. — Вып. 2. — С. 175—180.
74. *Сыченко Г.Б.* Песенные и шаманские традиции народов Южной Сибири: Некоторые аспекты сравнения // Народная культура Сибири: Материалы XVI науч.-практ. семинара Сиб. регион. вуз. центра по фольклору. — Омск, 2007. — С. 78—87.
75. *Сыченко Г.Б., Крупич Е.Л., Пинжина О.С.* «Типовые напевы» в интонационных культурах тюрков Южной Сибири: Проблемы изучения // Народная культура Сибири: Материалы XV науч. семинара-симп. Сиб. регион. вуз. центра по фольклору / Отв. ред. Т.Г. Леонова. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. — С. 36—40.
76. *Тадина Н.А.* Символика чет-нечета в эпосе «Маадай-Кара» // Алтай и тюрко-монгольский мир. — Горно-Алтайск, 1995. — С. 8—11.
77. *Торбоков С.С.* Моя Горная Шория. — Новокузнецк, 1995. — 34 с.
78. *Тотыш С.С.* Сказки Шапкая. — Кемерово, 1985. — 77 с.
79. *Травина И.К.* Шорские народные сказания, песни и наигрыши. — М.: Композитор, 1995. — 135 с.
80. *Традиционное* мировоззрение тюрков Южной Сибири: Пространство и время. Вещный мир / Э.Л. Львова, И.В. Октябрьская, А.М. Сагалаев, М.С. Усманова. — Новосибирск: Наука, 1988. — 225 с.
81. *Тувинские* народные сказки / Сост. З.Б. Самдан. — Новосибирск: Наука, 1994. — 460 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
82. *Урманчеев Ф.* Мотив бездетности в тюркском эпосе // Советская тюркология. — Баку, 1984. — С. 41—47.
83. *Фольклор* долган / Сост. П.Е. Ефремов. — Новосибирск: Наука, 2000. — 448 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 19).
84. *Функ Д.А.* Телеутское шаманство. — М., 1997. — 267 с.
85. *Функ Д.А.* Дороги сакрального мира в представлениях и текстах шорских сказителей // Материалы междунар. интердисциплинарного науч.-практ. конгресса «Сакральное глазами "профанов" и "посвященных"». Москва, 21—30 июня 2004 г. — М., 2004. — Ч. 1. — С. 150—160.
86. *Функ Д.А.* Миры шаманов и сказителей: Комплексное исследование телеутских и шорских материалов. — М.: Наука, 2005. — 398 с.

87. *Функ Д.А.* Право на ошибку. Представление о запрете на искажение эпических сказаний у шорских сказителей // Труды отделения историко-филологических наук РАН. — М., 2005. — С. 268—283.
88. *Функ Д.А.* «Последний сказитель»: Современное состояние шорской эпической традиции // Межэтнические взаимодействия и социокультурная адаптация народов Севера России / Отв. ред. В.И. Молодин, В.А. Тишков; Сост. Е.А. Пивнева. — М.: Изд. дом. «Стратегия», 2006. — С. 212—232.
89. *Функ Д.А.* Новый архивный источник для изучения культуры шорцев середины XX в. // Этногр. обозрение. — 2010. — № 2. — С. 120—137.
90. *Хакасский* героический эпос: «Ай-Хуучин» / Зап. и подгот. текста, пер., вступ. ст., прим. и коммент., прил. В.Е. Майногашевой. — Новосибирск: Наука, 1997. — 479 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 16).
91. *Хлопина И.Д.* Горная Шория и шорцы // Этногр. обозрение. — 1992. — № 1. — С. 107—119.
92. *Чиспияков Э.Ф.* Учебник шорского языка. — Кемерово: Кн. изд-во, 1992. — 318 с.
93. *Чудояков А.И.* Единство эпического повествования в шорских героических сказаниях // Текстологическое изучение эпоса. — М.: Наука, 1971. — С. 96—108.
94. *Чудояков А.И.* Девять бубнов шамана. — Кемерово: Кн. изд-во, 1989. — 141 с.
95. *Чудояков А.И.* Этюды шорского эпоса. — Кемерово: Кн. изд-во, 1995. — 221 с.
96. *Чудояков А.И.* Шорские сказки, легенды. — Кемерово: Кузбасс, 2002. — 205 с.
97. *Шейкин Ю.И.* История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование / Под общ. ред. Е.С. Новик; нотография Т.И. Игнатьевой. — М.: Вост. лит., 2002. — 708 с.
98. *Шорские* героические сказания: Кан Перген. Алтын Сырык / Вступ. ст., подгот. поэт. текста, пер., коммент. А.И. Чудоякова; музыковед. ст. и подгот. нот. текста Р.Б. Назаренко. — М.; Новосибирск: Наука, 1998. — 463 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 17).
99. *Шорский* сборник. — Кемерово, 1994. — Вып. 1. — 283 с.
100. *Шорский* фольклор / Зап., пер., вступ. ст., прим. Н.П. Дыренковой. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. — 448 с.
101. *Эвальд З., Косованов В., Абаянцев С.* Музыка и музыкальные инструменты народов Сибири // Сибирская советская энциклопедия. — Новосибирск, 1932. — Т. 3. — С. 577—596.
102. *Эвенкийские* героические сказания / Сост. А.Н. Мыреева. — Новосибирск: Наука, 1990. — 392 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
103. *Joki A.J., Butanayeva I., Janhunen J.* Material on Shor folklore // Journal de la Societe Finno-Ougrienne. — Helsinki, 1983. — P. 89—105.

РУКОПИСНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЙ

104. «Ак Кан» зап. Л.Н. Арбачакова от *кайчи* В.Е. Таннагашева в 1999 г.
105. «Ак Кан» зап. Л.Н. Арбачакова от *кайчи* В.Е. Таннагашева в 2001 г.
106. «Ак Кан» зап. Л.Н. Арбачакова (совм. с Г.Б. Сыченко) от *кайчи* В.Е. Таннагашева в 2003 г.
107. «Кадыг Кылыш» (самозапись и пер. С.С. Торбокова, 1961 г., рукопись хранится в ХакНИИЯЛИ, ф. 740).
108. «Кюмюш Кан» (самозапись С.С. Торбокова, 1967 г., архив А.И. Чудоякова).
109. «Чаш Салгын» зап. Л.Н. Арбачакова от *кайчи* В.Е. Таннагашева в марте 2001 г.
110. «Чылан Точий» зап. Л.Н. Арбачакова от *кайчи* В.Е. Таннагашева в августе 1999 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АТМ НГК — Архив традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории
аф. — аффикс
бл. — блок
букв. — буквально
вар. — вариант
ГАНИИИЯЛ — Горно-Алтайский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы
г. — город
дер. — деревня
диал. — диалект, диалектное
дис. — диссертация на соискание ученой степени
доп. — дополнение
зап. — запись, записал(а)
ИА — Институт алтаистики им. С.С. Суразакова Республики Алтай
изд-во — издательство
Имп. — Императорский
ИФЛ СО РАН — Институт филологии СО РАН
кн. — книга, книжное
коммент. — комментарий
лит. — литературный
НИИ МАЭ им. Петра Великого — Научно-исследовательский институт-музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)
о-во — общество
обл. — область
опубл. — опубликовано, опубликовал(а)
пер. — перевод, перевел(а)
пос. — поселок
прим. — примечание
публ. — публикуется

38 Заказ № 367

разг.	— разговорное
расш.	— расшифровка, расшифровал(а)
р-н	— район
рук.	— рукопись
с.	— страница (при цифрах)
с.	— село (при названии)
сб.	— сборник
см.	— смотри
СО РАН	— Сибирское отделение Российской академии наук
ср.	— сравнить
ст.	— статья
стк.	— строка
СУС	— Сравнительный указатель сюжетов [68]
тез. докл.	— тезисы докладов
тип.	— типография
фам.	— фамилия
ХакНИИЯЛИ	— Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории Республики Хакасия

SUMMARY

The Shor are a numerically small aboriginal people of southern Siberia. The 2002 Census counted about 14,000 ethnic Shor living on the territory of Kemerovo Province and beyond its borders. The Shor language belongs to the Khakas subgroup within the Uighur-Oghuz branch of the Turkic language family.

Shor folklore is represented by various genres that have survived to the present day. The scholarly series *Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East* has published these folkloric riches in two volumes. The first contains the heroic epic, for which were chosen two unique oral texts: «Kan Pergen» and «Altyn Syryk». See *Shor Heroic Tales: Kan Pergen, Altyn Syryk* — introductory article, preparation of the poetic text, translation, and commentary by A.I. Chudoyakov; musicological article and preparation of accompanying musical notes by R.B. Nazarenko — in *Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East* (Moscow; Novosibirsk: Nauka. — Vol. 17. — 463 p.). This first volume provides a detailed picture of the historiography of Shor folklore by illuminating the contributions of researcher and collectors as well as describing extant publications of Shor folkloric texts.

The present volume contans 97 Shor oral-poetic texts giving an impression of the diversity and contemporary condition of the ethnic group's folkloric heritage. Of these, 91 are published here for the first time.

The genre classification employed is primarily based on folk terminology adapted to concepts current in modern scholarship. Because the series *Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East* publishes genres represented by lengthy texts, the present volume contains one heroic tale (*alyptyg nybak*) «Ak Kan», a collection of twelve novelistic tales, tales of everyday life, and magic tales (*nybak*); twenty myths and legends (*palymbai saryn*), four incantations (*shachyg*), and one text of a shamanic seance (*kamnanysh*).

The largest and structurally most stable genre of Shor folklore is the *alyptyg nybak*, or *kai nybak* — the bogatyr (heroic) tale, which is per-

formed by throat singing accompanied on a two-stringed musical instrument called the *komus*.

Our volume contains one of these tales, «Ak Kan», in which all musical portions are supplied with accompanying musical notes.

In Mountain Shoria today, tales are performed less often; however, during expeditions in recent years we were able to document almost every type of tale: mythic tales about animals, *alyp nybagy* (heroic tales about bogatyrs), magical tales, tales with inclusions of singing, as well as tales of everyday life.

One of the distinguishing traits of Shor tales is their broad interaction with other folklore genres, such as myths, epic tales, and songs. The connection between tales and myths is manifested in the system of characters and in their poetic qualities: tales often contain mythological personages and etiological endings typical for mythic texts.

It should be mentioned that minor genres such as blessings, incantations, curses, riddles, etc., have had only a limited influence on the tale. They enter the poetic system of tales primarily as intermediary formulas in monologues and dialogues pronounced by characters in the tales.

Prose texts outside the genre of the tale are widespread today. These are called *chook* or *purungu chooktar*, literally «stories» or «ancient stories».

They differ from tales in their vivid attempt to capture the aura of factual accuracy. Frequently, obviously fabricated events are narrated in a concrete historical context. Tellers even name a specific place where an action took place or mention the names of people who supposedly witnessed it. The style and manner of telling a *purungu chook* also tend to underscore the truthfulness of the narrated event. The language of the teller is almost devoid of artistic expressive techniques.

Shor folklore contains stories that arose relatively recently and belong best within the genre of historical legends. These stories relate some historical event about a past hero. They are told in a free style without any set beginning or ending formula and reflect a concrete historical time period more clearly than do myths and legends.

The most popular pieces of folklore in Mountain Shoria are songs. They consist of one or several four-line couplets that in the Shor language are called *uzak saryn* on *uzuy saryn*, literally meaning «extended or long songs».

At the same time, songs do not necessarily have a unified semantic content, and often there is no logical connection between the couplets.

They are united in their similarity of form and poetic techniques: repetitions syntactic parallelisms, and often by their shared rhythm. Often the singer combines several short songs (*kyska saryn*) during their perfomance.

Song lyrics in Mountain Shoria are represented not only by examples of *saryn*, but also the *tapkan*. Contemporary performers, it seems, are already forgetting the traditional way of performing *tapkan* and for this reason they have come to resemble Russian *chastushki* (a folk genre of four-line ditties, often with humorous concent. — Translator's note).

According to the traditional worldview of the Shor and other Turkic-speaking peoples of Siberia, the universe conisists of three parts: Upper World, Middle World, and Lower World. Each realm is inhabited by peoples, animals, as well as various gods and spirits from the sky or underworld.

The shaman served as a medium between gods, spirits and humans and was thought to possess supernatural abilities. Among the Shor, shamanic practices and ritual traditions have survived to the present day and are also evident in Shor folklore. Shamans still remember how to perform the old rituals. The present book contains one example of a shamanic seance entitled «Catching the soul» (34).

Appendix One contains texts that are either variants of the works included in the main book or, like the heroic tale «Kara Myoke», give an idea about a genre that was once widespread but today is encountered very rarely.

Appendix Two includes the archival materials of A.V. Anokhin, which are also reproduced in sound on the compact disk accompanying the volume. The verbal texts in this collection are transcribed only partially due to the poor sound quality of the originals.

Thus, the folklore of the Shor people, which developed over the course of many centuries, has now become a multifaceted and unique phenomenon that juxtaposes archaic traits descended from the most ancient of times alongside modern inclusions.

These creative works of oral folklore nave been preserved and handed down by many generations of talented bearers of the native culture.

L.N. Arbachakova
E.N. Kuz'mina
Translated by E. Vajda

СОДЕРЖАНИЕ КОМПАКТ-ДИСКА

Для компакт-диска отобраны образцы, характеризующие основные жанровые традиции шорского фольклора. Все они представлены в корпусе тома и нотированы.

Материал демонстрирует жанровое и стилистическое разнообразие шорской культуры, а также позволяет слушателю сравнить образцы с почти вековым интервалом времени фиксации.

При отборе учитывалось техническое состояние фонограмм. Лишь некоторые из нотированных образцов не вошли на диск по этой причине.

Ограниченный объем диска вынудил составителя дать эпическое сказание не полностью, а в двух больших фрагментах, которые, тем не менее, содержат все эпические напевы. Слушатель может получить достаточно полное представление не только о стилистике, но и о целостной драматургии сказания. Сохранены диалоги сказителя и собирателя, которые передают атмосферу психологической настройки исполнителя и сопутствуют началу процесса сказывания (они звучат на фоне инструментального вступительного наигрыша).

Фонозаписи начала XX в. даны в сокращенном виде, причем некоторые из них не с начала, поскольку отбирались наиболее приемлемые в техническом плане фрагменты. Первая и последняя из этих записей содержат помехи, которые типичны для начала и окончания фоновaликов. Тем самым слушателю дается возможность ощутить «аромат эпохи».

1. Аҡ Ҡаан (Ак Кан) — героическое сказание. Текст 1. Исп. В.Е. Таннагашев. Фрагмент 1. Начало сказания (Вступление, тирады 1–11, по строку 391 включительно) — 24.12

2. Аҡ Ҡаан (Ак Кан) — героическое сказание. Текст 1. Исп. В.Е. Таннагашев. Фрагмент 2. Продолжение и окончание сказания (тирады 18–27 и окончание сказания) — 17.43

3. Кийигеш эр ҡарындажыба, Тийиңеш ҡыс ҡарындажы (Кийигеш брат и Тийинеш сестра) — сказка. Текст 13. Исп. Е.Г. Кусургашева — 4.44

4. Астыҡпарган оолар (Заблудившиеся парни) — миф. Текст 22. Исп. А.М. Кунгушева — 1.20

5. Ҡут ҡабарга (Ловля души) — камлание. Текст 34. Исп. В.С. Адыяков — 5.58

6. Одус табыр от энем (Моя мать-огонь с тридцатью сухожилиями) — заклинание. Текст 35. Исп. О.Н. Акулякова — 0.33

7. Улуг тағлар (Большие горы) — заклинание. Текст 36. Исп. О.Н. Акулякова — 0.22

8. По ла-й да пистиң эбире турған тағлардың-тағлардың (В этих стоящих вокруг горах-горах) — плач. Текст 40. Исп. О.Н. Акулякова — 1.56

9. Пай, пай, палым-ай (Пай, пай, мое дитя) — колыбельная. Текст 44. Исп. Е.А. Идигешева — 0.08

10. Баю, баю, балым-ай (Баю, баю, мое дитя) — колыбельная. Текст 45. Исп. Е.А. Идигешева — 0.11

11. Апшақ сарын (Медвежья песня). Текст 46. Исп. Л.Н. Акушакова — 1.05

12. Мачрығалығ тағда, ок (По трескучей горе, ох) — песня. Текст 47. Исп. А.В. Ниткин — 1.01

13. Қазын сарын (Песня березы). Текст 48. Исп. Л.Н. Акушакова — 0.28

14. Ақ Қулун (Ак Кулун) — песня. Текст 49. Исп. Н.Т. Абакаева — 1.37

15. Қунан сарын (Прощальная песня). Текст 50. Исп. Н.Т. Абакаева — 2.45

16. Эне Пырасқа сал салып (В мать-Мрассу лодку спустив) — песня. Текст 51. Исп. Н.Д. Судочакова — 0.41

17. Чақшы ла пееде, палыгаш (Хорошо ли, рыбка) — песня. Текст 52. Исп. О.Н. Адыякова — 0.27

18. Саста ла, саста-й сарыг тал (На болоте, на болоте желтая талина) — песня. Текст 56. Исп. М.Г. Рыжкина — 0.28

19. Кежероқ сугну кешполбас (Перейти бы реку — не перейдешь) — песня. Текст 60. Исп. А.Е. Кирсанова — 0.32

20. Чардық кебеба-й кешкемча-й (Чем на дырявой лодке плыть) — песня. Текст 62. Исп. К.Н. Адыякова — 0.29

21. Пӱкте-лей ӧскен кӧк цветоқ (Голубой (цветок), растущий в долине) — песня. Текст 73. Исп. Т.С. Таннагашева — 0.24

22. Одус тынай одурбалып (Тридцать раз отдохнув) — песня. Текст 75. Исп. К.Н. Адыякова — 0.18

23. Қобрақ пажы қағдыр-қағдыр (Верхушка борщевика, звени-звени) — песня. Текст 87. Исп. О.Н. Акулякова — 0.11

24. Тағда-тағда тасқачақ (На горе-горе филиненок) — песня. Текст 88. Исп. О.Н. Акулякова — 0.13

25. Чибирек, чибирек нағбӱр чапча (Крапая-крапая, дождь идет) — песня. Текст 90. Исп. А.Е. Кирсанова — 0.13

26. Ачылығ сарын (Печальная песня). Дополнение II, № 1. Исп. неизвестен. В оригинале 7 строф, на диске представлены строфы 1, 2 и 3 — 1.02

27. Пурнағы улуғлардың сарыны (Старинная мужская песня). Дополнение II, № 2. Исп. неизвестен. В оригинале 9 строф, на диске представлены строфы 1 и 2 — 1.02

28. Тақпақ (Такпак). Дополнение II, № 3. Исп. неизвестен. В оригинале 4 строфы, на диске представлена строфа 2 — 0.25

29. Ойынчы сарын (Игровая песня). Дополнение II, № 4. Исп. неизвестен. В оригинале 9 строф, на диске представлены строфы 1, 2 и 3 — 0.48

30. Срекиген сарын (Плясовая песня). Дополнение II, № 5. Исп. неизвестен. В оригинале 5 строф, на диске представлена строфа 3 — 0.39

31. Сарын (Песня). Дополнение II, № 6. Исп. неизвестен. В оригинале 3 строфы, на диске представлены строфы 1 и 3 — 1.38

Общее время звучания — 73.33

ИСПОЛНИТЕЛИ

Абакаева Н.Т. 14, 15
Адыяков В.С. 5
Адыякова К.Н. 20, 22
Адыякова О.Н. 17
Акулякова О.Н. 6–8, 23, 24
Акушакова Л.Н. 11, 13
Идигешева Е.А. 9, 10
Кирсанова А.Е. 19, 25
Кунгушева А.М. 4
Кусургашева Е.Г. 3
Неизвестный исполнитель 26–31
Ниткин А.В. 12
Рыжкина М.Г. 18
Судочакова Н.Д. 16
Таннагашев В.Е. 1, 2
Таннагашева Т.С. 21

Г.Б. Сыченко

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии 7
Фольклорные традиции шорцев (*Л.Н. Арбачакова*) . . . 11
Музыкально-поэтические традиции шорского фольклора (*Г.Б. Сыченко*) 41

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

АЛЫПТЫҒ НЫБАҚ
ГЕРОИЧЕСКОЕ СКАЗАНИЕ

1. Ақ Қаан 71
Ак Кан 146

НЫБАҚТАР
СКАЗКИ

2. Аӊчы Абышқа 180
Охотник Абышка 181
3. Сарығ Қааныӊ оғлу Ақ Қайа 202
Ак Кайа, сын Сарыг Кана 203
4. [Апшыйдыӊ оолағы] 214
[Старик и его сын] 215
5. Челбегенме қысчағаш 222
Челбеген и девочка 223
6. Челбенме Машморук 226
Челбен и Машморук 227
7. [Пече Мӱӱзек] 230
[Тетка Мюзек] 231
8. Ай Тамаш 234
Ай Тамаш 235
9. Ӱш Қарақ 242
Уш Карак 243

10. Қой кӳзетчези 258
Пастух овец 259
11. Алығ оолақпа Шайтан 286
Глупый мальчик и Шайтан 287
12. Қақпырын-апшый 288
Какпырын-старик 289
13. Кийигеш эр қарындажыба, Тийиңеш қыс қарындажы 294
Кийигеш брат и Тийинеш сестра 295

ПУРУНҒУ ЧООҚТАР

СТАРИННЫЕ РАССКАЗЫ — МИФЫ, ЛЕГЕНДЫ, ПРЕДАНИЯ

14. [Отпа шайық] 300
[Пожар, потоп] 301
15. [Ӱлгенме туруна-Қуш] 300
[Ульген и журавль] 301
16. Каққук 300
Кукушка 301
17. [Тарбай] 302
[Паук] 303
18. [Апшақпа қат] 302
[Медведь и женщина] 303
19. Абайдың туған Ай Қулақ 306
Рожденный от медведя Ай Кулак 307
20. Челбегенме қыс 306
Челбеген и девушка 307
21. [Челбегенме тӱлгӱ] 308
[Челбеген и лиса] 309
22. Астықпарған оолар 308
Заблудившиеся парни 309
23. Қашқачақтар 310
Кашкачаки 311
24. Пир қатпа қашқачақтар 312
Женщина и *кашкачаки* 313
25. Тағ ээзибе аңчы 314
Хозяйка горы и охотник 315
26. Оолақпа суг ээзи 322
Парень и хозяйка воды 323
27. Қай Чывашқа 324
Кай Чывашка 325

28. Улуг қам 326
Великий *кам* 327
29. [Шайық] 328
[Потоп] 329
30. Қамнар 332
Шаманы 333
31. Аңчыба қам 340
Охотник и *кам* 341
32. Қанза Пег 342
Канза Пег 343
33. Алгутик 364
Алгутик 365

ҚАМНАНЫШ
ШАМАНСКОЕ КАМЛАНИЕ

34. «Қут қабарга» 368
«Ловля души» 381

ШАЧЫҒЛАР
ЗАКЛИНАНИЯ

35. Одус табыр от энем 384
Моя мать-огонь с тридцатью сухожилиями 385
36. Улуг тағлар 384
Большие горы 385
37. Прас энечең, тарынма 384
Мать-Мрассу, не гневайся 385
38. Щӧг, щӧг, щӧг 386
Щёг, щёг, щёг 387

СЫЫТ/СЫҒЫТ

39. Уқсаң, уқсаң, келимай 388
40. По ла-й да пистиң эбире турған тағлардың-тағлардың 389
41. Ой, паламай, паламай 391
42. Ой, қайран қакӱгей 391

ПЛАЧИ

39. Услышь, услышь, сноха 393
40. В этих стоящих вокруг горах-горах 394
41. Ой, дитя, дитя 394
42. Ой, дорогая кукушка 394

ПАЛЫМБАЙ САРЫН

43. Бай, бай, эркем-ай, палам-ай 395
44. Пай, пай, палым-ай 395
45. Баю, баю, балым-ай 396

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ

43. Бай, бай, мой милый, мое дитя 397
44. Пай, пай, мое дитя 397
45. Баю, баю, мое дитя 397

САРЫННАР

46. Апшақ сарын 398
47. Мачрығалығ тағда, оқ 399
48. Қазын сарын 400
49. Ақ Қулун 401
50. Қунан сарын 404
51. Эне Пырасқа сал салып 406
52. Чақшы ла пееде, палыгаш 406
53. Қозада öскен чакийектаң 407
54. Кöгереп шыққан мееӊ öлеӊ 407
55. Ағаркел, ақкан ақ Пырас 407
56. Саста ла, саста-й сарыг тал 409
57. Эртен тубанда чöргемде 409
58. Ақ пор адым полған полза 409
59. Уғоқ суғду кежерге 410
60. Кежероқ суғну кешполбас 410
61. Чыстық чайық чыстапарза 410
62. Чардық кебеба-й кешкемча-й 410
63. Артығ-оқ черде кем кешпен 411
64. Пеш-тер сугде-й пеш палық 411
65. Чағызоқ ағаш — ағаш эбес 411
66. Шалар-оқ кӱнде шалдырбас 411
67. Кумақпа чöртпас мееӊ адым 412
68. Узақтың сынға мен шықсам 412
69. Чöртар-оқ чöртпес пор атты 412
70. Сында-ға сындай сынмачақ 412
71. Тегриде тӱшкен қушчағаш 413
72. Артығаш черди кешполбас 413
73. Пӱкте-лей öскен кöк цветоқ 413
74. Эбре ле чöрген по чöре 413
75. Одус тынай одурбалып 414

76. Қабырға черде чӧртарға-й 414
77. Чақшы ла-й атте-й тудубалып 414
78. Менероқ пасқан по чолде-й 414
79. Қартыға қуштуң уйаза 415
80. Қартыға қуштуң нооза артық 415
81. Суғ қажыба парайин 415
82. Қара чышта ағаш кӧп 415
83. Рақтың, рақтын одуң кӧйче-р 416
84. Талдын-оқ кескен тал тайақ 416
85. Кӧӧленгеним келчин теп 416
86. Кӧк цветогеш аразында 416
87. Қобрақ пажы қағдыр-қағдыр 416
88. Тағда-тағда тасқачақ 417
89. Сасқан-қушчақ сайрап парча 417
90. Чибирек, чибирек нағбӱр чапча 417
91. Қомус ӱнӱн уқсы табып 418
92. Балалайқа қағар эдим 418
93. Тап, тап, табысқан 418

ПЕСНИ

46. Медвежья песня 420
47. По трескучей горе, ох 420
48. Песня березы 421
49. Ак Кулун 421
50. Прощальная песня 422
51. В мать-Мрассу лодку спустив 422
52. Хорошо ли, рыбка 422
53. Выросший в Козуке цветок 422
54. Моей траве зеленеющей 423
55. Белея, течет белая Мрассу 423
56. На болоте, на болоте желтая талина 423
57. Когда туманным утром хожу 423
58. Был бы светло-серый конь 423
59. Чтобы реку Угу перейти 424
60. Перейти бы реку — не перейдешь 424
61. Душистый цветок сгниет 424
62. Чем на дырявой лодке плыть 424
63. Кто перевалов не переходил 424
64. В пяти реках пять рыб 424
65. Одно дерево — не дерево 425
66. Светить бы солнцу 425

67. По песку не ходил мой конь 425
68. На длинный хребет поднимаясь 425
69. Поскачет не поскачет ли серый конь 425
70. На хребте, на хребте рябчик 425
71. С поднебесья слетевшая птица 426
72. Склоном крутым не пройдешь 426
73. Голубой (цветок), растущий в долине 426
74. Все вокруг обойдя 426
75. Тридцать раз отдохнув 426
76. По ребристым местам ходить 426
77. Хорошего коня я бы поймал 427
78. Дорогу, по которой ходил 427
79. Гнездо ястреба-птицы 427
80. Что у ястреба-птицы самое лучшее 427
81. По берегу речки пойду 427
82. Много в тайге деревьев 427
83. Далеко-далеко огонек горит 428
84. Посох, вырезанный из ивы 428
85. Не мой ли это любимый идет 428
86. Среди голубых цветов 428
87. Верхушка борщевика, звени-звени 428
88. На горе-горе филиненок 428
89. Сорока летит, стрекоча 429
90. Крапая, крапая, дождь идет 429
91. Звуки комуса услышав 429
92. На (балалайке) сыграла бы 429
93. Тап, тап, искал 429

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сказительский дар В.Е. Таннагашева (*Л.Н. Арбачакова, Е.Н. Кузьмина*) 432
Сведения о текстах и принципах их публикации (*Л.Н. Арбачакова, С.П. Рожнова*) 435
Сравнительная таблица типических мест четырех вариантов сказания «Ак Кан» 440
Примечания и комментарии 456

ДОПОЛНЕНИЕ I

1. Қара Мӧке 496
Кара Меке 497

2. Аҥчы Панӱгеш 512
Охотник Панюгеш 513

3. [Ийги қарындаш] 550
[Два брата] 551

4. Пейтиқ оқтан суғде кӧденибе 554
О том, как петух задом воду пил 555

Примечания и комментарии 560

ДОПОЛНЕНИЕ II

Шорские песни в записях А.В. Анохина (*Г.Б. Сыченко*) 566
1. Ачылығ сарын 'Грустная песня' 568
2. Пурнағы улуғлардыҥ сарыны 'Старинная мужская песня' 568
3. Тақпақ 'Такпак' 569
4. Ойынчы сарын 'Игровая песня' 570
5. Секирген сарын 'Плясовая песня' 571
6. Сарын 'Песня' 573

Словарь непереведенных слов 576
Указатель имен персонажей 579
Указатель топонимов 581
Указатель исполнителей 582
Указатель собирателей текстов 584
Указатель мест записи текстов 584
Список литературы 586
Список сокращений 592
Summary 595
Содержание компакт-диска 598

Научное издание

ФОЛЬКЛОР ШОРЦЕВ

В записях 1911, 1925—1930, 1959—1960, 1974, 1990—2007 годов

Орнамент, использованный для оформления обложки, разработан *Л.Н. Арбачаковой*

Редакторы *Е.М. Исаевич*, *Н.И. Коновалова*
Художественный редактор *Л.В. Матвеева*
Художник *Н.А. Горбунова*
Технический редактор *Н.М. Остроумова*
Корректоры *И.Л. Малышева*, *Л.А. Анкушева*
Оператор электронной верстки *С.К. Рыжкович*

Сдано в набор 20.07.10. Подписано в печать 01.10.10.
Бумага ВХИ. Формат $75\times90^1/_{16}$. Офсетная печать. Гарнитура Лазурского.
Усл. печ. л. 47,5 + 0,6 вкл. на мел. бум. Уч.-изд. л. 28,2. Тираж 426 экз. Заказ № 367.

Сибирская издательская фирма «Наука» РАН. 630007, Новосибирск, ул. Коммунистическая, 1.
СП «Наука» РАН. 630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

14.5=

ISBN 978-5-02-032216-5